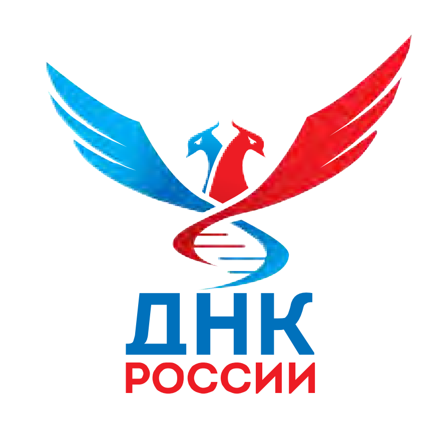

ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Учебное пособие для студентов, изучающих социогуманитарные науки

Под редакцией
доктора исторических наук
С. В. Перевезенцева

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ
АКАДЕМИЯ

| Издательский дом ДЕЛО |

Москва | 2023

ББК Т3(2)-3я73
УДК 94(470+571)(075)
О-75

Рецензенты

А.В. Лубков, д-р исторических наук, профессор,
академик Российской академии образования,
ректор Московского педагогического государственного университета;
А.В. Щипков, д-р политических наук,
ректор Российского православного университета святого Иоанна Богослова;
М.М. Мчедлова, д-р политических наук, профессор,
зав. кафедрой сравнительной политологии Российского университета дружбы народов

О-75 **Основы российской государственности**: учебное пособие для студентов, изучающих социогуманитарные науки / Т. В. Евгеньева, И. И. Кузнецов, С. В. Перевезенцев, А. В. Селезнева, О. Е. Сорокопудова, А. Б. Страхов, А. Р. Боронин; под ред. С. В. Перевезенцева. – Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2023. – 550 с., илл. — ISBN 978-5-85006-521-8

Учебное пособие подготовлено коллективом авторов, являющихся сотрудниками Государственного академического университета гуманитарных наук. Для данного пособия характерны ценностный подход и проблемное изложение учебного материала.

Предназначено для студентов и преподавателей, специализирующихся в области социогуманитарных наук и изучающих дисциплину «Основы российской государственности».

ББК Т3(2)-3я73
УДК 94(470+571)(075)

ISBN 978-5-85006-521-8

Содержание

ГЕРБ РОССИИ

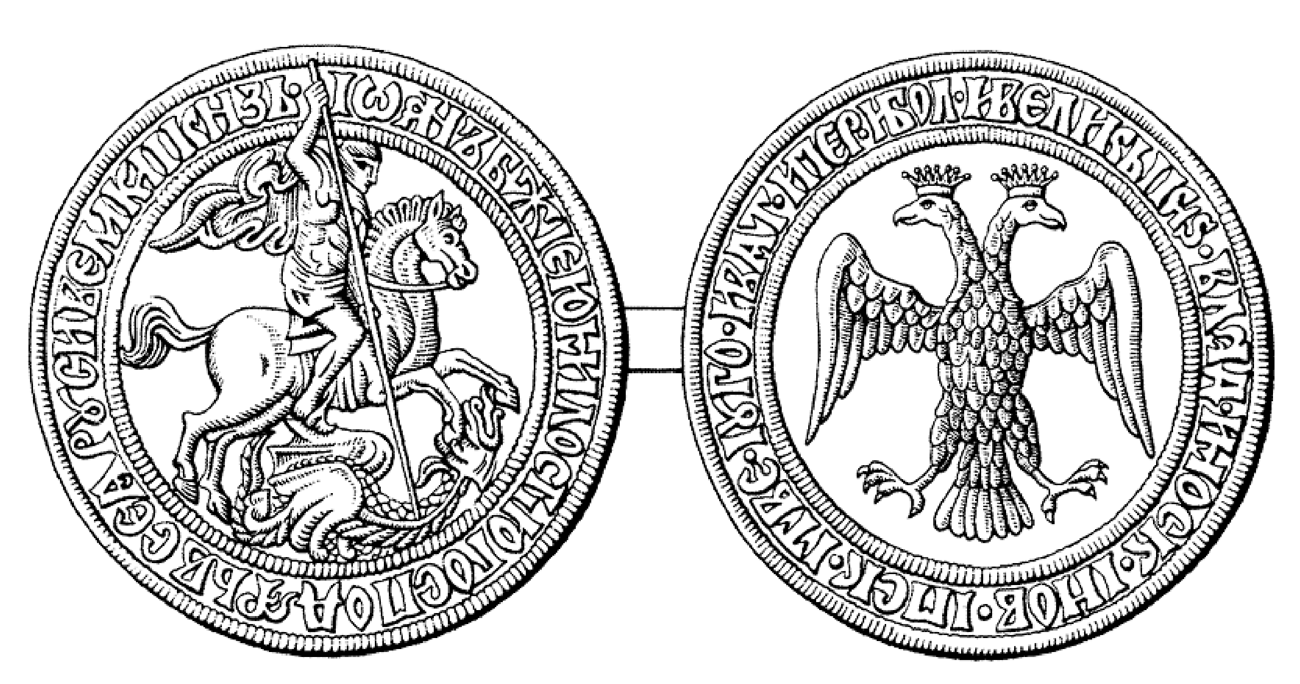
В привычном нам смысле герб в России появился достаточно поздно. В русских княжествах главную символическую роль играли великокняжеские печати. На них чаще всего изображали святых покровителей князей.

В XIII в. на княжеских печатях святых стали изображать в виде всадника с копьем или мечом. Со времен Александра Невского всадник стал изображать самого князя.

Печать Александра Невского

В 1497 г. образ всадника несколько изменяется: на печати великого князя Ивана III Васильевича всадник (или «ездец»), символизирующий собой русского государя, поражает копьем змия. С этого времени изображение «ездеца» окончательно закрепилось в качестве символа московской династии.

Печать Ивана III Васильевича. 1497 г.

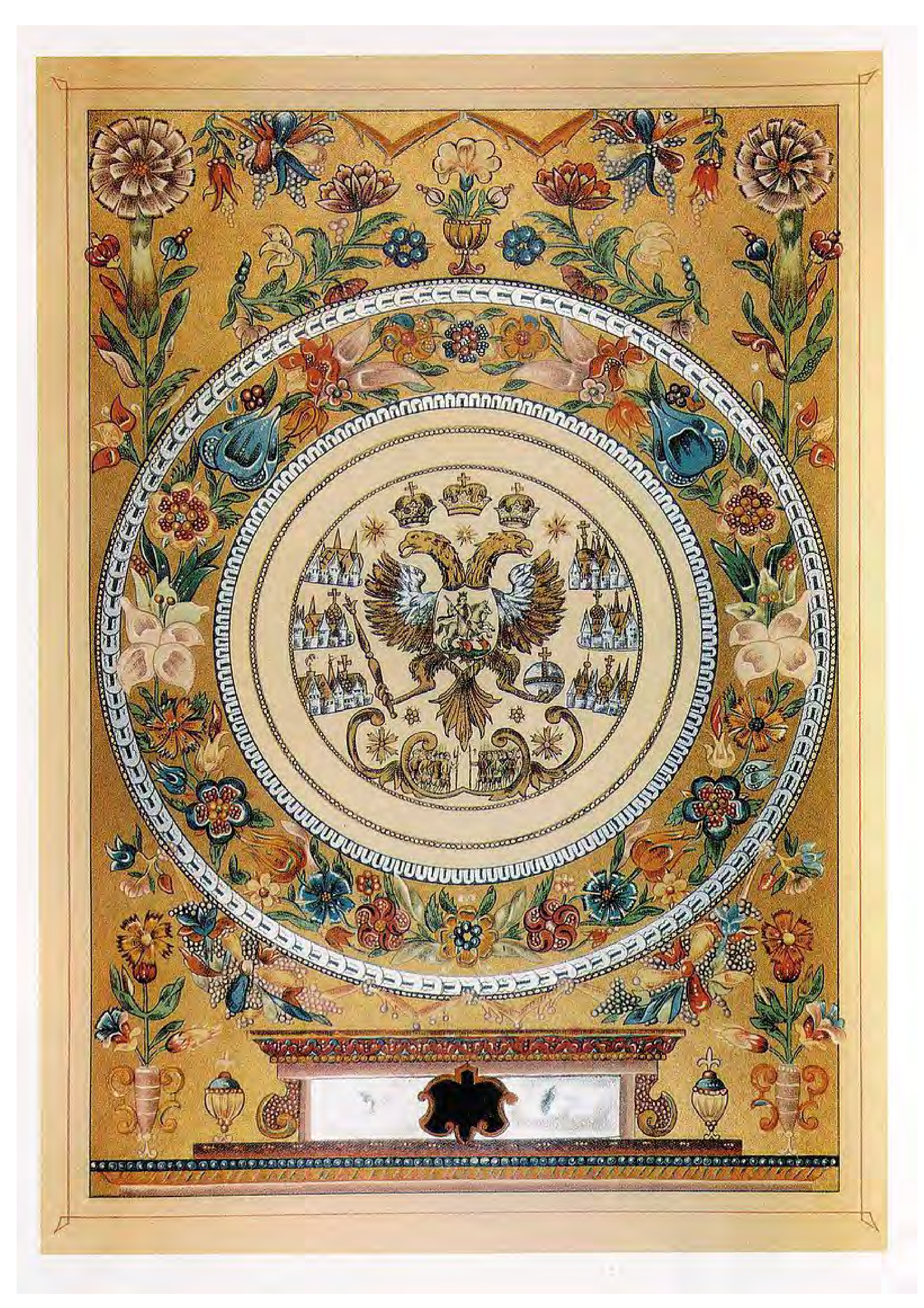
На той же печати в качестве символа Великого княжества Московского впервые появляется двуглавый орел. Двуглавый орел — это древний символ власти, известный еще со времен Шумера, но в Россию он пришел из Византии, когда Иван III женился на Софье Палеолог. Впрочем, существует точка зрения, что этот знак был разработан по образу герба Священной Римской империи.

При царе Иване IV Васильевиче печать приобретает вид, привычный нашему глазу: на груди двуглавого орла помещен щит с изображением всадника.

В 1667 г. именным указом царя Алексея Михайловича впервые дано официальное описание герба:

> Орел двоеглавный есть герб державный, Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белыя России Самодержца, Его Царского Величества Российского Царствия, на котором три коруны изображены, знаменующие три великие, Казанское, Астраханское, Сибирское, славные Царства, <…> на персях изображение наследника; в пазноктях скипетр и яблоко, и являют милостивейшего Государя, Его Царского Величества Самодержца и Обладателя.

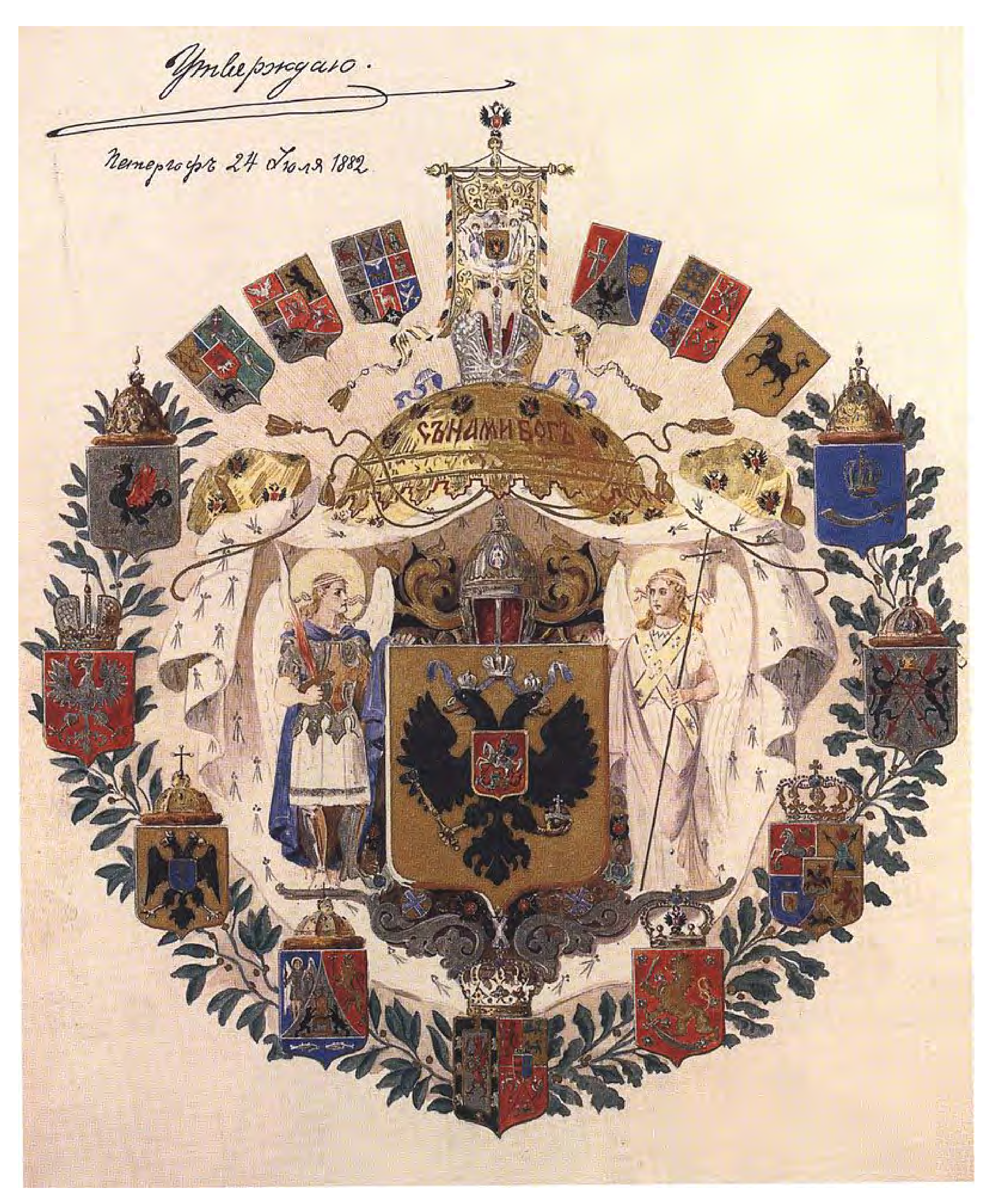
Государственный герб из «Титулярника» 1672 г.

В 1722 г. графом Ф. М. Санти был разработан новый государственный герб — черный двуглавый орел помещался в золотом поле, а на груди орла находился Московский герб — в красном поле святой Георгий на серебряном (белом) коне, поражающий копьем черного змия. А с 1730-х гг. всадник официально стал Святым Георгием.

3 (15) ноября 1882 г. император Александр III утвердил описание Большого государственного герба Российской империи:

> Российский Государственный герб есть в золотом щите черный двоеглавый орел, коронованный двумя Императорскими коронами, над которыми третия такая ж, в большем виде, корона, с двумя развевающимися концами ленты Андреевского ордена. Государственный орел держит золотые скипетр и державу. На груди орла герб Московский: в червленом с золотыми краями щите Святый Великомученик и Победоносец Георгий в серебряном вооружении и лазуревой приволоке (мантии), на серебряном, покрытом багряною тканью с золотою бахромою, коне, поражающий золотого, с зелеными крыльями, дракона, золотым, с осьмиконечным крестом на верху, копьем.

Щит венчал шлем Александра Невского, его держали архангелы Михаил и Гавриил. Вокруг щита располагались восемь меньших щитов с гербами царств и великих княжеств.

Большой (полный) государственный герб Российской империи. 1882 г.

После революции была утверждена новая печать, эскиз которой подготовил И.Я. Билибин, — двуглавый орел без всяких регалий.

Печать Временного правительства. 1917 г.

После октябрьской революции 10 июля 1918 г. в Конституции РСФСР был описан новый, революционный, герб, не имеющий никакого отношения к предыдущим:

> Герб Р.С.Ф.С.Р. состоит из изображений на красном фоне в лучах солнца золотых серпа и молота, помещенных крест-на-крест рукоятками книзу, окруженных венцом из колосьев, и с надписью:
>
> а) Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, и
>
> б) Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Герб РСФСР 1918-1920 гг.

Этот герб лег в основу отечественной геральдики до 1993 г., но претерпевал изменения.

Герб РСФСР 1978–1992 гг.

30 ноября 1993 г. указом президента России Б. Н. Ельцина «в целях восстановления исторической символики Российского государства» был утвержден современный герб России:

1. Государственный герб Российской Федерации представляет собой изображение золотого двуглавого орла, помещенного на красном геральдическом щите; над орлом — три исторические короны Петра Великого (над головами — две малые и над ними

— одна большего размера); в лапах орла — скипетр и держава; на груди орла на красном щите — всадник, поражающий копьем дракона.

2. Допускаются воспроизведение Государственного герба Российской Федерации в одноцветном варианте, а также его воспроизведение в виде главной фигуры — двуглавого орла.

ФЛАГ РОССИИ

В древние времена роль флага играли княжеские стяги в виде длинных клиновидных кусков ткани ярких цветов. С XIV в. на стягах стали помещать изображения Спасителя, Богородицы или православных святых, такие стяги стали называться знаменами.

В 1552 г. во время Казанского похода царь Иван IV Васильевич вел войско под знаменем Всемилостивого Спаса — это самый ранний из сохранившихся русских флагов, который сопровождал русское войско до начала XVIII века.

Знамя Всемилостивого Спаса. 1552 г.

В 1660-е гг. русское знамя стало совмещать светскую и церковную символику. На нем были изображены двуглавый орел, Московский Кремль, Иисус Христос и православные кресты.

Знамя Алексея Михайловича. 1660-е гг.

В 1669 г. на воду был спущен первый русский корабль европейского типа — фрегат «Орел». Рисунок флага нам не известен, но зато уже тогда сложился цветовой канон национального флага — на его создание были отпущены белая, синяя и красная ткани.

Новый государь Петр I продолжил начинание отца. В центральном военно-морском музее в Санкт-Петербурге хранится флаг-триколор, который был поднят Петром I на яхте «Святой Петр» в 1693 г. и под которым молодой царь вышел из Архангельска в свое первое морское плавание.

Через шесть лет царь Петр I собственноручно рисует эскиз флага — знакомого нам триколора.

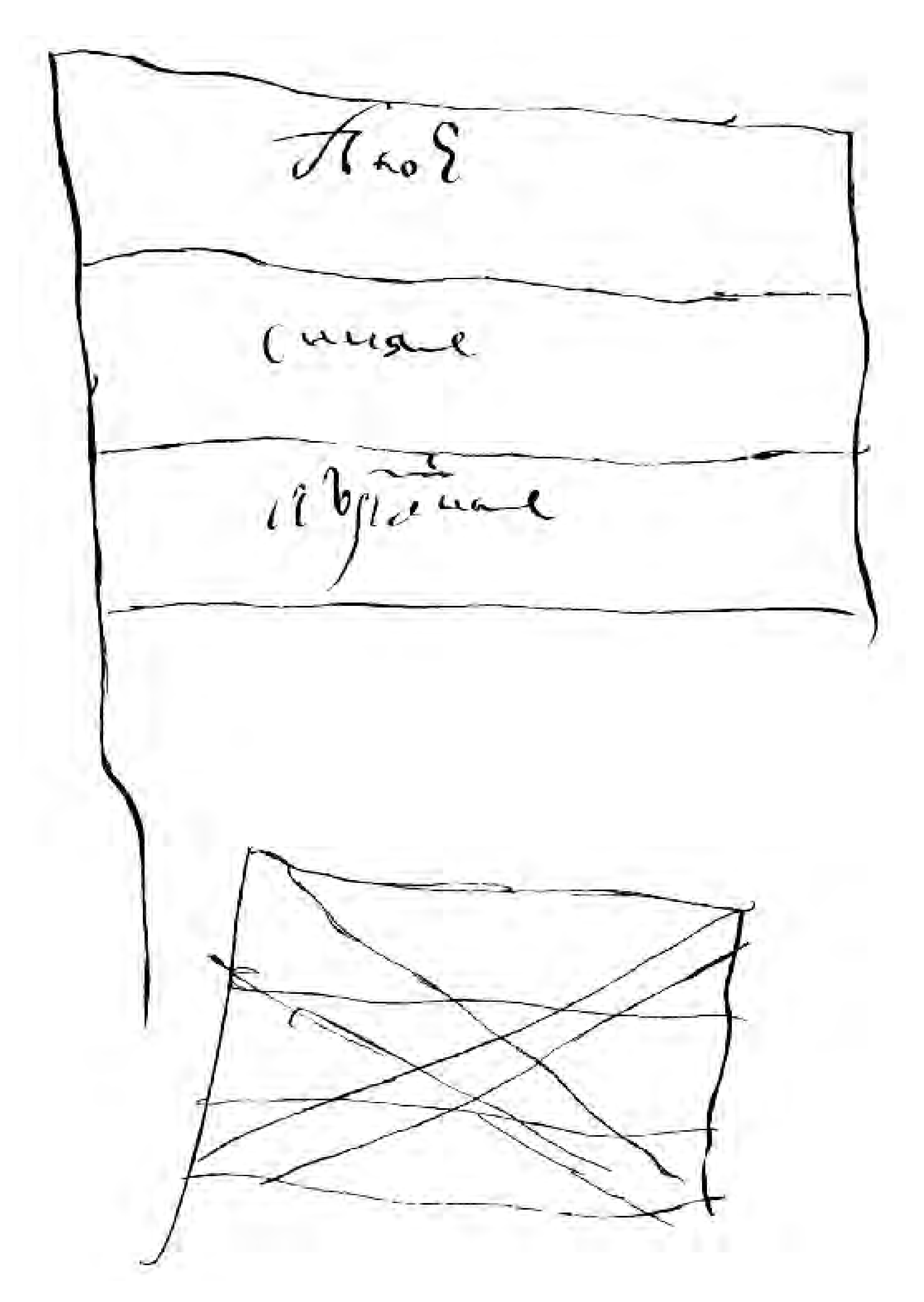
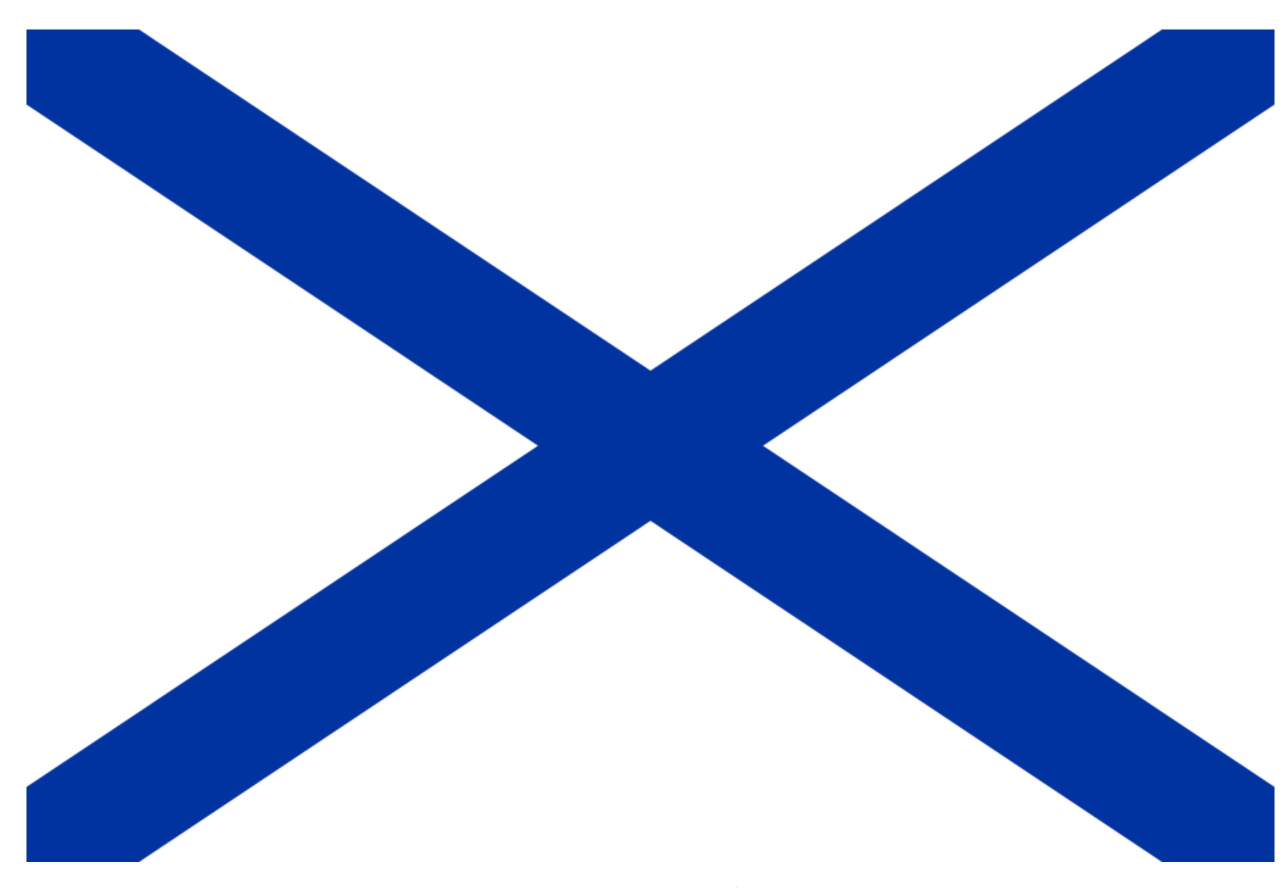

Рисунок Петра I. 1699 г.

С 1705 г. триколор стал флагом торговых судов. А для военно-морского флота в 1712 г. был принят Андреевский флаг — белое полотнище с косым синим крестом, «того ради, что от сего апостола приняла Россия святое крещение». Андреевский флаг и сегодня является флагом военно-морского флота России.

Андреевский флаг

При этом государственного флага в России не было. Чтобы это исправить, в 1858 г. был утвержден флаг «гербовых цветов Империи»:

> Расположение сих цветов горизонтальное, верхняя полоса черная, средняя желтая (или золотая), а нижняя белая (или серебряная).

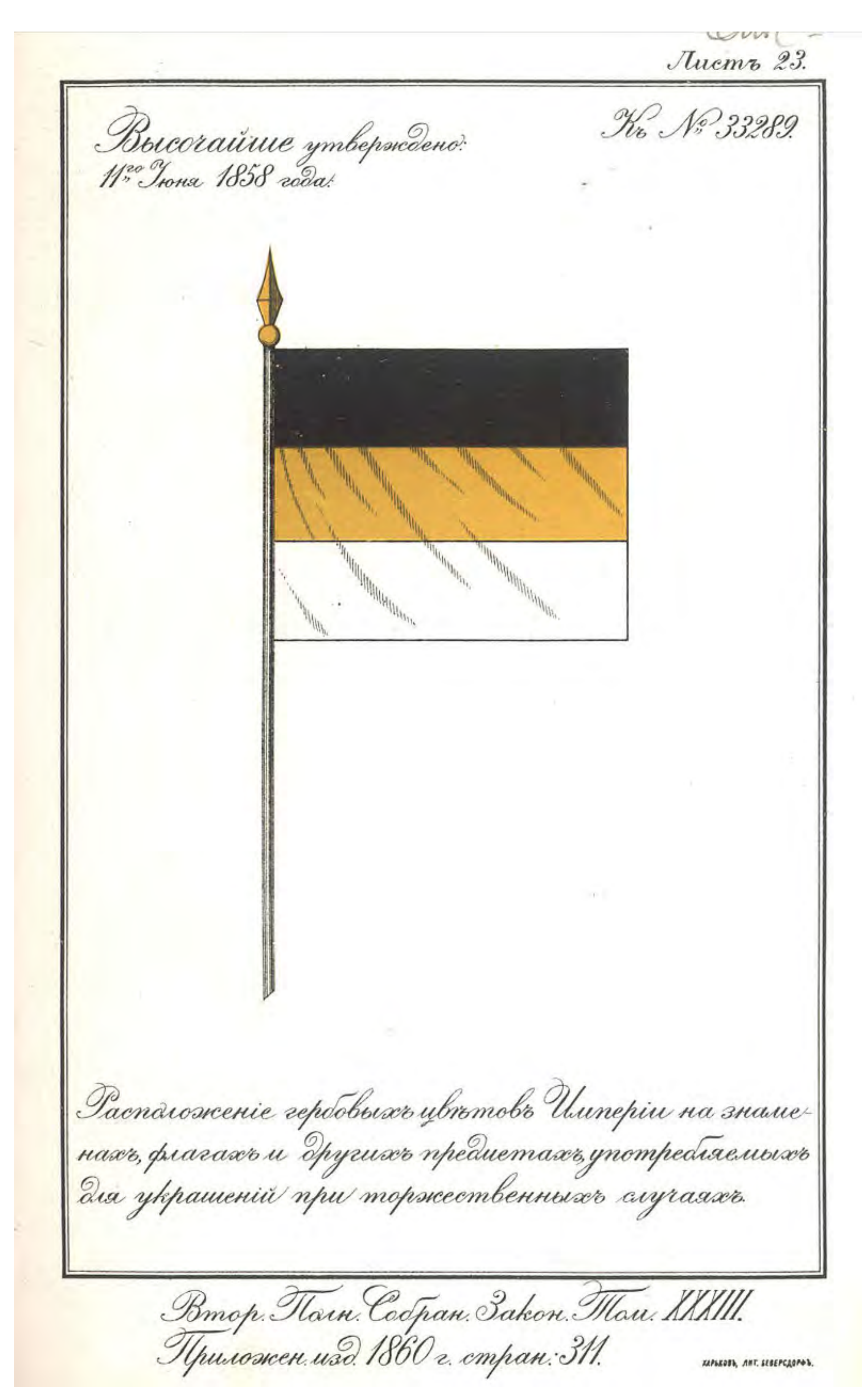

Рисунок флага «гербовых цветов». 1858 г.

Накануне коронации Александра III вышло Высочайшее повеление о флагах, которое разрешало использовать «исключительно русский флаг»:

> По всеподданнейшему Министра Внутренних Дел докладу, Государь Император, в 28-й день Апреля 1883 года, Высочайше повелеть соизволил: чтобы в тех торжественных случаях, когда признается возможным дозволить украшение зданий флагами, был употребляем исключительно русский флаг, состоящий из трех полос: верхней — белого, средней — синего и нижней — красного цветов…

С 1896 г. наш триколор был признан национальным флагом. Сохранился он и в 1917 г. Впрочем, одновременно продолжал использоваться и черно-желто-белый флаг.

Почтовая открытка конца XIX в.

После революции новые флаги не имели никакой геральдической связи с имперскими, а представляли собой красное полотнище с отдельными элементами — аббревиатурой «РСФСР», серпом, молотом и звездой.

Государственный флаг СССР

С 1954 по 1991 г. флагом РСФСР был флаг СССР со светло-синей полосой у полотнища.

Флаг РСФСР в 1954–1991 гг.

С 1991 по 1993 г. флагом России стал видоизмененный национальный флаг Российской империи:

Государственный флаг РСФСР представляет собой прямоугольное полотнище с равновеликими горизонтальными полосами: верхняя полоса белого цвета, средняя — лазоревого цвета и нижняя — алого цвета. Отношение ширины флага к его длине — 1:2.

Флаг России в 1991–1993 гг.

В 1993 гг. флаг окончательно приобрел знакомые нам черты и вернулся к своему петровскому предшественнику.

I
ЧТО ТАКОЕ РОССИЯ?

Глава 1
Россия: основные факторы исторического развития
(С. В. Перевезенцев)

История России насчитывает многие и многие столетия. Ведь только со времени образования Русской земли — первого славяно-русского государства на территории нашей страны — прошло уже 1100 с лишним лет. Больше тысячелетия, или одиннадцать веков!

Что такое «Русская земля»?

Исторические начала российской цивилизации уходят в VII–VIII вв. н.э., когда многочисленные восточнославянские племена постепенно заселили огромную территорию от Ильмень-озера на севере до низовий реки Днепр на юге, от рек Днестр, Неман и Западная Двина на западе и северо-западе до рек Дон и Волга на юго-востоке и востоке. В VIII–X вв. на этой территории уже существовали мощные протогосударственные образования союзов восточнославянских племен, которые занимали огромные территории, превышавшие по площади многие государства Западной Европы: поляне-русь, древляне, ильменские словене, кривичи, полочане, северяне, вятичи, радимичи, дреговичи, дулебы, бужане, волыняне, тиверцы, уличи (угличи).

Впрочем, для решения насущных вопросов славянские союзы племен могли объединяться с иными народами, неславянского происхождения. Так, в VIII–IX вв. на берегах Ладожского озера и реки Волхов возникло союзное государство двух славянских (ильменские словене и кривичи) и трех финно-угорских племен (весь, емь и меря) с центром сначала, видимо, в Любшанской крепости, а затем в Ладоге (ныне – г. Старая Ладога в Новгородской области). Как свидетельствует древнейшая летопись «Повесть временных лет», в 862 г.

эти славянские и финно-угорские племена призвали из Южной Прибалтики народ, который в летописи называется варягами-русью. Варяго-русский вождь, именуемый в летописи князем Рюриком, возглавил вновь образованное государство. От имени русов новое государство прозвали **Русью** или **Русской землей** (в значении «Русское государство»). Позднее, уже в научной исторической литературе, государство, возникшее в конце IX в. в землях восточных славян, назовут **Древней Русью**, или **Древнерусским государством**. Интересно, что длительное время, вплоть до XVII в., в отечественных средневековых письменных источниках слово «Русская» писалось с одним «с»: «Руская земля», «Руськая земля», «Рустея земля» и т. п. Таким образом, российская государственность ведет свое начало с конца IX в., а датой его основания официально считается 862 г.

В 882 г. другой варяго-русский князь Олег вместе с дружиной спустился по Днепру и захватил здесь город Киев, который объявил новой столицей Русской земли. Постепенно в X–XII вв. в состав Русской земли вошли земли всех восточнославянских племен. «Русская земля» или «Русь», как самоназвание государства с центром в Киеве, закрепляется в историко-политическом сознании жителей Древней и Средневековой Руси. В Повести временных лет и во всех других древнерусских и средневековых летописных сводах использование этого понятия как названия государства будет постоянным и многократным. Даже в период политической раздробленности в XII–XIII вв. независимые русские земли, возникшие в результате разделения единого государства, будут именоваться единым названием — Русской землей или Русью. Таким образом, сохранялось представление об общей государственной судьбе населения разных русских земель. И только в тяжелейшие времена ордынского ига, во второй половине XIII — XV вв., когда русские княжества потеряют свою независимость, возникнут названия Великая Русь, Белая Русь, Малая Русь, Черная Русь, Червонная Русь и др. как обозначения различных территориальных частей общей Русской земли. Однако и тогда, и позднее, вплоть до сегодняшних дней, понятие «Русская

земля» оставалось важным для понимания единства нашего государства и единства истории русской государственности. Социологические опросы современной молодежи свидетельствуют, что в массовом сознании молодых россиян разных возрастных категорий сохраняется взаимосвязь между понятиями «Русская земля» и «Российское государство».

Россия: люди, символы, образы

Даниил Александрович (1263–1303), первый московский князь, сын великого князя Александра Ярославича Невского, основатель московской ветви Рюриковичей, за сорок лет своего правления смог превратить маленькую неразвитую территорию в полноправное княжество, создавал транспортные коммуникации, привлекал переселенцев из других земель, основал первые монастыри на московской земле. Усилиями князя Даниила было заложено грядущее величие Москвы.

Почему Русь стала называться Россией?

Именование «Россия» пришло на Русь из Византии в конце XV в. В Византии древних русов называли «народом рос», а Русское государство — «Ро́сией». По предположениям современных ученых, появление этого названия в византийских источниках связано с текстом Библии. В 39-й главе ветхозаветной Книги пророка Иезекииля приведено пророчество: «Вот я навожу на тебя Гога и Магога, князя Рос». На самом деле в еврейском подлиннике Ветхого Завета эта фраза звучит так: «Вот я на тебя, Гог, верховный глава («неси рош») Мешеха и Фувала…» Но при переводе на греческий язык понятие «неси рош» перевели как «князь Рош» или «князь Рос». Византийцы понимали это словосочетание как название народа. Начиная с V в. они прилагали это название к разным племенам, угрожавшим Византийской империи. В IX–X вв. византийцы столкнулись с русами, которые неоднократно подходили к стенам Константинополя. В Византии самоназвание этого народа связали с ветхозаветным «народом рос», который, по пророчеству, должен был разрушить империю. Поэтому и Русь византийцы стали называть «Ро́сией».

После гибели Византийской империи в 1453 г. на Руси постепенно усиливаются представления о Русском государстве как наследнике Византии. Тогда же в русских письменных источниках впервые появляется именование Руси «Росией» — именно так, с одной буквой «с». Подобное именование сохранялось в XVI и XVII вв.: «Росийское царствие», «Росийское великое государьство». Наряду с этим использовались и прежние названия — «Русия», «Руская земля». Написание слова **«Россия»** (с двумя буквами «с») окончательно утверждается во второй половине в XVII в.

Когда появилось Русское (Российское) национальное государство?

На протяжении XIV–XV вв. в северо-восточных русских землях, находившихся в те времена в зависимости от власти ордынских ханов, происходит постепенное возвышение Московского княжества. Московские князья, начиная с князя *Ивана Даниловича Калиты* (правил в 1325–1340 гг.), постепенно «собирали» различные русские северо-восточные княжения под своей властью. Уже во второй половине XIV в. Московское княжество стало именоваться «Великим», а великого московского князя Дмитрия Ивановича Донского в некоторых сочинениях того времени именовали уже «царем» «всей Русской земли». Ко второй половине XV в. Великое княжество Московское оказалось самым крупным среди иных русских северо-восточных земель. В годы правления великого князя *Ивана III Васильевича* (правил в 1462–1505 гг.) Великое княжество Московское включило в свой состав Новгородскую и Вятскую земли, Тверское княжество, а также русские княжества, расположенные в верховьях рек Оки и Днепра, отвоеванные у Великого княжества Литовского. В зависимость от Московского княжества попали Рязанское княжество и Казанское ханство. «Стояние на Угре» летом - осенью 1480 г. окончательно освободило русские земли от ордынского ига. Великое княжество Московское стало централизованным государством во главе с единовластным государем. Успехи в «собирании Руси» привели к тому, что Иван III Васильевич первым в отечественной истории после 1485 г. принял

высокий титул — *«Государь всея Руси»*. Таким образом Иван III заявил о себе как о единственном властителе всех земель, входивших когда-то в состав Русской земли, в том числе и тех, которые находились в то время под властью Великого княжества Литовского: Киевской, Полоцкой, Галицко-Волынской и других земель.

В русском языке слово «государь»/«господарь» означает «хозяин», «владелец», «господин». Титул «Государь все Руси» означал, что отныне великий князь московский стал полностью суверенным, т. е. независимым ни от какого иного в мире властителя. Именно от титула «государь»/«господарь» в русском политическом лексиконе в конце XV в. появляется слово «государство» («господарство), т. е. суверенная страна (земля), которой наследственно владеет и правит независимый «государь»/«господарь». И не случайно Ивана III Васильевича уже нередко называли «царем» и «самодержцем», т. е. совершенно независимым правителем. Так в конце XV в. на карте мира появилось новое независимое **Русское (**или **Российское) национальное государство** (сохранялось также именование «Московское государство»), являвшееся наследником древней Русской земли. С конца XV в. Российское государство никогда не теряло независимости, постоянно на протяжении вот уже более 500 лет сохраняя свой суверенитет.

Россия: люди, символы, образы

Иван III Васильевич (1440–1505), будучи с 1462 г. великим князем Московским, фактически создал современную Россию. При нем было свергнуто ордынское иго, составлен первый за много лет свод законов — Судебник, построен Московский Кремль, объединено большинство великорусских земель, а также приняты титул — «государь всея Руси», новый герб — двуглавый орел, и новый родовой знак — всадник, поражающий копьем змия.

С 1547 г., после того как великий князь Московский *Иван IV Васильевич* (правил в 1533–1584 гг.) впервые в истории России принял царский титул, Российское государство одновременно стало именоваться **Российским царством** (Русским царством, Московским царством). В 1721 г. русский

государь *Петр I Алексеевич* (правил в 1682–1725 гг.) принял титул императора, поэтому появилось еще одно именование Российского государства — **Российская империя**. После революционных событий начала XX столетия в 1922 г. было создано новое государство — **Союз Советских Социалистических Республик (СССР).** Центральное место среди всех пятнадцати республик, входивших в состав СССР, занимала **Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР)**. С 1991 г. после распада СССР наша страна носит название **Россия** или **Российская Федерация**.

Российская Федерация сегодня — это историческая и духовная наследница тысячелетнего историко-политического опыта всех предшествующих государств, существовавших на территории нашей страны: Русской земли, Российского государства, Российского царства, Российской империи, СССР.

Факторы исторического развития российской государственности

Россия, по сравнению с западноевропейскими или азиатскими странами, на протяжении всей своей истории представляла и продолжает представлять отдельную цивилизацию. Некая «отдельность» России, ее непохожесть на иные страны не означает, что российская цивилизация лучше или хуже других стран и цивилизаций. Просто у каждого народа, у разных групп народов был свой исторический путь. В ходе этого исторического пути каждый народ развивался под воздействием определенных исторических факторов, формируя тем самым собственное лицо, свои ценности, свою духовную и политическую культуру, свое социальное устройство, экономическую жизнь и т. д.

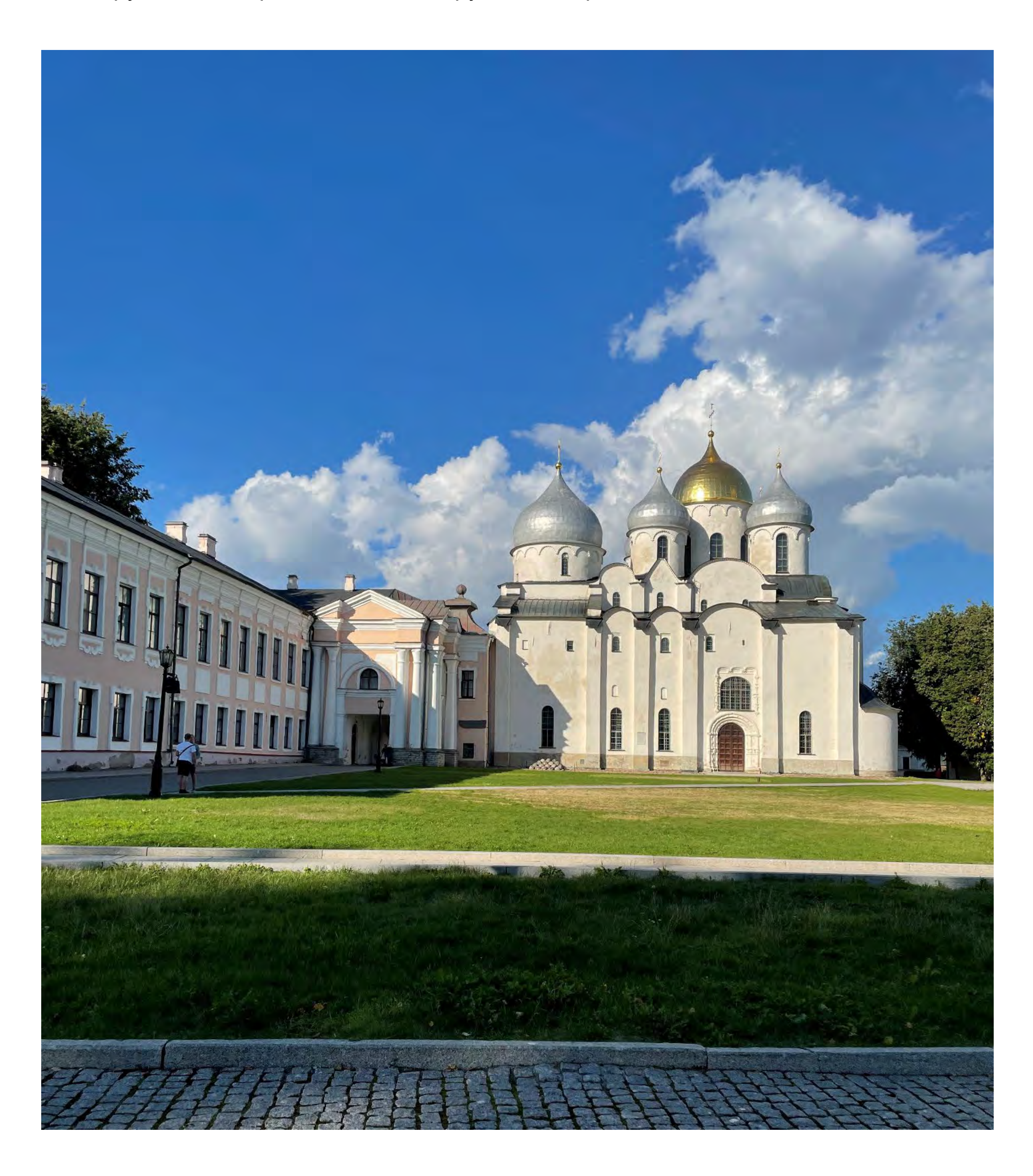
Можно выделить несколько исторических факторов, которые оказывали длительное и существенное влияние на отечественную историю и, как следствие, на формирование своеобразных черт всей российской цивилизации.

Первый из них — **географические условия**, в которых проходило становление российской цивилизации и в которых она продолжает существовать сегодня. При этом необходимо помнить, что географический фактор исторического развития особенную роль играл в древние времена, когда человек, уже научившись приспосабливаться к окружающей его природе, еще не умел изменять ее, переделывать под себя.

Важнейшим историческим вызовом были те огромные пространства, которые пришлось осваивать нашим предкам. Уже в XI в. территория Русской земли была самой большой в Европе. И позднее, когда центр российской государственности сместился на северо-восток, в Москву, в XVI в. Российское царство оказалось крупнейшим европейским государством, а в дальнейшем территория России только увеличивалась. В XVIII в. владения российского царя простирались на огромных пространствах Восточной Европы и Азии: от берегов Днепра на западе до берегов Тихого океана на востоке, от вод Ледовитого океана на севере до вод Азовского моря, гор Северного Кавказа и казахских степей на юге. К началу XIX в. территория России еще более увеличилась. Владения российских императоров включали в себя огромные земли на двух континентах и в трех частях света: в Европе, Азии, Северной Америке, а общая площадь территории Российской империи составляла 16 млн кв. км. В начале XX столетия Российская империя занимала уже территорию общей площадью 22,4 млн кв. км.

Россия: люди, символы, образы

Софийский собор в Новгороде — одна из трех «святых Софий», заложенных Ярославом Мудрым по образцу собора Святой Софии в Константинополе (две другие — в Киеве и в Полоцке — в меньшей степени сохранили исходный облик). Софийский собор является древнейшим русским православным храмом на территории России, будучи свидетелем почти всей русской истории, и символом русского народовластия.

Столь большие пространства, находившиеся в пределах российских границ, имели как положительное, так и отрицательное влияние на ход отечественной истории. К примеру, несомненным плюсом были просторы Севера и Сибири, освоение которых принесло России немалые выгоды. Сегодня нам известно, что в недрах нашей Родины покоится более 40% мировых природных ресурсов. Впрочем, нужно иметь в виду, что главные богатства северных и сибирских недр — природные ископаемые (нефть, газ, алмазы, золото и др.) — стали доступны для извлечения только в XX столетии. Кроме того, Россия — одна из основных экологических кладовых планеты. Вклад нашей страны в сохранение устойчивости мировой экосистемы вдвое больше, чем США и Канады вместе взятых, Бразилии и Австралии. Фактически Россия ныне остается главным компенсатором экологической устойчивости планеты, сохраняет экологическое благополучие других стран мира.

В то же время огромная территория страны таила в себе и множество минусов, которые уравновешивали, а то и перевешивали все преимущества. Так, скорее к минусам стоит отнести и удаленность исторического центра страны от морей, а следовательно, и от мировых торговых путей. Стоит напомнить, что наши предки на протяжении нескольких столетий вели борьбу за выход к морям, но в полной мере добились этого только в XVIII столетии. Наконец, специфическим способом решались социальные проблемы: недовольные своим положением люди имели возможность бежать на свободные территории: на Русский Север, к казакам на Дон или в Запорожскую Сечь, в Сибирь.

Еще одна проблема состояла в том, что в отличие от Западной Европы, где, образно говоря, людей было больше, чем земли, в России наоборот — земли было больше, чем людей. Довольно продолжительное время для России была характерна низкая плотность населения: в начале XVI в. — 1–2 человека на 1 кв. км, в начале XVIII в. — 2–5 человек на 1 кв. км (в Европе — 22–30 человек), в начале XIX в. — около 8 человек на 1 кв. км (в Западной Европе —

40–49 человек). Причем столь невысокая плотность населения была в самой густонаселенной Европейской части России. Такое положение определяло и специфику возникающих экономических, социальных и политических отношений, ведь управлять столь большой территорией, добиться исполнения на ней единых правил и законов было очень непросто и далеко не всегда удавалось. Кроме того, избыточность свободных, но неосвоенных земель порождала господство в российском обществе экстенсивных способов решения социально-экономических проблем — за счет освоения новых территорий (хозяйственное освоение Поволжья во второй половине XVI в. и Новороссии во второй половине XVIII в., освоение Сибири и Дальнего Востока в ходе столыпинской аграрной реформы в начале XX в., освоение целины в 1950-е гг. и др.).

Многие пространства России представляли собой ранее и представляют до сих пор трудно осваиваемые территории: тайга, тундра, пустыни, степи и др. Эта специфика повлияла на тот факт, что с древности и до сегодняшних дней жители России заселяли ее территорию неравномерно. Так, общее число населения Российского государства в начале XVIII в. составляло около 10,5 млн человек, однако основная часть российских жителей располагалась в центральных и северо-западных областях, а на юге России и в Сибири население было еще очень редким. За XVIII столетие население Российской империи выросло в три с лишним раза: к концу столетия в России проживало более 37 млн человек. Но, как и раньше, самой густонаселенной была Европейская часть России, а за Уральским хребтом плотность населения в среднем не превышала 1 человека на 1 кв. км, многие же районы Восточной Сибири и Дальнего Востока вообще оставались пустынными.

Россия: люди, символы, образы

Древний город Болгар долгое время был столицей Волжской Булгарии — тюркского государства в Среднем Поволжье, принявшего ислам в 922 г. История взаимоотношений между Древнерусским государством и Волжской Булгарией не всегда была мирной, однако длительное соседство помогло новообращенным христианам-русским и новообращенным мусульманам-

булгарам наладить мирное сотрудничество, взаимовыгодную торговлю, проникнуться взаимоуважением к верованиям друг друга.

На протяжении XIX в. население России выросло почти в 3,5 раза — в 1897 г. в стране проживало 128,2 млн человек, а удельный вес населения России к общей численности населения всего мира вырос на 2,5% — с 5,3 до 7,8. В начале XX в. рост численности российского населения продолжался, причем гораздо интенсивнее, нежели в странах Европы и в США, показывая просто феноменальные результаты. Так, в 1914 г. население России составляло уже 163 млн человек, т. е. с 1897 по 1914 г. число российских жителей увеличилось на 35 млн человек, а если считать с 1858 г., то на 95 млн человек (почти в 2,5 раза). Соответственно, доля жителей России в мире к 1914 г. возросла до 8%. Исследователи отмечают, что особенность российского народонаселения состояла в абсолютном преобладании молодого поколения: жители в возрасте до 30 лет составляли 62% населения, а старше 60 лет — лишь 7%. Образно говоря, Россия в этот период была «молодой страной».

Однако столь быстрый рост числа жителей страны таил в себе огромную опасность. Основная часть российского населения, прежде всего крестьяне, продолжала жить в Европейской части России, где только в центральных губерниях Европейской России естественный прирост населения в сельской местности составил более 10 млн человек. Крестьяне, стремясь увеличить собственные земельные наделы, распахивали луга и сенокосы, речные поймы и лесные участки. Но существовали физические пределы этих возможностей — свободной земли в Европейской части России уже практически не было. В итоге быстрый рост населения России, прежде всего в деревне, обернулся тем, что в исторической науке называют аграрным перенаселением, т. е. избыточным населением в сельской местности Европейской части России, что стало одной из причин социально-политических катаклизмов, поразивших нашу страну в начале XX столетия.

Необходимо отметить, что подобное неравномерное размещение жителей России на территории страны сохраняется и сегодня: согласно

переписи населения России, проведенной в 2021 г., в Европейской части и на Урале проживает немногим более 83% от общего числа жителей России (122,4 млн человек), в Сибирском и Дальневосточном округах — около 17% (24,8 млн человек).

Россия: люди, символы, образы

Саяно-Шушенская ГЭС, РЖД, «Газпром», НЛМК

Другим историческим фактором были **природно-климатические условия**. Россия обладает не только огромной территорией, но и самым широким разнообразием ландшафтов[1]: моря, реки и озера, леса, горы, обширные равнинные пространства, засушливые степи, болота, арктическая тундра, бесконечная тайга. Равнины расположены на 75% территории нашей страны, самая большая в Европе и вторая по площади в мире — Восточно-Европейская равнина (второе название — Русская). Горные рельефы встречаются на юге (Кавказский горный хребет) и востоке (Уральские горы, Саяны, Становой и Верхоянский хребты, горы Забайкалья). На 60% территории России простирается вечная мерзлота, здесь царствует тундра. Значительные водные ресурсы представлены реками, общая протяженность которых более 2,3 млн км, и приблизительно 2 млн озер. Россия славится крупнейшим в мире естественным резервуаром пресной воды — Байкалом. А Ладожское и Онежское озера признаны самыми большими в Европе. Географическое положение и разнообразие ландшафтов определяло климат того или иного региона, который заметно отличается в разных частях нашей Родины. В свою очередь, природно-климатические условия оказывали и продолжают оказывать непосредственное влияние на формирование принципов организации жизни и методов хозяйствования.

[1] *Ландша́фт* (нем. Landschaft, вид местности, от Land — земля и schaft — суффикс, выражающий взаимосвязь, взаимозависимость; дословно может быть переведен как «образ края») — конкретная территория, однородная по своему происхождению, истории развития и неделимая по зональным и азональным признакам.

Особенно значимым природно-климатический фактор оказался как раз в период формирования Российского государства, т. е. в XIV–XVIII вв., когда в Европе наступило глобальное похолодание, названное специалистами Малым ледниковым периодом.

С древнейших времен и на протяжении многих веков именно земледелие было основой российского хозяйства, а земледельцы — русские крестьяне — основной частью всего населения русских земель. Но, в отличие от Западной Европы или от стран Востока, земледелие в России всегда было и остается рискованным и очень трудоемким занятием, а высоких урожаев добиваться крайне сложно. Причина - суровая природа, когда длинные, холодные зимы лишь на короткий срок сменялись теплыми летними месяцами. Весь рабочий период для земледелия продолжался всего около 130 дней. Летом часто случались засухи или, наоборот, могли ударить заморозки. Кроме того, в распоряжении русских крестьян Московского государства были скудные, быстро истощавшиеся почвы, ведь в XIV–XVI вв. «русские черноземы», прославившиеся позднее своим плодородием, именовались «Диким полем» и находились под контролем Орды. Поэтому на полях, засеянных рожью, обычно получали урожай лишь в 2–3 раза превосходящий количество посеянного зерна. В результате в XIII–XVII вв. каждые три-четыре года бывали неурожаи, и тогда в стране начинался голод. К самым катастрофическим последствиям в этот исторический период привел климатический катаклизм 1601–1603 гг., поразивший все северо-западные и центральные районы России: в течение трех лет в стране зимы были длительными и холодными, холод, сопровождавшийся проливными дождями, сохранялся и в летние месяцы. Результатами этого катаклизма стали трехлетний неурожай и страшный трехлетний голод, в ходе которого погибла почти треть населения страны. Таким образом, природный катаклизм в короткий период донельзя обострил все экономические, социальные, политические, идеологические и духовные противоречия российской жизни и

оказался, по сути дела, главной причиной наступления так называемого Смутного времени в России в начале XVII в.

Россия: люди, символы, образы

Успенский собор во Владимире был основан князем Андреем Боголюбским в 1158 г. и стал главным храмом Владимиро-Суздальской земли, ознаменовав возвышение Северо-Восточной Руси и ее превосходство над Южной Русью с центром в теряющем значение Киеве. В Успенском соборе венчались на великое княжение владимирские и московские князья.

Испытывать недостаток хлеба наши предки перестали только во второй половине XVIII в., после ликвидации Крымского ханства и присоединения к России плодородных земель Новороссии, Кубани и Причерноморья. Впрочем, голодные годы случались и позднее. Так, в XIX в. голодными выдались 1840, 1873, 1880 и 1883 гг. В период с 1891 по 1912 г. голод настигал разные регионы России двенадцать раз. Самым тяжелым по своим последствиям в этот период стал голод в Поволжье в 1891–1892 гг., унесший, по расчетам историков, более 400 000 человеческих жизней (правда, не менее 100 тыс. человек умерло от холеры, эпидемия которой обрушилась на голодающие губернии). Не избежала голодных лет и Советская Россия, население которой перенесло три тяжелейших голода в 1921–1922 гг., 1932–1933 гг. и 1946–1947 гг. По подсчетам исследователей, за время всех этих трех исторических трагедий в Советской России погибло от 13 до 16 млн человек.

Значительное влияние природно-климатические условия оказывают и будут продолжать оказывать на жизнь нашей страны и в XXI в.

Еще одним историческим фактором было **геополитическое положение** России, которая находилась, да и находится до сих пор на границах двух великих цивилизаций, образно называемых Востоком и Западом. Россия чутко воспринимала влияния и той и другой стороны. Влияние это было самым разнообразным — в области культуры и быта, в организации армии и принципов государственного управления, в экономической жизни. Однако при этом различные иноземные нововведения всегда приспосабливались к

российским условиям, и позднее некоторые из них воспринимались уже как собственно русские, будь то правила общежития или традиционные предметы быта. К примеру, знаменитые русские шапка-ушанка и валенки были заимствованы нашими предками еще в Средние века у восточных народов (монгольский малахай и сибирские пимы).

Но и сама Россия влияла на развитие Запада и Востока. Это влияние сказывалось прежде всего в том, что на протяжении своей многовековой истории Россия служила одним из важнейших мостов между западной и восточной цивилизациями. В России столкнулись две разные культуры, два разных миропонимания. Столкнулись и своеобразно переплелись на основе уже собственно русской культуры. Кроме того, Россия была не только мостом, но и барьером, разделяющим Восток и Запад и предохраняющим их от гибельного столкновения друг с другом.

Россия: люди, символы, образы

Лахта-центр, восстановленный Мариуполь, мосты Владивостока

Одна из важнейших особенностей российской цивилизации — открытость границ, что приводило к существованию постоянной военной опасности на протяжении всей отечественной истории. Российская государственность изначально складывалась на границе лесостепных и степных районов Восточной Европы. Соседство со степными просторами, где господствовали различные кочевые народы, определило тот факт, что на протяжении почти всей своей истории, с X по XVIII столетие, российские земли находились под угрозой разорения, а порой и завоевания кочевниками. Так, в начале X в. князь Олег освободил славянские племена от господства кочевников-хазар, а князь Святослав Игоревич в 965 г. вообще разгромил Хазарский каганат. С середины X в. главную опасность для Русской земли стали представлять печенеги, союз тюркских кочевых племен. В середине XI в. на русских границах появились половцы (самоназвание — кыпчаки,

куманы), и с той поры начинается полоса половецких набегов на Русскую землю, продолжавшаяся до начала XIII века. Кроме половцев, русские земли беспокоили набегами и другие тюркские племена — торки, берендеи, черные клобуки. Впрочем, со временем эти народы стали союзниками Руси в борьбе против половецкой опасности. В XIII в. на русские земли обрушивается монголо-татарское нашествие, обернувшееся для наших предков 240-летним ордынским игом. В XV–XVII в., после распада единой Орды, русским землям продолжали угрожать различные татарские государства: Большая, Крымская, Ногайская, Астраханская, Казанская, Сибирская орды. С конца XVII в. и до начала XX в. России пришлось оберегать свои южные границы от притязаний Османской империи.

Одновременно сохранялась постоянная угроза со стороны западных государств: в эпоху Средневековья — Швеции, Великого княжества Литовского, Ливонского ордена, Польши; в XVIII–XX вв. — Швеции, Франции, Англии, Германии.

Эта постоянная внешняя опасность значительно повлияла на формирование экономических, политических, социальных и государственных основ российского общества.

Несомненным историческим фактором было **этническое многообразие** Российского государства. Российское государство изначально возникло и существовало в дальнейшем как государство не только русского народа, но и как государство, обеспечивающее развитие всем народам, жившим в пределах русских границ. Разнообразным по этническому составу было Московское государство в XV–XVII вв., не говоря уже о Российской империи: в XVIII–XIX вв. под властью российских императоров жили более 100 народов. Более 100 народов проживали в XX столетии в составе СССР. В современной России, по данным переписи 2021 г., живут более 190 народов, в число которых входят коренные малые и автохтонные народы нашей страны.

Россия: люди, символы, образы

Знакомство России с буддизмом и буддизма с Россией началось в XVII веке. Буддизм был признан одной из религий в 1764 г., когда императрица Екатерина II учредила пост Пандита-хамбо-ламы (главы буддистов Сибири), за что в благодарность бурятские ламы признали ее и всех последующих правителей России воплощением бодхисатвы Белой Тары, которая символизирует чистоту и великую мудрость. В знак уважения к буддизму в 1909–1915 гг. в Санкт-Петербурге при поддержке императора Николая II был построен великолепный дацан.

Следовательно, на протяжении всей истории постоянно возникали различной глубины межэтнические конфликты, которые приходилось преодолевать. Этническое многообразие России и неизбежно сопровождавшие ее сепаратистские настроения служили одной из предпосылок для усиления самодержавия, развития военно-полицейского аппарата.

Этническое многообразие Российского государства определило и существование на его территории **различных религиозных конфессий**. В то же время отличие России от Запада и Востока выражалось и в том, что на Руси издревле, с X в., сложилась своеобразная форма христианства, впоследствии получившая название русского православия. Последнее возникло не в один момент, а складывалось постепенно, вырабатывая свои принципы в соответствии с духовными потребностями русского народа. С течением времени, особенно в период монголо-татарского нашествия, само православие в народном сознании стало связываться с идеей национальной независимости, ибо оно олицетворяло собой борьбу с иноземными захватчиками, доказывало, что русский народ, сохранив свою религию, не канет в Лету, а сохранит себя и свою культуру. Закрепившись в виде одной из основных форм русского национального самосознания, в дальнейшем православие уже само активно формировало своеобразные черты русской духовности, национального характера и, соответственно, русского понимания истории, философии, политических вопросов вплоть до сегодняшнего дня.

Россия: люди, символы, образы

Успенский собор в Москве был построен итальянским архитектором Аристотелем Фиораванти по заказу великого князя Ивана III в 1475–1479 гг. по образцу Успенского собора во Владимире, что подчеркивало преемственность Москвы и Владимира. Московский Успенский собор на долгое время стал главным собором России, в нем венчались на престол великие князья, цари и императоры. Успенский собор в Москве стал видимым выражением самодержавной идеи.

Первенствующее положение православия и Русской православной церкви в Российском государстве, с одной стороны, обеспечивало решение важнейшей задачи цивилизационного созидания — сохранения духовного единства. Однако по мере включения в состав Российского государства народов, исповедующих иные религии, по той же причине возникали различной глубины религиозные проблемы во внутренней жизни страны.

***

Под влиянием различных факторов, веками сохранявших свое влияние, и во многом не утративших значение и сегодня, сформировалась уникальная страна-цивилизация — Россия.

Вопросы для самостоятельной работы:

1. Как вы объясните происхождение названия нашего государства — Россия?

2. Определите географические особенности российской цивилизации. В чем, по вашему мнению, состоят сила и слабость больших пространств России?

3. Сформулируйте вывод о влиянии природно-климатических условий на развитие российской цивилизации.

4. Чем вы можете объяснить тот факт, что любое обсуждение путей развития Российского государства, в том числе и современными политиками, всегда начинается с определения места России между Западом и Востоком?

5. Припомните определение термина «полиэтничность». Какое влияние фактор полиэтничности оказывал на политическое и культурное развитие российской цивилизации?

6. Что вы думаете о месте православия и других традиционных религий в становлении и развитии российской цивилизации?

Рекомендованная литература:

Аксаков К. С., Аксаков И. С. Избранные труды. М., 2010.

Бердяев Н. А. Судьба России. М., 2016.

Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. М., 2008.

Достоевский Ф. М. Дневник писателя. СПб., 1999.

Ильин И. А. Наши задачи: историческая судьба и будущее России. М., 1992.

История России с древнейших времен и до конца XVII в. / под. ред. Л. В. Милова. М., 2006.

Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871.

Кузьмин А. Г. Истоки русского национального характера // Русский народ: историческая судьба в XX веке. М., 1993.

Леонтьев К. Н. Восток, Россия и славянство: философская и политическая публицистика. Духовная проза (1872–1891). М., 1996.

Лосев А. Ф. Диалектика мифа. М. 1990. 624 с.

Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 1–12. М., 1994–1996.

Милов Л. В. Великорусский пахарь и особенности исторического процесса. М., 1998.

Новикова Л. И., Сиземская И. Н. Российские ритмы социальной истории. М., 2004.

Панарин А. С. Россия в цивилизационном процессе. М., 1995.

Перевезенцев С. В. Русский мир: очерки истории с древнейших времен до наших дней. М., 2023.

Плимак Е. Г., Пантин И.К. Драма российских реформ и революций (сравнительно-политический анализ). М., 2000.

Русская идея / сост. М. А. Маслин. М., 1992.

Русский народ: историческая судьба в XX веке. М., 1993.

Татищев В. Н. Избранные произведения. Л., 1979.

Тихомиров Л. А. Религиозно-философские основы истории. М., 2012.

Тихомиров Л. А. Монархическое начало власти. М., 2018.

Трубачев О. Н. В поисках единства. 3-е изд. М., 2005.

Тютчев Ф. И. Россия и Запад: книга пророчеств. М., 1999.

Уваров С. С. Избранные труды. М., 2010.

Федерализм: Энциклопедия. М., 2000.

Федотов Г. П. Судьба и грехи России. М., 2005.

Хомяков А. С. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М., 1994. С.449–455.

Хранители России. Антология: в 6 т. / под ред. С. В. Перевезенцева, А. А. Ширинянца. М., 2015–2018.

Юрганов А. Л. Категории русской средневековой культуры. М., 1998.

Глава 2

Родство по истории: историческое знание, историческая память, историческая политика

(С. В. Перевезенцев, А. Б. Страхов)

История… Что это такое? Ушедшие в небытие люди? Оставшиеся в памяти великие дела и бесчеловечные преступления? Или это постоянное напоминание человечеству об его извечном стремлении к желанному, но вряд ли когда-нибудь достижимому «счастливому будущему»? Или же и то, и другое, и третье, и четвертое… и десятое… и сто двадцать седьмое вместе взятые?

Откуда мы? Кто мы? Куда мы идем?

История и память. Эти слова, эти понятия связаны неразрывно. Одно без другого не существует. Тысячелетиями память о минувшем передавалась из поколения в поколение в виде устных преданий, песен, былин. С появлением письменности знания о прошлом стали записываться — память обрела вещную оболочку, вещное бытие. И уже тогда, в самой седой древности, независимо от того, устно или письменно рассказывали люди друг другу об истории своего рода-племени, наши предки пытались разгадать главные и таинственные вопросы, на которые искались ответы: откуда мы? кто мы? куда мы идем?

Уже в тысячелетней давности тексте мы встречаемся с ними. Один из первых отечественных летописцев, составляя Повесть временных лет, начал ее словами: «Се повести времяньных лет, откуду есть пошла Руская земля, кто в Киеве нача первее княжити и откуду Руская земля стала есть». Размышления над этими вопросами и составляли основной смысл всего летописания. На протяжении столетий отечественные хранители древности старательно заносили в рукописные свитки сведения о делах минувших и настоящих, сопровождая их собственными нравоучительными рассуждениями,

историческими реминисценциями, разъяснениями известных им подробностей тех или иных событий.

Древние сказители и певцы, летописцы и хронисты трудились в поте лица своего потому, что понимали: знание истории — ключ к настоящему и будущему народа. Все они, кто осознанно, а кто, возможно, и интуитивно, стремились к тому, чтобы их современники и потомки не забывали уроков прошлого, но, наоборот, учились у истории. Именно так, благодаря личной и народной памяти, былинам, песням и легендам, летописям и хроникам, а в наше время благодаря научным и научно-популярным книгам, художественным романам и повестям, кинофильмам и телевизионным передачам, социальным сетям и интернет-ресурсам формируется то, без чего не может жить ни одна цивилизация, ни одна страна, ни один народ, — историческое сознание.

Россия: люди, символы, образы

Василий Никитич Татищев (1686–1750) — первый русский историк и источниковед, географ и экономист, лингвист и политический мыслитель, основатель Екатеринбурга, Перми и Ставрополя-на-Волге (ныне — Тольятти), автор многотомного первого научного сочинения по русской истории — «Истории Российской», изложение которой прерывается на второй половине XVI в. Помимо информации, содержащейся в более древних документах, «История Российская» содержит и уникальные сведения, которые впервые появились именно в этом произведении, за что подобные отрывки подвергаются сомнению современными историками.

В.М. Татищев. Портрет кисти неизвестного художника.

Что такое историческое сознание?

Историческое сознание — сложный социально-психологический феномен, включающий в себя множество различных элементов: память о прошлом, политические, социальные, общенациональные и региональные оценки прошлых событий, образы исторических героев, традиции, исторические знания, символы, предметы и др. Историческое сознание присуще различным объединениям людей: цивилизациям, государствам, нациям, этносам, классам, сословиям, религиозным объединениям, корпорациям, кланам, профессиональным и даже антиобщественным

(например, уголовным и т. п.) группам. Зачастую именно историческое сознание играет важнейшую роль в определении отдельным человеком или социальной группой собственной идентичности и, как следствие, заметно влияет на выбор политических, социальных, религиозных и даже бытовых предпочтений. Источники формирования исторического сознания разнообразны: историческая память, фольклор, религиозные учения, историческая мифология, официальные государственные концепции, научные интерпретации, произведения литературы, искусства и архитектуры и др.

Историческое сознание — вполне устоявшееся явление, опирающееся на традиционные исторические ценности, но одновременно явление очень гибкое, податливое к влиянию как извне, так и изнутри, меняющееся в зависимости от изменчивости различных внешних обстоятельств. Огромную роль в формировании исторического сознания играет государственная политика в области истории, реализуемая через систему образования, культуру, средства массовой коммуникации, поддержку тех или иных религиозных учений и др. Однако всегда существовала, а в современном мире намного увеличилась возможность негосударственного и антигосударственного влияния на историческое сознание, а также влияния одних государств на историческое сознание жителей других государств. К примеру, любая универсалистская идеология, которую кто-то использует в попытках установить собственную всемирную гегемонию, предполагает целенаправленные действия по размыванию и даже уничтожению традиционного национального, государственного или религиозного исторического сознания разных народов с целью замещения в сознании людей традиционных представлений о прошлом собственным универсалистским видением истории («история — это борьба классов»; «история — это борьба за права человека» и др.). Подвержено историческое сознание и влиянию отдельных социальных групп, которые представляют собственные групповые или корпоративные исторические приоритеты как общезначимые. Поэтому историческое сознание во все времена было и остается ареной борьбы

различных социально-политических сил для утверждения определенных целей исторического развития, ведь борьба за историю — это всегда борьба за настоящее и будущее.

В процессе исторического существования у того или иного народа, в том или ином государстве, в той или иной цивилизации постепенно формируется единое историческое сознание. **Единое историческое сознание** — это единая оценка целого комплекса важнейших исторических событий, отточенная веками общей исторической судьбы, а признание этой оценки и обозначает, собственно говоря, принадлежность человека к народу, государству или цивилизации, следовательно, это осознанное понимание человеком причастности собственной, отдельной, частной судьбы к чему-то большому, значимому, великому, причастности современных поколений к исторической судьбе своего народа или государства, понимание ими собственной исторической и нравственной ответственности за свою землю, свой народ или свое государство перед прошлыми и будущими поколениями. Единое историческое сознание народа или народов в рамках одного государства или цивилизации можно образно назвать **«родством по истории»**, ведь нередко общая историческая судьба связывает отдельных людей и даже целые народы крепче кровного родства.

Россия: люди, символы, образы

«Три ратных поля России» — проект, призванный сохранить память о трех великих сражениях русской армии: битвах на Куликовом, Бородинском и Прохоровском полях. Проект стартовал в 2013 г., за 10 лет в нем приняло участие более 53 тыс. участников, в его рамках проводятся образовательные программы, лекции, исторические реконструкции, квесты, мини-спектакли, совместный просмотр кинофильмов и т. д.

Три ратных поля России. Фотография экскурсионно-образовательной поездки 2022 года.

В основе «родства по истории» лежит общая историческая память. **Общая историческая память**— это осознанное или неосознанное чувство единства исторической судьбы и потому самая распространенная форма исторического сознания, чаще всего существующая в виде чувственных образов, представленных в различных устных и письменных источниках (преданиях, сказаниях, былинах, поговорках, песнях, литературных и художественных произведениях и т. д.). Историческая память возникает в далекой древности, но существует на протяжении всего времени исторического бытия народа и государства, в том числе и в современном его состоянии. Именно в силу своей чувственной природы историческая память часто противоречит научному историческому знанию, ведь для нее далеко не всегда важны точные даты и места тех или иных исторических событий, реальные имена участников этих событий и даже реальность самих исторических личностей. Более того, историческая память народа существует преимущественно в мифологизированном виде и иной быть не может, ибо миф — это обыденное и совершенно нормальное состояние исторической памяти

народа. К примеру, в исторической памяти русского народа очень популярен исторический персонаж по имени Владимир Красное Солнышко. Но ведь это персонаж русских былин, а значит, собирательный образ древнерусского князя X–XIII вв., имеющий мало общего с реальными историческими личностями. Однако даже в научной литературе можно иногда найти отождествление былинного Владимира Красное Солнышко с историческим киевским князем Владимиром Святославичем, крестителем Руси (ум. 1015 г.), а в обыденной исторической памяти народа князь Владимир Святославич чаще всего и присутствует под прозванием «Красное Солнышко».

Помимо того что историческая память может противоречить научному историческому знанию, она еще и внутренне противоречива. Подобная внутренняя противоречивость исторической памяти особенно характерна для больших народов, проживающих на обширных территориях и контактирующих в различных регионах своего проживания с иными народами, или же для государств и цивилизаций, в рамках которых сосуществуют разные народы. По этой причине возникали и параллельно существовали, во-первых, многообразные варианты общих исторических преданий и, во-вторых, локальные предания, не имеющие аналогов. В русской исторической памяти, наверное, самым ярким локальным преданием можно считать «Слово о полку Игореве» (XII в.). В этом литературном памятнике, с одной стороны, отразилась древнейшая южнорусская историческая и религиозная мифология, восходящая к IV в. н.э. и не имеющая аналогов ни в русских, ни в других славянских преданиях, а с другой стороны, никак не отражена уже существовавшая к тому времени летописная версия русской истории, представленная в Повести временных лет.

По этим и некоторым другим основаниям ряд исследователей вообще считают понятие «исторической памяти» неудачным. Ведь память является принадлежностью конкретной группы, сообщества, действующей в пространстве мифа, в то время как история, будучи строгим научным знанием, отстранена от живого опыта, непрерывна и линейна. В то же время любые

попытки какого бы то ни было политического института как-то влиять на память и ее изменить не являются эффективными с точки зрения затрат и результатов. Более того, попытки влиять на память могут привести к сопротивлению со стороны групп-носителей и вызвать социальную напряженность. Именно поэтому память «прорывается» в историю и на национальном уровне сближается с ней. К примеру, в отечественной исторической науке еще с XVIII в. господствуют отрицательные оценки личности и деятельности первого русского царя Ивана IV Васильевича, более того, именно благодаря историкам того времени он стал «Иваном Грозным», хотя при жизни этого государя и в течение двух веков, последовавших после его кончины, никто и никогда его так не именовал. Однако еще в начале XIX в. русский историк Н. М. Карамзин отметил удивительное противоречие научного знания с народной памятью об Иване Васильевиче: во всех народных исторических песнях, преданиях, легендах и сказаниях первый русский царь выступает в качестве исключительно положительного героя! Исследуя образ царя Ивана IV Васильевича в русском фольклоре, С. М. Соловьев, другой отечественный историк XIX в., подчеркивал, что «для русских людей XVII века это был самый величественный образ в русской истории, загораживающий собою все другие образы…»

В конечном счете именно историческая память, ее интерпретации тех или иных исторических событий формируют ценностные ориентиры и общественное сознание народов и государств, оказываются мощным инструментом влияния на развитие основополагающих национальных идеалов, представлений о нормах человеческого общежития, международных отношений, выстраивают правила и нормы совместного исторического, общественного и государственного бытия.

История и государственное строительство

Всякое государственное строительство (впрочем, как и любое иное социальное «строительство» — партийное, религиозное, научное, национальное и др.) — процесс объективный и субъективный одновременно. Объективен он в той степени, в какой существование того или иного государства определяется географическими, климатическими, религиозными, социально-политическими, экономическими и внешнеполитическими условиями. Но все это только предпосылки к возникновению государства, потому что настоящее его рождение связано с факторами субъективными, т. е. с осознанием народом или народами этого прото-государства «самое себя» в культуре (этническое и языковое осмысление), в пространстве (геополитическое осмысление), во времени (историческое осмысление) и в вечности (религиозно-мифологическое осмысление). Все четыре фактора тесно переплетены друг с другом и зачастую не так просто разделить их в конкретных историко-политических или религиозно-мифологических сюжетах.

Необходимость исторического обоснования государственного строительства — это аксиома, не нуждающаяся в доказательствах. Проблема в другом — какое именно понимание истории используется в том или ином случае. В этом отношении, учитывая ограниченные возможности человеческого познания вообще и исторического познания в частности, нужно четко разделять несколько методов осмысления исторической действительности.

Россия: люди, символы, образы

Памятники «Тыл — фронту» (Магнитогорск), «Родина-мать» (Волгоград) и «Воин-освободитель» (Берлин) объединены общим элементом — Мечом Победы. Меч Победы был выкован в уральском тылу, разил врага в самой ожесточенной битве мировой истории и разбил свастику в самом ее логове. Авторами триптиха были скульпторы Е. В. Вучетич, Л. Н. Головницкий, архитектор Я. Б. Белопольский и другие.

Тыл фронту (357 символов)

Первый метод — «интерпретация». **Интерпретация** — это стремление наиболее полно отразить историческую реальность на основе различных источников и определенного теоретического осмысления, что присуще в большей степени научному познанию, ведь специалисты-историки по-разному оценивают одни и те же исторические события, факты, процессы. При этом существование различных интерпретаций, как и научных дискуссий по тем или иным проблемам, — нормальное, более того, обязательное явление в исторической науке.

Второй метод — «мифологизация». **Мифологизация** — это абсолютизация какой-то одной интерпретации как единственно правильной, стремление утвердить данную интерпретацию в качестве общепринятого понимания прошлого в научном мире или на официальном государственном уровне. Мифологизация истории в государственно-политических целях — обыденное явление в мировой культуре, более того, официальная история того или иного государства или народа всегда была, есть и будет результатом мифологизации. Проблема заключается лишь в степени мифологизации, важно ведь, чтобы мифологизация истории не основывалась на ее, истории, фальсификации.

Третий метод — «фальсификация». **Фальсификацией** следует признать преднамеренное и сознательное искажение исторической реальности в политических, научных, групповых или каких-то иных интересах. Свидетельствами фальсификации исторического знания являются поддельные исторические документы, отрицание реальных исторических сведений, вольные, не имеющие доказательств суждения и «теории», намеренное осовременивание исторических процессов и др.

Существует еще один метод — так называемая **альтернативная история** (поп-история, антиистория, фолк-хистори и т. д.). Это разномастная совокупность ненаучно-фантастических сочинений на исторические темы, существовавших во все времена, но особенно в небывалом числе расплодившихся по всему постсоветскому пространству в последние двадцать

- тридцать лет. Тому было много причин, одна из важнейших — активное государственное и национальное строительство в странах бывшей «мировой системы социализма» и бывших советских республиках, породившее даже не фантастические, а поистине фантасмагорические исторические «теории» и «концепции» (к примеру, происхождение украинцев от древних шумеров). Подобного рода сочинения писались как «по зову сердца» отдельных авторов, которым вдруг «открылась» «истинная» история их народа или даже всего человечества, так и на основе социального заказа, как это происходит с официальными учебниками истории во многих странах «ближнего зарубежья».

Сегодня все четыре метода осмысления исторической действительности связаны между собой, их путают, нередко — преднамеренно, выдавая одно за другое. Больше всего от этого страдает историческая наука, чьи достижения остаются незамеченными или же извращенными в угоду сиюминутным политическим интересам. К сожалению, политических спекуляций на истории не удавалось избежать ни одному государству в мировой истории, в том числе и государствам на постсоветском пространстве.

Государственная политика в области истории

На определенном этапе существования народа, чаще всего в период создания государства, возникает необходимость в структурировании народной исторической памяти и создании определенной концепции истории, отвечающей государственным интересам (в первую очередь интересам правящего рода). Постепенно из разных вариантов исторических преданий в ходе их целенаправленной редактуры складывается **официальная государственная интерпретация истории**, которая по мере утверждения в сознании народа начинает оказывать решающее влияние на формирование его исторического сознания. Таким образом, какая-либо интерпретация истории официально мифологизируется, объявляется главной и единственно верной.

Россия: люди, символы, образы

Николай Михайлович Карамзин (1766–1826) — русский историк, писатель и поэт, реформатор русского литературного языка, автор «Истории государства Российского», Главный исторический труд Н. М. Карамзина способствовал становлению национального самосознания, интересу к собственной истории у русского народа. Н. М. Карамзин — крупный политический мыслитель, основоположник русского консерватизма, автор «Записки о древней и новой России», в которой критиковал излишнее увлечение западными формами государственности, а также утверждал, что традиционное самодержавное правление является «палладиумом» России, без которого она погибнет.

Н.М. Карамзин. Портрет кисти В.А. Тропинина.

Практика создания государственной интерпретации истории имеет множество названий: **историческая политика, политика памяти, политика в области памяти или истории** и т. д. Кто-то из исследователей — политологов, социологов, историков и иных специалистов в области социально-гуманитарного знания — считает эти названия синонимами, другие — принципиально разными явлениями с разной оценочной окраской. Многие исследователи признают необходимость существования государственной интерпретации истории, столь же многие специалисты критикуют

вмешательство государства в историческое знание, утверждая, что в этом случае «страдает» «объективное знание» истории.

Но несомненны некоторые факты. Во-первых, государственная интерпретация истории существует в любом сообществе, где есть государство и письменная традиция. Во-вторых, гармонизация отношений между государством и обществом, их согласие зависят от того, насколько бережно и уважительно государство относится к исторической памяти народа, даже если историческая память противоречит научным историческим концепциям. В-третьих, историческая политика является неотъемлемой частью символической политики[2], так как раскрывается прежде всего в символическом пространстве государственного бытия.

В целом в современных социально-гуманитарных науках сложилось несколько пессимистическое представление об исторической политике. Действительно, стоит согласиться с замечанием об «упрощении» истории при ее государственной мифологизации. Кажется очевидным: сознательное упрощение понимания истории в интересах государства естественным образом порождает, во-первых, недоверие граждан («власти что-то скрывают»), во-вторых, различные деструктивные интерпретации истории вплоть до фальсификаций и создания «концепций» альтернативной истории. Однако следует отметить, что в обществах, не преодолевших внутренние расколы, государство не может действовать иначе, потому что различные локальные сообщества формируют свою собственную историческую политику, общеобязательную для их участников, иными словами, приходится говорить не о компромиссной исторической политике, сформированной в ходе дискуссий и обмена мнениями, а о сосуществовании **множества исторических политик**, завязанных на мировоззренческую и национальную основы. Для сохранения символического единства государство вынужденно становится арбитром и предлагает «компромисс сверху». В противном же

---

[2] *Символическая политика* — деятельность политических субъектов, направленная на установление доминирующей интерпретации общественной жизни.

случае государство рискует погружаться во все более глубокий общественно-политический кризис, связанный с конфликтами по историческим вопросам между различными сообществами. Следовательно, **сознательная историческая политика — это одно из важнейших направлений государственной политики вообще**.

Россия: люди, символы, образы

Картина М. И. Хмелько «Навеки с Москвой, навеки с русским народом» (1951) изображает события Переяславской рады 1654 г., в ходе которой Войско Запорожское решило войти в состав Русского царства.

М.И. Хмелько «Навеки с Москвой, навеки с русским народом»

Так что же такое историческая политика? **Историческая политика** — это комплекс мер, предпринимаемых официальными властями того или иного государства по установлению определенной точки зрения на те или иные исторические события в целях формирования единого исторического сознания как одного из способов объединения и укрепления согласия и единства в обществе. Историческая политика формируется на протяжении всего времени существования того или иного государства в летописях и хрониках, архитектуре и картографии, «официальных» легендах и школьных учебниках истории, кинофильмах и телевизионных программах, в социальных сетях и т.

д. Например, составление географических карт — предмет географии, сбор устных преданий и изучение летописей — предмет истории и филологии, строительство архитектурных сооружений — предмет архитектуры. Но использование географических карт, устных преданий или летописей, тех или иных архитектурных памятников в целях укрепления государственного единства — это уже задача исторической политики, ибо все это может быть успешно применено в обеспечении исторического преимущества или исторической преемственности, в восстановлении справедливости, в дипломатических отношениях и т. п.

Можно выделить несколько **основополагающих принципов**, на которых базируется историческая политика, независимо от времени и государства.

Во-первых, авторами основополагающих исторических трудов являются представители титульной нации: в Польше — поляки, в Швеции — шведы, в Германии — немцы и т. д. Например, когда в середине XVIII в. Российское государство еще не сформировало четкого запроса на национальную историческую политику, историей нашей страны занимались немецкие профессора Г. З. Байер, Г.-Ф. Миллер, А. Л. Шлецер, для которых российские национальные интересы были далеки. Но уже тогда появились сочинения отечественных историков В. Н. Татищева, М. В. Ломоносова, М. М. Щербатова, перепечатывался «Синопсис» архимандрита Киево-Печерского монастыря Иннокентия (Гизеля), долгое время бывший единственным общедоступным учебником по русской истории. Все эти авторы стояли на страже русской мысли и формировали национальный взгляд на историю. Наконец, в начале XIX в., в правление императора Александра I, в России возникла должность придворного историографа, и им стал русский дворянин Н. М. Карамзин, создавший «Историю государства Российского».

Россия: люди, символы, образы

Киевский «Синопсис» Иннокентия (Гизеля) — одно из наиболее важных исторических произведений компилятивного характера, созданное в XVII в. Описывает в большей степени историю Юго-Западной Руси, но рассматривает ее в качестве единой по происхождению с Московским царством. В документе утверждается, что малорусские территории, присоединенные в результате Переяславской рады 1654 г., населены людьми одинаковыми по этносу, религии, политической традиции с людьми Русского царства, а само вхождение Малороссии в состав России воспринимается как милость Божья.

ΣΥΝΟΨΙΣЪ
ИЛИ
КРАТКОЕ СОБРАНІЕ
ГРАДА КІЕВА
ВЛАДИМІРА.
ѲЕОДОРА АЛЕѮІЕВИЧА,
САМОДЕРЖЦА.
ІННОКЕНТІЯ ГІЗІЕЛЯ.
ИЗОБРАЖЕННОЕ ТУПОМЪ.

«Синопсис». Титульный лист издания 1680 года.

Во-вторых, историческая политика направлена на идеологическое обоснование величия родной страны, объяснение ее недостатков, сплочение общества вокруг национальной истории. Так, одной из общенациональных

героинь Франции является Жанна д’Арк. Поэтому в годы Второй мировой войны ее образ использовали одновременно как сотрудничавший с гитлеровцами вишистский режим (национальная героиня-объединительница), так и французское Сопротивление (национальная героиня-освободительница). Другим примером может служить «Утвержденная грамота Земского собора 1613 г. об избрании на царский престол Михаила Федоровича», в которой был сформулирован единый взгляд российских сословий на причину и оценку событий Смутного времени. То, что эту версию было готово принять все российское население, свидетельствуют подписи, поставленные под грамотой представителями всех сословий.

В-третьих, историческая политика курируется политиками высшего уровня: государями, президентами, премьер-министрами и т. д. Примерами из новейшей истории России являются Комиссия по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России при Президенте РФ (2009–2012 гг.), Историко-культурный стандарт по истории России, подготовленный Российским историческим обществом в 2013 г. и с тех пор многократно исправлявшийся, а также создание в 2022 г. Экспертного совета по развитию исторического образования.

В-пятых, выделение «золотого века» и «темных веков» — эта общая для всех народов мифологема действительна и для исторической политики, когда в истории страны выделяются особые периоды «всеобщего благоденствия» и одновременно глубочайшего всестороннего кризиса. Необязательно эти «века» уже прошли — вполне возможно, что они только предстоят, но выводы об этом можно сделать только из логики исторического процесса. Подобной позицией, например, отличается «Степенная книга царского родословия» (середина XVI в.), которая показывает историю России как постепенное накопление святости, благочестия и приближение к христианским идеалам.

В-шестых, грамотная историческая политика направлена на формирование образа будущего или же показывает возможную логику его развития.

Функции, методы и задачи государства в области истории

Участие государства в создании, обсуждении и интерпретации исторических смыслов обладает рядом конкретных **функций**. Самая главная из них, которая и определяет все остальные, — это **обоснование величия страны и народа**. В России об этом писал еще первый русский историк *В. Н. Татищев*, утверждавший, что русский человек «о своем Отечестве, если страстию самолюбия или самохвальства не побежден, всегда более способа имеет правую написать, нежели иноземец», а свои труды на ниве исторической науки объяснял «ревностью» к «пользе Отечества». Еще более четко выразил эту мысль *А. С. Пушкин*: «Гордиться славою своих предков не только можно, но и до́лжно; не уважать оной есть постыдное малодушие». Первым из европейских теоретиков об этом заговорил французский историк второй половины XIX в. *Эрнест Ренан* (1823–1892): «Культ предков — самый законный из всех; предки сделали нас такими, какими мы являемся в настоящее время. Героическое прошлое, великие люди, слава (но истинная) — вот главный капитал, на котором основывается национальная идея. Иметь общую славу в прошлом, общие желания в будущем, совершить вместе великие поступки, желать их и в будущем — вот главные условия для того, чтобы быть народом».

Функцией государства в области истории является и **обоснование собственной легитимности**. Всякая власть стремится доказать свое право на правление. Немецкий историк и философ *Макс Вебер* (1864–1920) выделял три типа господства: основанное на традициях, основанное на харизме и основанное на законе, но вполне понятно, что все они так или иначе опираются на групповую историческую память. Традиция являет собой регулярное и обязательное повторение прошлого опыта. Харизма лидера также во многом строится на обращении к великим предкам, великому прошлому. Даже власть, основанная на законе, тоже вынуждена обращаться к истории, так как все правовые документы и процедуры сложились в прошлом и стали итогом исторического развития.

Историческая политика выполняет также две смежные функции — **объяснение современности** и **прогнозирование развития**. В этом отношении историческая политика помогает показать сквозь призму прошлого, почему в данный момент в той или иной стране происходят определенные события, включить эти события в логику исторического развития. А эта логика, в свою очередь, подсказывает, в каком направлении будет развиваться общество в будущем.

Исторические примеры выполняют также функцию **мотивации**. Героические примеры прошлого воодушевляют общество на подвиги или терпение, а исторические личности, прошедшие сквозь сито исторической политики, становятся примерами, взывающими к новым свершениям. Самым ярким примером этому является советская пропаганда времен Великой Отечественной войны — стоит напомнить, что в период 1918–1934 гг. история России вообще не преподавалась, потому что считалось, что российское прошлое будет служить помехой в строительстве социалистического сегодня и коммунистического завтра. Но в ожидании войны и, конечно, непосредственно в военные годы большевистскому руководству страны пришлось обратиться к традиционным российским героям и заявить во всеуслышанье: «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Димитрия Донского, Кузьмы Минина, Димитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!» Чуть позже вспомнили и иных героев: Федора Ушакова, Павла Нахимова, Михаила Ломоносова, Михаила Глинку, Николая Пирогова и многих других.

Грамотная, продуманная историческая политика **сплачивает народ**. Сплочение происходит как вокруг героических примеров и символов, так и горестных и даже позорных. Именно общая национальная память допускает подобное объединение. За примером можно обратиться к манифесту императора Николая II об объявлении войны Турции: «*Не впервые доблестному русскому оружию одолевать турецкие полчища* — покарает он и на сей раз дерзкого врага Нашей Родины. *Вместе со всем народом Русским*

Мы непреклонно верим, что нынешнее безрассудное вмешательство Турции в военные действия только ускорит роковой для нее исход событий и откроет России путь к разрешению завещанных ей предками исторических задач на берегах Черного моря».

Россия: люди, символы, образы

Николай II Александрович (1868–1918) — последний русский император, святой царь-страстотерпец. В годы его правления был проведен ряд реформ в сфере экономики, военного дела, образования и т. д. При Николае II велась оборонительная война с Японией (1904–1905 гг.), а также при нем Россия вступила в Великую войну 1914–1918 гг.: в обеих войнах русской победе помешали революционные настроения, разрушившие армию и государство. После переворота в феврале 1917 г. был отправлен в ссылку, а после захвата власти большевиками был зверски казнен вместе с семьей и приближенными в Екатеринбурге. Причислен к лику святых в 2000 г.

Николай II. Портрет кисти Репина И.Е. Фрагмент.

Храм-памятник на Крови во имя Всех Святых, в земле Российской просиявших (Храм на Крови) был построен в Екатеринбурге к 2003 г. на месте убийства царской семьи. Дом инженера-строителя Н. Н. Ипатьева, в подвале которого был совершена преступная казнь, был разрушен в советское время, так как привлекал к себе нежелательное для советских властей внимание многих людей. В конце 1980-х гг. на этом месте стали проводиться православные молебны. Канонизация Николая II и его семьи с прислугой в 2000 г. послужила делу возобновления канонического общения Русской православной церкви с Русской православной церковью за границей.

Храм на Крови в Екатеринбурге (вид изнутри)

Национальная память в умелых руках помогает **повысить авторитет государства** как на международной арене, так и внутри страны. Например, в послании шведскому королю царь Иван IV Васильевич писал: «Мы ведем род от Августа-кесаря», продлевая историю правящей русской династии Рюриковичей на тысячу лет. Но повысить международный авторитет можно и иным способом — сфокусировать внимание на особо важных для региона или

мира исторических событиях, в которых государство сыграло решающую роль.

Методы и средства исторической политики подчинены определенной логике. Прежде всего происходит подбор (или сочинение) фактов, которые были бы удобны в данной исторической обстановке. Затем эти исторические факты артикулируются в непротиворечивый письменный кодекс. Это может быть как одна фундаментальная книга («Степенная книга царского родословия в России»), так и многотомное сочинение (например, «Лицевой летописный свод» или «История государства Российского» Н. М. Карамзина), но это может быть и собрание отдельных текстов. Только после этого начинается массовое распространение положений исторической политики через, во-первых, систему образования, во-вторых, символические комплексы (архитектура, памятники, топонимика), в-третьих, музеи и мемориальные комплексы.

Необходимо отметить также две особые черты осуществления исторической политики. Прежде всего, даже в условиях гиперинформационной эпохи и доступа к любой информации, идеи, которые проводит государственная историческая политика, занимают главенствующее положение в общественном сознании просто потому, что все остальные направления государственной политики должны опираться на них и гармонизироваться с ними во избежание социального недовольства.

Кроме того, во многом тотальное принятие идей, проводимых государственной исторической политикой, обеспечивается не только и не столько их распространением через системы образования и культуры с учетом народной памяти (можно назвать это позитивным распространением), но в первую очередь государственным аппаратом принуждения, в том числе репрессивными мерами (негативное распространение). Примеры подобного негативного распространения мы сегодня видим в странах Прибалтики, в Польше, Чехии, Украине, США, Германии и во многих странах Западной Европы.

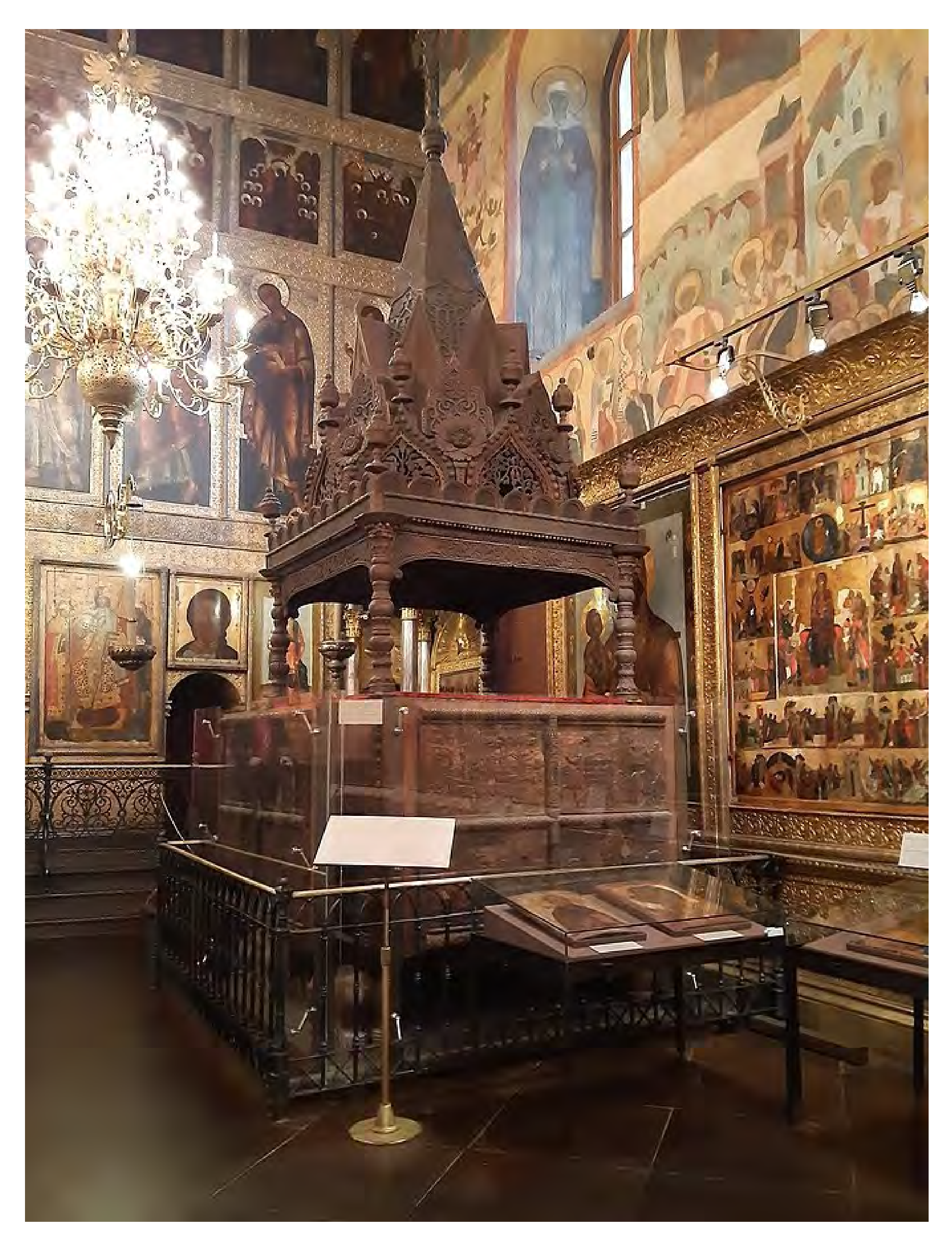
Какие **задачи** ставит может ставить перед собой государство, используя историческую память в своей политики? Можно выделить бессчетное число частных задач, однако глобально они сводятся к нескольким пунктам.

1. Покаяние. Самым ярким примером современности можно считать уникальный случай современной Германии и ее отношения к нацистскому прошлому. В его основе лежит тотальное неприятие и чувство вины, а визуальными образами являются памятник советскому солдату в Трептов-парке и мемориал, посвященный Холокосту.

Исторические примеры показывают, что покаяние за свое прошлое осуществлялось в странах, в которых религия играла важнейшую роль. Так, в исторической политике России первой половины XVII в. покаяние прослеживается по отношению к фигуре Ивана IV Васильевича и Смутного времени — правители новой династии Романовых каялись перед жертвами той трагической эпохи, принимая грехи предшественников на себя.

Россия: люди, символы, образы

Царское место в Успенском соборе — трон русских монархов, иначе называемый Мономаховым троном, так как, согласно преданию, киевский князь Владимир Всеволодович Мономах был венчан монаршим титулом, сидя именно на этом троне. Современные историки утверждают, что Мономахов трон был сооружен при Иване IV Васильевиче и при нем же украшен барельефами, на которых изображены эпизоды из «Сказания о князьях Владимирских». Традиция венчания русского монарха на Царском месте Успенского собора Московского Кремля сохранилась вплоть до Николая II.

Царское место в Успенском соборе

2. Преодоление. Под преодолением в современных государствах понимается отказ или переосмысление «тоталитарного» (нацистского или социалистического) прошлого. Подобный тип превалирует в странах Восточной Европы. Тем не менее можно говорить о преодолении в любом случае, когда историческая политика направлена на «неудобное» прошлое.

Нужно иметь в виду, что преодоление «неудобного» прошлого в наибольшей степени ведет к риску внешнего искажения исторической памяти и замене ее на идеологические установки, в том числе и радикальные.

3. Оправдание. Оправдание противоположно преодолению и преподносит однозначно негативные события как акты необходимости, затушевывает их отрицательную роль как для самой страны, так и/или для ее соседей. Ярким примером этого является отношение Японии к своим военным преступлениям на территории Китая в ходе Второй мировой войны.

4. Величие. Такая историческая политика, показывая былую мощь и славу, направлена на формирование новых амбиций и их достижение.

5. Справедливость. В данном случае историческая политика заточена на поиск причин того или иного состояния государства и общества и попытку изменить эти причины. Это одна из самых опасных групп задач, так как зачастую ее исполнение фактически ведет к нарушению справедливости. Этим отличалась историческая политика нацистской Германии, подпитывавшая народной памятью об унизительных последствиях поражения в Первой мировой войне самые низменные потребности партийной верхушки и легко внушаемой толпы.

В целом необходимо помнить, что историческая политика имеет в своем основании в первую очередь историческую память, хотя со временем и трансформирует ее. Бесцеремонный слом ценностей, накопившихся в исторической памяти, приводит к мощнейшим социально-культурным и политическим кризисам, повергает общество в апатию и фактически разрушает его. Кроме того, полная замена исторической дискуссии и живой памяти на историческую политику также грозит застоем в развитии общественного сознания, так как прививает шаблонное мышление и приводит к интеллектуальной деградации, вызывает непонимание и отчуждение.

Государственные интерпретации истории в России

В истории России было несколько официальных интерпретаций отечественной истории, которые последовательно сменяли друг друга. В первые века существования Древнерусского государства (кон. IX–XI вв.) в историческом сознании населения различных регионов сосуществовали разные представления о том, «откуда пошла Русская земля и кто на Руси стал первым княжить?»[3] Рождению **первой официальной интерпретации русской истории** мы обязаны, прежде всего, князьям Владимиру Всеволодовичу Мономаху (1053–1125) и его сыну Мстиславу Владимировичу Великому (1076–1132). Это были два последних князя, боровшихся за общерусское единство, и последние правители единого Древнерусского государства. Именно в годы их правления и, возможно, по их заданию в первой четверти XII в. русские книжники-летописцы в Киеве свели различные исторические представления, легенды и предания славянских и неславянских народов в единый текст Повести временных лет и тем самым создали первую единую интерпретацию отечественной истории. Тогда, во-первых, впервые были определены специфические черты Русской земли, во-вторых, отечественная история была впервые «вписана» во всемирную, и прежде всего христианскую, историю, было определено место Русской земли в христианском мире. Со временем предложенная авторами Повести временных лет интерпретация отечественной истории стала общепризнанной и затем включалась во все последующие летописи как повествование о начальных этапах существования русского народа (самый ранний вариант Повести временных лет сохранился в Лаврентьевской летописи, известной в рукописи XIV в.). Немного позже именно эта интерпретация русской истории наряду с единой православной верой помогла русскому народу выстоять в трагическую годину ордынского владычества и сохранить сначала призрачную, а в

[3] Нужно отметить, что это разнообразие представлений о прошлом было во многом связано с тем, что население Русской земли в этот период состояло из разных этнических групп, даже некоторые славянские племена (например, поляне и древляне) заметно отличались друг от друга по традициям и обычаям.

дальнейшем все более реалистичную надежду на возрождение русского единства, в том числе и единства государственного. Впрочем, нужно иметь в виду, что на Руси во все времена существовало несколько летописных центров: в Киеве, Новгороде, Ростове, Галиче и др.

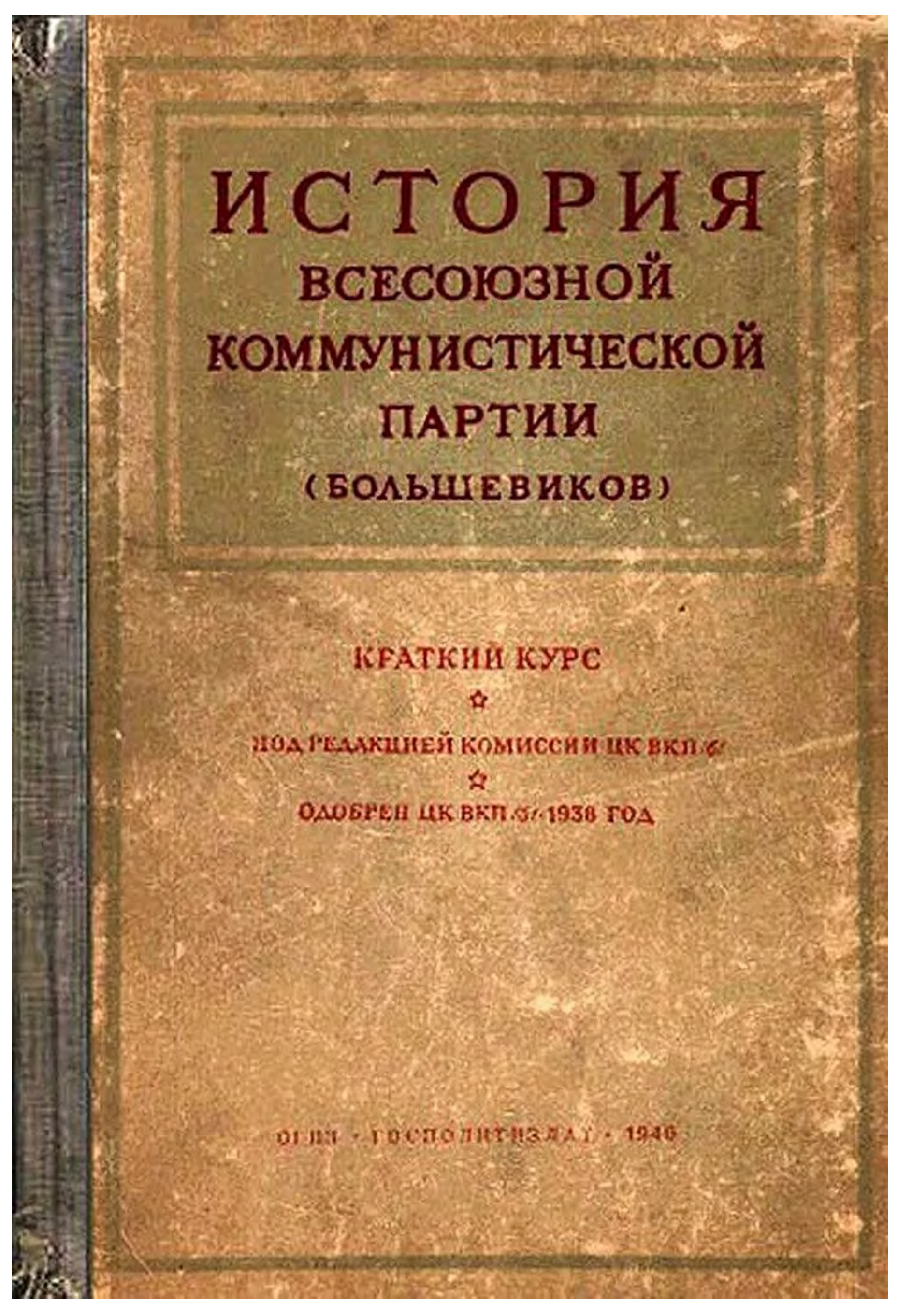
Еще более значимой для благотворного развития русского народа и Российского государства оказалась **вторая официальная интерпретация истории**, возникшая в XVI в. Причиной ее возникновения стали изменившиеся исторические обстоятельства: в конце XV столетия русская держава обрела независимость и одновременно, после падения в 1453 г. Византийской империи, осталась единственным в мире независимым православным государством. Результатом исторических изысканий стало появление ряда важнейших для русской истории духовно-политических комплексов и образов («Третий Рим», «Новый Израиль», «Новый Иерусалим», «Святая Русь»), в которых нашли свое выражение все смысловые и целевые установки исторического бытия России и русского народа на земле. А в русской книжной традиции появились важнейшие, основополагающие исторические сочинения: «Сказание о князьях Владимирских», «Лицевой летописный свод», «Никоновская летопись», «Степенная книга царского родословия» и множество других значительных произведений, на идейной основе которых потом вырастало Русское царство, а затем росла Российская империя. Официальная интерпретация, созданная в XVI в., оказала наибольшее влияние на формирование русского исторического сознания, предложив современникам и потомкам основную периодизацию, основные оценки и основных героев отечественной истории, которые во многом сохранились до нашего времени. В то же время в этот период продолжали существовать **неофициальные интерпретации истории** (некоторые летописи и сочинения отдельных авторов, например А. М. Курбского), сыгравшие свою роль в формировании последующих концепций отечественной истории.

В XVIII столетии в ответ на многообразные преобразования русской жизни в ходе реформ Петра I и Екатерины II возникает **целый комплекс новых интерпретаций отечественной истории**. Прежде всего создается **научная интерпретация** отечественной истории, в основе которой лежал рациональный, критический взгляд на прошлое. Начало этому положил первый русский историк В. Н. Татищев (1686–1750), а продолжилось дело в трудах М. М. Щербатова (1733–1790), Н. М. Карамзина (1766–1826), М. П. Погодина (1800–1875), Н. Г. Устрялова (1805–1870), Н. И. Костомарова (1817–1875), С. М. Соловьева (1820–1879), В. О. Ключевского (1841–1911), С. Ф. Платонова (1860–1933) и других, теперь уже профессиональных историков. Таким образом, в этот период появляется сразу несколько научных интерпретаций отечественной истории, объединенных только общим методологическим подходом — все они строились на рационалистических, научно-критических началах. Кроме того, в XVIII — начале XX в. существовало несколько **официальных интерпретаций истории**, последовательно сменявших друг друга. Наиболее влиятельными можно признать официальные интерпретации, предложенные авторами гимназических учебников: в XIX в. — курсы русской истории Н. Г. Устрялова и Д. И. Иловайского, а в начале XX в. — курс русской истории С. Ф. Платонова.

После революционных событий 1917 г. и установления советской власти создается новая, **четвертая, официальная интерпретация отечественной истории — «марксистская», или «история СССР».** Эта интерпретация окончательно сложилась в 1940–1950-е гг. и основывалась все на тех же рационалистических началах. При этом все остальные интерпретации истории были запрещены.

Россия: люди, символы, образы

«Краткий курс истории ВКП(б)» — официальный учебник истории большевистской партии, написанием которого руководил И. В. Сталин (также он принимал и непосредственное участие в написании глав). В течение восемнадцати лет после первого издания в 1936 г. учебник редактировался и переиздавался более трехсот раз, что было вызвано подвижностью политической линии ВКП(б). История же России объяснялась сквозь призму предпосылок будущего создания большевистской организации и грядущей победы коммунистического строя. Форма подачи информации во многом напоминала собрание оценочных тезисов, которые следовало принимать на веру.

«Краткий курс истории ВКП(б)». Обложка издания 1946 года.

После распада СССР в России установилась **ситуация «исторического плюрализма»**: при отсутствии официальной интерпретации сосуществовали и дискутировали между собой различные научные, религиозные, идеологические и даже ненаучно-фантастические[4] интерпретации отечественной и мировой истории. По мнению различных политических сил и общественных движений, «исторический плюрализм» обернулся настоящей «исторической вакханалией», и возникла опасность разрушения единого исторического сознания народа, а значит, опасность существования народа и государства. На сегодняшний день вопрос о разработке новой официальной интерпретации истории России, которая послужила бы дальнейшему существованию и развитию единого исторического сознания народа, остается открытым. И здесь особая роль принадлежит исторической науке.

Что может история?

Для начала стоит уточнить, что понятие «история» имеет троякое значение. Во-первых, история — это процесс жизни человечества, народов, отдельных личностей. Во-вторых, история — это наука, которая изучает этот процесс. И наконец, в-третьих, история — это учебная дисциплина, основывающаяся на научном историческом знании, но обязательно соответствующая государственной интерпретации истории.

Разница между историей как наукой и историей как учебной дисциплиной очень велика. В процессе обучения истории основное внимание уделяется накоплению знаний, при этом знаний, в той или иной степени общепризнанных, устоявшихся, утвержденных в рамках государственной интерпретации истории. Кроме того, история как учебная дисциплина имеет важное воспитательное значение, именно на уроках истории учащиеся знакомятся с примерами гражданственности и патриотизма, перенимают духовный, политический, социальный, культурный опыт предшествующих

[4] Имеются в виду «Новая хронология» А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского, «Русские веды» А. И. Асова и др.

поколений, знакомятся с важнейшими смыслами исторического существования своего народа и т. д.

В исторической науке дело обстоит несколько иначе. Историческая наука — это вечный поиск нового знания, вечное стремление к непознанному, к неизвестному и потому — постоянный пересмотр уже устоявшегося знания на основе новых фактов, методов, технологий. Таким образом, историческая наука постоянно изменяет (дополняет, развивает, подтверждает и т. д.) представление того или иного общества о его истории, причем эти изменения могут быть в каких-то частных исторических сюжетах или даже в отдельных деталях, но в других случаях иное понимание истории может привести к глобальным сдвигам в общественном сознании. В этом и заключается великая роль науки истории — раздвигать горизонты нашего исторического знания.

Именно поэтому историческая наука — это не абсолютно-истинное знание о прошлом, а совокупность научных проблем, совокупность исторических взглядов, концепций, гипотез, теорий. Как и всякая наука. Ведь наука — это собрание относительных истин (концепций, теорий, гипотез), каждая из которых основывается на определенной системе рациональных доказательств. Иначе говоря, истинное научное понимание любого предмета познания, в том числе и истории, предполагает равноправное существование различных трактовок, различных интерпретаций одних и тех же сюжетов.

Именно поэтому историческая наука — это поле постоянных и многообразных научных дискуссий, причем наличие единого мнения историков — большая редкость. Даже многие исторические даты, особенно в древней русской истории, нужно еще доказывать, а большинство исторических событий и их оценка — это предмет споров среди профессиональных историков, иногда очень ожесточенных и бескомпромиссных.

Вот почему не существует и, скорее всего, даже не может существовать единственной правильной и на все века принятой *научной интерпретации* отечественной истории. Обязательно параллельно появится другая научная

интерпретация, создатели которой будут считать ее столь же единственной и правильной. Собственно говоря, так обстоит дело и в современной исторической науке, в которой всегда одновременно существовали и существуют по сей день различные интерпретации как всей истории России, так и отдельных исторических периодов, сюжетов, событий. При этом различные интерпретации истории разнятся не только по степени приближения к исторической правде, но и по своим задачам, целям, уровню общественного влияния и т. д.

Естественно, нужно понимать, что далеко не все интерпретации истории «одинаково полезны». К примеру, одни интерпретации могут служить укреплению и становлению народа, формированию его единого исторического сознания, выработке и утверждению идейных, духовных, социально-политических основ народного бытия. Другие же, наоборот, своим гиперкритицизмом или же ориентацией на иные, нетрадиционные для России ценности могут способствовать дальнейшей атомизации российского населения и распаду Российского государства.

Но какую именно научную интерпретацию истории общество готово взять за общепринятую? Наука ведь только предлагает власти и обществу разные решения, разные пути, разные интерпретации прошлого, однако любой более или менее окончательный выбор — за самим обществом и властью. Впрочем, так было всегда, во все времена.

Думается, сегодня уже всем понятно: современному российскому обществу, чтобы жить дальше, защищать и расширять свое место под солнцем в той жесточайшей конкуренции, которая господствует в мировом сообществе, нужна героическая, духоподъемная, укрепляющая народное сознание интерпретация истории, объединяющая наши силы, утверждающая наше место в истории, в современности и в будущем. Нам сегодня как раз не хватает такой общепринятой исторической интерпретации, основанной не только на научном знании, но и на традиционных ценностях русского народа и всех народов России. Даже сама работа по созданию такой интерпретации

сможет гармонизировать отношения между обществом, государством и наукой при условии уважения всех сторон друг к другу. Выработать такую интерпретацию — важнейшая задача сегодняшнего дня.

Вопросы для самостоятельной работы:

1. Русский философ и священник Павел Флоренский писал своим детям: «Не забывайте рода своего, прошлого своего, изучайте своих дедов и прадедов, работайте над закреплением их памяти. Старайтесь записывать все, что можете, о прошлом рода, семьи, дома, обстановки, вещей, книг и т. д. Старайтесь собирать портреты, автографы, письма, сочинения печатные и рукописные всех тех, кто имел отношение к семье, к роду, знакомых, родных, друзей. Пусть вся история рода будет закреплена в вашем доме и пусть все около вас будет напитано воспоминаниями, так чтобы ничего не было мертвого, вещного, неодухотворенного». Как вы думаете, в чем Флоренский видел важность сохранения памяти?
2. Как, на ваш взгляд, соотносятся между собой историческая память семьи, социальной группы, народа? Какой из перечисленных видов памяти является определяющим для остальных?
3. Как вы считаете, являются ли память и история противодействующими феноменами?
4. В чем заключаются положительные и отрицательные черты исторической политики? Как вы думаете, какие меры должно предпринимать Российское государство в области исторической политики?
5. Какую роль в отечественной истории сыграли официальные интерпретации прошлого? Как вы думаете, на каких основаниях должна строиться современная интерпретация истории России?

Рекомендованная литература:

Бердяев Н. А. Судьба России: Сочинения. М., 2001.
Борисов Н. С. Иван III. М., 2000.
Борисов Н. С. Иван Калита. М., 1995.

Великие государственные деятели России / под ред. А. Ф. Киселева. М., 1996.

Великие духовные пастыри России / под ред. А. Ф. Киселева. М., 1999.

Гоголь Н. В. Критика. Публицистика. Духовная проза. М., 2010.

Данилевский Н. Я. Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. М., 2008.

Достоевский Ф. М. Дневник писателя. СПб., 1999.

Ильин И. А. Наши задачи: историческая судьба и будущее России. М., 1992.

Иоанн, митрополит С.-Петербургский и Ладожский. Самодержавие духа. Очерки русского самосознания. Саратов, 1995 (СПб., 1994).

Историческое сознание россиян: оценки прошлого, память, символы / под ред. М. К. Горшкова. М., 2022.

Карамзин Н. М. Избранные труды. М., 2010.

Катков М. Н. Избранные труды. М., 2010.

Киреевский И. В. Избранные статьи. М., 1984.

Ключевский В. О. Сочинения. Т. 1–9. М., 1988–1889.

Колеров М.А. «Историческая политика в современной России: поиск институтов и языка // Русский сборник: исследования по истории России / ред.-сост. О. Р. Айрапетов, Мирослав Йованович, М.А. Колеров, Брюс Меннинг, Пол Чейсти. Т. XVI. М., 2014.

Леонтьев К. Н. Восток, Россия и славянство: философская и политическая публицистика. Духовная проза (1872–1891). М., 1996.

Леонтьева О. Б. Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX — начала XX в. Самара: Книга, 2011.

Лосев А. Ф. Диалектика мифа. М. 1990. 624 с.

Малинова О. Ю. Актуальное прошлое: символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. М., 2015.

Меньшиков М. О. Письма к русской нации / вступит. статья М. Б. Смолина. М., 1999.

Новикова Л. И., Сиземская И. Н. Российские ритмы социальной истории. М., 2004.

Панарин А. С. Православная цивилизация в глобальном мире. М., 2003.

Перевезенцев С.В. Русский мир: очерки истории с древнейших времен до наших дней. М., 2023.

Плимак Е.Г., Пантин И.К. Драма российских реформ и революций (сравнительно-политический анализ). М., 2000.

Плюханова М. Б. Сюжеты и символы Московского царства. М., 1995.

Православная государственность: 12 писем об империи. СПб., 2003.

Пушкин А. С. Избранное: в 2 ч. М., 2010.

Российское самодержавие первых Романовых / сост., предисл., комм. Г.В. Талиной / под ред. С. В. Перевезенцева. М., 2005.

Русская социально-политическая мысль. 1850–1860-е годы: хрестоматия. М., 2012.

Русская социально-политическая мысль. XI–XVII вв. Хрестоматия. М., 2011.

Русская социально-политическая мысль. Первая половина XIX века. Хрестоматия. М., 2011.

Славяне и Русь. Проблемы и идеи. 3-е изд. / сост. А. Г. Кузьмин М., 1999.

Славянофильство: pro et contra: творчество и деятельность

Соболева Н. А. Очерки истории российской символики. М., 2006.

Страхов А. Б. Историческая политика: опыт теоретического осмысления // Тетради по консерватизму. 2017. № 3. С. 22–29.

Талина Г. В. Выбор пути: Русское самодержавие второй половины XVII – первой четверти XVIII века. М., 2010.

Тихомиров Л. А. Религиозно-философские основы истории. М., 2012.

Трофимов А .В. Либеральная концепция российской истории // История и современное мировоззрение. 2020. Т. 2. № 3. С. 11–19.

Трубачев О. Н. В поисках единства. 3-е изд. М., 2005.

Федотов Г. П. Судьба и грехи России: избранные статьи по философии русской истории и культуры. Т. 1–2. СПб., 1991.

Флоровский Г. В. Пути русского богословия. Киев, 1991.

Фомин В. В. Варяги и варяжская Русь. К итогам дискуссии по варяжскому вопросу. М., 2005.

Хранители России. Антология: в 6 т. / под ред. С. В. Перевезенцева, А. А. Ширинянца. М., 2015–2018.

Царь и царство в русском общественном сознании: сб. статей. М., 1999.

Ширинянц А.А. Нигилизм или консерватизм? (Русская интеллигенция в истории политики и мысли). М., 2011.

Глава 3

Россия — многонародная страна

(С. В. Перевезенцев, Т. В. Евгеньева)

Российское государство во все времена обеспечивало развитие не только русскому народу, но всем народам, жившим в пределах русских границ. Разнообразными по этническому составу были русские земли в X–XIV вв. и Московское государство в XV–XVII вв., не говоря уже о Российской империи: в XVIII–XIX вв. под властью российских императоров жили более 100 народов. Более 100 народов проживало в XX столетии в составе СССР. В современной России, по данным переписи 2021 г., живут более 190 народов, в число которых входят коренные малые и автохтонные народы нашей страны.

Как рождалась российская цивилизация

Российская цивилизация изначально рождалась как тесный союз нескольких народов, ведущим среди которых были славяне. Напомним, что первое государственное образование с центрами в Любшанском городище и Ладоге было создано в VIII–IX вв. союзом двух славянских (ильменские словене и кривичи) и трех финно-угорских (весь, емь, меря) племен. В 862 г. этот союз пригласил на княжение варяго-русскую династию во главе с Рюриком. Таким образом, государство, известное нам под названием «Русская земля», изначально создавали три крупные этнические группы: славяне, финно-угры и варяги-русь[5] с главенствующим славянским компонентом. Причем в течение X в. славяне ассимилировали[6] варягов-русь, которые, подарив свое имя — «русские» — формирующемуся в границах Русской земли

[5] Этническое происхождение варягов-руси является предметом научных дискуссий.

[6] *Ассимиляция* (лат. assimilatio, от assimilare — уподоблять) - слияние одного народа с другим с утратой одним из них своего языка и культуры: различается добровольная ассимиляция (увлечение другой, более привлекательной культурой, межнациональные и межконфессиональные браки и др.) и принудительная (насильственная) ассимиляция (военная аннексия, частичное истребление, т. е. геноцид, законодательная деятельность, направленная на подавление тех или иных культурно-языковых явлений и др.).

новому славянскому народу, исчезли в этническом славянском «плавильном» котле. Были добровольно ассимилированы славянами и некоторые финно-угорские племена. И в дальнейшем российская цивилизация, постепенно прирастая новыми землями, также прирастала и новыми народами, входившими в орбиту политического, духовного, культурного и этнического влияния русского народа.

Россия: люди, символы, образы

Алексей Петрович Ермолов (1777–1861) — русский военачальник, участник наполеоновских войн, усмиритель Кавказа. При нем на Кавказе велась решительная борьба с работорговлей, прекращались бесконечные межплеменные войны, устанавливался имперский порядок, позволявший стать кавказцам полноправными членами Российской империи. Благодаря А. П. Ермолову кавказский регион получал современную инфраструктуру, развивался экономически и культурно (известно, что А. П. Ермолов поощрял строительство мечетей).

Ермолов А.П. Портрет кисти Д. Доу.

Русские играли во все времена ведущую роль в развитии российской государственности. Русский народ в современном своем виде формировался

на протяжении нескольких столетий на основе славянских племен, занимавших в древности огромную территорию Восточной Европы. В течение многих веков русский народ нес на своих плечах основную тяжесть государственного строительства, созидания экономического и культурного богатства страны. При этом русский народ никогда за всю многовековую историю российской государственности не пользовался никакими привилегиями — ни экономическими, ни законодательными, ни социальными, ни политическими. Скорее наоборот, именно русские во все времена использовались правителями России как основной материальный и человеческий ресурс для исполнения разнообразных государственных задач. Присущие русским черты национального характера — жертвенность, открытость, трудолюбие, терпимость и стойкость в борьбе с невзгодами — стали важным условием того, что русские сумели сплотить вокруг себя многие другие народы, жить с ними в дружбе и добрососедстве. Совместными усилиями народы России, объединившись вокруг русского народа, создали уникальное цивилизационное образование — российскую цивилизацию.

Куда ушли черные клобуки

После перемещения столицы Русской земли из северо-западных земель в южные, в Киев, в X–XI вв. киевские князья провели много завоевательных походов, подчинив своей власти все восточнославянские племена, а также различные финно-угорские, балтские и тюркские народы. При этом на государственном уровне поддерживалась традиционная для славян этническая открытость, чему значительно поспособствовало принятие христианства, ведь в христианстве все верующие, независимо от своей этнической и социальной принадлежности, почитаются «братьями и сестрами во Христе». В рамках христианской традиции, особенно в ее православном изводе, постоянно подчеркивалось, что для Господа «нет ни эллина, ни иудея». Свидетельством тому можно считать различные межэтнические браки, заключавшиеся русскими князьями с различными европейскими правителями.

В орбите русского влияния оказались и многочисленные тюркские племена, населявшие причерноморские степи: половцы, торки, черные клобуки, берендеи. С одной стороны, с этими народами, прежде всего с половцами, велись длительные и кровопролитные войны, ведь тюрки-кочевники рассматривали русские земли как источник доходов, где можно поживиться разным добром и рабами. Но, с другой стороны, с соседями-кочевниками русские князья умели вести и дипломатические, и торговые отношения, а многие девушки из кочевых народов становились женами русских людей, даже князей. Кроме того, некоторые тюркские народы (торки, черные клобуки, берендеи) стали служить русским князьям, были переселены в русские земли, где основали города и села, некоторые из них постепенно были ассимилированы славянами. А затем на русские земли обрушилось монгольское нашествие…

Куда исчезли половцы

Как известно, монгольская орда представляла собой многоэтничное войско, стержнем которого являлись собственно монголы. Столь же многоэтничной была и Монгольская империя, раскинувшая свои крылья на огромных просторах Евразии, и один из улусов этой империи — Улус Джучи, основанный в 1243 г., который русские книжники называли просто Ордой (с XVI в. Золотой Ордой). На Руси и в европейских странах население этого государства именовали по-разному. Еще русские летописцы недоумевали, кто же эти страшные нежданные гости, явившиеся из восточных земель: «таурмены», «куманы», «монги», «скифы» или «печенеги»? В конце концов, всех их стали прозывать одним именем — «татары».

Современные ученые связывают обозначение населения Орды именем «татары» с китайскими летописными традициями: китайцы называли всех монголов именем монгольского племени «дада» (в русском произношении — «татары), уничтоженного Чингисханом. В отечественной историографии тоже существовало представление, что этнонимы «монголы» и «татары»

принадлежали двум различным народам. Основываясь на этом предположении, еще в 1823 г. впервые было введено в оборот словосочетание «монголо-татары». «Татары» русских источников XIII–XV вв. и «монголо-татары» отечественной исторической литературы — это не название отдельного этноса, т. е. это не этнонимы[7]. Понятия «татары» и «монголо-татары» — это изначально политонимы[8], т. е. именование объединения множества кочевых племен, населявших Орду, где в политическом смысле доминировали монголы, но в этническом отношении — степные, в основном тюркские, племена, в первую очередь половцы. В XV–XVI вв., после распада Орды на несколько отдельных ханств, на территории этих ханств или в местах кочевья отдельных племен стали формироваться новые этносы. Так, в пределах Казанского ханства возник этнос современных поволжских татар, которые являются потомками тюркских народов — волжских булгар и половцев, а также частично финно-угорских народов Поволжья. Одновременно, на основе тюркского элемента и местных этносов, в разных регионах возникло еще несколько этнических групп, никак не связанных между собой кровным родством, но носящих то же имя — татары (крымские татары, сибирские татары, астраханские татары).

Взаимоотношения между русскими землями и татарами были очень сложными. На протяжении XIII–XV вв. разным русским княжествам, защищавшим свои границы и оберегавшим своих жителей от угона в рабство, пришлось воевать с ордынскими татарами, но, к сожалению, в тот период силы были еще не равны. В XV–XVIII вв., когда Орда распалась на несколько мелких ханств и, наоборот, возникло независимое Русское государство с центром в Москве, русские власти все чаще переходили в наступление, постепенно подчиняя себе Казанское, Астраханское, Сибирское ханства,

[7] *Этноним* (от греч. έθνος — племя, народ и ὄνυμα) — название различных видов этнических общностей, как народов и народностей, так и племен, племенных союзов.

[8] *Политоним* (др.-греч. πολιτική — «государственная деятельность» и όνυμα — имя, название) — название всех жителей какого-либо государства, всего населения определенного административного региона, производное от названия государства, региона или титульного народа.

Ногайскую орду, пока в конце XVIII в. не добились ликвидации последнего татарского государства — Крымского ханства. Соответственно, на протяжении этих трех столетий жители бывших татарских ханств становились подданными русских государей, пополняя собой многонародный состав Российского государства. Постепенно сложились правила совместного сосуществования традиционного русского православного населения и татарского населения, чьим вероисповеданием с XIV в. был ислам. В результате татары разной этнической принадлежности стали достойными и честными подданными русской короны, многократно проявив свои лучшие качества на ратном поле и в мирном труде.

Подданные русского царя

Постепенный территориальный рост Российского государства в XIV–XIX вв. привел к тому, что в составе российского населения оказалось множество различных народов. Так, подданными русского государя постепенно стали финно-угорские народы: в XIV–XV вв. — коми-зыряне и коми-пермяки, в XV–XVI вв. — мордва, марийцы, удмурты, чуваши, башкиры, а также ханты и манси, проживавшие в Западной Сибири. В XVII в., по мере продвижения русских первопроходцев все дальше на восток, под высокую руку русского царя перешли калмыки, а также коренные жители Сибири, среди них буряты, якуты, ненцы (самоеды), эвенки (тунгусы), юкагиры, коряки, хакасы, дауры, натки (предки нанайцев), дючеры. В XVIII в. в состав российского населения вошли чукчи, казахи и другие народы.

Россия: люди, символы, образы

Стефан Пермский (1340–1396) — православный святой, проповедовавший среди народов коми, за что прославлен в лике святителей. Для приобщения языческих народов к христианству переводил Священное Писание и труды Отцов Церкви на великопермский язык (зырянская азбука), который сам же и создал, дав, таким образом, письменность народам коми. Фигура Стефана Пермского размещена на памятнике Тысячелетия России в память о заслугах святителя.

Стефан Пермский (фрагмент иконы «Просвещение зырян»)

Нужно признаться, что не все эти народы соглашались мирно подчиниться русской власти. Почти сорок лет, с 1552 по 1585 г., сопротивлялись российским властям поволжские марийцы, чуваши и удмурты, отказываясь принимать православие и платить государственные подати. Это сопротивление вылилось в три так называемые русско-черемисские войны[9]. Ожесточенные военные действия против русских властей вели на протяжении нескольких десятилетий XVIII в. чукчи. Несколько раз поднимали мятежи против законных властей башкиры и казахи. Два крупных мятежа, обернувшихся настоящими военными действиями, произошли в Польше: в 1830–1831 гг. и в 1863–1864 гг. Только в ходе нескольких значительных военных операций в 1865–1885 гг. удалось включить в состав Российской империи среднеазиатские территории: в 1865 г. — Кокандское ханство, в 1868-м — Бухарский эмират, в 1873-м — Хивинское ханство, в 1880–1881 гг. — Туркмению. Самой длительной в этом отношении стала Кавказская война 1817–1864 гг., по результатам которой в числе подданных русского государя оказались народы Северного Кавказа.

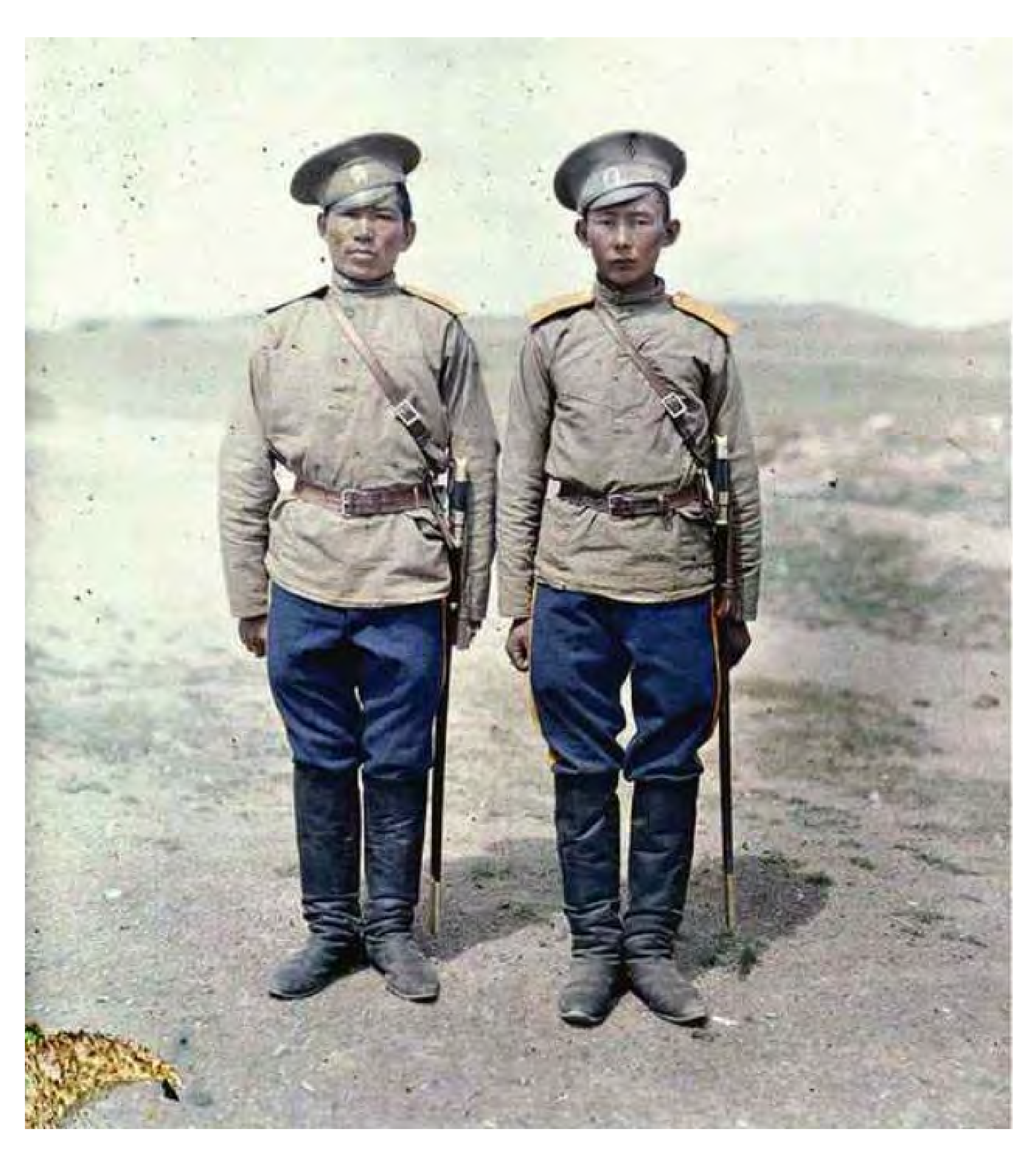
Россия: люди, символы, образы

Бурятские казаки — нерегулярные части Забайкальского казачьего войска, сохранявшие свои традиции и буддийскую веру. Беспримерная храбрость и преданность России нашли признательность у современников: «Вновь прибывшие казаки оказались самыми усердными и преданными людьми во все времена нашего долгого путешествия. Мы вскоре сблизились с этими добрыми людьми самой тесной дружбой, и это был важный залог для успеха дела. До гроба сохраню благодарные воспоминания о своих спутниках, которые безграничной отвагой и преданностью делу обусловили как нельзя более весь успех экспедиции»[10].

---

[9] *«Черемисы»* — обобщенное название финно-угорских народов Поволжья в русских и зарубежных средневековых источниках.

[10] *Пржевальский Н. М.* Монголия и страна тангутов. Первое путешествие в Центральной Азии 1870–1873 гг. М., 2010.

Фотографии «казаков-бурятов

И все же присоединение к России чаще всего оказывалось спасительным. Так, Россия фактически спасла от исчезновения грузинский народ. Напомним, что к концу XVIII в. на территории Грузии существовало несколько царств и княжеств, многие из которых находились под влиянием Ирана. При этом иранские власти постоянно совершали разорительные походы на грузинские земли. В 1783 г. по просьбе самих грузинских властей

Россия установила протекторат над одним из грузинских государств — Картли-Кахетинским царством. Однако в 1795 г. Иран совершил еще одно нашествие, от которого жестоко пострадали все грузинские земли. Тогда царь Картли-Кахетии Георгий XII отправил в Петербург посольство с просьбой включить его царство в состав России. В 1801 г. в ответ на эту просьбу Восточная Грузия была присоединена к России. Вскоре под власть российского императора перешли и другие грузинские земли — Мингрелия, Гурия, Имеретия.

Установление твердой власти на Северном Кавказе привело к прекращению войн и вражды между народами, населяющими этот регион. В Средней Азии русские власти освободили рабов, остановили разорительные междоусобные войны среднеазиатских правителей и их взаимные грабительские набеги, ограничили произвол местной знати, прекратились набеги кочевых племен и бандитских шаек на русскую приграничную территорию и грабежи караванов с товарами, одновременно в этом регионе появилось много новых хлопкоочистительных заводов, а потом и других промышленных предприятий, активно строились железные дороги.

Россия: люди, символы, образы

Николай Николаевич Муравьев-Амурский (1809–1881) — генерал-губернатор Восточной Сибири, участник русско-турецкой войны 1828–1829 гг. и подавления польского восстания 1831 г., основатель Благовещенска, Владивостока и Хабаровска. Наибольший вклад Н. Н. Амурского заметен в деле освоения Дальнего Востока, при его активном участии были проложены новые железные дороги и телеграфные линии, укреплены приграничные территории. В национальной политике Н. Н. Муравьев-Амурский придерживался миролюбивых позиций, отчего новые территории России на Дальнем Востоке присоединялись бескровно.

Н.Н. Муравьёв-Амурский (портрет кисти К.Е. Маковского)

К концу XIX в. Россию населяло более 200 народов и этнических групп. Более трех четвертей от общего числа населения России составляли русские (великорусы), малороссы (украинцы) и белорусы, которые воспринимались как один-единый русский народ. Впрочем, в Российской империи вообще не существовало деления по национальному признаку. Зато российские власти учитывали то, какую религию исповедует тот или иной народ, тот или иной человек. В империи последователей всех вероисповеданий делили на три группы. К первой принадлежали *православные*. Православие исповедовало подавляющее большинство населения страны, в первую очередь русские — великороссы, малороссы и белорусы. К тому же православие оставалось официальной религией Российской империи. Отдельной группой среди

православных считались старообрядцы. Тех, кто исповедовал иные христианские вероучения, именовали *инославными* (армян-григорианцев, последователей католицизма, протестантизма, греко-католицизма). Наконец, всех, кто принадлежал к другим, нехристианским религиям, звали *иноверцами* или *инородцами* (последователей ислама, буддизма, иудаизма, местных языческих культов). Представителей различных народов определяли по их религиозной принадлежности. Например, русских, малороссов и белорусов называли православными, а татар, башкир, калмыков — иноверцами или инородцами.

Россия: люди, символы, образы

Иван Константинович Айвазовский (1817–1900) — русский художник армянского происхождения, один из наиболее знаменитых маринистов России. Во время Крымской войны посещал Севастополь, где рисовал военные пейзажи. В своих картинах изображал морскую стихию, увековечивал славу русского флота и трагедии армянского народа. Был почетным членом академий художеств Амстердама, Парижа, Рима, Санкт-Петербурга, Флоренции и Штутгарта.

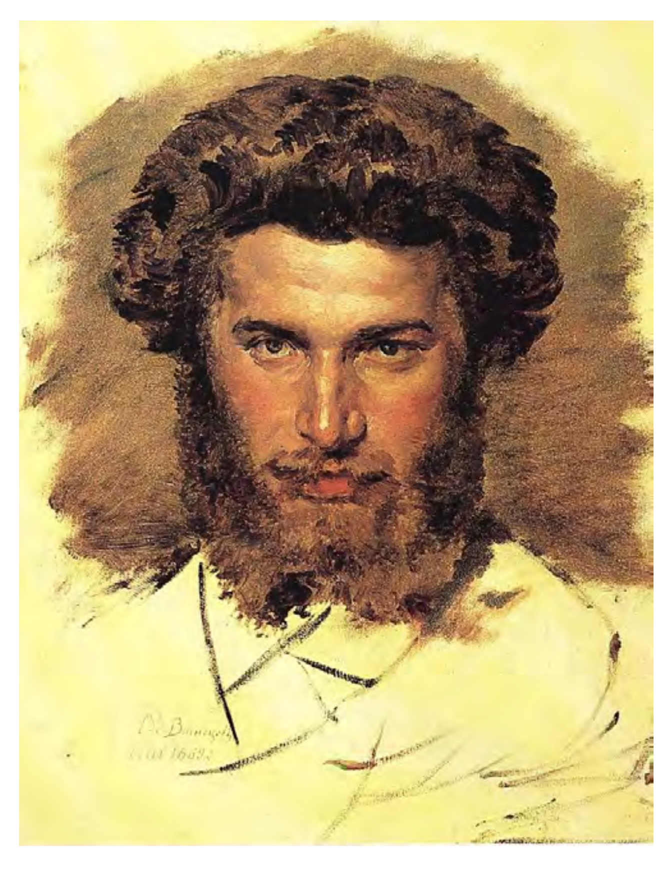

И.К. Айвазовский. Автопортрет

Российское самодержавие постепенно выработало достаточно гибкую и эффективную национальную политику. В XVIII–XIX вв. российские власти стремились привлечь на свою сторону местную знать, сохраняя за ней прежние и предоставляя новые привилегии, включая ее в состав общерусского правящего сословия. К примеру, по окончании Кавказской войны, в 1866 г. духовный и политический лидер сопротивления горцев Шамиль присягнул на верность России и принял ее подданство. Один из сыновей Шамиля, Мухаммад-Шафи, стал офицером русской армии, служил в лейб-гвардии Кавказском эскадроне, личном эскорте российского императора и вышел в отставку в чине генерал-майора.

Россия: люди, символы, образы

Архип Иванович Куинджи (1841–1910) — русский художник греческого происхождения. Сам о себе он писал так: «Я русский, предки мои — греки, которые при императрице Екатерине переселились с южного берега Крыма…». Картины Куинджи поражали современников реалистичной передачей света. Художник часто изображал малороссийские земли Российской империи, а самой известной картиной А. И. Куинджи является, пожалуй, «Ночь на Днепре».

А.И. Куинджи. Портрет В.М. Васнецова.

Некоторые народы входили в состав Российской империи, сохраняя собственную государственность: Царство Польское, Бухарский эмират и Хивинское ханство. А финны, благодаря российским императорам, вообще впервые в своей истории обрели государственность, когда русские власти создали в 1809 г. для финнов Великое княжество Финляндское. При этом центральная власть, по возможности, избегала вмешательства во внутреннюю жизнь национальных общин и национальных территорий, предоставляя им право жить на основе их традиционных культурно-бытовых и религиозных устоев. Более того, как показывают современные исследования, затраты российского бюджета на поддержание окраинных территорий, населенных разными народами, заметно превышали величину налоговых и прочих поступлений с этих территорий в государственную казну.

«Царь и Великий князь всея Великия и Малыя и Белыя России»

Монгольское нашествие и последующее ордынское владычество нанесло тяжелейший удар по русскому населению Древнерусского государства: Западная/Юго-Западная Русь (Полоцкая, Минская, Смоленская, Галицко-Волынская, Киевская, Черниговская, Новгород-Северская земли) уже в XIV в. оказались под властью Литвы, Польши и частично Венгрии. Земли Северо-Восточной Руси (Владимирская, Тверская, Московская, Рязанская и др.), несмотря на вассальное положение по отношению к ордынскому хану, сохраняли экономический и политический потенциал для борьбы за восстановление независимости и нового объединения русских земель.

Земли Западной/Юго-Западной и Северо-Восточной Руси постепенно отдалялись друг от друга, хотя основная часть населения обоих регионов продолжала считать себя русскими православными людьми. В начале XIV в., после создания в Галиче отдельной от Русской митрополии Галицкой митрополии Русской Церкви, эту митрополию стали называть митрополией Малой Руси. Соответственно, остальная часть Русской митрополии с

официальным центром в Киеве (хотя митрополиты перебрались из разоренного Киева сначала во Владимир, а с 1325 г. навсегда обосновались в Москве) именовалась митрополией Великой Руси.

В XVI в., когда после образования единого польско-литовского государства южные, юго-западные и западные русские земли оказались под властью Речи Посполитой, сначала в Польше, а потом и в России малороссийские земли стали называть еще Укра́иной, т. е. окраинными землями своих государств. Необходимо отметить, что на Руси «укра́инами», начиная с XIII в., именовали пограничные территории. Поэтому термин «украинец» вплоть до начала XX вв. в русском языке и в политической практике не имел этнического содержания, но означал: «житель окраинных земель государства».

Западные русские земли в этот период стали называться Белой Русью, или Белоруссией, земли Российского государства — Великой Русью, или Великороссией.

Большинство населения Малой и Белой Руси продолжали считать себя русскими людьми и оставались православными по вероисповеданию. Но в Речи Посполитой русские жители оказались самым низшим сословием. Польские паны, владевшие русскими крестьянами, нещадно притесняли их, обращались с ними бесчеловечно, называли их «хлопами», т. е. рабами. Кроме того, жители Малой и Белой Руси притеснялись по религиозному признаку. Православным запрещалось исповедовать их веру, закрывались храмы, православные священники преследовались. Действия польских властей поддержала Римско-католическая церковь. В 1596 г. была заключена Брестская церковная уния и создана Греко-католическая (униатская) церковь. По условиям этой унии в Малороссии и Белоруссии греко-католики, т. е. православные люди, перешедшие в униатство, подчинились римскому папе и приняли католическую догматику, сохранив православную обрядность.

Но большинство русского населения Малороссии и Белоруссии отказалось подчиняться этому решению, оставаясь в лоне Православной

церкви. Все это время Киевская митрополия оставалась в ведении Константинопольского патриархата. Собственно униатство утвердилось только в Галиции (современные Львовская, Ивано-Франковская и Тернопольская области), которая уже давно находилась под польской властью, хотя униатские священники при полной поддержке польских властей всячески пытались извести и православную веру, и Православную церковь.

Чем большее давление приходилось испытывать русскому православному населению Речи Посполитой, тем больше они держались за свою веру. И тем больше старались они сохранить связи с Великороссией — с Российским царством. В 1648 г. в малороссийских землях вспыхнуло казацкое восстание под водительством гетмана *Богдана Михайловича Хмельницкого* (1595–1657), вскоре превратившееся в настоящую народную войну. Богдан Хмельницкий обратился за помощью к русскому государю. В день праздника Покрова Пресвятой Богородицы 1 октября 1653 г. в Москве состоялся Земский собор, на котором было решено разорвать «вечный мир» с Польшей и принять «Войско Запорожское з городами их и з землями» под «государскую высокую руку» царя Алексея Михайловича.

8 января 1654 г. в древнем русском городе Переяславле состоялась Рада (т. е. совет) Войска Запорожского, которая согласилась на переход Малороссии в подданство русского государя. А затем запорожский гетман Богдан Хмельницкий, казацкая старшина и все жители Малороссии принесли присягу на верность русскому царю Алексею Михайловичу и всем его наследникам «на веки». Обращаясь от имени Рады к Алексею Михайловичу, Богдан Хмельницкий поименовал (впервые!) русского царя государем «Великой и Малой России». В 1654–1655 гг. царь Алексей Михайлович официально принял новый титул: «…Государь, Царь и Великий князь всея Великия и Малыя и Белыя России Самодержец». Так началось воссоединение Малой Руси и Белой Руси с Великой Русью, а значит, воссоединение российской цивилизации. Но окончательно малороссийские и белорусские

земли вошли в состав Российского государства только в конце XVIII в. после ликвидации Речи Посполитой.

Николай Васильевич Гоголь — русский, украинец или малоросс?

Следует признать, что в малороссийских и белорусских землях, долгое время находившихся в составе польско-литовского государства, очень сильно было польско-литовское и вообще западноевропейское влияние. Серьезным влиянием в этих регионах пользовались Римско-католическая и Греко-католическая церкви. В итоге, за долгие века отдельного от России существования у русских жителей этих земель возникли заметные отличия в образе жизни, в традициях, в языке, даже в церковной обрядности. Все эти социально-политические факторы, конечно, привели к формированию значительных отличий в культуре и быте западных, юго-западных, юго-восточных и северо-восточных православных жителей. Так, постепенно начинают формироваться три народности в составе русского народа: в пределах Московского царства — великорусская народность, на территории польско-литовского государства — малороссийская и белорусская народности. Но при этом и в XIX в. большинство из них все еще продолжали считать себя частью единого русского народа и единой Русской православной церкви. В частности, этноним «белорус» (либо «белорусс»), хотя и упоминается впервые в конце XVI в., закрепился за всем населением Белоруссии только к концу XIX в., а до того времени в качестве самоназвания использовался либо этноним «русины», либо политоним «литвины», т. е. жители Великого княжества Литовского.

Отличия малороссийского и белорусского населения от великорусского существовали, но не были столь кардинальны, во-первых, благодаря единой православной вере и единой Православной церкви и, во-вторых, в силу длительной борьбы малороссов и белорусов за сохранение собственной национальной идентичности, что заставляло их демонстративно объявлять себя русскими. Поэтому сам процесс формирования отдельных украинской и

белорусской наций был значительно замедлен, они очень долго, фактически до середины — второй половины XIX в., продолжали ощущать себя русскими и сохраняли единство с великорусским народом. Можно вспомнить, сколь страстно свою русскую и православную природу защищал и воспевал малоросс Н. В. Гоголь. В результате процесс формирования украинской и белорусской наций продолжался весь XX век, вступив в завершающую стадию только в начале XXI в.[11]

Иначе складывалась ситуация в западнорусских губерниях Российской империи. Первые призывы к независимости белорусского народа раздались только в годы Польского мятежа 1863–1864 гг. и были произнесены польским шляхтичем К. Калиновским (впрочем, некоторые исследователи считают его белорусом). Популярной эта идея была в 1880-е гг. у студентов-белорусов, участников «Народной воли». Однако до начала XX в. никаких белорусских национальных и тем более националистических организаций не существовало.

Казалось бы, совсем по-другому должно было формироваться национальное самосознание жителей Галиции (современные Львовская, Ивано-Франковская и Тернопольская области Украины), Буковины (современная Черновицкая область Украины, а также часть Румынии) и Закарпатья (современная Закарпатская область Украины). В самом деле, история этих бывших древнерусских земель оказалась иной, нежели история Малороссии и Белоруссии. И если западные и юго-западные русские земли к концу XVIII в. окончательно воссоединились с Россией, то Галиция, Буковина и Закарпатье к началу XIX столетия оказались частью Австрии: Галиция и Буковина — после знаменитых разделов Польши, Закарпатье — в начале XIX в. При этом, например, вхождение Галиции в состав Австрии прошло

[11] Впрочем, в середине XIX столетия в умах малороссийской интеллигенции впервые возникает образ отдельного «украинского» народа, и происходит первая попытка формирования украинской национальной идеологии, отличной от русской. Центром этих настроений стало существовавшее в 1846–1847 гг. в Киеве тайное Кирилло-Мефодиевское общество (Н. И. Костомаров, П. А. Кулиш, А. Навроцкий, Т. Г. Шевченко и др.), которое скоро было разгромлено властями.

относительно безболезненно. Галиция фактически с XV в. выпала из сферы влияния православной традиции, и ни исторически, ни цивилизационно, ни культурно эта территория на протяжении последующей истории уже не была связана с Россией. Больше того, Галиция все эти века жила отдельно от Малороссии, она всегда была сама по себе. У галичан преобладающей верой было униатство, сформировались свои традиции, свои ценности, свои правила, никак не связанные с русскими и малороссийскими традициями и ценностями, более того, нередко противоречащие им. Даже галицийский диалект украинского языка стал сильно отличаться от того диалекта русского языка, на котором говорили, например, жители Полтавщины или Киевщины, потому что в нем очень много полонизмов, т. е. заимствований из польского языка. Тем не менее определенные настроения в пользу славянского единства в сознании галицийских жителей сохранялись. Более сложной религиозно-политическая ситуация была в Буковине и Закарпатье (здесь издревле проживали православные русины), где самым влиятельной оставалась православная вера, а православное население составляло большинство жителей. Таким образом, перспективы дальнейшего развития этих регионов были противоречивы: с одной стороны, сохранялась возможность возвращения (ментального и культурного) в российскую цивилизацию, но, с другой стороны, вполне реальным был, наоборот, окончательный отрыв от России. Период XIX — начала XX в. стал временем решающего выбора.

Дело в том, что в середине XIX в. Галиция, Буковина и Закарпатье стали центрами русофильства в Австрийском государстве. Австрийское правительство, стремясь снизить польское влияние на вновь приобретенных территориях, решило поддерживать возрождение национального самосознания жителей этих областей. Однако, к удивлению и ужасу австрийцев, вместо расцвета антипольских настроений к середине XIX в. и в Галиции, и в Буковине, и в Закарпатье поднялось мощное русофильское движение, выступавшее за восстановление культурных и духовных связей с русским народом, с Россией, возникли политические организации русофилов,

выходили печатные издания, а одним из главных центров галицийского русофильства к середине XIX в. стал Львов. Причем это не были только интеллигентские организации и настроения. Согласно переписи 1900 г. в Австро-Венгрии, русинами себя считало около 3 млн человек, что составляло почти 90% населения территории современной Западной Украины. Примерно та же ситуация сохранялась еще и в начале XX в.

Австрийское правительство теперь принялось бороться с русофильством. Для этого австрийцы обратились к идее украинского, а точнее, галицийского национализма, потому что, с их точки зрения, украинский (галицийский) национализм мог стать силой, которая оторвала бы население Галиции, Буковины и Закарпатья от России и русского народа. И если в Российской империи украинские националистические организации не приветствовались, а их идейные лидеры преследовались, то австрийцы, наоборот, начали всячески способствовать созданию и распространению украинских националистических организаций, в рамках которых и были разработаны основные постулаты националистической идеологии. Почти сразу же австрийцы привлекли украинских националистов и к участию в преследовании галицийских русофилов, которых обвинили в государственной измене. Особенно рьяно украинские националисты проявили себя уже в годы Первой мировой войны. В итоге, в начале XX в. русофильское движение в Галиции, Буковине и Закарпатье было задавлено грубой силой, вплоть до физических расправ и создания концентрационных лагерей для русофилов. Впрочем, население Закарпатья, и прежде всего православные русины, несмотря на австрийский государственный и галицийский националистический террор, остались верны своему русскому имени.

«Мы наш, мы новый мир построим»…

Придя к власти в России, большевики сразу же начали воплощать в жизнь идейные установки марксизма — учения К. Маркса и Ф. Энгельса, дополненного В. И. Лениным и другими видными российскими марксистами.

Большевики искренне верили в то, что марксизм — это передовое и единственно верное научное учение, на основании которого они могут и должны изменить Россию и весь мир, а с помощью мировой революции установить коммунистический строй на всей планете. При этом собственно Россия воспринималась большевиками лишь как средство осуществления их главной цели — создание Мировой социалистической республики. Именно об этом говорилось в Конституции 1924 г., юридически оформившей новое государство, созданное большевиками, — Союз Советских Социалистических Республик (СССР). «Доступ в Союз» объявлялся открытым «всем социалистическим советским республикам, как существующим, так и имеющим возникнуть в будущем». Сама Конституция характеризовалась как новый решительный шаг «по пути объединения трудящихся всех стран в Мировую Социалистическую Советскую Республику». При этом за всеми республиками сохранялось право свободного выхода из СССР.

Россия: люди, символы, образы

Советские плакаты, посвященные дружбе народов (обязательное условие: русский одет в костюм-двойку, остальные в народных костюмах)

Советские дружбанародные плакаты

О создании СССР было объявлено двумя годами ранее — **30 декабря 1922 г.** на I Всесоюзном съезде Советов. Первоначально в СССР вошли четыре республики — РСФСР, ЗСФСР, Украинская ССР и Белорусская ССР. В 1920–

1930-е гг. состав СССР расширялся и менялся. В 1925 г. он пополнился выделенными из территории России Узбекской, Туркменской, в 1929 г. — Таджикской, в 1936 г. — Казахской и Киргизской ССР. В 1936 г. из ЗСФСР были образованы самостоятельные Армянская, Грузинская и Азербайджанская ССР. В 1940 г. в состав СССР были приняты Молдавская, Эстонская, Латвийская и Литовская ССР. Изменения в составе СССР были и позднее. Кроме союзных, в СССР существовали автономные республики во главе с титульными народами.

Необходимо отметить, что границы союзных и автономных республик устанавливались большевиками совершенно произвольно. Еще меньшее внимание они обращали на нужды и требования основной части населения СССР — русского народа. Не случайно Ленин еще до революции писал о придуманном им же так называемом великорусском шовинизме как одной из главных помех для построения коммунизма в России. По его мнению, присущее русским осознание Отечества и национальной гордости необходимо было уничтожить. Поэтому произвольное деление территории СССР на различные республики и столь же произвольное выделение так называемых титульных наций предполагало в том числе и нивелирование русского фактора. О принципиальном неприятии большевиками интересов русского народа свидетельствует история создания УССР.

Еще в 1917 г., сразу после Февральской революции, в Киеве украинскими националистами была сформирована так называемая **Центральная рада** — особый орган власти, выступавший сначала за автономию, а затем и за независимость Украины от России. Рада стремилась установить контроль над обширными территориями — от современной Западной Украины до Донбасса. Однако в тот период украинским националистам это сделать не удалось, и прежде всего потому, что жители Донбасса, Новороссии и Слобожанщины наотрез отказались входить в состав этого государственного образования. Стоит напомнить, что Слобожанщина (Харьковская губерния) и Новороссия (Екатеринославская, Херсонская и

Одесская губернии; города Екатеринослав-Днепропетровск, Луганск, Юзовка-Донецк, Мариуполь, Мелитополь, Херсон, Николаев, Одесса) всегда считались частью России и никогда не были частью Малороссии-Украины, в этих землях исторически жило в основном русское население.

После Октябрьской революции Центральная рада укрепила свою власть в Киеве и объявила о создании независимой Украинской Народной Республики (УНР). В свою очередь украинские большевики в конце 1917 г. переместились в Харьков, где объявили о создании Украинской Советской Социалистической Республики (УССР). На Донбассе в феврале 1918 г. тоже была установлена советская власть, однако донбасские большевики, в большинстве русские по национальной принадлежности, не захотели входить в состав ни того ни другого украинского государства и создали собственную Донецко-Криворожскую Советскую Республику (ДКСР).

Желание руководства ДКСР стать частью РСФСР было понятно и законно, ведь донбассцы не хотели стать жертвами украинского национализма. Но стремление ДКСР остаться частью исторической России вызвало резкое неприятие большевистского руководства и лично В. И. Ленина. Сначала, в 1918 г., ДКСР обязали войти в УССР, при этом одной из причин такого решения было стремление большевиков увеличить «пролетарский элемент» в составе населения УССР, ведь собственно украинцы были в основном сельскими жителями, а большевикам было важно, чтобы в новой национальной республике присутствовал пролетариат как главная опора их власти. А в 1919 г. было принято постановление Совета Рабоче-Крестьянской Обороны об окончательной ликвидации ДКСР («провести уничтожение Кривдонбасса», выполнение этой задачи было возложено на И. В. Сталина). Попытавшему сопротивляться этому решению руководству ДКСР Ленин пригрозил за это партийным судом и исключением из ВКП(б). В итоге большевики ликвидировали ДКСР и к 1922 г. сформировали территорию УССР, искусственно соединив слобожанские и новороссийские земли с исторической Малороссией. Большевики, очень

вольно распоряжавшиеся судьбами народов, с целью усиления «пролетарского элемента» на Украине передали эти исконные русские земли УССР.

В 1920–1930-е гг. во всей УССР, в том числе и на территориях исторических Слобожанщины и Новороссии, стала проводиться политика насильственной «украинизации». Официальное делопроизводство, образование, средства массовой информации в принудительном порядке переводились на искусственно созданный украинский язык, а русских жителей официально «записывали» в украинцы. Сопротивление русских жителей «украинизации» рассматривалось как политическое преступление. Таким образом, именно большевики сыграли решающую роль в становлении украинской нации, украинской государственности и в том числе украинского национализма. Кроме того, именно благодаря большевикам и советской власти украинский язык обрел статус государственного, начала активно развиваться национальная украинская культура, литература, образование на украинском языке, в том числе высшее образование, появляется украинская наука. Да и сам украинский язык из малороссийского диалекта русского языка стал собственно украинским во многом благодаря трудам советских филологов, советским системам образования, культуры и пропаганды. Активная украинизация была свернута только в конце 1930-х гг.

Практически все союзные и автономные республики в СССР были такими же искусственными образованиями, причем очень часто в национальные республики запросто передавались исконные русские земли или же произвольно проводились границы, разделяющие один и тот же народ (например, Южную Осетию передали в состав Грузинской ССР, а Северная Осетия осталась в составе РСФСР), потому что для советской власти деление по национальному признаку было не принципиальным, и все население СССР считалось единым советским народом. В конце 1980-х — 1990-е гг. этот большевистский волюнтаризм стал одной из главных причин многих

кровавых событий на территории бывшего СССР. На Украине последствия большевистского волюнтаризма проявились в наши дни.

Россия: люди, символы, образы

Расул Гамзатов (1923–2003) — русскоговорящий поэт, прозаик и переводчик аварского происхождения. Писал на аварском языке, переводил классическую русскую литературу на аварский язык. Наибольшую славу ему принесли стихи, написанные на аварском языке, но опубликованные в переводе на русский язык. С 1951 г. и до своей смерти был главой дагестанской организации писателей.

Р.Г. Гамзатов.

В целом же политика коммунистического руководства СССР была направлена на «стирание» граней между различными народами, ведь одной из важных характеристик будущего коммунистического общества заявлялась не

только ликвидация классовых различий, но и устранение национального разнообразия. В Третьей программе КПСС, принятой в 1961 г., говорилось: «Развернутое коммунистическое строительство означает новый этап в развитии национальных отношений в СССР, характеризующийся дальнейшим сближением наций и достижением их полного единства». Впрочем, коммунисты признавали, что «стирание национальных различий, в особенности языковых различий, — значительно более длительный процесс, чем стирание классовых граней». В 1960-е гг. коммунистические идеологи, казалось, нашли решение этой проблемы, сформулировав тезис о том, что в Советском Союзе возникла «новая историческая общность» — *«советский народ»*. Однако победные реляции о формировании «новой исторической общности» противоречили реальной жизни: в СССР не только продолжали сохраняться различные нации и народности, но и постепенно накапливались национальные противоречия, периодически выливавшиеся в антисоветскую деятельность националистических групп, в массовые беспорядки и даже в террористические акты. В исторической реальности термин «советский народ» не имел этнического содержания, но стал обозначением гражданско-политической общности граждан СССР. В свою очередь, признание отдельным человеком своей принадлежности к «советскому народу» стало признанием того, что этот человек является гражданином СССР («я — советский человек» или «я — советский гражданин»).

Распад СССР и этно-регионализация 1990-х гг.

В отсутствие этнических, а во многом этнокультурных оснований существования общности «советский народ» главным основанием ее самоидентификации была коммунистическая идеология. Именно преданность большинства граждан СССР этой идеологии, воспринимаемой не в форме системы взглядов и идей, а в качестве скорее совокупности стереотипизированных образов, символов или поведенческих моделей, воспитание в ее рамках новых поколений долгое время сглаживала возможные

межэтнические противоречия и конфликты. Но уже с середины 1970-х гг. по мере формирования массовых настроений неудовлетворенности и разочарования эти образы и модели начинают терять свое символическое содержание, оставаясь в сознании граждан, особенно молодых, лишь простым набором слов и изображений, все меньше связанных с реальной социальной или политической действительностью. Начиная с этого периода в массовом сознании народов Советского Союза (с разной степенью интенсивности) формируются тенденции к поискам собственной этнокультурной идентичности, интерпретируемой как национальная. На базе этих тенденций впоследствии начинают формироваться различные группы и движения, возглавляемые активными местными национальными политиками и всячески поддерживаемые зарубежными фондами. Политика перестройки и гласности середины 1980-х гг. дала серьезный толчок этой активности, закончившейся распадом Советского Союза.

Но и в Российской Федерации в 1990-е гг. деятельность как внутренних, так и внешних политических акторов не прекратилась, а приняла внутрироссийский характер. С одной стороны, этому способствовал глубокий кризис идентичности, в котором находилось российское общество, с другой - относительная слабость федеральной власти, вынужденной договариваться, заключать соглашения с элитами национальных республик по самым различным экономическим, политическим и культурно-языковым вопросам. Происходит процесс своеобразной этно-регионализации, дополнившейся впоследствии претензиями на различные формы самостоятельной государственности (суверенитета) лидеров не только национальных регионов, но и регионов без выраженной этнокультурной специфики (например, создание Уральской республики[12]).

---

[12] *Уральская республика* — фактически существовавший с 1 июля по 9 ноября 1993 г. субъект Российской Федерации в границах Свердловской области, провозглашенная главой администрации этой области Эдуардом Росселем и прекратившая свое существование после его отстранения от должности.

В этой ситуации ряд российских исследователей заговорили об опасности распада Российской Федерации по модели СССР. Западные политики активно поддерживали этот процесс, а западные фонды под лозунгом защиты демократии вкладывали в эту поддержку серьезные финансовые ресурсы. В итоге так называемый парад суверенитетов, ставший одной из причин распада СССР, с 1992 г. все больше распространялся и по России. Некоторые национальные автономные образования на территории Российской Федерации заявляли о своем суверенитете, сокращали перечисление средств в федеральный бюджет, перераспределяли ресурсы, собственность и власть в пользу своих республик. В семи автономных республиках приняли конституции, в которых закреплялось их право выхода из Российской Федерации. В Конституции Татарстана республика характеризовалась как «суверенное государство, субъект международного права, ассоциированное с Россией Договором».

Федеральные власти России пытались найти компромисс с республиканскими элитами. Таким компромиссом стал **Федеративный договор 1992 г**., который значительно расширял права республик. Однако этот договор не решал всех проблем, сохранял в некоторых случаях неравноправное положение субъектов федерации. Договор не стала подписывать Чечня, а Татарстан присоединился к нему только в 1994 г. Самым трагическим результатом «парада суверенитетов» стало провозглашение в 1991 г. независимой Чеченской республики и принятие собственной Конституции, в которой она объявлялась независимым государством (в этом качестве она не была признана ни одним государством в мире), что впоследствии привело к двум кровопролитным войнам.

Положения Федеративного договора противоречили Конституции РФ, принятой в 1993 г. Поэтому федеральные власти пошли на заключение отдельных договоров с республиками, первым стал договор с Татарстаном (1994 г.). Но подобные договоры снижали значение Конституции РФ,

создавали угрозу территориальному и государственному единству Российской Федерации.

Последствия процесса этно-регионализации 1990-х гг., происходившей при отсутствии национальной политики и грамотной деятельности федеральной власти, долгое время продолжали влиять на взаимовосприятие и взаимодействие между народами России, которое строилось в рамках модели «свой — чужой». Влияние этой модели мы можем наблюдать и сегодня.

Деятельность государства в сфере национальной политики

Уже к середине 1990-х гг. и ученым, и политикам стало понятно наличие угрозы, вытекающей из всех отмеченных процессов. Для упорядочения национальной политики в 1996 г. была принята Концепция государственной национальной политики России[13]. В ней отмечались две разнонаправленные тенденции в системе межнациональных отношений: с одной стороны, «стремление народов к самоопределению», «возрастающая самостоятельность субъектов Российской Федерации», «стремление сохранить и развивать национально-культурную самобытность», с другой - «объективный процесс интеграции российского общества», «воля граждан к упрочению общероссийской государственности», «приверженность духовной общности народов России». При этом в качестве решения проблемы основное внимание в концепции уделялось проблеме федерализма и совершенствования федеральных отношений.

В Конституции Российской Федерации 1993 г. нет понятия «нация». В ней говорится о «многонациональном народе Российской Федерации». Однако идея нации постоянно присутствует не только в политическом, но и в научном дискурсе. В западной науке принято говорить о двух принципиально различных пониманиях концепции нации: политической и этнической нации. Под политической нацией обычно имеется в виду политическая общность,

[13] Указ Президента РФ от 15 июня 1996 г. № 909 «Об утверждении концепции государственной национальной политики Российской Федерации».

идентичность которой основана на наличии общего гражданства в конкретном государстве. Под этнической нацией — общность, опирающаяся, прежде всего, на культурно-этнические основания, нередко идентифицирующаяся с определенным государством. Поэтому, в частности, один из исследователей нации и национализма *Эрик Хобсбаум* (1917–2012) утверждал, что при всех различиях в основаниях и способах формирования нация всегда «связана с определенным типом современного территориального государства, с „нацией-государством"».

Однако ни та ни другая модель не могут полностью описать специфику той многонародной общности (при ведущей роли русского народа[14]), которая исторически сложилась в Российском государстве. Для преодоления проблемы была предложена концепция «российской нации» или «нации наций» (В. А. Тишков). В соответствии этой концепцией утверждается, что «Россия — и нация, и цивилизация», такая же как Китай или Индия. Более того, поскольку можно говорить об определенном единстве народов России при всей их этнокультурной сложности, объединяемых на уровне не только гражданской принадлежности, но и на базе основных российских цивилизационных принципов и ценностей, утверждалось, что можно даже говорить о таком специфическом типе нации, как «нация-цивилизация». По сути, все эти понятия («российская нация», «нация наций», «нация-цивилизация») выступают в качестве политонимов, вариантов так называемой политической нации.

[14] По данным переписи населения 2021 г., русские составляли 80,85% или 105,6 млн из 130,6 млн указавших свою национальную принадлежность.

Россия: люди, символы, образы

Храм Христа Спасителя — самый крупный православный храм в России, является кафедральным собором. Сооружен в честь победы над Наполеоном, строился более двадцати лет, завершен к 1860 г. В 1931 г. был разрушен большевиками, но после падения СССР храм был вновь восстановлен во многом благодаря народным пожертвованиям.

Храм Христа Спасителя

Впрочем, помимо названной, существуют и иные точки зрения на российскую специфику. Так, некоторые этнологи более склонны ориентироваться на теорию и практику «мультикультурализма», направленного на сохранение и развитие культурных различий народов. Другие ученые и общественные деятели считают, что после распада Советского Союза у России появилась возможность завершить проект строительства русской нации (в этническом понимании слова «нация»), в результате чего и другие живущие в России нации только выиграют. Еще одна группа специалистов и общественных деятелей не сводит нацию к этносу, понимая национальную общность как по преимуществу культурную, и в этом

случае этнически нерусское население — при условии его лояльности русской культуре — может быть включено в русскую нацию.

Проблема понимания сущности нации сегодня является значимой не только с научно-теоретической, но с политической точки зрения. Во-первых, это не решенная до сих пор задача преодоления последствий идентификационного кризиса 1990-х — начала 2000-х гг. и формирования устойчивой модели российской идентичности. В связи с этим возникает вопрос о том, какие основания для российской идентичности мы можем противопоставить сохранившимся в массовом сознании этнокультурным и этнополитическим стереотипам и предрассудкам, используемым рядом политических акторов для активизации межэтнических противоречий с целью достижения собственных интересов и целей. С другой стороны, наши зарубежные политические противники пытаются использовать малейшие этнические или социокультурные разногласия и конфликты для поднятия в средствах массовой коммуникации вопроса о необходимости защиты народов России от «колонизации и империализма». При поддержке западных спецслужб была даже создана организация «Форум свободных народов пост-России», которая периодически проводит в разных государствах Европы и в США встречи представителей российской политической оппозиции, в том числе этно-националистической направленности, эмигрировавших из страны, и некоторых иностранных общественных и политических деятелей антироссийских взглядов. Чтобы представить себе смысл деятельности организации, можно сослаться на тот факт, что на встрече в июле 2022 г. в Праге была принята Декларация о деколонизации России и была продемонстрирована карта России, разделенная на 30 государств, среди них такие, как, например, Соединенные Штаты Сибири.

Необходимость сохранения национально-государственного и цивилизационного единства России была отражена в принятой в 2022 г. «Стратегии государственной национальной политики Российской

Федерации»[15]. В ней была реализована идея существования единых историко-культурных ценностных оснований, на которых традиционно строится взаимодействие этносов и культур России.

Главное в Стратегии — это формулировка основных целей и направлений государственной политики в сфере межнациональных отношений. В основе документа лежит положение о необходимости «укрепления государственного единства и целостности России, сохранения этнокультурной самобытности ее народов, сочетания общегосударственных интересов и интересов народов России». На первом месте — две взаимосвязанные цели, отражающие основной принцип этой политики: упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности «многонационального народа Российской Федерации (российской нации)» и сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России.

Одним из центральных положений Стратегии стало выделение факторов, препятствующих гармонизации межнациональных отношений. Большинство из них в той или иной степени сегодня присутствуют в системе социальных и политических отношений. Среди них можно выделить как объективные, такие как высокий уровень социального и имущественного неравенства, экономическая дифференциация между регионами, размывание традиционных нравственных ценностей, стереотипное мышление в отношении народов, недостаточное формирование культуры межнационального согласия и государственной идентичности, так и имеющих субъективные или чисто организационные причины — коррумпированность отдельных представителей органов власти, дискриминация граждан по национальному признаку в правоприменительной практике, недостаточный уровень межведомственной и межуровневой координации в реализации национальной политики, отсутствие достаточной профилактики

[15] Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

межнациональных отношений, недостаточное урегулирование миграционных процессов. Какие-то из этих проблем частично решаются. Но нельзя сказать, что полностью решены. Значительную часть Стратегии занимает тема, посвященная мерам по реализации государственной национальной политики России и преодолению негативных факторов, которые остаются актуальными и сегодня.

Анализ факторов, перечисленных в документе, позволяет сделать вывод, что, по мнению авторов Стратегии, межэтнические противоречия не связаны непосредственно с негативным отношением к представителям той или иной национальности. Неудовлетворенность социально-экономическим неравенством на межличностном или межрегиональном уровне, отсутствие координации между государственными институтами, к которым обращается человек, безответственность и неуважительное поведение чиновников, коррупция формируют у граждан ощущение несправедливости общественного устройства в целом, а этнические предрассудки служат часто лишь формой канализирования таких настроений. Решение данных проблем, появление у человека уверенности в порядочности чиновников, справедливости принимаемых властью решений, конечно, не сможет предотвратить межэтнические конфликты, но снимет эмоциональное напряжение, на фоне которого они возникают.

В связи с этим основное внимание в Стратегии обращено к культурной и морально-нравственной стороне национальных отношений. Знание истории и культуры других народов, понимание особенности их традиций и обычаев способно предотвратить влияние негативных стереотипов, возможное непонимание между людьми, которое способно вызвать слишком эмоциональную или агрессивную реакцию. Одним из направлений деятельности по культурному просвещению, помимо собственно просветительской и образовательной деятельности, в документе предлагается развитие этнотуризма, которое позволило бы не только на словах, но и в

реальности узнать и понять чужую культуру, преодолеть существующие, а иногда целенаправленно распространяемые предрассудки.

В качестве самостоятельного направления выделена задача организации деятельности по культурной адаптации мигрантов. Незнание и непонимание ими норм и обычаев общества пребывания также может стать причиной конфликтов. В данном случае речь не идет об осознанном игнорировании мигрантами правил и российских законов, которое должно пресекаться правоохранительными органами.

Таким образом, в формулировках Стратегии мы можем видеть отражение сочетания идеи гражданской нации там, где речь идет об упрочении гражданского самосознания, и ее духовно-культурного единства, отражающее нашу цивилизационную специфику.

Эта особенность «российской нации» особенно ярко проявилась с началом специальной военной операции на территориях ЛНР и ДНР. На защиту русских жителей Донбасса встали все народы России. Начиная с первых дней в боях добровольно участвовали представители всех народов, многие из них создали собственные подразделения — русские, чеченские, башкирские, бурятские, тувинские и т. д., об успехах которых мы можем прочитать в ежедневных сводках. По словам Президента РФ В. В. Путина, государственные награды были вручены представителям более ста народов России. Высокий уровень солидарности продемонстрировало российское гражданское общество. Во всех регионах России независимо от национальной принадлежности люди стали находить различные формы помощи фронту, отдавали и продолжают отдавать свои силы и средства.

Мы видим, что именно в ситуации серьезной опасности со стороны общего врага происходит сплочение, укрепляется единство нации, люди демонстрируют свои лучшие качества: коллективизм, солидарность, чувство долга и ответственности перед обществом. Граждане России забывают о межличностных или межэтнических проблемах для противостояния общей угрозе.

Впрочем, межэтнические и межнациональные отношения во все времена и во всех цивилизациях были одними из сложнейших, с большим трудом поддающихся государственному регулированию. Однако, как можно видеть, российская цивилизация за тысячелетие своего существования накопила уникальный опыт совместного проживания различных народов, имеющих собственные культурно-исторические традиции, но объединенных сотрудничеством в достижении общих целей исторического развития.

Вопросы для самостоятельной работы:

1. Какие этнические группы первоначально формировали Русскую землю? Какая из этих групп играла ведущую роль?
2. Как повлияло монгольское нашествие на этнический состав Русской земли?
3. Какие народы вошли в состав Русского государства в XIV–XIX вв.? Какую роль сыграл русский народ в созидании российской государственности?
4. Какой был принцип деления народов в Российской империи?
5. Какие объективные факторы и субъективные политические интересы повлияли на формирование идеи отдельных от русской украинской и белорусской наций?
6. Как повлияла идея большевиков о Мировой коммунистической республике на их национальную политику?
7. Почему союзные и автономные республики в СССР можно назвать искусственными образованиями?
8. Почему к середине 1990-х гг. заговорили об опасности распада Российской Федерации?
9. Каковы основные направления современной российской национальной политики?

Рекомендованная литература:

Указ Президента РФ от 15.06.1996 № 909 «Об утверждении концепции государственной национальной политики Российской Федерации».

Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

Абдулатипов Р. Г. Этнополитология: этнос и государство, этнополитика гос. устройства в России, этнополитические конфликты: причины и пути их разрешения: учеб. пособие для студентов вузов. М., 2004.

Арутюнов С. А., Рыжакова С. И. Культурная антропология. М., 2014.

Вдовин А. И. Русская нация в XX веке. Русское, советское, российское в этнополитической истории России. М., 2019.

Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / рук. проекта и отв. ред. Л. М. Дробижева. М., 2013.

Губогло М. Н. Антропология повседневности. М., 2013.

Дробижева Л. М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. М., 2013.

Миллер А. И. Нация, или Могущество мифа. СПб., 2016.

Никонов В. А. Код цивилизации. 2-е изд., испр. и доп. М., 2020.

Панарин А. С. Россия в цивилизационном процессе. М., 1995.

Перевезенцев С. В. Русский мир: очерки истории с древнейших времен до наших дней. М., 2023.

Русская идея / сост. М. А. Маслин. М., 1992.

Русский народ: историческая судьба в XX веке. М., 1993.

Тишков В. А. Нация наций: о подходах к пониманию России. М., 2023.

Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. СПб., 1998.

II
РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО-ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Глава 4
Цивилизация или цивилизации?
(С. В. Перевезенцев, А. В. Селезнева)

Цивилизация — одно из самых загадочных понятий в социально-гуманитарных науках. Своим происхождением это понятие обязано древнеримской культуре и латинскому языку, в котором было слово «civilis», имеющее несколько значений, в том числе такие значения, как «гражданский», «государственный», «городской», что, в свою очередь, образовано от «civis» — гражданин. Одновременно в смысл формы «civil» входила и идея об особом предназначении римского народа и Рима как высшей ценности, служить которому было долгом всякого римского гражданина.

Что такое цивилизация?

В своем современном звучании слово **цивилизация (*фр.* civilisation)** вновь появилось в западноевропейских языках в эпоху Просвещения в конце XVIII в. Поначалу это слово имело только юридическое значение и применялось в судебных процессах, но уже вскоре стало использоваться в различных исторических и политических сочинениях как социокультурный термин, характеризующий определенную стадию культурного развития человечества, наступающую после периода так называемых дикости и варварства. Принято считать, что одним из первых слово «цивилизация» в этом значении встречается в одном из сочинений французского политика и публициста маркиза *Виктора-Рикетти де Мирабо* (1715–1789), отметившего: «Цивилизация есть смягчение нравов, учтивость, вежливость и знания, распространяемые для того, чтобы соблюдать правила приличий, и чтобы эти правила приличий играли роль законов общежития».

Кто лучше? И лучше ли?

Нужно отметить, что уже в античные времена значение слова «civilis» было близко связано со спецификой мировосприятия древних греков и римлян, считавших свои культуры центрами мироздания, а иные народы и культуры — «варварскими», т. е. недостаточно развитыми, что порождало презрительное отношение «цивилизованных» греков и римлян к соседям-«варварам». Древнегреческий поэт Еврипид в трагедии «Ифигения в Авлиде» точно выразил эту мысль: «Прилично властвовать над варварами грекам». Древнегреческий философ Аристотель, комментируя слова Еврипида в своем трактате «Политика», выразился еще более ясно: «Варвар и раб по природе своей понятия тождественные».

Надо признаться, что подобное мироощущение свойственно многим народам, как древним, так и современным. К примеру, в древнем и средневековом Китае жители называли свою страну «Чжун-Го», т. е. «Срединной империей», расположенной между Небом и не благословенной землей, населенной дикими соседями. Да что там говорить! Иногда представители одного племени смотрели свысока на представителей другого, хотя оба племени говорили на одном языке и составляли единый этнос. Так, Повесть временных лет свидетельствует, что летописец, живший в Киеве среди полян, крайне высокомерно отзывался о своих соседях-древлянах, заявляя, что древляне, в отличие от «культурных» полян, живут «зверьскымъ образомъ», «скотьскы». При этом вовсе не значит, что соседи древних греков, римлян, китайцев или полян и в самом деле были «дикими» и «варварскими», просто чаще всего у них было иное устройство жизни, иная организация общества, и, более того, они сами считали своих соседей «варварами».

На примере классицизма зданий Императорского Московского университета и сталинского ампира Московского государственного университета можно увидеть то, как противоречиво развивалась история России. Если в XI–XIX вв. доминантами города обычно являлись православные храмы, никакое здание не могло строиться выше их, то после 1917 г. светская застройка значительно возвысилась над христианскими

сооружениями. По этой причине при наблюдении настолько разных форм одного и того же университета очень ярко встает вопрос: одна ли цивилизация существовала и существует на территории самой России?

Преодолеть подобное мироощущение впервые предложило две с лишним тысячи лет назад христианское религиозное учение, ведь последователи Спасителя Иисуса Христа, в отличие от античных политиков и мыслителей, проповедовали полное равенство всех людей и народов перед Господом. Поэтому всякий человек независимо от его традиционной религиозности, этнического происхождения и социального положения в обществе может обратиться в христианство. Как писал апостол Павел в Послании колоссянам: «Нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» *(Кол. 3:11)*. Нужно сказать, что во многом именно этот факт сыграл значительную роль в том, что христианство столь быстро распространилось среди разных народов.

Но, к сожалению, на протяжении всей многотысячелетней истории человеческого сообщества ощущение собственного религиозного, этнического или культурного превосходства часто встречалось и встречается до сих пор у разных народов или у части представителей этих народов. В последние столетия подобного рода ощущения часто приобретали и продолжают приобретать форму идеологии, оправдывающей национальное, социальное, политическое, культурное превосходство одних людей над другими как «цивилизованных» над «нецивилизованными».

Куда движется история?

Понятие «цивилизация» напрямую связано с тем или иным пониманием процессов исторического развития человеческого сообщества. На протяжении многовековой человеческой истории у разных народов существовали различные представления об этих процессах, чаще всего находившие выражение в многообразных религиозных учениях. Во всех так называемых

мировых религиях (христианство, ислам, буддизм) и в некоторых локальных (например, в индуизме) существовало и существует убеждение, что время земной истории человечества ограничено и в какой-то момент земной мир людей прекратит свое существование. После того как приверженцами христианства стали большинство народов Европы, Ближнего Востока, Австралии, Северной и Южной Америки, наиболее влиятельным оказалось именно христианское представление об истории. Широкое распространение христианства, влияние христианского учения на социальные, политические, идейные воззрения и культуру сотен миллионов людей позволило различным философам, историкам и социологам даже сделать вывод о существовании специфической христианской цивилизации.

В христианском понимании весь мир, в том числе первые люди Адам и Ева, созданы Господом. Бог, создав первых людей, положил жить им в раю, но наложил на них единственный запрет — не прикасаться к плодам древа познания. Люди же, подстрекаемые змеем-искусителем, вкусили этих плодов и попытались сами стать богами. Змей, в образе которого к людям явился противник Бога, сатана, говорил им: «В день, который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло» *(Быт. 3:5)*. Вкусив плоды с древа познания, Адам и Ева совершили первое грехопадение. Грех в христианском понимании — это нарушение установленных Богом законов и запретов. И первый же самостоятельный поступок людей оказался греховным.

Бог создал людей для вечного счастья, но они сразу же нарушили Божественную волю. За это, по воле Господа, греховность Адама и Евы была возложена на все их потомство. И вся дальнейшая история человечества, по Библии, — это борьба немногих праведников, познавших Божественную истину за распространение Слова Божиего в сердцах и душах остальных людей, погрязших в своей греховности, борьба за спасение человечества.

Спасение необходимо потому, что, по христианским убеждениям, история человечества конечна. **Эсхатология** (от греч. ἔσχατος (эсхатос) —

конечный, последний, и λόγος (логос): слово, речение) или **учение о конце мира** — одна из главных идей христианства. Земной мир, земная жизнь людей по вере христиан — это их временное пребывание. Со временем грехи переполнят человеческую жизнь и явится антихрист, посланник сатаны. Антихрист воцарится на земле, но его торжество будет недолгим. Сын Божий, Иисус Христос, во второй раз придет к людям (Второе Пришествие) и вместе с ним на землю сойдет небесное воинство во главе с Михаилом Архангелом. По призыву Господа под знамена небесного воинства встанут все оставшиеся верными Христу и вступят в Последнюю битву с антихристом и всеми силами Зла. Эта битва будет столь страшна, что в ней погибнет весь земной мир, а земная история людей прекратится. После победы в этой битве Господь призовет людей на последний, Страшный суд, на котором будет вынесен окончательный приговор всем людям и всем народам. Истинно верующие люди и народы Господь призовет в свои божественные чертоги и дарует им вечную жизнь, а нераскаявшихся грешников обречет на вечные мучения. Яркая картина этой последней битвы, Апокалипсиса, представлена в «Откровении Иоанна Богослова», которое является частью Нового Завета.

В течение многих столетий именно христианское понимание истории было наиболее распространенным и влиятельным. Необходимо также помнить, что и в наше время для более чем двух миллиардов жителей Земли, считающих себя христианами, т. е. верующих в Бога как Святую Троицу, подобное представление об истории — единственно верное.

Россия: люди, символы, образы

Раскол Христианской церкви 1054 г. представлялся русскому поэту и дипломату Федору Ивановичу Тютчеву (1803–1873) событием, после которого два мира, два человечества пошли под разными знаменами. В результате Запад пришел к двум бедам — Реформации и революции, но Восток (в лице России) должен исправить эти ошибки. Русскому царю, согласно поэту, предстоит объединить крупные территории бывшей Византии, Китая, Индии, перенести столицу в Константинополь, закончить Великую схизму и установить вечное царство, Пятую Империю.

Ф.И. Тютчев. Портрет кисти С.Ф. Александровского.

Цивилизация против «дикости»: линейно-стадиальный подход

Еще в XVIII в. христианское миропонимание подверглось критике с точки зрения рационалистической науки. Западноевропейские просветители, критикуя христианскую веру, отрицали и христианскую эсхатологию. В социальных теориях эпохи Просвещения, а затем в более поздних либеральных и радикальных теориях XIX в. в пику христианскому представлению о «конце мира» была выдвинута **так называемая прогрессистская (линейно-стадиальная) концепция исторического развития человечества**. В соответствии с этой концепцией, во-первых, история человечества представляет собой постоянный и бесконечный прогресс, т. е. движение от низшего к высшему, от простого к сложному, и конца этому прогрессу не предвидится. Во-вторых, утверждалось, что человечество представляет собой некое единое сообщество, поэтому все народы мира должны пройти в своем развитии одни и те же этапы социально-экономического, политического и культурного становления, т. е. двигаться по

одной и той же траектории исторического развития. В-третьих, было признано, что эталоном развития являются народы Западной Европы, намного опередившие все иные страны и народы в социально-экономическом, политическом и культурном прогрессе и потому определяющие генеральную линию развития всего человечества. Для характеристики всей совокупности прогрессистских взглядов на историю и будущее человечества как нельзя лучше подошло слово «цивилизация».

Первоначально это слово служило для обозначения такого общества, где господствуют принципы нравственности и нормы закона, уважение к правам человека и свобода, т. е. общества «правильного», «цивилизованного». Постепенно под словом «цивилизация» стала пониматься вся совокупность народов мира, достигших определенного уровня развития. Считается, что в научную терминологию понятие «цивилизация» ввел в своей работе «Опыт истории гражданского общества» (1767) шотландский мыслитель *Адам Фергюсон* (1723–1816). При этом Фергюсон разделил всю мировую историю на три основных этапа: дикость — варварство — цивилизация. Следовательно, цивилизация — это высшая стадия в развитии человеческого общества, характеризующаяся существованием общественных классов, а также городов, письменности и других подобных явлений.

Затем, в рамках этой концепции, разрабатываемой прежде всего различными западноевропейскими мыслителями, «самыми цивилизованными» стали считаться народы Западной Европы. В свою очередь, большинство остальных народов начали рассматриваться или как «недостаточно цивилизованные», или как «нецивилизованные», или вообще как «дикие» и «варварские» (Л. Морган, Ф. Энгельс, О. Конт, Ф. Гизо и др.).

Россия: люди, символы, образы

Иволгинский дацан, построенный к 1945 г., является центром наиболее крупной буддийской общины Бурятии, а также резиденцией Пандито Хамбо-ламы, главы крупнейшей в России буддийской общины. В стенах Иволгинского дацана действует буддийский университет, в котором студенты-хувараки могут изучать философию, восточную медицину, тибетский, старомонгольский и бурятский языки, а также тантризм и основы медитации.

Иволгинский дацан

Впрочем, в рамках прогрессистского понимания истории выделялись и несколько иные теоретические позиции. Так, уже в XIX в. возникло представление о том, что в рамках единого человечества существуют некие **«локальные» цивилизации** Кроме того, была сформулирована вполне здравая мысль о том, что цивилизация, подобно человеку, в своем развитии проходит три основные стадии: «детство — взрослость — старость» («рождение — расцвет — распад»), иначе говоря, было признано, что цивилизационный прогресс конечен (Ш. Ренувье, Ж. Гобино, Г. Рюккерт). Правда, такого рода утверждения имели отношение опять же только к

«локальным» цивилизациям и не подразумевали отрицание бесконечности прогресса человечества в целом.

Надо признать, что линейно-стадиальная концепция исторического человечества с момента своего появления вскоре заняла ведущее место в социально-гуманитарных науках и сохраняет его за собой на протяжении всех последующих столетий вплоть до наших дней.

«Цветущая сложность»: цивилизационный подход

Однако далеко не всех, и прежде всего русских мыслителей, устраивало столь узкое и плоское понимание исторических процессов. Во второй половине XIX в. русские мыслители произвели кардинальный пересмотр и представлений об этапах развития человеческого сообщества, и содержания понятия «цивилизация». Первым это сделал *Николай Яковлевич Данилевский* (1822–1885) в своей книге «Россия и Европа» (1869). Н. Я. Данилевский разработал и обосновал теорию культурно-исторических типов и доказал, что человечество не имеет общей и единой истории, более того, не может считаться некой единой цивилизацией. С его точки зрения, в истории человечества одновременно существуют различные цивилизации, которые Данилевский называл «культурно-историческими типами». При этом каждая цивилизация проходит три этапа развития: детство, зрелость и дряхлость. Всего Данилевский выделил в истории пятнадцать «культурно-исторических типов»: египетский, китайский, ассирийский, вавилоно-финикийский, халдейский (древнесемитический), индийский, иранский, еврейский (Израиль и Иудея), греческий, римский, аравийский (новосемитический), германо-романский (европейский), американский (Мексика), перуанский, славянский (формирующийся).

Россия: люди, символы, образы

Николай Яковлевич Данилевский (1822–1885) — русский публицист, социолог, ученый-натуралист, идеолог панславизма и один из родоначальников отечественного цивилизационного подхода к истории. От либеральных и социалистических идей перешел к консервативным убеждениям, результатом чего стало наиболее известное из его произведений — «Россия и Европа», которое было написано после поражения в Крымской войне, в которой Россия в одиночку противостояла коалиции европейских держав и Османской империи.

Н.Я. Данилевский

Одновременно русский мыслитель определил пять признаков (в его трактовке «законов»), на основе которых можно признать существование того или иного культурно-исторического типа: «…Начну прямо с изложения

некоторых общих выводов или законов исторического развития, — писал Н. Я. Данилевский, — вытекающих из группировки его явлений по культурно-историческим типам.

Закон 1. Всякое племя или семейство народов, характеризуемое отдельным языком или группой языков, довольно близких между собой для того, чтобы сродство их ощущалось непосредственно, без глубоких филологических изысканий, — составляет самобытный культурно-исторический тип, если оно вообще по своим духовным задаткам способно к историческому развитию и вышло уже из младенчества.

Закон 2. Дабы цивилизация, свойственная самобытному культурно-историческому типу, могла зародиться и развиваться, необходимо, чтобы народы, к нему принадлежащие, пользовались политической независимостью.

Закон 3. Начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа. Каждый тип вырабатывает ее для себя при большем или меньшем влиянии чуждых, ему предшествовавших или современных цивилизаций.

Закон 4. Цивилизация, свойственная каждому культурно-историческому типу, тогда только достигает полноты, разнообразия и богатства, когда разнообразны этнографические элементы, его составляющие, — когда они, не будучи поглощены одним политическим целым, пользуясь независимостью, составляют федерацию или политическую систему государств.

Закон 5. Ход развития культурно-исторических типов всего ближе уподобляется тем многолетним одноплодным растениям, у которых период роста бывает неопределенно продолжителен, но период цветения и плодоношения — относительно короток и истощает раз [и] навсегда их жизненную силу…»

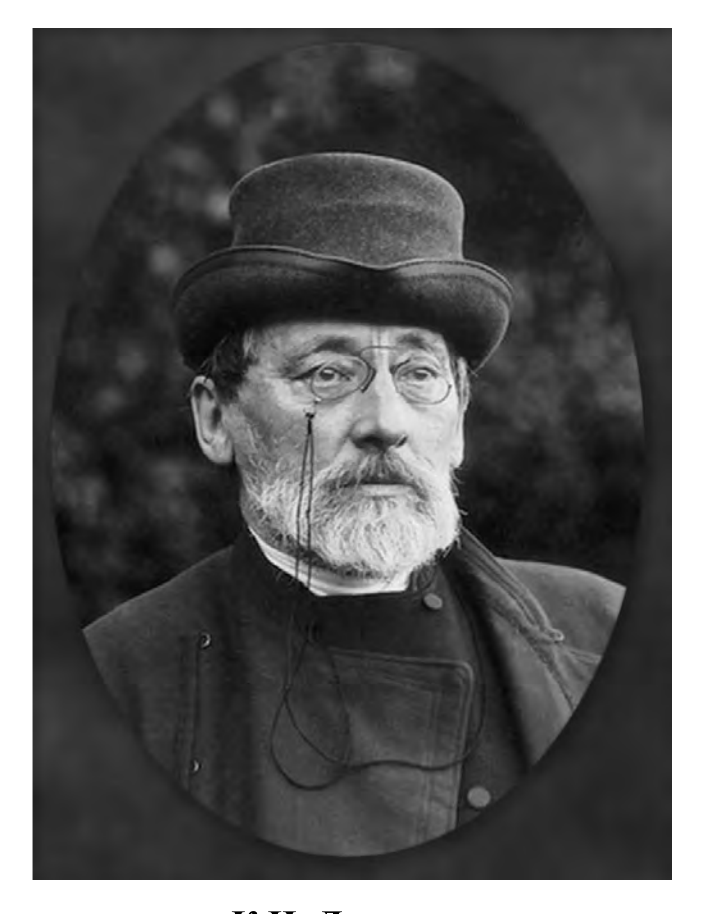
Если говорить о взаимоотношениях России и Западной Европы, то в понимании Н. Я. Данилевского — это две разные цивилизации, к тому же Западная Европа уже находится на стадии «дряхлости». Поэтому Россия не должна ничего с Запада заимствовать. Россия, в свою очередь, стоит во главе

молодой Славянской цивилизации, которой принадлежит будущее. Славянская цивилизация, по убеждению Н. Я. Данилевского, может быть только православной, ибо православие пронизывает все содержание русской жизни. Только в православии находит выражение подлинный интерес русских людей, которые вместе с иными православными славянскими народами и греками — главные хранители религиозной истины. В результате Н. Я. Данилевский призвал Россию выйти из политической системы Запада, ибо Европа всегда и обязательно будет рассматривать Российскую империю как своего главного врага.

Еще более жесткую позицию занимал *Константин Николаевич Леонтьев* (1831–1891), чья критика Запада и пророчества о возможном развитии России в XX–XXI вв. до сих пор сохраняют актуальность. Он был автором большого числа сочинений, самое знаменитое из которых — «Византизм и славянство» (1875). Леонтьев утверждал, что мир в целом является совокупностью разнообразных народов и культур, и для своего процветания мир обязан сохранять это разнообразие. Леонтьев в целом был согласен с Данилевским в отношении числа различных культурно-исторических типов, но добавлял еще два типа: лидийский и византийский. При этом сам Константин Николаевич особо внимательно относился к Византии, указывая на высокий уровень разных ее составляющих. Одновременно он крайне критически относился к возможности создания славянской цивилизации, настаивая на том, что Россия представляет собой отдельную и от Запада, и от славянства цивилизацию, являясь единственной наследницей уже погибшей Византии. Поэтому Леонтьев отстаивал необходимость сохранения своеобразия России, которая должна противопоставить Европе (в том числе славянской Европе) свою культуру, основанную на православии и византийских политических принципах.

Россия: люди, символы, образы

Константин Николаевич Леонтьев (1831–1891) — русский философ и публицист, участник Крымской войны, в конце жизни принял тайный постриг под именем Климент. Как и Данилевский, от либеральных воззрений пришел к консерватизму, выступал против либерализма и демократизации с позиций антиэгалитаризма и неприятия свойственного им мещанства. Также выступал и против социализма, называя его новым рабством. Полагал, что России следует составить союз со странами Востока для противостояния губительным влияниям со стороны европейских государств.

К.Н. Леонтьев

Леонтьев выделял три стадии в развитии каждой цивилизации: 1) первоначальная простота; 2) цветущая сложность; 3) вторичное смесительное упрощение. В отношении этапов развития всякой цивилизации К. Н. Леонтьев писал: «…Все вначале просто, потом сложно, потом вторично упрощается, сперва уравниваясь и смешиваясь внутренне, а потом еще более упрощаясь отпадением частей и общим разложением, до перехода в неорганическую „Нирвану“. При дальнейшем размышлении мы видим, что этот триединый процесс свойствен не только тому миру, который зовется собственно органическим, но, может быть, и всему существующему в пространстве и

времени. Может быть, он свойствен и небесным телам, и истории развития их минеральной коры, и характерам человеческим; он ясен в ходе развития искусств, школ живописи, музыкальных и архитектурных стилей, в философских системах, в истории религий и, наконец, в жизни племен, государственных организмов и целых культурных миров».

Н. Я. Данилевский и К. Н. Леонтьев в своих работах сформулировали так называемый **цивилизационный подход** к изучению и пониманию развития человечества, в рамках которого отрицалась идея универсального пути развития всего человечества, но при этом выделялись общности, более крупные, чем отдельные народы, которые и являлись субъектами исторического процесса — «культурно-исторические типы» или «цивилизации». Важно также помнить, что Данилевский и Леонтьев не отрицали прогресса как такового. Во-первых, они отвергали идею единого общечеловеческого прогресса, где за общечеловеческое выдавалось только европейское, но доказывали возможность прогресса каждой цивилизации на основе собственной исторической традиции. Во-вторых, они различали прогресс как «постепенное восхождение от простейшего к сложнейшему» и прогресс «как уравнение и ассимиляцию», т. е. как упрощение и умирание. Иначе говоря, так называемый прогресс заключается не только в «усилении» каких-то положительных качеств и характеристик того или иного общества, но и в «усилении» отрицательных качеств того же общества, что ведет к «умиранию» этого общества. В дальнейшем цивилизационный подход был по-своему развит в трудах различных отечественных и зарубежных мыслителей.

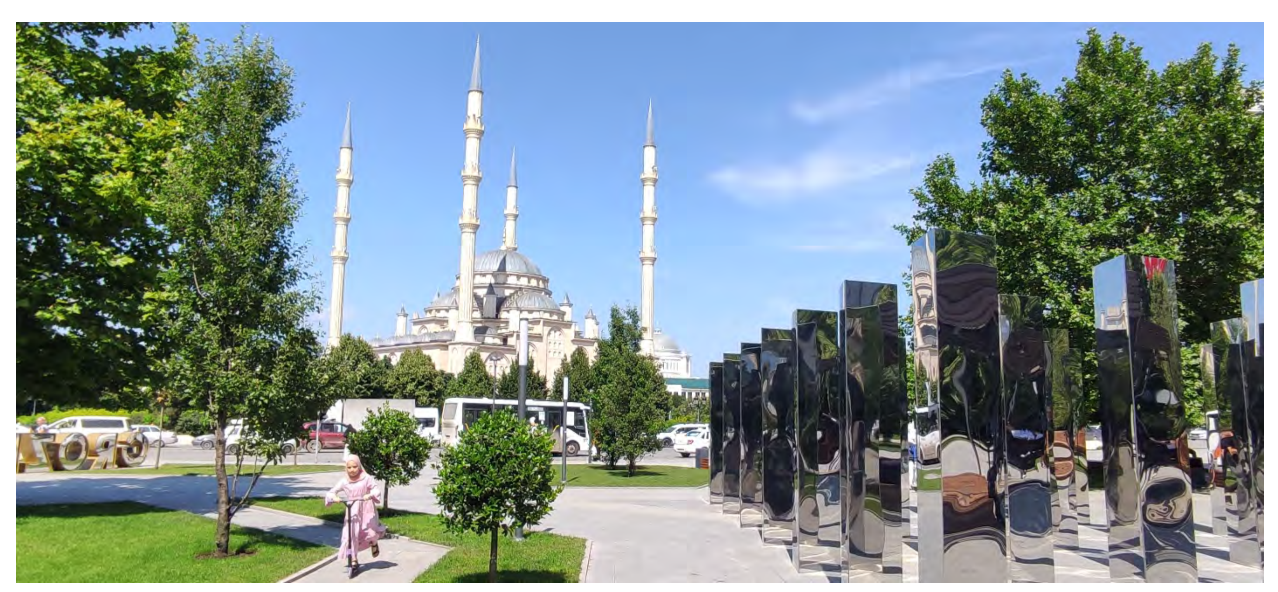
В Европе цивилизационный подход был представлен прежде всего в работах О. А. Шпенглера и А. Тойнби. Немецкий мыслитель *Освальд Арнольд Готфрид Шпенглер* (1880–1936) в двухтомном исследовании «Закат Европы» (1918; 1922) утверждал, что в истории человечества можно выделить следующие цивилизации: египетскую, индийскую, вавилонскую, китайскую, греко-римскую (античную), арабскую, западноевропейскую, майянскую (культура майя), хеттскую, кечуанскую (культура инков) и русскую

(сибирско-русскую), причем русская цивилизация в отличие от остальных мыслилась им, скорее, как цивилизация будущего.

Английский историк и философ *Арнольд Джозеф Тойнби* (1889–1975) в своем двенадцатитомном труде «Постижение истории» (1934–1961) составил список, в который включил двадцать одну цивилизацию: египетская, андская, древнекитайская, минойская, шумерская, майяская, сирийская, индская, хеттская, эллинская, западная, дальневосточная (в Корее и Японии), православная христианская (основная) (в Византии и на Балканах), православная христианская в России, дальневосточная (основная), иранская, арабская, индуистская, мексиканская, юкатанская, вавилонская. Впрочем, в последних работах Тойнби этот список был расширен до 37 цивилизаций. При этом, соглашаясь с тем, что основными признаками цивилизации являются религия, государство и культура, Тойнби особое значение придавал религиозным цивилизационным особенностям.

Россия: люди, символы, образы

Мечеть «Сердце Чечни» — одна из крупнейших мечетей России, построенная к 2008 г. и названная именем Ахмата Кадырова. Строительство «Сердца Чечни» ознаменовало торжество традиционного мирного ислама, возвращение к миру и благополучию на Кавказе.

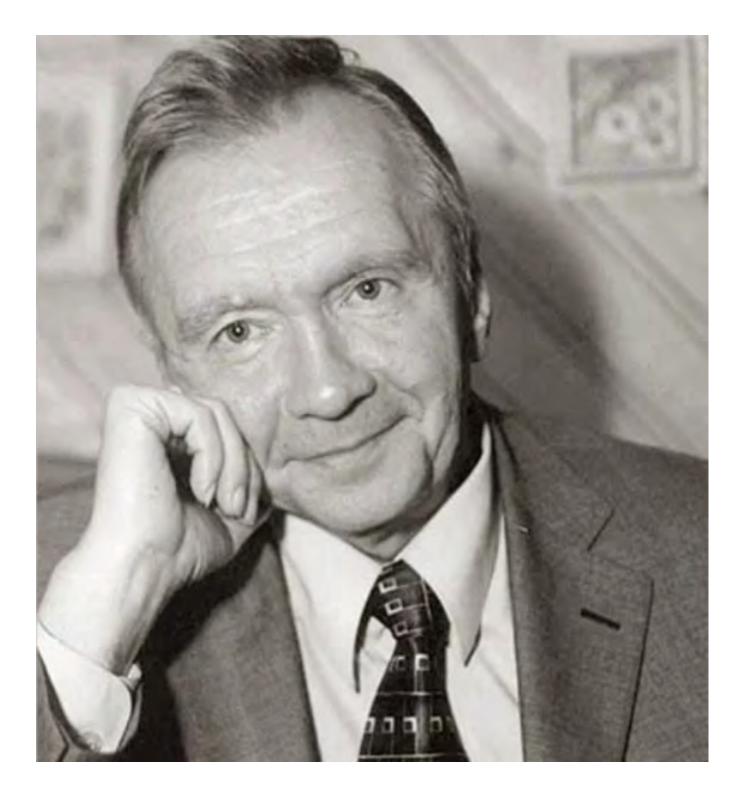
Мечеть «Сердце Чечни»

Современные европейские ученые насчитывают либо шестнадцать доказанных и восемь вероятных цивилизаций (К. Куигли), либо двенадцать (Ф. Бэгби, М. Мелко), девять (Ф. Бродель) или семь (Ж. Ростовани). Пятнадцать цивилизаций, включая православную (Россия, СНГ и Югославия), латиноамериканскую и, «возможно», африканскую, называл североамериканский социолог и политолог С. Хантингтон.

В России исследования в рамках цивилизационного подхода особенно активно стали проводиться с начала 1990-х гг., когда наша страна вступила в новый этап своего развития и появилась необходимость его научного осмысления. В те годы большинство специалистов в области социогуманитарного знания отказались от доминировавшего в советской науке марксистского понимания истории как линейно-стадиального процесса, признав его чрезмерную идеологичность и методологическое несовершенство. Некоторые ученые заимствовали различные концепции, используемые западной социогуманитарной наукой (например, концепции демократизации, модернизации, тоталитаризма и др.), однако эти концепции, во-первых, оставались одним из вариантов линейно-стадиального подхода; во-вторых, были западноцентричны, т. е. отрицали самобытность российской цивилизации; в-третьих, выражали определенные идеологические установки западного научного дискурса и опирались на упрощенные бинарные модели рассматриваемых явлений, а значит, несли в себе заряд конфронтационности.

В этих условиях российские исследователи — историки, философы, культурологи — вновь обратились к понятию «цивилизация» и размышляли о методологических возможностях цивилизационного подхода для объяснения специфики исторического развития России в контексте общемировых процессов. В этом отношении нужно выделить работы А. С. Панарина, А. А. Королькова, А. В. Репникова, М. А. Емельянова-Лукьянчикова, А. А. Ширинянца, С. В. Перевезенцева и др.

Россия: люди, символы, образы
Александр Сергеевич Панарин (1940–2003) — российский философ, политолог и публицист, профессор факультета философии МГУ имени М. В. Ломоносова. Одна из наиболее известных его работ — «Искушение глобализмом», в которой он размышляет об угрозах однополярного мира. Выделяя православные страны в отдельную цивилизацию, А. С. Панарин считал, что им не следует надеяться на искренность иных цивилизаций (в первую очередь западной) в отношении России, хотя и не признавал постоянного конфликта между ними.

А.С. Панарин

Цивилизация или… цивилизации?

Большинство сторонников **прогрессистской концепции** развития человечества считают, что главный смысл истории заключается в достижении максимальной свободы человека и в обеспечении реализации возможностей, потребностей и желаний отдельной человеческой личности. Среди сторонников этой концепции существовало и существует разное понимание самих понятий «прогресс» и «цивилизация», как и разное представление о путях достижения единой цели. Некоторые видели прогресс и цивилизованность прежде всего в экономическом развитии, которое является материальной основой культурных и социальных перемен (Дж. Миллер, К. Маркс, Г. В. Плеханов, В. И. Ленин и др.). Другие утверждали, что прогресс определяется в первую очередь уровнем развития и распространения культуры

(А. Фергюссон, И. Кант, И. Г. Гердер и др.). Для третьих прогресс и цивилизованность выражались в категориях технического прогресса (Ж. Фурастье, Д. Белл и др.) и т. д. В соответствии с этими разными представлениями о путях исторического прогресса человеческой цивилизации складывались и разные определения самого понятия «цивилизация», по-разному виделись основные черты «цивилизованного общества», отличающие его от общества «нецивилизованного», «варварского».

Россия: люди, символы, образы

Эпохи правления двух русских монархов Алексея Михайловича (1629–1676) и Петра I (1672–1725), характер российского перехода от царства к империи не единожды вызывали споры: было ли случившееся естественной эволюцией предыдущего исторического процесса (как утверждал М. О. Меньшиков) или же трансформация России в ходе реформ была настолько фундаментальной, что правление Алексея Михайловича и его детей от Марии Милославской стало последним этапом истинно русской истории, отчего даже рождались слова о желательности переименования России в Петровию, а народа в петровцев (Е. Ф. Канкрин).

Алексей Михайлович (Парсуна. Неизвестный художник)
и Петр I (Портрет кисти Ж.-М. Натье).

Разные черты цивилизованного общества выделяли и впоследствии. Так, по мнению некоторых специалистов (Г. Чайлд), характеристиками цивилизации при переходе от периода «варварства» считаются: появление государства; появление классов; наследственная собственность на землю; налоговая система; развитие торговли; появление ремесленников, специалистов; письменность; появление городов; монументальные сооружения; зачатки искусства и науки. Интересно, что в ходе дискуссии по поводу данного мнения «список» признаков цивилизации был сокращен до трех: появление городов; появление письменности; появление монументальных сооружений.

Другие исследователи (Б. С. Ерасов) видят признаки цивилизации в несколько ином виде: 1) система экономических отношений, основанная на разделении труда; 2) контроль правящего класса (сословия, группы) над средствами производства, использование правящим классом рабочей силы для решения общезначимых задач; 3) существование сети обмена товарами и услугами, находящейся под контролем государства или профессиональных торговцев; 4) наличие политической структуры, контролируемой правящим классом (сословием, группой).

Третьи исследователи (А. А. Ивин) выделяют внутри единой мировой цивилизации два основных типа общественного устройства, сохраняющихся с некоторыми модификациями на протяжении всей истории (коллективистское общество и индивидуалистическое общество), а также промежуточные типы. По их мнению, общество первого типа представляет собой социальную систему, ставящую перед собой глобальную, всеподавляющую цель и ориентирующуюся почти исключительно на коллективные ценности. В свою очередь, общество второго типа не имеет никакой подобной цели и допускает в широких пределах автономию индивидов. В зависимости прежде всего от способа производства материальной жизни в истории после примитивно-коллективистического первобытного общества выделяются три основные эпохи: древняя аграрная, средневековая аграрно-промышленная и

индустриальная, при этом в каждую историческую эпоху цивилизации являются коллективистическими, индивидуалистическими или промежуточными.

В последнее время, говоря о современной цивилизации, в это понятие включают определенные характеристики достижений материальной и экономической культуры, высокий уровень развития техники, комфорта, специфику образа жизни, определенную степень развитости образования, воспитания и досуга и др. Цивилизация — общество самобытного типа, характеризующееся наличием определенных признаков, основными из которых являются: урбанизация, социальная стратификация, хозяйственная и политическая активность, типизация человеческой личности, внешняя жизнедеятельность и др. В целом же, в рамках линейно-стадиального подхода, считается, что существует мировая или общечеловеческая цивилизация, как этап в истории человечества, характеризующийся технологическим и экономическим способом производства, строем политических и общественных отношений, определенным уровнем потребностей, способностей, культуры, знаний, навыков и интересов человека.

Иначе рассматривают понятие «цивилизация» в рамках **цивилизационного подхода**. Представители цивилизационного подхода считают, что все цивилизации имели некие общие признаки, которые, собственно говоря, и позволяли считать их цивилизациями. Так, Н. Я. Данилевский выделял четыре основных признака («разряда») цивилизации («культурно-исторического типа»): деятельность религиозная, собственно культурная (наука, искусство, промышленность), политическая и социально-экономическая. Иначе говоря, высший этап развития какого-либо культурно-исторического типа определялся по наличию в этом типе самостоятельных и развитых до своих высших форм религии, культуры, государства и экономики. К. Н. Леонтьев в этом вопросе в целом соглашался с Н. Я. Данилевским, но не считал уровень экономического развития показателем цивилизованности того

или иного общества, поэтому определял три основных признака цивилизации: религия, государство и культура (в широком смысле).

О. А. Шпенглер не выделял определенного числа составляющих понятия «цивилизация», но для него стадия «цивилизации» — это своеобразный «пик» развития той или иной культуры, который достигается благодаря возвышению «души народа». В свою очередь А. Тойнби на первый план выводил религиозную составляющую той или иной цивилизации, с ним были в этом согласны М. Вебер и С. Хантингтон. О целой группе условий (географических, экономических, технологических, биологических, демографических, психологических и др.), свидетельствующих о формировании той или иной цивилизации, писал Ф. Бродель.

В целом, если рассматривать понятие «цивилизация» с точки зрения цивилизационного подхода, то можно сказать, что в данном случае под цивилизацией следует понимать наибольшую единицу исторического развития, ограниченную во времени и заключающую в себе религию, культуру и государство.

Россия в фокусе цивилизационного подхода

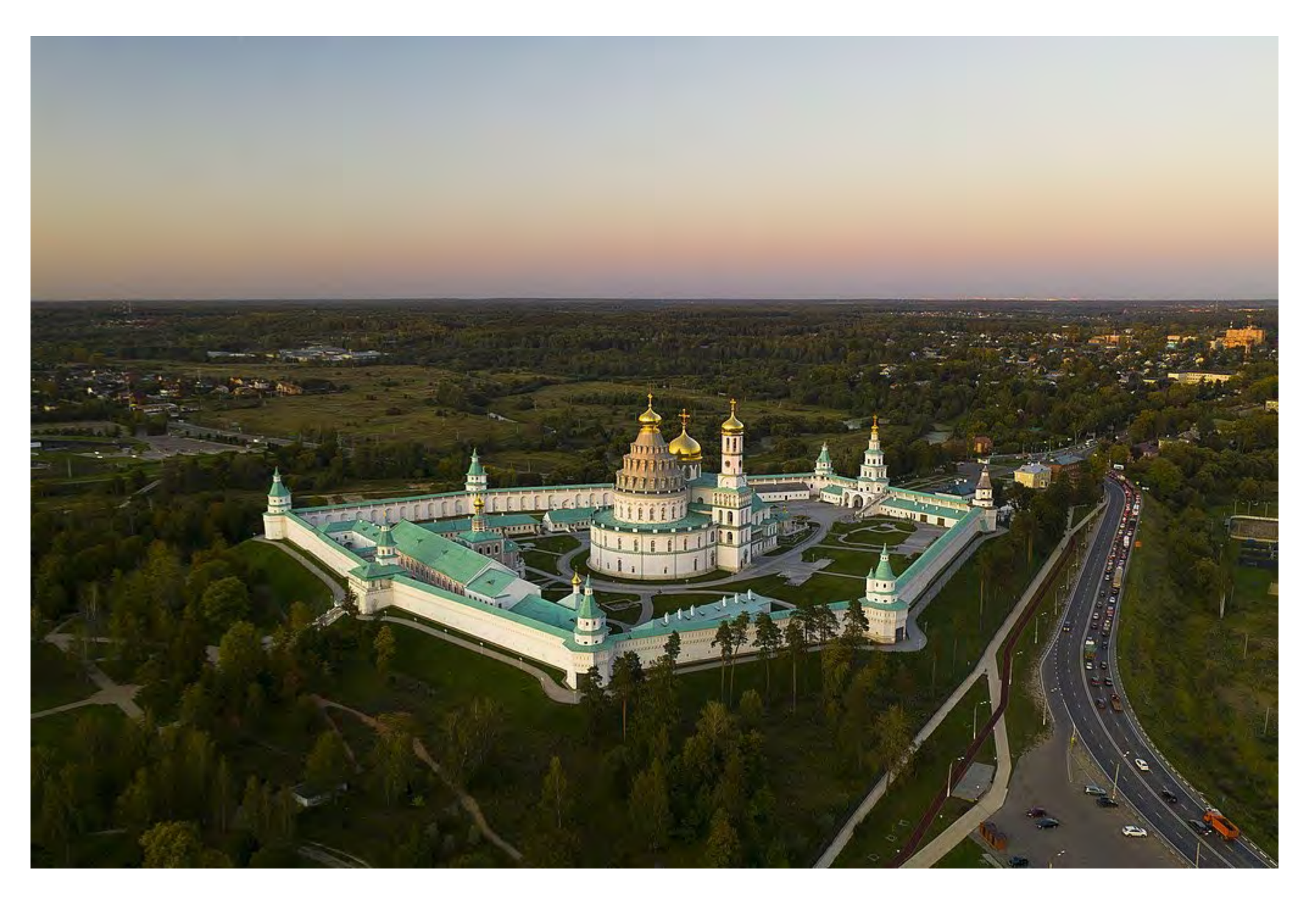
Как можно видеть, в социально-гуманитарных науках нет пока единого понимания термина «цивилизация», как нет и общего представления о том, что именно собой представляет цивилизация в исторической реальности. Однако, подводя определенный итог рассмотренным подходам к пониманию цивилизации, нужно отметить, что именно цивилизационный подход, сформулированный российскими мыслителями еще в XIX столетии и продолженный как европейскими, так и отечественными учеными в XX–XXI вв., сегодня можно считать наиболее перспективным.

Общеизвестно, что либеральная идеология, которая стремится в наши дни к доминированию в мировом масштабе, базируется именно на линейно-

стадиальном понимании процессов развития человечества[16]. Однако за последние тридцать лет либеральная идеология со всей очевидностью показала свою тоталитарную сущность, стремление направить все народы мира, а то и заставить их развиваться по одним и тем же правилам, установленным самой либеральной идеологией. Именно поэтому, думается, сегодня принципиально важно указать на односторонность распространенного линейно-стадиального подхода.

Россия: люди, символы, образы

С идеей русской цивилизации тесно связана концепция России как Нового Иерусалима, что нашло отражение в стремлении патриарха Никона (1605–1681) воссоздать святые места Палестины. Именно результатом таких настроений стало построение Новоиерусалимского монастыря, топонимы в окрестностях которого были специально переименованы в названия из Евангелий. Сама же концепция Нового Иерусалима связана с религиозным пониманием империи как распространения истинной веры на земли иноверцев.

Новоиерусалимский монастырь

[16] Линейно-стадиальное понимание исторического процесса лежит в основе всех вариантов учения о построении социализма-коммунизма.

В свою очередь, цивилизационный подход к пониманию исторического развития напрямую связан с идеологией консерватизма, по своей сути противоположной либерализму. В основе идеологии консерватизма лежит принцип сохранения жизни во всем ее многообразии: не насаждение унифицированных правил существования и мысли, но сохранение мира как, если несколько перефразировать К. Н. Леонтьева, «цветущей сложности». Идеология консерватизма не только обеспечивает гораздо более широкие возможности для сохранения этнического и национального многообразия и свободного выбора народами собственного пути развития, но и позволяет им осуществлять свободный интеллектуальный поиск.

Изучение России в рамках консерватизма предполагает отказ от крайних и зачастую необоснованных методологических позиций. Цивилизационный подход позволяет выработать комплексную, научно обоснованную методологию, которая ориентирована на поиск характерных для нашей страны особенностей без противопоставления ее другим цивилизациям. Понимание России как самобытной цивилизации позволяет не только подчеркнуть целостность российского исторического феномена, но и показать изменения, происходившие на разных этапах истории страны при сохранении ее цивилизационной сущности.

В работах современных российских исследователей концепция цивилизационного подхода получила свое развитие, на основе этого подхода были сформулированы основные принципы консервативной методологии в новых исторических условиях, в которых существует нынешнее человеческое сообщество. Для обозначения подобного рода методологии в современной отечественной социогуманитарной науке предложен термин «русское хранительство»[17]:

---

[17] Концепция «русского хранительства» была предложена заведующим кафедрой русской философии философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, доктором философских наук, профессором М. А. Маслиным, разрабатывается заведующим кафедрой истории социально-политических учений факультета политологии МГУ им. М. В. Ломоносова, доктором политических наук, профессором А. А. Ширинянцем, доктором исторических наук, профессором кафедры истории социально-политических учений

предпочтение традиционных форм общественно-политического развития абстрактным универсальным схемам;

признание значимой роли государства в развитии общества;

признание традиции важнейшим источником формального права;

признание традиционных религий духовным фундаментом общества;

признание приоритета общности над индивидом;

отстаивание цивилизационной самобытности своего народа (группы народов, близких по своим традициям);

признание права на свободное историческое развитие любого народа или цивилизации;

признание идеала свободной, нравственно ответственной перед обществом личности.

В рамках методологии «русского хранительства» интерпретация основ российской цивилизации и в особенности перспектив и целей развития России существенно отличается от исследований, построенных на либеральных моделях общественного развития. Новое понимание цивилизационного подхода к анализу исторического развития человека и общества позволяет отразить и показать цивилизационную специфику России, сложность, многоаспектность и взаимозависимость тех социальных, духовных, религиозных, политических и экономических процессов, которые обусловили российскую государственность, а также предложить альтернативный и, что самое важное, перспективный взгляд на современное состояние и будущее нашего государства и народа.

Одним из ключевых дискуссионных вопросов в процессе рассмотрения нашей страны как цивилизации является ее определение как русской или российской. В первом случае акцент делается на особом (отличном от западного) духовном складе русского народа, который определяется

факультета политологии МГУ им. М. В. Ломоносова С. В. Перевезенцевым и их учениками. О «русском хранительстве» см. подробнее: *Перевезенцев С. В., Шириняну А. А.* Очерки истории русского хранительства: Монография. Ч. I. М., 2021.

православием и выражается в отношении к жизни и хозяйственной деятельности. Русская цивилизация — «целостная совокупность духовно-нравственных и материальных форм существования русского народа, определившая его историческую судьбу и сформировавшая его национальное сознание» (О. А. Платонов).

В случае обозначения нашей цивилизации как российской подчеркивался ее полиэтнический характер, а ключевым фактором формирования и поддержания многонационального единства на протяжении столетий обозначалось государство. Российская цивилизация — это «особое цивилизационное образование, имеющее свою специфику, способное вмещать в себя разнородные этно-национальные и конфессиональные общности и вовлекать их в русло общенационального движения» (Б. С. Ерасов).

Как представляется, значительной разницы в именовании нашей цивилизации «русской» или «российской» не существует. Прежде всего потому, что в исторической реальности и в практике русского языка слова «русской» или «российской» — синонимы. В официальном государственном дискурсе разница в этих понятиях состоит в том, что «русский» означает этническую идентичность человека, принадлежащего к русской нации, а «российский» — политическую идентичность человека как гражданина Российской Федерации.

В чем же заключаются цивилизационные особенности России? Этот вопрос до сих пор вызывает серьезные научные дискуссии. Однако можно выделить ряд общепризнанных характерных черт.

Политико-географическое положение России на стыке Европы и Азии — фактор, определяющий ее цивилизационную специфику. Характерные для нашей страны особенности хозяйствования, политического управления, социальных отношений и многое другое являются результатом парадоксального сочетания западного и восточного, целенаправленных (но не всегда оправданных) заимствований и стихийных влияний.

Объединяющим и направляющим началом российской (русской) цивилизации всегда было государство, которое зачастую и являло собой механизм цивилизационной саморегуляции. Поэтому важнейшей особенностью России является ведущая роль государства в социально-экономическом, политическом и духовном развитии страны, в формировании ее цивилизационных основ.

Цивилизации в большинстве случаев не являются мононациональными, а представляют собой зачастую суперэтнические образования. Именно цивилизация позволяет создать тот уровень единства, который определяет общность, не уничтожая (а зачастую, наоборот, подчеркивая) особенности входящих в ее состав различных этносов. Кроме того, связанность цивилизаций с какой-либо мировыми религиями необходима, но недостаточна, требуется межконфессиональный и межкультурный диалог. Поэтому второй важной особенностью нашей страны, определяющей ее цивилизационный статус, является полиэтнический и многоконфессиональный характер России.

В целом, независимо от используемой терминологии, важен сам факт признания цивилизационной сущности нашей страны. Россия — цивилизация, которая формировалась и трансформировалась в результате сочетания внутренней логики политико-экономического и социокультурного развития и внешних факторов. Россия всегда существовала в пространстве других цивилизаций, но во все времена сохраняла свою цивилизационную специфику.

Вопросы для самостоятельной работы:

1. Где и когда появилось понятие «цивилизация»? Проанализируйте, как изменялось значение понятия «цивилизация» с древнейших времен до наших дней.
2. В чем состоит особенность христианского мироощущения? Раскройте суть христианского понимания истории.

3. Перечислите основные положения линейно-стадиальной концепции исторического развития человечества. Предположите, почему именно это учение заняло ведущее место в социально-гуманитарных науках Западной Европы.
4. Раскройте суть учения Н. Я. Данилевского о культурно-исторических типах. Перечислите его законы исторического развития.
5. Сравните взгляды Н. Я. Данилевского и К. Н Леонтьева на место России в историческим развитии.
6. В чем различие в понимании «прогресса» сторонников линейно-стадиальной и цивилизационной концепций развития.
7. Сформулируйте, в чем заключаются цивилизационные особенности России?

Рекомендованная литература:

Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. М., 2014.

Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.

Велижев М. Б. Цивилизация, или Война миров. СПб, 2019.

Данилевский Н. Я. Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. М., 2008.

Емельянов-Лукьянчиков М. А. Иерархия радуги. М., 2008.

Емельянов-Лукьянчиков М. А. Распятая радуга. Россия и Европа на пути к Апокалипсису. М., 2015.

Ерасов Б. С. Цивилизации: универсалии и самобытность. М., 2002.

Ивин А. А. Философское измерение истории. М., 2016.

Ионов И. Н., Хачатурян В. М. Теория цивилизаций от античности до конца XIX века. СПб., 2002.

Корольков А. А. Пророчества Константина Леонтьева. СПб., 1991.

Корольков А. А. Духовный смысл русской культуры. СПб., 2006.

Леонтьев К. Н. Восток, Россия и славянство: философская и политическая публицистика. Духовная проза (1872–1891). М., 1996.

Панарин А. С. Православная цивилизация в глобальном мире. М., 2003.

Панарин А. С. Россия в цивилизационном процессе. М., 1995.

Перевезенцев С. В. Русский мир: Очерки истории с древнейших времен до наших дней. М., 2023.

Перевезенцев С. В., Ширинянц А. А. Очерки истории русского хранительства: Монография. Ч. I. М., 2021.

Платонов О. А. Русская цивилизация. История и идеология русского народа. М., 2010.

Россия глазами русского: Чаадаев, Леонтьев, Соловьев. СПб., 1991.

Русская социально-политическая мысль. XI—XVII вв. Хрестоматия. М., 2011.

Русская социально-политическая мысль. Первая половина XIX века. Хрестоматия. М., 2011.

Русская социально-политическая мысль. 1850–1860-е годы. Хрестоматия. М., 2012.

Русская философия. Энциклопедия. 3-е изд., дораб. и доп. / под общ. ред. М. А. Маслина. М., 2020.

Русский консерватизм середины XVIII — начала XX века. Энциклопедия / отв. редактор В. В. Шелохаев. М. 2010.

Современные теории цивилизаций. М., 1995.

Сравнительное изучение цивилизаций. М., 1998.

Смирнов А. В. Всечеловеческое vs. общечеловеческое. М., 2019.

Страхов А. Б. «О начале славяно-российского народа»: Происхождение русской цивилизации в представлениях отечественных мыслителей XVI–XVII веков // Тетради по консерватизму. 2020. № 3. С. 437–443.

Тихомиров Л. А. Религиозно-философские основы истории. М., 2012.

Тойнби А. Дж. Исследование истории: в 3 т. / пер. с англ., вступ. статья и комментарии К. Я. Кожурина. СПб., 2006.

Федотов Г. П. Судьба и грехи России: Избранные статьи по философии русской истории и культуры. Т. 1–2. СПб., 1991.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2022.

Хранители России. Антология: в 6 т. / под ред. С. В. Перевезенцева, А. А. Ширинянца. М., 2015–2018.

Ширинянц А. А. Хранительство как основание консервативной политической культуры интеллигенции (опыт пореформенной России): концепция русской монархии // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2006. № 4. С. 69–87.

Шпенглер О. Закат Европы. М., 1993.

Глава 5

Основные черты российской цивилизации: история и современность

(С. В. Перевезенцев, А. В. Селезнева)

Сталкиваясь с непростыми факторами исторического развития, наши предки, естественно, искали свои способы преодоления их влияния, тем самым формируя неповторимые, своеобразные черты отечественной истории, государственности, культуры, духовности, а в целом — своеобразные черты российской цивилизации.

Традиционализм

Традиционализм — сложное явление, которое в историко-политологической и философской литературе не имеет общепринятого определения и общепринятой оценки. В различных работах, базирующихся на религиозно-гуманистической методологии, господствующей сегодня в общественных науках, традиционализм нередко воспринимается критически, а в некоторых случаях вообще объявляется «консервативно-реакционным». В русской политико-философской мысли традиционализм рассматривается в трех основных значениях: *во-первых*, как основной принцип существования всякого общества; *во-вторых*, как мировоззрение, признающее традицию главной основой бытия всякой человеческой общности, причем это мировоззрение характерно как для традиционного, так и для индустриального и постиндустриального обществ, и, *в-третьих*, как определенное направление в мировой общественной мысли, возникшее в XVIII в. в ответ на разрушение традиционного общества и просветительскую идеологию, выразившую первые этапы этого процесса разрушения.

Российское общество на протяжении веков оставалось **традиционным**. Эта очень характерная черта — **приверженность традиции** — была присуща всем россиянам. **Традиция — это исторически сложившаяся система образцов, норм, правил, которой руководствуется в своем поведении**

устойчивая группа людей, вплоть до всего народа, общества, государства или цивилизации, и которая сохраняется неизменной на протяжении длительного исторического времени, передается из поколения в поколение.

Главным носителем традиции оставался народ, в первую очередь крестьянство, которое на протяжении многих веков, вплоть до середины XX в., составляло основную часть российского населения. Впрочем, нельзя забывать о том, что и сама традиция не была внутренне едина. Во все времена в России существовали **различные традиции** — этнические, политические, духовные, хозяйственные, которые оказывали свое влияние на политическую жизнь и одновременно соперничали между собой. Можно утверждать, что плодотворное переплетение традиций различных народов, религий и культур является одной из важнейших черт российской цивилизации.

Традиционализм жизни русского общества, естественно, нашел свое выражение в народном мировоззрении. Различные письменные источники позволяют выделить основополагающий принцип русского традиционного сознания, который можно сформулировать следующим образом — *«жизнь по старине»*, или, как говорится в «Повести временных лет», «как деды и отцы наши жили» («по устроению дедню и отню»). На основе этого принципа формировались и базовые традиционные ценности русского и других народов России.

Опора на традиционные ценности обеспечивает государству и обществу собственный, подтвержденный многовековым историческим опытом ответ на любые, в том числе новые и новейшие глобальные вызовы, что становится важнейшим условием **непрерывности** и **стабильности** дальнейшего исторического развития.

Россия: люди, символы, образы

Александр III Александрович (1845–1894) — русский император, взошедший на престол в условиях серьезной политической неопределенности, когда после убийства террористами царя-Освободителя Александра II Николаевича перед Россией возникла угроза разрушения культурной и политической традиции, однако император со своими сподвижниками замедлили течение революционной стихии в России. Александр III способствовал развитию русской культуры, покровительствовал художникам, архитекторам, композиторам, а также оказывал значительную поддержку Православной церкви.

Александр III. Портрет кисти Крамского И.Н.

Современное российское общество, несмотря на произошедшие за последнее столетие кардинальные социально-политические и экономические перемены, продолжает с большим вниманием относиться к традициям и традиционным ценностям. Можно утверждать, что определенные традиционные ценности существовали в сознании и жизненной практике жителей нашей страны на протяжении всей многовековой отечественной истории, несмотря на смену политических режимов, общественно-политических и экономических укладов, ту или иную коррекцию духовных

ориентиров. Научные исследования показывают, что для наших соотечественников, так же, как и для их близких и далеких предков, огромную ценность представляют такие ценности, как «правда», «свобода», «справедливость», «государство», «патриотизм», «Родина (Отечество)» и др. Значимость традиционных ценностей подчеркивает утверждение некоторых из них в Конституции Российской Федерации в 2020 г., включение их в новую «Стратегию национальной безопасности Российской Федерации» (п. 91) и в Указ Президента Российской Федерации В. В. Путина «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Политическое устройство

Прежде всего необходимо сказать о своеобразии **политического устройства России**. Огромная территория страны, наличие постоянной внешней опасности, слабость экономических связей между отдельными областями, социальные и национальные противоречия, существовавшие в российском обществе, требовали сильной центральной власти, обладающей развитым аппаратом управления и принуждения. Поэтому в истории России всегда была велика роль **государства** как в политической и социально-экономической областях, так и в иных сферах общественной жизни — в культуре, образовании, духовной сфере и др.

Государство во все времена имело решающее значение в **созидании** России. За счет государственных средств чаще всего вводились в практику новые технические средства и хозяйственные технологии, осваивались вновь вошедшие в состав России территории, строились новые города, заводы и фабрики, университеты и школы, театры и музеи. Что стоит только один пример: в 1891–1916 гг. в России за государственный счет была построена самая длинная в мире железная дорога — Великий Сибирский Путь, или Транссибирская железнодорожная магистраль. На момент окончания строительства протяженность Транссиба составляла 8,3 тыс. км, сегодня,

после продления пути на западном участке до Москвы, общая протяженность Транссиба составляет 9288 км.

Россия: люди, символы, образы

Великий Сибирский Путь — самая длинная в мире железная дорога, построенная 1891–1916 гг. для соединения европейской и азиатской частей Российской империи (маршрут Москва – Владивосток). Имея огромное экономическое значение, эта железная дорога также послужила усилению русского влияния на азиатских соседей России, а также увеличила обороноспособность империи в самых дальних ее частях. До сих пор Транссибирская магистраль является важнейшей железнодорожной артерией России.

Транссибирская магистраль

Продуманная внешняя и внутренняя государственная политика позволяет нашей стране вот уже более полутысячелетия сохранять государственный **суверенитет**, т. е. независимость нашей страны. Полный суверенитет Российское государство обрело в 1480 г., когда после знаменитого Стояния на Угре избавилось от ордынского ига. И с той поры, вот уже почти 550 лет, несмотря на смену политических режимов и принципов социально-экономического устройства, Россия продолжает оставаться независимой,

суверенной страной, не позволяющей чужим силам распоряжаться судьбой народов, проживающих в ее границах.

Россия: люди, символы, образы

Картина Н. Д. Дмитриева-Оренбургского «Въезд великого князя Николая Николаевича в Тырново 30 июня 1877 г.» изображает события Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Болгарское население Османской империи с ликованием встретило русские войска, вступившие на Балканы для освобождения православных народов от турецкого владычества. Российская империя, будучи сильнейшим православным государством, исполнило свою христианскую миссию, и в результате войны несколько православных народов получили независимость.

Н.Д. Дмитриев-Оренбургский «Въезд великого князя Николая Николаевича в Тырново 30 июня 1877 г.»

К XVI в. в России была разработана политическая идеология и на этой основе построена своеобразная система политического устройства, отвечавшая историческим вызовам и вошедшая в историю под названием «самодержавие». Без особых изменений самодержавие существовало до 1917 г., а многие его черты угадываются и в последующем политическом устройстве страны.

Ведущую роль в жизни общества играло государство в годы существования Советского Союза. Прежде всего экономической основой СССР служила государственная собственность, в которую включались земля и ее недра, основные средства производства (за исключением колхозной собственности) и основное число научных, медицинских, культурных, образовательных, социальных и других учреждений. Государство, являясь инструментом в руках руководства коммунистической партии, обладало полной идеологической монополией в культуре, науке, образовании и иных сферах человеческой деятельности. Государство обеспечивало социальные условия жизни советских людей, влияя даже на их сугубо бытовые предпочтения. В столь значимой роли государства были как положительные стороны (возможность планового ведения хозяйства, поддержание относительного уровня социальной справедливости в обществе, обеспечение материальных и культурных запросов основного числа жителей страны и др.), так и отрицательные черты (идеологический диктат, сдерживание частной инициативы, продовольственный и продуктовый дефицит, бюрократизация управления, коррупция и др.).

После распада СССР, в 1990-е гг., в Российской Федерации в самые короткие сроки методом «шоковой терапии» были проведены либеральные реформы: была резко сокращена и государственная собственность, и участие государства в экономической и социальной жизни страны, произошел отказ от планового ведения хозяйства и др. «Шоковая» либерализация жизни страны принесла крайне противоречивые результаты. В частности, через определенное время стало понятно, что результатом максимального снижения

роли государства может стать не только обнищание и физическое вымирание основной массы жителей страны, но и распад России на более мелкие государственные образования. Поэтому в первые десятилетия XXI в. в нашей стране проводится целенаправленная политика по усилению значимости государства, по достижению необходимого и достаточного баланса государственного и частного участия во всех сферах жизни нашего народа.

Огромная роль государства в организации жизнедеятельности людей на протяжении многих веков обусловила формирование **особых черт политической культуры** в нашей стране. Это прежде всего *патернализм* — система ориентаций граждан на государство, представлений о нем как о носителе «вдохновляющих духовных смыслов» (О. Ф. Шабров) и ожиданий от него заботы, защиты, поддержки. Патерналистские установки присущи и сегодня всем слоям российского общества, включая молодежь. Для нашей страны характерна *дистанцированность большинства населения от государственной власти* (а власти — от общества), которая воспринимается как норма и закономерность политической жизни. Еще одна исторически сложившаяся политико-культурная черта — это *ориентация на единоначалие*. Она выражается в персонификации власти, т. е. обязательном определении ее носителя (будь то царь, генсек или президент) и обосновании его властных полномочий.

Но наряду с сильной «вертикалью власти» на протяжении всего исторического времени в России продолжали сохранять свое значение древние традиции **народовластия** — выборность, ответственность выборных «лучших людей»[18] перед выбравшим их народом и др. Эти традиции были очень сильны как в городах, так и в деревнях. Многие из этих традиций и правил не менялись на протяжении столетий, изменяя лишь свою политическую форму: на уровне местного самоуправления — вече, земские избы, городовые собрания, земства,

[18] Термин «лучшие люди», т. е. представители народа, избранные на вече для управления племенным союзом, впервые появляется в древнейшей русской летописи «Повесть временных лет» под 945 г., более тысячи лет назад!

советы, муниципальные собрания; на общегосударственном уровне — Земский собор, Государственная дума, Верховный Совет, Федеральное собрание. Центральная власть в разные времена по-разному относилась к местному самоуправлению, но в лучшие для страны годы умело использовала все преимущества народного самоуправления, включала их в общую политическую систему страны и таким образом достигала внутригосударственного **согласия** и **солидарности** различных социальных сил в созидании страны.

Таким образом, одна из самых заметных особенностей политического устройства России состоит в постоянном и противоречивом взаимодействии сильной центральной государственной власти с различными формами народовластия.

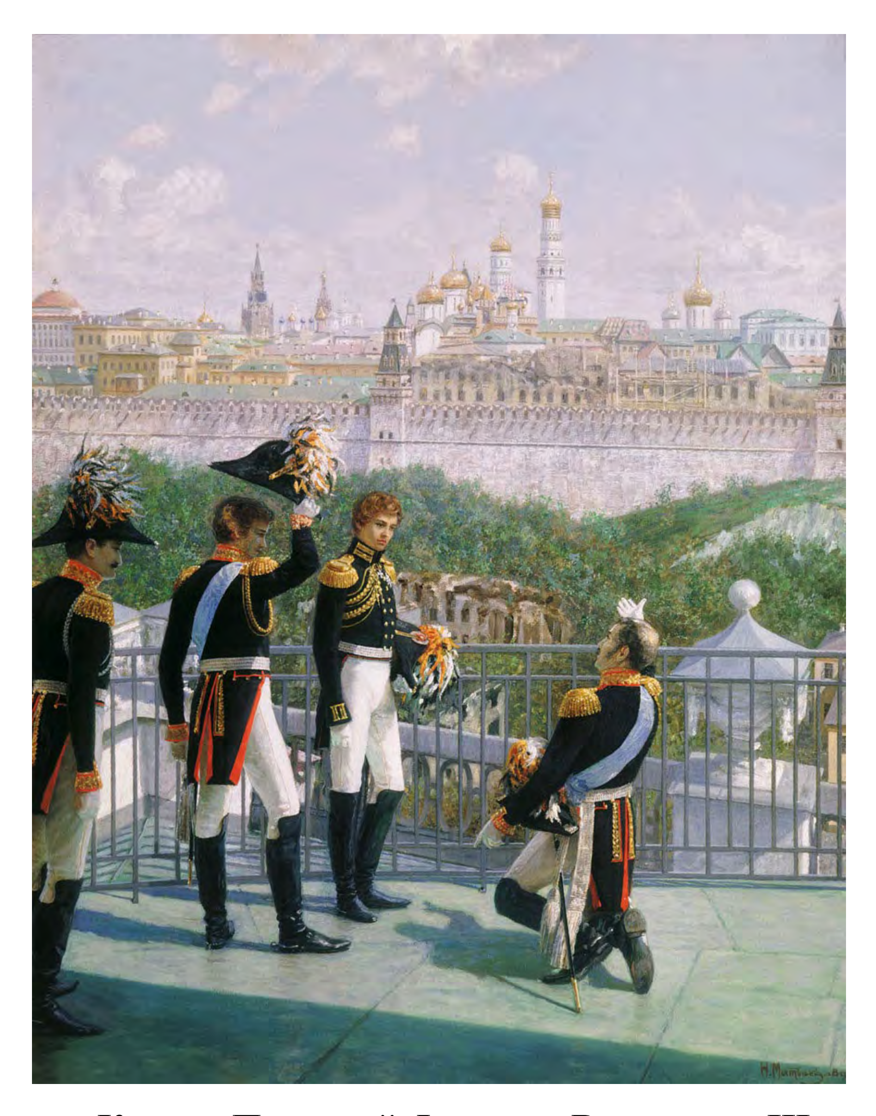
Социальное устройство

Большая роль государства в отечественной истории формировала и своеобразие **социального устройства** страны, особенно в период Московского царства. Именно тогда, в конце XV–XVI вв., постепенно складывается система служилых сословий, которые не только служили государству, но и в полной мере зависели от него. Подобная система просуществовала в России до начала XX столетия. За эти столетия в сознании большинства российских жителей сформировалась **идеология служения**, т. е. есть добровольного исполнения обязанностей по отношению к государству и Отечеству. Причем, если в XVI–XVII вв. служили прежде всего государю, ибо само государство рассматривалось подданными царя прежде всего как царская «отчина», т. е. его частное владение, то начиная с XVIII столетия Россия воспринимается ее жителями уже как общая Родина, Отечество, потому что служили не только царю, но и Отечеству. После революционных событий 1917 года и установления советской власти традиционный политический режим самодержавия и традиционная сословная система в России были ликвидированы, однако значимость государства как главной организующей

силы сохранилась, следовательно, идея **служения Отечеству** никуда не делась, наоборот, приобрела самодовлеющее значение, стала важнейшим элементом общенародного сознания. И не случайно, когда в 1941 г. войска гитлеровской Германии вторглись в пределы СССР, начавшуюся войну сразу же стали называть Отечественной, а чуть позже Великой Отечественной войной. Ведь именно идея служения Отечеству, необходимость защиты Отечества и объединили народы Советского Союза в борьбе с немецким нацизмом. Сегодня идея служения Отечеству продолжает сохранять свое значение в жизни нашего народа.

Россия: люди, символы, образы

Картина Н. С. Матвеева «Король Прусский Фридрих Вильгельм III с сыновьями благодарит Москву за спасение его государства» изображает эпизод, представленный в воспоминаниях П. Д. Киселева, когда, в 1818 г. посещая верхнюю площадку Дома Пашкова, король Пруссии увидел разрушения Москвы, еще не полностью восстановленной после французского нашествия 1812 г., Фридрих Вильгельм III упал на колени и приказал своим сыновьям сделать то же, сказав при этом, обращаясь к Москве: «Вот она, наша спасительница». В период войны с Наполеоном Россия освободила Прусское королевство от французской оккупации, восстановив его территории, отторгнутые императором французов.

Н.С. Матвеев «Король Прусский Фридрих Вильгельм III с сыновьями благодарит Москву за спасение его государства»

Неизменным на протяжении столетий оставался идеал справедливого общества, стремление к устроению которого многое определяло в реальной политике российских государственных деятелей разных времен. В XII–XVII вв. **идея справедливости** напрямую была связана с понятием правды, источником которой считался Сам Господь Бог. «Христос есть правда», — писал *Иван Семенович Пересветов*, один из известнейших русских мыслителей XVI в. Позднее, начиная с XVIII в., справедливость начинает напрямую связываться с необходимостью более правильного устройства российского общества, которое учитывало бы интересы всех сословий. Именно в этот период в российской общественной мысли появляются многочисленные проекты наиболее справедливых форм социальной

организации, предлагаются различные способы достижения идеала социальной справедливости, вплоть до самых радикальных, революционных. Многим казалось, что этот идеал был достигнут после установления в России социалистического строя, объявленного официальными властями самым справедливым общественным строем на Земле. Однако, как показала история, век социализма в России оказался очень короток, а одной из причин падения социалистического строя и в России, и в других странах стало как раз несоответствие между провозглашенными принципами социальной справедливости и реальной жизненной практикой, которую многие считали далекой от заявленных идеалов. Тем не менее и в современной Российской Федерации идея справедливости и стремление к созиданию общества социальной справедливости остаются одними из важнейших мотивов дальнейшего развития нашей страны[19].

Этническое многообразие

Еще российское самодержавие постепенно выработало достаточно гибкую и эффективную национальную политику. В XVIII–XIX вв. российские власти стремились привлечь на свою сторону местную знать, сохраняя за ней прежние и предоставляя новые привилегии, включая ее в состав общерусского правящего сословия. При этом центральная власть, по возможности, избегала вмешательства во внутреннюю жизнь национальных общин и национальных территорий, предоставляя им право жить на основе их традиционных культурно-бытовых и религиозных устоев. Более того, некоторые народы входили в состав Российской империи, сохраняя собственную государственность: Царство Польское, Бухарский эмират и Хивинское ханство. А финны, благодаря российским императорам, вообще впервые в

[19] В современном российском обществе продолжает сохраняться значительное социальное неравенство. Согласно данным Росстата, по итогам 2021 г., почти половина населения жителей России имели доходы ниже среднего по стране (до 40 272 руб. в месяц); доходы почти 80% жителей были меньше среднемесячной зарплаты (57 244 руб.); только 5,7% всего населения имели доходы свыше 100 тыс. руб. в месяц.

своей истории обрели государственность (Великое княжество Финляндское). По-своему решался национальный вопрос в СССР, где, наряду с поддержкой развития разных народов, проводилась политика стирания национальных различий, а целью национальной политики считалось формирование «новой исторической общности» — «советский народ».

Россия: люди, символы, образы

Сеид Алим-хан, правитель Бухарского эмирата, протектората Российской империи, 1911 г. Фотография С. М. Прокудина-Горского. Бухарский эмират с 1868 г. был протекторатом Российской империи и, за исключением рабства, сохранил всю социально-политическую систему. При этом правители Бухары входили в состав высшей элиты Российской империи, получали европейское образование. На деньги бухарского эмира Сеида Алим-хана были выстроены Санкт-Петербургская соборная мечеть, доходный дом в столице; в Ялте за вклад в благоустройство города в честь него была названа улица.

Сеид Алим-хан, правитель Бухарского эмирата, протектората Российской империи, 1911 год. Фотография С.М. Прокудина-Горского.

Но, конечно, ведущую роль в развитии российской государственности играли русские (великороссы). Русский народ в современном своем виде формировался на протяжении нескольких столетий на основе славянских племен, занимавших в древности огромную территорию Восточной Европы. По своим обычаям, по своей хозяйственной жизни, духовному складу славяне отличались и от соседних с ними племен Западной Европы, и от народов Востока. Так, рано возникшая и просуществовавшая у славян до XX в. территориальная община (гораздо дольше по сравнению с Западом) определила восприимчивость славянских народов к внешнему влиянию. В то же время славяне, чисто внешне принимая «чужие» обычаи и порядки, внутренне сохраняли своеобразие и со временем перерабатывали все чужеземное на свой лад, делая все это славянским. А вообще в процессе формирования русского народа приняло участие большое количество различных, в том числе и неславянских этнических групп, но славянский компонент всегда оставался главенствующим, цементирующим само это соединение вроде бы несоединимого. Иначе говоря, будущий русский народ изначально рождался на полиэтнической основе.

Русский народ на протяжении веков нес на своих плечах основную тяжесть государственного строительства, созидания экономического и культурного богатства страны. При этом русский народ не пользовался в Российской империи никакими привилегиями — ни экономическими, ни законодательными, ни социальными, ни политическими. Скорее, наоборот, именно русские во все времена использовались правителями России как основной материальный и человеческий ресурс для исполнения разнообразных государственных задач. Присущие русским черты национального характера — жертвенность, открытость, трудолюбие, терпимость и стойкость в борьбе с невзгодами — стали важным условием того, что русские сумели сплотить вокруг себя многие другие народы, жить с ними в дружбе и добрососедстве. Совместными усилиями народы России,

объединившись вокруг русского народа, создали уникальное цивилизационное образование — Российское государство.

Религиозное своеобразие России

Проблемы сосуществования на территории России религиозных конфессий постепенно преодолевались, и в целом российским властям удалось выработать вполне эффективную модель сосуществования различных религий в едином государстве с учетом признания ведущей роли православия и Русской православной церкви.

Россия: люди, символы, образы
Михаил Васильевич Нестеров работал над своей картиной «На Руси. Душа народа» в годы Великой войны 1914–1918 гг., хотя замысел картины сложился у художника еще раньше. Нестеров так писал о ней: «Народу много, народ всякий, и получше, и похуже, все заняты своим делом — верой. Все “верят” от души и искренне, каждый по мере своего разумения. И никого не обвинить, что-де плохо верит, — верит всяк, как умеет. А все же надо помнить всем и каждому, что “не войдете в Царство Небесное, пока не будете, как дети”».

Картина М.В. Нестерова «На Руси. Душа народа»

Православная вера и Русская православная церковь сыграли выдающуюся роль в формировании духовно-политических и нравственных основ российской цивилизации. До конца XVII в. Россия оставалась в первую очередь православной страной, а русские государи осознавали себя прежде всего защитниками православной веры. В XVI–XVIII вв. в состав России

вошли различные народы, которые придерживались иных религий. Казанские и астраханские татары, башкиры, крымские татары исповедовали ислам. Религией калмыков, бурятов и некоторых других народов был буддизм. С присоединением прибалтийских, польских и западно-белорусских земель поданными русских императоров стали последователи католицизма, протестантизма и греко-католицизма. Много католиков и протестантов было среди иностранцев, приглашенных на службу в Россию. После присоединения земель бывшей Речи Посполитой российскими подданными оказались евреи, исповедовавшие иудаизм. Наконец, у многочисленных народов Сибири были собственные языческие религии.

В XVIII — начале |XX в. отношение властей к религии в целом стало прагматическим, строилось на идее объединения всех религий под эгидой русского православного государя. Если представители тех или иных религий были согласны жить по законам Российской империи и признавали власть российских императоров, то им дозволялось строить храмы, мечети, синагоги в местах своего проживания и осуществлять церковное окормление верующих. В Российской империи по отношению к различным вероисповеданиям в основном поддерживалась веротерпимость. Исключение составляли некоторые секты, чьи последователи наносили себе физический или психический ущерб.

Официальной религией Российской империи продолжало оставаться православие, его исповедовало подавляющее большинство населения страны. Впрочем, некоторая часть православных оставалась верна старым обрядам и поддерживала старообрядчество (до 1905 г. права старообрядцев ограничивались). Несмотря на то что православие считалось официальной религией Российской империи, в XVIII в. взаимоотношения между государством и Церковью значительно изменились. В соответствии с «Духовным регламентом», принятом в 1721 г., Русская православная церковь потеряла свою самостоятельность и была полностью подчинена государству, патриаршество упразднялось и вводился коллегиальный орган — Духовная

коллегия, вскоре названная Святейшим правительствующим синодом. «Верховным судьей» и фактическим главой Синода являлся император.

Признавая государственной религией Российской империи православие, российские власти способствовали развитию практически всех других религиозных конфессий в России. При Петре I было разрешено строить католические костелы в российских городах. При Екатерине II в России побывал представитель папы римского, а в самом центре Санкт-Петербурга был построен большой римско-католический костел Святой Екатерины. Серьезное влияние на политику Российского государства стал оказывать протестантизм. Во многом это объяснялось тем, что среди ближайших соратников русских государей было много иностранцев, продолжавших исповедовать то или иное направления протестантизма. Особенно широко распространено было лютеранство.

В 1741 г. императрица Елизавета Петровна официально признала буддизм в Российской империи. В годы правления Екатерины II был отменен существовавший до той поры запрет на строительство новых мусульманских мечетей (первую новую мечеть в Казани построили в 1767 г.). Для управления исламскими общинами в 1788 г. в Уфе было учреждено Оренбургское магометанское духовное собрание — первая официальная организация мусульман России. Последователям иудаизма с 1795 г. разрешалось пользоваться всеми имущественными правами в местах их прежнего обитания, а также расселение по всей Малороссии и в недавно присоединенных землях причерноморской Новороссии, но запрещалось расселение во внутренних губерниях империи.

В XIX в. положение всех неправославных религиозных организаций было регламентировано «Уставами духовных дел иностранных вероисповеданий» Свода законов Российской империи. В соответствии с этими уставами главой всех официально признанных религиозных организаций в России считался император.

Россия: люди, символы, образы
На картине И. К. Айвазовского «Наваринское сражение» представлен эпизод из Греческой войны за независимость, в которой Россия, помогая единоверному народу, выступила против Османской империи. В результате победы России и союзного британского флота в Наваринском сражении Турция была значительно ослаблена, что в дальнейшем привело к освобождению греческого народа.

И.К. Айвазовский «Наваринское сражение»

В империи последователей всех вероисповеданий делили на три группы. К первой принадлежали **православные**. Православие исповедовало подавляющее большинство населения страны, в первую очередь — русские, малороссы и белорусы. К тому же православие продолжало оставаться официальной религией Российской империи. Отдельной группой среди православных считались старообрядцы. Тех, кто исповедовал иные христианские вероучения, именовали **инославными** (армян-григорианцев, последователей католицизма, протестантизма, греко-католицизма). Наконец, всех, кто принадлежал к другим, нехристианским религиям, звали **иноверцами**, или **инородцами** (последователей ислама, буддизма, иудаизма, местных языческих культов).

В годы советской власти (1917–1991) составной частью коммунистического мировоззрения и государственной политики стал атеизм, т. е. вера в то, что Бога не существует. Считалось, что атеизм должен заменить собой все традиционные религии — православие, ислам, буддизм, иудаизм, протестантизм, католицизм. При этом руководство коммунистической партии стремилось не просто к изживанию традиционных религий из жизни советской страны, но целенаправленно уничтожало храмы, монастыри, мечети и синагоги, преследовало религиозных служителей и простых верующих. В дальнейшем преследование людей за их религиозные убеждения и жесткий контроль за деятельностью религиозных организаций, в том числе с помощью спецслужб, стало обычной практикой для советской власти. Только во второй половине 1980-х гг. государственная политика в отношении религии несколько смягчилась.

В современной России государственно-церковные отношения строятся на основе Конституции и принятом в 1997 г. законе «О свободе совести и о деятельности религиозных объединений». В преамбуле закона прямо говорится об особой роли православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, но и подчеркивается уважение других христианских конфессий, ислама, буддизма и иудаизма как составляющих неотъемлемую часть исторического наследия народов России. Государство сегодня не вмешивается во внутренние дела различных конфессий, но требует от них соблюдения российского законодательства. В то же время российские политические и государственные лидеры понимают большую роль традиционных религий в духовном оздоровлении нашего общества, материально и морально поддерживают традиционные религиозные организации. При Администрации Президента существует Совет по взаимодействию с религиозными объединениями, а в целях взаимодействия религиозных организаций создан Межрелигиозный совет России.

Российская культура

Культура играет важнейшую роль в жизни всякого общества, потому что именно в культуре закрепляются основные духовные, социально-политические, трудовые, семейные и другие традиции народа. Объекты и произведения культуры, образы героев, приметы времени, виды природы и т. д., запечатленные в литературных произведениях, иконах, картинах, скульптурах и других видах изобразительного искусства, в архитектурных сооружениях, в театральных постановках и кинофильмах, служат тому, чтобы передавать новым поколениям духовный и исторический опыт жизни народа на своей земле, являются образцами для подражания или же, наоборот, играют роль отрицательных примеров как для современников, так и для потомков. Культура — это величайшее хранилище традиционных ценностей народа.

Российская культура складывалась прежде всего как православная русско-славянская культура, но на протяжении всей своей истории испытывала и продолжает испытывать влияние традиционных культур различных этносов, участвовавших в созидании единого культурного пространства, сегодня представляет собой творческое переплетение различных культурных традиций.

До нашего времени дошли немногие свидетельства уровня развития славянской культуры в дохристианский период. Одним из источников наших знаний являются устные предания, которые служили главным средством передачи исторического и культурного опыта народа — былины и сказки. Значительное место в культурном пространстве славян занимали праздники, которые, естественно, были связаны с определенными языческими божествами. После принятия христианства русская культура постепенно приобретает христианские черты. В произведениях древнерусских книжников и летописцев, в созданиях зодчих и иконописцев, мастеров ювелирного дела мы видим стремление понять и выразить красоту Божиего мира, желание воспеть красоту устроенного Господом мироздания. Русская культура на протяжении многих веков стремилась увидеть и показать весь мир, как

прекрасное Божие создание. С христианством на Русь пришли письменность, литература, каменное строительство, иконопись и фресковая живопись и др. Уровень культуры Древней Руси был весьма высок. Достаточно сказать, что большинство городского населения Русской земли знало грамоту и умело писать. В Новгороде Великом грамотность населения была поголовной, о чем свидетельствуют более тысячи берестяных грамот, найденных в этом городе во время археологических раскопок.

Монгольское нашествие нанесло непоправимый урон русской культуре: погибло несчитанное число икон, храмов, книг, почти прекратилось летописание. Лишь с конца XIII — начала XIV в. наблюдается оживление русской культуры. В XV в. вместе с расцветом русской святости начался и расцвет русской житийной литературы. В 1499 г. в России впервые был создан полный перевод всех книг Библии на славянский язык — «Геннадиевская Библия». Инок-иконописец Андрей Рублев создал для Троицкого монастыря икону «Троица», которая на многие века оказалась образцом русского иконописного искусства. В конце XV в. был построен новый Кремль из красного кирпича и во множестве — новые храмы, первым из которых стал Успенский собор.

Грандиозный комплекс культурных объектов, которые оказались важнейшими культурно-историческими точками опоры развития всей дальнейшей культуры Русского мира, сложился в XVI столетии. Этот комплекс создавался вполне осознанно и целенаправленно, ибо перед его творцами стояла задача доказать, что именно Россия является центром, средоточением всего христианского мира и носительницей христианской истины, Святой Русью. Так появилось несколько произведений культуры, в которых были предложены кардинальные положения новой государственной духовно-политической идеологии Российского православного царства: «Сказание о князьях Владимирских», «Никоновская летопись», «Великие Минеи Четьи», «Степенная книга царского родословия», «Лицевой летописный свод», «Домострой» и др. Эти произведения до сих пор сохраняют

особое значение в отечественной истории и остаются столь значимыми в культурно-историческом бытии России.

Переходным временем в истории России стал XVII век — от России древней, традиционной к России новой. Поэтому русская культура XVII в. — весьма противоречива. Своего завершения достигает традиционная древнерусская культура. Одновременно зарождаются совершенно новые явления культуры, связанные с освоением западноевропейского культурного опыта. Кроме того, начинается «обмирщение» культуры — традиционное церковное, религиозное мировосприятие постепенно заменяется светским, «мирским». Россия вступает на порог Нового времени. Даже в иконопись проникают черты светского искусства.

Россия: люди, символы, образы

Иосиф Александрович Бродский (1940–1996) — русский поэт еврейского происхождения, в советские годы был подвержен травле, был осужден за «тунеядство» и «ущербные и упаднические стихи», эмигрировал из СССР. Лауреат Нобелевской премии по литературе 1987 г. Ряд исследователей и публицистов считают Бродского певцом империи — такие настроения прослеживаются в его стихотворениях «Леиклос» из цикла «Литовский дивертисмент», «На смерть Жукова», «На независимость Украины».

И.А. Бродский

В XVIII в. русская культура претерпевает разительные изменения по сравнению с предшествующими временами. Во-первых, в традиционную русскую культуру, основанную на православном миропонимании, резко вторгается светская культура, главным истоком которой в те времена был западноевропейский исторический, религиозный и культурный опыт. Во-вторых, единая прежде русская культура теперь довольно резко разделяется на две — дворянскую (господскую) и народную. В то же время освоение достижений светской западноевропейской культуры было неизбежным и необходимым. России были нужны собственные наука, техника, новая художественная культура и образование. Нужны для того, чтобы, поняв и освоив новую для России культуру, сделать ее русской и продолжать созидать свой Русский мир.

Поистине «золотым веком» в истории культуры Русского мира стал XIX век. Именно в это время отечественные писатели, композиторы, художники, ученые, мыслители создали произведения, которые были признаны во всем мире, вошли в сокровищницу мировой культуры. Можно назвать главные причины высочайшего взлета русской культуры в XIX столетии. Прежде всего происходило постепенное слияние дворянской и народной культур, разошедшихся в XVIII в. А на этой основе началось возрождение единой русской национальной культуры. Кроме того, большинство творцов отечественной культуры, используя светские формы творческой деятельности (литература, музыка, живопись, наука), в своих произведениях вновь стали проповедовать традиционные нравственные истины. Таким образом, светская культура стала наполняться традиционным национальным и православным содержанием и смыслом. Огромную роль в становлении русского национального самосознания сыграла 12-томная «История государства Российского», написанная Н. М. Карамзиным. Общепризнанным главой русской литературы уже в 1820-е гг. стал Александр Сергеевич Пушкин, в творчестве которого с наибольшей полнотой выразились лучшие черты русского национального характера.

Во второй половине XIX в. отечественная культура развивалась в двух направлениях. С одной стороны, в стране появлялось все больше людей, которые ориентировались на западные образцы жизни, становились поклонниками материализма и атеизма. С другой стороны, именно в это время своего расцвета достигает национальная русская культура. Творцы национальной культуры — писатели, поэты, художники, композиторы, ученые, — используя западноевропейский культурный опыт, стремились создавать произведения, основанные на русских национальных традициях. В изобразительном искусстве, театре, музыкальном творчестве, в архитектуре начинается поиск русского национального стиля. Значительное место в их творчестве занимали религиозные вопросы. Ответы на самые жгучие вопросы жизни человека и общества искала в этот период русская литература, каждый писатель; и прежде всего такие гиганты отечественной и мировой словесности, как Ф. М. Достоевский, И. С. Тургенев, Л. Н. Толстой, А. П. Чехов, отобразили целые пласты жизни со всеми ее радостями и печалями, светлыми и темными сторонами, но каждый по-своему. Они проникли в такие тайны человеческого существа, что до сих пор их сочинения остаются важными для миллионов людей.

Россия: люди, символы, образы

Картина А. И. Шарлеманя «Вступление русских войск в Париж в 1814 г.» демонстрирует эпилог освобождения Европы от французской экспансии — триумфальное вхождение русской армии в Париж во главе с императором Александром I. В результате русского похода революция была сокрушена, а на троне Франции вновь оказалась законная династия, что в дальнейшем привело и к поражению революции в Испании. На пути к Парижу русская армия восстанавливала прежние правительства оккупированных французами государств, из-за чего авторитет России после наполеоновских войн стал особенно велик.

А.И. Шарлемань «Вступление русских войск в Париж в 1814 г.»

В начале XX в. развитие культуры было очень противоречивым, ведь оно проходило на фоне духовного, мировоззренческого и общественного кризиса, охватившего российскую цивилизацию. Немалое число деятелей культуры считали главной задачей своего творчества служение революционным идеалам. Другие, наоборот, искали вдохновение в традиционном прошлом России, пытаясь новыми изобразительными средствами выразить религиозный характер русской культуры. Но многие испытывали растерянность перед социальными и политическими катаклизмами, теряли веру в человека, испытывали желание избавить «чистое искусство» от вмешательства общественно-политической действительности. Недаром произведения искусства этого времени переполняют признания в потери смысла жизни, их постоянными темами становятся мотивы смерти, тоска по духовным ценностям. Культурное общество жило смутными ожиданиями то ли «великого переворота» (Л. Н. Толстой), то ли «века духовного обновления» (М. А. Горький), то ли «новой, неведомой культуры, которая с нами возникает, но и нас же отметет» (С. П. Дягилев). Одни, по

аналогии со знаменитым «золотым веком русской культуры», стали называть свое время Серебряным веком. Другие считали начало XX в. временем культурного упадка и характеризовали этот период как декадентство. Но и этот период стал временем многих художественных открытий, получивших признание в нашей стране и во всем мире.

Немало художественных открытий принесли и последующие десятилетия XX в., в которые, несмотря на сильнейший политический нажим на творческие и культурные процессы в советское время, было создано немало произведений высочайшего художественного уровня. Даже массовая советская культура всегда имела свои особенности, заметно отличающие ее от западной коммерческой массовой культуры, а именно доминирование нравственных ценностей, тесно связанных с социалистическими идеалами; стирание граней между массовой и элитарной культурами; некоммерческий характер; значимая идейная, административная и финансовая поддержка государства.

В конце XX — начале XXI в. в развитии российской культуры заметны противоречивые процессы. Массовая коммерческая культура стала средством разрушения национальных культур, ведет к забвению национального историко-культурного наследия народов России. В этот период в отечественной культуре произошла «революция низких смыслов». Это еще одна серьезная проблема на пути дальнейшего развития российской государственности.

Русская философия

Русская философия предложила миру новую постановку исходных философских и мировоззренческих вопросов. Для отечественных мыслителей философия — это средство поиска ответа на вопрос «зачем?», т. е. *способ* постижения смысла жизни человека и человечества. При этом русскую философию интересовала жизнь как таковая и смысл жизни как таковой в их абсолютной цельности и неразделенности.

Самобытная русская философия по преимуществу была и остается религиозной, православной философией. Русские мыслители рассматривали окружающий мир и человека с позиций христианских идеалов, в том числе и саму реальную жизнь — соответствует ли тот или иной поступок человека Промыслу Божиему и Христовым заповедям? Поэтому в России всегда придавалось огромное значение идее Христовой любви как основе человеческого бытия. Любовь к Богу, любовь к другим людям, любовь к Отечеству — вот что проповедовалось российскими любомудрами. Проповедь Христовой любви стала ответом русской философии на трагическую разделенность человеческой личности и человеческого бытия.

Если в Западной Европе уже со времен схоластики стало господствовать рациональное философствование, то русская философия сохранила для мира и расширила горизонты интуитивного знания и интуитивных методов постижения истины. Творчество отечественных мыслителей выражалось не столько в понятиях и терминах, сколько в символах и образах, и прежде всего в христианских символах. Даже когда в XVIII–XX вв. русские мыслители освоили различные рациональные формы мышления, они стремились наполнить их «сердечным», иррациональным и, главное, духовным содержанием. Поэтому в России редкостью были объемные научные трактаты, зато большинство русских философских сочинений создавалось в форме литературно-художественных или публицистических произведений. Подобная форма изложения позволяла русским любомудрам сочетать глубину мысли с образностью и художественностью повествования.

Одна из вечных тем русской философии — проблема человека, и прежде всего проблема его нравственных качеств. Чаще всего личность в отечественной философии осмысливалась в религиозно-философском духе. Нравственные заповеди, заложенные Господом в сердце человека, считались источником цельности его личности. Все остальные свойства человека, в том числе и разум, — воспринимались как продолжение его нравственной сущности.

Через всю историю русской философии проходит тема России. Эта тема, напрямую и глубоко связанная с православной эсхатологией, была главной историософской проблемой русской мысли. Поиски ответов на вопрос о смысле существования и о предназначении России приводили православных мыслителей к мысли о вселенской миссии русского народа (концепции «Третий Рим», «Москва — Новый Иерусалим», «Россия — Новый Израиль», идея Вселенского православного царства, идея вселенской отзывчивости русской души, теория культурно-исторических типов и др.).

За свою тысячелетнюю историю русская философия не раз приближалась к разгадке вечных вопросов. Уже в письменных памятниках XI–XII вв. мы можем найти глубочайшие размышления русских мыслителей о сущности и смысле жизни, о предназначении человека и человечества. Высший этап самобытного развития русской философии пришелся на XVI–XVII вв., когда, опираясь на православные истины, русские мыслители сформулировали основные, базовые духовные и национальные ценности. Эти ценности не были утеряны даже в XVIII — начале XIX в., в долгие десятилетия ученичества у западной философии. И уже с середины XIX столетия самобытная русская философия вновь ожила, вернулась на свой традиционный путь и уже вскоре предложила миру русское православное толкование важнейших вопросов бытия («славянофильство», «почвенничество», «русский консерватизм»). В конце XIX — начале XX в. явилась целая плеяда русских религиозных философов, ставших настоящим украшением мировой философской мысли.

В XX в., в годы гонений, русская философия продолжала развиваться в трудах мыслителей Русского зарубежья, в отдельных сочинениях советского времени. В наше время самобытная русская философская мысль вновь возродилась и вновь предлагает всему миру ответы на самые главные вопросы.

Личность и общество: российский ответ

Историю творят люди. Во взаимодействии и, одновременно, в противодействии народов, классов и сословий, сотен тысяч и миллионов отдельных личностей, в слиянии и противоборстве их целей, воль и желаний творится реальная история. Поэтому и история российской государственности — это история тех личностей, которые созидали ее. Потому одна из важнейших основ российской государственности — это люди-созидатели: князья и купцы, цари и крестьяне, духовные подвижники и ученые, художники и писатели, воины и поэты.

На протяжении всей отечественной истории в общественном сознании, в литературе, духовных сочинениях и научных трактатах всегда проявлялся еще один важнейший национальный идеал — **идеал свободной, нравственно ответственной личности**. В русском сознании истинная ответственность имеет нравственную природу, а важнейшие принципы его жизни заложены в сердце человека — быть добрым, созидать красоту, уметь любить.

Человек создан свободным, но истинно свободная личность лишь та, которая понимает пределы своей свободы, знает о существовании неких очень жестких границ, которые он не имеет право переступать. Не случайно же наши великие предки, создававшие Российское государство в XI–XVII вв., воспринимали понятие **«свобода»** прежде всего как освобождение, избавление от греха и Божиего гнева, и только во вторую и третью очередь как избавление от бедствий и от обязанностей.

Поэтому устроение государства и общества нашими предками связывались с идеями **общества, общинности, «міра»**, т. е. с тем, что мы сегодня называем **коллективизмом**. Отличный от «индивидуального» западного «надындивидуальный» (общинный, коллективный) тип бытия сформировался в результате ряда объективных условий развития нашей страны. Он предполагает определенное ограничение личного в пользу общего и полную сопричастность с «общим пространством», т. е. с «Русской землей». В XIX столетии русская философская мысль даже выработала специальный

религиозно-философский термин для характеристики этого очень своеобразного явления — **«соборность»**, — означающая свободное духовное единение людей как в церковной жизни, так и в мирской общности, общение в братстве и любви. Со временем в сложном симбиозе православного и изначально коллективистского российского миросозерцания в России формулируется и идеал «всечеловеческого единения» («всеединства»). По сути дела, идеей «всеединства» проникнута вся отечественная религиозно-философская мысль XIX–XX вв.

Мессианское предназначение России

В общественном сознании нашего народа исторически сложилось представление о своей стране — России — как великой державе и ее *мессианском предназначении*.

Мессианство как идея служения человечеству имеет глубокие религиозно-философские корни и опирается на понимание богоизбранности России и особой роли русского народа в мировой истории. Великий русский писатель-мыслитель Федор Михайлович Достоевский в 1880 г. в своей знаменитой «Пушкинской речи» говорил: «Да, назначение русского человека есть бесспорно всеевропейское и всемирное. Стать настоящим русским, стать вполне русским, может быть, и значит только (в конце концов, это подчеркните) стать братом всех людей, всечеловеком, если хотите… Для настоящего русского Европа и удел всего великого арийского племени так же дороги, как и сама Россия, как и удел своей родной земли, потому что наш удел и есть всемирность, и не мечом приобретенная, а силой братства и братского стремления нашего к воссоединению людей». Однако чуть ранее в 1861 г. Ф. М. Достоевский подчеркивал, что, хотя «русская идея… будет синтезом всех тех идей, которые с таким упорством, с таким мужеством развивает Европа в отдельных своих национальностях», задача русского народа состоит в том, чтобы «создать себе новую форму, нашу собственную,

родную, взятую из почвы нашей, взятую из народного духа и из народных начал».

Россия: люди, символы, образы

Самым значительным символом превращения Русского государства в Святую Русь стала икона «Благословенно воинство Небесного Царя», известная также под названием «Церковь воинствующая». Эта икона создана в 1550-х гг. сразу же после взятия Казани. Она стояла в Успенском соборе рядом с Царским местом. Следовательно, этой иконе и сам государь, и вся мыслящая Россия придавали огромное значение. На иконе представлен главный смысл существования России в понимании православных людей XVI века: движение Святой Руси под водительством православного царя и Архангела Михаила от земного града Иерусалима, погибшего в Последней битве, в Небесный Иерусалим, т. е. в Царствие Небесное.

Икона «Благословенно воинство Небесного Царя»

Мессианская идея на протяжении нескольких веков трансформировалась из религиозного мессианства в социальное, культурное и политическое: Россия — страна, которой суждено преобразовать мир и тем самым спасти человечество.

Россия — страна-цивилизация

С точки зрения цивилизационного подхода Россия — это отдельная страна-цивилизация.

Российской государственности, если брать за отсчет условный 862 год, в 2023 г. исполняется 1161 год. При этом с 1480 г. Россия за прошедшие 550 лет ни разу не теряла независимости, сохраняя государственный суверенитет.

Российская цивилизация — это многоцветие народов, сплоченных русским народом в общей исторической судьбе, решающих общие исторические задачи, сохраняющих при этом свои традиционные культуры и религии. Специфика российской цивилизации — плодотворное переплетение традиций различных народов, религий и культур.

Основа российской цивилизации — восточнославянская православная цивилизация в ее духовно-политических и культурно-исторических границах. Основу духовного, государственного и культурного бытия народов российской цивилизации составляют их традиционные религии (ислам, буддизм, иудаизм, католицизм, различные направления протестантизма), но в первую очередь православие как религия большинства населения, как неотъемлемая часть истории и современности, политики и экономики, культуры и образования, важнейшая компонента национальной идеологии и психологии.

Цивилизационно- и государствообразующий народ — русские. Это не претензия на особые права русских, но признание особых обязанностей русского народа, согласие с особой его ответственностью в деле созидания многонародной российской цивилизации.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Охарактеризуйте основные черты российской цивилизации.
2. Сравните понятия «традиционализм» и «традиция». На каких принципах формировались традиционные ценности российского общества?
3. Раскройте особенность политического устройства России. Перечислите особые черты политической культуры в нашей стране.
4. Предположите, почему идея служения Отечеству остается важнейшим элементом общенародного сознания?
5. В чем состоит этническое и религиозное своеобразие России?

6. Сформулируйте идею о смысле существования и о предназначении России, сложившуюся в русской философии и общественном сознании нашего народа.

Рекомендованная литература

Бердяев Н. А. Судьба России: Сочинения. М., 2001.

Великие государственные деятели России / Под ред. А. Ф. Киселева. М., 1996.

Великие духовные пастыри России / Под ред. А. Ф. Киселева. М., 1999.

Гачев Г. Русская дума. Портреты русских мыслителей. М., 1991.

Гоголь Н. В. Критика. Публицистика. Духовная проза. М., 2010.

Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. М., 2008.

Достоевский Ф. М. Дневник писателя. СПб., 1999.

Зеньковский В. В. История русской философии: в 4 т. М., 1994.

Ильин И. А. Наши задачи: историческая судьба и будущее России. М., 1992.

Когатько Д. Г. Российская идентичность: культурно-цивилизационная специфика. СПб., 2010.

Козин Н. Г. Россия. Что это?: в поисках идентификационных сущностей. М., 2012.

Корольков А. А. Духовный смысл русской культуры. СПб., 2006.

Лосев А. Ф. Диалектика мифа. М. 1990.

Маслобоева О. Д. Исконные ценности России в философской рефлексии // Russian Journal of Education and Psychology. 2015. № 2. С. 171–190.

Мельникова Л. В. Российская социокультурная идентичность в исторической перспективе. Ростовская обл., 2012.

Меньшиков М. О. Письма к русской нации / Вступит. статья М. Б. Смолина. М., 1999.

Мирзоян Г. В. Российская национальная идентичность: основные факторы ее образования. М., 2015.

Миронов В. В., Мощелков Е. Н., Аласания К. Ю., Дряева Э. Д., Никандров А. В., Туманов С. В. Национальные ценности России: исторические традиции // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2019. № 5–6. С. 14–28.

Новикова Л. И., Сиземская И. Н. Российские ритмы социальной истории. М., 2004.

Одоевский В. Ф. Русские ночи. Л., 1975.

Павлова Т. П. Базовые ценности современной России: философская рефлексия // Труды СПБГИК. Т. 206. 2015. С. 101–108.

Панарин А. С. Православная цивилизация в глобальном мире. М., 2003.

Панарин А. С. Россия в цивилизационном процессе. М., 1995.

Перевезенцев С. В. Русский мир: очерки истории с древнейших времен до наших дней. М., 2023.

Перевезенцев С. В., Ширинянц А. А. Очерки истории русского хранительства: монография. Ч. I. М., 2021.

Пушкин А. С. Избранное: в 2 ч. М., 2010.

Романовская Е. В. Проблемы традиционализма в рамках историко-философского дискурса // Известия Саратовского ун-та. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2019. № 4. С. 393–397.

Российская цивилизация: учеб. пособие для вузов / Под общ. ред. М. П. Мчедлова. М., 2003.

Российская цивилизация в пространстве, времени и мировом контексте: Мультимедийный образовательный ресурс. http://xn----ptblgjed.xn--p1ai/.

Российская цивилизация: этнокультурные и духовные аспекты: Энциклопедический словарь / Отв. ред. М. П. Мчедлов. М., 2001.

Рудницкая Е. Л. Лики русской интеллигенции. М., 2007.

Русская идея / Сост. М. А. Маслин. М., 1992.

Русская философия. Энциклопедия. 3-е изд., дораб. и доп. / Под общ. ред. М. А. Маслина. М., 2020.

Самарин Ю. Ф. Избранные труды. М., 2010.

Спиридонова В. И., Соколова Р. И., Шевченко В. Н. Россия как государство-цивилизация: философско-политический анализ. М., 2016.

Тихомиров Л. А. Религиозно-философские основы истории. М., 2012.

Трубачев О. Н. В поисках единства. 3-е изд. М., 2005.

Тютчев Ф. И. Россия и Запад: книга пророчеств. М., 1999.

Флоровский Г. В. Пути русского богословия. Киев, 1991.

Хомяков А. С., Киреевский И. В. Избранные сочинения. М., 2010.

Хранители России. Антология: в 6 т. / Под ред. С. В. Перевезенцева, А. А. Ширинянца. М., 2015–2018.

Царь и царство в русском общественном сознании: сб. статей. М., 1999.

Чаадаев П. Я. Избранные труды М., 2010.

Шебзухова Т. А., Бондаренко Н. Г., Бабаян И. Р., Чирков А. Н. Традиция как механизм социальной трансляции ценностей: монография. М., 2015.

Ширинянц А. А. Хранительство как основание консервативной политической культуры интеллигенции (опыт пореформенной России): концепция русской монархии // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2006. № 4. С. 69–87.

Ширинянц А. А. Нигилизм или консерватизм? (Русская интеллигенция в истории политики и мысли). М., 2011.

Щипков А. В. Концепт традиции в российском идеологическом пространстве // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 5. С. 344–345.

Щипков А. В. Переосмысление феномена традиции в современных социогуманитарных исследованиях // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2017. № 3. С. 38–43.

Глава 6

Государство: теория, история, современность

(С. В. Перевезенцев, И. И. Кузнецов)

В общественном сознании российских жителей на протяжении всей российской истории «власть» и «государство» представляли собой сложный ценностный комплекс. Ценность власти и государства, понимаемая в нашей культуре и истории не только в сугубо территориально-политическом отношении, но и в духовном, и в нравственном плане, является специфической чертой российской цивилизации, имеющей принципиальное значение для формирования уникальной идентичности и осознания смысла собственного бытия.

Что такое власть?

Сущностной основой всякого государства является власть. Понятие **«власть»** в русском языке этимологически восходит к старославянскому слову «волость» (*область, территория, государство, власть*) и с древности имело много значений: *власть; господство; органы власти, духовные и гражданские лица, облеченные властью; область, находящаяся под одной верховной властью (княжество, удел, волость); властность, возможность поступать по своей воле*.

В современной историко-политической науке власть рассматривается как «возможность оказать воздействие на что-то и на кого-то», при этом выделяется несколько моделей власти, однако делается вывод, что «ни одна из существующих моделей власти не дает о ней целостного представления. Это и делает исследование власти крайне сложным и противоречивым» (Новая философская энциклопедия). Столь же противоречивыми следует признать различные теории и гипотезы происхождения власти (телеологическая, социологическая, антропологическая и др.).

В самом общем виде власть понимается как отношение господства и подчинения, при этом стороны этого отношения выступают в диалектическом единстве (не бывает господства без подчинения, как и подчинения без господства). Властные отношения пронизывают все сферы человеческой жизни — семью, экономику, культуру, социальные отношения, духовную сферу и, естественно, политику и др. Политическая власть — это отношения господства и подчинения, складывающиеся между субъектами политических действий на всех уровнях политических отношений. При этом отмечается, что в зависимости от характера господствующего субъекта различают власть личностей, политических движений и организаций, групп давления, которые образуют политическую систему, отдельных социальных групп и др. Высшим видом политической власти является государственная власть.

В традиционном для России христианском понимании власть — это Божественное установление для отражения зла и содействия добру: «Нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены» *(Рим. 13:1)*. При этом Господь — это «владыка царей земных» *(Откр. 1:4)*, а носители власти на Земле являются «Божиими служителями», призванными поощрять добродетельных и наказывать преступников («начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых» *(Рим. 13:3)*. Высшим назначением власти является служение власть имущих подвластным им *(ср.: Лк. 22:25–27)*. При этом христиане побуждаются быть покорными власти ради Господа *(1 Петр. 2:13)* и по совести *(Рим. 13:5)*. Таким образом, «социальная мораль, предлагаемая христианским учением, выдвигает на первый план служение ближнему в любви, приводит к правильному пониманию роли власти в обществе» (Православная энциклопедия). Тем не менее принцип повиновения властям теряет свое значение тогда, когда общественные нормы, учреждаемые властью, вступают в противоречие с евангельским учением. В этом случае долгом христианина становится противление властям, осуществляемое в мирных формах. При этом новозаветное понимание власти отличается от ветхозаветного тем, что главным образом делает акцент на духовно-

нравственной основе любых властных отношений, предлагает общие нравственные нормы общественных отношений, тогда как в Ветхом Завете большее внимание уделено вопросам легитимности власти и детальной регламентации различных сторон политической жизни.

Что такое государство?

Понятие **«государство»** в русском языке многозначно. Уже в древнерусском языке это понятие имело несколько значений: *страна, земля, правление, царствование, власть государя*. При этом само слово «государство» (господарство) было непосредственно связано с понятиями **«господарь»** (*хозяин, владелец, господин, господарь как титул правителя*) и **«государь»** (*владелец, хозяин, верховный владетель, государь как титул правителя*). В свою очередь все эти понятия восходят к древнейшему славянскому слову **«господь»** (*хозяин, владыка, господин, Господь Бог*) и производному от него слову **«госпóда»** (*хозяйство, господство, власть*). Поэтому не случайно, что синонимом понятия «государство» в древнерусском языке выступают понятия **«держава»** (*владычество, могущество, владение, власть, правление, страна, государство*), **«державство»** (*государственная власть, владение*) и **«державный»** (*сильный, могущественный, царственный, независимый, имеющий суверенитет*), происходящие, в свою очередь, от славянского глагола **«держать»** (*взяв что-либо, ухватившись за что-либо, не выпускать из рук; иметь в руках; иметь у себя, при себе; хранить; сохранять*). Таким образом, в традиционном русском понимании «государство» (господарство) — это страна (земля), которой владеет и правит независимый «государь» (господарь).

Вполне понятно, что с течением временем в силу меняющихся духовных, исторических, социально-политических и экономических условий жизни, а также в связи с возникновением и развитием историко-политической науки смысл понятия «государство» тоже менялся — наполнялся новым содержанием и расширялся, одновременно теряя конкретные черты, но

приобретая все более абстрактный характер. В результате в современной историко-политической науке понятие «государство» в наиболее общей форме формулируется следующим образом: **«Государство — политическая целостность, созданная национальной или многонациональной общностью на определенной территории, где с помощью политической элиты, монополизирующей власть, поддерживается юридический порядок, включая законное право применения насилия»** (Новая философская энциклопедия).

В столь же общей форме формулируются **основные признаки и функции государства**. В современной политологической литературе вопрос о признаках государственности в целом рассматривается в реалистическом ключе. Государство, несмотря на то что в конце XX — начале XXI в. возникли и оформились мощные альтернативные центры силы, сохраняет свое значение как один из самых мощных акторов мировой политики, как центральный институт большинства современных политических систем. Ожидания того, что крупные экономические игроки — ТНК и МНК (бюджеты корпораций мирового уровня, зачастую значительно превышают бюджеты государств) — успешно заменят государства как самые успешные модераторы управления экономическими процессами, не оправдались. По-прежнему именно государство призвано заботиться об общем благе, прежде всего о так называемых неисключаемых благах (безопасность, минимальные гарантии социально-экономических прав, пользование естественными ресурсами (вода, воздух, энергия), благоприятная экологическая ситуация и др.). Коммерческим структурам это сделать крайне затруднительно, учитывая то, что их интерес — получение прибыли, развитие компании — всегда будет вступать в противоречие с общественными интересами в широком смысле).

Не смогут заменить государство в обозримом будущем и крупные интеллектуальные центры (университеты, «думающие танки», сетевые структуры и сообщества). Их возможности не учитывают многообразия существующих общественных интересов и, главное, не имеют тех процедур,

которые могли бы достигать признанного большинством механизма принятия решений в интересах общества.

В связи с этим *к основным признакам государственности* в настоящее время относят следующие:

1. **Территория, границы**. Государство распространяет свою власть на конкретную территорию, где проживает население — граждане государства в республиках, подданные монарха — в государствах с монархическим устройством. Размер государства все еще имеет значение: государства, территориально протяженные, занимающие площадь континента или субконтинента, обладают значительными природными ресурсами и выгодным геостратегическим положением. Это невозможно не учитывать при анализе реальной государственной мощи и перспективного политического планирования.

2. **Суверенитет**. Государство разрабатывает и реализует те правила и нормы на своей территории, которые призваны реализовать национальные интересы, отражать стремление жителей страны к безопасности и процветанию на основе той культурно-цивилизационной специфики, которая определяется государственной идентичностью. Государство само вправе решать вопрос о соотношении национальной правовой традиции и имплементации международных соглашений и норм.

3. **Публичная политическая власть**. Основные принципы формирования, функционирования и ответственности власти определяются национальной исторической традицией, своеобразием модели организации формы правления и территориально-политического устройства.

4. **Монополия на легальное применение силы**. Государство определяет формы и методы поддержания режима безопасного

функционирования политической системы, контролирует угрозы и вызовы, управляет рисками социально-политического развития.

5. **Монополия на установление и взимание налогов, акцизов, таможенных и иных сборов**. Это позволяет формировать государственный бюджет, выстраивать соответствующую социально-экономическую стратегию с учетом имеющейся мировой экономической конъюнктуры и особенностей развития отечественной экономики.

6. **Современное государство невозможно без формирования соответствующей модели идентичности**. Ценностные основания развития общества могут быть представлены как на основе идеологии, так и на базе единой системы ценностей или в форме так называемой гражданской религии (США), либо на уровне общественного консенсуса о перспективах и задачах развития государства

7. **Международное признание**. Государственность становится по-настоящему полноценной в случае многостороннего признания ее другими участниками системы международных отношений (государствами и международными организациями). В современных условиях сложились основания для появления и функционирования значительного числа ограниченно признанных государств, которые именуются как квазигосударства, или де факто государства, и др. Большими перспективами в данном случае обладают те протогосударственные образования, которые неразрывно связаны с поддержкой сильных держав, стран, интересы которых так или иначе затрагивают существование этих новых субъектов.

В свою очередь *основные функции государства* делят на внутренние и внешние; при этом к **внутренним функциям** относят достижение социально-политической стабильности в обществе, служение общему благу; исполнение роли главного арбитра при столкновении политических интересов и недопущение обострения социальных конфликтов; координирование и

регулирование экономических процессов; обеспечение системы социального страхования, общественных компенсаций, социальной опеки; развитие здравоохранения; сохранение и преумножение национальной науки и культуры; развитие системы народного образования; охрана окружающей среды и др. **Внешние функции** государства направлены на реализацию его интересов и целей на международной арене: обеспечение национальной безопасности; отстаивание государственных интересов в международных отношениях; развитие взаимовыгодного сотрудничества; участие в решении глобальных проблем и др.

Теории возникновения государства

Рождение государства — процесс всегда длительный, противоречивый, наполненный героикой и предательствами, великими деяниями и не менее значимыми преступлениями. Государства возникают разными путями. У одних народов — это дело внутреннего развития, когда в результате внутренних и внешних причин в племенах выделяется знатная, чаще всего военная, верхушка, которая и начинает обладать властными функциями. У других народов устанавливается своеобразная форма самоуправления — власть доверяется выборным князьям и старейшинам. В третьем случае государство может возникнуть в результате завоевания, когда один народ (или сообщество разных народов) захватывает чужие территории и подчиняет себе живущие здесь племена. Нередко разные пути создания государства смешиваются. Иногда завоеватели силой разрушают уже существующие у завоеванных народов властные структуры. А нередко протогосударственные образования приглашают к себе чужеземные военные дружины для защиты своих земель от иных завоевателей.

Столь широкое многообразие путей рождения государства стало причиной того, что с древности и до сих пор существуют различные мнения о причинах возникновения и сущности государства. Еще древнегреческий мыслитель — философ *Платон* (427–347 гг. до н.э.), чьи взгляды современная

историко-политическая наука рассматривает как **«органическую теорию»** — государство сравнимо с живым организмом, а государственное устройство подобно устройству человеческой души: высшему в государстве философскому сословию в человеческой душе соответствует разум, следовательно, управлять «идеальным государством» должен философ, т. е. тот, кто способен познавать божественные законы, чтобы затем переносить те же законы в жизнь своего общества. Особое развитие «органическая теория» получила в работах западноевропейских философов, социологов и правоведов второй половины XIX в. — Г. Спенсера, Р. Челлена, Ф. Ратцеля и др. В этот исторический период стали обращать внимание на то, что государство как одна из разновидностей биологического организма живет, развивается, расширяет свою территорию и влияние, умирает. Такой подход дал основание определять возможности государства как совокупность свойств конкретной территории и народа, обосновать концепцию «жизненного пространства» (ставшей одной из идеологем функционирования нацистского Третьего рейха).

Иначе смотрел на процессы рождения государства ученик Платона *Аристотель* (384/383–322 гг. до н.э.), который предложил считать государство следствием естественного процесса разрастания патриархальной семьи, что приводит к дальнейшему усложнению форм общежития людей до тех пор, пока не возникает государство. И если в патриархальной семье глава семейства — отец-патриарх, которому подчинены все остальные члены семьи, то главой государства является монарх, чья власть аналогична власти отца-патриарха, а отношения в государстве аналогичны отношениям в семье. Аристотель считается создателем **«патриархальной теории»**. Позднее к аргументам этой теории прибегали английский правовед Р. Филмер, российский теоретик народничества Н. К. Михайловский и др. Стоит отметить, что известная аналогия государства с семьей, конечно, возможна, так как структура современной государственности возникла не сразу, а развивалась от простейших форм, которые действительно вполне могли быть

сравнимы со структурой первобытной семьи. Кроме того, эта теория способствует формированию уважения к государственности власти, «родственности» всех в единой стране. Вместе с тем представители данной доктрины упрощают процесс происхождения государства. Понятие «семья» экстраполируется на понятие «государство», а такие категории, как «отец», «члены семьи» и др. необоснованно отождествляются с категориями «государь» и «подданные». К тому же семья как социальный институт возникла практически параллельно с возникновением государства в процессе разложения первобытнообщинного строя, и отождествлять эти понятия неверно.

В Новое время возникла и в XVII–XX вв. получила широкое признание **теория общественного договора** (*Г. Гроций, С. Пуфендорф, Г. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо* и др.). В соответствии с этой теорией люди с рождения обладают естественными правами (на жизнь, свободу, собственность и др.). Еще в древности находящиеся в первоначальном, естественном (т. е. догосударственном) состоянии люди договорились между собой о создании государства для того, чтобы государство силой закона обеспечило исполнение всех основных прав и свобод, но так, что свободы одних не нарушали свободу других. На основе данной теории в XVIII в. возникла идея и практика *разделения властей* (независимость законодательной, исполнительной и судебной властей), а затем были написаны конституции многих государств. В то же время общественный договор зачастую абсолютизирует рациональные, правовые основы формирования государства, оставляя за пределами своего внимания иные — социально-психологические, культурные, цивилизационные и религиозные.

В XIX в. появилась **марксистская (историко-материалистическая) теория** (*К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин* и др.), согласно которой государство появляется как следствие экономического развития общества на основе частной собственности в результате борьбы между имущими и неимущими классами. Как следствие, государство в классовом обществе

является орудием господства и угнетения неимущих классов. В таком случае исчезновение или насильственная ликвидация частной собственности ведет к исчезновению классов и государства. Марксистская теория часто и справедливо критикуется за недостаток внимания к неэкономическим аспектам становления государства (культура, религия, этнос и др.), но в течение продолжительного времени именно она была основой советской науки государствоведения.

Отдельное место в историко-политическом знании занимает **теологическая теория**, в частности **христианское понимание** возникновения государства. С христианской точки зрения государство — богоустановленный институт. Однако государственное устройство общества благословляется Богом лишь по той причине, что «в испорченном грехом мире человек нуждается во властной и принуждающей силе, в ограждении от разрушительных проявлений греховности и своей собственной, и своих ближних» (Православная энциклопедия). В то же время в Священном Писании подчеркивается созидательная роль государства, власть имущие призываются использовать его силу для ограничения зла и поддержки добра, в чем и видится нравственный смысл существования государства *(Рим. 13:4–5; 1 Петр. 2:14–15)*. Отсутствие в обществе правопорядка и всякое стремление к разрушению правопорядка, к отмене права противоречат заповедям Божиим и учению Церкви. В западной политической традиции эта теория наиболее полное воплощения получила в трудах христианских богословов Аврелия Августина (354–420) и Фомы Аквинского (1225–1274), позднее была развита в работах неотомистов XX в. (Ж. Маритен). В российской духовно-политической традиции значительный вклад в развитие этой теории внесли православные мыслители преп. Иосиф Волоцкий (1439–1515), Феофан Прокопович (1681–1736), митрополит Московский и Коломенский Филарет (Дроздов, 1782–1867). Необходимо также отметить, что утверждение божественного происхождение государственной власти проявило себя в целом ряде

восточных духовных и культурных традиций (например, конфуцианство и легизм в Китае, синтоизм в Японии и др.).

Кроме того, существуют и другие объяснения причин возникновения и сущности государства: **«псхиологическая теория»** (общество и государство есть сумма психологических взаимодействий людей); **«теория насилия»** (государство возникает как реакция на внешнюю опасность или на угрозу внутреннего насилия); **«патримониальная теория»** (государство, как и земля, является частной собственностью правителя, поэтому правители господствуют над территорией в силу своего исконного права на земельную собственность, народ представлен в виде арендаторов земли собственника, а чиновники – в виде приказчиков правителей); **«ирригационная (гидравлическая) теория»** (связывает процесс возникновения государства с необходимостью строительства ирригационных сооружений в восточных традиционных аграрных обществах) и др. Необходимо отметить, что во всех этих теориях как базовые и основные излишне категорично выделены отдельные фрагменты процесса становления государства.

В современных социогуманитарных науках возникновение государства рассматривается как процесс исторического развития ранних, потестарных форм политической организации в более совершенные, институционализированные. Среди таких догосударственных форм можно отметить мужские воинские союзы, военную демократию и др., в которых властные отношения развивались на базе обычаев и традиций общества, зачастую основанных на родоплеменных и общинных укладах, авторитете старейшин и духовных лидеров. На определенном историческом этапе (характерном для каждого отдельного типа «государства-цивилизации») складывается некоторый набор институтов, позволяющий идентифицировать их в целом как государственность (фиксируется территория, система обеспечения налогов/податей, организации и контроля принятия властно значимых решений, использование силы и принуждения для поддержания порядка и др.).

Формы государства

В современных социально-гуманитарных науках под **формой государства** понимается «совокупность методов, способов осуществления государственной власти, ее организация, порядок образования, внутреннее деление государства, т. е. соотношение этого государства как целого и его составляющих».

Еще Платон пришел к выводу о том, что можно выделить пять видов государства. По его мнению, «идеальным» видом была «аристократия» (правление лучших), а вот четыре остальных вида — «выродившиеся» общества: «тимократия» (власть чести, т. е. государственный строй Спарты); «олигархия» (правление немногих); «демократия» (народовластие) и «тирания» (власть одного, естественное завершение всякой демократии).

Аристотель предложил иную классификацию форм государства. Во-первых, он считал, что существует три типа правильных форм: «монархия» (власть одного); «аристократия» (власть немногих) и «полития» (власть большинства). «Правильность» этих государственных устройств определяется тем, что в каждом из них правители искренне заботятся об общем благе. Однако если правители забывают об исполнении этой главной своей функции и начинают руководствоваться исключительно эгоистическими интересами, то государства приобретают извращенные формы: «монархия» обращается «тиранией», «аристократия» — «олигархией», «полития» — «демократией». В дальнейшем в историко-политической науке как основу всех последующих классификаций использовали схему Аристотеля, единственное — вместо понятия «полития» ввели латинское понятие «республика».

Свое понимание форм государства предложило христианство. Как рассказывается в Священном Писании, древние иудеи, долгое время жившие под непосредственной властью Господа, а божественные указания им передавали судьи, потребовали у судьи Самуила, чтобы тот испросил у Бога царя. В ответ на молитву Господь ответил Самуилу: «Ибо не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтоб Я не царствовал над ними; …представь им

и объяви им права царя, который будет царствовать над ними»: царь владеет всем в своем царстве и свободно распоряжается имуществом своих подданных; обладает полной властью; предводительствует воинству; является единственным судьей; жители царства — рабы царя *(1 Цар. 8:9–17)*. Устанавливает Господь и царские обязанности: царь — защитник народа; ответчик за народ перед Богом; помазанник Божий *(1 Цар. 9:15)*; хранитель истинной веры *(3 Цар. 11:38)*. Таким образом, идеальным общественным устройством, по Священному Писанию, может считаться *Боговластие*, или *теократия*. Отказ людей от Боговластия означает, что люди впали в грех и отказались от непосредственной власти Бога. Так возникает *монархия* — единственный политический строй, дарованный людям Господом по их собственной просьбе. Таким образом, в традиционном христианском понимании *монархия* — это вовсе не идеальная форма власти, но лучшая из возможных.

Свое отношение к различным формам государства Русская православная церковь выразила в «Основах социальной концепции Русской православной церкви»: «Форма и методы правления во многом обусловливаются духовным и нравственным состоянием общества, — говорится в этом документе. В целом же «Церковь не считает для себя возможным становиться инициатором изменения формы правления» и придерживается позиции «непредпочтительности» для себя «какого-либо государственного строя, какой-либо из существующих политических доктрин».

Выделяются составляющие формы государства: *форма правления* (порядок образования и организации государственных органов) и *форма устройства* (способ территориального устройства государства).

Форма правления — организация верховной государственной власти, ее органов, структура, порядок образования этих органов, их взаимоотношение с населением, степень участия населения в формировании данных органов. Форма правления в том или ином государстве устанавливается в зависимости от специфики духовных, культурных,

исторических, социально-политических и экономических традиций, а также в соответствии с природно-климатическими и географическими условиями существования того или иного народа. Поэтому неправомерно утверждать, что существует какая-то одна единственно верная форма правления, тем более ошибочно и даже преступно насильственное навязывание одними народами каких-либо форм правления другим народам.

Обычно принято выделять две основные формы правления: *монархия* и *республика*.

Монархия (от греч. μον — один, αρχία — власть) — власть одного, единовластие. При монархической форме правления вся власть (законодательная, исполнительная, судебная и др.) находится в руках одного человека, монарха. Источником власти монарха считается, во-первых, воля Божия и, во-вторых, наследственное право. Поэтому главной основой власти монарха является вера его подданных в Бога и, как следствие, вера в богоданность и истинность правящего ими монарха.

В исторической реальности существовали (и существуют по сей день) разные виды монархии в зависимости от степени полноты власти самого монарха: *абсолютная* (монарх обладает всей полнотой власти); *сословно-представительная* (ограниченная различными сословными совещательными органами); *парламентская,* или *конституционная* (ограниченная законом; реальная власть сосредоточена в руках представительных органов).

Республика (от лат. res — дело, publicus — общественный), — при которой все высшие органы государственной власти либо избираются, либо формируются общенациональными представительными учреждениями (парламентами), а граждане обладают личными и политическими правами. Основой республиканской власти служит вера граждан в их способность самостоятельно осуществлять управление государством.

Главными чертами республики считаются: право народа выбирать себе власть; выборность главы государства и других верховных органов власти; обязательность для всех решений высших органов власти; ответственность

властей перед народом; взаимная ответственность личности и государства; защита прав и интересов граждан. Обычно отмечают наличие двух видов республики: *парламентская* (верховная власть принадлежит избираемому парламенту, исполнительная — сформированному парламентом правительству, судебная власть независима); *президентская* (верховная власть принадлежит избираемому президенту, который формирует правительство; избираемый парламент исполняет законодательные функции, а также имеет полномочия, ограничивающие власть президента; судебная власть независима), *полупрезидентская* (верховная власть разделена между президентом и правительством).

Необходимо также сказать о том, что в истории человечества существовала и продолжает существовать еще одна форма правления — *империя* (от лат. imperium — «имеющий власть, могущественный»). Как отмечает современный исследователь С. О. Елишев, по форме правления империя чаще всего представляет собой монархическое государство, главой которого является император, носящий в зависимости от страны разные титулы (шахиншах, император, василевс, каган и др.). Однако империю, и это следует особо подчеркнуть, не всегда характеризует монархическая форма осуществления государственной власти, роль империи может выполнять и государство с республиканской формой правления. Имперскую форму правления характеризует персонифицированная роль правителя, четко обозначенная имперская идея, миссия и предназначение, культивирование традиционных устоев жизнедеятельности общества, опора на исторически свойственную данному обществу религиозную самобытность. Целью всякой империи является установление не столько экономического и не только политического, сколько социокультурного и религиозного господства.

Форма государственного устройства — это административно-территориальное устройство государства, характер взаимоотношений между частями государства и между центральными и местными органами. Принято выделять две формы государственного устройства: *унитарное государство*

(единое государственное образование, в котором административно-территориальные единицы подчинены центральным органам власти) и *федеративное государство* (союзное государство, добровольное объединение нескольких ранее самостоятельных государственных образований); *конфедерация* — как правило, временный юридический союз суверенных государств. Кроме того, по мнению специалистов, существует особая форма государственного устройства — *империя*, сочетающая в себе одновременно элементы унитарного и федеративного устройства, при котором вошедшие в состав ее земли часто сохраняют свою государственность.

Государственный суверенитет

Всякое государство обладает суверенитетом (через нем. Souveränität от фр. souveraineté — «верховная власть, верховенство, господство»). **Государственный суверенитет — независимость государства во внешних и верховенство государственной власти во внутренних делах, верховное неотчуждаемое право государства самостоятельно решать вопросы внутреннего и внешнего характера, соблюдая принципы и нормы международного права и законность**. Таким образом, обладание государственным суверенитетом предполагает, что над властью государства, признаваемой суверенной, не стоит никакая иная власть, способная подчинить его себе или воспрепятствовать ему в осуществлении его воли. В свою очередь в международной сфере суверенитет государства выражается в его праве самостоятельно, независимо от других государств решать все свои внутренние вопросы и вступать в международные соглашения. Уважение суверенитета является основным принципом международного права, закрепленным Уставом ООН. Суверенитет — обязательный признак государства; страна, его не имеющая, — колония либо доминион. Добровольное ограничение суверенитета может допускаться самим государством, например, ради достижения определенных, общих для нескольких государств целей. Добровольность ограничения суверенитета наблюдается также тогда, когда

государства вступают в федерацию и передают часть своих суверенных прав федерации. Кроме того, существует практика принудительного ограничения суверенитета, например по отношению к побежденному в войне государству со стороны государств-победителей.

Понятие «суверенитет» появилось в конце Средних веков. В большинстве европейских стран, в том числе и в России, в тот период суверенитет государства связывали прежде всего с независимостью **суверена** — правителя (монарха) того или иного государства. При этом главными источниками независимой власти всякого монарха считались Божия воля и наследственное право. Так, свидетельством государственного суверенитета Московской Руси с конца XV в. становится независимый характер правления московского государя, окончательно освободившего Русь от ордынского ига. Следовательно, Русское государство стало обладать суверенитетом, потому что им владел и правил независимый суверен — «государь всея Руси». Кроме того, как независимые суверенные государи московские правители с конца XV в. стали неофициально именоваться, а со второй половины XVI в. официально титуловаться **«самодержцами»** (т. е. полновластными, независимыми государями).

Существует также понятие **народного суверенитета** как основы народовластия, как права народа самому, своей волей определять свою судьбу, как доктрины, согласно которой народ государства рассматривается как единственный законный и правомерный носитель верховной власти или как источник государственного суверенитета. В истории России в конце XVI — начале XVII в., когда прервалась законная династия Рюриковичей, а затем наступило Смутное время, земские соборы и структуры земского самоуправления воспользовались правом народного суверенитета и выступили в качестве решающей силы, вернувшей России традиционный политический строй и государственный суверенитет.

В XVIII столетии во всей Европе начинает господствовать идея нации, ведь практически все европейские народы в этот период вступили в эпоху

национального подъема. «Воля народа», служение «воле народа» в европейском сознании получает преобладающее значение. Более того, «воля народа», «воля нации» начинает почитаться более значительной, нежели Божия воля. Потому «права народа» абсолютизируются, признаются намного более значимыми, чем Замысел Божий об этом народе. Результатом подобного идейного процесса стала замена прав суверена национальным суверенитетом. **Национальный суверенитет** — верховное неотчуждаемое право нации на самоопределение, т. е. право определять свою судьбу, самостоятельно избрать ту или иную форму национально-государственного устройства, решать вопросы политического, экономического, социально-культурного, национального и иного характера с учетом объективных экономических условий, прав и интересов совместно проживающих наций и народностей, а также мнения других субъектов федерации.

Специфика российской государственности

Слово *«государство»* в русском политическом лексиконе возникло довольно поздно, только в конце XV в., а закрепилось в конце XVI–XVII вв. Но, естественно, это не значит, что у русского народа до конца XV в. не было государства или не было понятия, синонимичного понятию «государство». Было и первое, и второе, только для их обозначения использовалось понятие *«земля»*. **Понятие «земля» стало в славянском языке синонимом понятия «государство»**. В частности, территория восточнославянских союзов племен складывалась вокруг городов и обычно называлась «землей».

Первые государственные образования у восточных славян стали складываться в VIII–IX вв. В частности, известно, что именно в этот период возникло государственное образование двух славянских и трех финно-угорских племен на р. Волхов с центрами в Любшанском городище, затем — в Ладоге. Именно эти племена в соответствии с «Повестью временных лет» в 862 г. пригласили на княжение варяго-русскую династию, или, как их

называют некоторые древние источники, «род русский»[20], во главе с князем Рюриком, создавшую государство с названием «Русская земля». Несколько позднее варяги-русь перенесли центр своего государства на юг, в Киев, и постепенно объединили в границах Русской земли все восточнославянские племена.

В начальный период существования Древнерусского государства на первый план вышли этнополитические противоречия, ведь славянские племена и представители «рода русского» придерживались разных традиций организации общества и власти. К примеру, нам неизвестно, что восточнославянские союзы племен воевали друг с другом. Зато князья из «рода русского» — Олег, Игорь, — едва укрепившись в Киеве, сразу же начали военные действия против древлян, северян, радимичей, уличей и тиверцев, чтобы обложить их данью. Но свои принципы общественно-политического устройства князьям из «рода русского» пришлось приспосабливать к славянским традициям общественного управления, где главную роль играло вече.

Поэтому поначалу Древнерусское государство представляло собой довольно-таки рыхлое объединение различных славянских земель-княжений, общим главой которых считался киевский князь, выходец из «рода русского». При этом каждая славянская земля-княжение объединяла территории (или земли) нескольких славянских племен, во главе таких земель стояли свои, местные князья, избираемые на вече (свои князья были у древлян, кривичей, радимичей и др.). В свою очередь киевский князь, помимо того, что считался главой всей Русской земли, владел и собственным княжеством, а именно территорией племени полян-руси с центром в Киеве.

Между киевским князем и славянскими землями-княжениями существовал своеобразный устный договор. Киевский князь имел право

[20] В исторической науке до сих пор продолжается дискуссия об этнической природе варягов-руси. В данном случае под «родом русским» понимается славянизированный конгломерат выходцев из разных этнических общностей, объединенных общим именем — «русы» и общей исторической судьбой.

собирать дань в славянских землях («полюдье»), возглавлял общие воинские походы в чужие края и был обязан обеспечивать защиту подвластных ему земель. Местные князья, со своей стороны, должны были обеспечить сбор дани и участие племенных ополчений в общих воинских походах.

Власть киевского князя из «рода русского» была сильно ограничена. Внутри самого «рода русского» большое влияние на князя оказывала воинская дружина: именно по совету с дружинниками киевские князья принимали самые важные решения. Еще сложнее были взаимоотношения киевских князей со славянскими землями-княжениями. Славянские племена соглашались платить дань «роду русскому», защищавшему их от внешнего врага, однако идти в полное подчинение киевским князьям не хотели, а если и шли, то с большим трудом и только по какой-то крайней необходимости. Первые реальные попытки упорядочить государственные отношения и ввести некие единые правила государственного устройства были предприняты лишь в конце X в. князем Владимиром Святославичем (правил в 978–1015 гг.). Владимир Святославич изъял управление славянскими землями из рук местных князей и вечевых собраний и передал его своим «посадникам» (т. е. наместникам, которых «посадил» в славянских землях). Однако традиционное земское самоуправление сохранялось и в самом Киеве, и в других городах Русской земли. Таким образом, в конце X — начале XI в. в Древнерусском государстве произошло слияние различных общественно-политических традиций: властная иерархия русских князей вполне плодотворно сочеталась с древними славянскими вечевыми обычаями.

Несмотря на усиление власти киевского князя при Владимире, каждая земля в составе Русской земли продолжала жить своей жизнью. Данное обстоятельство, а также постоянная борьба потомков Владимира Святославича за киевский княжеский стол привели к тому, что в конце XI — начале XII в. Русская земля распадается на отдельные земли-княжества — начинается период политической раздробленности. К концу XII в. Киев постепенно теряет значение главного стольного города, одновременно

происходит усиление двух духовно-политических центров: Владимиро-Суздальской земли с центром в г. Владимире и Галицко-Волынской земли с центром в г. Галиче, правителей которых начинают называть «великими князьями» и даже «царями».

Монгольское нашествие в 1337–1340 гг. и дальнейшее установление ордынского ига над русскими землями нарушает естественный ход развития русской государственности, более того, произошла настоящая геополитическая катастрофа: Русская земля оказалась разорванной на две части. Западная/Юго-Западная Русь (Полоцкая, Минская, Смоленская, Галицко-Волынская, Киевская, Черниговская, Новгород-Северская земли) уже в XIV в. оказалась под властью Литвы, Польши и частично Венгрии. Северо-Восточная Русь (Владимирская, Тверская, Московская, Рязанская и др. земли) сохранила экономический и политический потенциал для борьбы за восстановление независимости и нового объединения русских земель. В ходе борьбы северо-восточных русских земель за независимость постепенно сформировался новый духовно-политический центр — Московское княжество, правители которого в конце XV в. воссоздали независимое Русское государство (Московское государство). С 1547 г., после того как государь Иван IV Васильевич принял титул царя, Русское государство стало именоваться Русским/Российским царством.

Постепенно в XV–XVI вв. в духовно-политическом сознании наших предков в полном соответствии с христианским вероучением формируется представление о том, что власть государя дарована Самим Господом, а смысл власти русского государя заключается в защите православия и спасении мира от прихода антихриста, в ожидании которого пребывал весь христианский мир в XVI–XVII вв. Народная вера в государя как «помазанника Божия» стала духовной и главной основой российской монархии и оставалась таковой на протяжении всех последующих веков.

Необходимость защиты истин православия в условиях ожидания скорого прихода антихриста и Второго пришествия Христова определяла

очень многие внутриполитические российские процессы XVI–XVII вв. По мнению российских политических деятелей того времени, Российское государство должно в полной мере соответствовать христианским представлениям об идеальном государственном устройстве, а российские правители и простые жители должны быть исполнены христианского благочестия. Только в этом случае Россия окажется готовой к «скончанию мира» и может надеяться на «вечное спасение».

Поэтому на протяжении XVI–XVII вв. в России постоянно велись поиски наиболее правильного, с христианской точки зрения, политического и государственного устройства. В этом отношении для России характерны *два взаимосвязанных, но и противоречивых политических процесса*. Один из них — *укрепление самодержавной власти русских государей как «помазанников Божиих»*. Самодержец (от греч. «αὐτοκράτωρ») — русское определение единовластия монарха. При самодержавии вся власть в государстве находится в руках одного наследственного русского государя, которому принадлежат верховные права в законодательстве, управлении страной, командовании армией. Кроме того, титул «самодержец» означает независимость государя, который стоит во главе независимого государства, т. е. является в этот исторический период свидетельством национального суверенитета. Но, *одновременно, в стране активно развиваются структуры земского самоуправления* — появляется местное земское управление (земские избы), для совета царя с народом начинают созываться земские соборы. Таким образом, специфика политического устройства Русского государства в XV–XVII вв. заключалась в творческом переплетении сильной самодержавной власти русских государей с традиционным земским самоуправлением — форма политического устройства, которая в научной литературе получила название **сословно-представительная монархия**.

В XVIII — начале XX в. происходит трансформация сословно-представительной монархии в абсолютную монархию, в рамках которой все ветви власти (законодательная, исполнительная и судебная) принадлежали

русскому государю. Тем не менее русские государи в этот период заметно зависели от мнения правящего сословия — дворянства; не случайно Россию в XVIII–XIX вв. называли еще «дворянской империей». Важной характеристикой русской государственности был также тот факт, что начиная с конца XV в. и до начала XX столетия российское общество в целом состояло из сословий, каждое из которых в той или иной мере служило государю и государству. Поэтому в социальном отношении Россию часто именуют «служилым государством».

Российскому самодержавному государству были присущи значительные внутренние противоречия. Так, оставаясь «дворянской империей», государство защищало интересы прежде всего дворян, хотя к этому сословию принадлежало чуть более 1% населения страны. Дворяне пользовались наибольшими привилегиями, владели значительной собственностью, крепостными крестьянами (до 1861 г.). Социально-экономической и политической опорой Российского государства и дворянства было крепостное право, существовавшее в России вплоть до 1861 г., и порождавшее многочисленные социально-политические конфликты. Наконец, в XVIII–XIX вв. самодержавная власть недостаточно использовала народную инициативу в управлении государством.

Но в целом русское самодержавное государство сыграло выдающуюся роль в отечественной истории. Прежде всего благодаря самодержавному правлению Россия за XV–XIX вв. неимоверно расширила свои границы, став одним из самых крупнейших государств мира. Во-вторых, несмотря на неоднократные попытки завоевания со стороны многообразных недругов, Российское государство сохранило свою независимость, более того, предоставило возможность свободного развития различным народам, пришедшим под руку русского царя. В-третьих, в эти столетия, несмотря на внутренние противоречия и внешнюю опасность, страна стабильно развивалась, а население страны постоянно прирастало, и к началу XX в. число жителей России составляло 8% от общего числа населения всего мира.

Наконец, благодаря российскому самодержавию происходило духовное становление народа, активно развивались культура, наука, образование.

Несмотря на кардинальные духовные, политические, социально-экономические и культурные преобразования, которые претерпело российское общество в ходе революционных событий начала XX столетия, в годы существования Советского Союза государство продолжало играть ведущую роль в жизни страны. Более того, государство заняло доминирующее положение во всех сферах жизни и деятельности советских людей. Государственная собственность, в которую включались земля и ее недра, основные средства производства (за исключением колхозной собственности), составляла экономическую основу СССР. Государственными были научные, медицинские, культурные, образовательные, социальные, торговые и иные учреждения. Как инструмент в руках правящей коммунистической партии, государство обладало полной идеологической монополией в культуре, науке, образовании и т. д. Социальное обеспечение жизни советских людей также находилось в руках государства. Конечно, в СССР существовала личная собственность, в той или иной степени поощрялась инициатива граждан по созданию различных общественных организаций, однако ни собственность граждан, ни созданные ими общественные организации не оказывали серьезного влияния на государственную политику. Более того, излишняя инициатива и слишком крупная личная собственность граждан могли вызвать (и часто вызывали) карательные меры со стороны государственных органов.

В столь значимой роли государства были свои положительные стороны: возможность планового ведения хозяйства; поддержание относительного уровня социальной справедливости в обществе; обеспечение материальных и культурных запросов основного числа жителей страны и др. Но было немало отрицательных черт: идеологический диктат; сдерживание частной инициативы; продовольственный и продуктовый дефициты; бюрократизация управления; коррупция и др.

Попытка снизить роль коммунистической партии и государства с одновременным развитием гражданской инициативы была предпринята руководством СССР во второй половине 1980-х гг. в виде так называемой перестройки. Впрочем, даже в высшем руководстве партии и правительства не было идейного единства, а некоторые из высших союзных, и особенно республиканских, руководителей откровенно стали направлять и поддерживать курс на развал Советского государства, что окончательно и произошло в 1991 г.

После распада СССР, в 1990-е гг., в Российской Федерации проводилась политика на всемерное снижение роли государства. В самые короткие сроки методом «шоковой терапии» были проведены либеральные реформы, т. е. резко сокращены государственная собственность (распродана за бесценок), участие государства в экономической и социальной жизни страны, произошел отказ от планового ведения хозяйства и др. «Шоковая» либерализация жизни страны принесла крайне противоречивые результаты. В частности, через определенное время стало понятно, что результатом максимального снижения роли государства может стать не только обнищание и физическое вымирание основной массы жителей страны, но и распад России на более мелкие государственные образования. Поэтому в первые десятилетия XXI в. в нашей стране проводится целенаправленная политика по усилению значимости государства, по достижению необходимого и достаточного баланса государственного и частного участия во всех сферах жизни нашего народа.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Как вы думаете, что такое власть? Какие трактовки происхождения и сущности власти были традиционны для русского общества?

2. Поразмышляйте, каковы основные признаки и в чем состоят основные функции государства?

3. Какие теории происхождения государства вы знаете? Какую из этих теорий вы считаете наиболее обоснованной?

4. Что вы можете сказать о формах правления и формах государственного устройства? Какая из этих форм представляется вам наиболее целесообразной для России?

5. Что такое «государственный суверенитет»? Когда Россия стала суверенным государством?

6. В чем состоит специфика российской государственности?

Рекомендованная литература

Аксаков К. С., Аксаков И. С. Избранные труды. М., 2010.

Белый Царь: Метафизика власти в русской мысли: хрестоматия / Сост. и коммент. А. Л. Доброхотова. М., 2001.

Бовыкин В. В. Местное самоуправление в Русском государстве XVI в. СПб., 2012.

Борисов Н. С. Иван III. М., 2000.

Борисов Н. С. Иван Калита. М., 1995.

Великие государственные деятели России / Под ред. А. Ф. Киселева. М., 1996.

Великие духовные пастыри России / Под ред. А. Ф. Киселева. М., 1999.

Дом Романовых в истории России: сб. статей. СПб., 1995.

Елишев С. О. Имперская государственность как основа успешного национального развития России // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2023. Т. 29. № 2. С. 31–66.

Ильин И. А. Наши задачи: историческая судьба и будущее России. М., 1992.

Иоанн, митрополит С.-Петербургский и Ладожский. Самодержавие духа. Очерки русского самосознания. Саратов, 1995 (СПб., 1994).

Кавелин К. Д. Избранное. М., 2010.

Карамзин Н. М. Избранные труды. М., 2010.

Конституционные проекты в России XVIII — начала XX в. М., 2010.

Новикова Л. И., Сиземская И. Н. Российские ритмы социальной истории. М., 2004.

Панарин А. С. Россия в цивилизационном процессе. М., 1995.

Перевезенцев С. В. Русский мир: Очерки истории с древнейших времен до наших дней. М., 2023.

Перевезенцев С. В., Пучнина О. Е., Страхов А. Б., Шакирова А. А. «Государствуем от великаго Рюрика…»: К вопросу о формировании единого духовно-политического аксиологического комплекса «Русская земля – Российское государство – Российское царство» // Тетради по консерватизму. 2021. № 3. С. 245–262.

Плимак Е. Г., Пантин И. К. Драма российских реформ и революций (сравнительно-политический анализ). М., 2000.

Плюханова М. Б. Сюжеты и символы Московского царства. М., 1995.
Православная государственность: 12 писем об империи. СПб., 2003.
Российское самодержавие первых Романовых / Сост., предисл., коммент. Г. В. Талиной / Под ред. С. В. Перевезенцева. М., 2005.
Соболева Н. А. Очерки истории российской символики. М., 2006.
Смолин М. Б. Очерки имперского пути. Неизвестные русские консерваторы второй половины XIX — первой половины XX в. М., 2000.
Талина Г. В. Выбор пути: Русское самодержавие второй половины XVII – первой четверти XVIII в. М., 2010.
Тихомиров Л. А. Монархическое начало власти. М., 2018.
Уваров С. С. Избранные труды. М., 2010.
Федерализм: энциклопедия. М., 2000.
Хранители России. Антология: в 6 т. / Под ред. С. В. Перевезенцева, А. А. Ширинянца. М., 2015–2018.
Царь и царство в русском общественном сознании: сб. статей. М., 1999.
Чаадаев П. Я. Избранные труды М., 2010.
Чичерин Б. Н. Собственность и государство. М., 2010.
Эйдельман Н. Я. «Революция сверху» в России. М., 1989.
Юрганов А. Л. Категории русской средневековой культуры. М., 1999.

Глава 7

Народовластие: российский исторический опыт

(С. В. Перевезенцев, И. И. Кузнецов, А. Б. Страхов)

Как известно, русское слово «народовластие» восходит к древнегреческому понятию «демократия» (δημοκρατία — «власть народа», в свою очередь, где δῆμος — «народ» и κράτος — «власть»). Казалось бы, понятия «демократия» и «народовластие» — синонимы, т. е. имеют одно и то же значение. Но в исторической реальности эти понятия стали различаться. Понятие «демократия» в бóльшей степени означает определенный государственный строй, в котором номинально власть принадлежит большинству населения той или иной страны. В свою очередь «народовластие» — это принцип участия народа в управлении государством независимо от формы политического строя.

Народовластие или демократия?

Идея демократии как формы государственного строя в современном российском политическом дискурсе является одной из основополагающих. Однако для очень многих российских граждан эта идея кажется какой-то внешней, заимствованной, привнесенной извне, более того, нередко само слово «демократия» ассоциируется преимущественно с негативными явлениями. Конечно, свою роль в наполнении понятия «демократия» отрицательными коннотациями сыграли тяжелейшие для России 1990-е гг., когда в результате «либерально-демократических» реформ произошло откровенное разграбление страны, обнищание большей части российских граждан, наконец, началось вымирание населения со скоростью до одного миллиона человек в год. Не добавили идее демократии положительных черт трагические войны в Югославии, натовские бомбежки Сербии, а также последовавшие в начале XXI в. многообразные «цветные революции» в республиках бывшего СССР, в странах Магриба и Ближнего Востока. Не

случайно именно в то время в российском фольклоре появилась горькая шутка: «Демократия — это власть демократов».

Критическое отношение к идее демократии многих наших соотечественников вовсе не означает, что эта идея плоха сама по себе, или никак не соответствует российским политическим традициям, или же совершенно не принимается российским обществом. Проблема заключается не в самой идее демократии, а, во-первых, в какой-то даже фанатичной убежденности западных интеллектуалов и политических деятелей в абсолютном преимуществе либерально-демократического устройства общества и, во-вторых, в господствующей теоретической модели демократии, которая не учитывает множество особенностей и нюансов исторического, политического, социального, экономического, культурного и даже природно-географического бытия других народов.

Во второй половине XX в., после окончания Второй мировой войны, западные идеологи зачастую стали преподносить демократию как естественный, единственный и оправданный антипод социалистическим политическим системам (СССР, КНР, страны «третьего мира», избравшие путь социалистического развития). Это во многом блокировало критическое восприятие тех форм либеральной демократии, которые сложились и функционировали на Западе. Все их достижения (общество благосостояния, динамичное развитие экономики услуг и сервиса и др.) преподносились как несомненный успех либерально-демократической версии политического представительства интересов. Слабости и недостатки данных режимов выдавались за «советскую пропаганду» или игнорировались правящими элитами, ориентированными на идеологическое противостояние. К сожалению, подобное некритичное восприятие реальных либерально-демократических режимов сохранилось в странах коллективного Запада до сих пор.

Еще больший протест во всем мире вызывает настойчивое стремление ведущих западных государств использовать идею демократии как средство

насильственного уничтожения традиционных социально-политических устоев иных народов и цивилизаций с целью установления собственной политической, экономической и культурной гегемонии. Ведь, если западные интеллектуалы и политики и в самом деле заинтересованы в благодатном развитии того или иного народа, то они обязаны учитывать специфические особенности исторического существования этих народов. Впрочем, даже в этом случае любые попытки извне изменить социально-политический строй государства могут и должны рассматриваться как откровенное вмешательство во внутренние дела того или иного народа. Тем не менее на Западе возникло и оформилось целое течение в социально-политических науках, которое допускало и даже приветствовало реализацию концепции «смены политических режимов», если в каком-либо государстве, расположенном в любой части мира, видели альтернативу «демократического порядка» или угрозу любым интересам стран «золотого миллиарда».

В итоге все эти и многие другие события, связанные с распространением идеи и практики демократии в разных странах, позволяют сделать несколько важных выводов. *Во-первых*, если **теоретическая модель демократической политической системы** является неким идеальным представлением о наиболее справедливом политическом устройстве общества, в котором власть принадлежит народу и одновременно предоставляет возможность для реализации прав личности, то любая **реальная модель демократии** — это конкретно-историческое явление, в котором выражаются и отражаются специфические черты исторического существования того или иного народа, при этом достаточно далекая от идеального понятия «демократия». *Во-вторых*, господствующая сегодня **теоретическая модель демократической системы** является **обобщением конкретно-исторического опыта западноевропейской цивилизации** и потому не может считаться общеупотребительной для любых конкретно-исторических условий. *В-третьих*, каждый народ, каждое государство, каждая цивилизация имеют право самостоятельно решать вопрос о собственном политическом

устройстве, **исходя из собственного конкретно-исторического опыта, а не из навязанных извне абстрактных схем и моделей**. Свой исторический опыт народовластия имеет и Россия, ведь история России как страны-цивилизации насчитывает более тысячи лет. Вполне естественно, что накопленный за столь длительное время опыт был весьма многообразен.

Что такое вече?

История народовластия в России восходит к самой глубокой древности — к принципам социально-политического устройства славянских племен. Как уже говорилось, в VIII–IX вв. возникли мощные союзы восточнославянских племен, которые занимали огромные территории, превышавшие по площади многие государства Западной Европы. Территория восточнославянских союзов племен складывалась вокруг городов и обычно называлась «землей». Высшей властью в каждом славянском племенном союзе обладало общее собрание, или, как принято называть такое собрание, — **вече** (от праслав. *vět̑io, «совет»).

Судя по поздним примерам (например, по аналогии с вечевым строем в Новгороде Великом в XIII–XV вв.), народовластие пронизало все славянское общество от малых форм общежития (двор, улица, село) до самых крупных (племенной союз): решения по любым жизненно важным вопросам принимались на вечевых собраниях улицы, села, города и т. д. Население городов делилось на десятки и сотни, во главе которых стояли избранные *десятские* и *сотские*. Вершиной городской и племенной вечевой администрации был *тысяцкий*, также избираемый на вече. Как свидетельствуют источники, **вече, представлявшее интересы всего племенного союза (той или иной «земли»), выступало у славян главным субъектом политического действия**. На общеплеменных собраниях славяне устанавливали порядки в своих землях, при этом решения принимались только в случае единодушного согласия всех участников собрания. «Вечники», т. е. участники вече, выбирали себе *князей* и *«лучших людей»*, решали вопросы о

войне и мире. В обязанность князей входило обеспечение порядка на занимаемой территории, сбор дани, защита своего народа от завоевателей, участие в общеславянских завоевательных походах. «Лучшие люди» занимались организацией непосредственной, повседневной жизни племенных союзов.

Исследователи именуют социально-политическую организацию славян *земской властью*. **Земская власть — это исторически возникшая и наиболее экономически целесообразная форма социально-политической организации у восточных славян, построенная на принципе выборности «снизу вверх»**.

Но земская власть не могла простираться на обширные территории, не могла решить проблему объединения необозримых пространств восточнославянских земель. Такими объединителями в IX—X вв. оказались варяги-русь, или, как их называют некоторые древние источники, «род русский»[21], создавшие Древнерусское государство с центром в Киеве — Русскую землю.

Скорее всего, именно «род русский» привнес в общественно-политическую жизнь славянских племен иерархический принцип управления «сверху вниз», основанный на традициях кровнородственной общины. Причем воинственные русы сразу же стали насаждать свои правила общественного устройства силой. На «притирку» различных принципов организации власти у племен, населяющих Русскую землю, потребовалось почти полтора столетия — с конца IX до начала XI в. А первые реальные попытки упорядочить государственные отношения и ввести некие единые правила государственного устройства были предприняты лишь в конце X в. князем Владимиром Святославичем (правил в 978–1015 гг.).

---

[21] В исторической науке до сих пор продолжается дискуссия об этнической природе варягов-руси. В данном случае под «родом русским» понимается славянизированный конгломерат выходцев из разных этнических общностей, объединенных общим именем — «русы» и общей исторической судьбой.

Владимир Святославич изъял управление славянскими землями из рук местных князей и вечевых собраний и передал его своим «посадникам» (т. е. наместникам, которых «посадил» в славянских землях). Однако традиционное земское самоуправление сохранялось и в самом Киеве, и в других городах Русской земли. Под 996 г. «Повесть временных лет» рассказывает о принципах управления государством при Владимире Святославиче: о внутри- и внешнеполитических делах князь советовался со своей дружиной, с боярами, с христианскими епископами, а также с представителями земского самоуправления — *«старцами градскими», «десятскими» и «сотскими»*. Таким образом, в конце X — начале XI в. в Древнерусском государстве произошло слияние различных общественно-политических традиций: властная иерархия русских князей вполне плодотворно сочеталась с древними славянскими вечевыми обычаями.

Вечевой строй русских земель

Мощные традиции земского самоуправления стали одной из причин того, что, несмотря на усиление власти киевских князей, каждая земля в составе Русской земли на протяжении X–XI вв. продолжала жить своей жизнью. В результате в XII–XIII вв. земли восточнославянских племенных союзов становятся основой формирования самостоятельных земель-государств, а племенные городские центры постепенно начинают выполнять роль стольных городов. При этом значительная часть древнерусских городов была коллективной собственностью городских жителей («города-корпорации»), которые самостоятельно принимали политические решения на вечевых городских собраниях. Борьба городских общин за самостоятельность своих городов и земель была одной из причин наступившей в начале XII в. политической раздробленности русских земель. Более того, уже в XII в. города как корпорации их жителей заявляют свои права правящим в них князьям.

Россия: люди, символы, образы
Картина А. Васнецова «Псковское вече». Псковское вече исчезло позже всех, в 1510 г., после вхождения Псковской земли в состав Великого княжества Московского. Оно решало все вопросы управления пограничным русским городом — война и мир, суд, назначение воевод, принятие послов, законодательство, казна входили в круг полномочий вече.

В X–XIII вв. вече действовали практически во всех городах Руси, везде «земская власть» проявляла волю в выборе себе князей, поэтому летописи наполнены рассказами о том, как горожане из разных русских земель (киевляне, новгородцы, галичане и др.) постоянно то приглашали, то изгоняли князей, поддерживали то одного, то другого князя, а нанятые той или иной «землей» князья обязывались защищать и обеспечивать интересы этой «земли». Наконец, различные города и «земли» начинают конфликтовать между собой, нередко совсем не считаясь, собственно, с княжескими династическими притязаниями. Именно городские вече как выразители воли городских общин становятся важными участниками всех политических процессов: на вече выбирались, принимались или изгонялись князья, избирались «лучшие люди» («десятские» и «сотские») как представители и управители городскими общинами. Решения на вече принимались единогласно и были обязательны для исполнения всеми жителями той или иной земли.

Различные условия существования разных русских земель определили разнообразные формы взаимодействия всех трех политических сил. В южных регионах, где было много богатых крупных городов с сильными городскими общинами (Киев, Переяслав, Чернигов и др.), вече играли заметную роль, однако постоянные войны с соседями-кочевниками заставляли вече мириться с достаточно сильной княжеской властью, осуществлявшей функцию защиты этих «земель».

На северо-западе, в Новгороде Великом и Пскове, где не было серьезной внешнеполитической опасности, наоборот, намного сильнее княжеской оказалась власть вече и местного боярства. Здесь ярко проявилась своеобразная **славянская иерархия**, но не личностей, а **иерархия**

территориальных общин: вечевые собрания городов и окрестных сел той или иной земли подчинялись вечевому собранию стольного города. Так, «пригороды» Новгорода, т. е. общины городов и сел всей Новгородской земли, находились в подчинении вечевого собрания Новгорода Великого, даже Псков считался «пригородом» Новгорода (хотя фактически был самостоятелен). В свою очередь «пригороды» Пскова подчинялись вечевому собранию этого города.

На северо-востоке (Владимир, Суздаль, Ростов) княжеская власть обладала бóльшей свободой и силой, но по той причине, что большинство городов в этой лесной, малоосвоенной части Руси были основаны князьями или боярами, городские общины довольно долго зависели от княжеской или боярской милости. Впрочем, городские общины «старейших» на северо-востоке Суздаля и Ростова тоже предъявляли свои претензии «молодшим» владимирцам в том, что те не по праву «задирают нос», угрожали посадить во Владимире не князя, а посадника, называли Владимир своим «пригородом», а владимирцев — своими каменщиками. Наконец, в юго-западных землях (Галич, Волынь) особенно сильным было местное боярство, и здесь вече выступало союзником княжеской власти в борьбе с боярством. Иначе говоря, механизмы вечевой власти в русских землях были очень разнообразны и не похожи друг на друга.

«Вечная» загадка

К сожалению, мы не знаем всех особенностей вечевого устройства славянских племен и русских городских общин X–XIII вв. — слишком мало источников сохранилось. Кроме того, права и обязанности племенных или городских вече не были зафиксированы в письменных памятниках и, скорее всего, вече действовали на основе обычного права. Даже для обозначения вечевых органов самоуправления в летописях и других документах используются самые общие термины: в древности, это могло быть название союзов племен (например, «древляне»), позже — именование жителей

стольных городов («киевляне», «галичане», «суздальцы» и др.). Впрочем, каждый случай подобного именования в летописях требует отдельного рассмотрения, ибо содержание этих именований может быть различно даже у одного летописца. Сам термин «вече» появляется в письменных источниках очень поздно, только в конце X в.[22] И наиболее известное сегодня нам новгородское вече — это тоже еще огромная загадка. Мы не можем сказать ничего определенного о социальном составе новгородского вече (все ли жители участвовали? выборные лица от районов-концов? только бояре?). Нам далеко не полно известны механизмы принятия решений на вече. Нет у нас точных знаний о взаимоотношениях вече и боярства. Мы даже не знаем точно, где могло собираться вече в Новгороде Великом.

Тем не менее повсеместное распространение городских собраний в русских землях в X–XIII вв. дает основание утверждать, что политическому сознанию русского народа с древности были присущи идеи народовластия, а в политической практике Древней Руси традиции народовластия имели глубокие корни и самое широкое распространение. При этом народовластие воспринималось в народном сознании как естественное право всех единодушно принимать одинаково обязательные для всех решения.

«Земская власть» в Московской Руси

Со второй половины XIV в. политическими лидерами русского северо-востока становятся московские великие князья, а их деятельность оказывается подчинена двум главным задачам — освобождению от «ордынского плена» и объединению русских земель под своей властью. Действуя в этом направлении, московские государи вполне мирно сотрудничали с вечевыми структурами различных северо-восточных городов, когда это было выгодно для укрепления общего политического курса на «собирание земель». Впрочем, московские государи не боялись идти на открытый конфликт, как это

[22] Впервые в «Повести временных лет» термин «вече» используется в рассказе об осаде печенегами Белгорода Киевского, размещенном в летописи под 997 г. См.: Повесть временных лет // БЛДР. Т. 1. С. 170.

произошло в отношениях Великого княжества Московского и Великого Новгорода: московско-новгородский конфликт, разразившийся во второй половине XV в., помимо прочих составляющих, был открытым конфликтом двух моделей государственно-политического устройства — формирующегося самодержавия и традиционного вечевого строя.

Нужно иметь в виду, что вечевые структуры в Великом Новгороде, активно развиваясь в XII–XV вв., ко второй половине XV в. достигли, наверное, своего «потолка». Как свидетельствуют источники, новгородцы в полном соответствии с традиционным славянским стремлением удовлетворять интересы максимального числа участников политических процессов значительно умножили число органов и представителей земского самоуправления, заметно сократив при этом полномочия приглашаемых в Новгород князей. В результате новгородская система «сдержек и противовесов», с одной стороны, неимоверно усложнилась, а, с другой стороны, привела к тому, что фактически ко второй половине XV в. соперничающие боярские группировки «рвали» город в разные стороны: одни — к Литве, другие — к Москве. Таким образом, традиционное новгородское вечевое самоуправление оказалось в серьезнейшем кризисе. В итоге именно этот фактор стал решающим и в победе Москвы над Новгородом, и в победе формирующегося московского самодержавия над новгородским вечевым строем.

Но здесь исследователи встречаются с одним парадоксом. Обычно московское самодержавие XV–XVI вв. трактуется как неограниченная и деспотическая форма правления. Но, как показали исследования последних лет, именно московское самодержавие в XV–XVI вв. выступало инициатором развития различных народовластных традиций в организации внутриполитической жизни. Московские государи, которым необходимо было создать новую систему управления своей державой, прекрасно понимали значение институтов земского самоуправления в становлении молодого тогда Русского государства, поэтому увидели в традиционных формах местного

самоуправления опору своей власти. Ведь «сельское население — крестьянство, консервативное уже по своей сути, осознавало, что его интересам больше отвечает “старое право”, “обычаи”», а все изменения «воспринимало с оглядкой на прошлое» (В. В. Бовыкин).

Таким образом, новая внутриполитическая система Московского государства складывалась на основе сочетания двух основных традиционных идей — идея сильной (самодержавной) власти и идея народовластия (земского самоуправления). Современные исследователи подчеркивают, что в результате политики московских князей русское общество XV–XVI вв. представляло собой «множество самоуправляющихся (в разной степени) групп местного населения».

Значительную роль в процессе превращения органов местного самоуправления в государственные институты имели *реформы 1530–1550 гг.* Эти реформы заметно укрепили самодержавную власть русских государей: была повышена роль дворянства в Российском государстве, созданы новая судебная система (Судебник 1550 г.), новая система налогового обложения (введена «большая московская соха») и новая единая система государственного управления — приказы. При этом одновременно Судебник 1550 г. законодательно ограничил самодержавную власть русского государя: новые законы могли приниматься государем только по «приговору» царя и всех бояр (ст. 98). Введенный в 1550 г. принцип коллективного принятия решений в Боярской думе («по приговору царя и бояр») сохранялся в Российском государстве на протяжении более 150 лет. Следовательно, нужно признать, что вплоть до своей полной ликвидации царем Петром I в 1711 г. Боярская дума продолжала играть значительную роль в государственном управлении России.

С другой стороны, в ходе реформ середины 1550-х гг. была установлена тесная связь верховной власти с народом. Начало было положено *губной реформой*, которая проводилась в два этапа: в конце 1530—1540-х гг. и в середине 1550-х гг., и продолжено *земской реформой* 1550-х гг., узаконившей

полновесную систему местного самоуправления в городах, а также в уездах и волостях со свободным крестьянским населением.

Россия: люди, символы, образы
Картина С. В. Иванова «Земский собор». Земские соборы существовали с 1549 по 1684 гг. Их созыв не отличался регулярностью, однако вопросы, которые выносились на обсуждение, были важнейшими. Русские цари полностью доверяли подданным в принятии принципиальных для России решений.

С конца 1540-х гг. в России стали созываться *земские соборы*, тоже специфическая русская форма взаимоотношений царя и структур земского самоуправления[23]. С тех пор **земские соборы стали органами сословного представительства при центральной власти в Российском государстве и продолжали ими оставаться до конца XVII в**. Участниками земских соборов были представители различных сословий российского общества — боярства, дворянства, духовенства, купечества, горожан. Изредка на соборах присутствовали представители свободного крестьянства. Интересы зависимых крестьян на соборах представляли их владельцы. На земских соборах царь и правительство советовались с представителями сословий о самых важных вопросах: о начале или завершении войн, введении новых налогов, об устройстве государства и т. д. Земские соборы утверждали решения царя и правительства, и таким образом эти решения получали поддержку населения России. Земские соборы не были постоянно действующими, а созывались царем и правительством по мере необходимости, не существовало никакой правовой регламентации деятельности соборов, во всяком случае, не сохранилось никаких документов, содержащих такую регламентацию, а из источников не всегда ясно, что имеется в виду под терминами «вся Земля», «общий совет», «собор» и др. Однако в понимании русского народа того времени институт земских соборов полностью соответствовал идее и практике народного представительства во власти и

[23] Необходимо отметить, что термин «земский собор» введен в историографический оборот только в XIX в., в источниках XVI–XVII вв. используются достаточно неопределенные термины: «собор», «вся Земля», «Совет всей Земли», «великая земская дума», «общий совет» и др.

обладал всеми полномочиями вплоть до утверждения или избрания нового царя. Так, на одном Земском соборе были подтверждены права наследников на царский престол (в 1584 г. — Федора Ивановича, сына царя Ивана IV Васильевича); на трех соборах происходило избрание новых государей (в 1598 г. был избран Б. Ф. Годунов; в 1613 г. — М. Ф. Романов; в 1682 г. — Иван и Петр Алексеевичи).

По мнению исследователей, в ходе реформ 1530–1550-х гг. в Русском государстве система местного самоуправления сложилась как государственный институт. При этом центральная власть, «откликаясь на требования и ожидания» жителей страны, делегировала властные полномочия местным сообществам в регионы, «одновременно конституируя традиционные, устойчивые институты самоорганизации и самодеятельности этих сообществ» и формируя из этих институтов «адекватного “партнера-соправителя”» (В. В. Бовыкин). Таким образом, была возрождена на новом уровне древняя русская политическая традиция — плодотворное сочетание сильной центральной власти с народным представительством, в том числе с развитым местным (земским) самоуправлением. В итоге «вертикаль» власти получила значительную поддержку и опору в «горизонтали» народовластия — народного участия в государственном управлении.

«Земская власть» в годы Смуты начала XVII века

Система земского самоуправления, созданная в середине XVI в., с небольшими изменениями существовала до начала XVIII в., т. е. на протяжении всего «московского» периода в истории Российского царства. Особую роль земское самоуправление сыграло в условиях полного разрушения государства в годы Смуты, ведь Первое и Второе ополчения — это результат народного творчества, когда «земля» (т. е. народ) под водительством Церкви сама встала на защиту Российского государства.

На примере деятельности земского самоуправления и земских соборов в этот период можно увидеть некоторые важнейшие черты русской традиции

народовластия, истоки которого уходят в славянскую древность. *Во-первых*, земские органы самоуправления берут на себя полновесные властные полномочия в том случае, когда в стране разрушается централизованная государственная власть; структуры земского самоуправления считают возможным создавать собственные вооруженные силы, руководство вооруженными силами доверяется коллективным органам. *Во-вторых*, местные земские структуры проявляют стремление к созданию общерусских органов власти; субъектом политической власти выступает «Земля», т. е. народ, выразитель воли «Земли» — «Совет всей Земли», который избирает центральное Земское правительство. *В-третьих*, «Совет всей Земли» и Земское правительство рассматривали свои общегосударственные властные полномочия как чрезвычайные, т. е. сохраняли их за собой до созыва общерусского Земского собора. *В-четвертых*, после прекращения законной династии Рюриковичей именно Земские соборы в понимании людей того времени обладали правом избрать нового царя и восстановить традиционную форму политического устройства России — самодержавную монархию, опирающуюся на поддержку системы земского самоуправления. *В-пятых*, в 1613–1622 г. вновь созываемые земские соборы, фактически превратившиеся в постоянно действующие органы сословно-представительной власти и ставшие практическим воплощением идеи «всей Земли» как субъекта политического действия, сыграли решающую роль в процессе восстановления российской государственности.

«Земская власть» при первых Романовых

Первые государи из рода Романовых осторожно относились к практике созыва земских соборов, даже несмотря на то, что именно благодаря решению «всей Земли» в 1613 г. Михаил Федорович Романов взошел, а потом и удержался на царском троне. Однако укрепление его власти и упрочение внешнеполитического положения Русского государства позволило правительству Михаила Федоровича почти десять лет (1622–1632) не созывать

земские соборы. Но многообразные сложности внутри- и внешнеполитической обстановки в середине — второй половине XVII в. вынудили первых Романовых вновь обратиться к практике «советов» со «всей Землей», причем на многих земских соборах решались важнейшие общегосударственные вопросы: сбор средств на ведение Смоленской войны (собор 1632 г.); принятие Соборного уложения (собор 1649 г.); принятие Малороссии и Запорожского войска в подданство русского царя (собор 1653 г.); отмена местничества (собор 1682 г.); утверждение Вечного мира с Польшей (соборы 1683–1684 гг.). Как и раньше, «вся Земля» для «совета» с царем собиралась по мере необходимости. После соборов начала 1680-х гг. «советы» царей со «всей Землей» прекратились.

Своеобразно первые Романовы выстраивали отношения со структурами земского самоуправления. На протяжении всего XVII века в регионах продолжали функционировать, конкурировать между собой, но и дополнять друг друга три основных звена, возникших в ходе реформ середины — второй половины XVI столетия: *воеводское, губное* и *земское* управления. Во второй половине XVII в. в процессе усиления самодержавной власти государя правительства царей Алексея Михайловича и Федора Алексеевича целенаправленно усиливали государственный контроль за деятельностью органов местного самоуправления, определяя очередность выборов, требуя строгого документального оформления самих выборов, вводя пошлины за занятия различных губных и земских должностей и др. Одновременно разрастался круг обязанностей воевод, назначаемых правительством в тот или иной регион. В результате ко второй половине XVII в. воеводы контролировали все сферы управления на местах. Впрочем, губные и земские учреждения продолжали сохранять значительную самостоятельность до начала XVIII в.

Местное управление в Российской империи

С 1708 г. по указу государя Петра I Алексеевича стала проводиться губернская реформа, в ходе которой была полностью ликвидирована система земского самоуправления, существовавшая в России с середины XVI в. Более того, по итогам обсуждения различных форм органов местного самоуправления 3 ноября 1718 г. Сенат принял специальный «приговор», в котором в том числе утверждалось, что крестьяне не способны организовать работу выборных земских органов, потому что «в уездах из крестьянства умных людей нет». Изменилась система управления и в городах: были созданы *магистраты*, которыми руководили выбираемые только купцами *бургомистры* — городские начальники. Но и бургомистры подчинялись прежде всего центральной власти в лице воевод и губернаторов. Кроме того, для руководства магистратами в Петербурге был учрежден *Главный магистрат*.

Как видно, ликвидация традиционной системы земского самоуправления произошла в ходе так называемой европеизации — в процессе введения новой структуры государственного управления, созданной по европейскому образцу. Окончательно ликвидировав структуры земского самоуправления, Петр I превратил вполне естественное для русских политических традиций «самодержавие» в «европейскую абсолютную монархию». Иначе говоря, реформирование политического устройства России на европейский лад привело к исчезновению традиционных, насчитывающих не одну сотню лет институтов народного самоуправления, а предложенные взамен них новые институты, опирающиеся на западноевропейский опыт, были частью единого бюрократического аппарата.

Развитие созданной Петром I системы местного управления произошло в годы правления императрицы Екатерины II Алексеевны. Сначала была проведена губернская реформа, которая усилила административный контроль в регионах и передала этот контроль в руки провинциального дворянства. В 1785 г. была опубликована **«Грамота на права и выгоды городам**

Российской империи» (иначе — Жалованная грамота городам), которая устанавливала правила городской жизни и вводила органы городского самоуправления. В каждом городе теперь создавалась выборная Общая городская дума. В выборах *Общей думы* принимало участие все городское население, поделенное на шесть разрядов по имущественному и социальному признакам. Депутатов думы называли *«гласными»*. Общая Дума избирала из своего состава *Шестигласную думу* — по одному представителю («гласному») от каждого из шести разрядов городского населения. В свою очередь Шестигласная дума осуществляла всю практическую работу — контроль за исполнением распоряжений губернаторов, соблюдением правил торговли, порядка на улицах, ценами на рынках и др. Как можно заметить, права горожан по сравнению с петровскими установлениями были заметно расширены.

Немаловажную роль в управлении Российской империей играло *дворянское самоуправление*, установленное в 1785 г. **«Грамотой на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства»** (иначе — «Жалованная грамота дворянству»). Уездные и губернские дворянские собрания стали инструментом народовластия для высшего образованного сословия. В дворянские собрания входили дворяне соответствующей территории, которые раз в три года избирали уездных и губернских предводителей дворянства. Губернатор не имел права вмешиваться в процесс выборов и в деятельность предводителей вообще. Примечательно, что никакого вознаграждения и поощрения предводители не получали, так как сама должность считалась почетной и важной для государственного управления.

Может показаться, что губернский предводитель дворянства был начальником всех уездных предводителей, но это не так — они были независимы друг от друга. Кандидатом на пост уездного предводителя был каждый участник уездного дворянского собрания, а победителя выборов утверждал губернатор. Должность эта была не только почетной, но и очень

ответственной — помимо непосредственно дворянских, узко сословных вопросов, уездный предводитель принимал жалобы крепостных крестьян на своих помещиков и вел по ним разбирательство, составлял списки рекрутов и участвовал в их отборе, нес ответственность за земские повинности, вел уездную статистику, а после 1860-х гг. фактически становился главой всего уезда. В сферу его компетенций вошли, например, народное образование и здравоохранение.

Несколько сложнее происходили выборы губернского предводителя. Две кандидатуры, набравшие наибольшее количество голосов, представлялись императору, и уже он назначал одного из кандидатов на должность. Обязанности губернского предводителя постепенно расширялись. До 1860-х гг. они сохраняли сословный характер — например, обязанностью губернского предводителя было участие в составлении родословных книг. В то же время губернский предводитель от лица всех дворян губернии мог обращаться ко всем властям напрямую, включая даже и императора (причем обращаться сперва к губернатору было совершенно необязательно), чтобы сообщить ему «всякую полезную мысль, всякое предложение о мерах к искоренению злоупотреблений или устранению неудобств, замеченных в местном управлении». Постепенно губернский предводитель получал все больше полномочий и в сфере губернского управления.

Дворянские собрания, бывшие изначально органами сословного самоуправления, стали школой народовластия для высшего образованного сословия. Избранные на свободных выборах предводители дворянства имели высокую и благородную обязанность действовать в интересах всей губернии, уравновешивали власть назначенного губернатора, неизбежно замечали нужды простого народа и имели все инструменты к улучшению его жизни. В свою очередь дворянские собрания становились образцом, по которому должно было осуществляться народовластие и остальных сословий.

Россия: люди, символы, образы

Картина К. В. Лебедева «В Земском собрании». Земские собрания играли большую роль в общественной жизни Российской империи и со временем могли стать органами политического управления. Введение земств было постепенным, в каждой губернии, в которой учреждалось земство, были свои местные особенности.

Новый импульс к развитию местного самоуправления дали так называемые Великие реформы императора Александра II Николаевича, осуществленные уже во второй половине XIX в. В ходе земской реформы 1864 г. в сельской местности были созданы всесословные *земства* как органы местного самоуправления. В соответствии с **«Положением о губернских и уездных земских учреждениях»** в уездах и губерниях основывались земские учреждения — губернские и уездные собрания. Земские учреждения были выборными. Все избиратели делились на три группы (курии). От первой и второй курий представители в уездное и губернское собрание избирались напрямую. В третью курию входили крестьяне, для них выборы были многоступенчатыми. На уездных и губернских собраниях избирались уездные и губернские управы и их председатели, которые всегда были дворянами. Управы занимались повседневной земской деятельностью. Земская реформа 1864 г. несомненно вовлекала в политическую жизнь страны многомиллионную массу российского крестьянства, освобожденного в 1861 г. от крепостной зависимости. Но в целом земские учреждения оказались под дворянским контролем: в губернских земских управах дворян было около 90%, крестьян — только 1,5%.

В 1870 г. земскую реформу дополнила городская реформа — было устроено всесословное городское самоуправление. В соответствии с «**Городовым положением»** во всех городах России учреждались выборные всесословные городские думы. Избирателями теперь могли стать все горожане, которые были российскими подданными, имели возраст не моложе 25 лет, проживали в городе не менее двух лет и платили городские налоги. Избиратели делились на три курии — крупные, средние и мелкие налогоплательщики. Каждая курия избирала 1/3 гласных Городской думы. В

свою очередь Городская дума избирала свой исполнительный орган — *управу во главе с городским головой*.

Активное развитие структур местного самоуправления во второй половине XIX в. пробудило в российском обществе интерес к традиционным формам сословно-представительной власти. В 1882 г. в самом начале царствования императора Александра III Александровича новый министр внутренних дел Н. П. Игнатьев, сочувствовавший славянофильским идеям, предложил царю созвать Земский собор с совещательными функциями. По мнению министра, возврат России к «исторической форме общения самодержавия с Землею» станет спасительным для России. О замысле Игнатьева узнали другие приближенные императора и стали убеждать Александра III, что Земский собор — это новая попытка возродить вопрос о введении конституции. Разгневанный император отправил Н. П. Игнатьева в отставку. Более того, в рамках борьбы с террористическим народовольческим подпольем был значительно ужесточен административный контроль за деятельностью земских и городских органов местного самоуправления, а в них самих усилена роль дворянских представителей.

Государственная дума — первый опыт

Как можно видеть, в Российской империи явно не хватало форм для реализации народной политической инициативы. Система народного, в первую очередь местного («земского»), самоуправления так и не стала полноценным партнером центральной самодержавной власти. Наоборот, царское правительство всячески принижало значение земств. В результате именно земства оказались центрами формирования либеральной оппозиции, что ярко проявилось в событиях Первой русской революции 1905–1907 гг.

Отвечая народным требованиям, прозвучавшим весной-летом 1905 г., император Николай II 6 августа 1905 г. утвердил закон о созыве Государственной думы, а в **Манифесте 17 октября 1905 г.** даровал жителям России политические свободы («неприкосновенность личности, свободу

совести, слова, собраний и союзов»), предоставил Государственной думе законодательные права, а народу — расширение избирательных прав.

Император свои обещания исполнил. В апреле 1906 г. после долгого обсуждения были приняты **«Основные государственные законы Российской империи»**, изменившие политический строй России. В соответствии с этими законами российский император продолжал именоваться самодержцем, но его власть переставала быть неограниченной. Законодательная власть разделялась между **императором**, **Государственной думой** и **Государственным советом**. Государственная дума созывалась сроком на пять лет, депутаты избирались на основании избирательного закона. Реформировался Государственный совет — половина членов Совета по-прежнему назначались царем, другая половина стала выборной. Дума и Госсовет имели исключительное право утверждения бюджета, могли рассматривать любые вопросы, кроме тех, которые относились к военным и внешнеполитическим. Не могли они вмешиваться и в дело назначения министров. Таким образом, **Государственная дума и Государственный совет стали своеобразной формой двухпалатного парламента, хотя и имели определенные ограничения в своей деятельности**. Измененное политическое устройство Российской империи можно охарактеризовать понятием **«парламентская монархия»** (**«Думская парламентская монархия»**).

К сожалению, между правительством Николая I и Государственной думой были лишь краткие периоды взаимопонимания. В целом же Дума отличалась активной оппозиционной деятельностью. Лидеры либеральных думских фракций неустанно боролись за расширение властных полномочий Думы, а в феврале-марте 1917 г. путем заговора уничтожили российское самодержавие и тем самым похоронили всю традиционную российскую государственность.

Вся власть Советам?

Еще в недавние времена считалось, что Советы, сначала как орган народного самоуправления, а потом как специфическая форма государственного устройства, были порождены «революционным творчеством масс» в 1905 г. и возрождены «народным творчеством» в ходе Февральской революции 1917 г. В самом деле, в начале XX в. традиционная идея народовластия вновь приобрела актуальность в России. Произошло это в годы Первой русской революции 1905–1907 гг., когда различные революционные группировки для управления захваченными ими на короткое время российскими городами стали создавать Советы рабочих депутатов. Считается, что первые такие Советы возникли в г. Иванове. В ходе февральских революционных событий 1917 г. Советы вновь возродились и, наряду с Временным правительством, практически сразу же стали вторым центром власти в стране. Первым Совет возник в Петрограде: депутаты Государственной думы от социалистических партий явочным порядком объявили себя Исполнительным комитетом Совета рабочих и солдатских депутатов. Вскоре такие же Советы возникли в других городах.

Однако Советы, возникшие в ходе революционных бурь начала XX в., вовсе не были «новыми» формами политической организации народа России. Советы, возникшие в 1905 и 1917 гг., — это возрождение древнейшей политической традиции народовластия, древнейших форм политической самоорганизации народа, которая нам известна под именами «вече», «земская изба», «земство», «Совет всей Земли» и которая всегда выходила на первый план в том случае, когда терпела крах государственная система.

Большевики, благодаря, несомненно, уникальной политической интуиции В. И. Ленина, этой традицией воспользовались, объявив Советы «новой» формой государственного устройства и создав в октябре-ноябре 1917 г. Советскую республику. Первая Конституция Советской республики 1918 г. впервые на законодательном уровне утвердила Советы как главную и единственную форму государственной власти в России. Конституция

учреждала новое государство — Российскую Советскую Федеративную Социалистическую Республику (РСФСР), в которой Советам принадлежала законодательная и исполнительная власть. Высшей властью обладал *Всероссийский съезд Советов*, высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом считался *Всероссийский исполнительный центральный комитет (ВЦИК)*, избираемый на съезде Советов. При этом исполнительные комитеты (исполкомы) Советов всех уровней имели вертикальную подчиненность снизу доверху. Для общего управления делами республики ВЦИК образовал *Совет народных комиссаров* (СНК) — Правительство РСФСР. Несмотря на свой, казалось бы, «демократический» характер, Конституция 1918 г. закрепляла социальное и политическое неравноправие граждан РСФСР: представительство различных социальных групп в Советах было неравномерно и определялось неравноправной избирательной системой. Рабочие получали подавляющее преимущество над крестьянами во всех Советах, а бывшие помещики, капиталисты, царские чиновники, духовенство, кулаки, «буржуазная интеллигенция» вообще лишались избирательных прав. Таким образом, как утверждалось в официальной большевистской пропаганде, Конституция РСФСР 1918 г. юридически закрепляла победу советской власти в России в форме диктатуры пролетариата. Но уже вскоре, летом-осенью 1918 г., путем «красного террора» большевики превратили Советы в органы собственной партийной диктатуры, а немного позднее в Советской республике были запрещены все политические партии, кроме правящей коммунистической партии[24]. Однако в народном сознании Советы все равно воспринимались единственной формой выражения народной воли, недаром в годы Гражданской войны 1918–1922 гг., да и позже,

[24] В 1903–1918 гг. — РСДРП(б), т. е. Российская социал-демократическая рабочая партия (большевиков); в 1918–1925 гг. — РКП(б), т. е. Российская коммунистическая партия (большевиков); в 1925–1952 гг. — ВКП(б), т. е. Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков); в 1952–1990 гг. — КПСС, т. е. Коммунистическая партия Советского Союза.

постоянно возникали движения и восстания под лозунгом «За Советы без большевиков!».

В 1918–1922 гг. по примеру РСФСР на территории бывшей Российской империи были образованы другие национальные советские республики, которые в 1922 г. объединились в Союз Советских Социалистических Республик (СССР). 31 января 1924 г. на II Всесоюзном съезде Советов была принята новая Конституция СССР, которая законодательно оформила образование нового государства. Высшим органом власти в СССР по Конституции 1924 г. становился Съезд Советов СССР. В период между съездами высшим органом власти являлся ЦИК СССР, состоявший из двух равноправных палат: Союзного Совета и Совета Национальностей. Высшим исполнительным органом управления СССР Конституция называла СНК СССР. Формирование СНК СССР входило в компетенцию ЦИК СССР. Конституция 1924 г. регулировала соотношения прав и обязанностей союзного центра и республик. На основе этой Конституции были выработаны конституции союзных и автономных республик. Но Конституция 1924 г. вновь носила классовый неравноправный характер. В ней утверждались многоступенчатые выборы и весомое преимущество рабочих над крестьянами в выборных советских органах. Значительная часть населения страны лишалась избирательных прав. Кроме того, выборы стали проводиться на безальтернативной основе — в Советы всех уровней от одного избирательного округа выдвигался только один кандидат.

Несмотря на то что официальными государственными органами в СССР считались Советы разных уровней и их Исполнительные комитеты, реальная власть находилась в руках ВКП(б). На заседаниях Политбюро, Секретариата и ЦК партии принимались все решения, определявшие жизнь советского общества, стратегию и тактику его развития. Наиболее важные из таких решений утверждались очередным съездом партии. И только после этого уже принятые партийные решения выносились на обсуждение и утверждение в

ЦИК, на Всесоюзный съезд Советов, передавались на исполнение в Совнарком.

В середине 1930-х гг., осуществив индустриализацию и коллективизацию, вожди ВКП(б) были искренне уверены, что социалистическое общество в целом в СССР уже построено. Закрепить эту великую, как они считали, победу большевики решили в новой Конституции СССР. Проект Конституции был вынесен на всенародное обсуждение, которое продолжалось с июня по ноябрь 1936 г. 5 декабря 1936 г. на Чрезвычайном VIII съезде Советов новая Конституция СССР была принята.

Новая Конституция провозгласила, что СССР уже является социалистическим государством рабочих и крестьян. При этом новая Конституция СССР характеризовала большевистскую партию (ВКП(б)) как «руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных». Тем самым Конституция юридически закрепила *руководящую роль коммунистической партии в жизни советского общества*. Высшим официальным государственным органом власти теперь стал Верховный Совет СССР, состоящий из двух палат (Совета Союза и Совета Национальностей), а между его заседаниями — Президиум. Правительством СССР продолжал оставаться СНК СССР, но его функции были расширены. Новый Основной закон расширил права граждан и отменил все ограничения в избирательном праве граждан и избирательной системе страны. В соответствии с новой избирательной системой на осень 1937 г. были назначены альтернативные выборы в Верховный Совет СССР. Но, как показывают современные исследования, проявленное в ходе обсуждения Конституции массовое народное недовольство своим положением испугало центральное и, особенно, местное партийное руководство, которое поняло, что может лишиться власти в результате альтернативных выборов. В результате на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) 1937 г. прозвучало требование провести новые чистки «неэффективных кадров», что и повлекло за собой новую волну репрессий. В дальнейшем от альтернативных выборов

отказались, восстановив практику выдвижения одного кандидата «от нерушимого блока коммунистов и беспартийных» на место депутата Советов любого уровня.

К середине 1970-х гг. руководство КПСС пришло к выводу, что в стране уже построено развитое социалистическое общество. Законодательным закреплением этого решения стало принятие Конституции 1977 г. В ней были существенно расширены права и обязанности граждан. Впервые в истории СССР из Конституции был изъят тезис о «классовом характере» советского государства (в Конституции 1936 г. говорилось о «социалистическом государстве рабочих и крестьян»), а вместо него введен термин «социалистическое общенародное государство». Общенародный характер государства должно было подчеркнуть новое именование Советов всех уровней — теперь они назывались *Советы народных депутатов*. Но одновременно с этим 6-я статья Конституции *провозглашала КПСС ядром политической системы СССР.* Таким образом, политическая система СССР продолжала оставаться однопартийной, а руководящая роль партии не только сохранялась, но и усиливалась.

Как можно видеть политическая система СССР была противоречива. Конечно, Советы играли значительную и положительную роль в организации повседневной жизни граждан СССР, именно в Советах зачастую находили решение многие бытовые и хозяйственные проблемы, благодаря Советам активно развивалась культурная жизнь страны, народное образование и т. д. Миллионы советских граждан принимали участие политической жизни страны, в том числе в выборах депутатов Советов разного уровня, а сотни тысяч депутатов Советов того или иного уровня имели возможность способствовать воплощению в жизнь наказов своих избирателей. В то же время в Советах всех уровней на протяжении всего времени существования СССР сохранялся жесткий партийный контроль, а важнейшие и даже незначительные для жизни всего советского общества решения принимались в кулуарах высшего руководства коммунистической партии. Таким образом

можно сказать, что коммунистическая партия играла роль своего рода «стержня», «вертикали власти» всей политической системы СССР. При этом необходимо признать, что именно эта роль коммунистической партии обеспечивала существование СССР как единого государства и геополитического пространства. И не случайно, что вскоре после того, как в 1990 г. была отменена 6-я статья Конституции, прекратил свое существование Советский Союз.

Демократия сегодня

Современная российская политическая система формировалась в 1990-е годы под сильным влиянием либеральной идеологии, поэтому в ней должно было воплотиться либеральное понимание принципов демократии. Именно на этих принципах основывалась Конституция Российской Федерации 1993 г. Среди них одним из самых важных является демократия. Первая статья главы 1 «Основы конституционного строя» гласит: «Российская Федерация — Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления». Таким образом, данная характеристика является базовой для политической системы России, поскольку глава 1 Конституции не может быть изменена обычной парламентской процедурой (если таковая необходимость возникает, то предусмотрен иной механизм — созыв Конституционного собрания).

В статье 3 Конституции определено:

«1. Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ.

2. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

3. Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы».

Данные характеристики, однако, не исчерпывают всего многообразия участия граждан в государственном управлении. Граждане России активно обращаются с предложениями и инициативами в органы государственной власти и местного самоуправления, оценивают работу своих представителей (не только в форме письменных обращений, но и на непосредственных встречах в избирательных округах, на сельских сходах и т. д.). Одной из интересных и своеобразных форм гражданского участия в недавней истории России можно считать всенародное голосование по вопросу внесения поправок в Конституцию России с 25 июня по 1 июля 2020 г. Данная процедура символически укрепила авторитет изменений в Конституцию, поскольку во многом напоминала всероссийское голосование 12 декабря 1993 г., на котором принималась эта Конституция.

Голосование 2020 г. проводилось в особых условиях: пандемические ограничения, многодневная процедура, возможность проголосовать через приложение «Мобильный избиратель» с использованием процедуры ДЭГ (для Москвы и Нижегородской области). Несмотря на такие условия, была достигнута весьма высокая явка — 67,97%. За поправки проголосовали 78,45% (свыше 57 млн избирателей), против — 21,41% (около 15,7 млн избирателей). Таким образом, граждане России поддержали предложенные Президентом поправки, многие из которых касались весьма существенных сфер: социально-экономические права граждан; защита исторической памяти; «национализация элит» (ограничения на владение активами и банковскими счетами для чиновников, губернаторов и депутатов) и др. Эти решения во многом модифицировали политическую систему России, сохранив при этом основы конституционной модели власти. Важно отметить, что российская форма правления, институт федерализма, гарантии прав и свобод граждан нисколько не умаляются данными новациями. Наоборот, сформировались условия для поступательного развития социального государства, повышения уровня ответственности лиц, принимающих решения, четкой фиксации государственных приоритетов развития.

Еще одним серьезным направлением развития народовластия в нашей стране по праву считается добровольчество (или волонтерство). Данное движение всегда было свойственно российскому обществу: в самые сложные годы граждане самостоятельно брали на себя заботу о тех, кто оказался в трудной жизненной ситуации, стремились решать проблемы и задачи, которые государство не смогло / не успело решить быстро и эффективно (поиск пропавших людей, помощь больным, пожилым людям, оказание поддержки специальным службам — пожарным, полиции, спасателям и др.). Однако именно в период пандемии Covid-19 добровольческое движение стало приобретать широкие масштабы: в него вовлекались десятки организаций и сотни тысяч граждан. Помощь и поддержка в условиях пандемических ограничений позволили не только сохранить человеческие жизни, но и не дали утратить надежду, не потерять социальной основы тем, кто оказался в опасности, тяжело переболел, потерял работу/доход, был вынужден пересмотреть свои планы. С началом в 2022 г. Специальной военной операции (СВО) добровольческое движение вышло на новый уровень. Помощь и поддержка оказываются не только бойцам на передовой, профессиональным военным и тем, кто был мобилизован, но и членам семей тех, кто выполняет задачи на переднем крае.

Подчеркнем, что развитое, зрелое гражданское общество характеризуется в том числе готовностью брать на себя ответственность за политические решения, стремиться активно сотрудничать с государственной властью и корректировать ее там, где, возможно, наблюдаются недостатки. Именно поэтому российские добровольцы, оказывающие поддержку в проведении СВО, ставят серьезные вопросы не только подготовки военного потенциала России, качества снабжения армии всем необходимым, но также и совершенствования российского образования, сферы массовой культуры и коммуникаций, изменения политического дискурса в целом.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Как вы считаете, существует ли разница между понятиями «демократия» и «народовластие»? Объясните свое мнение.

2. В чем состояли особенности вечевого строя Русской земли в X–XIII вв.? Как вы думаете, почему вечевые традиции в русских землях хранились на протяжении столетий?

3. Каким образом выстраивались отношения в Московском государстве между центральной самодержавной властью и земскими органами самоуправления в XV–XVII вв.? В чем состояла специфика этих взаимоотношений?

4. Проанализируйте эволюцию местного самоуправление в Российской империи. Какие особенности в деятельности местных органов власти вы бы смогли выделить?

5. Насколько успешным, на ваш взгляд, оказался первый опыт деятельности русского парламента — Государственной думы — в 1906–1907 гг.?

6. Как вы считаете, был ли реализован в полной мере принцип народовластия в годы советской власти? Обоснуйте свое мнение.

7. Какие направления развития народовластия в современной Российской Федерации вам представляются наиболее актуальными?

Рекомендованная литература

Абрамов В. Ф. Теория местного самоуправления на отечественной почве // Полис. 1998. № 4. С. 152–155.

Аксаков К. С. Государство и народ. М., 2009.

Андреев Н. Ю. Земство в государственно-правовом идеале славянофилов // История государства и права. 2005. № 18. С. 7–12. http://justicemaker.ru/view-article.php?id=26&art=5269.

Байнова М. С. Историческое значение местного самоуправления в России: развитие взглядов // Материалы Ивановских чтений. 2011. Т. 1. №. 1. С. 41–46.

Беляев И. Д. Судьбы земщины и выборного начала на Руси. М., 2008.

Бовыкин В. В. Местное самоуправление в Русском государстве XVI в. СПб., 2012.

Верещагин А. Н. Земский вопрос в России (политико-правовые аспекты) М., 2002.

Гранберг Ю. Вече в древнерусских письменных источниках: Функции и терминология // Древнейшие государства Восточной Европы. 2004 год: Политические институты Древней Руси / Отв. ред. тома Т. В. Гимон, Е. А. Мельникова. М., 2006. С. 3–163.

История России: в 4 т. Т. 1. Генезис и эволюция русской государственности (до конца XVII в.): коллективная монография / Под ред. Н. А. Омельченко. М., 2018.

Карнишина Н. Г. Местное самоуправление во второй половине XIX в.: теоретический и практический аспекты // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 5 (25). С. 24–28.

Кузьмин А. Г. История России с древнейших времен до 1618 г. Кн. 1–2. М., 2003.

Лукин П. В. Новгородское вече. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2018.

Николаев Д. А. Положения о земских учреждениях в 1864 и 1890 гг.: общее и особенное в развитии земского законодательства в России во второй половине XIX в. // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. Серия: История. 2012. № 1. С. 69–73.

Новгородика-2008. Вечевая республика в истории России. Материалы Международной научно-практической конференции 21–23 сентября 2008 г. Новгород, 2009.

Перевезенцев С. В. «Всею землею Российские державы»: Очерк истории народовластия в России (X–XVII вв.) // Тетради по консерватизму. 2018. № 4. С. 103–130.

Перевезенцев С. В., Страхов А. Б. Традиции народовластия в русском обществе X–XIII вв. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2017. № 1. С. 9–15.

Петров А. В. От язычества к Святой Руси. Новгородские усобицы. К изучению древнерусского вечевого уклада. СПб., 2003.

Репников А. В. Консервативные модели российской государственности. М., 2014.

Саевская М. А. Консервативные концепции земского самоуправления (1864–1905 гг.). М., 2021.

Самарин Ю. Ф. Православие и народность. М., 2008.

Толочко П. П. Власть в Древней Руси X–XIII вв. М., 2011.

Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. М., 1978.

Шутов А. Ю. Российское земство и европейские традиции местного самоуправления (формирование представительства в местном самоуправлении России и Европы второй половины XIX – начала XX в.). М., 2011.

Шутов А. Ю., Топычканов А. В., Шокарев С. Ю. Земская идея в истории социально-политической мысли России: Антология. Т. 1: Земская идея: теории, отечественный и зарубежный опыт. М., 2014.

Янин В. Л. Расцвет и падение Русской Венеции: Великий Новгород в XIII–XV вв. // Родина. 2003. № 12. С. 9–14.

РАЗДЕЛ 3
РОССИЙСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ЦЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Глава 8
Российское мировоззрение: основные направления, мыслители, идеи

(С. В. Перевезенцев, О. Е. Сорокопудова)

Российская цивилизация прошла сложный исторический путь, наполненный яркими взлетами и трагическими падениями. Однако именно в этот период возникли и утвердились основные составляющие столь своеобразного явления, которое называется *российским мировоззрением*. Российское мировоззрение — это своеобразное историко-политическое и духовно-нравственное явление, обладающее, при всей противоречивости, несомненным единством, богатым содержанием, динамикой и вполне познаваемой направленностью развития. Именно познание российского мировоззрения позволяет нам более полно и точно представить весь ход развития России, определить важнейшие смысловые и целевые установки, разработанные нашими предками, которые вдохновляли их на совершение реальных исторических деяний, и, наконец, понять внутренние побудительные причины как конкретных поступков различных исторических деятелей, так и многих исторических событий.

Основные черты российского мировоззрения

В наиболее полной степени мировоззрение того или иного народа раскрывается в религиозно-философских и литературно-художественных формах. Тем более это характерно для российской духовной и мыслительной традиции.

Для русских мыслителей разных веков главной задачей было постижение смысла жизни человека и человечества в их абсолютной

цельности и неразделенности. Один из главных моментов, отличающих русскую мыслительную традицию, в частности от западноевропейской, заключается в иной постановке исходных мировоззренческих вопросов. Античные и западноевропейские мыслители по преимуществу концентрировали свое внимание на **исходных причинах** рождения мира, на причинах появления человека и на способностях человеческого разума познать эти причины. Иначе говоря, они искали ответы на вопрос: **что есть все?**

Россия: люди, символы, образы
Преподобный Сергий Радонежский (1314 или 1322 – 1392) — величайший русский подвижник, святой Русской православной церкви. Не оставив после себя письменного наследия, Сергий Радонежский стал духовным собирателем русского народа, основателем его духовной культуры и идеала Святой Руси.

Единственный вопрос, волновавший отечественных любомудров, был иным — **зачем есть все?** Иначе говоря, искался **смысл** существования природы, общества и человека, т. е. **цель** и **итог** их существования, а не причины их возникновения. Таким образом, главная задача, поставленная русскими мыслителями, — понять, постичь **конечный итог** жизни нашего мира и уже с этой точки зрения, с позиции **итога** осмыслить и причины, и сам ход жизни человечества.

Русская мысль редко находила выражение в развитых и многоуровневых научных системах. Особенно это касается философии. Если в Европе создание научных философских и мировоззренческих систем — правило, то для России это — исключение из правил. Ведь, как ни странно, когда начинают говорить, например, о русской философии, то в первую очередь на память приходят имена писателей, поэтов, художников и православных подвижников — Достоевский, Пушкин, Нестеров, преподобные Сергий Радонежский и Андрей Рублев. И философия как наука появляется в России сравнительно поздно — в XVIII столетии. Само возникновение русской философии как науки свидетельствует о потребностях русского национального самосознания найти свое выражение и в формах рационального знания, помимо других уже

существующих форм. И показателен факт — когда в русской философии мы встречаемся с некой строго научной системой философского знания, то оказывается, что чаще всего она основана на заимствованных традициях, понятиях и правилах, имеющих, так сказать, «иностранное» происхождение, например позитивизм, кантианство, гегельянство, марксизм, структурализм и т. д. В России просто заимствовали те формы рационального знания, которые были уже созданы и развернуты на Западе.

С указанной выше общей и главной отличительной чертой русской мысли связано и то, что одной из центральных тем для отечественных любомудров всегда была **тема идеала**. Понимание итога человеческой жизни русские мыслители облекали в форму идеалов, абстрактных представлений о том, как должен быть устроен мир, как должен жить каждый человек. При этом сами идеалы воспринимались и формулировались прежде всего как нравственные идеалы. И практически вся русская мысль именно с позиции высших идеалов оценивала реальную историю, реальных исторических деятелей.

Идеалы всегда приобретали в России **религиозно-мифологическую окраску**, когда желание, мечта о рае на небесах или о построении рая на Земле оказывались важнее и даже более реальными, нежели сама повседневная и достаточно трудная жизнь. Ведь даже идея построения коммунизма имела в России именно религиозно-мифологический характер, связанный и с идеей особой исторической миссии России, и с представлениями о возможности устроения рая на Земле.

Русская мыслительная традиция по преимуществу была **религиозной**, основанной на религиозно-мифологических, иррациональных свойствах русского национального самосознания — и в этом тоже одна из ее особенностей. Такая, к примеру, черта, свойственная отечественным любомудрам — если на Западе с помощью науки рационализировали религию, то в России чаще всего с помощью религии мифологизировали науку.

Отечественная мысль имела в своей истории довольно краткие периоды, казалось бы, внерелигиозной жизни. Так, атеизм и материализм появились на русской почве сравнительно поздно — во второй половине XIX в. Но отказ от традиционной религии, т. е. от понимания мира как Божественного Творения, побуждал русских мыслителей изыскивать иную силу, способную, с их точки зрения, управлять миром. Такой силой и стал сам человек, прежде всего человеческий разум, а способом, которым человек может созидать свой мир, стала считаться наука. И русские атеисты, отвергая веру в Бога, безоговорочно верили в силу науки, в силы и способности самого человеческого разума. Иначе говоря, отказываясь от мифологии традиционной, религиозной, они мифологизировали науку, обожествляли ее. И тем самым мифологизировали, обожествляли сам человеческий разум. Вера в возможности человека и его разума становилась для русских материалистов религиозно-философским обоснованием необходимости преобразования общества. Идеалы, мифологизированные представления об итоге, о цели человеческой деятельности лежали в основе и русского атеизма, и русского материализма.

Свое крайнее выражение русское атеистическое мировоззрение нашло в марксизме как в наиболее полном и аргументированном материалистическом мировоззрении. В политике атеистическое и материалистическое мышление русских, вернее советских, марксистов стало основанием для произвола самого грубого субъективизма и просто невероятного раздувания роли личности в истории. В этом смысле советские марксисты, сохраняя свою материалистическую фразеологию, так сказать, видимость материализма, подменяли философский материализм Маркса чуть ли не субъективным идеализмом. И сам марксизм был донельзя мифологизирован, превращен в некую новую религию. Вновь проявилось коренное свойство нашего национального мировоззрения — мифологизировать, придавать религиозную окраску всякому явлению, попадающему в орбиту русского самосознания.

Отечественных мыслителей всегда волновала проблема человека, и прежде всего проблема его нравственных качеств, — и это тоже своеобразная

черта русской мысли и ее вечная тема. Например, известный историк русской философии и богослов, протоиерей В. В. Зеньковский считал, что антропоцентризм — чуть ли не главная отличительная черта русской мыслительной традиции вообще, а моральные темы занимают в ней самое главное место.

Конечно, и в истории российской общественной мысли были разные понимания сущности человеческой личности и его моральных качеств. Например, в марксистской традиции, преобладавшей в России в XX столетии в течение семидесяти лет, личность рассматривалась в социальном плане как совокупность всех общественных отношений, а боговдохновенность личности, естественно, отрицалась. Соответственно и нравственность считалась порождением социальных отношений. Сторонники естественнонаучного материализма вообще пытались дать определение личности исключительно на основании каких-то биологических характеристик, на основании изучения физических и химических процессов, происходящих в человеческом мозге.

Но чаще всего, начиная еще с сочинений крупнейшего мыслителя и писателя Древней Руси святителя Кирилла Туровского (XII в.), личность в отечественной философии осмысливалась в религиозно-философском духе. Нравственные заповеди, заложенные Господом в сердце человека, считались источником цельности человека. Все остальные свойства человека, в том числе и разум, — воспринимались как продолжение его нравственной, Божественной сущности. Идеи «цельности» человека и основанной на этом «соборности» всего человечества в XIX в. развивали славянофилы. Ф. М. Достоевский сформулировал гениальную по прозорливости, хотя и парадоксальную на поверхностный взгляд, мысль о том, что человек совсем не благоразумное существо, стремящееся к счастью, а существо иррациональное, имеющее потребность в страдании, что страдание и есть причина возникновения человеческого сознания. При этом русский человек способен выносить страдания лучше западного, и вместе с тем он

исключительно чувствителен к страданию, он более сострадателен, нежели человек западный. И у Достоевского возникает образ «всемирной любви» как одного из основных качеств русского человека, стремящегося ко «всечеловеческому единению». Концепцию «симфонической личности» выдвигали уже в XX столетии Л. П. Карсавин и Н. С. Трубецкой.

Православное мировосприятие определяло и тот факт, что русская мысль основывалась не столько на рациональном, сколько на интуитивном знании и образном осмыслении окружающего мира. Само рациональное знание интересовало отечественных мыслителей в достаточно малой степени. Поэтому очень часто интеллектуальное творчество русских мыслителей находило выражение в символах. Символическое мышление, прежде всего, конечно, христианское символическое мышление, занимало доминирующее положение. Более того, осмысление исторических событий, произошедших, происходящих или ожидаемых, самоосознание во всемирно-историческом процессе, осознание и тем самым создание своей государственности — все это совершалось значительной частью отечественных мыслителей через христианские символы и в христианских символах.

С этим качеством русской мысли связан и тот факт, что чаще всего основные мировоззренческие проблемы в России ставились и разрешались в форме литературно-художественных или публицистических произведений — «слов», поучений, посланий, сказаний, притч, повестей, романов, стихов, поэм и т. д. Подобная форма изложения позволяла русским любомудрам сочетать глубину мысли с образностью и художественностью повествования. Значимую роль в этом отношении играли произведения искусства (живопись, графика, театр, архитектура), в которых те или иные художники, артисты, режиссеры, зодчие актуализировали для современников и потомков важнейшие мировоззренческие вопросы.

Русские мыслители о России

Размышления над смыслом жизни отдельного человека и всего человечества, раздумья над смыслом истории вообще необходимо выводили отечественных философов еще на одну тему: какое место в общечеловеческой истории занимает Россия? В чем смысл существования России на Земле? Эта тема была одной из самых основных в русской философской и общественной мысли. Сама непохожесть России ни на Запад, ни на Восток вызывала у российских мыслителей двойственную реакцию. С одной стороны — признание отсталости в развитии России, особенно по сравнению с развитием западных «цивилизованных» стран. С другой стороны — гордость и ощущение вселенской миссии русского народа, избранного Самим Богом для исполнения на Земле Его Божественных замыслов. Эта двойственность восприятия Запада, даже определенный духовно-психологический комплекс по отношению к Западу продолжает существовать и в наши дни. Тем более крайне важно знать, как отечественные мыслители видели место России в мировой истории, ведь каждый из них мучительно размышлял над тем, какая судьба ждет Россию и весь мир в настоящем и будущем. Каждый из них давал свои ответы. Попробуем разобраться.

Рождение русской религиозно-философской мысли

Первым русским религиозно-философским и литературно-художественным сочинением стало *«Слово о Законе и Благодати» митрополита Киевского Илариона* (ум. после 1054 г.), созданное в середине XI в. и повествующее о том, насколько велико значение принятия Русью христианской веры. В этом сочинение мы впервые встречаем христианское обоснование смысла земного бытия Русской земли, а значит — того смысла, который вкладывает в бытие Руси Сам Господь, ибо все на свете творится по Промыслу Божию. Здесь же представлена развернутая картина смысла, т. е. цели земной жизни всякого человека: спасение после смерти, воскресение и вечная жизнь в Царствие Небесном. Затем эти идеи были развиты в

сочинениях и подвижнических подвигах большой плеяды отечественных мыслителей: святителей *Кирилла Туровского, Серапиона Владимирского и Вассиана Ростовского,* преподобных *Феодосия Печерского, Сергия Радонежского, Иосифа Волоцкого, Нила Сорского* и *Максима Грека*, инока *Ермолая Еразма,* окольничего *Федора Ивановича Карпова* и дворянина *Ивана Семеновича Пересветова*, киевского князя *Владимира Всеволодовича Мономаха* и первого русского царя *Ивана IV Васильевича* и многих иных.

Россия: люди, символы, образы
С именами преподобных Иосифа Волоцкого и Нила Сорского обычно связывают спор иосифлян и нестяжателей по поводу церковного имущества, однако главный предмет дискуссии имел глубокое духовное основание — вопрос правды и справедливости, а церковное имущество рассматривалось лишь как инструмент спасения.

Основные идеал-образы XVI века

В XV–XVI вв., когда Россия осталась единственной в мире независимой православной страной, впервые было заявлено о важнейшей миссии российской цивилизации в деле спасения человечества — сохранении истинного христианства. Эта идея нашла отражение в нескольких сочинениях, на страницах которых возникли значимые идеал-образы.

Первое сочинение — **«Сказание о князьях Владимирских»**, которое стало главным идеологическим текстом XVI–XVII вв., потому что обосновывало династические права русских государей на царский, т. е. имперский титул[25]. В этом сочинении впервые были письменно зафиксированы две легенды, сыгравшие исключительную роль в становлении официальной идеологии Русского государства XVI–XVII вв. Первая — о происхождении Рюриковичей и, следовательно, московских великих князей от римского императора Августа, что обосновывало династические претензии московских государей (право «по крови»). Вторая легенда доказывает, что царские регалии — царский венец («шапка Мономаха»), бармы, золотая цепь,

[25] «Сказание о князьях Владимирских» имеет несколько редакций, составленных в период с 1500 по 1547 гг., объединяемых общим названием «Сказание о князьях Владимирских», или «Мономахов цикл».

крест от древа Животворящего Креста, на котором был распят Иисус Христос, и сердоликовая шкатулка, принадлежавшая Августу, — достались московским великим князьям через Владимира Мономаха от его деда византийского императора Константина Мономаха. Эта легенда обосновывала сакральные права на владение московскими государями царским титулом. Таким образом, «Сказание о князьях Владимирских» было ведущим сочинением в формировании имперской идеи в России. Именно на нем базировались все остальные главные исторические и идеологические тексты того времени: «Чины венчания на царство», «Степенная книга царского родословия», «Лицевой летописный свод» и др.

Второе сочинение, точнее, цикл сочинений — это послания *игумена псковского Елеазаровского монастыря старца Филофея* (ок. 1465–1542), впервые назвавшего Россию **«Третьим Римом»**. Вообще на рубеже XV–XVI вв. русские мыслители из разных русских земель начали активное осмысление нового места России в мире, поэтому появляются «идеал-образы» Твери как «Нового Иерусалима», Великого Новгорода как богоизбраннного города. Именно с этого времени Московская Русь стала именовать себя Россией, (точнее, «Росией»), одновременно появляется несколько идеологем: «Москва — Новый град Константина», «Москва — Новый Рим», «Москва — Новый Иерусалим», «Россия — Новый Израиль». В это же ряду появляется и идеологема «Третьего Рима».

Старец Филофей создал свое учение, опираясь на провидение пророка Даниила, зафиксированное в Священном Писании, о том, что в истории человечества будет четыре царства, после чего круг земной завершится *(Дан. 2; 37–45; 7; 2–27).* Согласно Филофею, существует некое богоданное мистическое «Ромейское царство». Господь дал его человечеству, когда в мир явился Иисус Христос. После гибели «Первого Рима» Господь переносит это царство на «Новый Рим» — в Константинополь. В 1453 г. погибает «Второй Рим», и на момент начала XVI в. единственным независимым православным государством остается Русское государство, поэтому именно Россия, по воле

Господа, становится третьим «Ромейским царством», или «Третьим Римом». При этом, традиционно для русских мыслителей того времени, Филофей несколько поправляет Священное Писание, говоря, что «четвертому Риму», т. е. четвертому царству «не бывать». Иначе говоря, Россия будет жить вечно, но до тех пор, пока будет противостоять Антихристу. Таким образом, никаких имперских смыслов идея «Третьего Рима» при своем рождении не несла, это была изоляционистская эсхатологическая идея, идея «осажденной крепости»: Россия как «Третий Рим» осталась в мире единственной, кто будет бороться с Антихристом. Во второй половине XVI в. идею «Третьего Рима» развили: появилось еще несколько текстов, подписанных именем Филофея, но которые он не писал. В них вместо «Ромейского царства» появляется «Российское царство», а русский государь объявляется «браздодержателем Святой Руси». В XVI в., когда Россия активно раздвигала свои границы и на Западе, и на Востоке, идея «Третьего Рима» в ее полном виде так и не была востребована в официальной государственной идеологии. В XVII в. идея России как «Третьего Рима» стала одной из главных основ старообрядчества, поэтому вообще исчезла из официального идеологического дискурса.

Третий идеал-образ — **«Святая Русь»**, ставший своеобразным венцом духовного поиска русских мыслителей XVI в., как цель, но и реальность существования Русского государства, Русской православной церкви и всего православного народа[26]. Анализ развития идеи святости в XVI в. позволяет выдвинуть возможную интерпретацию «идеал-образа» «Святая Русь» как сложного феномена национального сознания.

Святая Русь

— это вместилище вселенской святости, собор вселенских и русских святых, прославивших Русскую землю перед Господом;

[26] Впервые, судя по всему, образ «Святой Руси» появился в одной из рукописей Максима Грека. Это же понятие использовал А. М. Курбский в «Истории о великом князе Московском», правда, в несколько иной огласовке: «Святая Русская земля», «Святорусское царство», «земля Святорусская», «всея Святорусские земли».

— небесный Покров России (Богородица и все святые — молитвенники перед Господом о защите и спасении России);

— идеал, уподобление Русской земли Царству Небесному;

— земная реальность России, выраженная в духовных подвигах русских святых и в стремлении православных людей к устроению Русского царства как земного воплощения Царства Небесного;

— важнейший фактор исторического развития России: вера в Святую Русь стала необходимым элементом русского православного сознания.

Впервые появившись в сочинениях русских книжников в XVI в., идеал-образ «Святая Русь» на протяжении всех последующих столетий оказался важнейшим символом, выражающим основные компоненты национального мировоззрения.

«Православие. Самодержавие. Народность»

В середине XIX в., в годы правления императора Николая I Павловича, в русскую мысль вновь возвращается идея национального призвания государя и государства, врученного ему Богом. Забота о национальных интересах России подвигла Николая Павловича максимально использовать все достижения современной науки и техники, которые он поставил на службу России. Своих подданных государь также направлял к исполнению сознательного служения Богу, царю и Отечеству. Таким образом, Николай I подвел черту под оголтелым преклонением перед всем западным, нерусским, вошедшим в моду при Петре I. Эту характерную черту царствования Николая Павловича чутко уловил А. С. Пушкин, который назвал деяния императора Николая I «контрреволюцией революции Петра».

Россия: люди, символы, образы
Сергей Семенович Уваров (1786–1855) — русский государственный деятель, министр народного просвещения (1833–1849). Считается основателем так называемой теории официальной народности (это название было придумано либеральным литературоведом А. Н. Пыпиным в 1870-е гг.), которая выделяла три начала русского общества — Православие, Самодержавие и Народность.

Искреннее служение императора Николая I Богу и России побудило многих русских мыслителей к размышлениям о судьбе Отечества. Одним из таких мыслителей был *Сергей Семенович Уваров* (1786–1855). В 1832 г. в записке на имя императора С. С. Уваров всего в трех словах сформулировал «охранительные начала» Российской империи, «залог силы и величия Отечества». Так родилась одна из самых знаменитых в истории России формул, выражающая идеальные принципы устройства традиционной России, — **«Православие. Самодержавие. Народность»**. «Православие. Самодержавие. Народность» — это идеал, к которому должна была стремиться Российская империя, ибо в этой формуле обозначено триединство веры, власти и народа, но это еще и краеугольный принцип, на основе которого предполагалось строить всю российскую жизнь. Таким образом, триединый идеал «Православие. Самодержавие. Народность», по сути дела, восстановил в народном сознании тот духовный смысл, который закладывался в существование Российского царства еще в XVI в. Этот идеал восстановил духовную связь России с собственным прошлым, утерянный было в XVIII столетии, и связал настоящее и будущее России с ее духовными и историческими корнями. Позднее знаменитой формуле С. С. Уварова дадут название *«теория официальной народности».* Однако это название не отражает всей глубины и сложности идеи «Православие. Самодержавие. Народность». А в сердцах российских жителей формула С. С. Уварова получила и еще одно звучание: «За Веру, Царя и Отечество!».

Россия: люди, символы, образы

Петр Яковлевич Чаадаев (1794–1856) — русский философ, первый западник, задавшийся вопросом о месте России в современном ему мире и пришедший к выводам о ее отрешенности от мировой истории. Труды Чаадаева вызвали бурную реакцию в русском обществе и вновь подняли вопросы о смысле русской истории, положив начало спорам славянофилов и западников.

«Западники»

В первой половине XIX в. оформились два важных направления отечественной мысли, объединенные острой дискуссией о сущности

российской истории и перспективах ее развития, так называемые славянофилы и западники. Кружок **«западников»** сложился около 1840 г. вокруг профессора Московского университета *Тимофея Николаевича Грановского* (1813—1855). В этот кружок вошли А. И. Герцен, В. Г. Белинский, К. Д. Кавелин, В. П. Боткин, М. А. Бакунин и др. Западники решительно отвергали любые рассуждения об особом пути развития России. Опираясь за европейские учения, они открыто заявили о том, что Россия — это лишь часть общей европейской цивилизации, и потому Запад и Россия должны развиваться по одним и тем же экономическим, социальным и политическим законам. По мнению западников, вплоть до начала XVIII в. Россия находилась в стороне от процесса всемирно-исторического развития. Вступление ее в этот процесс они связывали с реформами Петра I, приобщившими Россию к европейской цивилизации. По убеждению западников, необходимо способствовать распространению в России европейского просвещения и проведению европейских политических реформ. Деятельность западнического кружка положила начало появлению в России русского социализма и либерализма как особых политических течений.

«Русский социализм»

Вся будущая российская революционная демократия, проповедовавшая социализм, выросла из «западничества». Основателем своеобразного **«русского социализма»** считается *Александр Иванович Герцен* (1812–1870). Еще в юности его привлекли западноевропейские социалистические теории Сен-Симона и Фурье, он окончательно стал атеистом, отрицал положительное значение Церкви и православной веры в русской истории.

В 1847 г. он эмигрировал в Европу и до конца дней прожил за границей. Однако европейская жизнь разочаровала его. Особенно его поразила корыстная сущность западноевропейского капитализма. В итоге он пришел к мысли об особом месте России в истории и о специфической роли крестьянской общины в жизни русского народа. Интересно, что в этом

отношении на Герцена оказали влияние не столько взгляды славянофилов, сколько работы немецких экономистов. Однако Герцен сделал совершенно иные выводы, нежели славянофилы или немецкие ученые. Он продолжал верить, что Россия должна двигаться к той же исторической цели, что и весь западный мир, — к устроению социализма, но сможет миновать этап капиталистического общества и благодаря крестьянской общине сразу же устроить новое социалистическое общество. В этом и состояло своеобразие учения «русского социализма»: если европейские социалисты возлагали надежду на борьбу пролетариата с буржуазией, то сторонники «русского социализма» верили в способность русских крестьян создать социалистическое общество, минуя этап капиталистического развития. Главным средством победы социалистического общества в России Герцен и его последователи считали народную революцию. Учение А. И. Герцена о «русском социализме» оказало большое влияние на дальнейшее развитие отечественной истории, это учение в России развивал Н. Г. Чернышевский, идеи «русского социализма» стали теоретической основой будущего движения «народников», в том числе террористической организации «Народная воля».

«Славянофилы»

Зимой 1839 г. в Москве образовался кружок, членов которого позднее стали именовать **«славянофилами»**. Основателями кружка были *Алексей Степанович Хомяков* (1804–1860) и *Иван Васильевич Киреевский* (1806—1856), а его участниками — П. В. Киреевский, К. С. Аксаков, И. С. Аксаков, Ю. Ф. Самарин, А. И. Кошелев и др. Близки к славянофилам были драматург А. Н. Островский, поэты А. А. Григорьев и Ф. И. Тютчев, составитель словаря русского языка В. И. Даль.

Славянофилы отстаивали идею национальной самобытности России, поэтому были идейными оппонентами и западников, и русских социалистов. *Юрий Федорович Самарин* (1819–1876), характеризуя отличительные черты

русского мировоззрения, впервые ввел понятие *«соборность»*, подразумевая под ним свободное духовное единение людей как в церковной жизни, так и в мирской общности, общение в братстве и любви. А. С. Хомяков, развивая идею «соборности», одним из первых обосновал положение о том, что Европа и Россия изначально идут разными историческими путями. В основе российской жизни, считал А. С. Хомяков, а вместе с ним и другие славянофилы, всегда лежали две «соборные» традиции — православная вера и общинное устройство. Поэтому русский человек, в отличие от западного, не заражен индивидуализмом и стяжательством, а наоборот, сохраняет верность христианским идеалам. Следовательно, европейские принципы политического, экономического, культурного и духовного устройства оказываются губительными для развития России. По убеждению славянофилов, России необходимо отказаться от европейских заимствований и вернуть в жизнь собственные традиции.

Россия: люди, символы, образы
Алексей Степанович Хомяков (1804–1860) — русский поэт, писатель, философ, основоположник славянофильства. В своих трудах доказывал самобытный исторический путь развития России, критически оценивал реформы Петра I и обосновывал необходимость возвращения к идеалам земских соборов.

Славянофилы вовсе не призывали к возврату в прошлое. Наоборот, они смотрели в будущее. Они надеялись, что России, единственной в мире стране, в будущем предстоит воплотить в жизнь идеал общества, основанного на христианском братстве. Поэтому особое значение славянофилы придавали роли Церкви и православной веры в жизни России. Будучи сами европейски образованными людьми, славянофилы почитали православную веру намного более высоко, нежели всякое европейское знание. Они были уверены, что «учение Святой Православной церкви» должно «господствовать» над европейским просвещением, придавать ему высший смысл.

Историко-политическую концепцию славянофилов разрабатывал *Константин Сергеевич Аксаков* (1817–1860), который утверждал, что особенностью русской истории является союз «Земли» и «Государства»,

сохранявшийся вплоть до начала реформ Петра I. Основой «Земли» К. С. Аксаков считал крестьянскую общину и земское самоуправление. «Государством» он именовал самодержавную власть. Таким образом, К. С. Аксаков видел важнейшую черту политического устройства России в союзе царя-самодержца с народом, представленным широким земским самоуправлением. К. С. Аксаков предложил созвать Земский собор и сформулировал свое видение взаимоотношения власти и общества в России: «Сила власти царю — сила мнения народу».

Можно сказать, что одна из главных заслуг славянофилов состоит в том, что они возродили в русской общественной мысли идеалы православия и русской самобытной истории. Славянофилы впервые за предшествующие 140 лет заявили о том, что Россия — это особая цивилизация, которая должна искать собственные пути в мировой истории. Учение славянофилов стало важным этапом в развитии русской консервативной мысли.

«Почвенничество»

В среде национально мыслящих писателей, литературных критиков и философов немного позднее сложилось еще одно своеобразное литературно-философское и общественно-политическое направление, получившее затем именование «почвенничество» (интересно, что сами «почвенники» так себя не называли). В 1860-е гг. почвенничество было связано с деятельностью братьев М. М. и Ф. М. Достоевских и их журналами «Время» и «Эпоха». Почвенничество было идейно близко славянофильству, но одновременно идеологи «почвенничества» видели определенный смысл и в некоторых идеях западников. Идеологами «почвенничества», наряду Ф. М. Достоевским, были *Аполлон Александрович Григорьев* (1822–1864) и *Николай Николаевич Страхов* (1828–1896).

Россия: люди, символы, образы

Федор Михайлович Достоевский (1821–1881) — величайший русский писатель и мыслитель. Признан одним из самых читаемых писателей в мире, оказал колоссальное влияние на мировую психологию и философию. Ф. М. Достоевский

критиковал как индивидуализм, так и коллективизм, отстаивая идею русской религиозной философии — соборность.

Федор Михайлович Достоевский (1821–1881) и его соратники призывали соотечественников вернуться к «своей почве», к русским национальным началам, «сделаться русскими». Ф. М. Достоевский утверждал, что Россия значительно отличается от Запада в лучшую сторону. Но образованное общество, преклоняющееся перед Западом, плохо знает простой народ. Отсюда Достоевский выводил задачу соединения общества с «почвой» и необходимость образования народа, призывал к «слитию образованности и ее представителей с началом народным». В сочинениях Достоевского впервые появилось понятие *«русская идея»*. По убеждению мыслителя, «русская идея» носит «общечеловеческий» характер и «будет синтезом всех тех идей, которые с таким упорством, с таким мужеством развивает Европа в отдельных своих национальностях». Одновременно «почвенники» критиковали либеральные и отвергали социалистические идеи, обличали духовно-нравственное разложение Запада. Сами «почвенники» были глубоко православными людьми, считали православие единственно спасительной верой. Недаром Ф. М. Достоевский говорил: «У нас вся народность основана на христианстве». Необходимо сказать, что Ф. М. Достоевский как религиозный мыслитель занимает совершенно особое место в истории русской философии. Изучение диалектики человеческой души, познание существа русского национального характера, безусловная верность православным идеалам, мучительные поиски истинного смысла жизни, идеи «всемирности» русской души и необходимости «всечеловеческого единения» — все это и многое другое до сих пор сохраняют свою актуальность для любого ищущего истину человека. Почвенничество глубоко повлияло на мировоззрение последующих поколений мыслителей консервативного направления в России (Л. А. Тихомиров, В. В. Розанов, Ю. Н. Говорухо-Отрок и др.), дав импульс здоровому национальному чувству.

Русский либерализм

Своеобразный путь развития прошел и **русский либерализм**. В основе либерализма (от лат. *liberalis* — «свободный») лежит гуманистический идеал свободной и ответственной личности. Сторонники либерализма верят в то, что человеческая личность является вершиной исторического развития, обладает неограниченными возможностями. Поэтому они настаивают на том, что всякий человек должен быть свободным и обладать определенными правами: политическими, экономическими, религиозными, культурными и др. По убеждению классических либералов, права и свободы человека может обеспечить только правовое государство — государство, в котором главенствует закон. Идеальной формой правового государства либералы изначально считали республику или, в крайнем случае, конституционную монархию.

Либерализм как политическое учение родился в Западной Европе, откуда и был заимствован российскими его сторонниками. В России либерализм как идеология возник в первой половине XIX в. Как общественно-политическое течение русский либерализм сложился в эпоху «Великих реформ» и имел очень своеобразные черты: русские либералы, пропагандируя западные идеи, стремились одновременно использовать творческий потенциал самодержавного политического устройства. Особую роль в этом сыграли *Константин Дмитриевич Кавелин* (1818–1885) и *Борис Николаевич Чичерин* (1828–1904). Они создали учение *«охранительного либерализма»*, сущность которого «состоит в примирении начала свободы с началом власти и закона». Это означает, что Кавелин и Чичерин были сторонниками политических реформ без «потрясения всего общественного организма». Следовательно, необходимые изменения форм русской политической жизни должны идти постепенно и не создавать опасности для российской государственности. Современные историки считают, что либерализм Кавелина–Чичерина можно определить как «национально ориентированный», «консервативный» или «хранительный».

Но в конце XIX в. русский либерализм начал все более отдаляться от своих национальных корней и стал представлять собой пестрый калейдоскоп мнений без общей программы. Российские либералы этого времени по своим мировоззренческим пристрастиям были чаще всего материалистами и атеистами. Поэтому традиционная духовность и религиозность русского народа для многих из них оказывалась чужеродной, народ они не понимали, считали его слишком «темным» и необразованным. Либералы находились в оппозиции к самодержавию, но действовали преимущественно легальными средствами. Они требовали учреждения конституционной монархии в России, стремились создать при императоре представительный орган с совещательными функциями и расширить права земств. В 1917 г. русские либералы сыграли значительную роль в подготовке и организации свержения традиционного политического строя России — российской монархии.

Русский анархизм

Автором учения **русского анархизма** считается *Михаил Александрович Бакунин* (1828–1889). Выходец из знатной дворянской семьи, Бакунин еще в юности примкнул к социалистическому движению, принял активное участие в европейских революциях 1848–1849 гг., а затем — в деятельности международного рабочего движения, отчаянно конкурируя на этом политическом поле с К. Марксом.

Россия: люди, символы, образы
Михаил Александрович Бакунин (1814–1876) — русский мыслитель, основоположник русского анархизма. Считал, что русская крестьянская община — это первичная ячейка будущей анархической революции, а сам русский народ по своему характеру антигосударственный.

М. А. Бакунин увлекался сначала фихтеанством, затем гегельянством. Одним из главнейших философских принципов, которые Бакунин почерпнул из гегельянства и внес в свою практическую деятельность, стал принцип диалектического отрицания. При этом идею отрицания русский мыслитель переосмыслил в революционном духе и стал утверждать необходимость и

благость «творческого разрушения», которая стала одной из руководящих во всем мировоззрении М. А. Бакунина, а вся его философия стала строиться, исходя из принципа отрицания, что привело его к атеизму и материализму.

Бакунин призывал к уничтожению любого государства, любой формы государства, ибо государство — это неизбежное зло исторического развития человеческого общества, средство подавления человеческой свободы. Точно так же Бакунин отрицал капитализм, который, по его убеждению, стал пиком экономического порабощения человека, разрушающего человеческую личность. Убежденный сторонник социализма, Бакунин видел в социалистической организации производства идеальное будущее человечества. Достичь этого идеала можно только путем «народной социальной» революции.

На основе отрицания государства и капитализма сформировался собственный социальный идеал М. А. Бакунина — общество анархии. Анархия (от греч. ἀναρχία — «безвластие») — это свободная ассоциация индивидов, торжество свободы и социализма. Будущее общество Бакунин представлял себе как анархическое и социалистическое, основанное на принципах свободы, равенства, справедливости, свободное от эксплуатации. При этом русский мыслитель был убежден, что свобода без социализма — это несправедливость, а социализм без свободы — рабство. Отвергая не управление как таковое, а управление централизованное, сосредоточенное в одних руках, идущее «сверху вниз», он предлагал взамен государства федеративную свободную организацию «снизу вверх» — рабочих ассоциаций, групп, общин, волостей, областей и народов. Свободное общество, по мысли Бакунина, — это общество, в котором осуществился бы принцип самоуправления народа.

Особое место в размышлениях Бакунина отводилось России, которую он считал неотделимой частью единого славянского мира. Социальной и экономической основой бытия славянских народов, по его убеждению, является крестьянская община, которая противостоит натиску западных

принципов индивидуализма, государственности и капитализма. На основе общины, по мнению Бакунина, славяне могут сразу же создать «новое» анархическое и социалистическое общество. Поэтому главной задачей является объединение славян в их борьбе с капиталистическим Западом.

Бакунин был убежден, что именно в России начнется и затем разольется по всему миру «социальная революция». Искрой, которая станет началом мирового революционного пожара, должен и может стать «разбойный элемент» — символ бунтарства русского народа. Бакунин вообще уповал на стихийный народный бунт. Русский народ он считал изначально народом-бунтарем, разбудить который была призвана интеллигенция — «умственный пролетариат». Русский крестьянский бунт перекинется на все остальные славянские народы, и они сметут западный капиталистический мир.

Революционные взгляды М. А. Бакунина, которые принято называть «бакунизмом», нашли множество сторонников в Европе и, особенно, у русских народников. Учение русского анархизма получило развитие в работах князя П. А. Кропоткина. В ходе революций 1917 г. и в годы Гражданской войны 1918–1922 гг. идеи анархизма стали теоретической основой деятельности различных политических группировок и вооруженных формирований, в том числе так называемой повстанческой армии Н. И. Махно.

Русский консерватизм

Своеобразным продолжением славянофильства и почвенничества стало учение **русского консерватизма**. Впрочем, сами русские консерваторы зачастую очень резко критиковали славянофилов и почвенников, в которых видели только разновидность русского патриотического либерализма.

Консерватизм (фр. *conservatisme*, от лат. *conservo* — «охраняю, сохраняю») — это система взглядов, отстаивающая и охраняющая традиционный церковный, государственный и общественный порядок. Иначе говоря, консерватизм — это учение, которое стремится обеспечить устойчивость общества и государства во время социальных бурь, внутреннюю

защиту государства и общества от разрушения. В области политики для консерватизма характерен призыв к укреплению церковного влияния в обществе и усилению верховной монархической власти. Они считали, что прошедшее не исчезает без следа, а хранится («консервируется») для настоящего и для будущего в народных традициях. Поэтому консерваторы были противниками либеральных реформ, демократии и конституции. Нужно сказать, что русский консерватизм во всех своих проявлениях был творческим учением. Но консервативное творчество основывалось на опыте прошлого и было глубоко связано с вековыми традициями.

Основателем русского консерватизма считается знаменитый писатель, поэт и историк *Николай Михайлович Карамзин* (1766–1826), который в своей знаменитой записке «О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях» (1811) доказывал, что, учитывая природные, географические и исторические условия, наиболее целесообразной формой правления для России может быть только исторически сложившийся политический строй — самодержавие, которое всегда обеспечивало процветание и могущество Российского государства. При этом историк особенно подчеркивал глубочайшую внутреннюю связь самодержавного принципа верховной власти с православной верой и нравственным духом народа.

Яркими представителями русского консерватизма во второй половине XIX столетия были *Михаил Николаевич Катков* (1818–1887), *Николай Яковлевич Данилевский* (1822–1885), *Константин Николаевич Леонтьев* (1831–1891). Многие из русских консерваторов внесли серьезный вклад в развитие мировой политической, исторической и философской мысли. Например, Н. Я. Данилевский в книге *«Россия и Европа»* разработал и обосновал *теорию культурно-исторических типов*. Н. Я. Данилевский доказал, что человечество не имеет общей и единой истории. В истории человечества одновременно существуют различные цивилизации, которые Данилевский называл «культурно-историческими типами». Еще более

жесткую позицию занимал К. Н. Леонтьев, чья критика Запада до сих пор сохраняет актуальность. Он был автором большого числа сочинений, самое знаменитое из которых — *«Византизм и славянство»*. Леонтьев утверждал, что мир в целом является совокупностью разнообразных народов и культур, и для своего процветания мир обязан сохранять это разнообразие. Поэтому Леонтьев отстаивал необходимость сохранения своеобразия России, которая должна противопоставить Европе свою культуру, основанную на православии и византийских политических принципах. Верность православию Леонтьев хранил и в личной жизни. В 1891 г. он принял тайный монашеский постриг под именем Климента, а свои дни окончил в Троице-Сергиевой Лавре, где и был похоронен.

Отдельное место в плеяде русских консерваторов занимает *Лев Александрович Тихомиров* (1852–1923). В молодые годы Лев Тихомиров — один из активных деятелей народнического движения, участник «хождения в народ», главный идеолог террористической «Народной воли». Он сумел избежать ареста и в 1882 г. уехал из России. Во время эмиграции Л. А. Тихомиров полностью пересматривает свои религиозные и политические взгляды, отрекается от революционной деятельности, подает прошение о помиловании императору Александру III и получает прощение. Вернувшись в Россию, Тихомиров стал одним из ведущих мыслителей и публицистов консервативного направления, создал выдающиеся сочинения: «Монархическая государственность» и «Религиозно-философские основы истории». Л. А. Тихомиров — это первый русский мыслитель, разработавший положительное учение о русской самодержавной государственности и о монархическом принципе власти. Ему же принадлежит и интереснейшая разработка проблем православной историософии — идея всемирной борьбы мировоззрений: дуалистического и монистического.

В XX в. русский консерватизм получил развитие в сочинениях мыслителей Русского зарубежья, особенно ярко — в трудах *Ивана Александровича Ильина* (1883–1954) и *Ивана Лукьяновича Солоневича* (1891–

1953), который является создателем оригинальной концепции «народной монархии», своеобразной трактовки философии русской истории и русского имперского национального самосознания.

Русский космизм (Философия «общего дела»)

Среди оригинальных русских философских учений, которые возникли и получили распространение во второй половине XIX столетия, далеко не последнее место принадлежит **философии «общего дела»**, созданной *Николаем Федоровичем Федоровым* (1829–1903) и получившей еще одно именование — «русский космизм». «Русский космизм» — это специфическое мировосприятие и мироощущение, утверждающее идею органического единства Вселенной и особую духовную роль человека, который должен внести разумное и духовное начало в Космос, «одухотворить Вселенную» и благодаря этому победить мировое зло и превратить Вселенную в Царство Божие. Философская концепция Н. Ф. Федорова представляет собой оригинальный подход к решению традиционной проблемы русской мысли– — проблемы воскресения и спасения человека в Боге. Но Н. Ф. Федоров значительно и решительно расширяет рамки этой проблемы, поднимая ее до вопроса о спасении всей Вселенной от зла. С этим религиозно-мистическим и даже религиозно-фантастическим миропониманием была связана и задача «всеобщего воскрешения усопших», которую, собственно, Н. Ф. Федоров и называл философией «общего дела». По его мнению, человечеству в будущем станет под силу, объединив веру и науку, победить природу, научиться управлять планетами, атомами и молекулами, а ученые смогут оживить всех до того умерших людей на Земле. Особая роль в этом процессе будет принадлежать именно ученым, которые не только оживят всех умерших, но и окажутся способными создать идеальное общественное устройство — *психократию*, в основе которого будет лежать принцип всеобщего братства. И тогда человечество победит смерть, причем добьется физического бессмертия

всех людей. Воскрешенное человечество, в свою очередь, должно одухотворить Космос, создав в нем космическую федерацию планет.

«Русский космизм» получил широкое влияние в русской религиозно-философской и научной мысли конца XIX — начала XX в. Открытыми последователями Н. Ф. Федорова стали такие мыслители, как В. А. Кожевников (хотя Кожевников и не принимал идею Федорова о воскресение предков), А. К. Горский, Н. А. Сетницкий. Другие философы, такие как Н. А. Умов, К. Н. Циолковский, В. И. Вернадский, А. Л. Чижевский, развивали философию общего дела в естественнонаучном направлении, стараясь наметить дальнейшие перспективы развития человечества. О неотделимости человека от остального бытия, взаимозависимости всей биосферы и необходимости коэволюции писали С. Л. Франк и В. С. Соловьев, называя это согласованностью и «солидарностью» мира.

Более того, можно с полным основанием утверждать, что идеи «русского космизма», несмотря на их кажущуюся утопичность и иррациональность, задали вектор всему дальнейшему интеллектуальному развитию человечества. Осознание существенной роли человека в преобразовании экосистемы Земли, его стремление выйти за свои биологические пределы, победив болезни и смертность, намерение освоить и заселить Вселенную уже вдохновляют не только футурологов, а лежат в основе реальных научных исследований.

Русский солидаризм

Русская религиозная философия конца XIX — первой половины XX в., представляющая собой уникальное явление в мировой культуре в лице В. С. Соловьева, С. Н. Булгакова, С. Л. Франка, Л. П. Карсавина, С. А. Левицкого, предложила свой ответ на проблему набиравших остроту социальных противоречий, обосновав *идею всеединства* — единства во множестве. Отражая самые сущностные черты русского мировоззрения через понятия соборности и солидарности, ценности высокого духовного порядка

связывались ими с практической реализацией в общественно-политической жизни.

Многие сторонники теории всеединства были высланы советскими властями из России и стали частью интеллектуальной среды Русского зарубежья. Стоит сказать, что мыслители Русского зарубежья оставались национально мыслящими людьми даже вдали от Родины. Видя противоречия общественного развития России в начале XX в., они пытались найти альтернативу эгоизму и жестокой конкуренции, неизбежным при господстве либерализма, но и порабощению личности коллективом, пропагандируемым коммунистами. Именно в русской истории и национальном характере мыслители Русского зарубежья увидели зародыш истинного гармоничного сочетания интересов «я» и «мы», противопоставив все более распространявшейся идее борьбы классов идею сотрудничества и взаимопомощи. Так, *Георгий Константинович Гинс* (1887–1971) в своей *теории солидаризма* обосновывал возможность согласования расходящихся интересов добровольных объединений лиц и государства. Этической основой этого является идея солидарности, которая и отличает человеческие общности более высокого порядка, поскольку осознание общей цели совпадает с осознанием необходимости поступиться и частью своих интересов.

Николай Александрович Бердяев (1874–1948), разводя понятия коллективизма и общинности, ввел специальный термин *«коммюнотарность»* (от фр. *commune* — «община»), подчеркивая принципиальное сохранение в соборности ценности отдельной личности и свободы. При этом, по его мнению, всякая свободная индивидуальность, как человеческая, так и народная, таит в себе и множество противоречий. Неслучайно через всю философию Бердяева красной нитью проходит мысль о парадоксальной русской душе, сочетающей в себе два мира — Восток и Запад, а значит, и крайности обоих миров. В своих знаменитых трудах «Судьба России», «Русская идея» Бердяев рассуждает о смысле и предназначении

России в мире, «врожденном» и неизбежном мессианском призвании русского народа в истории.

Евразийство

Идея об уникальности России, соединяющей в себе черты Запада и Востока, нашла отражение в концепции **евразийства** 1920–1930-х гг., которую разрабатывали такие мыслители Русского зарубежья, как П. Н. Савицкий, Н. С. Трубецкой, Г. В. Флоровский и Н. Н. Алексеев. Они воспринимали Россию-Евразию как самобытную цивилизацию — особый мир, находящийся в срединной части Европы и Азии, но отличающийся от них в религиозно-культурном, геополитическом и этнопсихологическом отношениях. Особое значение теоретики евразийства придавали влиянию на характер и судьбу славянского народа тюркских, финно-угорских и других этносов. Примечательно, что евразийская идея необходимости воссоздании единого Российского государства и «поворот к Востоку», по меткому выражению П. Н. Савицкого, во многом были ответом на очевидную уже для мыслителей, живших больше века назад, идеологическую и военно-политическую экспансию Запада.

Русская идея

Все многообразие русской религиозно-философской мысли XIX–XX вв. еще в XIX столетии стали именовать **«русской идеей».** «Русская идея» — это образное именование совокупности понятий, выражающих своеобразие и особое призвание России и русского народа, попытка дать религиозно-философский ответ на вопрос о том, какое место занимает Россия и русский народ в новом индустриальном и постиндустриальном мире. Духовно-исторически «русская идея» восходит к древнерусским учениям XVI–XVII вв. о России как «Третьем Риме» и «Святой Руси».

«Русская идея» как явление национального сознания представляет собой реакцию отечественной общественной мысли второй половины XIX–XX вв.

на вхождение России в западноевропейскую, индустриально-технологическую цивилизацию. В этом смысле «русская идея» олицетворяет собой процесс самоосознания русского народа в новых исторических условиях. В основе «русской идеи» лежит православное вероучение.

Впервые само понятие «русская идея» сформулировал Ф. М. Достоевский в «Объявлении о подписке на журнал ”Время“ на 1861 год». Великий русский писатель считал, что «русская идея… будет синтезом всех тех идей, которые с таким упорством, с таким мужеством развивает Европа в отдельных своих национальностях». Поэтому, по его убеждению, задача русского народа состоит в том, чтобы «создать себе новую форму, нашу собственную, родную, взятую из почвы нашей, взятую из народного духа и из народных начал».

Однако Достоевскому сразу же возразил философ В. С. Соловьев, для которого «русское» было равно «христианскому», а так как христианство не признает деления по национальному признаку, то и русские должны забыть о своих национальных проблемах: «Русский народ — народ христианский, и, следовательно, чтобы познать истинную русскую идею, нельзя ставить себе вопроса, что сделает Россия чрез себя и для себя, но что она должна сделать во имя христианского мира, признаваемого ею и во благо всего христианского мира, частью которого она предполагается».

Как можно видеть, «русская идея» изначально была внутренне противоречива, ибо у каждого отечественного мыслителя находился свой ответ на самые животрепещущие вопросы российского бытия.

В дальнейшем содержание «русской идеи» наполнялось в трудах различных отечественных мыслителей — Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, П. В. Флоренского, В. В. Розанова и др. Наиболее полное выражение «русская идея» нашла в творчестве мыслителей «русского консерватизма» — Н. Я. Данилевского, К. Н. Леонтьева, Л. А. Тихомирова, И. А. Ильина. В годы советской власти представители «русской идеи» преследовались официальными властями, само употребление этого термина было запрещено,

труды теоретиков «русской идеи» были запрещены к публикации (в том числе некоторые сочинения Ф. М. Достоевского). Но даже в таких условиях продолжалась серьезная теоретическая работа, а сама «русская идея» получила новый импульс для своего развития. Со второй половины XX в. «русская идея» разрабатывалась в трудах В. В. Кожинова, А. Г. Кузьмина, О. А. Платонова, В. Г. Распутина, И. Р. Шафаревича, Э. Ф. Володина, В. Н. Ганичева и др.

Ныне представители «русской идеи» активно противостоят идеологии и практике глобализации, теориям «золотого миллиарда» и «трансгуманизма», попыткам международных финансово-экономических элит превратить мир в свою полную собственность.

***

Как можно видеть, российское мировоззрение также сложно и внутренне противоречиво, как сложно и противоречиво само русское национальное самосознание. В знаменитой своей «загадочностью» русской душе мы найдем все — жажду неземной правды и нередкое торжество кривды, стремление к безграничной воле и безудержное почитание власти, всемирную любовь и необъяснимую иногда ненависть. И все эти разные черты русского характера нашли свое выражение в творчестве отечественных любомудров. За свою тысячелетнюю историю русская философия не раз в высших своих образцах приближалась к разгадке вечных вопросов. Каждый из них мучительно размышлял над тем, какая судьба ждет Россию и весь мир в настоящем и будущем. Каждый из них давал свои ответы. Свои ответы с опорой на предыдущие духовные и интеллектуальные открытия русских мыслителей нужно искать и нам, людям XXI века.

Вопросы для самостоятельной работы

1. В чем состоят основные черты российского мировоззрения?

2. В чем состояла специфика русской религиозно-философской мысли XI–XVII вв.? Как вы считаете, сохраняют ли свою актуальность в наши дни важнейшие идеал-образы, сформулированные отечественными мыслителями в тот период?

3. Какие основные направления в развитии отечественной религиозно-философской и социально-политической мысли XIX в. вы бы могли выделить?

4. Как вы считаете, какой вклад внесли русские религиозно-философские и социально-политические учения в развитие мировой философской и политической мысли?

5. Что такое «русская идея»? Выскажите свое мнение.

Рекомендованная литература

Авдеева Л. Р. Русские мыслители: Ап. А. Григорьев, Н. Я. Данилевский, Н. Н. Страхов (Философская культурология второй половины XIX в.). М., 1992.

Аксаков К. С., Аксаков И. С. Избранные труды. М., 2010.

Алексеев А. И. Иосиф Волоцкий. М., 2014.

Бакунин М. А. Избранные труды. М., 2010.

Васильев А. А. Очерки истории русской консервативной правовой мысли в XIX веке (славянофильство и почвенничество). М., 2011.

Гачев Г. Русская дума. Портреты русских мыслителей. М., 1991.

Герцен А. И. Избранные труды. М., 2010.

Громов М. Н., Козлов Н. С. Русская философская мысль X–XVII веков. М., 1990.

Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. М., 2008.

Достоевский Ф. М. Избранное. М., 2010.

Достоевский Ф. М. Дневник писателя. СПб., 1999.

Ермашов Д. В., Ширинянц А. А. У истоков российского консерватизма: Н. М. Карамзин. М., 1999.

Зеньковский В. В. История русской философии: в 4 т. М., 1994.

Ильин И. А. Наши задачи: историческая судьба и будущее России. М., 1992.

Кавелин К. Д. Избранное. М., 2010.

Карамзин Н. М. Избранные труды. М., 2010.

Киреевский И. В. Избранные статьи. М., 1984.

Левандовский А. А. Время Грановского: у истоков формирования русской интеллигенции. М., 1990.

Леонтьев К. Н. Восток, Россия и Славянство: философская и политическая публицистика. Духовная проза (1872–1891). М., 1996.

Одоевский В. Ф. Русские ночи. Л., 1975.

Перевезенцев С. В. Русские смыслы: духовно-политические учения России X–XVII веков в их историческом развитии. 2-е изд. М., 2023.

Перевезенцев С. В., Ширинянц А. А. Очерки истории русского хранительства: монография. Ч. I. М., 2021.

Русская идея / Сост. М. А. Маслин. М., 1992.

Русская социально-политическая мысль. XI–XVII века: хрестоматия. М., 2011.

Русская социально-политическая мысль. Первая половина XIX века: хрестоматия. М., 2011.

Русская социально-политическая мысль. 1850–1860-е годы: хрестоматия. М., 2012.

Русская философия. Энциклопедия. 3-е изд., дораб. и доп. / Под общ. ред. М. А. Маслина. М., 2020.

Русский консерватизм середины XVIII – начала XX века. Энциклопедия / Отв. ред. В. В. Шелохаев. М., 2010.

Самарин Ю. Ф. Избранные труды. М., 2010.

Сараева Е. Л. Русское западничество: идеология национального самоопределения. Ярославль, 2009.

Славянофильство: pro et contra: творчество и деятельность славянофилов в оценке русских мыслителей и исследователей: антология. СПб., 2006.

Смолин М. Б. Идеология правого консерватизма. М., 2023.

Соловьев В. С. Сочинения: в 2 т. М., 1988–1989.

Страхов Н. Н. Избранные труды. М., 2010.

Татищев В. Н. Избранные произведения. Л., 1979.

Тихомиров Л. А. Религиозно-философские основы истории. М., 2012.

Тишков В. А. Национальная идентичность и духовно-культурные ценности российского народа. СПб., 2010.

Тютчев Ф. И. Россия и Запад: книга пророчеств. М., 1999.

Уваров С. С. Избранные труды. М., 2010.

Флоровский Г. В. Пути русского богословия. Киев, 1991.

Хомяков А. С., Киреевский И. В. Избранные сочинения. М., 2010.

Хранители России. Антология: в 6 т. / Под ред. С. В. Перевезенцева, А. А. Ширинянца. М., 2015–2018.

Чаадаев П. Я. Избранные труды. М., 2010.

Чернышевский Н. Г. Избранные труды. М., 2010.

Чичерин Б. Н. Собственность и государство. М., 2010.

Ширинянц А. А. Нигилизм или консерватизм? (Русская интеллигенция в истории политики и мысли). М., 2011.

Глава 9

Традиционные ценности как основа российского мировоззрения

(С. В. Перевезенцев, О. Е. Сорокопудова, А. В. Селезнева, А. С. Страхов, А.Р. Боронин)

Для обозначения социокультурных особенностей той или иной цивилизации, отражающих ее «человеческое» измерение, в современной науке используются разные понятия — «культура», «менталитет», «культурный код», «идентичность», «идеология», «традиции» и прочие. Эти понятия являются многозначными и применяются в разных областях социогуманитарного знания. Все они связаны с нематериальной (интеллектуальной) деятельностью людей в рамках больших социальных общностей и используются для того, чтобы обозначать их исторически сложившийся самобытный характер. Каждое из этих понятий акцентирует внимание на отдельных аспектах социокультурной жизни народа — ценностях, духовно-нравственных качествах, психологических особенностях, символах и ритуалах.

Для объяснения цивилизационной сущности нашей страны и ценностных оснований российской государственности более всего подходит понятие «мировоззрение». Будучи также междисциплинарным, оно наиболее полно отражает точки сопряжения между человеком, обществом и государством и определяет особенности их формирования и развития в прошлом, настоящем и будущем.

Мировоззрение и его структура

Мировоззрение обычно рассматривается как форма интеллектуально-практического освоения человеком окружающего его мира. Оно представляет собой систему представлений человека о мире (окружающей среде и обществе) и своем месте в нем и отражает широкий спектр отношений между ними (онтологических, гносеологических, аксиологических, антропологических и др.). Важность мировоззрения в жизни людей

определяется не только тем, что оно выполняет познавательную функцию — формирует знания о мире и отношение к нему. Оно имеет большое практическое значение, поскольку определяет поведение людей на уровне как отдельной личности, так и общества и государства.

Субъектами-носителями мировоззрения могут быть как отдельные личности, так и социальные группы (профессиональные, этнорелигиозные и иные). Основными историческими типами мировоззрения считаются мифология, религия, философия, а формами его существования — миф, идеал, идеология, утопия, легенда, сказка, картина мира, научная картина мира.

Научное осмысление *структуры мировоззрения* связано с поиском ответов на три взаимосвязанных вопроса.

1. Как происходит отражение взаимоотношений человека и мира в мировоззрении личности?
2. Что является результатом этого отражения в мировоззрении личности?
3. Какие объекты окружающего мира отражаются в мировоззрении личности?

Первый вопрос связан с ***философским пониманием сущности мировоззрения***. Как определенная картина мира, т. е. система представлений о нем, *мировоззрение базируется на знаниях*. Они, если говорить словами немецкого философа и историка культуры *Вильгельма Дильтея* (1833–1911), составляют «первый слой мировоззрения». Чтобы знания стали смысловой основой мировоззрения, они должны пройти сквозь своего рода личностные фильтры. Поэтому в процессе выработки мировоззрения человек понимает и осознает свои знания, соотносит их с интересами, потребностями, чувствами, желаниями. В результате у него формируется следующий, *более высокий слой мировоззрения, состоящий из оценочных суждений*. Познание и оценка *определяют поведение личности, задают программу ее действий*, в основе которой всегда находится механизм выбора. Таким образом, структура мировоззрения с точки зрения процесса его формирования может быть

представлена цепочкой следующих компонентов: знания — оценки — поступки (действия).

Россия: люди, символы, образы
Картина А. С. Степанова «Вечерняя заря»

Картина А.С. Степанова «Вечерняя заря»

Второй вопрос связан с рассмотрением мировоззрения с ***психолого-педагогических позиций,*** как формы индивидуального сознания, особенности которой определяются возрастными и личностными характеристиками. В структуре мировоззрения выделяются ценностные, когнитивные, эмоционально-волевые, мотивационно-потребностные, рефлексивные и поведенческие компоненты, которые тесно взаимосвязаны. Основными структурными элементами мировоззрения, по мнению современного российского психолога Д. А. Леонтьева, служат обобщенные суждения — генерализации, которые «имеют отношение не только к знаниям, сформулированным самим человеком в виде обобщений индивидуального опыта, но и к обобщениям, заимствованным из культуры и от других людей в

готовом виде». Примером таких генерализаций являются пословицы — высказывания, в которых выражена народная мудрость (например, «Без труда не выловишь и рыбку из пруда», «Как аукнется, так и откликнется»). Таким образом, мировоззрение включает представления, ценности, интересы, потребности, убеждения, идеалы.

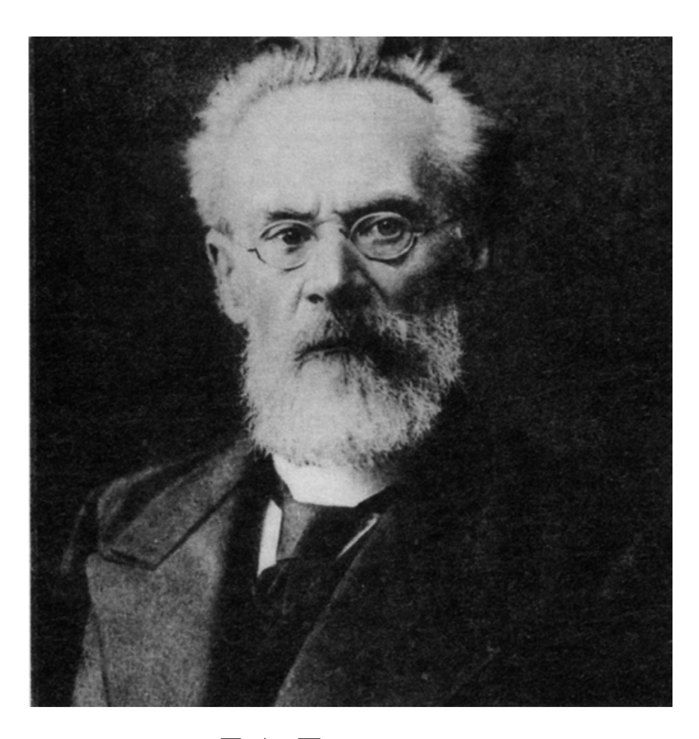
Третий вопрос во многом характеризует ***социально-политическое понимание мировоззрения***, которое связано с осознанием человеком себя в социально-политической реальности, выработкой своих ценностных позиций по отношению к ее ключевым объектам — другим людям, социальным и политическим группам, обществу в целом, политическим и государственным институтам, своей стране и другим странам. Структура мировоззрения в данном случае может быть представлена через разработанную в рамках политической науки системную модель мировоззрения, в которую входят пять взаимосвязанных элементов:

- *человек* как биологическое существо — представитель человеческого рода, личность с присущими ей социальными психологическими особенностями и гражданин — субъект социально-политических отношений с соответствующими правами и обязанностями;
- *семья* как единица социального бытия, первичная среда социализации человека и формирования его как личности и гражданина;
- *общество* как сложная социальная система, включающая совокупность социальных групп и социальных отношений;
- *государство* как политико-административная форма организации жизни общества, включающая систему политических институтов и субъектов;
- *страна* как цивилизационное образование, исторически сложившаяся форма организации жизнедеятельности

общества и государства с присущими им природно-географическими, социокультурными, политико-экономическими особенностями.

Смыслообразующим фундаментом мировоззрения являются ценности, которые отражают связь человека как познающего субъекта с объектами окружающей действительности.

Россия: люди, символы, образы
Лев Александрович Тихомиров (1852–1923) — русский философ и политический теоретик. В молодости увлекался народнической идеологией, был одним из теоретиков террористической «Народной воли». Но преодолел в себе столь разрушительный для всякого человека политико-психологический комплекс и от народнических взглядов перешел к монархизму. Главным политическим произведением Л. А. Тихомирова стала книга «Монархическая государственность», в которой автор обосновывает естественность и необходимость монархической формы правления, анализируя ее развитие в истории. В трактате «Религиозно-философские основы истории» мыслитель исследует исторические заблуждения различных религиозных течений и утверждает истинность православного миропонимания.

Л.А. Тихомиров

Проблема ценностей в современной науке

Проблема ценностей является одной из старейших в социально-гуманитарных науках. При этом аксиологическое измерение всех общественных и индивидуальных процессов с течением времени приобретает

все большую актуальность. Более того, на фоне беспрецедентного ускорения темпов научно-технического развития, виртуализации, радикальной трансформации геополитической системы, обострения проблем экономического, экологического, демографического и культурного развития в мировом масштабе вопросы ценностных доминант и ориентиров этих процессов выходят на первый план. В философии существует отдельное направление осмысления природы и значения ценностей — *аксиология*. Духовно-нравственные ценности выступают объектом изучения этики, педагогики и антропологии, а со второй половины XIX в. тема ценностей постепенно входит в спектр исследовательских интересов социологии, психологии и политологии.

Истоки изучения ценностей заложены в трудах ***философов***, которые размышляли не только о сущности самого понятия «ценность», но и о ценностях в государстве и обществе, политике и социальных отношениях. Таким образом, они сформировали большое политико-философское наследие и очертили контуры классических политических идеологий — консерватизма, либерализма, социализма. Ценности с философской точки зрения имеют характер абстрактного идеала, эталонного образца общественного устройства. Имея подчас одинаковые объекты оценки (например, государство, власть, общество, гражданина), в разных политико-идеологических системах ценности определяют разное качество отношений к ним и между ними, в чем зачастую и проявляется антагонистический характер идеологий. И более того, сам аксиологический комплекс той или иной политической идеологии имеет свойство трансформироваться как с течением исторического времени, так и в зависимости от социальной, национально-культурной, экономической, территориальной специфики конкретного общества, разделяющего эти ценности.

Одним из ключевых направлений ***политологического анализа*** ценностей в современной науке является их изучение в контексте пространства распространения и возможностей влияния на политическое

устройство разных обществ. Здесь выделяется базовая дихотомическая модель «универсальные — культурно-цивилизационные/национальные», определяющие глобальный или локальный характер ценностей.

С точки зрения теории международных отношений в основе определения универсальных ценностей лежит *парадигма универсализма*, предполагающая необходимость выстраивания мирового порядка на основе единых абсолютных принципов. Так, универсальными ценностями в этой парадигме считаются мир, безопасность, права человека, порядок, свобода, которые обозначают идеал гармоничного сосуществования людей и имеют предметное выражение в различных международных документах.

Политические ценности как идеалы социального устройства каждой конкретной цивилизации рассматриваются в рамках *культурно-цивилизационной парадигмы*. В ее основе — сформировавшееся в русле концепций Н. Я. Данилевского, К. Н. Леонтьева, О. Шпенглера, А. Тойнби релятивистское понимание исторического процесса с акцентом на специфике культурных различий между обществами. Ценности, в том числе политические, которые составляют социокультурный базис каждой цивилизации, таким образом, носят локальный характер и формируют аксиологические основания идентификации больших культурно-цивилизационных общностей. Политические ценности каждого государства называются национальными. Они могут быть выражены в виде национальной идеи или государственной идеологии, а предметно воплощены в конституции государств, иных документах (стратегиях, доктринах, указах) и выступлениях национальных лидеров, в традициях и обычном праве.

Важно отменить, что локальные ценности отдельных государств, наций, цивилизаций не отрицают универсальные ценности в принципе. С точки зрения культурно-цивилизационной парадигмы универсальные ценности получают специфическое содержание в каждом конкретно-историческом и культурном контексте развития локальной общности.

Россия: люди, символы, образы

Державная икона Божией Матери была явлена России 2 марта 1917 года, в день отречения царя-страстотерпца Николая II Александровича. Обретение иконы в день утраты царя стало в церковной среде восприниматься символически: пока нет царя, на время новой смуты Богоматерь сама управляет Россией, но в покаянии возможно и возвращение русского народа к царскому достоинству, отчего икона особенно ценится в монархической среде. Ныне Державная икона Божией Матери находится Москве, в Казанской церкви в Коломенском, где некогда хранилась и Казанская икона Божией Матери, связанная с выходом России из Смуты.

Державная икона Божьей Матери (584 символа)

В рамках ***социологической науки*** ценности определяются как «обобщенные представления людей о целях и нормах своего поведения, воплощающие исторический опыт и концентрированно выражающие смысл культуры отдельного этноса и всего человечества» (Н. И. Лапин). Они рассматриваются как социальные регуляторы жизнедеятельности общества в целом и отдельных социальных групп в его структуре. Такая интерпретация позволяет изучать их в сравнительном межстрановом аспекте, выделяя ценностные сходства и различия между государствами и обществами, и во внутристрановом ракурсе, выявляя систему ценностей конкретного общества или входящих в него определенных социальных групп.

Социальная природа ценностей проявляется в том, что они могут иметь интегрирующий или дифференцирующий характер, т. е. сплачивать или разделять социум. Социологи выделяют три типа ценностного состояния общества:

- консенсус, или конвенцию (согласие в обществе в отношении ценностей);
- размежевание, или раскол (поляризация общества и отсутствие согласия в отношении ценностей);
- аномию (ценностно-нормативный вакуум, или ценностная рассогласованность).

В социологическом знании существуют разные подходы к объяснению причин, сущности и последствий трансформации ценностей в обществе. Так, например, широко известной и одной из наиболее влиятельных является разработанная североамериканским социологом *Рональдом Инглхартом* (1934–2021) и его коллегами концепция «ценностного сдвига», происшедшего в мире во второй половине XX в. в результате технологического развития и экономического роста (авторы назвали этот ценностный сдвиг тихой революцией). Они утверждают, что произошел глобальный сдвиг ценностной системы человечества от материализма (предпочтение ценностей выживания и традиционных ценностей) к постматериализму (предпочтение ценностей

самовыражения и светско-рациональных ценностей). Первоначально этот сдвиг рассматривался как глобальное культурное изменение, характерное для всех народов. Однако историческая реальность оказалась намного богаче и авторам данной концепции позже пришлось признать, что для большинства стран и народов мира религиозные традиции и собственный исторический опыт являются крайне важными и оказывают основное влияние на распространенные у них системы ценностей.

Психологический анализ является самым молодым в науке и акцентирует внимание на психологической природе ценностей, их месте в структуре личности и регулирующей роли в жизнедеятельности людей. С точки зрения психологии ценности — это «понятия или убеждения, которые относятся к желаемым конечным целям или поступкам, выходят за пределы конкретных ситуаций, управляют выбором или оценкой поведения и событий и упорядочены относительной важностью» (Ш. Шварц). Ценности являются важнейшим и центральным элементом личностной структуры, который связывает другие ее элементы — установки, потребности, мотивы. Ценности возникают из биологических, социальных и духовных потребностей человека: ценным является то, чего относительно недостает. Они иерархически упорядочены (имеют разную степень значимости для человека) и организованы в систему. Будучи смысловым ядром сознания и самосознания личности, ценности носят обобщенный характер и обозначаются абстрактными понятиями (добро, любовь, справедливость, согласие, свобода и пр.), а смысловое содержание отражает направленность ценностного отношения человека на конкретные объекты — других людей, объекты живой и неживой природы, архитектурные и культурные памятники, социальные и политические образования. Ценности выполняют регулятивную функцию — определяют поведение и деятельность людей и проявляются в них.

Таким образом, ценности рассматриваются в современной науке в *трех качествах*:

- как общественный идеал — определенный набор смыслов, представленных в философских и политических текстах, идеологиях, доктринах, программах и документах;
- как разделяемые членами социальной группы или общества в целом идеи о совершенстве во всех сферах жизни государства и общества;
- как психологические компоненты структуры личности, являющиеся результатом индивидуального жизненного опыта и регулирующие поведение и деятельность отдельного человека.

Основополагающие ценности, которые определяют смысловой фундамент жизнедеятельности людей, называются базисными (на уровне государства и общества) и базовыми (на уровне личности).

С точки зрения особенностей возникновения и характера социокультурной регуляции выделяются *традиционные* (складывающиеся исторически и направленные на сохранение сложившихся социальных отношений) и *модернистские* (возникающие на определенном этапе развития и ориентированные на изменение и совершенствование социальных отношений) ценности. При этом важно понимать, что традиционность не значит устаревание, а сохранение не означает консервацию и застой. Они предполагают стабильность и поддержание самобытного и уникального аксиологического наследия. Также модернизация как обновление не всегда приводит к позитивным изменениям, поскольку слепое копирование экономических, социальных, культурных и политических практик без учета цивилизационного своеобразия зачастую дает плачевный результат.

Ценности и идентичность

Принципиальное значение анализа и интерпретации ценностных различий между обществами, сравнительное изучение социально-политических ценностей, установок, ориентаций граждан обусловлены в том числе обострением национально-государственных проблем в контексте

общемировых геополитических процессов. В XXI в. одним из ключевых для социальной антропологии, философии культуры, социологии, политологии, истории стало понятие *идентичность*. При этом еще в конце XX в. российский философ *Александр Сергеевич Панарин* (1940–2003) указывал на проблемные точки отечественного развития, говоря о том, что главный кризис современной России — это кризис не социальный и не экономический, а кризис идентичности. И в дальнейшем тема кризиса идентичности станет настолько острой и распространенной в интеллектуальной мысли, что позволит современному российскому историку Е. Б. Рашковскому назвать проблему идентичности одной «из самых навязчивых и подробно дискутируемых в сегодняшней мысли, философии, культуре».

Концептуализация понятия идентичности и первоначальное его осмысление происходило в начале XX в. в рамках психологической науки, точнее, ее психоаналитического направления (З. Фрейд, А. Адлер, Э. Фромм, Г. Маркузе, Э. Эриксон и др.). *Идентичность рассматривалась как субъективное представление индивида о своей позиции в мире*.

Россия: люди, символы, образы

На картине В. С. Смирнова «Князь Михаил Черниговский перед ставкой Батыя» изображен подвиг русского святого князя Михаила Черниговского (1185–1246), не испугавшегося исповедовать православную веру перед ханом-язычником даже под страхом смерти. Отстаивание истины оказалось для черниговского князя выше жизни, потому как жизнь преходящую он обменял на жизнь вечную.

В.С. Смирнов «Князь Михаил Черниговский перед ставкой Батыя»

Затем научный интерес смещается в сторону социальной, или групповой, идентичности. *Социальная идентичность* — это не только осознание принадлежности к социальной группе, но и признание личной

значимости, «ценности» этой принадлежности. Представители теории социальных групп (Г. Теджфелл, Д. Тернер, Р. Браун) уделяли особое внимание внутригрупповому и межгрупповому взаимодействию. Осознание принадлежности в «своей» или «чужой» группе сказывается на самооценке личности. Позитивные стереотипы «своих» и негативные стереотипы «чужих» групп поддерживают идентичность и чувство социального самоудовлетворения. Кроме того, психологическая отстройка от «чужих» (при отсутствии иных оснований) может служить вполне успешной формой самоидентификации и формирования сплоченности сообщества.

Самоопределение человека в государстве и обществе связано с политической идентичностью. *Политическая идентичность* — устойчивая психологическая взаимосвязь человека с определенным социально-политическим сообществом, в основе которой лежат общие смыслы, ценности, символы, установки социального восприятия и поведения. На индивидуальном уровне ключевой функцией политической идентичности является политическое самоопределение, поиск собственного «политического Я» в условиях многообразия политических структур современного мира. На коллективном уровне наиболее значимой представляется функция обеспечения «социального порядка»: организации политического пространства, формирования разнообразных политических общностей, взаимодействующих друг с другом. На макросоциальном уровне основной является функция интеграции и воспроизводства базовых элементов политической системы (ценностей, образов, символов и т. д.).

Одной из форм политической идентичности является *гражданская идентичность* — самоопределение человека как члена политической нации и/или национального государства, основанное на закреплении правового статуса гражданина и вытекающих из такого статуса свобод, прав и обязанностей.

В том же контексте может использоваться более широкое понятие — *национально-государственная идентичность,* которая включает помимо

гражданской духовную и культурную составляющую. Однако данное понимание идентичности неизбежно сталкивается с принципиально различными интерпретациями термина «нация». На сегодняшний день существует два основных понимания этого термина. Прежде всего понятием «нация» обозначается *этнокультурная общность* (т. е. тот или иной народ). В настоящее время возникло второе его понимание — так называемая *политическая нация*, или «народ, объединенный общим государством» (К. Дойч). В данном случае под нацией понимается не этнокультурное, а *политическое сообщество,* поддерживаемое не этническими основаниями, а территориальными, политическими, экономическими, духовно-культурными связями и интересами. Национально-государственная идентичность — это вид политической идентичности, многомерное явление, в рамках которого в процессе соотнесения гражданских, государственных (страновых), этно- и социокультурных составляющих идентичности происходит формирование коллективного самосознания граждан национально-государственного сообщества (В. В. Титов). Таким образом, национально-государственная идентичность предполагает самоотождествление граждан с «политической нацией», обществом, страной и государством в целом. Поскольку в рамках цивилизационного подхода Россия рассматривается как страна-цивилизация, то общероссийская идентичность может носить характер *цивилизационной*.

Россия: люди, символы, образы
Картина И. Я. Билибина «Суд во времена Русской Правды»

Картина И.Я. Билибина «Суд во времена русской правды»

Политическая идентичность формируется через общественное осознание ответов на следующие вопросы:

«кто мы?», т. е. какая совокупность идей и принципов определяет нас как граждан государства?

«чем мы отличаемся от других?», т. е. в чем заключается наша уникальность и как происходит обозначение границ нашего сообщества?

«что нас объединяет?», т. е. какие существуют значимые события в нашей истории, общие представления о прошлом, настоящем и будущем государства?

Идентичность человека предполагает ориентацию на определенные ценности, которая способствует соотнесению субъекта с какой-либо социальной группой или сообществом (территориальным, культурным, политическим). Смысловой фундамент политической идентичности составляют политические ценности, которые обладают интеграционным потенциалом для сплочения граждан в политическое сообщество.

Политические ценности определяют и структурируют образно-символическое пространство идентичности — в представлениях о «своих» и «чужих», героях и «врагах», прошлом, настоящем и будущем всегда отражаются значимые для граждан ценности и смыслы. Разрушение системы значимых для сообщества ценностей, которое может происходить в ситуации социокультурного кризиса, приводит к *кризису идентичности*.

Целенаправленное формирование и поддержание политической идентичности происходит в рамках *политики идентичности*, субъектами которой являются государство и другие участники политического процесса (например, общественные организации, общественные деятели, СМИ). В проведении политики идентичности используются инструменты и практики образовательной, культурной, информационной, символической, исторической политики.

Формирование цивилизационной идентичности тесно переплетено с историей, культурой, традициями, поскольку внутренняя целостность социума обеспечивается существованием набора общих ценностей, разделяемых обществом, и осознанием собственной ответственности за будущее страны (В. Р. Янкова). Между тем именно в этой сфере сегодня отмечается наибольшее количество проблем. Если идейные и политические лидеры современного западного мира опираются на совершенно определенные либеральные ценности и потому подходят к оценке истории и текущей ситуации с четких методологических, философских, мировоззренческих и идеологических позиций, то в современной России определенность в идеологических предпочтениях зачастую отсутствует. И отсюда возникает общая и основная проблема всех граждан России — мы не понимаем, во имя чего должны жить, на какие базисные ценности сегодня опираться, и главное — есть ли какая-то цивилизационная специфика нашего общественного развития.

Базисные российские традиционные ценности

Прежде чем говорить о базисных российских традиционных ценностях, нужно сказать о существовании некоторых методологических проблем. Несмотря на достаточно серьезное внимание современного научного сообщества к теме возникновения, содержания и функционирования традиционных ценностей, историческому и культурному своеобразию цивилизационного пути России и осознанию их связи с мировоззрением и идентичностью, вопросами национальной безопасности и перспективами устойчивого развития, в отечественной науке нет единства в определении содержания феномена базисных традиционных ценностей, сущности и форм их проявления. Такая ситуация сложилась из-за как минимум двух причин.

Во-первых, несмотря на внутреннюю концептуальную инвариантность базисных традиционных ценностей российской цивилизации, на протяжении истории они претерпевали собственную эволюцию, видоизменялись и дополнялись новыми смыслами и акцентами, отвечая потребностям и вызовам конкретной исторической ситуации. Это не могло не привести к появлению противоречий внутри ценностного комплекса, а также к тому, что на разных этапах исторического развития на первый план могли выходить те идеалы и ценности, которые были востребованы обществом в большей степени, что, однако, не означало отказ от остальных традиционных для отечественной культуры идейных доминант.

Фото современных казаков

Во-вторых, на текущий момент в российской научной литературе недостаточно проработана теоретическая и методологическая база исследования феномена базисных традиционных ценностей. Причина этого в том, что, несмотря на провозглашение принципа научной нейтральности и объективности, значительная часть современных исследователей рассматривает базисные традиционные ценности с точки зрения либеральных моделей исторического развития, в рамках которых само явление традиционализма и феномен традиционных ценностей могут быть восприняты лишь критически, а это значительно сужает и обедняет исследовательское поле.

Общеизвестно, что выбор методологии обладает большим идеологическим потенциалом, поскольку в основе этого выбора неизбежно лежат вполне определенные ценностные принципы. И в этой ситуации, как никогда, важна собственная рефлексия ученого по поводу своей деятельности. Так называемый рефлексивный поворот в науке заключается в осознании того,

каким образом наука сама «создает» свой предмет в зависимости от методологических установок, формулирования проблемы исследования, выбора материала и источников, социально-политических взглядов и психологических свойств ученого, а также тенденций и логики развития самой науки.

И вот здесь сегодня обнаруживается парадоксальная ситуация. В публичном дискурсе либеральная идеология, которая стремится к доминированию в мировом масштабе, за последние 30 лет уже с очевидностью показала свою тоталитарную, по сути, направленность. В науке ее влияние проследить гораздо сложнее, поскольку научное познание продолжает декларировать себя как ценностно-нейтральное и объективное. При этом уже стало очевидно, что оно точно так же подвержено глобальному воздействию либеральной идеологии.

Здесь стоит остановиться несколько подробнее и пояснить, что классическая либеральная идеология провозглашает: самая главная ценность и в истории, и в современности — личность человека, его права, его свобода. С точки зрения классического либерализма история во всех ее проявлениях существует только для того, чтобы сделать человеческую личность как можно более свободной в выборе своих жизненных принципов и своего поведения, в реализации собственных желаний (А. В. Трофимов). Иначе говоря, смысл истории с либеральной точки зрения заключается в достижении человеком полной, абсолютной свободы. Однако если говорить о классическом либерализме, то речь идет не только о правах, но и об обязанностях человека перед другими людьми и обществом в целом, именно поэтому в свое время либерализм и считался символом свободы[27].

[27] В данном случае уместно вспомнить о русском варианте так называемого охранительного либерализма, сущность которого, как ее сформулировал автор этой концепции Б. Н. Чичерин в статье «Различные виды либерализма», состоит «в примирении начала свободы с началом власти и закона» (см.: *Чичерин Б. Н.* Несколько современных вопросов. М., 1862. С. 185–201).

К сожалению, к сегодняшнему дню либерализм выродился в совершенно иные, крайние формы, в рамках которых неограниченная свобода личности и ее права приобрели абсолютную ценность, а главной обязанностью перед другими людьми и обществом стало считаться навязывание ультралиберальной идеологии всему миру, всем народам, государствам и цивилизациям (В. И. Челищев, С. В. Ковалева, Д. В. Мастеров). В идеале, по убеждению современных либеральных идеологов, все национальное, религиозное, культурное разнообразие мира должно исчезнуть. Именно поэтому очень большой пласт общественных деятелей и специалистов в гуманитарной сфере по всему миру говорит о кризисе либерализма сегодня (В. А. Гуторов, А. А. Ширинянц, Г. Рормозер, Х. Ритц). Вместо декларируемой свободы либерализм предлагает, по сути, диктатуру, единообразие и унификацию правил бытия различных народов и цивилизаций.

Признание человеческой личности, ее прав, свобод и желаний единственным критерием и ориентиром общественного развития на современном этапе неизбежно приводит к использованию соответствующей исследовательской оптики как для исторического анализа, так и для оценки актуальных цивилизационных тенденций. Такой подход, разумеется, вполне допустим, однако, в случае когда такая интерпретация исходных оснований любых социальных процессов и явлений утверждается как единственно истинная и возможная, происходит значительное обеднение научного знания, поскольку за скобками остается историческое, культурное, национальное и т. д. своеобразие, не укладывающееся в рамки универсалистского подхода. Именно поэтому сегодня принципиально важно указать на односторонность распространенного либерального подхода и предложить альтернативный взгляд на общий предмет.

Более плодотворным с точки зрения исследования российских базисных традиционных ценностей является цивилизационный (традиционалистско-консервативный) подход, по своей сути противоположный либеральному. Разговор о специфических базисных ценностях как об основе мировоззрения

и бытия вообще в принципе возможен только в рамках консервативного духовно-политического мышления, в рамках традиционализма. Именно этот подход, думается, помогает выделить и осмыслить традиционные базисные ценности российской цивилизации.

Базисные российские традиционные ценности — это ценности, выработанные в результате многовекового исторического и духовно-политического развития народов России в сложившихся природно-климатических, географических, конкретно-исторических, духовно-нравственных и социально-политических условиях и являющиеся непременным фактором формирования общенациональной и политической идентичности народа. Опора на базисные традиционные ценности обеспечивает государству и обществу собственный, подтвержденный многовековым историческим опытом ответ на любые, в том числе новые и новейшие, глобальные вызовы, что становится важнейшим условием непрерывности и стабильности дальнейшего исторического развития.

Таким образом, определенные базисные ценности существовали на протяжении всей многовековой отечественной истории, несмотря на смену политических режимов, общественно-политических и экономических укладов, ту или иную коррекцию духовных ориентиров. В то же время вполне очевидно, что в зависимости от изменяющихся конкретно-исторических условий те или иные базисные ценности могли эволюционировать, дополняться новым содержанием, выступать в новых формах, оставаясь при этом неизменными в сущностном отношении и продолжая сохранять свои качества как фактора формирования мировоззрения и российской цивилизационной идентичности.

Что имеется в виду под базисными традиционными ценностями? Основные из них определены в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (п. 91) и более полно раскрыты в Указе Президента Российской Федерации В. В. Путина «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных

российских духовно-нравственных ценностей» (п. 5): «К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России».

Россия: люди, символы, образы

Картина В. Е. Маковского «Минин на площади Нижнего Новгорода, призывающий народ к пожертвованиям»

Картина В.Е. Маковского Минин на площади Нижнего Новгорода, призывающий народ к пожертвованиям

В том же указе совершенно справедливо подчеркивается, что «традиционные ценности — это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» (п. 4). Как важнейшая задача внешней политики России определены защита и укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей в Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной 31 марта 2023 г.

Современные исследования показали, что список традиционных российских ценностей вполне можно расширить за счет тех важнейших понятий, которые на протяжении истории российской цивилизации играли ведущую роль в жизни всего российского общества и каждого жителя нашей Родины. К числу таких понятий относятся (расположены в алфавитном порядке, а не по значимости): вера (духовность), государство, достоинство, единая история, знание, культура, личность, мир, народовластие, национальные традиции, справедливость (правда), русский язык, самоограничение, свобода, семья, созидание, согласие (солидарность, соборность), стабильность, суверенитет, трудолюбие, честность.

Свобода и правда (справедливость)

Раскроем смысл некоторых российских базисных традиционных ценностей на примере понятий «свобода» и «правда» («справедливость»).

Понятия «свобода» и «правда» («справедливость») на протяжении почти всей истории России являлись одними из важнейших ценностей, к разным их аспектам обращались не только мыслители и общественные деятели самых разных идеологических направлений, но и публицисты, поэты и литераторы.

Характерно, что правовое, рационалистическое понимание свободы сопрягалось с нравственным и даже религиозным содержанием.

Уже в XI–XVII вв. эти ценности составляли значительную часть идейно-политического дискурса России. В тот исторический период в их основе лежало глубокое религиозное чувство, ведь по вере людей того времени «свобода» и «правда» являлись божественными установлениями, а задачей государства в таком случае становилось их сбережение и строгое следование им.

На протяжении многих веков, с древности до XVIII в., «свобода» понималась прежде всего в значении «избавление (освобождение) от чего-либо». Изучение различных древнерусских текстов приводит к выводу, что в тот период в значении «избавление (освобождение) от чего-либо» «свобода» представала в трех смыслах: христианская свобода от греха (свобода от гнева Божьего, греха и смерти); свобода от бедствий (группа, включающая болезни, войны, плен, притеснения и т. д.); свобода от обязанностей (свобода от дел, налогов и личная свобода в качестве социального положения). При этом около трети всех упоминаний «свободы» в древнерусских источниках занимает именно «христианская свобода», что, возможно, помогает лучше понять взаимосвязь между политической свободой (независимостью) и свободой от греха, на которую указывали авторы времен ордынского ига и эпохи Смуты. Таким образом, в XI–XVII вв. понятие «свобода», несомненно, было связано с политической независимостью государства или народа, однако очень часто встречается понимание свободы как христианского дара, во многом напоминающее понимание свободы как благодати и спасения. Понятие «свобода» наполняется христианским пониманием свободы от смерти, от греха и Божьего гнева, таким образом определяя и необходимую практику осуществления самой свободы. Так, в сочинении русского книжника *Иакова-мниха «Память и похвала князю русскому Владимиру»* (середина XI в.) при описании крещения Руси прямо говорится, что князь «…и весь дом свой святым крещением просветил, и освободил каждую душу, и мужского пола, и

женского, крещением святым», отчего и весь русский народ получил «христианскую свободу».

«Правда» — одно из самых сложных понятий русской культуры, давно попавшее в поле зрения исследователей. В разных этимологических словарях русского языка насчитывается до 18 значений этого слова! Но одно несомненно — понятие «правда» («справедливость»), которое в современной науке или редуцируется до узкого понимания как права или справедливости, или распадается на значительное количество автономных понятий, в русской мыслительной традиции XI–XVII вв. определялось именно христианским содержанием. Являясь атрибутом властных отношений, «правда» тем не менее выводилась за пределы человеческого измерения, а ее носителем считался не абстрактный или конкретный князь, не светский или духовный правитель, но сам Господь Бог. И частная жизнь, и государственное управление, подчиняясь требованиям «правды», приводят к соблюдению на земле божественных установлений и спасению как отдельного человека, так и целого народа. Однако, имея своим источником Божью волю, правда в понимании людей русского Средневековья становилась важнейшим условием благоденственного существования государства. Как писал русский мыслитель XVI в. *Федор Иванович Карпов*, «правда» (в значении «справедливость») «необходима во всяком государственном деле и царстве к укреплению царства, согласно которой каждому человеку причитается заслуженное им, свято и праведно живется, тогда похвала терпения будет не нужна». Примечательно, что в русских источниках встречается еще один аспект правды-справедливости — справедливость историческая. В царской грамоте к датскому королю Христиану IV от 18 февраля 1620 г. царь Михаил Федорович Романов предлагает «рубежъ учинити по правде, какъ изстари достойно». Таким образом, порядок, установленный традицией и обычаем, а также предыдущими крестными целованиями, фактически клятвами перед Богом, тоже является правдой.

Под влиянием западноевропейской традиции начиная с XVIII в. в русских сочинениях постепенно происходит переход от традиционных понятий, в том числе от понятия «правда», к таким понятиям, как «справедливость». Однако «правда» не исчезает вовсе из общественно-политического дискурса XVIII в., но используется в основном в художественной литературе, прежде всего в поэзии, и в сочинениях русских православных подвижников. С XIX в. понятие «правда» употреблялось в своем сущностном значении гораздо реже, чем в предыдущие века, но все равно сохраняет важное аксиологическое значение в отечественной интеллектуальной традиции и представляет собой сложный нравственно-социальный идейный комплекс. «Правда» как социально-политическое понятие совмещает как ценности и смыслы православного праведного образа жизни каждого отдельного человека, так и принципы и цели истинного справедливого общественного и государственного устройства.

В свою очередь понятие «справедливость» в русских социально-политических сочинениях XVIII в. напрямую связывается с понятием «общая польза», при этом справедливость гарантируется нахождением у власти законного монарха с неограниченной, абсолютной властью. Однако появившиеся в этот период в России мыслители радикально-просветительского направления (например, *Александр Николаевич Радищев*) утверждали, что природа справедливости обеспечивается за счет сохранения равенства прав у всех граждан. Спецификой отечественного идейно-политического дискурса является то, что понятие справедливости неразрывно связано как с личностью, так и с обществом и государством, получая нравственное обоснование необходимости следования этому принципу каждым прежде всего во имя общего и затем как следствие во имя собственного блага.

В мировоззрении человека XIX в. уже вполне прижились и обосновались рационалистические трактовки прав и свобод человека, воспринятые еще от эпохи Просвещения, как фундаментальные для основания желательного

общественного устройства. Классическое понимание свободы как правового положения граждан в государстве выразил, например, общественный деятель и публицист *Виктор Александрович Гольцев* (1850–1906): «Свобода личности в деле веры, мысли и слова, ее неприкосновенность при ответственности перед законом, судом и общественным мнением — вот главное основание, на котором должно покоиться правильное общественное устройство. Ответственность перед законом всех без изъятия носителей власти, как правительственных, так и общественных, при возможности для каждого обиженного искать перед независимым судом восстановления своего нарушенного права — вот надежное средство для охранения свободы и правильного развития личности».

Однако многие авторы неоднозначно относились к свободе, ставя под сомнение ее априорную ценность как для личности, так и для государства. Так, например, *Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин* (1826–1889) указывал на то, что свобода в общественной дискуссии выступает не столько как содержательное понятие, сколько как некие рамки действия, а значит, служить целью сама по себе она не может. Об опасности вольной трактовки свободы предупреждали многие мыслители, поскольку они чутко уловили, что понятие свободы очень часто означает не столько независимость, сколько произвол. Это прекрасно иллюстрирует известный афоризм историка *В. О. Ключевского*: «Под свободой совести обыкновенно разумеется свобода от совести».

Подобные рассуждения были неслучайны, потому что в русской мыслительной традиции XIX столетия продолжала сохраняться и традиционная христианская трактовка свободы, как это делал *К. Н. Леонтьев*: «Истинное христианство (не выдуманное, а церковное) признает одно только равенство — равенство всех перед судом Божиим, одну только свободу — свободу воли личной в избрании добра и зла. И на небе нет и не будет равенства ни в наградах, ни в наказаниях, и на земле всеобщая равноправная свобода (даже и в той неполной форме, в которой она доступна теперь) есть не что иное, как уготовление пути антихристу».

Сложным, противоречивым является понимание свободы и справедливости в наши дни. Конечно, сохраняется традиционное христианское понимание свободы. В частности, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отмечал: «Бог сотворил человека свободным. И каждый отдельный человек, и целые народы и группы народов свободны выбирать свой путь — путь культурного творчества, путь развития и, говоря религиозным языком, путь соработничества с Богом. Свобода, дарованная нам Творцом, исключает наличие единственного, безальтернативного пути развития, на котором одни народы преуспевают, а другие отстают. Основываясь на таких христианских началах Божественного миропорядка, как свобода и любовь, мы должны утверждать равное достоинство всех культур и цивилизаций, исключая всякие попытки диктата и одностороннего навязывания политических норм и культурных стандартов, стремиться к взаимопониманию и равноправному, взаимообогащающему сотрудничеству».

В то же время исследование взглядов российской молодежи показывает больший разброс в понимании ею свободы[28]. При этом выделяются три основные тенденции. Первая — свобода как независимость или даже воля («свобода от»), с таким пониманием соотносится представление о личной свободе, необходимой для самореализации. Вторая — свобода как безопасность, как правило, имеется в виду свобода слова, возможность высказывать собственное мнение, не бояться обсуждать волнующие тебя и общество проблемы. Третья — свобода как ответственность, при этом в прямом, открытом вопросе о соотношении свободы и ответственности значительно большее число респондентов подчеркивают эту связь.

Столь же противоречиво и понимание российской молодежью справедливости. Отвечая на вопрос о том, как они понимают справедливость, респонденты продемонстрировали два основных варианта понимания этой

---

[28] Далее приводятся данные, полученные в ходе исследования, проведенного авторами настоящего пособия в рамках государственного задания по теме «Аксиологические основы российской государственности: история и современность» (номер темы: fznf-2022-0004). Данные публикуются впервые.

ценности с точки зрения ее субъекта. Первый вариант (выбор большинства) — справедливость соотносится с существованием внешнего субъекта (равенство перед законом, разные возможности, воздаяние). Таким субъектом для кого-то является общество или государство. Этот субъект определяет или восстанавливает справедливость. Второй вариант (около ¼ респондентов) предполагает, что субъектом справедливости является сам человек.

В целом же исследования мнений российской молодежи в возрасте от 14 до 35 лет показывают, что у большинства молодых людей нет четкого представления о смысле справедливости, ее источнике или субъектах, ее поддерживающих. Об этом, кстати, свидетельствует количество затруднившихся с ответом. При этом процент таких ответов становится выше в соотнесении с возрастом респондентов. Можно предположить, что школьники, еще не имеющие опыта серьезного социального взаимодействия, меньше затрудняются в выборе. По мере взросления человек, по-видимому, все больше понимает всю сложность и неоднозначность понятия «справедливость».

Как видно, и в современной Российской Федерации идеи свободы и справедливости остаются одним из важнейших мотивов дальнейшего развития нашей страны

Ценностные основания российского мировоззрения

Традиционные российские базисные ценности вырабатывались в процессе исторического развития нашей сраны. В разные исторические периоды в том или ином соотношении они были представлены в идеологических концепциях («Святая Русь», «Православие. Самодержавие. Народность», советская государственная идеология) и определяли мировоззренческие векторы российской государственности. Смысловое наполнение и цивилизационная специфика традиционных базисных ценностей были предметом дискуссий, которые вели историки, философы, писатели, политические деятели. Вся социально-политическая мысль России

с древности до современности по сути своей посвящена определению и осмыслению аксиологических основ российской цивилизации.

В настоящее время традиционные российские базисные ценности выражают разделяемые обществом идеи о совершенстве в социально-политической сфере. Они обозначены в стратегических государственных документах (например, в указанной выше «Стратегии национальной безопасности»), подлежат упрочению и сохранению в рамках реализации разных направлений государственной политики — культурной, образовательной, молодежной, информационной, национальной. Их артикулированием и идеологическим обоснованием занимаются политические и государственные деятели: президент, министры, губернаторы, депутаты, лидеры политических партий в своих выступлениях говорят о роли и значении традиционных ценностей для России, обозначают их национальную специфику в современном контексте. Общественные деятели, ученые, журналисты, представители сферы культуры и искусства подкрепляют официальную политическую позицию экспертными мнениями, а средства массовой информации транслируют ее в публичное пространство. Таким образом, базисные традиционные ценности утверждаются и существуют в России в качестве общественных идеалов.

Российские граждане в процессе политической социализации и взаимодействия с внешней социокультурной средой воспринимают существующие в ней базисные традиционные ценности. В результате познания социальной реальности посредством общения с семьей и друзьями, обучения в образовательных учреждениях, чтения литературных сочинений, созерцания произведений художественного искусства и архитектуры, получения информации из научной литературы, СМИ, коммуникации в интернет-пространстве происходит усвоение и присвоение человеком общественных ценностей, т. е. их интериоризация (встраивание) в структуру личности. Так формируются персональные ценности: традиционные базисные российские (общественные, национальные) ценности становятся базовыми

ценностями российских граждан. Эти базовые ценности — полностью воспринятые или творчески преобразованные — составляют основу жизненной позиции личности, ее мировоззрения. Именно они отражают отношение человека к миру и самому себе и реализуются в его поведении.

Когда речь идет о российском мировоззрении, то его смысловую основу задают традиционные базисные ценности, которые как бы организуют отношения граждан с Россией как страной-цивилизацией с соответствующим государственным и общественным устройством. Объектами ценностного отношения людей являются человек, семья, общество, государство и страна (элементы «системной модели мировоззрения»), которые в рамках мировоззренческой деятельности соотносятся с их потребностями и интересами и приобретают для них субъективную значимость. Ценностным отношением граждан к своей стране является патриотизм, к государству — доверие, к обществу — согласие, к семье — традиции, к человеку — созидание.

С точки зрения институциональной среды российское мировоззрение находит отражение в системе идей и языка, правил (норм), институтов, символов и ритуалов.

В ценностях отражаются ***идеи***, имеющие особое аксиологическое значение для нашей страны. Они задают конкретные направления воплощения (реализации) ценностного отношения людей к человеку, семье, обществу, государству и стране в рамках их мировоззренческой деятельности. Такими являются, например, идеи служения, соборности, порядка и цивилизационной самобытности России.

Идеи — это мысли, выраженные в языковых конструкциях (словосочетаниях и предложениях). Они существуют в публичном дискурсе, медиапространстве и массовой культуре. Они представлены в социальной рекламе в виде лозунгов и слоганов. Как смысловые послания (мессенджи) они транслируются в СМИ и интернете, присутствуют в музыкальных и литературных произведениях, фильмах и театральных постановках. В

качестве примеров можно привести рекламные ролики на ТВ, призывающие служить по контракту, музыкальные композиции певцов Shaman («Я — русский») и О. Газманова («Вперед, Россия!»), фильмы о военных, спортивных, технологических победах и достижениях России («Они сражались за Родину», «В бой идут одни старики», «Укрощение огня», «Брестская крепость», «Вызов» и др.).

Правила и нормы — это определенные требования, предписания, обязательные для исполнения. Они являются формальными ориентирами мировоззренческой деятельности граждан. Они задают своего рода рамку для практической реализации ценностного отношения людей к человеку, семье, обществу, государству и стране. Таковы моральные нормы (светские и религиозные), которые определяют общие принципы взаимодействия между людьми, и правовые нормы, которые регламентируют и официально регулируют отношения в семье, обществе и государстве. Например, ценностное отношение к семье выражается в традиционно присущих нашей культуре уважении к старшим, заботе о детях и родителях, сохранении семейной памяти. Эти этические установки отражены и на законодательном уровне в статьях Конституции и Семейного кодекса.

Институты — это способы организации жизнедеятельности людей в государстве и обществе, которые позволяют гражданам проявлять ценностное отношение к человеку, семье, обществу, государству и стране. Институты могут быть государственными (органы власти, государственные учреждения и организации) и общественными (общественные палаты, органы местного самоуправления, общественные организации). Они могут быть связаны с экономикой (предприятия малого бизнеса), политикой (политические партии), военной (армия), социальной (образовательные учреждения, волонтерские организации) и культурной (театры, музеи) сферами. Например, гражданско-патриотическое отношение человека к своей стране, государству и обществу может быть реализовано и путем несения военной службы в рядах Вооруженных сил РФ, и путем участия в деятельности органов местного

самоуправления, и через реализацию гражданских инициатив в общественных организациях (особенно волонтерских), и через множество иных институтов.

Символы — это знаки (слова и образы), в которых помимо поверхностного, очевидного, прямого значения заложен более глубокий смысл. В них воплощаются укорененные в истории и политической культуре, значимые для социальной группы или общества в целом традиционные ценности. Символы обладают легитимирующим, мобилизационным и сплачивающим потенциалом и способствуют формированию национально-государственной идентичности.

Символами, поддерживающими и укрепляющими российское мировоззрение в публичном пространстве, могут быть образы конкретных людей и вымышленных персонажей (из фольклора или литературы, кино, изобразительного искусства), архитектурных сооружений и географических объектов, конкретных явлений и предметов из жизни людей. По данным социологических исследований, главными символами России для граждан нашей страны являются официальные государственные символы (флаг, гимн, герб), Московский Кремль и Красная площадь, город Москва как столица и православные святыни (Троице-Сергиева лавра, Соловецкий монастырь), Юрий Гагарин и выдающиеся деятели науки и искусства, озеро Байкал и река Волга, автомат Калашникова и матрешка, русская водка и плохие дороги.

Россия: люди, символы, образы

Картина И. С. Куликова «Старинный обряд благословения невесты в городе Муроме»

Картина И.С. Куликова «Старинный обряд благословения невесты в городе Муроме»

Ритуалы — это формы организации поведения людей, направленные на воспроизведение циклов жизнедеятельности сообщества и трансляцию его ценностей. Они представляют собой некие церемонии — действия, которые выполняются в традиционно сложившемся порядке. Таким образом формируется приверженность определенным идеям и демонстрируется ценностное отношение к человеку, семье, обществу, государству и стране.

Ритуальное значение для каждого человека имеют ситуации официального признания его достижений (получение образования, победа в соревнованиях, выполнение проекта) и их символическое предметное выражение (диплом, грамота, медаль, кубок, благодарность). В рамках семьи

ритуальный характер носят действия, связанные с семейными традициями (дни рождения, крестины, похороны), а также формы привычного досуга (пикники, путешествия, походы в кино, театр, музей, торговый центр). Ритуалами для общества могут быть различные мероприятия и акции совместного гражданского участия — от форумов до субботников. Ключевыми ритуалами для государств и стран являются праздники — специально выделенные в календаре отрезки времени, связанные с какой-то историко-культурной традицией и имеющие сакральный смысл.

В России *официальными государственными праздниками*, которые в соответствии с Трудовым кодексом являются праздничными нерабочими днями, являются Новый год и Рождество Христово (вместе составляют новогодние каникулы с 1 по 8 января), День защитника Отечества (23 февраля), Международный женский день (8 марта), Праздник весны и труда (1 мая), День Победы (9 мая), День России (12 июня), День народного единства (4 ноября). Кроме того, существуют праздничные рабочие дни, в которые отмечаются *профессиональные праздники* (например, День пограничника — 28 мая, День учителя — 5 октября, День добровольца — 5 декабря), *дни воинской славы России* (например, День снятия блокады Ленинграда — 27 января, День воссоединения Крыма и России — 18 марта, День Бородинского сражения — 8 сентября) и *памятные даты России* (например, Татьянин день (день церковной памяти св. Татианы) — 25 января, День космонавтики — 12 апреля, День славянской письменности и культуры — 24 мая, День памяти и скорби — 22 июня).

Ритуальное значение для представителей разных этнокультурных групп в структуре российского общества имеют и религиозные праздники — православные (например, Рождество Богородицы или Пасха), исламские (например, Ураза-байрам и Курбан-байрам), буддийские (например, Сагаалган и Дончод-хурал).

Ритуалы тесно связаны с символами, поэтому они носят символический характер. Праздники — независимо от их типа и содержания — всегда

сопровождаются совершением ритуальных действий с использованием определенной символики (флаги, эмблемы, одежда, музыка).

Внутренняя целостность и стабильное развитие любого общества и государства обеспечиваются существованием набора общих ценностей, разделяемых всеми или большинством, и осознанием собственной ответственности за будущее страны. Эти ценности должны отражать исторический контекст, культуру и традиции народа. Только в этом случае они будут определять идентичность сообщества. Между тем именно в этой сфере сегодня отмечается наибольшее количество проблем. События, происходящие в современном мире в разных странах и на разных континентах, свидетельствуют об активном насаждении «новых ценностей» человеческого существования на Земле. Эти «ценности» отрицают все существующие ныне традиционные ценности, на основе которых формировалось современное человечество, — культурные, нравственные, религиозные, национальные и т. д. Центральной идеей, предлагаемой «новыми ценностями» взамен, является достижение физического бессмертия людей путем постепенного превращения естественного человека в биообъект, лишенный индивидуальных физических и половых признаков, духовных и нравственных качеств. И наоборот, в последние годы ультралиберальными идеологами, обеспокоенными излишне быстрым, на их взгляд, численным ростом человечества, стал навязываться культ смерти (эвтаназия для больных, старых и немощных, суицид для подростков, отказ от деторождения, прерывание беременности, отказ от традиционных белковых продуктов питания и др.). Самостоятельное желание раннего ухода из жизни преподносится ультралибералами как свободный выбор человека во имя сохранения человечества. Однако итогом этих идеологических новшеств является создание унифицированного, лишенного цивилизационного разнообразия и полностью управляемого мира.

В этих условиях российское общество сумеет сохранить цивилизационное своеобразие и политический суверенитет только в том случае, если будет опираться на комплекс традиционных российских

базисных ценностей, отражающих социокультурную специфику российского мировоззрения и вместе с тем вбирающих все те положительные новшества, которые несет социальный, информационный и технологический прогресс. Опора на базисные ценности позволит нашему обществу сохранить преемственность поколений, передать подрастающей молодежи как отрицательный, так и положительный духовный и исторический опыт жизни народа в существующих природно-климатических условиях при смене политической, экономической, социальной и идеологической обстановки.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Что такое мировоззрение? В чем состоит философское понимание сущности мировоззрения?

2. Как вы считаете, почему проблема ценностей, одна из старейших в социально-гуманитарных науках, не имеет однозначного решения и продолжает сохранять дискуссионный характер?

3. Что такое идентичность? Какие виды идентичности выделяются в современных исследованиях?

4. Дайте определение базисных традиционных российских ценностей. Какую роль традиционные ценности играли в истории становления российской цивилизации?

5. Изучите подробно ценностные основания российского мировоззрения. Соотнесите их с собственными представлениями о наиболее важных ценностях российского общества.

Рекомендованная литература

Билаонова М. Ю. Проблема идеала как общественной ценности и ее отражение в русской философии. Йошкар-Ола, 2005.

Гуторов В. А., Ширинянц А. А. О новом «историческом прочтении» либеральной традиции // Диалог со временем. 2021. № 74. С. 398–406.

Денисов Ю. П. Феномен идентичности и политические технологии ее формирования // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2020. Т. 7. № 1. С. 103–113.

Доброштан В. М. Аксиологические основы мировоззрения личности: монография. СПб., 2006.

Евсеева М. А. Идеи общероссийской гражданской идентичности в посланиях Президента РФ Федеральному собранию: поиск консенсуса // Власть. 2020. Т. 28. № 6. С. 201–207.

Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития. М., 2011.

Истамгалин Р. С. Российское общество в поисках социального идеала (опыт историко-философской рефлексии). М., 2011.

Историческое сознание россиян: оценки прошлого, память, символы / под ред. М. К. Горшкова. М., 2022.

Ковалева С. В., Мастеров Д. В. Либеральная идеология как деструктивный фактор социального развития // Евразийский союз ученых. 2015. № 12 - 4. С. 73–77.

Когатько Д. Г. Российская идентичность: культурно-цивилизационная специфика. СПб., 2010.

Лапин Н. И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования. 1996. № 5. С. 3 - 23.

Леонтьев Д. А., Моспан А. Н. Картина мира и мировоззрение // Мир психологии. 2017. № 2. С. 12 - 19.

Перевезенцев С. В. и др. К вопросу о методологических принципах изучения российских базисных традиционных ценностей // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2021. Т. 27. № 4. С. 113 - 133.

Полосин А. В. Шаг вперед: проблема мировоззрения в современной России // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2022. № 3. С. 7 - 23.

Попов М. Е. Российская идентичность: векторы развития в контексте национальной безопасности. Ставрополь, 2009.

Рассадина Т. А. Трансформации традиционных русских ценностей в нравственных ориентациях россиян. М., 2004.

Рашковский Е. Б. Многозначный феномен идентичности: архаика, модерн, постмодерн… // Вопросы философии. 2011. № 6. С. 33 - 39.

Ритц Х. Борьба за Европу: есть ли будущее у европейской культуры: сб. эссе. М., 2023.

Романовская Е. В. Проблемы традиционализма в рамках историко-философского дискурса // Известия Саратовского ун-та. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2019. № 4. С. 393–397.

Рормозер Г. Кризис либерализма / пер. А. А. Френкин. М., 1996.

Селезнева А. В. Концептуально-методологические основания политико-психологического анализа политических ценностей // Вестник Томского государственного университета. Серия «Философия. Социология. Политология». 2019. № 49. С. 177–192.

Селиванов А.И. Ценностно-целевые «культурные матрицы» россиян как необходимое основание стратегического планирования и прогнозирования // Власть. 2020. Т. 28. № 6. С. 305–308.

Тимошина Н. В. Понимание русской (российской) идентичности в XX–XXI веках. Ульяновск, 2019.

Тихонова Н. Е. Особенности идентичностей и мировоззрения основных страт современного российского общества // Мир России. Социология. Этнология. 2020. № 1. С. 6–30.

Харичев А. Д., Шутов А. Ю., Полосин А. В., Соколова Е. Н. Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по материалам исследований и апробации) // Журнал политических исследований. 2022. Т. 6. Вып. 3. С. 9 - 19.

Челищев В. И. Либерализм — неолиберализм — рыночный фундаментализм: от концепции свободы к тоталитарной догме (начало) // Вестник Московского ун-та. Серия 18 «Социология и политология». 2015. № 4. С. 27–49.

Шварц Ш. и др. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 1. С. 43 - 70.

Янакова В. Р. Политическая идентичность: концептуализация понятия // Социально-политические науки. 2017. № 5. С. 18–23.

Глава 10

Ценностные принципы (константы) российской цивилизации

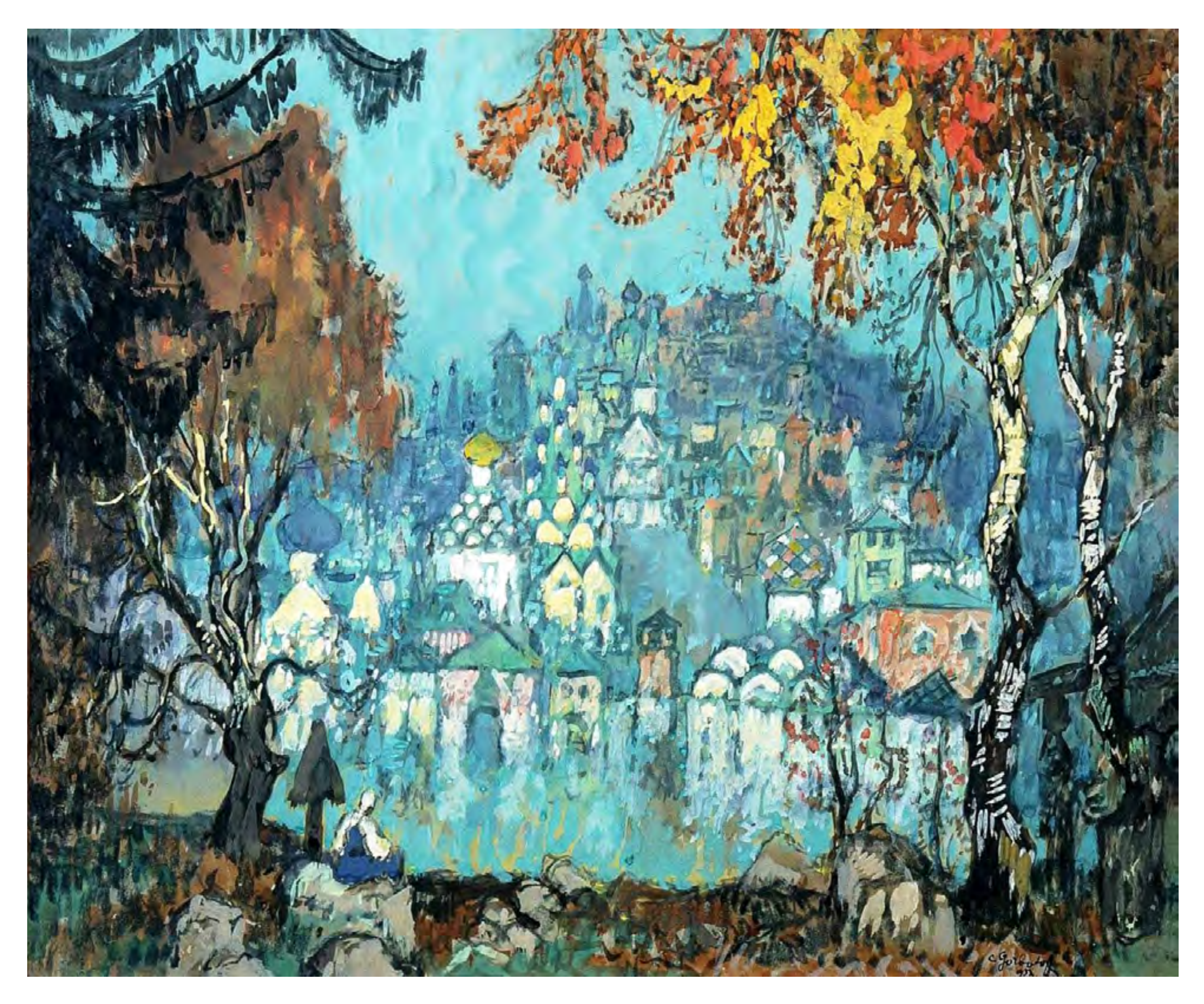
(А. В. Селезнева, О. Е. Сорокопудова)

Говорить о ценностях просто и сложно одновременно. Просто вести о ценностях бытовой разговор, потому что он касается каждого, и всегда можно найти понятные примеры из жизни, иллюстрирующие то, что является для людей ценным и значимым. Но говорить о ценностях в научной плоскости довольно трудно, поскольку, как уже отмечалось выше, это сложный философский, социальный и психологический феномен, который реально существует и пронизывает все сферы жизнедеятельности государства и общества, но при этом весьма непросто поддается наблюдению и «измерению». Вдвойне сложно исследовать ценности того или иного человека, группы, большой социальной общности в исторической перспективе. Чем о более исторически отдаленной реальности идет речь, тем меньше прямых социологических инструментов в руках у исследователей для изучения ценностных ориентаций мировоззрения и соответственно поведения. Еще сложнее это сделать, когда речь идет о больших социальных общностях, очень неоднородных по религиозному, этническому, культурному составу, но при этом составляющих одно общее культурно-историческое и политико-географическое явление, такое как российское государство-цивилизация.

Однако очевидно, что сама длительность и устойчивость существования уникального в своем роде российского государства-цивилизации уже дает право предполагать наличие таких общих ценностных оснований, которые отвечали объективным и субъективным потребностям составляющих его частей. Многочисленные исследования в разных областях социогуманитарных наук — истории, социологии, культурологии, психологии, политологии, философии, экономики, юриспруденции позволяют уверенно утверждать о наличии собственной специфической ценностной основы существования и исторического развития российской цивилизации.

Россия: люди, символы, образы

К. И. Горбатов «Утонувший город». Желание найти Небесный Иерусалим на земле было вызвано тяжелыми условиями жизни в годы монгольского пленения. Предание о граде Китеже говорит, что лишь чистые сердцем способны найти этот город (или же словами из оперы Н. А. Римского-Корсакова, посвященной Китежу: «Всяк, кто ум не раздвоен имея, / паче жизни в граде быть восхощет»). Затерянный в лесах, ушедший под воду город праведников, спасшихся от языческого нашествия, отражал поиск русским народом святости даже во времена всестороннего упадка.

К.И. Горбатов «Утонувший город»

Что такое ценностные константы?

Специфика аксиологических оснований российской цивилизации и российского мировоззрения не определяется наличием в них каких-то принципиально особых тем или проблем. Вся мировая интеллектуальная мысль сосредоточена вокруг основных вопросов — человек, бытие, мир,

история, смысложизненные категории любви, счастья, свободы, добра, зла и т.д., которые являются общими для человечества везде и во все времена. Своеобразными для нашей цивилизации и нашего мировоззрения являются способы решения этих всеобщих и вечных вопросов. Как точно выразился русский мыслитель, автор книги «Вечное в русской философии» *Борис Петрович Вышеславцев* (1877–1954), «существует русский подход к мировым философским проблемам, русский способ их переживания и обсуждения».

Россия: люди, символы, образы
Михаил Иванович Глинка (1804–1857) — один из наиболее известных русских композиторов, родоначальник национальной школы русской классической музыки. В своих операх («Жизнь за царя» и «Руслан и Людмила») композитор обратился непосредственно к русскому музыкальному и историческому наследию, прибегнув к народным мотивам и подражаниям. В советские годы за монархическую направленность в опере «Жизнь за царя» значительно изменили либретто, в некоторых вариантах теперь славилась советская власть или даже отдельные члены партии. Однако и в современных постановках не всегда воспроизводят первоначальное либретто.

М.И. Глинка (Портрет кисти И.Е. Репина)

Причины этого своеобразного способа решения общечеловеческих вопросов и особого взгляда на мир в нашей истории очевидны — они кроются в специфике исторического, территориального, географического, климатического, геополитического, национального, религиозного, культурного развития, об этом уже подробно шла речь раньше. Но важно отметить и другое — что, несмотря на объективные условия духовного становления России как цивилизации, этот процесс не является однонаправленным. Выработанные на протяжении длительного исторического периода мировоззренческие ориентиры и способы реагирования на внешние вызовы сами стали оказывать значительное влияние на конкретные решения и действия всего многонационального российского народа и его правителей, что и обеспечивало сохранение и относительно стабильное развитие самобытного российского государства-цивилизации в принципе.

Между тем в разные исторические периоды эту очевидную взаимосвязь отрицали. Разными политическими и социальными силами объективная специфика исторического и духовного пути России выносилась за скобки, а в качестве догмы предлагалось рассматривать идею единого для всех и универсального пути развития. Путеводной звездой для России в разное время объявлялись то просвещение по стопам Европы и преодоление русского «варварства», то единая для всего человечества коммунистическая утопия, то либерально-демократические идеалы в западной интерпретации. И, конечно, эти периоды российского развития наполнены особенно драматическими событиями, связанными с неприятием себя и своей истории, ломкой и насильственным переустройством общества в соответствии с «правильными образцами». Причин такого пренебрежения к своей стране, культуре и государству много, но одну из них очень верно подметил великий русский поэт *Александр Сергеевич Пушкин* (1799–1837), который в своей записке «О народном воспитании» (1826), адресованной императору Николаю I, писал: «Россия слишком мало известна русским». Пушкин предлагал учреждение

специальных кафедр — русской истории, статистики и законодательства, целью которых должно было бы стать широкое изучение России, подготовка молодых умов, «готовящихся служить отечеству верою и правдою». Он признавал самобытность русской культуры, ибо «климат, образ правления, вера дают каждому народу собственную физиономию». Великий русский писатель *Николай Васильевич Гоголь* (1809–1852) в «Выбранных местах из переписки с друзьями» также высказал мысль о необходимости налаживания в нашей стране россиеведения.

Важно сказать, что даже самым консервативным отечественным мыслителям были чужды идея тотального самолюбования и чувство национального превосходства. Напротив, очень часто в нашей истории именно «национальная самокритика» понималась как необходимая часть глубокого изучения и преображения России. Об этом, например, многократно писал философ-парадоксалист *Василий Васильевич Розанов* (1856–1919): «Сам я постоянно ругаю русских. Даже почти только и делаю, что ругаю их». Однако, по Розанову: «Может быть, народ наш и плох, но он наш народ, и это решает всё. От “своего” куда уйти? Вне “своего” — чужое. Самым этим словом решается всё». Тем самым он предлагал вместо более простого и прямого пути отрицания сложный, но более плодотворный в конечном счете путь понимания себя, своего народа, истории и смысла, а значит, и аксиологического своеобразия.

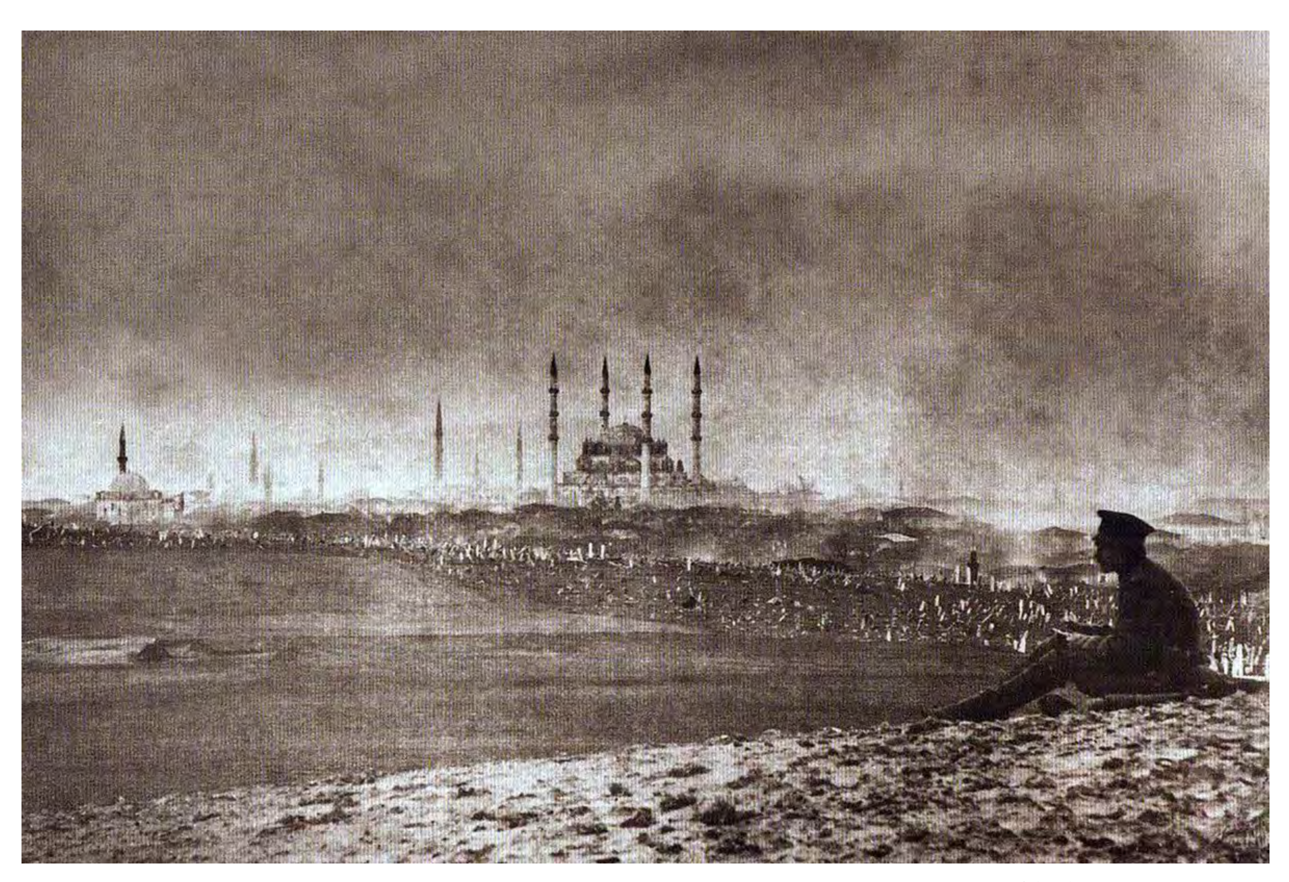
И в этом отношении корректно рассматривать своеобразие этого «русского способа» решения вечных вопросов жизни в двух плоскостях. Самобытность цивилизационной сущности России обусловлена, во-первых, существованием традиционных базисных ценностей, о которых говорилось в главе 7. Они формировались в процессе исторического развития нашей страны и на протяжении веков определяли аксиологические доминанты ее существования. Эти ценности являются смыслообразующими основаниями российского мировоззрения и создают фундамент общероссийской идентичности нашего народа. К ним с полным основанием можно отнести

такие понятия, как семья, государство, отечество, вера (духовность), справедливость, достоинство, единая история, знание, культура, личность, мир, народовластие, национальные традиции, русский язык, самоограничение, свобода, созидание, согласие (солидарность, соборность), стабильность, суверенитет, трудолюбие, честность и т.д.

Во-вторых, самобытность цивилизационной сущности России обусловлена также наличием специфически российских способов взаимодействия между людьми и выстраивания общественных отношений. В их основе лежат ценностные константы — принципы и правила организации жизнедеятельности государства и общества, отражающие специфику реализации базисных традиционных российских ценностей в разных исторических и социально-политических контекстах. Это означает, что повседневная жизнь людей, реальные социокультурные, экономические и политические процессы в нашей стране осуществляются в соответствии с ценностными константами (принципами), к которым относятся *единство многообразия, сила и ответственность, согласие и сотрудничество, созидание и развитие, любовь и доверие*.

Россия: люди, символы, образы

Давняя идея «промыслить Царьград», вернуть Крест на Святую Софию неоднократно проявлялась в русской истории: и греческий план взятия Константинополя казаками в XVII в., и «Греческий проект» императрицы Екатерины II, и русско-турецкие войны XIX в., и, конечно, события Великой войны 1914–1918 гг., когда уверенную победу России и скорое овладение Константинополем сломили февральские и октябрьские революционные события 1917 г. В этом стремлении возвратить православие на землю, откуда оно пришло в Россию, виделись и долг, и общехристианская миссия русского народа.

Фотография — русский солдат у стен Константинополя. 1878 г.

Таким образом, цивилизационную самобытность России определяют и традиционные базисные ценности как общественные идеалы, и убеждения, которые обозначают смысл существования нашей страны, и ценностные константы как принципы организации жизнедеятельности людей в государстве и обществе, в которых эти ценности воплощаются на практике.

России и всему многонациональному российскому народу на протяжении всего периода своего существования пришлось претерпеть многое. В нашей истории были и кардинальный слом многовековой традиции развития, и насильственное преобразование всех сфер общественной жизни, и решительная перемена системы официальных ценностных координат. Все это, естественно, влияло на содержание и формы общественного сознания. Тем удивительнее, что базовые ценностные доминанты российского цивилизационного развития хотя и претерпевали определенные изменения, тем не менее сохранились до наших дней. Именно это хорошо видно на примере сохранения актуального значения для российского общества на

протяжении веков указанных общих ценностных принципов. Остановимся немного подробнее на каждом из них.

Единство многообразия

Единство многообразия можно назвать ведущим ценностным принципом российской цивилизации. Сама история российской государственности уникальна, ведь в ее основе многонациональное общество, составляющее единый народ. Россия — ядро и центр русского мира, объединяет в себе и вокруг себя многие народы и даже государства, принадлежащие к различным религиям и культурам.

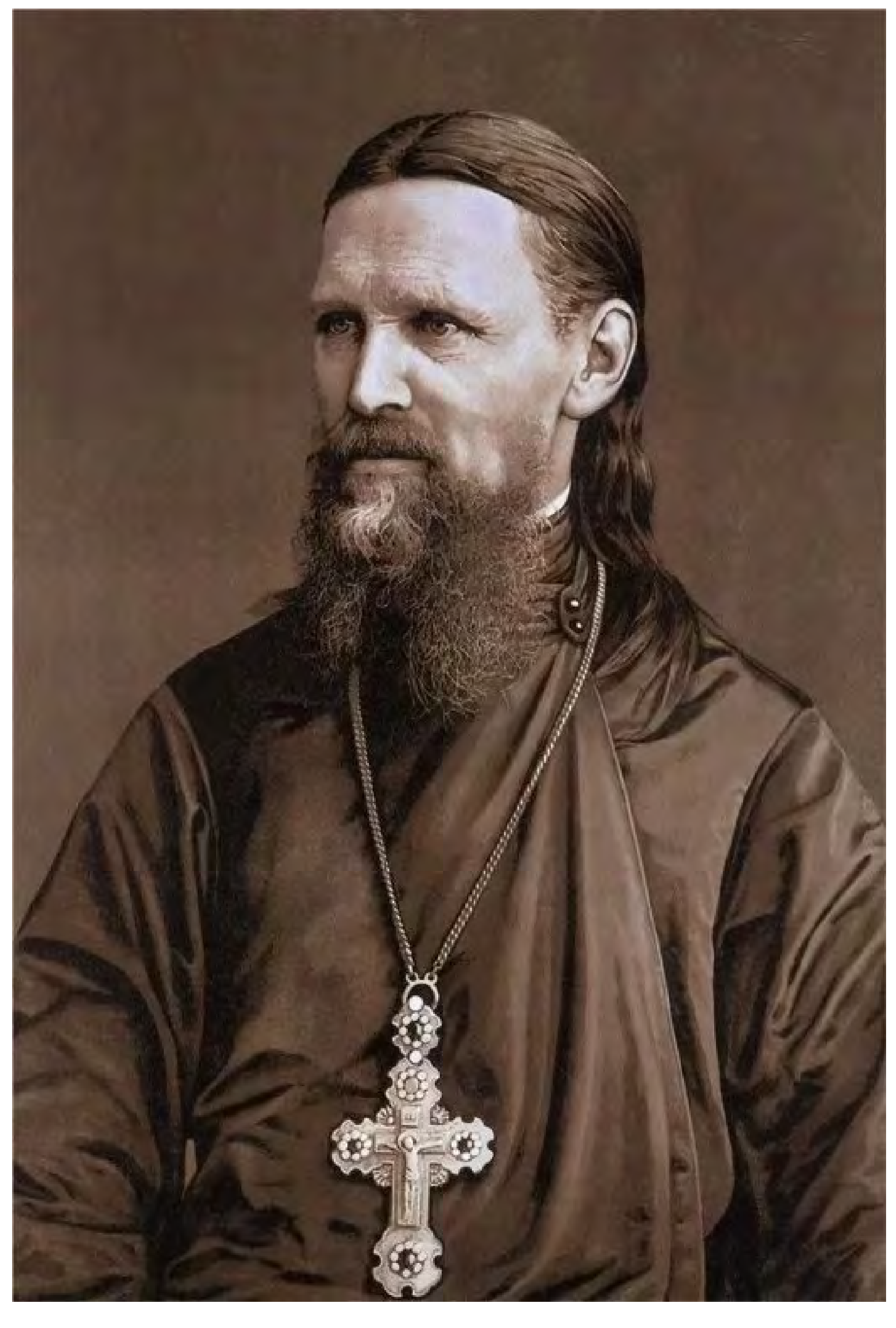
Цивилизационно- и государствообразующий народ России — это, конечно, русские. Но этот факт непременно требует дополнительного пояснения как минимум в двух принципиальных смыслах. Во-первых, поскольку Россия возникла и веками развивалась как многонациональная страна, этнический русский национализм абсолютно чужд нашей культуре. На протяжении всей истории освоение огромных территорий, защита общих границ и интеллектуальное развитие были совместным делом многих народов. В статье «О путях России» эту характерную черту русской государственности выразил отечественный философ *Иван Александрович Ильин* (1883–1954): «Не искоренить, не подавить, не поработить чужую кровь, не задушить иноплеменную и инославную жизнь, а дать всем дыхание и великую Родину — всех соблюсти, всех примирить, всем дать молиться по-своему, трудиться по-своему и лучших отовсюду вовлечь в государственное и культурное строительство».

Более того, признание цивилизационно-образующей роли русского народа вовсе не есть утверждение каких-то его особых прав и привилегий. Напротив, исторический факт состоит в том, что именно русский народ был наименее защищенным в социальном плане на протяжении длительного времени. Государствообразующая роль подразумевала в истории очень тяжелые и очень ответственные обязанности.

Эту мысль хорошо иллюстрирует русская философия, в которой очень распространенными являются размышления о принципиальной устремленности русского народа в вечность, наличии у него ответственной сверхзадачи и особого предназначения в истории. Наибольшую известность в мировом масштабе, например, получило философское учение о всеединстве *Владимира Сергеевича Соловьева* (1853–1900), в котором обосновывалась мессианская роль русского человека, а исторический процесс рассматривался как единый для всего мира переход к богочеловечеству. Многообразие мира у Соловьева сочеталось с идеей соборности как собирания всех людей перед Богом на равных на основе взаимной любви к нему. Он писал: «Я называю истинным, или положительным, всеединством такое, в котором единое существует не за счет всех или в ущерб им, а в пользу всех. Ложное, отрицательное единство подавляет или поглощает входящие в него элементы и само оказывается, таким образом, пустотою; истинное единство сохраняет и усиливает свои элементы, осуществляясь в них как полнота бытия». Соловьев полагал, что материальные интересы могут только разъединять людей и вести к вражде, тогда как истинное единство, которое основано на духовной близости, достижимо через творческую силу любви. Большой трагедией он описывал раскол западной и восточной церквей, и поэтому единственной силой, способной выполнить историческую миссию объединения человечества, считал православную Россию, которая, не будучи ни Востоком, ни Западом, включает элементы обоих миров.

Россия: люди, символы, образы

Праведный Иоанн Кронштадтский (1829–1909) — святой Русской православной церкви, вдохновитель учреждения Союза русского народа. Будучи настоятелем Андреевского собора в Кронштадте, часто был именуем «всероссийским батюшкой». В своем главном произведении «Моя жизнь во Христе» Иоанн Кронштадтский размышляет о современном ему состоянии христианства, утверждая, что многие беды Российской империи растут из холодности («теплохладности») веры тех, кто называет себя христианами формально, но таковыми не являются.

Иоанн Кронштадтский

В России исторически складывался такой тип страны-цивилизации, где принцип распознавания свой - чужой определялся в первую очередь общей культурой, ценностями и языком. В этом отношении сложилась парадоксальная ситуация, что «русскость» до сих пор понимается не столько в этническом, сколько именно в цивилизационном смысле. Если в современной России есть тонкий нюанс в понимании слов «русский» и «российский» (первое может выступать как этнический идентификатор, а второе — как общегражданский), то еще совсем недавно — до революции 1917 г. - слово «русский» указывало и на этничность, и одновременно на цивилизационную принадлежность. Можно было быть финном, немцем, великороссом, малороссом, белорусом и одновременно осознавать себя русским. Знаменитый полководец, выходец из древнего грузинского царского рода князь *Петр Иванович Багратион* (1765–1812) считал себя русским человеком. Морской министр Российской империи в 1860–1874 гг. адмирал *Николай Карлович Краббе* (1814–1876) говорил о себе: «Отец мой был чистокровный финн, мать — молдаванка, сам же я родился в Тифлисе, в армянской его части, но крещен в православие… Стало быть, я — природный русак!»

О сохранении такого специфического восприятия России и ее народа очевиднее всего свидетельствует тот факт, что иностранные языки и «русский» и «российский» переводят одинаково. Например, на английском языке вместо двух указанных слов используется только одно — Russian. Поэтому за пределами России принадлежность человека к России определяется без учета его фактической национальности. Типичный пример такой многоуровневой самоидентификации: аварец в Дагестане становится дагестанцем на Северном Кавказе, кавказцем в Центральной России и, наконец, русским, когда выезжает за пределы России.

Русскую культуру и историю невозможно представить как историю этнических русских. Многообразие и богатство российской цивилизации обеспечивалось участием в ее судьбе людей самого разного происхождения —

немка императрица Екатерина II, главный национальный поэт с африканскими корнями А. С. Пушкин, итальянский архитектор Северной столицы *Варфоломей Варфоломеевич (Бартоломео Франческо) Растрелли*, французский основатель русского балета *Мариус Иванович Петипа*, легендарный русский мореплаватель датчанин *Иван Иванович (Витус Ионассен) Беринг* и т. д. Даже русский врач, офицер, фольклорист и автор знаменитого Толкового словаря живого великорусского языка *Владимир Иванович Даль*, более полувека посвятивший изучению русского языка, был сыном датчанина и немки. Широко известны его воспоминания о путешествии на «историческую родину»: «Когда я плыл к берегам Дании, меня сильно занимало то, что увижу я отечество моих предков, мое отечество. Ступив на берег Дании, я на первых же порах окончательно убедился, что отечество мое Россия, что нет у меня ничего общего с отчизною моих предков».

Единство такой многонародной и разнокультурной стране обеспечивало естественное наличие общих целей и задач. О важности осознания этого, например, свидетельствует учреждение особого праздника — Дня народного единства (4 ноября), который призван напомнить о народном подвиге русских людей в годы Смуты, когда от польской интервенции была спасена российская государственность и, по сути, рождена гражданская нация, победившая внутренние противоречия сословного и культурного характера. То есть даже в тот момент, когда государство критически ослабело, Россия не исчезла, ведь, по выражению знаменитого историка *Василия Осиповича Ключевского* (1841–1911), «когда надломились политические скрепы общественного порядка, оставались еще крепкие связи национальные и религиозные: они и спасли общество… Смута, питавшаяся рознью классов земского общества, прекратилась борьбой всего земского общества со вмешавшимися во внутреннюю усобицу стронними силами, противоземской и чуженародной».

Наличие общих ценностей и единой цели, значение которых перекрывает все возможные естественные разногласия и различия более мелкого масштаба (от личных симпатий и предпочтений до национальных или

культурных отличий), является аксиологическим ядром российской государственности в силу самой ее истории. Конечно, это наиболее заметно в кризисные моменты, когда речь идет о принципиальном существовании государственного организма — как, например, необходимость защиты родины в Великую Отечественную войну или жесткий ответ на прямое покушение на государственный суверенитет России в виде СВО сегодня. Но примеры реализации ценностного принципа единства многообразия можно найти и в обыденной жизни — будь то совместная молитва в храме, общественный митинг, шествие Бессмертного полка и даже новогодние гулянья, объединяющие людей разных культур, национальностей, возрастов и политических симпатий.

Очевидно, что гражданское и межнациональное согласие — это живой процесс, который требует взаимного и постоянного внимания и диалога. Единая государственность и сосуществование многочисленных этносов, религий и традиций, естественно, порождали и порождают большое количество вызовов и проблем. Разъединение, разжигание национальной вражды и ненависти к людям иной веры и культуры, расчленение единого государства под лозунгом необходимости «деколонизации» — самый очевидный и кратчайший путь разрушения любой большой державы и сильного геополитического игрока извне. Как прозорливо писал *Дмитрий Иванович Менделеев* (1834–1907), бывший не только выдающимся ученым-энциклопедистом, но и философом, в 1905 г. в своей книге «Заветные мысли»: «Разрозненных нас — сразу уничтожат, наша сила в единстве, воинстве, благодушной семейственности, умножающей прирост народа, да в естественном росте нашего внутреннего богатства и миролюбия». Именно сложносоставность, многонародность и разнокультурность России как страны-цивилизации дает нам колоссальные преимущества и возможности для развития. Принципиальная витальность многонародной, но единой России представляет собой привлекательный образец пресловутой «мягкой силы» для многих стран и народов мира. Примечательно, что идея о том, что более

сложные системы демонстрируют большую адаптивность и устойчивость, подтверждается и исследованиями в области естественных наук.

Таким образом, единство многообразия как ключевой ценностный принцип отражает саму сущность российской цивилизации. Он предполагает, что никто из граждан современной России не должен забывать о своих религиозных или этнических особенностях, но при этом принадлежность к своей семье, обществу, государству и стране позволяет каждому чувствовать себя органической частью единой и неделимой, противоречивой, но великой России.

Любовь и доверие

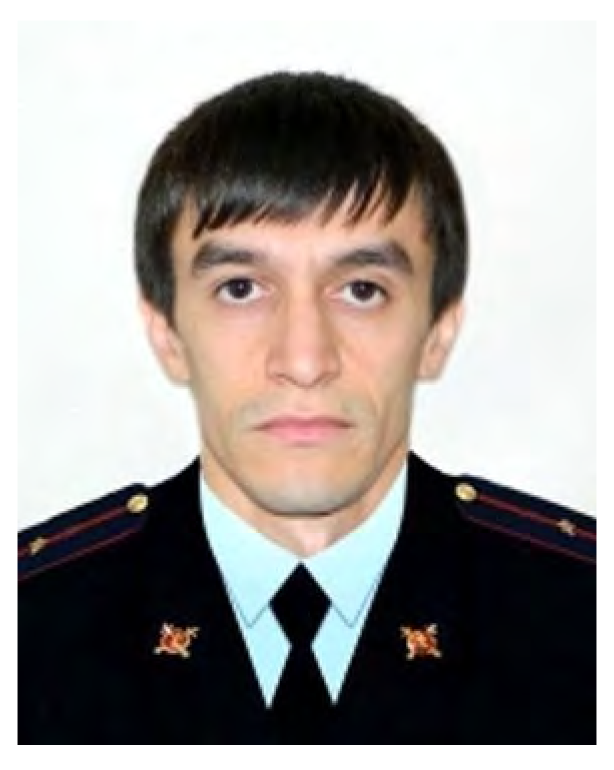
Любовь — это всеобъемлющее и основополагающее чувство, которое возникает у человека с рождения и связывает его с другими людьми. Любовь — это вечная тема, которая раскрывает взаимоотношения человека и Бога, мужчин и женщин, отцов и детей, друзей и коллег, граждан и их Отечества. Любовь — это социальный феномен, который не может быть реализован вне общества и социального окружения.

Любовь имеет огромное количество определений и множество видов. Древние греки, например, выделяли восемь видов любви (эрос как страсть, филия как нежность, агапэ — самоотверженность, сторге — привязанность и единение, мания как одержимость, прагма — взаимопонимание на основе долгосрочных общих целей и т. д.). При всем многообразии проявлений любви можно говорить о том, что она является важнейшей характеристикой человека как существа, у которого есть душа, таким образом скрепляя человеческие отношения и отношения человека с миром. Любовь подразумевает интерес, заботу, познание, душевный отклик на чувства, наслаждение. Через любовь человек самообогащается, поскольку именно любовь часто придает жизни человека глубину, насыщенность и смысл. Консолидирующее свойство любви способно объединять людей на основе их стремлений и целей.

Важно отметить, что для христианского мировоззрения любовь есть важнейшая ценность и необходимое условие спасения души человека. Она входит в триаду христианских добродетелей наряду с верой и надеждой. Согласно Библии, любовь к Богу невозможна без любви к ближнему. Более того, по мнению русского философа Б. П. Вышеславцева, любить и быть любимой по-настоящему способна только личность, в этом заключается ее преображение и богоподобие, ибо «Бог есть любовь, и человек есть любовь», поэтому «сердце есть прежде всего предельный, таинственный, сокровенный центр личности, где находится вся ее ценность и вечность».

Россия: люди, символы, образы

Магомед Нурбагандович Нурбагандов (1985–2016) — лейтенант полиции, герой Российской Федерации, не нарушивший присягу под угрозой смерти, когда пятеро боевиков принуждали его на камеру призвать сослуживцев к уходу со службы. В ответ М. Н. Нурбагандов произнес слова «Работайте, братья!», ставшие крылатой фразой. За неподчинение боевики убили М. Н. Нурбагандова, но вскоре после этого все они были устранены силами правопорядка.

М.Н. Нурбагандов

Важной характеристикой любви является ее действенный характер — это чувство-действие, вернее, чувство, инициирующее действие ради объекта любви. Именно поэтому особую ценность в отечественном национальном

представлении имеет деятельная любовь — та любовь, которая обладает созидательной силой и способна изменить мир. В этом смысле хрестоматийным является рассуждение старца Зосимы из романа «Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевского о том, что есть ад: «Страдание о том, что нельзя уже больше любить». Любовь как источник красоты, бессмертия и добра, как духовную основу общества рассматривали многие отечественные мыслители и философы. Так, В. С. Соловьев в своей работе «Смысл любви» говорит о том, что любовь является единственной силой, которая может упразднить эгоизм, не отменяя индивидуальности, а, напротив, увеличивая ее значимость.

Любовь как ценностная константа нашей цивилизации проявляется в отношении людей к разным объектам — детям (многодетные семьи и семьи с приемными детьми), людям и человечеству (благотворительная помощь разным категориям граждан и гуманность в военных действиях[29]), своей стране, Родине и Отечеству (деятельный патриотизм).

Русский военный, ученый, историк, генерал-лейтенант *Николай Николаевич Головин* (1875–1944) писал, что «все решительные и победоносные войны имели в основе идею, которая была близка сердцу бойца». Эта идея воплощалась в словах «За веру, царя и Отечество!». Почти парадоксально, что любовь к родине для наших людей настолько коренное чувство, что часто даже не зависит от конкретной политической формы государства, поскольку осознание особенностей исторического пути российского государства напрямую сопрягается как с индивидуальным достоинством, так и с общественным прогрессом и политической стабильностью России. Маршал *Георгий Константинович Жуков* (1896–1974) уже после Великой Отечественной войны подчеркивал: «Не грязь и не морозы остановили гитлеровские войска после их прорыва к Вязьме и выхода на подступы к столице. Не погода, а люди, советские люди! Это были особые,

[29] Российские вооруженные силы в зоне СВО, в отличие от украинской армии, не проводят обстрелы кварталов, где проживают мирные граждане.

незабываемые дни, когда единое для всего советского народа стремление отстоять Родину и величайший патриотизм поднимали людей на подвиг».

Обыденными, но показательными примерами деятельного выражения любви к своей стране, ее природе и культуре, являются многочисленные волонтерские экологические движения и акции, которые они проводят, или, например, большая общественная дискуссия о необходимости защиты русского языка от чрезмерных и неоправданных иностранных заимствований.

Понимание доверия в отечественной традиции восходит к родовому понятию «вера». Основания веры лежат глубже знания и мышления, по отношению к ним вера есть факт первоначальный, а потому и более сильный. По мнению советского философа *Мераба Константиновича Мамардашвили* (1930–1990), доверие всегда является результатом метафизического выбора, ибо для него нет и не может быть эмпирических причин и оснований (И. В. Глушко). При этом очевидно, что доверие членов семьи или друзей друг другу отличается, например, от доверия учителю, врачу, полицейскому, СМИ, интернету, науке, метеопрогнозу.

Доверие как особый тип социальной регуляции обеспечивает взаимосвязь не только отдельных индивидов, но и принципиально разных социальных систем, институтов, групп и т. д. В своей основе оно предполагает такое взаимодействие между субъектами (отдельными лицами, социальными группами или институтами), которое ориентируется на высокую вероятность ожидаемого действия другой стороны, основанного на взаимных моральных или ценностных обязательствах. Устойчивость такого взаимодействия обеспечивается возможностью наступления ответственности за несоблюдение этих обязательств.

Нетривиальным примером того, как в нашей истории реализовывался ценностный принцип доверия, является такой исторический факт. В России в отличие от Западной Европы не сложился институт регентства, однако в завещаниях московских великих князей XIV–XV вв. нередко именно их жены становились высшим судьей в земельных спорах своих сыновей, верховным

арбитром при возникновении конфликтов между старшим сыном и его младшими братьями. Дети не должны были выступать из воли матерей «ни в чем». То есть по факту в завещание включались статьи, которые не только подтверждали получение женами особого прожиточного удела, но и делали княгинь главными гарантами безопасности и сплоченности внутри великокняжеской семьи. Обладание личным двором, суверенными правами в своих владениях должно было усилить позиции великих княгинь в роли связующего звена между старшим сыном и его родными братьями. В условиях неспокойной политической обстановки (зависимости от Орды, междоусобных распрей, дележа выморочных уделов, внутрисемейных ссор и пр.) доверие московских правителей к своим женам, выразившееся в содержании великокняжеских духовных грамот, становилось важным фактором поддержания стабильности и укрепления государственности на тот период (А. Л. Корзинин).

Это подтверждалось исторической практикой в самых разных сферах общественной жизни. Так, например, доверительные отношения считались нормой в российской купеческой среде первой половины XIX в. (С. Г. Важенин, В. В. Сухих). Неформальный характер торговых сделок «на доверие» в России вызывал удивление как у иностранцев, так и у русских дворян. Посетивший нижегородскую ярмарку в 1839 г. французский путешественник А. де Кюстин был поражен торговыми нравами. Он писал: «Главные торговые деятели ярмарки — крепостные крестьяне. Однако закон запрещает предоставлять кредит крепостному в сумму свыше пяти рублей. И вот с ними заключаются сделки на слово на огромные суммы... В то же время никто не помнит, чтобы крестьянин обманул доверие имеющего с ним торговые дела купца. Так в каждом обществе прогресс народных нравов исправляет недостаток общественных учреждений». А русский купец, общественный деятель и писатель *Николай Мартемьянович Чукма́лдин* (1836–1901), оценивая причины собственного профессионального успеха, так характеризовал общественную этику в торговой сфере: «выигрывает и

богатеет в торговле только тот, кто оказывает услугу обществу. Наивыгоднейший товар — доверие, а доверие дается только безупречной честности и торговому бескорыстию».

Высокий уровень доверия, свойственный нашему народу, оборачивается порой доверчивостью. И в нашей стране было много ситуаций, когда доверие и ожидания групп граждан и общества в целом оказывались обманутыми. Достаточно вспомнить приватизацию в России в 1990-е гг. или финансовую пирамиду «МММ».

Таким образом, любовь и доверие как взаимосвязанные понятия выражают переходящее в действие позитивное эмоциональное отношение человека к другим людям, семье, обществу, государству и стране. В повседневной жизни эти ценностные принципы определяют такую черту нашего народа, как человеколюбие, своего рода «настроенность» на других людей и внимание к ним, естественное желание наших граждан заботиться друг о друге.

Сила и ответственность

Сила и ответственность — важнейший ценностный принцип жизни нашего народа. Несмотря на то что эти многозначные на первый взгляд понятия обозначают совершенно разные вещи, но они тесно взаимосвязаны и по смыслу, и по форме своего воплощения в жизни людей. В Евангелии от Луки есть притча о верном слуге, в которой сказано: «И от всякого, кому дано много, много и потребуется, и кому много вверено, с того больше взыщут» (Лук. 12:48). Это означает, что большая сила рождает большую ответственность. В этом как раз и проявляется взаимосвязь между ними.

Несмотря на то что точная этимология слова «сила» неизвестна, его употребление в древнерусском языке в значении «естественная способность, свойство», «телесная сила», «духовная сила», «могущество», «власть» известно с XI в. Одни исследователи связывают его происхождение с индоевропейским sei (связь, соединение), другие - с литовским siela (душа)

при древнепрусском посредстве (seilin — усердие, прилежание, чувство, сознание). Все это уже позволяет увидеть разнообразие смысловых оттенков привычного нам слова, нежели его простое понимание как возможности осуществлять воздействие на какой-либо объект.

Понятие силы в истории нашей страны и нашего народа имеет множество различных воплощений. Можно говорить о физической силе русских людей и вспомнить богатырей — Илью Муромца, Добрыню Никитича, Алешу Поповича, о ратных подвигах которых нам известно из былин, или Александра Пересвета и его схватку с богатырем-печенегом на Куликовом поле, о чем мы знаем из русского литературного памятника — «Сказания о Мамаевом побоище».

Россия: люди, символы, образы

Памятник затопленным кораблям в Севастополе

Можно говорить о силе духа и силе воли русских людей, которые проявляли мужество в рамках военных действий и повседневной жизни и совершали подвиги. Например, военный летчик, Герой Советского Союза *Алексей Петрович Маресьев* (1916–2001) во время Великой Отечественной войны в результате падения самолета получил травмы обеих ног и 18 дней по лесам и болотам ползком пробирался к людям. После ампутации конечностей он вернулся на фронт и продолжил летать. Жизнь и подвиг Маресьева описаны в книге советского писателя *Бориса Николаевича Полевого* (1908–1981) «Повесть о настоящем человеке». В боях за Донбасс в рамках СВО подобный подвиг совершил санинструктор *Алексей Лиханов*. Силу воли и силу духа проявляют наши спортсмены-параолимпийцы, которые не только продолжают полноценно жить с ограниченными физическими возможностями, но и добиваются выдающихся результатов в разных видах спорта.

В известном российском фильме «Брат-2» (реж. А. Балабанов, 1997 г.) главный герой Данила Багров говорит: «Я вот думаю, что сила в правде: у кого правда, тот и сильнее». Эта фраза прекрасно иллюстрирует свойственную нашему народу установку «жить по правде», т. е. по справедливости. Понятие «правда» в отечественной интеллектуальной традиции особенно значимо, поскольку совмещает как ценности и высшие смыслы жизни отдельного человека, так и принципы и цели истинного справедливого общественного и государственного устройства. При этом *Иван Сергеевич Тургенев* (1818–1883) прозорливо подмечал сущностное отличие истины от правды: «Истина не может доставить блаженства… Вот правда может: это человеческое, наше земное дело… Правда и справедливость! За правду и умереть согласен».

Ценностный принцип силы проявляется и в отношении к России, когда залогом могущества страны, ее стабильного внутреннего развития и уважения к ней на геополитическом пространстве всегда считалась сильная власть. Отличительной чертой отечественной политической культуры является «властецентричность»: именно власть является условием существования всех и всего. Отношение к власти обусловлено в России «многовековой традицией,

олицетворяющей верховные установления с носителями “высшей истины”, гарантами общественного блага» (В. Егоров).

Наличие сильной власти как необходимого условия существования нашей страны отмечали многие выдающиеся российские мыслители и общественные деятели. Так, первый русский официальный историограф *Николай Михайлович Карамзин* (1766–1826), автор «манифеста русского консерватизма» в своей «Записке о древней и новой России» писал: «Россия основалась победами и единоначалием, гибла от разновластия, а спаслась мудрым самодержавием». Русский мыслитель *Константин Николаевич Леонтьев* (1831–1891) понимал сильную власть именно как способную примирить и преодолеть внутренние противоречия, тогда как слабая власть для России всегда путь к верной гибели, поэтому для него монархия в России являлась «регулирующей и примиряющей общественной силой». Русский правовед и философ *Борис Николаевич Чичерин* (1828–1904), которого относят к западникам и либералам, специфическими чертами либерализма в России, который он называл «охранительным либерализмом», считал свободу, общественную инициативу и сильную власть. Он писал: «…Обширное государство нуждается в более сильной власти, нежели малое: в первом общественные элементы разнообразнее, разрозненнее, имеют между собою менее тесную связь и потому требуют большего внешнего скрепления. Из того же начала следует далее, что власть должна быть сильнее в стране, в которой различные сословия или классы далеко расходятся по своему образованию, положению, интересам, и нет между ними среднего, связующего звена… Отсюда, наконец, необходимость сильной власти в эпохи переходные, при коренных преобразованиях. Тут затронуты все интересы, разгораются страсти, возбуждаются безграничные желания и надежды. Старое рушилось, новое не успело окрепнуть; никто не знает, за что держаться. В такие времена наименее возможно внутреннее общественное единство, согласное действие различных общественных сил, а потому тем необходимее крепкая власть, которая могла бы сдержать влекущиеся врозь стихии».

Россия: люди, символы, образы
Алдар Баторович Цыденжапов (1991–2010) — герой Российской Федерации, ценой своей жизни спасший экипаж эсминца «Быстрый» и сам корабль от крушения. Матрос бросился устранять утечку на корабле, которая могла привести к взрыву из-за начавшегося пожара: военный корабль был спасен, но сам А. Б. Цыденжапов скончался в госпитале от ожогов.

А.Б. Цыденжапов

Доминанта силы проявляется и в отношении к стране и власти у своевременных российских граждан. Так, политическими лидерами они считают тех политиков и правителей, при которых страна была сильной и уважаемой на международной арене (например, И. В. Сталин, В. В. Путин). В восприятии современных политических процессов граждане обращают внимание на компонент силы в образах политических деятелей — людям больше нравятся те, кто демонстрирует силу и проявляет политическую волю. Граждане традиционно испытывают уважение и доверие к российской армии.

Слово «ответственность» происходит от слова «ответ», что определяет основной смысл данного понятия. Ответственность подразумевает

необходимость не только «давать ответ» (отчитываться кому-то в своих действиях), но и «держать ответ» (принять на себя последствия своих действий — вину или успех). Такое понимание ответственности ярко отражается в наших пословицах: «Кто в деле, тот и в ответе», «Кто заварил, тот и расхлебывает».

С точки зрения психологии ответственность рассматривается как нравственное или волевое качество личности, которое современный российский психолог Д. А. Леонтьев определяет как «сознавание человеком своей способности выступать причиной изменений (или противодействия изменениям) в окружающем мире и собственно жизни, а также сознательное управление этой способностью». Ответственность всегда связана с оценкой — моральной, правовой или самооценкой, носит общественный характер и вытекает из взаимоотношений людей в социуме, всегда связана с действиями или бездействием человека. Ответственность в самом широком смысле может пониматься как сознание личной сопричастности к происходящему в жизни: это и личная ответственность (за себя и перед самим собой), и социальная ответственность (за себя перед другими), и юридическая ответственность (за свои деяния перед государством). Социальная и юридическая формы ответственности носят нормативный характер. Это означает, что они определяются существующими в обществе и государстве нормами (политико-правовыми или морально-нравственными), что дает возможность человеку ориентироваться в своем поведении на «общественный идеал» и стараться максимально ему соответствовать.

Принципиальным моментом в осмыслении понятия ответственности выступает его связь с понятием свободы (свободы воли, принятия решения и действий). Распространенной точкой зрения является взгляд на свободу как одно из условий ответственности, а на ответственность как одно из проявлений свободы. Например, русский философ *Николай Александрович Бердяев* (1974–1948) писал о том, что «свобода воли необходима для ответственности и наказания». А австрийский психиатр и философ *Виктор*

Франкл (1905–1997) обращал внимание на то, что свобода, лишенная ответственности, превращается в произвол. Получается, что мера свободы человека удостоверяется мерой его ответственности.

В качестве примера проявления силы и ответственности можно привести подвиг ученого Всесоюзного института растениеводства (ВИР) Н. И. Вавилова. Во время блокады Ленинграда, умирая от истощения, селекционеры сохранили весь фонд ценных зерновых культур и картофеля, чтобы после войны можно было использовать их в восстановлении сельского хозяйства.

Таким образом, сила и ответственность как взаимосвязанные понятия выражают осознанный и действенный характер отношения человека к другим людям, семье, обществу, государству и стране. В повседневной жизни эти ценностные принципы определяют такие черты нашего народа, как стойкость и мужественность, которые проявляются и в повседневной жизни и деятельности, и особенно в периоды трудностей и испытаний.

Согласие и сотрудничество

Ценностный принцип согласия и сотрудничества составляет важнейшее аксиологическое правило организации жизнедеятельности нашего народа в рамках российской цивилизации. Уже в силу объективных исторических и природно-географических условий в России происходило формирование особых общественных отношений. Стихийная общинность, коллективизм и общая адаптивность людей были во многом связаны с тем, что сами климатические условия (непродолжительное лето, долгая суровая зима) вынуждали людей объединяться, совместно владеть землей, общими усилиями обрабатывать ее и собирать урожай. Все это изначально обусловило принципиальную возможность общественного существования только на условиях согласия и сотрудничества. Примечательно, что само понятие *сотрудничество* уже этимологически указывает, с одной стороны, на наличие общей цели, а с другой - на совместную деятельность, которая невозможна без принципиального согласования. Именно наличие общей цели и совместные

усилия по ее достижению позволяют российскому народу до сих пор успешно преодолевать многочисленные вызовы, связанные с культурными, национальными, религиозными и иными различиями.

Понятие «согласие» также составляет целый комплекс аксиологических смыслов, поскольку вбирает и единомыслие, и общность точек зрения, и дружественные отношения, и единодушие, и соразмерность, и стройность, и гармонию, и примирение, и объединение. В Философской энциклопедии, например, согласие трактуется как «специфическая форма взаимодействия предметов и процессов, отражающая стихийное и сознательное соединение противоположностей, их соотнесение друг с другом, достижение гармонии, симметрии и пропорциональности частей и целого в определенных соотношениях. В более узком смысле согласие означает принятие противоположностями друг друга в тех или иных свойствах и взаимодействиях». Сущностное значение согласия как сознательного преодоления противоречий отражается в самой структуре слова: «со» и «гласие», т. е. соединение голосов вместе, которое характеризуется консонансным звучанием. Согласовывать — значит соотносить с голосом другого и других, с голосом Бога, с голосом совести, с голосом разума и т. д. Идея согласования понимается и как примирение, т. е. отсутствие вражды, ссоры, войны, и в этом она созвучна понятию *лад*. Отношение ко всему с миром означает лад со всем окружающим и с самим собой. Быть в ладу означает состояние спокойствия, умиротворенности (М. П. Меняева).

Картина Ф.С. Журавлева «Крестьянская сходка»

Оригинальным примером значения идеи общественного согласия в отечественной традиции является славянофильская концепция *Константина Сергеевича Аксакова* (1817–1860) «государства и земли». Аксаков изучал природу западного и русского государства и пришел к мысли о необходимости существования государства как формы организации человеческого общества, однако в принципиально разных смыслах. По его мнению, коренное отличие сущности государства в России от Запада в том, что почти все европейские государства создавались путем завоевания и насилия и целью обладания властью в них было преимущество в правах и свободах, которое имело племя завоевателей над племенем завоеванных. В России, по мнению Аксакова, установление государственности во многом являлось вынужденной мерой, принятой с целью успешного сплочения и противостояния внешней угрозе. Политическая власть при этом имела характер тягостного бремени, которое правитель вынужден был взять на себя, чтобы избавить от него народ.

Государство соответственно для русского народа всегда являлось не целью, а средством. «Мудрая система политического управления рождается в союзе царя и народа. Совещательная форма соединяет свободомыслие народа с царской волей». Формула Аксакова «сила власти — царю, сила мнения — народу» характеризует самобытную форму российского цивилизационного согласия «государства и земли» (Е. Ю. Вержбицкая).

Можно предположить, что, описывая органическую для России возможность гармонии общественно-государственных отношений, Аксаков вдохновился византийским принципом «симфонии» властей, который получил особенное развитие в отечественной истории XI–XVI вв. Концепция «симфонии» (как согласия, «созвучия») церковной и государственной власти подразумевала не только разделение «сфер влияния», но и взаимодействие, сотрудничество между священством и царством, их взаимное служение людям при обоюдной поддержке без стремления господствовать друг над другом. Взаимодействуя, но не сливаясь, обе власти стремились достичь своих целей: вечного спасения людей и их земного благополучия.

Вообще нужно сказать, что принцип согласия и сотрудничества имеет вполне конкретную практическую реализацию — это сама тысячелетняя история общинно-крестьянской России. Русская сельская община — это не только поземельная организация, но организация местного самоуправления, которая сохранила демократические начала, даже будучи интегрированной в систему государственного управления. Объективная невозможность из-за исторических, климатических, национальных, геополитических причин выживания обособленных социальных групп привела к складыванию уникального традиционного культурно-бытового единства, целостного «мира», охватывавшего все стороны жизни его членов. Принципы взаимопомощи и согласия, стремление к равенству и справедливости, негативное отношение к стяжательству и корыстолюбию, совместное управление были естественными основами общинного существования на протяжении веков (В. В. Бабашкин).

То есть идея согласия, сотрудничества, преодоления противоречий без принудительного стирания всех различий является базовой ценностной константой российской цивилизации, получая подтверждение в истории, философии, культуре. В этом отношении показательны современные исследования ученых о причинах повсеместного ослабления социальных связей, взаимной терпимости и взаимопонимания. Было выявлено, что цифровая культура основана в первую очередь на установлении различий между людьми, все большей индивидуализации и в гораздо меньшей степени ориентирована на поиск общих точек соприкосновения между разными людьми и социальными группами. То есть современным людям все сложнее приходить к консенсусу, потому что только навык реального общения подразумевает сознательное усилие над собой и готовность к компромиссу. Отсутствие согласия усиливает разногласия, провоцирует разлад, противостояние, борьбу, конфликты и в конечном счете становится причиной насилия и принуждения. Отсутствие согласованности в общественной жизни приводит к обособленному, раздельному существованию, создает чувство отдаленности друг от друга, недоверия и недоброжелательности. Полное несогласие способствует развитию ненависти и вражды, приводит к распаду целостности, а значит, культуры и цивилизации в принципе. В этом отношении традиционная российская культура общественного согласия выступает естественной альтернативой деструктивных социальных процессов. Ярким проявлением этого стало объединение усилий граждан нашей страны в период пандемии для оказания помощи больным и медицинским работникам, а сегодня — для сбора военной и гуманитарной помощи (#МЫВМЕСТЕ).

Таким образом, согласие и сотрудничество как взаимосвязанные понятия отражают способ взаимодействия человека с другими людьми, семьей, обществом, государством и страной. В отличие от «индивидуального» западного нашему народу свойственны «надындивидуальный» тип бытия и так называемое МЫ-мировоззрение, которые в реальной жизни как раз и

подразумевают соотнесение персонального с общим и объединение усилий на благо всех и каждого.

Созидание и развитие

Ценностный принцип созидания и развития также включает целый комплекс взаимосвязанных смыслов. Так, понятие «развитие» шире, чем, например, «трансформация» или «изменение», и предполагает аксиологическую направленность на улучшение. И понятие «созидание» не совпадает по значению с «созданием», оно объемнее и имманентно включает и творчество, и более высокую нравственную цель, т. е. предполагает не только совершенствование окружающего мира, но и духовное обогащение самого человека.

Существенной чертой ценностного принципа созидания и развития является *взаимосвязь понятий личной и общественной пользы*. В нашей истории были разные периоды, когда гармоничный баланс этого принципа нарушался и получал искаженную трактовку, что почти всегда приводило к значительным и негативным социальным последствиям. Так, например, при строительстве коммунизма в СССР на первое место ставились общественные интересы, а личные осуждались, что привело в конечном счете к личной незаинтересованности многих людей в результатах общественного труда, а в годы перестройки, наоборот, создавая рыночную экономику и опираясь на индивидуалистические идеалы западного общества, люди стремились ориентироваться только на личную выгоду, что также привело к значительным разрушительным последствиям в экономике, политике, культуре и т. д. Сегодня уже очевидно, что даже при достаточно большой индивидуализации жизни ценности так называемого потребительского эгоизма постепенно утрачивают свою привлекательность в общественном сознании. Формируется представление о взаимозависимости общественных и личных интересов для плодотворного развития как отдельной личности, так и государства и общества в целом.

Еще одной важной чертой, определяющей специфический аксиологический смысл принципа созидания и развития для российской цивилизации, является *взаимосвязь материального и духовного*. Так, например, некоторые исследователи (Е. В. Гладышева, М. И. Гладышева) считают, что «экономический подъем в России на рубеже XIX–XX вв. во многом связан с нравственными ценностями первых отечественных предпринимателей, которые в большинстве своем были выходцами из крестьянских семей… Не просто стремление разбогатеть, а желание обрести свободу (выкупить всю свою семью из крепостной зависимости), дать детям образование, научить их делу, оставить им капитал лежали в основе небывалого энтузиазма, с которым первые предприниматели путем тяжелейшего труда, воспитанной с детства честности и бережливости начинали с нуля свое «дело». Их потомки, стремясь не уступать дворянам в образованности и культурности, часто занимались благотворительностью и меценатством. Как показывает история, духовные и материальные (экономические) интересы взаимосвязаны и определяющими часто являются духовные».

Таким примером созидательной деятельности является создание своего дела, предпринимательство. Можно перечислить таких основоположников купеческих родов, как Солдатёнковы («финансовая империя»), Третьяковы (льняная мануфактура), Демидовы (льняная империя), Шустовы (оригинальные алкогольные напитки), Найдёновы (текстиль, торговля, финансы), Абрикосовы (кондитерское дело), Сорокоумовские (меховой бизнес), Рябушинские (хлопчатобумажная промышленность, банковское дело, льняная монополия и др.), Морозовы (текстиль), Мамонтовы (нефть, железные дороги) и др.

Отличительным качеством первых предпринимателей было то, что они создавали дело на века, для потомков, а не стремились к быстрой наживе, поэтому принципиальным для них было «радение об имени». Например, выходец из семьи крепостных крестьян, известный русский предприниматель

Николай Леонтьевич Шустов (1813–1898) перед смертью сказал своему сыну: «Самое главное, я оставил вам имя, которое стоит сейчас больше, чем вся наша фирма. В нашу фамилию я вложил свой труд… Это делать имя трудно, а испортить его ой как легко» (В. Ю. Чумаков).

Следует отметить стремление не только к личному материальному благополучию, но и к духовным ценностям отечественных предпринимателей. Целью Рябушинских, например, было «возрождение истинной, великой и могучей Российской державы», они стремились вывести Россию на «широкую дорогу национального расцвета и богатства». *Павел Николаевич Демидов* (1798–1840) учредил Демидовскую премию, «дабы содействовать развитию наук, словесности и промышленности», лауреатами которой в разное время становились Н. И. Пирогов, Д. И. Менделеев, И. М. Сеченов, Б. С. Якоби, Ф. П. Литке, И. Ф. Крузенштерн, П. Л. Чебышев. Русский предприниматель *Сергей Михайлович Третьяков* (1834–1892) завещал Москве свое собрание западноевропейской живописи (одна часть коллекции ныне хранится в Санкт-Петербурге, в Эрмитаже, другая — в Москве, в Музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина). Его брат *Павел Михайлович Третьяков* (1832–1898) подарил Москве картинную галерею, в которой им собраны полотна отечественных художников — знаменитую теперь на весь мир Третьяковскую галерею. *Козьма Терентьевич Солдатёнков* (1818–1901) построил в Москве бесплатную больницу для бедных, ныне это Городская клиническая больница им. С. П. Боткина (Е. В. Гладышева, М. И. Гладышева).

Таким образом, созидание и развитие как взаимосвязанные понятия отражают направленность на улучшения во взаимоотношениях человека с другими людьми, семьей, обществом, государством и страной. Они выражаются в стремлении к совершенствованию социальных практик, изменению условий жизнедеятельности в лучшую сторону, но, что важно особо подчеркнуть, с опорой на сложившиеся порядки и при бережном отношении к традиционным материальным и духовным ценностям.

***

Ценностные константы как принципы организации жизнедеятельности людей в государстве и обществе определяют специфику российской цивилизации и российского мировоззрения. Они обозначают ценностное отношение человека к другим людям, семье, обществу, государству и стране на уровне конкретных эмоциональных проявлений, поведенческих реакций и деятельности. Осознание себя частью великой страны, принятие ее многообразия и противоречивости, гордость за ее прошлое и готовность участвовать в созидании будущего, способность соотнести свои интересы с общественными задачами и забота о других — все это и многое другое определяет нашу цивилизационную самобытность и формирует аксиологические основания российской государственности.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Что такое ценностные константы? Как вы считаете, справедливо ли мнение авторов этого учебного пособия о том, что существует своеобразный «русский способ» решения вечных вопросов жизни?

2. В современной России признается, что русский народ является цивилизационно- и государствообразующим народом. В чем, по вашему мнению, состоит цивилизационнообразующая роль русского народа?

3. Насколько полно, на ваш взгляд, основные понятия, рассмотренные в данной главе (единство многообразия, сила и ответственность, любовь и доверие и др.), выражают ценностные константы российского общества?

4. Как вы считаете, почему в качестве ценностных констант вынесены понятия «любовь» и «доверие»? Какую роль эти понятия играют в жизни нашего общества, в личной жизни наших соотечественников?

5. Почему можно говорить о том, что ценностные константы как принципы организации жизнедеятельности людей в государстве и обществе

определяют специфику российской цивилизации и российского мировоззрения?

Рекомендованная литература

Бабашкин В. В. «Жить единым человечьим общежитьем», или Теория общины // Крестьяноведение. 2018. № 2.

Бердяев Н. А. Самопознание. М., 2006.

Важенин С. Г., Сухих В. В. Доверие в российской торгово-промышленной среде XIX — начала XX в. // ЭКО. 2006. № 6 (384).

Вержбицкая Е. Ю. Теория «государства и земли» К. С. Аксакова // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 4.

Вышеславцев Б. П. Вечное в русской философии. Нью-Йорк, 1955.

Гладышева Е. В., Гладышева М. И. Феномен созидания в отечественной культуре // Ценности и смыслы. 2016. № 3 (43).

Глушко И. В. Осмысление феномена доверия в отечественной философской мысли // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 9.

Гоголь Н. В. Выбранные места из переписки с друзьями // *Гоголь Н. В.* Полн. собр. соч.: в 14 т. Т. 8. М., 1952.

Головин Н. Н. Исследование боя // Диссертация экстраординарного профессора Императорской Николаевской академии. СПб., 1907.

Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы // *Достоевский Ф. М.* Полн. собр. соч.: в 30 т. Т. 14. Л., 1972.

Егоров В. Социетальные основания российской политической модернизации // Научно-аналитический журнал «Обозреватель — Observer». 2014. № 7. С. 22–33.

Жуков Г. К. Величие победы СССР и бессилие фальсификаторов истории // Роман-газета. 1994. № 18.

Ильин И. А. О России. Три речи. София, 1934.

Карамзин Н. М. О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях // Русская социально-политическая мысль. Первая половина XIX в.: хрестоматия. М., 2011.

Ключевский В. О. Русская история: полный курс лекций: в 3 т. М.: Минск, 2002.

Корзинин А. Л. Феномен доверия в духовных грамотах московских великих князей в XIV веке // Управленческое консультирование. 2022. № 3 (159).

Кюстин де А. Николаевская Россия. М., 1990.

Леонтьев Д. А. Очерк психологии личности. 2-е изд. М., 1997.

Леонтьев К. Н. Византизм и славянство. М., 2007.

Мельников-Печерский П. И. Воспоминания о Владимире Ивановиче Дале // Русский вестник. 1873. Март. С. 275–340.

Менделеев Д. И. Заветные мысли: полное издание (впервые после 1905 г.). М., 1995.

Меняева М. П. Идея согласия в контексте учения о всеединстве В. С. Соловьева // Вестник славянских культур. 2013. № 4 (30).

Меняева М. П. Логико-семантический и философско-культурологический анализ понятия «культура согласия» // Вестник ЧелГУ. 2009. № 33.

Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 2001.

Пивоваров Ю. С., Фурсов А. И. «Русская система» как попытка понимания русской истории // Полис. Политические исследования. 2001. № 4. С. 37–48.

Пушкин А. С. О народном воспитании //*Пушкин А.С.* Собр. соч.: в 10 т. Т. 7. М., 1959—1962.

Розанов В. В. Листва. СПб., 2010.

Соловьев В. С. Первый шаг к положительной эстетике // *Соловьев В. С.* Соч.: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1988.

Соловьев В. С. Смысл любви // *Соловьев В. С.* Соч.: в 2 т. Т. 2. М., 1990.

Тургенев И. С. Истина и Правда. Стихотворения в прозе // *Тургенев И. С.* Произведения: в 12 т. Т. 10. М.: Наука, 1982.

Чичерин Б. Н. Что такое охранительные начала? // *Чичерин Б. Н.* Философия права. СПб., 1998.

Чукмалдин Н. М. Мои воспоминания. Тюмень, 1997.

Чумаков В. Ю. Русский капитал. От Демидовых до Нобелей. М., 2008.

Шестопал Е. Б. и др. Исторические особенности восприятия российской власти // Историческая психология государственного управления. 2014. № 1. С. 41–57.

Глава 11

Отечество и Родина как основополагающие ценностные категории российского общественного сознания

(С. В. Перевезенцев, Т. В. Евгеньева, О. Е. Сорокопудова)

Одним из самых значимых ценностей российского общественного сознания на протяжении всей нашей истории, несомненно, являются понятие «Отечество» и близкое к нему понятие «Родина». Причем в отличие от ценностей свободы или справедливости понятие «Отечество» гораздо глубже и сложнее прежде всего потому, что напрямую связано с таким явлением, как **идентичность.** Идентичность как осознание своей принадлежности к какой-то значимой социальной группе, чувство сопричастности ее идеалам, ценностям, истории являются базовой потребностью личности. Идентичность бывает разной — национальной, политической, культурной и т. д. Нас будет интересовать гражданская идентичность. **Политическая идентичность** — самоопределение человека как члена политической нации и/или государства, основанное на закреплении правового статуса гражданина и вытекающих из такого статуса свобод, прав и обязанностей.

Отечество и Родина: «общее» и «близкое»

Чувство единого для всех Отечества как раз и создает условие для нашей самоидентификации как граждан, несмотря на обилие существующих различий между отдельными людьми. Представления об общем прошлом, сопричастность, понимание собственной исторической и нравственной ответственности за свою землю и свой народ перед прошлыми и будущими поколениями обеспечивают ту очень крепкую духовную связь, без которой немыслимо сколько-нибудь продолжительное существование государственного организма. В трудные времена именно необходимость защиты Отечества становилась для нашего народа толчком к пробуждению национального самосознания, сохранение единого Отечества означало и

сохранение самого народа. При вроде бы очевидном смысле понятия *Отечество* и *Родина* многозначны, поскольку имеют длительную традицию своего понимания. Само содержание понятий существенно трансформировалось на протяжении истории, однако представления о Родине и Отечестве неизменно сохраняли очень высокую ценность для русского человека.

На бытовом уровне эти понятия употребляются как синонимы, однако в научном сообществе существуют определенные дискуссии о смысловых нюансах. Так, помимо указания на то, что слово «отечество» чаще используется в торжественном стиле речи, содержание понятий «Отечество» и «Родина» раскрывается через пространственные категории: «близкое» — Родина (родное, «малая Родина») и «общее» — Отечество (наследие отца/предков, наше, могучее, сильное).

Некоторые оттенки в современном понимании Родины и Отечества исследователи объясняют через воплощение в них архетипических представлений людей о мужском и женском началах. Теплое, чувственное, иррациональное отношение к своей стране связывается с материнским женским началом («Россия-матушка» «Родина-мать»). И это не случайно. Само понятие «Родина» производно от славянского «род», которое, в свою очередь, восходит к праславянскому глаголу «ordti» (расти). При этом во всех славянских языках слово «ро́дина/роди́на» означает «семья», «место рождения», в том числе и в древнерусском языке значение слово «родина» — «место, где родился». Наверное, именно поэтому в сознании наших современников под Родиной понимается то, что дорого в эмоциональном плане.

В свою очередь понятие «Отечество» производно от праславянского «otec» («отец») и отражает символизм авторитета отца, связано в большей степени с сознательным устройством бытия, государством, властью, долгом и правом. «Наследие отца», «отеческая честь», т. е. происхождение человека, его родословная и заслуги предков определяли положение служилого человека

XVI–XVII вв. (так называемый принцип местничества). В общем смысле понятие «Отечество» включает то, что было создано усилиями предков и является условием сохранения и развития народа. То есть то, что составляет смысл жизни человека и что надлежит почитать, сохранять, устраивать и самое важное — защищать. Однако сегодня, как и в истории, эти понятия очень часто и закономерно считаются синонимичными, поскольку отражают большой комплекс идеалов и ценностей российской цивилизации.

Важно понимать, что эти оттенки смыслов появлялись и закреплялись как нечто значимое для отдельного человека и народа в разное время, будучи обусловленными конкретной исторической ситуацией.

Отечество как «государева отчина», «родная земля» и «Небесное Отечество»

В X–XVI вв. в летописях, литературных и духовно-политических памятниках понятия «отечество», «отечествие» и «отчизна» чаще всего имели вполне прозаический смысл: или наследственная собственность, родовое владение (варианты — «отчина», «вотчина»), или родовитость, знатность, наследственные родовые права, которые были важны при местнических спорах. Как «отчину» передавали своим наследникам Великое Московское княжество Иван Данилович Калита, Дмитрий Иванович Донской и Иван III Васильевич, Российское царство — первый русский царь Иван IV Васильевич, позднее — государи из династии Романовых.

Понятие «отечество» в значениях «Родина всех русских людей», «родная земля» начинает встречаться в литературных сочинениях с XII в. Впрочем, нужно помнить, что в древнерусских и средневековых памятниках под словом «отечество» вовсе не обязательно шла речь обо всей Русской земле, в некоторых случаях подразумевалась конкретная область проживания того или иного героя. Относительно редкое использование в средневековой Руси слова «отечество» в значении «Родина всех русских людей» связано было с тем, что в общественном сознании в этот исторический период «Русская

земля» и «Российское царство» воспринимались прежде всего как наследственная собственность русских государей, «государева отчина».

Конечно, с древнейших времен в русской православной традиции у слова «отечество» был и сохраняется до сих пор важный сакральный смысл: «первое Отечество» или «Небесное Отечество», подразумевающие Царствие Небесное.

В свою очередь слово «родина» на протяжении многих столетий, вплоть до XVIII в., означало только «место рождения». Даже в XIX в. это значение еще сохранялось. Например, изучение поэтического и прозаического языка А. С. Пушкина показало, что великий русский поэт словом «родина» всегда обозначал лишь место рождения лирических героев своих произведений.

Россия: люди, символы, образы

Гермоген, патриарх Московский и всея Руси (1530–1612) — одна из ключевых фигур отечественной истории. В годы Смутного времени патриарх Гермоген стал символом народного сопротивления врагу. Будучи плененным поляками, явил образец стойкости перед лицом иноземных захватчиков. Когда русские войска осаждали Москву, захваченную польскими гарнизонами, последние требовали, чтобы патриарх Гермоген призвал русские рати прекратить осаду. Но даже находясь в заточении, патриарх каждый раз отказывал захватчикам, благословляя русских защищать православную веру и Церковь. Поляки уморили Святейшего патриарха голодом.

Патриарх Гермоген. Картина П.П. Чистякова.

«Слуга своему государю и Отечеству»

Ситуация с использованием понятия *Отечество* в общественно-политическом лексиконе резко меняется в XVIII столетии, когда в России начался заключительный этап формирования единой русской (великорусской) нации. В этот период активно формировалось единое национальное самосознание, в котором находили отражение интересы всех сословий и других социальных групп России, а также тех нерусских групп населения, которые ассимилировались русским народом или же включались в состав Российского государства.

Царь Петр Алексеевич первым из русских правителей объявил своим подданным, что Россия — это не только его царское «отечество» (т. е. наследственная собственность), но и всеобщее, всенародное достояние, поэтому судьба Отечества — это общенародная забота. При Петре I в государевых указах появляется формулировка «слуга своему государю и Отечеству», подчеркивающая тот факт, что всякий «государев» человек теперь служит не только царю, но и своему Отечеству. Таким образом, благодаря Петру I понятия «государь» и «Отечество» разделились. Больше того, идея «Отечества» теперь далеко не всегда совпадала и с идеей только русского народа, ведь Российская империя была многонародной, значит, и «Отечество» отныне было общим для всех народов, живущих в пределах Российского государства и являющихся подданными российского императора. Таким образом, понятие «Отечество» стало вбирать гораздо более широкие смыслы, нежели понятия «Российское государство», «Российская империя».

Россия: люди, символы, образы

Петр Первый на коне (аллегорическое изображение конца XVIII в., неизвестный художник). Идея служения Отечеству ярко выразилась в словах первого русского императора, когда перед началом Полтавской битвы он сказал своим солдатам, «что ему жизнь его недорога, только бы жила Россия в блаженстве и славе», потому и сражаться нужно «за государство, Петру врученное, за род свой, за Отечество, за православную нашу веру и Церковь».

Петр Первый на коне (аллегорическое изображение конца XVIII в., неизвестный художник)

Необходимо отметить, что уже при жизни Петра Алексеевича подданные российского государя стали отождествлять свои личные судьбы **с** судьбой всей России, а судьбу России в свою очередь начали осознавать как важнейшую часть собственной судьбы, следовательно, Россия из

«государевой отчины» превратилась в общее для всех русских людей «Отечество» и в «свое Отечество» для каждого русского человека.

«Отечества пользы для…»

Начало XVIII в. было временем настоящего культурного взрыва в России, когда в традиционное русское религиозное сознание бурно внедрялась огромная масса новых идей, смыслов, теорий и образов, совсем для России не традиционных. И все это надо было осознать, «переварить», принять или же отвергнуть, переосмыслить, «сделать» все эти новшества «своими», приспособить их к русскому уму и русской жизненной практике.

Так была переосмыслена рационалистическая теория «общей пользы», заимствованная из западноевропейской научной традиции и ставшая, опять же благодаря Петру I, уже в первой половине XVIII в. официальной «светской» общенациональной идеологемой.

Главная задача теории «общей пользы», по мысли ее авторов и адептов, состояла в создании модели равновесия прав и обязанностей различных сословий в производстве и распределении общенациональных благ, что обеспечивало бы благоденственное существование той или иной «нации». Но на русской почве теория «общей пользы» приняла гораздо более привычный для русского сердца вид и превратилась в идею «пользы Отечества».

Россия: люди, символы, образы
Федор Федорович Ушаков (1745–1817) — непобедимый русский адмирал, не потерпевший ни одного поражения на море и не потерявший ни одного корабля, участник русско-турецких войн 1768–1774 гг. и 1787–1791 гг. и Средиземноморского похода 1798–1800 гг. Перед каждым сражением адмирал молился вместе со своей командой, особенно же стали известны его слова «Не отчаивайтесь! Сии грозные бури обратятся к славе России. Вера, любовь к Отечеству и приверженность к Престолу восторжествуют». В мирное время Ф. Ф. Ушаков занимался строительством монастырей и много молился, что вместе с общей картиной его христианской жизни стало причиной канонизации адмирала в 2001 г. в лике праведных воинов.

Ф.Ф. Ушаков. Портрет кисти П.Н. Бажанова.

Стоит напомнить, что переосмысление теории «общей пользы» происходило в процессе все бóльшего распространения в России рационалистического миропонимания. Вытеснялись из общественного

сознания и официальной государственной идеологии и прежние духовно-политические идеалы-образы, к реализации которых Российское царство стремилось в XVI–XVII вв. («Россия как Новый Израиль», «Москва как Новый Иерусалим»). Но всякому обществу нужны свои идеалы и образы. В XVIII в. в общественном сознании на смену привычным образам пришла идея «пользы Отечества», но не вычеркнула, а частично вобрала их важнейшие духовно-политические смыслы. Поэтому можно утверждать, что идея «пользы Отечества» — это рационалистическая трансформация традиционного православного представления о России как стране обитания и сосредоточения Божией благодати.

С XVIII в. идея «пользы Отечества» — главная идея всех официальных государственных документов, научных трактатов, художественных и литературных произведений. Практически все государственные деятели, мыслители, литераторы и художники XVIII в. важнейшей обязанностью человека считали служение своему Отечеству, ради блага которого нельзя, по их мнению, щадить ни сил, ни здоровья, ни «живота своего». Соединившись в начале XVIII в., петровское начинание и русский исторический опыт жестко закрепили в общественном сознании две аксиомы: главная ценность в земном бытии — свобода и независимость Отечества; главное дело всякого человека — защита своего Отечества, служение своему Отечеству и обеспечение благоденствия своего Отечества.

А.А. Дейнека «Оборона Севастополя»

Под общим влиянием подобных патриотических настроений, глубоко пронизавших российское общество в XVIII в., и слово «родина» впервые начинает отождествляться с понятием «родная страна», «отчизна». Как считают исследователи, первым значение «родная страна», «отчизна» слову «родина» придал поэт Г. Р. Державин, написавший в 1797 г. такие строки:

…Так для чего ж в толь краткой жизни
Метаться нам туды, сюды,
В другие земли из Отчизны
Скакать от скук или беды
И чуждым солнцем согреваться?
От пепелища удаляться,
От Родины своей кто мнит,
Тот самого себя бежит.

«Отечестволюбец», «доброхот» и «патриот»

Примечательно, что как раз в начале XVIII в. в русском языке появляется слово *патриот.* Известна даже относительно точная дата первого употребления этого слова в значении «сын Отечества» — 1716–1717 гг. Именно в эти годы П. П. Шафиров, ближайший сподвижник Петра I, написал «Рассуждение о причинах Свейской войны», в котором от лица «верного патриота из российского народа» опровергал «неправедные клеветы» со стороны Европы и защищал царя как «отца Отечества» и истинного хранителя Родины.

С этого времени слово «патриот» в значении «человек, любящий свое Отечество», закрепляется в русском лексиконе и становится общеупотребимым, вобрав смыслы так и не получивших широкого распространения выражений «отечестволюбец» и «доброхот».

Уже с начала XIX в. формирование патриотизма русские мыслители связывали с наивысшим нравственным уровнем развития личности, поскольку любовь к Отечеству и беззаветное служение Родине не являются врожденными, а воспитываются в себе как величайшая из добродетелей. Эту идею отразил в своей статье «О любви к Отечеству и народной гордости» Н. М. Карамзин. Наследуя традиции эпохи Просвещения, он рассматривал само явление любви к своей Родине рационалистически, выделяя разные виды этой любви исходя из их источников и предмета. Так, он говорил, что «любовь к Отечеству может быть физическая, моральная и политическая». По его мнению, в отличие от врожденной любви к родной природе и близким окружающим людям политическая любовь к Отечеству основана на рассуждении и поэтому далеко не все обладают ею. Именно она представляет собой истинную добродетель, поскольку «патриотизм есть любовь ко благу и славе Отечества и желание способствовать им во всех отношениях», тогда как «истинный Космополит есть существо метафизическое…».

Россия: люди, символы, образы
Петр Иванович Багратион (1765–1812) — русский военачальник грузинского происхождения, участвовал в русско-турецкой войне 1787–1791 гг., нескольких военных кампаниях на Кавказе, походах А. В. Суворова, наполеоновских и других войнах. Во время Бородинской битвы армия П. И. Багратиона отразила все атаки французов, выпавшие на их часть, но при этом понесла самые крупные потери, был смертельно ранен и сам П. И. Багратион. Уже умирая, военачальник писал Александру I, что ни о чем не жалеет, так как «всегда готов пожертвовать и последнею каплею моей крови на защиту отечества и августейшего престола».

П.И. Багратион. Портрет кисти Д. Доу.

Грянувшая в 1812 г. война с Наполеоном многих заставила осознать себя истинными «сынами Отечества», а само Отечество — общей для всех сословий Родиной. Видимо, именно эти чувства определили тот факт, что уже в 1812 г. некоторые участники войны называли ее «Отечественной», т. е. народной войной за свободу своего Отечества, а с 1839 г. именование войны с Наполеоном «Отечественной войной 1812 г.» стало официальным.

Отечество и Родина — духовные ценности

Немаловажно, что понятия *Родина* и *Отечество* являются объективными духовными ценностями — необходимым условием развития личности и общества, они могут быть независимы от своей политической

формы — государства. Идея «пользы Отечества» побуждала русских мыслителей к размышлениям о различных формах возможного наиболее целесообразного государственного устройства России. И это естественно, ведь само понятие «Отечество» было «очищено» от связи с конкретным государственным строем или каким-либо правящим классом, оно намного шире понятия «государство».

Конечно, большинство отечественных мыслителей и государственных деятелей за идеальную форму государства признавали существующую в тот исторический период в России абсолютную монархию. Более того, самых выдающихся российских правителей наградили высочайшими титулами: Петра I Алексеевича официально признали «Отцом Отечества» и «Великим», Екатерину II Алексеевну неофициально тоже называли «Великой» и «Матерью Отечества».

Но не только консервативно-охранительные силы апеллировали к идее благоденствия и заботы об Отечестве. Некоторые русские мыслители искали иные формы государственной организации, которые, по их мнению, могли бы принести намного больше «пользы Отечеству». Так, первый русский историк и первый русский просветитель В. Н. Татищев еще в 1730 г. предложил на всеобщее обсуждение своеобразный проект введения в России ограниченной (конституционной) монархии. Общее благо Отечества (разумеется, интерпретируя его по-своему) провозглашали своей целью реформистские и даже революционные движения. Например, декабристы важнейшей обязанностью всякого члена российского общества считали защиту Отечества. Офицер, организатор Северного общества декабристов Н. М. Муравьев в своем проекте переустройства Российского государства подчеркивал, что «каждый русский обязан носить общественные повинности — повиноваться законам и властям Отечества и являться на защиту Родины, когда востребует закон».

Закономерно, что желание благоденствия и процветания своей Родине исторически связывается в отечественной традиции с идеей деятельной

любви. А значит, истинная любовь к Отечеству — это не только знание ее истории, побед и свершений, громкие слова о высоких идеалах, но и собственная готовность к реальному действию. Речь здесь даже не про борьбу с врагами. Это, конечно, очень важно, но важно и другое: повседневная жизнь состоит из ежедневного вклада каждого — добросовестной работы, ответственности перед обществом и государством, взаимопомощи и доброжелательных отношений с окружающими людьми. В этом и состоит во многом «долг» и «обязанность» человека по отношению к его Отечеству.

Россия: люди, символы, образы

Валентин Григорьевич Распутин (1937–2015) — выдающийся русский писатель, мыслитель и общественный деятель, последний классик русской литературы XX в. Повести и рассказы В. Г. Распутина побуждают читателей задуматься о смысле собственной жизни, о судьбе своего Отечества, о будущем родной земли. Вместе с другими русскими писателями сыграл ведущую роль в прекращении проекта переноса течения северных рек на юг, в республики Средней Азии, что могло стать не только экологической, но и демографической, экономической и нравственной катастрофой для жителей коренных русских земель.

Широко известно выражение Н. Г. Чернышевского, который, будучи философом-материалистом и революционным демократом, выразил традиционное для русской культуры сакральное содержание «любви к Отечеству»: «Историческое значение каждого русского великого человека измеряется его заслугами Родине, его человеческое достоинство — силою его патриотизма… Все остальные интересы его деятельности — служение чистой науке, если он ученый, чистому искусству, если он художник, даже идее общечеловеческой правды, если он юрист, — подчиняются у русского ученого, художника, юриста великой идее служения на пользу своего Отечества» Насколько созвучными по смыслу оказываются слова Н. Г. Чернышевского строкам А. С. Пушкина, которого называли «Россией, выраженной в слове»:

Два чувства дивно близки нам.
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,

Любовь к отеческим гробам.
На них основано от века,
По воле Бога Самого,
Самостоянье человека,
Залог величия его.

Стоит отметить, что в XIX в. происходит важное с точки зрения цивилизационного развития России объединение смыслов в контексте восприятия в общественном сознании ценности Отечества. Если в течение XVIII в. под влиянием идей Просвещения любовь к Отечеству получила рационалистическое по форме обоснование — «общая польза» вытеснила на второй план «Божию благодать» и идею истинного православного государства, то в XIX в. эти смысловые комплексы объединяются и трансформируются в единый духовно-политический концепт. Предложенная министром народного просвещения С. С. Уваровым знаменитая формула «Православие. Самодержавие. Народность» как раз выражала в концентрированном виде идеал истинного устройства земного бытия России, точно так же как и созвучные ей основания русской нравственности, сформулированные С. Н. Глинкой: «Бог, Вера, Отечество».

На неразрывность духовного и политического в любви к Отечеству позднее, уже в XX столетии, указывал и Н. А. Бердяев, описывая свои наблюдения за ходом революционных событий в России в 1918 г.: «Те, которые дорожат душевным здоровьем народа, должны признать, что в патриотизме есть что-то более первичное и более связанное с духовными основами жизни, чем в политике. В чувстве национальном есть что-то более интимное и более глубокое, чем в государственном сознании… Тот, кто борется за Родину, борется не за свои интересы и не за чужие интересы, а за ценность, стоящую выше всякого блага людского».

«Каждому важно знать свое место...»

Примечательно, что уже с конца XVIII в. и особенно в XIX в. тема любви к Отечеству в общественном сознании «прирастает» относительно новым смыслом — сравнением себя, своей истории, смысла существования с другими народами и государствами, прежде всего европейскими.

До XIX в. эти сравнительные оценки, разумеется, были, особенно после радикальных преобразований культурного и политического уклада страны в конце XVII — начале XVIII в., но единичные и не получили широкого распространения. Тогда как полноценный сравнительный анализ допетровского времени и современности и самого значения реформ Петра I произошел в общественной мысли именно в XIX в.

Можно назвать много причин этого, начиная от общего интеллектуального контекста — восприятие и трансформация на русской почве идей эпохи Просвещения и заканчивая Великой французской революцией и наполеоновскими войнами. Однако очевидно, что в общественном сознании появился запрос на понимание собственного, отличного от Запада места в истории, задач и вектора дальнейшего исторического развития.

Из одного патриотического источника, одной внутренней «боли» за судьбу своего Отечества вырастает главная интеллектуальная дискуссия XIX ***в***. — так называемый спор славянофилов и западников. Несмотря на разницу славянофильского и западнического варианта обоснования своеобразия и перспектив исторического пути России, представители обоих направлений руководствовались любовью к России и желанием послужить для ее пользы.

Представление об Отечестве как базисной ценности дает не только взгляд на себя «изнутри», но и понимание места и роли собственной страны в мировой истории.

«Гордость народная»

Важно отдельно подчеркнуть, что в российской истории любовь к Отечеству никогда не связывалась с чувством исключительности и национального превосходства. Характерно при этом, что практически никто из отечественных мыслителей, рассуждая о любви к Отечеству, народу или Российскому государству, не говорил об идее национального превосходства. Тот же Н. М. Карамзин писал, напротив, о чрезмерной скромности: «мы излишне смиренны в мыслях о народном достоинстве», тогда как «кто самого себя не уважает, того, без сомнения, и другие уважать не будут».

Россия: люди, символы, образы

Казанская икона Божией Матери была явлена в 1579 г. в Казани на месте пожара. Большую известность икона получила в годы Смуты, выход из которой современники связывали именно с ней — список с Казанской иконы несли с собой рати Второго ополчения, отчего Кузьму Минина и Дмитрия Пожарского нередко изображают именно с ней. После этих событий икона стала одной из самых почитаемых в России, с нее было сделано множество списков. По приказу Петра I один из списков этого образа был перенесен в новую российскую столицу Санкт-Петербург, а в самом городе в честь иконы возвели Казанский собор. В 1812 г., отправляясь в действующую армию, перед этим списком молился М. И. Кутузов. Оригинал иконы хранился в Казани, но в 1904 году он был выкраден и, видимо, тогда же уничтожен.

Казанская икона Божьей Матери

Стоит заметить, что в современном общественном дискурсе нередко встречается смешение понятий патриотизма, национализма и шовинизма. В качестве аргумента о «вредности» патриотизма приводится гуманистическое рассуждение о том, что нужно любить человека в принципе, а неравное отношение, «любовь» к отдельным народам и государствам неизбежно приводит к идее национальной исключительности, нетерпимости и вражды, т. е. шовинизму. Между тем если разобраться в сути дела, противоречия здесь нет.

Точка в этой дискуссии была поставлена еще в начале XIX в. выдающимся отечественным писателем, общественным деятелем и адмиралом А. С. Шишковым. Рассуждая о том, что есть «гордость народная», он отмечает, что слово *гордость* имеет два противоположных значения. Гордость как «торжество порока», гордыня, которая «хочет главою коснуться небес и все то, что под нею, попрать и растоптать ногами», «она любит брани, пожары, токи крови» и гордость как «торжество добродетели», «не завидующая никому», «услаждается миром и тишиною», «не превозносится уничижением других», «она не ищет никого порабощать; но кто силою или коварством возомнит ее поработить, повергнуть в цепи, оковы».

Этот второй вид народной гордости, о котором говорит Шишков, сегодня можно было охарактеризовать понятием «достоинство». И именно оно должно лежать в основании любви к Отечеству. В этом случае нет места ни народному самоуничижению и преклонению перед другими культурами и цивилизациями, поскольку уважение себя означает и веру в себя, свои силы, возможности и свой путь, точно так же как и нет потребности в самоутверждении за счет других, унижения и умаления значимости иных народов и вариантов развития, стремления во что бы то ни стало доминировать и доказывать свое превосходство.

«Крест правителя» и «долг интеллигенции»

В среде отечественной интеллектуальной элиты на протяжении всего XIX в. осмысление неразрывной связи личной судьбы и судьбы Отечества, признание ценности сильного независимого Российского государства как высшей по отношению к ценности отдельных жизней его «сынов» привели к появлению ярко выраженной, можно сказать, центральной идеи этого периода — идеи личной ответственности человека за судьбу Родины.

При этом идея личной ответственности за судьбу Отечества получила развитие в двух направлениях — как личной ответственности и тяжелого бремени государя и как ответственности и нравственного долга интеллигенции.

Девятнадцатое столетие в российской политической традиции стало периодом переосмысления соотношения идеи «Отечества» с идеей «государя». Со времен укрепления Московского княжества с присущей ему централизованной формой правления и четко выстроенной вертикалью власти и вплоть до XVIII в. «Отечество», как было сказано ранее, преимущественно воспринималось подданными в качестве государевой вотчины, что обусловливало определенное понимание роли и места правителя Московского царства, а затем и государства Российского.

Но уже к XIX в. понятия «Отечество» и «государь» окончательно разделяются, становясь различными категориями. «Отечество» приобретает характер некого объединяющего начала, основы российского самосознания. Понятие «государь» в свою очередь, отойдя от трактовки «хозяин земли», объединяющей его с понятием «Отечество», получает несколько новых трактовок. Для большинства россиян идея самодержавия была не столько политической, сколько религиозной, ибо самодержавная власть русскому государю, в представлении его подданных, была дарована самим Господом. Русские государи также рассматривали собственную власть прежде всего как личную ответственность перед Богом за страну и народ и потому были убеждены в том, что не имеют права перекладывать свою личную

ответственность на чужие плечи — на парламент или какие-либо иные выборные органы власти.

То есть в XIX в. получает дальнейшее развитие идея сакрального отношения к верховной власти, выступающей гарантом сохранения всего государственного организма. Любовь к Отечеству в этом случае, естественно, приобретает персонифицированное значение, которое отражается в особом отношении к личности царя. Митрополит Московский и Коломенский Филарет (Дроздов), занимавший свою кафедру с 1826 по 1867 г. и являвшийся одним из самых ярких и уважаемых церковных деятелей своего времени, предлагал следующую трактовку места и роли государя: царская наследственная власть есть «высокий дар Божий избранному Богом лицу», однако этот дар — это не передача права распоряжаться судьбами подданных по собственному усмотрению, но «крест правителя», его служение, его вклад в дело спасения народа, направления людей к истинным идеалам и образцам духовной жизни.

Россия: люди, символы, образы

Император Николай I Павлович (1796–1855) почти 30 лет стоял во главе Российской империи. Свой императорский долг Николай I воспринимал как служение Богу, России и российскому народу. Он неоднократно говорил об этом публично, но главное, что этот принцип служения он возвел в абсолют и не мыслил своей жизни вне этого служения. Император Николай I впервые за сто с лишним лет вновь сознательно принял на себя миссию русского православного царя. Многие современники свидетельствуют о любви императора «ко всему русскому». Николаем I руководила идея национального призвания государя и государства, врученного ему Богом. Забота о национальных интересах России подвигла государя максимально использовать все достижения современной науки и техники, которые он поставил на службу России. И своих подданных государь также направлял к исполнению сознательного служения Богу, царю и Отечеству.

Эту традиционную для отечественного общественного сознания специфическую черту хорошо понимали в среде русской интеллигенции и считали одним из краеугольных камней своеобразия российской цивилизации в сравнении с западноевропейской.

Не случайно именно в годы царствования Николая I рождается и первый официальный гимн Российской империи, ставший одним из самых значимых

символов в русской истории. Автором текста стал поэт В. А. Жуковский, а музыку написал композитор А. Ф. Львов. Официально гимн впервые исполнили в Москве, в Большом театре 11 декабря 1833 г.

Боже, царя храни!
Сильный, державный,
Царствуй на славу, на славу нам!
Царствуй на страх врагам,
Царь православный!
Боже, царя, царя храни!

И конечно, со второй половины XIX в. чем ближе к переломным событиям российской истории начала XX в., тем отчетливее в интеллектуальном дискурсе становился мотив личной ответственности русского человека, и прежде всего интеллигенции, за судьбу своей Родины.

«Счастливую и великую Родину любить не велика вещь»

Обращаясь к отечественной интеллектуальной традиции, нельзя не остановиться еще на одной парадоксальной черте, может быть, спорной, но на которую указывали в истории многие мыслители, писатели и общественные деятели. При всей укорененности в истории традиции почитания Отечества как высшей ценности существовала также «традиция» самобичевания и самоуничижения. Об этом хорошо сказал известный отечественный философ Г. П. Федотов в статье «Трагедия интеллигенции»: «Каждое поколение интеллигенции определяло себя по-своему, отрекаясь от своих предков и начиная — на десять лет — новую эру. Можно сказать, что столетие самосознания русской интеллигенции является ее непрерывным саморазрушением. Никогда злоба врагов не могла нанести интеллигенции таких глубоких ран, какие наносила себе она сама в вечной жажде самосожжения».

Картина «Бой под Плевной 27 августа 1877 года» Н. Д. Дмитриев-Оренбургский

Многие отечественные мыслители отмечали, что самые радикальные, болезненные политические и социальные катаклизмы в России во многом были предопределены направлениями в русской литературе и публицистике. Проницательный философ В. В. Розанов, наблюдая революционные события начала XX в., с горечью констатировал: «Мы умираем от единственной и основательной причины: неуважения себя». На протяжении долгого времени в отечественной литературе, по его мнению, вместо созидания и утверждения была лишь «ирония» и «сатира», которые формировали негативное, презрительное отношение к «России», «царю», «правительству», «мужику» и т. д. Естественно, что чтение подобных книг несколькими поколениями российских читателей привело, по словам философа, к тому, что «все любящее побито камнями; нет, хуже — накормлено пощечинами». «Неужели, — вопрошал он, — можно “воспитывать детей” на проклинании и на насмешке над своею родною землею и над своим родным народом?» Розанову же

принадлежит и другое горестное умозаключение: «У нас нет совсем мечты своей родины. И на голом месте выросла космополитическая мечтательность. У греков есть она. Была у римлян. У евреев есть. У француза — “шер франс”, у англичан — “старая Англия”. У немцев — “наш старый Фриц”. Только у прошедшего русскую гимназию и университет — “проклятая Россия”. Как же удивляться, что всякий русский с 16-ти лет пристает к партии “ниспровержения государственного строя”…»

Нет однозначного ответа относительно причин такого явления в нашей культуре. Возможно, это издержки слишком глубокой рефлексии и чрезмерной требовательности к себе со стороны неравнодушной и думающей интеллигенции. Великий русский писатель В. Г. Распутин, впрочем, считал, что причины этого гораздо менее возвышенные: «В России выгодно быть обличителем, это дает обеспеченное общественное положение и пророческую мантию».

Так или иначе очевидно, что любовь к Родине не предполагает слепого обожания и тотального некритического восприятия. В любой исторический период неравнодушный человек видит многие несовершенства в истории и современности родной страны. Однако осознанное отношение к ней означает любовь по определению, а не когда и если она станет самой сильной, великой, идеальной. Именно об этом писал уже упоминавшийся ранее В. В. Розанов: «Счастливую и великую родину любить не велика вещь. Мы ее должны любить именно когда она слаба, мала, унижена, наконец, глупа, наконец, даже порочна».

Россия: люди, символы, образы
Александр Иванович Покрышкин (1913–1985) — один из лучших пилотов-истребителей Второй мировой войны, трижды Герой Советского Союза. А. С. Покрышкин совершил 650 вылетов, 156 воздушных боев и сбил 59 самолетов неприятеля (еще 6 самолетов, находясь в группе), уступая в числе побед только И. Н. Кожедубу. Разработал новую тактику ведения воздушных боев, которая затем была внедрена в практику советских Военно-воздушных сил. И союзники, и страны «оси» высоко ценили дарования советского летчика, а на параде Победы в июне 1945 г. Покрышкину было доверено нести знамя 1-го Украинского фронта.

А.И. Покрышкин

В целом понимание патриотизма на уровне личности фиксирует способность переживать его как чувство, которое затрагивает глубинные пласты сознания и субъективно-психологические переживания комплекса разнообразных эмоций (любовь, гордость, ненависть, радость, восторг, гнев, страх утраты). Это объясняет особую остроту дискуссии вокруг понятия «патриотизм». В отличие от страны проживания и места жизни, которое можно выбирать из критериев комфорта и удобства, в понятии «Отечество»

фиксируется более сложный комплекс чувств и переживаний — неразрывной связи с родной землей, своим народом, Богом, сопричастности истории страны. Комфорт можно потерять или обрести заново, но утрата Отечества — это потеря идентичности и собственной истории. В сопричастности Отечеству заложен объективный и индивидуальный смысл существования человека, а значит, принципиально важными для его осознания являются мотивы ответственности за судьбу своей Родины, долга, достоинства, чести, верности и служения.

И эти мотивы были всегда присущи русской интеллектуальной традиции. Не мыслил существования человека отдельно от своей земли, народа и страны поэт, публицист, но прежде всего главный идеолог славянофильства А. С. Хомяков. Для него Отечество — это вовсе не географическое понятие: «Ведь Отечество находится не в географии. Это не та земля, на которой мы живем и родились и которая в ландкартах обводится зеленой или желтой краскою. Отечество также не условная вещь. Это не та земля, к которой я приписан, даже не та, которою я пользуюсь и которая мне давала с детства такие-то или такие-то права и такие-то или такие-то привилегии. Это та страна и тот народ, создавший страну, с которыми срослась вся моя жизнь, все мое духовное существование, вся целость моей человеческой деятельности. Это тот народ, с которым я связан всеми жилами сердца и от которого оторваться не могу, чтобы сердце не изошло кровью и не высохло». Человек без Отечества вынужден, по его мнению, «влачить грустную и бесполезную жизнь», вне связи с Родиной теряется самый смысл собственного существования в мире. «Кто оторвался от своего народа, тот создал кругом себя пустыню», — резюмирует А. С. Хомяков. Практически о том же скажет почти сто лет спустя, но уже испытав горькое подтверждение слов историческим опытом, выдающийся публицист и философ И. А. Ильин, вынужденный революционными властями Советской республики покинуть Россию: «Люди без Родины становятся исторической пылью, блеклой осенней листвой, гонимой с места на место и втаптываемой чужеземцами в грязь».

Поэтому когда в 1914 г. возникла опасность утраты свободы Отечества в ходе войны, которую мы знаем под названием «Первая мировая», «империалистическая» и просто «германская», официальными ее именованиями стали не только «Великая», но и восходящие к традиции столетней давности, идущей от начала прошлого XIX в.: «Вторая Отечественная» и даже «Великая Отечественная».

«Подрубив корни, уповать на ветви»?

Революционные события 1917 г. коренным образом перестроили политическую, социальную и культурную жизнь российского общества. Во главу угла были поставлены новые ценности и смыслы, однако тем удивительнее, что идея служения Отечеству, пусть и радикально обновленному, никуда не делась, наоборот, стала важнейшим элементом общенародного сознания.

Можно вспомнить, к примеру, что лидер большевиков В. И. Ленин, рьяно ненавидевший все, что было связано с «царской Россией», утверждавший, что у пролетариата нет Отечества и еще осенью 1914 г., в разгар Первой мировой войны, призывавший превратить «империалистскую войну в гражданскую», спустя всего лишь три с половиной года, в феврале 1918 г., был вынужден апеллировать к традиционным ценностям русского народа и потому громко заявил: «Социалистическое Отечество в опасности!»

Патриотизм большевиков был во многом вынужденным, ведь они защищали не столько Россию, сколько советскую власть, идею коммунизма и мировой коммунистической революции. Но для большинства населения страны, обладавшего традиционно патриотическим сознанием, именно большевики оказались настоящими патриотами. Не случайно десятки тысяч офицеров и генералов бывшей царской армии вступили в Красную армию только потому, что верили — советская власть не допустит иностранной интервенции и расчленения России.

При этом многие из них сохраняли антибольшевистские убеждения. Знаменитый генерал А. А. Брусилов, одним из первых вступивший в Красную армию, но в своем дневнике записавший знаменательную фразу: «Я думал, что, пока большевики стерегут наши бывшие границы, пока Красная армия не пускает в бывшую Россию поляков, мне с ними по пути. Они сгинут, а Россия останется». Показательно, как на изломе веков, в самые сложные исторические периоды сохранялось это глубокое, почти врожденное чувство любви к Родине, что бы с ней ни происходило.

Точно так же было и в 1941 г. Летом–осенью 1941 г. в стране произошел значимый идеологический поворот: советское руководство стало опираться на традиционные ценности русского народа. Начавшаяся война практически сразу же была названа «Великой Отечественной», вспомнили о великих героях прошлого, а в начале октября 1941 г., когда гитлеровские орды рвались к Москве, И. В. Сталин, по воспоминаниям У. А. Гарримана, представителя президента США Ф. Рузвельта в СССР, имея в виду русских людей, произнес знаменательные слова: «У нас нет сомнений в том, — сказал он, — что они сражаются не за нас (подразумевая компартию), они сражаются за матушку Россию»[30].

---

[30] «"We are under no illusions that they are fighting for us," he said, meaning the Communist Party. "They are fighting for Mother Russia"» (*Harriman A.* What One Tourist Found; PEACE WITH RUSSIA? NY: Simon & Schuster, 1959. 175 pp.).

Россия: люди, символы, образы
Георгий Константинович Жуков (1896–1974) — советский военачальник, маршал Советского Союза, участник Первой мировой войны, боев на Халхин-Голе, георгиевский кавалер и четырежды Герой Советского Союза. В наибольшей степени полководческий талант Г. К. Жукова проявился в годы Великой Отечественной войны. Он был заместителем Верховного Главнокомандующего, руководил обороной Ленинграда, обороной, а затем наступлением под Москвой, Сталинградской и Курской битвами, вместе с И. С. Коневым и К. К. Рокоссовским командовал операцией по взятию Берлина. Принял капитуляцию Германии 8 мая 1945 г. в Карлсхорсте, а также принял парад Победы на Красной площади 24 июня того же года.

Г.К. Жуков

Это объясняется во многом тем, что опора на базисные ценности, каковыми, без сомнения, для российского общественного сознания являются Отечество и Родина, во все времена помогала обществу сохранять свою экзистенциальную устойчивость, собственную идентичность и преемственность поколений. Сложно не согласиться с В. Г. Распутиным в том, что «никакое общество, сколь бы могучим и молодым оно ни представлялось себе, не сможет долго продержаться в силе и здравии, если оно откажется от вековых традиций и уставов своего народа. Это все равно что, подрубив корни, уповать на ветви».

К сожалению, в 1990-е гг., т. е. в первое десятилетие постсоветской России, понятия «Отечество» и «Родина» стали терять свое символическое значение как в политическом дискурсе, так и под влиянием средств массовой коммуникации в общественном сознании. Патриотизм смешивался с национализмом и шовинизмом, приобретая негативные ассоциации. Таким образом, базисные российские ценности, веками объединявшие народы России, стали подменяться некими «общечеловеческими», либеральными по своему смыслу ценностями, вытеснялись идеями «толерантности», отрицающими значимость любви к Отечеству, ответственности каждого гражданина за судьбу своей страны.

Слова «метили в коммунизм, а попали в Россию», принадлежащие русскому мыслителю А. А. Зиновьеву, во многом отражают негативный эффект, который западноцентристские идеи 1990-х оказали на российских граждан, особенно на молодое поколение, система представлений и ценностей которого формировалась в этот период. Им говорили, что Отечество любить не следует, патриотом быть неправильно или, по крайней мере, немодно. Исследования молодого поколения начала 2000-х гг. показывали доминирование представлений о Родине как о региональной или этно-региональной общности, а понятие «Отечество» ушло из официального политического дискурса, стало ассоциироваться только с монархической или националистической политической ориентацией. Лишь немногие организации, такие как Всемирный русский народный собор, Союз писателей России, а также отдельные средства массовой информации, в основном литературные журналы, продолжали поддерживать в общественном сознании идеи служения и любви к Отечеству, любви к своей Родине. И эти усилия патриотической плеяды писателей, ученых и общественных деятелей не пропали даром.

После 2000 г. в массовом общественном сознании российских жителей постепенно начинает формироваться ценностный консенсус как отражение появившейся еще в середине 1990-х годов тенденции к консолидации.

Актуализируется идея единения России с целью возрождения ее как великой державы, повышается значимость ценностей Отечества и патриотизма, выражающихся в стремлении видеть страну суверенной и уважаемой.

Заметным катализатором распространения патриотических настроений стали события 2008 г., когда Россия, защищая своих миротворцев и народы Южной Осетии и Абхазии от грузинской агрессии, приняла участие в вооруженном конфликте с Грузией. Большое значение в этом отношении имели также события 2014 г., когда после насильственного, антигосударственного переворота в Киеве Крым и Севастополь, отвечая чаяниям их жителей, были приняты в состав Российской Федерации, а кроме того, были поддержаны законные требования вновь возникших Донецкой и Луганской народных республик по сохранению их национального, культурного, языкового и государственного суверенитета. Необходимо отметить и особую роль Специальной военной операции, начавшейся 24 февраля 2022 г. и сразу же вызвавшей массовый патриотический подъем в сознании российских граждан.

В 2010-е годы символический смысл в массовом сознании начал приобретать образ единой российской территории и ее границ. Сегодня этот образ актуализируется в понятии *Русская (Российская) земля*. При этом для молодых людей, выделяющих эту категорию, земля не означает только формальную или даже историческую территорию. В их представлениях Русская земля имеет неразрывную связь с народом и его культурой. Образ Русской земли как земли особенной включает и необыкновенно красивую природу, и недра с природными богатствами, и культуру народа, и сам народ. Таким образом, образ Родины ассоциируется в сознании молодых граждан не только с политической его составляющей, но и с такими образами, как народ, его культура и его история.

В то же время следует иметь в виду, что исследования осени 2022 г. показали: значительной частью молодых людей понятие «патриотизм» в воспринимается в большей степени в качестве абстрактной концепции, чем

актуализирует переживания на личностном уровне, а понятия «Родина» и «Отечество» в целом лишены символического смысла и воспринимаются скорее нейтрально («место, где родился»), при этом «любовь к Отечеству» ассоциируется с любовью к природе, культуре или абстрактному народу. Иначе говоря, «тяжелое» идейное наследие 1990-х гг. продолжает оказывать влияние на формирование ценностных категорий в сознании современной российской молодежи. Лишь с начала 2023 г. в российском массовом сознании начинают продвигаться образы патриотизма в качестве поведенческого образца, на основании которого можно было бы выстраивать и оценивать поведение отдельного человека. Сегодня патриот не только тот, кто защищает интересы России с оружием в руках, но и все те, кто на своем месте служит Отечеству.

***

В отличие от страны проживания и места жизни, которое можно выбирать исходя из критериев комфорта и удобства, в понятиях Отечества и Родины фиксируется более сложный комплекс чувств и переживаний — неразрывной связи с родной землей, своим народом, Богом, сопричастности истории страны. Комфорт можно потерять или обрести заново, но утрата Отечества и Родины — это потеря идентичности и собственной истории. В сопричастности Отечеству заложен объективный и индивидуальный смысл существования человека, а значит, принципиально важными для его осознания являются мотивы ответственности за судьбу своей Родины, долга, достоинства, чести, верности и служения.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Отечество и Родина. В чем, по вашему мнению, эти понятия схожи, а в чем различны?

2. Почему мы можем считать понятия «Отечество» и «Родина» основополагающими ценностными категориями российского общественного сознания?
3. Отечественный философ В. В. Розанов упрекал русскую литературу XIX в. в том, что она занималась только темами «как они любили» и «о чем разговаривали», но не могла народ научить «гвоздь выковывать, серп исполнить, косу для косьбы сделать…». Как вы думаете, что он имел в виду и согласны ли вы с ним?
4. Является ли, на ваш взгляд, патриотизм универсальной общечеловеческой ценностью и почему? От чего, на ваш взгляд, зависит «содержание» любви к Родине в каждом конкретном случае?
5. Какова, на ваш взгляд, связь между гражданским патриотизмом и национальной безопасностью и политическим суверенитетом страны?
6. Согласны ли вы с авторами сборника «Вехи» (1909 г.) в том, что во многом ответственность за судьбу Родины лежит на интеллигенции? Почему? Кого вообще можно считать интеллигенцией и какова, на ваш взгляд, ее роль в обществе?

Рекомендованная литература

Бердяев Н. А. О любви к России // *Бердяев Н. А.* Падение священного русского царства: Публицистика 1914—1922. М., 2007.

Бердяев Н.А. Судьба России: сочинения. М., 2001.

Вдовин А. И. Русские в XX веке. Трагедии и триумфы великого народа. М., 2013.

Ганичев В. Н. Слово. Писатель. Отечество: статьи, очерки, выступления. М., 2013.

Достоевский Ф.М. Дневник писателя. СПб., 1999.

Евсеева М.А. Идеи общероссийской гражданской идентичности в посланиях Президента РФ Федеральному собранию: поиск консенсуса // Власть. 2020. Т. 28. № 6. С. 201–207.

Ильин И.А. Наши задачи: историческая судьба и будущее России. М., 1992.

Карамзин Н. М. О любви к Отечеству и народной гордости // Хранители России. Антология. Т. 3. Рождение русского консерватизма. 1800–1850 гг. /

под ред. А. Ю. Минакова, С. В. Перевезенцева, А. А. Ширинянца. М., 2016. С. 488–495.

Кром М. М. Патриотизм, или Дым отечества. СПб., 2020.

Леонтьева О.Б. Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX — начала XX в. Самара, 2011.

Ломоносов М. В. [О сохранении и размножении российского народа] // *Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч. Т. 6. Труды по русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии. 1747–1765 гг. М.; Л., 1952. С. 381–403.

Перевезенцев С.В. и др. «Отечество находится не в географии…»: К вопросу об эволюции традиционных духовно-политических ценностей российской цивилизации // Тетради по консерватизму. 2021. № 3. С. 263 - 283.

Плавильщиков П. А. Нечто о врожденном свойстве душ российских // Хранители России. Антология. Т. 2. В поисках нового… консерватизма / под ред. А. А. Ширинянца, С. В. Перевезенцева. М., 2015. С. 915–932.

Прошение сенаторов царю Петру I о принятии им титула «Отца Отечествия, Императора Всероссийского, Петра Великого». 22 октября 1721 г. // Российское законодательство X–XX вв. Т. 4. М., 1986. С. 179.

Розанов В. В. Опавшие листья. Короб первый *// Розанов В. В.* О себе и жизни своей. М., 1990.

Розанов В. В. Собрание сочинений. Последние листья / под общ. ред. А. Н. Николюкина. М., 2000.

Русская идея / сост. М.А. Маслин. М., 1992.

Филарет, митрополит Московский, свт. Христианское учение о царской власти и об обязанностях верноподданных // Хранители России. Антология. Т. 4. В поисках русского пути. 1800–1850 гг. / под ред. С. В. Перевезенцева, А. А. Ширинянца. М., 2016. С. 899–936.

Хомяков А. С. Мнение русских об иностранцах // Хранители России. Антология. Т. 4. В поисках русского пути. 1800–1850 гг. / под ред. С. В. Перевезенцева, А. А. Ширинянца. М., 2016. С. 571–606.

Чивилихин В. А. Память: роман-эссе. М., 2007.

Глава 12

Семья как социальный фундамент российской государственности

(О. Е. Сорокопудова, А. В. Селезнева, Т. В. Евгеньева, С. В. Перевезенцев)

Семья — это первичный и важнейший институт общества благодаря тем функциям, которые она реализует. В форме патриархальной семьи он возникает из недр родовой организации общества где-то 6–7 тыс. лет назад, и это событие, по мнению исследователей, стоит признать величайшим достижением человеческой культуры. С точки зрения выживания семья намного эффективнее, чем гендерная парность и тем более одиночное существование. Благодаря семье продолжается человеческий род и происходит смена поколений, семья осуществляет воспитание детей и их социализацию. В семье происходит первичная социализация личности, формируются система ценностей и представлений об окружающем мире, модели социального и политического поведения. Исследователи места семьи в системе общественных отношений, как правило, выделяют несколько основных ее функций в обществе, среди которых репродуктивная (воспроизводство населения), хозяйственно-экономическая, функция социального контроля и воспитания, духовная и эмоциональная. Формы реализации семьей своих основных функций, степень значимости той или иной из них складывались в процессе исторического развития общественных отношений.

Семья в истории России

Современное слово «семья» происходит из древнерусского языка, и оно было широко известно уже в XI–XII вв. Первоначальный смысл восходит к обозначению территориальной общности, «сѣмь» — «живущий в одном селении», позднее — «домочадец», «работник», «челядь».

Истоки древнерусской государственности идут от общины, которая в глубокой древности представляла собой родовой коллектив, архаичную

большую семью, а затем — собрание нескольких семей, объединившихся в соседскую (территориальную) общину.

До принятия христианства восточнославянские семьи были полигамными: у каждого семейного мужчины было по две-три жены. Об этой особенности славянской языческой семьи сообщают письменные источники, например «Повесть временных лет». Сведения письменных источников подтверждают археологические материалы: обнаруженные археологами славянские поселения состояли из так называемых гнезд малых домов, когда каждое «гнездо» представляло собой единый двор, состоящий из одного большого и двух-трех малых домов. Исследователи пришли к выводу, что в большом доме проживал мужчина, глава семьи, а в малых домах — его жены.

Принятие Русью христианства в конце X в. произвело настоящий переворот в личной жизни и быту людей того времени: древнерусская семья стала строго моногамной, т. е. союзом мужчины и женщины, имеющих совместных детей. Институт семьи охранялся государственными законами, но в первую очередь нормами православной веры. О сохранении семьи постоянно говорилось во время проповедей с церковного амвона, к поддержанию семейных устоев призывали многие древнерусские мыслители, церковные и государственные деятели. Самым ярким и известным сочинением на эту тему стал «Домострой», смысл и содержание которого, к сожалению, были намеренно искажены в советской научной литературе и официальной пропаганде. Возникший в середине XVI в., вобравший плоды народной мудрости и практических правил жизни, накопленных русским православным народом за многие столетия, «Домострой», по сути дела, более двухсот лет был жизненным руководством для каждого православного человека. Залогом и основой благоустройства семьи, дома, а значит, и всего государства, по убеждению авторов «Домостроя», является устроение духовного мира каждого члена семьи — мужчины, женщины, ребенка, старца — как православного верующего. Интересно, что в «Домострое» словом «государь» одновременно именуется и государственный владыка (т. е. царь), и владыка

семейный (т. е. мужчина как глава семьи), причем без различения их функций. Однако необходимо обязательно отметить, что «Домострой» говорит не только о главе семьи как о «государе». Его жена, хозяйка дома, тоже «государыня». Конечно, она подчинена своему мужу-«государю». Однако в «Домострое» подчеркивается, во-первых, значительная роль женщины как хозяйки в организации семейной жизни, а во-вторых, утверждается необходимость прочного семейного союза «государя» и «государыни».

Россия: люди, символы, образы

Петр и Феврония Муромские (XII–XIII вв.) — русские православные святые, явившие пример супружеской верности и терпения. Петр был княжеского рода, Феврония была крестьянкой, однако только она смогла излечить болезнь Петра, за что тот пообещал на ней жениться. Такому браку не была рада муромская знать, из-за чего супруги были вынуждены покинуть город, однако впоследствии в Муроме началась смута, из-за которой бояре попросили Петра и Февронию вернуться, согласившись на их брак. Верность и любовь сопровождали их жизнь до конца дней, и даже после своей кончины они не расстались, были похоронены вместе.

Пётр и Феврония

Вплоть до XVIII в. понятие семьи для крестьян было тождественно понятию «дом», поэтому семьей в основном считалась та группа кровных родственников (но не только кровных родственников), которая проживала в одном доме и вела совместное домохозяйство, сообща реализовывала право собственности над семейным участком земли и хозяйством, сохраняя личную уголовную и имущественную ответственность членов неразделенных семей. Часто хозяйская семья жила вместе с несколькими неродственными семьями работников (подсоседников), которые не имели своего угла, жили по найму и в юридическом отношении составляли вместе с хозяйской семьей одну единицу.

Институт семьи имел большое значение в древнерусском обществе и был очень стабилен прежде всего из-за неразделимости семьи и экономики. Крестьянская соседская община существовала на основе совместной трудовой деятельности родителей и детей, что требовало четкой внутренней организации и многодетности как компенсации высокой смертности. Семьи могли насчитывать до 10 и более детей, а нераздельные семьи, когда под одной крышей жили несколько поколений, могли составлять до 25 человек.

Патриархальная семья

Устройство традиционной русской семьи было патриархальным, т. е. характеризовалось, с одной стороны, строгой половозрастной иерархией — подчинением женщин мужчинам, младших старшим, а с другой - приоритетом семьи как целого над отдельными индивидами. Именно такая структура обеспечивала не только максимальную выживаемость народа, но и стабильный рост населения России вплоть до начала XX в.

Глава семьи имел статус большака. Обычно большаком был старший мужчина в семье, иногда большаком мог стать старший брат или старший сын, но не моложе 25 лет. Женщина (как правило, это вдова) также могла быть главой семьи, если сын не достиг указанного возраста. На большака были

возложены главенствующие функции обеспечения и защиты интересов всей семьи: распределение работы, торговые и денежные дела, представительство семьи перед властями. Авторитет отца непререкаем, его слово — закон. Обязанности большака могли быть переданы другому члену семьи, если первый совершил какой-либо проступок или, например, проявил неуважение к родителям.

фреска в Грановитой палате «Владимир Святославич с сыновьями»

Хозяин, отец был окружен знаками уважения и почета, это добытчик, кормилец. Ему подчинялись, и его боялись ослушаться домочадцы, а за малейшие провинности их строго наказывали. За столом он садится на самое почетное место — в углу под образами святых. Он хранитель домашнего благочестия: творит общую молитву перед началом трапезы и начинает есть, за ним — остальные члены семьи по старшинству.

Здесь нельзя не упомянуть о сохранившейся до наших дней древней племенной традиции славян — полном именовании человека по имени и отчеству. Изначально это была дань уважения своему предку, родителю, давшему жизнь, признание его и поклонение роду. Именование по отчеству (или «по отечеству») считалось на Руси очень почетным, такого именования поначалу удостаивались только князья и самые знатные их приближенные — бояре, воеводы, старшие дружинники. Установлено также, что когда-то на Руси в именовании человека могли использовать имя не только отца, но и деда, прадеда, прапрадеда — так величали в основном князей. Знаменитый православный подвижник *преподобный Нил Сорский* (1433–1508) считал, что отчество человека означает «мудрый мудростью отца». Не случайно обращение по имени и отчеству до сих пор в русской традиции является демонстрацией почтительного отношения к человеку.

Возвращаясь к истории русской традиционной семьи, нужно сказать, что все члены имели в ней свои функции и обязанности. Так, большухе — старшей женщине в семье отводилось значительное место — на ней лежало домашнее хозяйство. Она распоряжалась остальными женщинами в семье, распределяла между ними работу, держала ключи от кладовых и амбаров и вообще наблюдала за домашним хозяйством. Однако по сравнению с семейной ролью мужчины большуха не выделялась среди других женщин и не принимала участия в управлении общими делами семьи, что являлось прерогативой совершеннолетних мужчин. В целом о положении женщины в традиционной семье можно судить по материалам В. И. Даля, который приводил ряд пословиц о семейных ролях мужа и жены: «Без мужа, что без головы; без жены, что без ума»; «Жена мужа почитай, как крест на славе; муж жену береги, как трубу на бане»; «С доброй женой горе — полгоря, а радость вдвойне»; «У нашей хозяюшки все в работе: и собаки посуду моют».

Крепкие родственные связи в семье обеспечивались не только вертикальным подчинением всех главе семьи, очень важную роль играли и горизонтальные связи. Отношения между братьями, например, обычно были

очень тесными, они были одним целым, обидеть брата — обидеть всю семью, за которую вступится второй, третий брат, а при необходимости и отец. Старшие братья всегда оберегали младших, наказывали обидчиков, а со временем становились правой рукой отца, помогая по хозяйству и принимая важные решения на сельских сходах. Столь же близки в русских семьях были и сестры. Кроме того, близкими родственниками считались двоюродные братья и сестры, тетки и дядья, племянники и племянницы. Нередко в число членов семьи включались крестные отцы и матери, т. е. некровные родственники, но участвовавшие в церковном таинстве крещения детей в православную веру. Слова «родной дом» воспринимались очень серьезно и шли наравне с понятиями «совесть», «родина», «мать и отец».

Важно отметить, что патриархальность семейного уклада была характерна для всех сословий российского общества. В дворянских семьях точно так же существовал непререкаемый авторитет главы семейства и разделение мужских и женских сфер ответственности. Патриархальная иерархичность русского общества соответствовала и монархическому принципу устройства государства — император уподоблялся Отцу Отечества.

Россия: люди, символы, образы

картина Б. М. Кустодиева «На террасе»

Вступление в брак и создание семьи было центральным смыслом существования крестьянского населения (которое составляло абсолютное большинство населения России вплоть до середины XX в.). Благополучие индивида определялось благополучием всей семьи. Возраст вступления в брак регулировался нормами обычного права и ориентировался на готовность человека к нормальному физическому труду. Петр I ввел единый брачный возраст: для юноши 20 лет, для девушки — 17. Помещики или их управляющие следили за своевременным вступлением своих крепостных крестьян в брак. В некоторых имениях незамужние девушки до 15 лет и вдовы

до 40 лет были обложены налогом. Вдовцы до 50 лет были обязаны вступать в брак. Помимо возрастных ограничений на брак существовал запрет на брак с иноверцами, на кровнородственные браки, на браки между представителями разных социальных страт. В любом случае, даже с одобрения общества и по необходимости, вступать в брак можно было не более трех раз. Брак считался законным только после венчания в церкви и заключался на всю жизнь, ибо, как считалось, был освящен Божией благодатью («браки заключаются на небесах»). Разводы были запрещены, однако в исключительных случаях Церковь давала разрешение на развод. Впрочем, такое разрешение было очень трудно получить.

Представители всех слоев русского общества стремились вступить в брак, так как семья была жизненной необходимостью. Для женщины замужество представлялось как форма будущей защищенности, поэтому фазы девства и замужества были жестко разделены. Холостяцкая жизнь осуждалась, считалась тяжелой и неестественной: «Холостой человек — полчеловека». К тому же по русскому законодательству пахотные и сенокосные угодья могли предоставляться в пользование только мужчинам, достигшим 18 лет, при этом женатый получал вдвое больше земли, чем холостой.

Средства и методы воспитания детей мало изменялись вплоть до второй половины XIX в., причем как в крестьянских, так и в дворянских семьях. Физическое наказание считалось не только обязательным, но и желательным способом воспитания. Таким образом воспитывалось почитание старших, которое было одной из важных добродетелей, поэтому зачастую ребенка наказывали «во здравие тела и для спасения души».

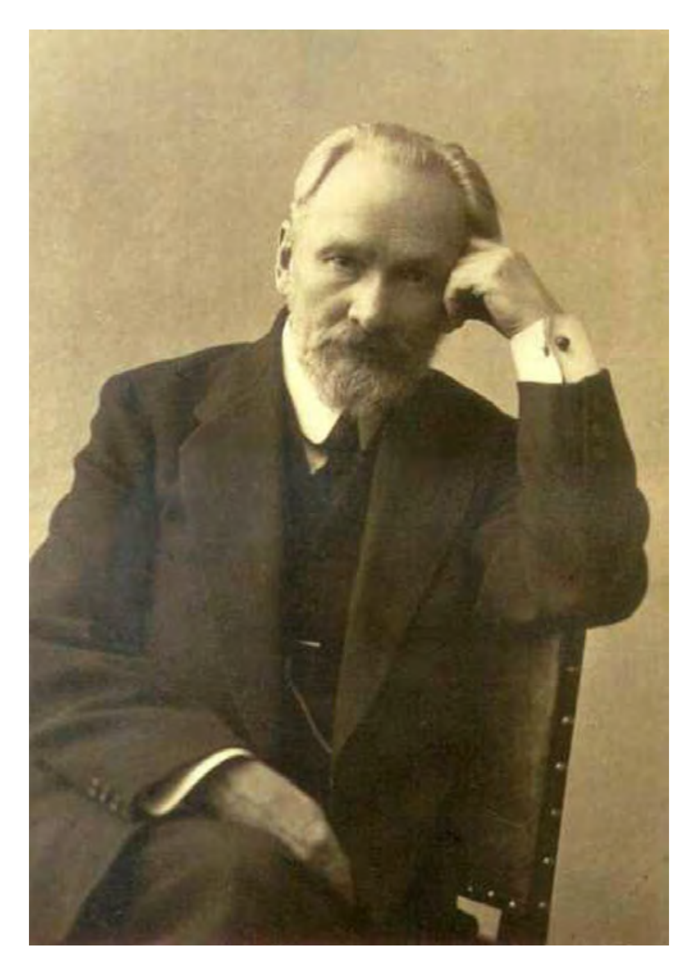
Ребенок в крестьянской семье очень рано включался в реальные хозяйственно-бытовые отношения, с пятилетнего возраста детей приучали к работе: прясть пряжу, пасти мелкую скотину, следить за птицами. С восьми лет они садились на лошадь, с десяти лет помогали родителям в уборке сена, в зимнее время рубили дрова. С двенадцати-тринадцати лет оказывали

существенную помощь родителям почти во всех домашних и полевых работах. С пятнадцати лет считались вполне годными для работ наравне со взрослым.

Положение женщины в семье, несмотря на то что она считалась хозяйкой дома, вплоть до XVIII в. было подчиненным, даже ее социальный статус и полное имя определялись по мужу. В XVIII–XIX вв. начали происходить изменения, женщины постепенно стали более свободными — они могли обращаться в суд (светский или духовный) для отстаивания собственных прав.

Россия: люди, символы, образы

Василий Васильевич Розанов (1856–1919) — русский религиозный философ и литератор. Он не хотел, чтобы его запомнили отдельно от его семьи — такое большое значение он ей придавал. В семье философ видел основу жизни, у мужчины и женщины разная природа, отчего происходят и разные их права. Нравственное правило религиозного характера должно содержаться в сущности семьи, однако современную философу семью он называл полуразрушенной из-за неверного понимания этого закона, но тем не менее и такое состояние семьи возможно восстановить.

В.В. Розанов

Российская крестьянская семья как основной общественный институт вплоть до начала XX в., несмотря на значительные региональные отличия, оставалась носителем традиционной культуры. Историческая роль семьи в развитии государства и общества очень велика. Укорененность в истории, длительная традиция, опыт, передающийся от отца к сыну, всегда считались основанием для доверия, особого статуса и ответственности перед людьми. И здесь можно привести в пример не только важнейшее значение сохранения родовой династии в управлении государством (Рюриковичи, Романовы), но и огромную роль, которую в нашей истории играли дворянские, купеческие и промышленные династии, профессиональные династии ученых, медиков, актеров и т. д. Наследовать занятия семьи, поддерживать честь рода считалось обязательным и достойным уважения, налагало большую ответственность на потомков. Дворянские и купеческие семейные династии Юсуповых, Голицыных, Демидовых, Боткиных, Алексеевых, Третьяковых, Морозовых и др. внесли неоценимый вклад в русскую экономику, науку и культуру, многие представители известных фамилий были благотворителями и меценатами, на свои средства строили школы, больницы, помогали университетам, открывали музеи.

Разрушение семьи в условиях социокультурных кризисов XX в.

Положение семьи как важнейшего социального института существенно изменилось в XX в. Значимую роль в этом сыграла Первая мировая война, когда после ухода на фронт миллионов мужчин главная роль в семье перешла к женщинам. Как следствие возросла экономическая, общественная и политическая роль женщин в российском обществе. Напомним, что так называемая Февральская революция 1917 г. началась с массовой протестной женской демонстрации 23 февраля (8 марта) в честь Международного женского дня.

Но главные перемены произошли после прихода к власти большевиков в октябре - ноябре 1917 г. Большевики, которые основной своей целью видели построение коммунизма, считали, что в коммунистическом обществе институт семьи исчезнет. Некоторые наиболее радикально настроенные революционеры активно пропагандировали полную свободу межличностных, в том числе сексуальных, отношений и призывали отказаться от традиционной семьи. Поэтому после 1917 г. семья стала целенаправленно вытесняться из процесса формирования личности представителей нового поколения советских граждан. Семейные и религиозные ценности отрицали вместе с другими «буржуазными предрассудками». Одна из главных функций семьи — воспитательная - во многом была передана государству. Для этого внедрялись различные общественные формы воспитания, наиболее радикальные, такие как коммуны и более поздние формы организации жизни и воспитания детей в различных детских и юношеских организациях (пионерские, комсомольские и т. д.) и учреждениях (детские ясли и сады, школы, дома пионеров и т.д.), по мнению большевистских идеологов, должны были заменить семейное воспитание. Одним из оснований для такой замены декларировались необходимость раскрепощения женщины, освобождение ее от семейного быта, а также идеологическая и практическая подготовка детей к борьбе за построение коммунизма[31]. Быстрое разрушение веками складывавшегося традиционного семейного быта привело к разрушению семейных ценностей и утрате институтом семьи своей основополагающей роли и священности. Авторитет родителей снижался, значительно ослаблялись родственные связи, отдаляя людей друг от друга, возникали конфликты между поколениями внутри семьи.

Новая советская власть легитимизировала ряд запрещенных ранее индивидуальных прав и свобод. Так, в 1917 г. вместо единственно легитимной

[31] Официальным обращением к членам пионерской организации был призыв «Пионер, к борьбе за дело Коммунистической партии Советского Союза будь готов!». В ответ всякий пионер должен был поднять руку в знаке салюта и ответить: «Всегда готов!»

до этого церковной регистрации брака была введена гражданская светская, было узаконено формальное равенство мужчин и женщин во всех сферах жизни, была существенно упрощена процедура развода. Однако на практике это привело к значительному росту количества брошенных (разведенных) матерей с несовершеннолетними детьми, оставшихся без средств к существованию. Упрощение процедуры развода, отсутствие обязательной и фиксированной поддержки со стороны государства усугубили и без того сильную экономическую зависимость женщины, особенно с детьми, от своих мужей. Закон, закрепляющий режим общности имущества в браке, а значит, обеспечивавший для супругов, не имевших самостоятельного дохода, право на часть имущества семьи, был принят только в 1926 г.

Россия: люди, символы, образы

Советские плакаты о раскрепощении женщин

Нужно отметить, что большевистский радикализм в области семейных и межличностных отношений во многом предвосхитил так называемую сексуальную революцию 1960-х гг. в западных странах, а также современную политику стран коллективного Запада по уничтожению традиционных семейных и религиозных ценностей.

Однако такой радикализм в области семейных отношений не принес желаемых результатов, институт семьи продолжал существовать, а его разрушение пагубно влияло и на нравственное состояние общества, и на внутриполитическую обстановку. Поэтому с укреплением советского государства в 1930-е гг. институту семьи были возвращены функции социализации. Впрочем под воздействием социально-экономических и культурных процессов, характерных для советского общества в этот период, существенно меняется структура семьи. Усиленная индустриализация и насильственная коллективизация привели к масштабной миграции населения, резкому росту числа городских жителей и как следствие к индивидуализации частной жизни. Городское население стало расти в геометрической прогрессии, однако власти не могли обеспечить нормальные жилищные условия новым горожанам, массовым становится такое явление, как коммунальная квартира, когда в одной многокомнатной квартире проживало от двух до десяти - двенадцати семей[32]. В результате повсеместное распространение получает малая (нуклеарная) семья — родители и дети, в которой меняется и модель отношений внутри. Отношения между супругами, родителями и детьми становятся более демократичными и равноправными, брачные отношения определяет свободный выбор каждого. Репродуктивное поведение стало возможно контролировать контрацептивными практиками, количество детей снижается до одного-двух, происходит оформление семьи детоцентристского типа. В экономической сфере происходило отделение семьи от производства, вместо совместного труда родителей и детей ведущим

---

[32] Нужно отметить, что в целом «квартирный вопрос» в СССР решался очень тяжело, тем не менее к концу 1980-х гг. бóльшая часть семей уже жила в отдельных квартирах.

становится наемный внесемейный труд, трансформируются мужские и женские роли в семье, происходит постепенная переориентация личности с интересов рода к большей индивидуализации жизненной перспективы.

Россия: люди, символы, образы

А.И. Лактионова «Письмо с фронта»

В 1968 г. в СССР утверждается новый Кодекс о семье и браке, который определяет семью как один из инструментов реализации воли партии и государства. В задачи входило укрепление советской семьи на основе принципов коммунистической морали, окончательное устранение вредных пережитков и обычаев прошлого в семейных отношениях. Стоит подчеркнуть, что такой радикальный и насильственный переход к новой системе социальных отношений произошел очень быстро, по сравнению с европейскими странами примерно в два-три раза быстрее, до сих пор все последствия этого еще не осмыслены в полном объеме**.** В то же время необходимо отметить, что традиционные семейные отношения продолжали сохраняться в жизни большинства советских людей, а семья сохраняла свою значимость не только как общественный институт, но и как важнейшая ценность.

Россия: люди, символы, образы

Мария Фролова и ее восемь сыновей — истории этой семьи посвящен памятник в Задонске, где и жила женщина. С началом войны восемь ее сыновей разными путями оказались на фронте: кого-то призвали, кто-то ушел добровольцем. И одно за другим матери приходили известия о гибели детей, но женщина смогла пережить эту трагедию, не ожесточившись сердцем. Память об этой семье увековечена в честь шестидесятилетия Победы — восемь обелисков вокруг склонившейся матери.

Мария Фролова и ее восемь сыновей (памятник в Задонске)

Крайне отрицательно на отечественную семью повлиял глубокий системный кризис 1990-х гг., который привел к размытости ценностных и нормативных ориентиров общества. Одновременно государство в этот период сняло с себя все обязательства по поддержке семьи как в экономическом, так и в духовно-культурном плане. Эта ситуация негативно повлияла на большинство социальных функций семьи и прежде всего на функцию социализации и воспитания молодого поколения. Большинство родителей, уделяя все внимание обеспечению выживания семьи в сложившейся экономической ситуации, не только не имели возможности заниматься воспитанием своих детей, но и находились в состоянии растерянности, видя, что привычные ценности и нормы, поведенческие модели собственного опыта, которые они могли бы передать детям, не соответствуют сложившейся системе социально-экономических и политических отношений, в которой им придется существовать.

В частности, в очевидное противоречие вступили ценности семейного образа жизни и требования «раскрепощения личности», воспринятые от происшедшей на Западе немногим ранее «сексуальной революции». Сторонники «новой сексуальной морали» требовали снятия нравственных ограничений в этой сфере, поскольку сексуальная жизнь объявлялась способом «свободного выражения индивидуальности». Далеко не сразу было замечено парадоксальное следствие такого «освобождения» — в пропагандируемом поведении искомая индивидуальность личности учитывается меньше всего. Восприятие другого человека прежде всего как объекта для удовлетворения сексуальной потребности снижало требование личной неповторимости и уникальности. Прогрессирующая деперсонализация эротического партнера и легкость «размена» участников акта привели к абсолютизации значения физических черт по сравнению с духовными и нравственными. Однако требование сексуальной свободы находило отклик в обществе, особенно у молодого поколения, снижая его мотивацию «ограничивать» свои желания и потребности семейными узами.

В этих условиях начал формироваться своеобразный разрыв между поколениями, который способствовал нарушению процесса передачи социального опыта на межличностном, внутрисемейном уровне, что частично привело к отрицанию частью представителей молодого поколения традиционных моральных ценностей и социальных норм. А ведь еще известный русский мыслитель И. А. Ильин обращал внимание на взаимосвязь между семейным воспитанием и формированием ценностей личности: «Духовный кризис подрывает семью; если духовность колеблется в семье, она начинает слабеть и вырождаться в человеческих отношениях». Последствия этого можно наблюдать и сегодня.

Современные проблемы семьи

Важно отметить, что обозначенные процессы характерны не только для России. Более того, как отмечают ученые, никогда прежде в истории человечества социальные трансформации не ставили под сомнение существование общества в перспективе в принципе. До конца XX — начала XXI в. существование семьи как неизменной данности человеческой цивилизации казалось незыблемым, несмотря на некоторые исторические видоизменения формы и структуры. Однако затяжной кризис института семьи в XX столетии, прогрессирующее падение рождаемости могут привести к тотальной депопуляции человечества. Сегодня в зоне малодетности находится около 80 стран мира (что составляет свыше 40% населения Земли). Эксперты отмечают, что даже не бездетность, а однодетность семьи приводит к стремительному сокращению человечества, поскольку система семьи с единственным ребенком уменьшает исходную численность населения через каждые 25 лет ровно наполовину.

картина Б. Заболоцкого «Семья за столом»

Внимание государства к теме семьи в России активизируется в середине 2000-х и особенно в 2010-х гг. К этому моменту актуализируются уже существующие и выявляются новые проблемы, связанные с социальными изменениями, происходившими как в Российском государстве, так и на мировом уровне.

Как уже было сказано, семья постепенно отстраняется от реализации тех социальных функций, которые исторически были с ней связаны. В отношениях в семье индивидуальные интересы все больше начинают доминировать над общесемейными. По сравнению с детоцентристским типом семьи все большее распространение получают так называемые супружеская (где в центре интересов не дети, а супружеское благополучие) и эгоцентристская (где каждое «Я» стремится к собственной выгоде) семьи. На эту тенденцию, уже получившую развитие в странах Запада, в России

наслоились экономические проблемы 1990-х гг. Многие начали искать в семье прежде всего личное счастье и благополучие. Семьи с одним, в редких случаях с двумя детьми становятся доминирующей тенденцией, появляется своеобразная мода на отказ от деторождения (так называемые чайлдфри, от (англ. childfree — свободные от детей). Статистически фиксируется рост числа сожительств и разводов, увеличение среднего возраста вступления в брак, возраста матери при рождении первого и последнего ребенка, увеличение числа неполных семей и т. д. Все это оказывает существенное и крайне негативное влияние на демографическую ситуацию в нашей стране. Период экономического подъема вместе с активной пропагандой рождения третьего-четвертого ребенка конца 2000-х — начала 2010-х гг., а впоследствии и введение материнского капитала хотя и оказали определенное влияние на ситуацию, однако не привели к существенным изменениям в демографии.

Сегодня в странах Запада происходят процессы, направленные на разрушение семьи. В ряде европейских стран вводится запрет на употребление слов «мать» и «отец», которые официально заменяются понятиями «родитель № 1» и «родитель № 2». Органы опеки под различными, иногда надуманными предлогами могут изъять ребенка из собственной родной семьи и отправить на усыновление в чужую, принадлежащую к иной культурной традиции. Маленьким детям в школе навязываются поведенческие образцы, связанные с нетрадиционной сексуальной ориентацией или трансгендерным переходом. При этом родители и даже сами дети, выступающие против такой практики, подвергаются преследованиям вплоть до уголовных наказаний. Более того, активные научные разработки в области репродуктивных технологий (ЭКО, клонирование, редактирование ДНК и т. д.) и исследования в области применения химических и генетических средств контроля над мозгом человека и управлением его поведением, лежащие в основании западной идеологии трансгуманизма, с очевидностью ведут к тому, что основные функции семьи — воспроизводство и воспитание — последовательно изымаются из сферы семейной компетенции родителей.

Под влиянием западного опыта и в нашей стране все больше различных форм отклоняющихся от социальной нормы сексуальных и семейных отношений (гомосексуализм, смена пола, придуманные гендеры) признаются нормой. Некоторые активные западноориентированные группы и организации, постоянно активизирующиеся по мере расширения пространства сети интернет, занимаются продвижением и популяризацией среди российской молодежи образа однополого или группового брака, не признанных российским законодательством.

Развиваются различные альтернативные формы брака: временные, нерегистрируемые (которые в обыденном языке неправильно называются гражданскими, а по сути являются сожительством), количество разводов превышает количество браков (по данным Росстата, в среднем на 70%), увеличивается число неполных семей, а также людей, живущих в условиях осознанного одиночества. На этом фоне размывается образ семьи как общности, ориентированной на длительное, в идеале на пожизненное существование.

Изменения представлений о семье и отношения к семейной жизни особенно явно прослеживаются у молодого поколения. В сознании молодежи под влиянием все еще сохраняющихся традиционных образцов семейности и постепенно активно развивающихся современных тенденций сформировался довольно противоречивый образ семьи. Ее значимость для молодежи сохраняется, но она все больше приобретает инструментальный характер. Ценности семейной солидарности, верности и ответственности, традиционно передававшиеся от старшего поколения, в результате либерализации отношений и эмансипации личности постепенно теряют значение для молодежи, уступая место ценностям самореализации и свободы.

Происходит изменение семейных стратегий молодежи. Основной мотивацией вступления в брак для молодежи является любовь. Однако у молодых людей порой отсутствует понимание того, что чувство любви со временем теряет свою остроту (и это естественный процесс) и, чтобы его

сохранить, нужно трудиться. Поэтому в их поведении доминирует установка «если любовь ушла, то сохранять семью не имеет смысла». Кроме того, молодежь отдает предпочтение партнерскому типу отношений в семье, который предполагает как взаимные равные права, так и взаимные равные обязанности с высокой степенью ответственности обоих супругов. Но несовпадение ожиданий молодежи от брака с реальностью приводит к кризисам семейной жизни, которые зачастую не преодолеваются совместными усилиями, а разрешаются расторжением браков и распадом семей. И в этом тоже проявляется определенный кризис института семьи в нашей стране.

Поэтому не случайно при внесении поправок в Конституцию РФ, которые были одобрены в ходе общероссийского голосования, в ст. 72 указаны «защита семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях». Таким образом, в главном законе нашей страны подчеркиваются традиционные функции семьи, основанные на взаимодействии между представителями поколений: воспитание детей, забота о родителях. Не случайно также подчеркивается определение семьи как союза мужчины и женщины, опирающееся на исторически сложившееся представление о семье в рамках российской цивилизационной традиции и поддерживаемое большинством российских граждан[33]. Таким образом, на государственном уровне признано, что традиционная семья сегодня нуждается в защите и поддержке.

---

[33] По результатам опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), проведенного в июле 2021 г., к однополым бракам большинство россиян (75%) относятся отрицательно. Полностью поддерживают право на официальную регистрацию однополых браков 5% опрошенных, еще 7% скорее согласны с такой позицией. https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/odnopolye-braki-tabu-ili-novaja-norma.

Традиционная семья и ее роль в современной России

Что же такое традиционная семья? Существует несколько подходов к ее пониманию. Один из них трактует традиционную семью как патриархальную, в которой принято совместное проживание представителей нескольких поколений (родители, дети, бабушки и дедушки), мужчина является ее главой и основным «добытчиком», а женщина ведет хозяйство, т. е. выполняет все домашние обязанности.

Другой подход опирается на формальные юридические признаки, в соответствии с которыми традиционной формой семьи считается гражданский (зарегистрированный в специальных органах)[34] или церковный брак, соединяющий супругов и рожденных в браке детей на основании существующих законов.

В отличие от этих подходов, опирающихся на формальные признаки, сегодня начинает формироваться более широкое понимание традиционной семьи, позволяющее интегрировать исторически сложившиеся черты российской семьи в современные социальные отношения.

Традиционная семья — это семья, в которой отношения между ее членами опираются на принципы справедливости, согласия и доверия, в которой сохраняется преемственность поколений одновременно со свободой и возможностями самореализации для каждого.

Традиционная семья сегодня — это не просто союз мужчины и женщины. Семья является базовым элементом единства современного российского общества и государства. Активность внешних и внутренних организаций, направленная на размывание или разрушение института семьи, о которых уже говорилось в разделе, — это часть общей, более широкой задачи по разрушению этого единства.

Традиционная семья — это первый и наиболее значимый институт социализации личности, в семье начинается становление личности, ее

[34] Сегодня в обыденном языке гражданским браком неправильно называют официально не зарегистрированный брак.

формирование в качестве гражданина, осознающего свою ответственность и перед своими близкими, и перед обществом в целом.

Россия: люди, символы, образы

Картина А.Л. Ржевской «Свободная минутка»

В контексте представлений о традиционной семье очень важным является понимание смысла и ценности семьи в традициях мировых религий. Христианство, ислам, иудаизм, буддизм видят в институте брака и семьи одну из высших ценностей. Семья для них является пространством духовного единства, любви и уважения друг к другу, взаимопомощи. Именно в семье происходит процесс формирования основных духовно-нравственных ценностей молодого поколения.

Распространенным штампом является то, что целью христианской семьи является рождение детей. Между тем деторождение составляет естественную природу семьи, но не цель ее существования. Согласно христианскому вероучению, истинная цель брака — это воплощение христианской любви, именно поэтому часто говорят, что истинная христианская семья — это малая церковь. В семье — во взаимной любви, служении и жертвенном отношении супругов друг к другу и к детям человек реализует себя как христианин. Главные заповеди любви к Богу и к людям должны исполняться в первую очередь в семье, а ведь исполнение этих заповедей — важнейшее условие спасения души человека. На прямую ценностную связь семьи и Церкви указывает то, что в православной традиции брак венчается по образу союза Христа и Церкви, а верующие обращаются к священнику «отец», «батюшка», называя себя его «духовными детьми».

Решающая роль семьи в жизни каждого человека определяется формированием системы ценностей и представлений об окружающем мире, в том числе способа восприятия духовной, социальной и политической жизни, которые впоследствии не всегда поддаются изменению. Так, распределение семейных ролей, их иерархия оказывают влияние на восприятие модели отношений между гражданином и государством, представления о степени его свободы и ответственности. Конфигурация властных отношений в семье влияет на восприятие человеком власти в государстве.

Россия: люди, символы, образы

Александра Федоровна (1872–1918) — русская императрица, супруга императора Николая II Александровича, святая царственная страстотерпица. Имела пятерых детей, считала, что брак — это «самая святая связь на земле», «несение священной ответственности за счастье другого», посвящение себя другому. Святая императрица считала, что супругам жить в браке нужно одной жизнью, а не двумя, следует посвящать любимого человека в самые малейшие обстоятельства своей жизни, а второму нужно интересоваться ими. Любовь супружеская должна стараться уподобиться любви Христовой к Своей Церкви, приносить радость, но терпеть и горе.

Императрица Александра Фёдоровна

Семья является для человека первым образцом общественных отношений. В семье в результате восприятия поведения родителей формируются представления о нормах социального взаимодействия и модели социального поведения личности. Семья как бы включает человека в систему отношений в обществе и государстве. Процесс этот необязательно имеет осознаваемый характер, ребенок подражает не словам, а поступкам. Влияние идет как через целенаправленное, так и через опосредованное воздействие (традиции, поведенческие нормы, системы образов и символов), через образ жизни семьи в целом. Важно отметить, что семья как малая группа на уровне социума способна противостоять внешнему давлению через семейную сплоченность, идентичность и ценностное единство семьи. Известная семейная автономия, приватность, сохранение уникальных семейных традиций и наследственных черт позволяют человеку сохранять индивидуальное своеобразие при общении с внешним миром, все более унифицированным, стандартизированным и обезличенным.

Семья является источником и опосредующим звеном передачи ребенку социального, культурного и духовного опыта, накопленного всеми предыдущими поколениями в процессе развития цивилизации, принципов не только деловых, но и межличностных, эмоциональных отношений в обществе, заложенных в выработанных поколениями предков моральных нормах, предписаниях и ограничениях. Семья транслирует ребенку знания о культуре народа, знакомит его с лучшими образцами этой культуры.

Семья — это своеобразный мост, который соединяет человека с прошлым и определяет направление в будущее. Знание о своих предках, ощущение символической связи с представителями ушедших поколений дают человеку прочное основание для понимания собственного места в истории, формируют представление о непрерывности существования социума, помогают выстраивать образ будущего для себя и своих детей.

Семья — то особое пространство, в котором сохраняется память о прошлом. То, что называют исторической памятью, — это память миллионов семей об истории своего рода, вписанная в историю своей страны.

Процессы переосмысления роли и значения семьи в общественном сознании современной России хорошо иллюстрирует учреждение в 2008 г. нового праздника — Дня семьи, любви и верности, который отмечается 8 июля, в день церковной памяти Петра и Февронии Муромских, православных святых, считающихся покровителями семьи и брака, которые, согласно преданию, преодолели сложный путь к счастливой супружеской жизни. Нужно отметить, что с каждым годом праздник становится все популярнее среди россиян, уже более чем в 60 городах России установлены памятники в честь святых Петра и Февронии, символизирующие для людей пример настоящей любви, преданности и самопожертвования.

О существующем запросе общества на укрепление традиционных ценностей и повышение значимости семейных ролей свидетельствует и учреждение наравне с существующим Днем матери (последнее воскресенье ноября) с 2021 г. Дня отца (третье воскресенье октября), а также организация Всероссийского общественного движения «Отцы России», которое занимается вопросами наставничества, спорта, воспитания и безопасности семьи и детства.

Права и обязанности членов семьи

Если Конституция РФ определяет обязанности государства по отношению к семье, отношения внутри семьи и обязанности ее членов регулируются Семейным кодексом РФ, являющимся основным правовым документом в данной сфере. Семейный кодекс был принят 8 декабря 1995 г., а последние поправки были внесены 19 декабря 2022 г.

Значительная часть норм кодекса направлена на *укрепление семьи*. Это в первую очередь нормы, регламентирующие заключение и расторжение брака, в том числе необходимость добровольного согласия всех участников.

Права членов семьи, закрепленные в Семейном кодексе, опираются на основные права и свободы человека и гражданина, сформулированные в ст. 19 Конституции РФ о равенстве прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям. В семейном законодательстве запрещаются любые формы ограничения прав граждан при вступлении в брак и в семейных отношениях по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

В Семейном кодексе закреплен принцип равенства супругов, означающий равноправие и отсутствие подчинения одного супруга другому.

С задачей сохранения и укрепления семьи непосредственно связана статья о недопустимости произвольного вмешательства в ее дела. Исключение составляют ситуации, когда такое вмешательство государственных органов (суд, органы опеки) требуется для защиты прав, а в ряде случаев здоровья и жизни более слабого участника семейных отношений, например несовершеннолетнего ребенка. С этим связан принцип приоритетной защиты со стороны государственных органов интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи, наиболее уязвимых по отношению к другим членам семьи.

картина З.Е. Серебряковой «За завтраком»

Вторым приоритетным принципом, связанным с положением детей в семье, является *принцип семейного воспитания детей*. Для реализации данного принципа был разработан целый ряд норм, регламентирующих отношения родителей и детей. Обязанностью родителей является обеспечение интересов детей в отношении не только их материального содержания, но и заботы об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии. Исключаются пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатация детей со стороны родителей.

Родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. В то же время не следует забывать и о том, что и трудоспособные совершеннолетние дети обязаны содержать своих нетрудоспособных, нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них.

Государственная поддержка семьи, материнства и детства

Признавая необходимость защиты интересов семьи, российское государство начиная с середины 2000-х гг. предлагает целую совокупность инициатив по поддержке семьи. Например, с 2003 г. действует новая редакция Указа Президента РФ о мерах по социальной поддержке многодетных семей, предполагающая дополнительные льготы и иные формы помощи этим семьям. В 2006 г. был принят Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» в целях создания условий, обеспечивающих этим семьям достойную жизнь. В центре Закона предоставление права матери, родившей второго или третьего ребенка (в отдельных случаях отца-усыновителя), на получение материнского (семейного) капитала, обеспечивающего возможность улучшения жилищных условий, получения образования, социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов. После внесения поправок от 5 декабря 2022 г. материнский капитал стал начисляться с момента рождения первого ребенка. Сумма материнского капитала также постоянно увеличивается. Данные меры были ориентированы прежде всего на повышение рождаемости в контексте уже упоминавшейся демографической проблемы.

В современной России реализуется *семейная политика* как часть социальной политики государства, связанная с поддержкой и защитой семьи, укреплением ее социального статуса, профилактикой семейного неблагополучия, повышением качества жизни российских семей. В принятой в 2014 г. Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г. указано, что «приоритетами государственной семейной политики на современном этапе являются утверждение

традиционных семейных ценностей и семейного образа жизни, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании, создание условий для обеспечения семейного благополучия, ответственного родительства, повышения авторитета родителей в семье и обществе и поддержания социальной устойчивости каждой семьи».

Национальный проект «Демография», утвержденный в декабре 2018 г., включает направления, непосредственно связанные с интересами семьи, такие как финансовая поддержка при рождении детей (материнский капитал, ежемесячные выплаты на детей), содействие занятости (возможность повышения квалификации или формирование новых профессиональных навыков), поддержка и повышение качества жизни граждан старшего поколения, мотивация здорового образа жизни. Проект рассчитан на пять лет (2019–2024 гг.) и продолжает реализовываться сегодня. Впрочем, демографическая ситуация в России продолжает оставаться очень тревожной.

В период пандемии 2020–2021 гг. по поручению Президента РФ в условиях угрозы распространения новой коронавирусной инфекции семьи с детьми получили целый ряд мер дополнительной поддержки от государства, включая дополнительные выплаты и пособия на детей, увеличение пособия по уходу за ребенком для неработающих и уволенных граждан (это стало поддержкой для многих людей, потерявших работу в этот период). Именно в этот период программа материнского капитала была расширена на рождение первого ребенка.

В принятых в этот период поправках к Конституции РФ подчеркивается, что «дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет

на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения»[35].

Сегодня Правительство РФ регулярно выделяет средства на поддержку семей с детьми, направленные на реализацию новых и индексацию старых программ. Были приняты новые решения о различных формах социальной поддержки, в том числе введено единое пособие для детей и для беременных женщин.

Роль семьи в сохранении и развитии российской государственности

На примере семьи сегодня можно увидеть различия между современной западной и традиционной российской этическими системами. Современная западная мораль и так называемая новая этика направлены на расщепление общества путем разрушения семьи и формирования все более индивидуализированных личностей. Российская традиционная мораль определяет семью как важнейшую ячейку общества, которая обеспечивает социальное воспроизводство путем рождения и воспитания детей, трансляции семейной памяти и передачи традиций. Институт семьи сегодня во всем мире проходит испытание на прочность. И от того, удастся ли его сохранить, во многом зависит существование государства, в том числе российского.

Семья является первичной ячейкой общества и социальным фундаментом государства. Ее роль в сохранении государственности в нашей стране огромна. И она сводится не только к выполнению репродуктивной функции, хотя задача решения демографических проблем в России стоит достаточно остро. Семья удовлетворяет основополагающие потребности человека в безопасности, принадлежности и любви. Люди без семьи (или вне семьи), зачастую одинокие и тревожные, становятся очень удобным объектом для манипулирования. И чем больше таких людей, тем больше возможностей

[35] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). Ст. 67.1.

внешнего влияния на общество, что в конечном счете чревато утратой государственного суверенитета. Главное, что может и должна делать семья, — это воспитывать подрастающие поколения и передавать традиционные семейные и национальные ценности. Ведь главный смысл и цель семейной жизни, как говорил выдающийся советский педагог *Василий Александрович Сухомлинский* (1918–1970), в воспитании детей, поскольку семья — это та первичная среда, где человек учится творить добро. Поэтому, сохраняя традиционную семью, мы, по сути дела, сохраняем Россию.

Вопросы для самостоятельной работы

1. Как в древнерусском обществе семья была связана с экономикой?
2. Что такое патриархальная семья? Какие характеристики патриархальной семьи сохраняются сегодня в массовом сознании?
3. Откуда взялась в русском языке традиция называть человека по имени и отчеству?
4. В чем состоит значение семейных традиций? Существуют ли они в вашей семье?
5. Почему большевики считали семью «буржуазным предрассудком?
6. Какие социальные и экономические процессы повлияли на изменение структуры семьи в советский период?
7. Какую роль играет семья в современном российском обществе?
8. Каковы основные права и обязанности членов семьи? Как они исполняются в вашей семье?
9. С какими проблемами сталкивается семья в современной России? За рубежом?
10. Что делает российское государство для поддержки семьи?

Рекомендованная литература

Андрюшина Е. В., Панова Е. А. Влияние государственной политики на семейные стратегии студенческой молодежи // Ars Administrandi (Искусство управления). 2019. Т. 11. № 2. С. 200–219.

Гончарова Т. С. Российская семья: история и современность // Вестник ТГТУ. 2013. № 1. С. 226–-231.

Лещенко В. Ю. Русская семья (XI–XIX вв.): монография. СПб., 2004.

Нижник Н. С. Брак и формы его заключения в Московской Руси / Правовая культура Московской Руси (XV–XVII вв.): к 520-летию первого общерусского судебника: сб. научных трудов. Серия «Историческое правоведение». Вып. VI. СПб., 2018.

Романович Н. А. Проблемы института семьи в молодежной среде // Наука. Культура. Общество. 2023. Т. 29. № 1. С. 90–102.

Ростовская Т. К. и др. Семья и демографические процессы в современной России: монография. М., 2021.

Ростовская Т. К., Егорычев А. М. Русская традиционная семья: социально-философский анализ и осмысление перспектив сохранения и развития // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2023. № 1. С. 97–106.

Ростовская Т. К., Кучмаева О. В. Семья в системе социальных институтов общества: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., пер. и доп. М., 2019.

Ростовская Т. К. и др. Студенческая семья в России: детерминанты вступления в брак // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Социология». 2023. Т. 23. № 1. С. 40–60.

Харчев А. Г. Социология семьи: проблемы становления науки. М., 2003.

Ценности семейно-детного образа жизни (СеДОЖ–2019): Аналитический отчет по результатам межрегионального социолого-демографического исследования. Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова. М., 2020.

IV. **ПОЛИТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО РОССИИ**

Глава 13

Основные параметры российской политической системы: институты и процедуры

(И. И. Кузнецов)

Политическое устройство любого государства — это сложный комплекс институтов, процедур, правил, обеспечивающих функционирование всего механизма разработки и принятия властно значимых решений. Однако только этим государственное устройство, конечно, не исчерпывается. Необходимо учитывать важное значение субъективных факторов политического процесса: ценностей, установок, традиций политического процесса, моделей выработки компромиссных вариантов целеполагания и формирования соответствующих социальных движений, поддерживающих государственные институты и политические структуры. Большую роль играет фактор политической элиты: как выдвигаются лидеры, формируются коалиции их поддержки и продвижения, каковы основные принципы отбора и рекрутирования таких персон. Базовые принципы политического устройства фиксирует основной закон страны — Конституция.

Российский конституционализм: основные этапы истории

В жизни любого государства Конституция играет огромную роль. Это не просто акт высшей юридической силы, но и один из символов государственности, важный элемент политической и правовой культуры общества. Именно поэтому отношение к Конституции в обществе характеризует степень его зрелости, готовности граждан участвовать в управлении государством, ответственно относиться к своим правам и обязанностям.

Появление конституции как правового документа и одновременно механизма ограничения власти правом происходило в России постепенно. Попытки

дворянской аристократии ограничить власть самодержца предпринимались в русской истории неоднократно. Так, в XVIII в. при вступлении на русский престол герцогини Курляндской Анны Иоанновны (1730–1740) «верховниками» (представителями Верховного тайного совета) были составлены и поданы так называемые кондиции, которые существенно ограничивали власть монарха. Императрица спустя несколько недель порвала эти кондиции и сохранила самодержавный характер власти в России.

Во второй половине XVIII в. к идее принятия конституции не раз обращалось русское дворянство. Разрабатывались умеренные монархические подходы к изменению российской власти и общества (Н. И. Панин, А. А. Безбородко, А. Р. Воронцов); создавались либеральные проекты, авторами которых становились известные российские ученые, писатели, издатели (С. Е. Десницкий, Д. И. Фонвизин и Н. И. Новиков).

Российский опыт конституционного строительства очень своеобразен и во многом отражает сложности и противоречия политического процесса. Первые упоминания о конституции в истории нашей страны — вопрос дискуссионный[36], поскольку зачастую термином «конституция» в России именовали совсем не то, что сегодня принято считать основным законом государства. Например, известно, что в начале XIX в., во время декабристского восстания, связанного в том числе и с отречением от престола Константина Павловича, некоторые участники шли под лозунгом «За Константина и Конституцию», имея в виду под последней жену великого князя.

Наряду с проектами декабристов («Русская Правда» П. И. Пестеля, Конституция Н. М. Муравьева) в период правления императора Александра I активно разрабатывались идеи умеренного монархического

---

[36] Некоторые исследователи указывают на более длительный исторический опыт развития отечественного конституционализма. Аргументами в данном случае выступают традиции ограничения царской и великокняжеской власти боярством и церковью. См., напр.: *Лихобабин В. А., Пархоменко А. Г.* Российский конституционализм. История. Современность. Перспективы. М., 2000.

конституционализма. Стоит упомянуть деятельность кружка близких к царю людей, образовавших Негласный комитет (граф П. А. Строганов, князь В. П. Кочубей, князь А. Чарторыйский и граф Н. Н. Новосильцев). Многое сделал для становления российской традиции конституционализма выдающийся русский государственный деятель М. М. Сперанский. Его перу принадлежат многие работы, ставшие основой для преобразований российского государства на протяжении почти всего XIX в. («О коренных законах государства», «О постепенности усовершенствования общественного», «Записка об устройстве судебных и правительственных учреждений в России», «Введение к уложению государственных законов», «О создании Государственного Совета» и др.).

Во второй половине XIX в. конституционные проекты активно разрабатывались и конкурировали с иными планами государственного устройства, которые были представлены в творчестве русских мыслителей, писателей, государственных деятелей (консервативного, революционного толка). Среди конституционных проектов этого времени выделяются тексты П. А. Валуева, великого князя Константина Николаевича, М. Т. Лорис-Меликова. Конституционализм в целом становится частью либеральной политической традиции в России, последовательно ориентируется на ограничение самодержавия, введение парламента и начал представительного правления по западному образу и подобию. Некоторые важные элементы конституционализма проявляются в политических программах конца XIX — начала XX в. (программа «Земского союза» и проект конституции «Союза освобождения»).

В ходе революционных событий начала XX в. (революция 1905–1907 гг.) были сформированы конституционные основы ограничения монархии. Манифест об учреждении Государственной Думы 6 августа 1905 г., Манифест от 17 октября 1905 г., Основные государственные законы, утвержденные 23 апреля 1906 г., рассматриваются сегодня как документы, открывшие важный этап развития конституционного строя в России. Система государственной власти

в стране в период 1906–1917 гг. отражала неустойчивый политический компромисс: функционирование новых политических институтов — политических партий и Государственной Думы наряду с широкими правами и прерогативами Императора по управлению страной. Политический кризис февраля 1917 г. привел к падению монархии и последующему перевороту, который ознаменовал приход к власти большевиков в октябре.

Советский период конституционализма (1917–1991) характеризуется формированием новой модели государственной власти, основанной на идеологии коммунизма, закреплении социалистических ценностей, строительстве новой советской государственности — СССР в форме федерации.

Складывание советского конституционализма происходило в несколько этапов, каждый из которых связан с принятием и введением в действие нового текста конституции:

— первая советская Конституция РСФСР 1918 г.;

— Конституция СССР 1923 г., принятая после образования союзного государства в декабре 1922 г., Конституция РСФСР 1925 г.;

— Конституция СССР 1936 г., Конституция РСФСР 1937 г.;

— Конституция СССР 1977 г., Конституция РСФСР 1978 г.

Советский период конституционного развития характеризовался не только становлением однопартийной системы, но и постепенной ее идеологической эволюцией от диктатуры пролетариата к общенародному государству[37].

[37] Как пишет известный российский специалист, профессор МГУ имени М. В. Ломоносова С. А. Авакьян: «При разработке проекта Конституции все уперлось в то, какое общество мы имеем или строим на новом этапе. Оставаться на позициях диктатуры пролетариата как сущности общества и власти было невозможно: никакой „классовой борьбы“ уже не было, поэтому отдавать приоритеты в обществе и государстве одним социальным слоям и считать другие как бы стоящими на втором плане — уже не имелось даже надуманных оснований. Чтобы отойти от прежних догм и создать новую концепцию общества (иначе говоря, новые догмы), требовалось время. Как известно, родилась теория зрелого, развитого социалистического общества. И только тогда, когда она была создана (а на это ушло около 15 лет), разработка проекта Конституции пошла более быстрыми темпами». Цит. по: *Авакьян С. А.* Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 2000.

В конце 1980-х гг. начинается новый этап — переход от советского государственного права к демократическим институтам, становлению конституционного права. Этот период длился с 1989 по 1993 г. и был связан с целым рядом политических кризисов, в результате которых произошел распад одного государства — СССР и сформировались новые, независимые постсоветские государства, выбравшие для себя иные конституционные институты и политические траектории развития. В нашей стране этот процесс был весьма болезненным и явился проявлением политических конфликтов, которые в свою очередь отражали особенности развития страны в так называемый переходный период. Среди основных конфликтных разломов, повлекших за собой серьезное противостояние одних политических элит против других, выделим три:

— противоречия относительно стратегии и тактики экономических реформ (конфликт разных представлений о будущей экономике России, формате проведения приватизации, социальных последствиях либерализации и «отпуска цен»);

— конфликт между сторонниками создания совершенно новой формы правления, ориентированной на зарубежный опыт президентских и смешанных республик, и теми, кто полагал возможным использование советского опыта государственного строительства;

— конфликт, связанный с пониманием перспектив развития российского федерализма (российские элиты были далеко не едины в том, как в дальнейшем будет строиться политический процесс взаимодействия Центра и регионов, а распад СССР некоторые оценивали как мощную угрозу дезинтеграции России).

Эти и другие линии конфликтного взаимодействия в российском правящем класса в значительной мере проявились в ходе конституционного процесса начала 1990-х гг.

Политическая система современной России: разработка и принятие Конституции России 1993 г.

Политические события в России начала 1990-х гг. во многом остаются по-настоящему не изученными в общественных науках. По-прежнему для интерпретации конфликта союзного и российского руководства (1990–1991) и противостояния ветвей власти 1992–1993 гг. используются упрощенные подходы, сводящие все многообразие политических интересов к личностному противостоянию лидеров («Горбачев — Ельцин», «Ельцин — Хасбулатов») либо противоречию идеологических установок, объяснению этой динамики как конфликтных отношений «старого» советского и «нового» посткоммунистического типов властвования. Однако данные события решающим образом повлияли на становление новой российской государственности, выбор политического курса и формирование новой системы социальных отношений.

Важность «раннего этапа» российского конституционализма определяется еще и тем, что в период 1991–1993 гг. происходил процесс масштабного включения в отечественную правовую систему тех новых институтов, норм и правил, которые обеспечивали интеграцию России в ряд международных организаций (например, Совет Европы, ВТО и др.). Закрепление прав и свобод человека и гражданина отдельной главой Конституции, фиксация основ конституционного строя, закрепивших основные принципы правового и политического развития страны, — все это стало результатом конституционного процесса начала 1990-х гг. Достижения этого процесса необходимо фиксировать наряду с теми просчетами, которые заложили основы для последующего развития политических конфликтов. Решение такой задачи возможно при внимательном изучении опыта конституционного строительства с учетом тех возможностей, которые не были использованы (выбор формы правления, закрепления полномочий основных государственных институтов, особенностей конституционно-договорного

федеративного устройства, реализации модели местного самоуправления и т. д.).

Разработка проекта Конституции России активно проводилась в рамках российского парламента еще с 1991 г. Эта работа стала интенсивной после распада СССР. На основе декабрьских 1991 г. соглашений президентов РСФСР, Украины и Белоруссии (Б. Ельцин, Л. Кравчук и С. Шушкевич) и решений Верховных Советов всех трех республик, которые ратифицировали эти соглашения, СССР был ликвидирован. Было создано Содружество Независимых Государств (СНГ), а Россия официально стала самостоятельным суверенным государством, субъектом международного права, правопреемником СССР. Создание СНГ было призвано тогда сыграть роль некоторой компенсации народам бывшего СССР и выступить новой формой союзных отношений республик, ставших независимыми субъектами международных отношений. Это было важно, поскольку такая «естественная» денонсация Союзного договора вступала в противоречие с волей граждан советских республик (на референдуме 17 марта 1991 г. 113,5 млн человек из 148,6 млн, а это 76,4% от общего числа голосовавших, высказались за сохранение обновленного СССР).

В документе, получившем позднее название «Беловежское соглашение», говорилось о том, что, основываясь на исторической общности народов, связях между ними, учитывая двусторонние договоры, стремление к демократическому правовому государству, намерение развивать свои отношения на основе взаимного признания и уважения государственного суверенитета, стороны договорились об образовании Содружества Независимых Государств.

Одним из первых изменений в конституционной истории России 1991 г. является появление нового названия государства — на основании Закона от 25 декабря 1991 г. Верховный Совета объявил новое наименование РСФСР —

Российская Федерация — Россия[38]. Вопрос о внутреннем устройстве страны стоял очень остро. Многие политики говорили о возможности дальнейшей дезинтеграции постсоветского пространства, отмечалась опасность распада России как единого государства. Поэтому было крайне необходимо понимание того, что такое федерация в России, кто ее субъекты, каковы их права и отношения друг с другом. В итоге в стране формируется подход по строительству федерации на основе сочетания национального и территориального начал. 31 марта 1992 г. были подписаны три Федеративных договора о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти РФ и органами власти соответственно республик в составе РФ, автономной области и автономных округов, краев, областей, городов Москва и Санкт-Петербург. Причем по настоянию республик в касающемся их Федеративном договоре они названы суверенными республиками.

Процесс разработки новой Конституции РФ идет очень интенсивно. В апреле 1992 г. созывается VI съезд народных депутатов. Поскольку к принятию новой Конституции не готовы ни страна в целом, ни депутаты, то принимается решение одобрить в основном проект, подготовленный Конституционной комиссией, и продолжить работу по подготовке Конституции. В действующую Конституцию России вносятся масштабные изменения. Так, например, в ст. 1 включена ч. 2: «Незыблемыми основами конституционного строя России являются народовластие, федерализм, республиканская форма правления, разделение властей». Ст. 3 ранее посвящалась демократическому централизму как принципу организации и деятельности государства. Новая редакция ст. 3 закрепила, во-первых, принцип разделения властей, причем в двух аспектах — между органами законодательной, исполнительной и судебной властей, а также между уровнями — РФ, ее субъекты, местное самоуправление; во-

[38] См.: Закон РСФСР от 25 декабря 1991 г. «Об изменении наименования государства Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 2. Ст. 62.

вторых, принцип подотчетности государственных органов и должностных лиц народу.

В Конституции был отражен состав РФ (в виде количества и наименований субъектов РФ) на момент внесения изменений. При этом было указано, что изменение конституционно-правового статуса субъектов, а также их разделение и объединение могут быть осуществлены только на основе волеизъявления большинства избирателей в них с утверждением Съездом народных депутатов РФ. Изменение территории субъекта без его согласия было невозможно, а для реализации таких целей надо было выявлять волю населения путем проведения местного референдума. Стоит отметить, что субъекты по объему собственных прав стали не совсем равными друг другу: республики получили ряд преимуществ — например, право иметь конституцию, принимать законы (другие субъекты получили право издавать собственные акты, но при этом не могли именовать эти акты законами) и др. В результате такого неравенства субъектов Российскую Федерацию ученые и некоторые политики стали называть «асимметричной федерацией».

Пост Президента России, появившийся в политической системе страны совсем недавно — в 1991 г., — был включен в текст Конституции и постепенно усиливался. Это происходило таким образом: если ранее глава государства мог издавать указы и распоряжения на основе Конституции и законов России, то в последующем появились и более широкие возможности — издавать акты по «вопросам, отнесенным к его ведению». Это давало Президенту право регулировать ту или иную сферу собственными актами, не дожидаясь появления соответствующего закона, который должен принять парламент. Такое положение главы государства во многом предопределило ход политических и социально-экономических реформ в стране. Отметим также, что российский Президент, избранный на всенародных выборах 12 июня 1991 г., имел определенное символическое преимущество перед Президентом СССР, избранным Съездом народных депутатов.

С начала 1992 г. все российское общество ощутило «на собственном кармане» начало экономических реформ — произошла либерализация цен. За короткое время цены, которые государство перестало регулировать, резко взлетели вверх, что сильно ударило по большей части населения (особенно тех, кто имел низкую зарплату). Это было тем более мощным ударом (не случайно, многие экономисты называли такую стратегию реформ «шоковой»), если учесть, что в Сберегательном банке все накопленные гражданами сбережения моментально обесценились.

Такой поворот в политическом развитии страны серьезно сказался на отношениях Президента и Правительства, с одной стороны, и российского парламента, Верховного Совета, с другой стороны. Своими действиями они все больше приближались к политическому кризису, риторика и политические шаги становились все более непримиримыми и жесткими. В декабре 1992 г. был созван VII съезд народных депутатов России (который являлся на тот момент высшим законодательным органом Российского государства). Съезд отказал Президенту в продлении его особых полномочий, которые ранее были ему предоставлены для проведения экономической реформы. Было ограничено право главы государства регулировать общественные отношения в отклонении от действующих законов.

Принять новую Конституцию в условиях вражды главы государства и парламента было невозможно, поэтому VII съезд принимает решение править действующую[39]. Основные нововведения касались усиления позиций Верховного Совета РФ и Съезда народных депутатов по отношению к главе государства и Правительству. Депутаты стремились к тому, чтобы в составе Правительства было как можно больше членов, назначенных Президентом с согласия Верховного Совета. В итоге было принято решение о том, что Верховный Совет дает свое согласие на назначение не только Председателя Правительства, но и четырех министров — обороны, иностранных дел,

[39] См.: Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 2. Ст. 55.

безопасности и внутренних дел. Кроме того, в Конституции зафиксировали назначение председателя Центрального банка РФ Верховным Советом РФ. Усилить влияние парламента на исполнительную власть смогли также через положение, согласно которому Верховный Совет РФ представляет Президенту предложения о реорганизации, упразднении министерств, государственных комитетов и ведомств РФ (то есть парламент, по сути, определял структуру исполнительной власти).

Если ранее, при введении поста Президента в России (май 1991 г.), Правительство было подотчетно Президенту, то решением VII съезда Правительство стало подотчетно Съезду народных депутатов, Верховному Совету и Президенту РФ. Еще одним весьма важным полномочием стало право Верховного Совета отменять указы и распоряжения Президента до разрешения дел об их конституционности в случае обращения в Конституционный Суд РФ. Были усилены полномочия Верховного Совета как законодательного органа на постоянно действующей основе.

Таким образом, в 1991 — 1992 гг. через изменения Конституции 1978 г. были закреплены совершенно новые общественные отношения, сформировались правовые основы новой политической системы. Их можно охарактеризовать следующим образом:

— последовательный отказ от социалистической идеологии, отказ от советской однопартийности и переход к политическому плюрализму;

— введение принципа разделения властей вместо верховенства представительных органов государства — Советов и подотчетности им всех остальных органов государства;

— отказ от примата государственной собственности, введение института частной собственности наряду с переходом от принципа плановой экономики к провозглашению экономической свободы и конкуренции;

— на уровне конституционного права и политической практики был обозначен курс на отказ от определяющей роли государства, возложения на него большого объема социальных задач, которые обязывали государство

заботиться о человеке (по мнению многих идеологов реформ начала 1990-х гг., это «развращало» простого гражданина, делая его простым потребителем, не стремящимся самостоятельно обеспечивать себя и своих близких), наоборот, был взят курс на продвижение такой социальной позиции, которая предписывает максимальное использование своих возможностей, в том числе тех, которые формирует новая социально-экономическая система;

— был учрежден новый для России институт — Президента, главы государства, высшего должностного лица, сформирована система конституционного контроля, создан Конституционный Суд РФ;

— сформированы основы независимости суда — отменена подотчетность судов Советам, полномочия судей были вначале продлены до десяти лет, а затем стали бессрочными, вводится суд присяжных.

Политические альтернативы реформ 1991–1993 гг. Проекты Конституции

Разработка новой Конституции России началась еще в 1990 г., когда I съезд народных депутатов РСФСР образовал Конституционную комиссию (далее – КК), которую возглавил Председатель Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельцин, его заместителем стал Р. И. Хасбулатов, а ответственным секретарем — О. Г. Румянцев. КК стала постоянно действующим органом и занималась не только разработкой новой Конституции, но и участвовала в подготовке изменений и дополнений действующей[40].

Политические силы выдвинули свои проекты новой российской Конституции. Наиболее заметными принято считать проекты Конституционной комиссии, Российского движения демократических реформ (РДДР), проект депутатов-коммунистов, проект группы С. М. Шахрая. Отличия проектов были весьма значительны — от разных подходов к формированию высших органов государственной власти до различного видения особенностей

---

[40] Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 8. Ст. 369.

территориального устройства России, развития местного самоуправления и др. Почти все проекты, за исключением проекта депутатов-коммунистов, предлагали введение поста Президента — единоличного главы государства и (в некоторых вариантах) главы исполнительной власти. Коммунисты предложили вариант формы правления, при которой роль главы государства отнесена к Президиуму Верховного Совета. Возможности выбора формы правления и ее закрепления в Конституции страны были во многом предопределены политическими процессами, связанными с противостоянием Президента и Верховного Совета и Съезда народных депутатов.

Спор двух ветвей власти становился угрозой более масштабных столкновений в стране. Президент, будучи не согласен с уменьшением его полномочий в сфере контроля за деятельностью Правительства и проведения экономических реформ, решил обратиться к народу, минуя парламент. 10 декабря 1992 г. Президент выступил с «Обращением к гражданам России и ко всем избирателям», в котором он обвинил Верховный Совет и Съезд народных депутатов в противодействии реформам, а также в чрезмерных властных амбициях. Президент предложил выйти с вопросом к гражданам России и провести референдум. После политических согласований при участии Конституционного Суда России было принято решение о проведении всероссийского референдума об основных положениях новой Конституции. Однако нарастание кризиса, недоверия ветвей власти друг другу привели к тому, что идея такого референдума претерпела кардинальные изменения. Референдум стал средством выяснения отношений между отдельными государственными структурами, не ослабив кризисной динамики, а, скорее, направив ее в новое русло — формирование поддержки действиям отдельных политических лидеров.

20Двадцатого марта 1993 г. Президент РФ в телевизионном обращении к народу объявил о введении особого порядка управления страной, который предполагал приоритетный характер актов Президента и его деятельности. В ответ был созван внеочередной IX съезд народных депутатов, который 29

марта принял Постановление «О всероссийском референдуме 25 апреля 1993 г., порядке подведения его итогов и механизме реализации результатов референдума»[41]. Вопросы, которые предложили гражданам, были таковы:

«1. Доверяете ли Вы Президенту Российской Федерации Б. Н. Ельцину? — Да. Нет. (Ненужное зачеркнуть.)

2. Одобряете ли Вы социально-экономическую политику, осуществляемую Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации с 1992 г.? — Да. Нет. (Ненужное зачеркнуть.)

3. Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов Президента Российской Федерации? — Да. Нет. (Ненужное зачеркнуть.)

4. Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов народных депутатов Российской Федерации? — Да. Нет. (Ненужное зачеркнуть.)

Вопросы референдума были весьма противоречивы, что могло породить еще более сложную политическую ситуацию. Так, например, если бы избиратели не одобрили социально-экономическую политику Президента и Правительства, но при этом не пожелали досрочного его переизбрания, то возник бы политический тупик. Равно как и в том случае, если бы граждане поддержали социально-экономическую политику Парламента и потребовали его досрочного переизбрания.

Референдум не решил стоявших острых политических и социально-экономических вопросов (да и, скорее всего, не мог решить), но его результаты позволили Президенту считать их подтверждением большей его легитимности, чем Съезда народных депутатов. Таким образом, глава государства получил карт-бланш на продолжение политики реформ. Большую роль в таком политическом раскладе сыграла информационно-пропагандистская кампания, которая развернулась в СМИ. Не только

[41] Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 14. Ст. 501.

известные политики, поддерживавшие позицию Президента, но и деятели культуры, писатели, спортсмены активно привлекались к обеспечению голосования гражданами с «нужным» результатом.

Этот политический выигрыш Президент использовал как право форсировать подготовку новой Конституции России и 5–6 мая 1993 г. представил свой собственный проект Основного закона. В нем были серьезно усилены полномочия главы государства, что четко отражало политические намерения Б. Н. Ельцина. 12 мая 1993 г. был подписан Указ Президента РФ «О мерах по завершению подготовки новой Конституции Российской Федерации». В документе говорилось о созыве специального органа — Конституционного совещания (далее — КС), которое должно было начать свою работу 5 июня 1993 г. и провести доработку проекта Конституции России. В него вошли представители:

— федеральных органов государственной власти РФ;

— органов государственной власти субъектов РФ;

— местного самоуправления;

— политических партий, профсоюзных, молодежных, иных общественных организаций, массовых движений и религиозных конфессий;

— товаропроизводителей и предпринимателей.

Общее количество участников КС составило 250 человек, все они были разбиты на пять групп, заседания которых проводились раздельно. Согласно регламенту Конституционного совещания, это должен был быть орган, который лишь готовит текст нового Основного закона. Но многие политические силы увидели в таком решении угрозу, поскольку полагали, что КС станет своего рода Учредительным собранием и сможет не только разработать новую Конституцию, но и принять ее. В своей речи на открытии КС Б. Н. Ельцин сказал, что представительные учреждения «направляют свои разрушительные усилия на исполнительную власть и Президента». По его мнению, «в противоборстве находятся не разные ветви власти, а по существу

две самостоятельные политические системы, <…> а советский тип власти не поддается реформированию, Советы и демократия несовместимы».

Порядок работы КС был недостаточно определен, так как каждая его группа должна была постатейно обсудить президентский проект Конституции и дать свои предложения и поправки. Таким образом, отсекались все иные проекты, а кроме того, каждая группа в итоге составляла свой проект Конституции и потом передавала его рабочей комиссии. Последняя же полностью контролировалась администрацией (была создана специальная Рабочая группа, которой руководил глава Администрации Президента России). Конструировалась видимость демократического процесса обсуждения, проекта, представленного Президентом.

Политический процесс развивался в направлении усиления кризиса в отношениях ветвей власти, что ярко проявилось осенью 1993 г. Президент издал 21 сентября 1993 г. Указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» и «Обращение к гражданам России»[42]. В этих документах содержались прямые упреки Съезду народных депутатов и Верховному Совету РФ. Президент постановил прервать осуществление законодательной, распорядительной и контрольной функций Съезда народных депутатов и Верховного Совета. До начала работы нового парламента и принятия им на себя соответствующих полномочий надлежало руководствоваться указами Президента и постановлениями Правительства РФ. Такой политический шаг Президента был расценен российским парламентом как прямое нарушение действующей Конституции, поскольку глава государства не вправе был учреждать новые конституционные органы, не должен был вводить даже на время порядок правления посредством указов. Кроме того, своим решением Президент не рекомендовал Конституционному Суду РФ созывать свои заседания до начала работы Федерального собрания (по сути, приостановил работу высшей конституционной инстанции).

[42] Российская газета. 1993. 23 сентября.

Ответными действиями Верховного Совета РФ были решения о прекращении полномочий Президента Б. Н. Ельцина и передаче этих полномочий вице-президенту А. В. Руцкому с 20 часов 20 минут 21 сентября 1993 г. В своем постановлении от 22 сентября 1993 г. Верховный Совет РФ определил: «Оценить действия Президента РФ Ельцина Б. Н. как государственный переворот»[43]. Мирный исход конфликта становился невозможным. Реальные политические рычаги, силовые структуры находились в руках Б. Н. Ельцина, депутаты отказались покинуть здание Дома Советов. В результате это здание было окружено милицией и военными, периодически отключались водоснабжение и электричество, блокировался подвоз продовольствия.

В течение 3–4 октября 1993 г. была прорвана блокада Дома Советов, состоялся штурм здания Московской мэрии, демонстранты двинулись в Останкино, чтобы получить телеэфир и выйти со своей позицией к народу. В Москве была применена вооруженная сила, здание Дома Советов было обстреляно из танков, Р. И. Хасбулатов, А. В. Руцкой, А. И. Лукьянов и др. были арестованы и помещены в Лефортовскую тюрьму[44].

Президент сконцентрировал в своих руках всю полноту государственной власти в стране и на основании собственного Указа от 7 ноября 1993 г. «О правовом регулировании в период поэтапной конституционной реформы в Российской Федерации» на период до начала работы Федерального Собрания принял на себя все полномочия по правовому регулированию вопросов финансов, бюджета, собственности и др., принадлежавших ранее Съезду и Верховному Совету РФ.

Эта трагическая страница новейшей истории России отражает те политические противоречия, которые были выражены не только в разных подходах к реформированию социально-экономической системы страны, но и

---

[43] Там же.

[44] По официальным данным, в этом конфликте погибли 145 человек, в большинстве — защитники Белого дома. Нужно отметить, что никакого суда над арестованными не состоялось, все они были освобождены по амнистии уже в феврале 1994 г., при этом никто из них не признал собственной вины.

фиксировали несовпадающие позиции по вопросам новой формы правления (с сильным Президентом или сильным парламентом), выбора дизайна основных политических институтов. События лета-осени 1993 г. показали слабую готовность политических сил России к компромиссу, указали на их стремление к навязыванию собственной позиции, использованию самых крайних средств убеждения оппонентов, разрушению диалога и нормального политического процесса.

После устранения с политической сцены оппонентов Президента доработка текста проекта Конституции велась исключительно в недрах его Администрации. К началу ноября 1993 г. проект был готов и 9 ноября опубликован в «Российской газете» и «Российских вестях» для ознакомления граждан. В течение месяца до дня референдума и выборов шла напряженная политическая кампания в регионах России. Особую сложность кампании придавала неясность с ключевыми вопросами о том, кого и куда выбираем. Многие просто не успели прочитать текст, вынесенный на референдум, не все точно представляли новую структуру государственной власти. Кроме того, на общественном сознании сказывались последствия кризиса сентября-октября 1993 г. — граждане были дезориентированы, но при этом выдвигался запрос на политическую стабилизацию, повышение жизненного уровня. Многие прежние народные депутаты (включая оппозиционную КПРФ) не только пошли на выборы, но и победили. В конечном итоге новый парламент был не менее сложен для Президента, чем недавний состав Верховного Совета и Съезда народных депутатов РФ.

В стране развернулась агитация в СМИ за принятие новой Конституции. Среди аргументов в пользу ее поддержки — прекращение неопределенности и прямого президентского правления при помощи указов. Кроме того, многие понимали, что в случае непринятия Конституции возникнет опасность продолжения хаоса и политической нестабильности, так как вновь избранные в новый парламент депутаты могли оказаться вне парламента (если бы граждане не поддержали принятие Конституции, на основании которой в

стране формировалось новое Федеральное Собрание). Могла бы возникнуть ситуация вероятности постановки вопроса о возвращении прежнего разогнанного парламента, смещения с должности Президента Б. Н. Ельцина и т. п.

референдуме 12 декабря 1993 г. граждане поддержали Конституцию РФ и избрали первый состав Государственной Думы и Совета Федерации. В голосовании приняли участие 58 187 755 зарегистрированных избирателей, или 54,8%. За принятие Конституции проголосовали 32 937 630 человек, или 58,4% избирателей, принявших участие в голосовании, против — 23 431 333 человека, или 41,6%[45].

Вопросы для самостоятельной работы:

1. Какие политические альтернативы представляли проекты Конституции России в начале 1990-х гг.?
2. Что было закреплено в «Беловежских соглашениях» декабря 1991 г.? В чем политический смысл этого договора?
3. Чем отличаются процедуры выборов Президента СССР (1990) и Президента России (1991)?
4. В чем состояли основные противоречия между Президентом России и Верховным Советом в 1992–1993 гг.?
5. Какие вопросы были вынесены на апрельский 1993 г. референдум и в чем их значение?

Рекомендованная литература:

Авакьян С. А. Конституция России. История. Эволюция. Современность. М., 2000.

Автономов А. С. Ценности Конституции // Государство и право. 2009. № 3. С. 5–11.

Аничкин Е. С. Политическое влияние как фактор развития Конституции Российской Федерации // Право и политика. 2012. № 5 (149). С. 867–874.

[45] Бюллетень Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. 1994. № 10. С. 5.

Бахарев А. А., Кузнецов И. И. Взаимодействие президента, парламента и правительства в полупрезидентских системах: сравнительный анализ опыта России, Украины и Турции // Политическая наука. 2019. № 4. С. 105–126.
Безруков А. В. Конституция РФ и современная модернизация федеративного законодательства // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 6. С. 24–26.
Берлявский Л. Г. Конституция в системе государственного права переходного периода // Государство и право. 2013. № 1. С. 109–112.
Борисов Н. А. Президентство на постсоветском пространстве. Процессы генезиса и трансформаций. М., 2018.
Бутусова Н. В. О модернизации российской Конституции (цели, задачи, пути осуществления) // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 1. С. 5–11.
Виноградова Е. В., Данилевская И. Л. Поправки 2020 года в Конституцию Российской Федерации. Конституционный контроль ex ante как институт отечественного и зарубежного конституционализма // Государство и право. 2020. № 5. С. 7–18.
Гаджиев Г. А. Официальное толкование Конституции: сочетание онтологического и эпистемологического подходов // Известия вузов. Правоведение. 2012. № 1. С. 130–154.
Дмитриев Ю. А. Юбилею Конституции Российской Федерации 1993 года посвящается // Современное право. 2013. № 1. С. 4–6.
Зазнаев О. И. Полупрезидентская система: теоретические и прикладные аспекты. Казань, 2006.
Захаров А. Конституция постмодерна // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2008. № 5 (сент.-окт.). С. 25–26.
Кондрашев А. А. Суперпрезидентская республика в России: миф или реальность? // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 6. С. 34–42.
Краснов М. А. Постсоветские государства: есть ли зависимость политического режима от конституционного дизайна? // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. № 2 (99). С. 29–45.
Краснов М. А. Россия как полупрезидентская республика: проблемы баланса полномочий (опыт сравнительно-правового анализа) // Государство и право. 2003. № 10.
Кузнецов И. И. Новые институты в системе государственной власти РФ: тенденции и противоречия развития // Известия Саратовского университета. Новая серия. Социология, политология. 2009. Т. 9. № 1. С. 86–92.
Кузнецов И. И. Политические механизмы разделения властей в современной России. Саратов. Издательство Саратовского университета, 2010.
Кузнецов И. И. Контрольные полномочия российского парламента: политические возможности и ограничения // Вестник Московского университета. 2011. Серия 12: Политические науки. № 2. С. 68–90.
Кузнецов И. И. Эволюция разделения властей в современной России: роль конституционных поправок // Личность. Общество. Государство: проблемы

развития и взаимодействия. К 115-й годовщине рождения российского парламентаризма. XXXVII Адлерские чтения. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 22–26 октября 2021 г. Сочи. 2021. С. 198–210.
Литвинова С. Оценка Конституции Российской Федерации 1993 г. через категорию «стабильность» // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 5. С. 13–15.
Мартынюк Р. С. Президентская республика: особенности форм правления и логика организации государственной власти // Евразийская адвокатура. 2015. № 4 (17).
Марченко М. Н. Методологические аспекты познания российских Конституций 1978 и 1993 гг.: сравнительный анализ // Государство и право. 2008. № 12. С. 15–23.
Медушевский А. Н. Конституция как символ и инструмент консолидации гражданского общества // Общественные науки и современность. 2013. № 3. С. 44–56.
Мещеряков А. Н. Конституционные способы воздействия Президента РФ на исполнительную власть и связанные с ними особенности российской формы правления // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 5. С. 19–22.
О'Доннел Г. Делегативная демократия // Journal of Democracy. 1994. Vol. 5. № 1. P. 55. / Пер. с англ. Век XX и мир, 1994.
Орлов А. Г. «Суперпрезидентская» республика латиноамериканского типа // Современное буржуазное право. М., 1987. Т. 2.
Плискевич Н. М. Какая Конституция нужна России? «Круглый стол» ученых // Общественные науки и современность. 2013. № 1. С. 55–76.
Попов Е. А. Конституция России как ценностно-смысловая система / Е. А. Попов // Вопросы культурологии. 2012. № 4 (апр.). С. 71–76.
Пушкарев С. В. Нетипичные формы республик с президентской системой правления // Современное право. 2012. № 7.
Румянцев О. Г. Конституционная реформа – 2020 в Российской Федерации: пристрастная оценка // Конституционный вестник. 2020. № 5 (23).
Худолей К. М. Закрепление суперпрезидентской республики в Конституции Российской Федерации // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юридической науки: общегосударственный и региональный аспекты. 2015. № 1.
Чернобель Г. Т. Конституция и ее конкретизация // Журнал российского права. 2013. № 3. С. 50–62.
Шахрай С. М. Конституция – это желаемый образ будущего // Закон. 2009. № 2. С. 248–256.
Шейнис В. Л. Конституция 1993 года и российская политическая система (15 лет российской Конституции) // Отечественная история. 2008. № 6. С. 3–28.
Штыков П. Классическая типология систем правления и недемократический президенциализм: опыт Евразии // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 4 (125). С. 108–130.

Эбзеев Б. С. Конституция Российской Федерации: прямое действие и условия реализации // Государство и право. 2008. № 7. С. 5–14.

Мультимедийные материалы:

«Конституционная практика». Фильм С. Брилева. ВГТРК. http://russia.tv/brand/show/brand_id/57321.

Лекция С. М. Шахрая о Конституции и парламентаризме. Видео к 20-летнему юбилею российской Конституции 1993 г. http://www.prlib.ru/Pages/multimedia_lecture.aspx.

Лекция С. В. Степашина о Конституции и парламентаризме. Видео к 20-летнему юбилею российской Конституции 1993 г. http://www.prlib.ru/Pages/multimedia_lecture.aspx.

Лекция С. Е. Нарышкина о Конституции и парламентаризме. Видео к 20-летнему юбилею российской Конституции 1993 г. http://www.prlib.ru/Pages/multimedia_lecture.aspx.

Лекция В. Д. Зорькина о Конституции и правосудии. Видео к 20-летнему юбилею российской Конституции 1993 г. http://www.prlib.ru/Pages/multimedia_lecture.aspx.

Глава 14
Субъекты российского политического процесса: основные стратегии
(И. И. Кузнецов)

Особенности российской политической системы

Принятая 12 декабря 1993 г. Конституция России закрепила народовластие, суверенитет, республиканскую федеративную форму государства, права и свободы граждан. Согласно ст. 3, единственным носителем суверенитета и источником власти в России является ее многонациональный народ. Россия — федеративное государство, состоящее из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов — субъектов РФ, которые равны между собой и в отношениях с федеральным Центром. Россия — правовое государство, в котором вся жизнь должна основываться на конституции, а сама Конституция РФ является актом прямого действия. Основной закон закрепляет также статус России как светского государства, где никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной, а религиозные объединения отделены от государств и равны перед законом. Особая конституционная характеристика РФ — социальное государство. Это означает, что в РФ политика государства направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, охраняются труд и здоровье людей, устанавливается минимальный гарантированный размер оплаты труда, обеспечивается господдержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии соцзащиты.

Одним из основных условий развития государства Конституция устанавливает идеологическое многообразие и политический плюрализм. Согласно ст. 13, никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Гражданам гарантированы права на объединение. Идеологическое многообразие тем не менее не означает, что в

российском обществе отсутствуют разделяемые большинством граждан ценности, нет общего понимания целей и перспектив развития государства, неустойчивые основания общегражданской идентичности. Наоборот, как показал опыт последних десятилетий политического развития, такие представления существуют и позволяют российскому социуму успешно преодолевать различные кризисы, сохраняя поступательное развитие экономики, модернизируя инфраструктуру.

Наиболее важными принципами, которые формируют конституционные гарантии, касающиеся непосредственно человека, являются положения о конституционном статусе личности: свобода личности; принадлежность человеку основных прав и свобод от рождения и их неотчуждаемость; сочетание индивидуальных интересов личности с интересами других лиц, общества и государства; всеобщность основных прав, свобод и обязанностей; юридическое равенство, то есть равноправие граждан, включая равенство всех перед законом и судом, равные права и свободы для мужчины и женщины; непосредственное действие прав и свобод человека и гражданина, соответствие конституционным основам статуса личности его регулирования в текущем законодательстве и практической реализации; гарантированность конституционного статуса личности, ее прав и свобод.

Именно поэтому права и свободы стоят на первом месте. Содержание социально-экономических прав и их последовательность принципиально иные, чем раньше. На первом плане — свободное использование своих способностей для предпринимательской и иной экономической деятельности, право частной собственности, свобода труда, а затем все остальное. Наконец, большое внимание теперь уделяется обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина.

Принцип единого государства стоит отметить особо, так как Конституция использует понятие «суверенитет» только по отношению к Российской Федерации. Она гласит, что суверенитет РФ распространяется на всю ее территорию. Конституция РФ и федеральные законы имеют

верховенство на всей территории государства. РФ обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории. Уважая право субъектов на свою территорию, РФ тем не менее не допускает установления внутренних таможенных границ, пошлин, сборов и каких-либо препятствий для свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств. Виды форм собственности, определенные Конституцией РФ, могут существовать на территории каждого субъекта РФ, им обеспечивается равная защита государством. Денежная единица едина для всей страны, а общие принципы налогообложения и сборов в РФ устанавливаются федеральным законом. Одной из новаций в Конституции России после поправок 2020 г. стало дополнение ст. 67[46], которое фиксирует весьма значимые аспекты защиты государственного суверенитета и территориальной целостности страны.

В Основном законе определяются вопросы ведения РФ, сферы совместного ведения РФ и субъектов РФ. Конституция провозглашает принцип: вне пределов ведения РФ субъекты РФ обладают всей полнотой государственной власти (ст. 73). Обеспечивая самостоятельность субъектов, РФ тем не менее исходит из необходимости единства основ их системы органов государственной власти, системы местного самоуправления, законодательства субъектов. Поэтому оставляет за собой право на установление общих принципов организации государственной власти и местного самоуправления в субъектах; в отношении законодательства Конституция требует соответствия актов субъектов Конституции и законам РФ; в случае противоречия между федеральным законом и нормативным правовым актом субъекта РФ, изданным последним в пределах своих прав, действует акт субъекта.

[46] Конституция России, ст. 67, 2.1 гласит: «Российская Федерация обеспечивает: защиту своего суверенитета и территориальной целостности. Действия (за исключением делимитации, демаркации, редемаркации государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами), направленные на отчуждение части территории Российской Федерации, а также призывы к таким действиям не допускаются».

Форма правления в России отличается от так называемых классических основных форм — парламентарной (парламентской) и президентской республик. Российская конституционная модель федерального уровня явно предпочла смешанную полупрезидентскую республику. Ее важнейшие отличия заключаются в следующих элементах статуса и возможностях Президента РФ:

— он является главой государства;

— избирается гражданами путем прямых выборов;

— не несет ответственности за свои присягу, обещания, действия, нарушение Конституции и законов РФ в том плане, что за это его нельзя лишить должности; отрешение Президента РФ от должности возможно лишь в случае совершения им государственной измены или иного тяжкого преступления; досрочное прекращение полномочий Президента посредством его отзыва избирателями, референдума невозможно;

— является гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина;

— стоит как бы над другими государственными органами, поскольку обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти;

— в соответствии с Конституцией и федеральными законами определяет основные направления внутренней и внешней политики государства; руководит их осуществлением;

— назначает с согласия Государственной Думы Председателя Правительства РФ и самостоятельно (хотя формально по предложению Председателя) членов Правительства; фактически направляет работу Правительства и, согласно Конституции, имеет право председательствовать на заседаниях Правительства, может отправить Правительство в отставку;

— представляет кандидатуры на ряд высших государственных должностей — членов Конституционного Суда, Верховного Суда и Генерального прокурора РФ, Председателя Центробанка РФ;

— отвечает за обеспечение безопасности государства, формирует и возглавляет Совет Безопасности РФ;

— отвечает за руководство обороной страны, утверждает военную доктрину РФ, является Верховным главнокомандующим Вооруженными силами РФ, назначает и смещает высшее командование Вооруженных сил РФ, объявляет военное положение или чрезвычайное положение;

— назначает выборы Государственной Думы РФ, распускает Государственную Думу в случаях и порядке, предусмотренных Конституцией, вносит законопроекты в ГД, подписывает и обнародует федеральные законы, обладает правом вето;

— назначает референдум РФ;

— регулирует общественные отношения своими указами (а порой и распоряжениями), в том числе по вопросам, составляющим предмет федеральных законов — в случае их отсутствия и на период до принятия соответствующих законов;

— обращается к Федеральному Собранию с посланиями о положении в стране, об основных направлениях внутренней и внешней политики государства.

Конституция РФ закрепила статус парламента России — Федерального Собрания. Возможности парламента в Основном законе как бы ограничены двумя функциями — представительства народа и законотворчества. На самом деле Федеральное Собрание и его палаты осуществляют и другие функции — участвуют в высшем руководстве делами страны, формировании ряда государственных органов и назначении определенного круга должностных лиц, в парламентском контроле.

Нижняя палата — Государственная Дума — работает на профессиональной постоянной основе, состоит из 450 депутатов, половина из них избирается по мажоритарной системе по одномандатным избирательным округам, другая — по пропорциональной системе по спискам политических партий и движений.

Верхняя палата — Совет Федерации — формируется по принципу представительства в ней двух членов от каждого субъекта РФ (от представительного и исполнительного органов государственной власти). Конституция предопределяет, что палаты обязаны работать самостоятельно. В законодательном процессе все начинается с рассмотрения проекта в Государственной Думе, далее передача принятого ею закона в Совет Федерации и одобрение его верхней палатой, после чего закон поступает к Президенту РФ для обнародования и опубликования. Каждая следующая инстанция в рассмотрении закона может не согласиться с мнением предшественника. В этом случае позиции согласовываются либо, соответственно ГД, или же ГД и СФ принимают закон не простым большинством голосов, а не менее чем двумя третями.

Конституция определяет Правительство РФ как орган, осуществляющий исполнительную власть РФ. По основным направлениям его деятельности Правительство РФ отвечает за бюджет, проведение единой финансовой, кредитной и денежной политики, социально-культурной политики, осуществляет управление федеральной собственностью, осуществляет меры по обеспечению обороны страны, государственной безопасности, реализации внешней политики РФ, осуществляет меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью. Правительство руководит деятельностью всех органов исполнительной власти. Но есть и некоторые особенности: ряд органов работает под непосредственным руководством Президента РФ — иностранных дел, обороны, безопасности, внутренних дел и др. Более четко проявляется роль Правительства как органа, осуществляющего стратегию в экономической и социальной сферах.

Статья 77 Конституции гласит, что система органов государственной власти субъектов устанавливается ими самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя РФ и общими принципами организации

представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом.

В гл. 1 есть ст. 12, в которой записано, что местное самоуправление признается и гарантируется в РФ. Оно в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Итак, местное самоуправление является частью конституционного строя РФ. В гл. 8 «Местное самоуправление» говорится, что оно обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью.

Органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы, осуществляют охрану общественного порядка, а также решают иные вопросы местного значения. Органы местного самоуправления могут наделяться законом отдельными государственными полномочиями. Местное самоуправление обеспечивается правом на судебную защиту, запретом на ограничение прав местного самоуправления и другими гарантиями.

В Конституции РФ содержатся многие правила относительно обеспечения прав граждан в области правосудия и организации судебной системы в РФ. В Конституции имеется отдельная группа основных прав граждан (по защите других прав), которая большинством норм как раз и призвана гарантировать справедливое и объективное правосудие в нашей стране. Что касается судебной системы, ей специально посвящается гл. 7 Конституции «Судебная власть». Правосудие в РФ осуществляется только судом. Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Судебная система РФ устанавливается Конституцией РФ и федеральным конституционным законом. На основе Конституции судьями могут быть граждане РФ, достигшие 25 лет, имеющие высшее юридическое образование

и стаж работы по юридической профессии не менее пяти лет. Также в Основном законе закреплены принципы независимости судей и их подчинение только Конституции РФ и Федеральному закону РФ, несменяемость судей, их неприкосновенность.

В системе судов на первое место поставлен Конституционный Суд. Этот суд, согласно Конституции, имеет следующие группы полномочий: разрешение дел о соответствии Конституции РФ нормативных актов и договоров; разрешение споров о компетенции между федеральными органами государственной власти, между федеральными органами и органами государственной власти субъектов РФ, между высшими государственными органами субъектов РФ; проверка конституционности закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, — по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов; толкование Конституции Российской Федерации; дача заключения о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента РФ в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления; выступление с законодательной инициативой по вопросам своего ведения.

В ту же главу включена статья о прокуратуре РФ. Она составляет единую централизованную систему с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору РФ. Однако никаких задач и полномочий Конституция не определяет и гласит, что полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры РФ определяются Федеральным законом РФ.

Современные проблемы реализации Конституции России. Поправки к Конституции

Конституция России не стала результатом согласия политических сил в 1993 г., но при этом сыграла весьма значительную роль в стабилизации политической ситуации. Ее значение велико также и как первого российского Основного закона «прямого действия». Как и любой другой современный

документ конституционного права государств, *российская Конституция имеет и свои достоинства, и определенные недостатки*.

К первым можно отнести значительное внимание к закреплению прав и свобод человека и гражданина, фиксацию основных принципов конституционного строя и республиканской формы правления, формирование устойчивой правовой основы российского федерализма в сложной многосоставной административно-территориальной системе государственного управления, обеспечение гарантий местного самоуправления, современной судебной системы и т. д.

Недостатки Конституции также присутствуют: декларативность обеспечения принципа разделения властей, слабый по сравнению с правительством парламент с недостаточными контрольными полномочиями и мало влияющий на формирование кабинета министров, сложный и противоречивый механизм функционирования Федерации (конституционно-договорной), формальный набор гарантий местного самоуправления.

Главной особенностью Основного закона России стал значительный объем президентских полномочий, позволяющий главе государства в определяющей степени влиять на работу исполнительной власти, контролировать парламент, определять кадровую политику в губернаторском корпусе страны. Кроме собственно конституционных институтов государственной власти в течение последних десятилетий в стране возникли так называемые надконституционные институты. Большинство из них изначально планировалось как технические, обеспечивающие эффективное функционирование конституционных. Но со временем одни из них приобрели серьезное самостоятельное значение (Государственный Совет, Общественная палата, Совет законодателей и др.), другие, сыграв свою временную роль, его утратили (Совет по приоритетным национальным проектам). Взаимодействие конституционных и надконституционных институтов в современной России составляет специфику властного процесса, играет значительную роль в организационном дизайне подготовки и принятия политических решений.

Для значительной части политиков современной России вопрос изменения текста Конституции представляется удобным средством позиционирования собственной политической стратегии. Поэтому сами возможности дальнейшей эволюции Основного закона должны рассматриваться комплексно, с учетом изменений, происходящих в социальной и экономической жизни российского общества, его социально-психологического состояния. Одной из острых проблем эволюции российской Конституции является отсутствие Федерального конституционного закона «О Конституционном собрании», который должен закрепить правовой режим разработки и принятия нового текста Конституции. Это обстоятельство задает определенный контекст ситуации, связанный с возможностями тех или иных политических сил представлять собственные конституционные проекты и продвигать их как некоторый ресурс политической борьбы и одновременно собственную стратегию политического развития российской государственности. Изменения, даже будучи весьма желательными в части статей Конституции, могут спровоцировать выход отдельных политических сил на требования о радикальном пересмотре основ конституционного строя, ревизии сложившейся модели государственной власти. Поэтому можно представить для наглядности классификацию правоведов-ученых и практиков конституционалистов, которые выступают с различных позиций в отношении ревизии конституционного текста («идеалисты-романтики», «прагматики» и «циники»).

«Идеалисты-романтики» — те, кто считает, что российская Конституция является если не идеальным, то оптимальным для своего времени и условий создания документом. Они призывают ограничить произвольное вмешательство в конституционный текст и дать возможность развиваться политической системе в тех институциональных рамках, которые фиксированы Конституцией. Их аргументация о приемлемости некоторых несовершенств российской демократии обычно связана с малым ее «возрастом», необходимостью становления полноценного правового

государства и сильного гражданского общества, «подлинного» разделения властей и ответственного представительного правления.

«Прагматики» указывают на необходимость менять Конституцию, когда возникает необходимость коррекции «правил игры», без которой дальнейшее развитие политической системы страны будет затруднено. «Прагматики» не видят, в отличие от «романтиков», ценности в такой конституционной стабильности, которая будет связана с сохранением имеющихся недостатков Конституции, ее разрывов с имеющейся правовой и политической практикой.

Конституционными «циниками» можно обозначить тех, кто видит в самой возможности правки Конституции большие политические перспективы для себя и своих политических стратегий. Их подход — использовать максимум от самого процесса правки Основного закона, продвижение собственных политических программ, которые в нынешних условиях не получают большой общественной поддержки или просто не могут быть реализованы.

Период почти тридцатилетнего существования Конституции РФ (1993–2023) можно охарактеризовать как последовательную смену нескольких этапов. В основу этой периодизации можно положить внесение изменений в текст Основного закона. В период 1993–1996 гг. таковых изменений практически не происходило. В 1996–2005 гг. вносились поправки, закрепившие изменения наименований отдельных субъектов Российской Федерации. В 2008–2009 гг. состоялось увеличение сроков полномочий главы государства — Президента (до 6 лет) и Государственной Думы (до 5 лет). Тогда же в Конституцию было внесено требование ежегодного отчета Правительства перед Государственной Думой. В 2013 г. были инициированы изменения, связанные с объединением Верховного и Высшего арбитражного судов, порядком назначения прокуроров субъектов Российской Федерации. В 2014 г. в состав Российской Федерации были включены два новых субъекта — Республика Крым и город федерального значения Севастополь.

Последующие изменения Конституции России, связанные с внесением в нее поправок, будут рассмотрены отдельно в дальнейшем. Данные изменение существенно укрепили государственность в нашей стране и полнее отразили значимый социальный запрос на расширение гарантий защиты прав и свобод граждан.

Вопросы для самостоятельной работы:

1. Какую форму правления закрепляет Конституция Российской Федерации? В чем ее особенности?
2. Конституционный статус главы государства – Президента России: основные полномочия и механизм ответственности.
3. Формирование палат Федерального Собрания России (Государственной Думы и Совета Федерации): особенности процедуры?
4. Исполнительная власть в России: организация и полномочия Правительства России.
5. Особенности конституционного устройства судебной власти в Российской Федерации.

Рекомендованная литература:

Авакьян С. А. Конституция России. История. Эволюция. Современность. М., 2000.

Автономов А. С. Ценности Конституции // Государство и право. 2009. № 3. С. 5–11.

Аничкин Е. С. Политическое влияние как фактор развития Конституции Российской Федерации // Право и политика. 2012. № 5 (149). С. 867–874.

Бахарев А.А., Кузнецов И. И. Взаимодействие президента, парламента и правительства в полупрезидентских системах: сравнительный анализ опыта России, Украины и Турции // Политическая наука. 2019. № 4. С. 105–126.

Безруков А. В. Конституция РФ и современная модернизация федеративного законодательства // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 6. С. 24–26.

Берлявский Л. Г. Конституция в системе государственного права переходного периода // Государство и право. 2013. № 1. С. 109–112.

Борисов Н. А. Президентство на постсоветском пространстве. Процессы генезиса и трансформаций. М., 2018.

Бутусова Н. В. О модернизации российской Конституции (цели, задачи, пути осуществления) // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 1. С. 5–11.

Виноградова Е. В., Данилевская И. Л. Поправки 2020 года в Конституцию Российской Федерации. Конституционный контроль ex ante как институт отечественного и зарубежного конституционализма // Государство и право. 2020. № 5. С. 7–18.

Гаджиев Г. А. Официальное толкование Конституции: сочетание онтологического и эпистемологического подходов // Известия вузов. Правоведение. 2012. № 1. С. 130–154.

Дмитриев Ю. А. Юбилею Конституции Российской Федерации 1993 года посвящается // Современное право. 2013. № 1. С. 4–6.

Зазнаев О. И. Полупрезидентская система: теоретические и прикладные аспекты. Казань, 2006.

Захаров А. Конституция постмодерна // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2008. № 5 (сент.-окт.). С. 25–26.

Кондрашев А. А. Суперпрезидентская республика в России: миф или реальность? // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 6. С. 34–42.

Краснов М. А. Постсоветские государства: есть ли зависимость политического режима от конституционного дизайна? // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. № 2 (99). С. 29–45.

Краснов М. А. Россия как полупрезидентская республика: проблемы баланса полномочий (опыт сравнительно-правового анализа) // Государство и право. 2003. № 10.

Кузнецов И. И. Новые институты в системе государственной власти РФ: тенденции и противоречия развития // Известия Саратовского университета. Новая серия. Социология, политология. 2009. Т. 9. № 1. С. 86–92.

Кузнецов И. И. Политические механизмы разделения властей в современной России. Саратов. Издательство Саратовского университета, 2010.

Кузнецов И. И. Контрольные полномочия российского парламента: политические возможности и ограничения // Вестник Московского университета. 2011. Серия 12: Политические науки. № 2. С. 68–90.

Кузнецов И. И. Эволюция разделения властей в современной России: роль конституционных поправок // Личность. Общество. Государство: проблемы развития и взаимодействия. К 115-й годовщине рождения российского парламентаризма. XXXVII Адлерские чтения. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 22–26 октября 2021 г. Сочи. 2021. С. 198–210.

Литвинова С. Оценка Конституции Российской Федерации 1993 г. через категорию «стабильность» // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 5. С. 13–15.

Мартынюк Р. С. Президентская республика: особенности форм правления и логика организации государственной власти // Евразийская адвокатура. 2015. № 4 (17).

Марченко М. Н. Методологические аспекты познания российских Конституций 1978 и 1993 гг.: сравнительный анализ // Государство и право. 2008. № 12. С. 15–23.

Медушевский А. Н. Конституция как символ и инструмент консолидации гражданского общества // Общественные науки и современность. 2013. № 3. С. 44–56.

Мещеряков А. Н. Конституционные способы воздействия Президента РФ на исполнительную власть и связанные с ними особенности российской формы правления // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 5. С. 19–22.

О'Доннел Г. Делегативная демократия //Journal of Democracy. 1994. Vol. 5. № 1. P. 55. / Пер. с англ. Век XX и мир, 1994.

Орлов А. Г. «Суперпрезидентская» республика латиноамериканского типа // Современное буржуазное право. М., 1987. Т. 2.

Плискевич Н. М. Какая Конституция нужна России? «Круглый стол» ученых // Общественные науки и современность. 2013. № 1. С. 55–76.

Попов Е.А. Конституция России как ценностно-смысловая система / Е. А. Попов // Вопросы культурологии. 2012. № 4 (апр.). С. 71–76.

Пушкарев С. В. Нетипичные формы республик с президентской системой правления // Современное право. 2012. № 7.

Румянцев О. Г. Конституционная реформа – 2020 в Российской Федерации: пристрастная оценка // Конституционный вестник. 2020. № 5 (23).

Худолей К. М. Закрепление суперпрезидентской республики в Конституции Российской Федерации // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юридической науки: общегосударственный и региональный аспекты. 2015. № 1.

Чернобель Г. Т. Конституция и ее конкретизация // Журнал российского права. 2013. № 3. С. 50–62.

Шахрай С. М. Конституция – это желаемый образ будущего // Закон. 2009. № 2. С. 248–256.

Шейнис В. Л. Конституция 1993 года и российская политическая система (15 лет российской Конституции) // Отечественная история. 2008. № 6. С. 3–28.

Штыков П. Классическая типология систем правления и недемократический президенциализм: опыт Евразии // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 4 (125). С. 108–130.

Эбзеев Б. С. Конституция Российской Федерации: прямое действие и условия реализации // Государство и право. 2008. № 7. С. 5–14.

Глава 15

Политическая система России на современном этапе

(И. И. Кузнецов)

Российская политическая система после конституционных поправок 2020 г.

Политическая система России по Конституции 1993 г. — смешанная полупрезидентская республика. Ее функционирование на протяжении почти тридцати лет продемонстрировало многие особенности такой организации власти при разных лидерах, занимавших пост главы государства.

Новый этап внесения изменений в Конституцию России, начавшийся с январского 2020 г. обращения Президента России к Федеральному Собранию, стал самым масштабным по объему поправок, глубине их влияния на всю политическую систему и уровню общественно-политического резонанса до и после их принятия. Текст Конституции увеличился на треть, поправки затронули значительное количество статей, в том числе тех, которые фиксируют полномочия Президента, Государственной Думы, Правительства и других органов государственной власти. Если вначале планировалось поправить 22 статьи, то ко второму чтению их количество возросло до 40 и появилось еще пять новых.

Если обратиться непосредственно к сущности поправок, затронувших полномочия главы государства, палат парламента, правительства и Госсовета, то стоит отметить определенное движение вперед. Конечно, ревизии системы власти (смешанной полупрезидентской республики) в этом не просматривается, хотя некоторые критики указывают именно на такой вероятный сценарий в недалеком будущем. Удалось сделать несколько важных шагов вперед в уточнении кадровых полномочий и процедур, обеспечивающих взаимодействие ветвей государственной власти.

Стоит отметить появление у Государственной Думы полномочий утверждать по представлению премьер-министра кандидатуры заместителей

Председателя Правительства и так называемых гражданских федеральных министров (ст. 103, ч. 1, п. «а 1»), а также полномочие Совета Федерации проводить консультации по предложенным Президентом кандидатурам руководителей блока силовых министерств, а также министра иностранных дел. Это может улучшить взаимодействие и координацию в этом важном звене государственной власти, повысить ответственность назначаемых лиц (хотя бы тем, что им придется с самого начала быть в центре внимания парламентариев, понимать важность политической позиции представительной власти в данном вопросе).

Несмотря на имеющийся опыт применения парламентских расследований (на основе соответствующего закона)[47], постоянно звучала критика имеющейся ограниченной практики и предложения о расширении возможностей парламентского контроля. Появилась соответствующая статья 103.1: «Совет Федерации, Государственная Дума вправе осуществлять парламентский контроль, в том числе направлять парламентские запросы руководителям государственных органов и органов местного самоуправления по вопросам, входящим в компетенцию этих органов и должностных лиц».

Еще одним позитивным итогом внесения поправок можно считать появление конституционной нормы о заслушивании Государственной Думой ежегодных отчетов Центрального банка (ст. 103, п. «г 1»). Учитывая, что здесь еще немало вопросов о формате таких отчетов и возможных действиях нижней палаты в результате их принятия, выскажем осторожный оптимизм — курс верный, но требует более детальной реализации данной процедуры (дабы не было соблазнов оценивать ее как формальность).

Как определенное достижение стоит признать появление в Конституции упоминания о Государственном Совете: среди полномочий Президента России теперь имеется и такое: «Формирует Государственный Совет Российской Федерации в целях обеспечения согласованного

[47] Федеральный закон от 27 декабря 2005 г. № 196-ФЗ «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации».

функционирования и взаимодействия органов публичной власти, определения основных направлений внутренней и внешней политики Российской Федерации и приоритетных направлений социально-экономического развития государства; статус Государственного Совета Российской Федерации определяется федеральным законом» (ст. 83, п. «е 5»). С момента своего возникновения в современной России данный институт, его реальные политические возможности, правовой статус вызывали серьезные вопросы.

Некоторые исследователи видели в появлении Госсовета некоторые уступки со стороны главы государства, который тогда инициировал изменение порядка формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (губернаторы больше не могли входить в состав верхней палаты парламента). Другие указывали на попытку исторического ремейка института начала XIX в., когда создание Государственного Совета по плану М. М. Сперанского предваряло постепенное формирование полноценных представительных органов и переход к конституционному правлению. Но основной проблемой оставался разрыв между уровнем представительства (главы регионов — влиятельные политики) и отсутствием четкого набора полномочий и ответственности данной структуры. Теперь Госсовет получил конституционную «прописку» и встроен в единую систему органов государственной власти. Можно согласиться с мнением известного специалиста О. Г. Румянцева: «Потенциально Государственный Совет может играть достаточно позитивную роль как конституционный механизм обеспечения согласованного взаимодействия между государственными органами. Как инструмент коллегиальной помощи главе государства в выполнении им гигантского объема полномочий, непосильных для одного лица. Этот орган также способен справиться с предотвращением внутренних конфликтов в высших эшелонах власти». Но в то же время отметим, что в ст. 11, п. 1, где упомянуты основные институты государственной власти, поправку не вносили (глава 1). А это означает, что важная политическая роль

Госсовета все-таки связана с тем, что его формирует Президент и он же в нем председательствует.

Некоторые изменения в российской модели разделения властей после поправок 2020 г. только в будущем смогут показать тенденции эволюции системы власти. Так, например, поправка 2014 г. о представителях Президента в составе Совета Федерации (не более 10% от числа членов данной палаты — представителей регионов) трансформировалась в новое число — «не более» 30 человек (из них — не более семи человек могут быть назначены пожизненно, ст. 95, п. 2, пп. «в»). Можно предположить, что таким образом значительно увеличено количество тех сенаторов, которые будут назначены Президентом и, скорее всего, будут полностью лояльны его политической линии. Возможно, той же цели служит новое наименование статуса этих лиц — «сенаторы». Соответственно, практически гарантируется контроль за прохождением через Совет Федерации законов (вкупе с появлением нормы о «предварительном конституционном нормоконтроле» выглядит даже избыточным), а также становится практически невозможной реализация процедуры импичмента Президента. Кроме того, теперь возможное преодоление вето главы государства на законопроект, поддержанный Государственной Думой и Советом Федерации, также выглядит весьма условным. Если даже предположить такую вероятность (что в условиях контролируемой нижней палаты и лояльной верхней практически нереально), то у Президента теперь есть новый инструмент — обращение в Конституционный Суд с запросом о соответствии конституции принятого парламентом законопроекта. То есть введен институт предварительного конституционного нормоконтроля, призванный усилить влияние Конституционного Суда в законотворческом процессе, обеспечить стабильное функционирование всей правовой системы и повысить соответствие корпуса правовых актов Конституции России (Е. В. Виноградова, И. Л. Данилевская). Однако, на наш взгляд, реализация этой поправки в будущем вызовет немало вопросов.

Если оценивать совокупность поправок в Конституцию, которая затронула статьи, посвященные конкретной реализации системы власти, полномочиям органов государственной власти, то нетрудно заметить, что существенного приращения возможностей палат парламента не произошло. А вот полномочия главы государства заметно расширены.

Уточнение полномочий главы государства на уровне поправок к главе 4 Конституции привело к их фактическому расширению. Отметим только некоторые. Теперь глава государства может освободить Председателя Правительства от должности без согласования этого шага и без привязки к отставке Правительства в целом. На практике такое происходило и ранее, но сейчас эта возможность прямо предусмотрена.

В ст. 83, п. «б» появилось дополнение: «Осуществляет общее руководство Правительством Российской Федерации», что наряду с имевшейся фразой «вправе председательствовать на заседаниях Правительства Российской Федерации» существенно расширяет возможности. При этом глава государства не несет политической ответственности за деятельность кабинета. Прямое подчинение «силового блока» Правительства Президенту влечет за собой сосуществование двух типов министров — согласуемые и утверждаемые, что может привести к сосуществованию двух кабинетов: одного — «силового», подчиняющегося Президенту, второго — подчиняющегося Председателю Правительства. В новой версии Конституции Президент представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должности не только судей, но и председателей и заместителей председателей высших судов, назначает судей федеральных судов, их руководство, а также вносит в Совет Федерации представления о прекращении полномочий судей высших, кассационных и апелляционных судов. Налицо значительное приращение возможностей Президента, повышение зависимости судей от него.

Полномочие назначения Генерального прокурора РФ, его заместителей и прокуроров субъектов РФ по согласовании с Советом Федерации дополнено

возможностью единоличного отстранения их от должности (ранее это делалось Советом Федерации по представлению главы государства). Видимо такая ситуация, когда верхняя палата может попытаться блокировать решение Президента по отставке Генпрокурора («дело Ю. И. Скуратова» 1998–1999 гг.) практически не реализуема.

Наконец, поправки зафиксировали пожизненную неприкосновенность Президента, лишиться которой он может только в порядке, аналогичном процедуре отрешения от должности, что практически нереализуемо.

Отдельно стоит отметить самую дискуссионную поправку, вызвавшую большой медийный резонанс, получившую определение «поправка В. В. Терешковой» (ст. 81, п. 3.1). Данная поправка приобрела большое значение вследствие того, что появилась только ко второму чтению в Государственной Думе и была предназначена для конкретного лица в той уникальной ситуации, которая сложилась к началу 2020 г. «Обнуление» дало возможность продлить полномочия действующего Президента на пятый и шестой срок. Согласие главы государства с данным предложением было представлено одновременно с условием, что данную норму поддержит Конституционный Суд, а также граждане России в ходе всенародного голосования.

Конституционный Суд, рассмотрев обращение, дал заключение 16 марта 2020 г., в котором пришел к выводу, что порядок вступления в силу ст. 1 Закона о поправке к Конституции соответствует Конституции РФ; а не вступившие в силу положения этого Закона — положениям ее глав 1, 2 и 9. Особых мнений по предложенному заключению никем из судей Конституционного Суда высказано не было.

Конечно, отдельно стоит отметить, что принятие поправок 2020 г. проходило в особых условиях пандемических ограничений в связи с распространением COVID-19, и это оказало существенное влияние на саму процедуру всенародного голосования (многодневная процедура, использование возможности дистанционного, электронного голосования в

ряде субъектов, специальные решения, касающиеся противоэпидемических мер на участках и др.).

Таким образом, поправки в Конституцию России стали органической частью политического курса на укрепление суверенитета России, повышение возможностей продвижения национальных интересов. Это заметно по целому ряду новаций, связанных с фиксацией принципа неотторжимой территории страны, закреплением роли языка «государствообразующего народа», запретами и ограничениями для лиц, занимающих государственные должности и др. Кроме того, некоторые поправки впервые масштабно затрагивают наиболее чувствительную сферу – социальные гарантии, что полностью отвечает сегодняшнему общественному запросу.

Существующая система власти не изменилась, но баланс ветвей власти становится более определенным, формируются конституционно-правовые процедуры детализации ст. 10 Конституции. Из «недопарламентской» и «суперпрезидентской» российская модель разделения властей становится более цельной и определенной. Появился институт «предварительного конституционного нормоконтроля» (полномочие КС давать заключения на любой закон по запросу Президента России), закреплен конституционный статус Государственного Совета. В целом новая редакция Конституции решила некоторые важные вопросы организации и функционирования государственной власти.

Избирательная система Российской Федерации, политические партии

В Российской Федерации активное избирательное право принадлежит всем гражданам РФ, достигшим 18-летнего возраста, кроме граждан, признанных судом недееспособными, и граждан, содержащихся в местах лишения свободы по вступившему в законную силу приговору суда. Правом быть избранным в Государственную Думу РФ обладают граждане, достигшие 21 года, правом быть избранным президентом — достигшие 35 лет (при

условии десятилетнего постоянного проживания на территории РФ). Субъекты Федерации вправе устанавливать ценз места жительства, то есть условие быть избранным в их представительные (законодательные) органы, – для этого необходимо в течение определенного срока постоянно проживать на территории данного субъекта Федерации. Однако в соответствии с Федеральным законом 1994 г. «О гарантиях избирательных прав граждан в Российской Федерации» этот срок не должен превышать одного года. Выборы Президента Российской Федерации проводятся по единому федеральному избирательному округу, включающему всю территорию страны.

В Государственную Думу избиралось 450 депутатов, из них 225 — по одномандатным округам (один округ один депутат) и 225 — по федеральному избирательному округу, пропорционально количеству голосов, поданных за федеральные списки кандидатов в депутаты, выдвинутых избирательными объединениями и блоками (до 2007 г.). В первом случае избирается скорее личность, во втором — партия, блок партий или иное общественное объединение. С 2007 по 2016 г. депутаты Государственной Думы избирались только по пропорциональной системе, по партийным спискам. В сентябре 2016 г. (а также на выборах 2021 г.) выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва вновь состоялись по смешанной системе: 225 депутатов избирались по одномандатным округам, 225 по партийным спискам. В Российской Федерации в настоящее время действует смешанная избирательная система.

В одномандатных округах выборы осуществляются на основе мажоритарной системы относительного большинства.

В федеральном округе отбор ведется по пропорциональному принципу, но пропорциональность эта касается только тех партий, которые перешагнули пятипроцентный барьер, то есть получили не менее 5% голосов из числа участвовавших в выборах. Те, кто недобрал проценты, теряют все свои голоса, а также право на представительство в Думе. Довольно жесткие количественные требования предусматриваются и на этапе предвыборной

кампании. Так, кандидат на место в Думу должен собрать не менее 200 тыс., а на пост президента — не менее 1 млн подписей своих сторонников, при этом на один субъект Российской Федерации должно приходиться не более 7% требуемого общего числа подписей. Если же таких «миллионеров» окажется несколько и ни один из них не сумеет привлечь в первом туре выборов более половины участвующих в голосовании избирателей, то не позднее чем через 15 дней после подсчета голосов назначается второй тур, в котором борьба завершается избирательным поединком двух кандидатов, набравших наибольшее количество голосов в первом туре.

Партийная система современной России может быть охарактеризована как многопартийная с преобладанием одной (доминирующей) политической партии. Традиционно в подобных системах фиксируют преобладание «партии власти». Такие позиции достаточно продолжительное время в Японии занимала либерально-демократическая партия, а в Индии — Индийский национальный конгресс. В нашей стране уже несколько созывов в Государственной Думе (с начала 2000-х гг.) устойчивое большинство принадлежит партии «Единая Россия». Несмотря на то что за последние три десятилетия в России были созданы несколько десятков политических партий, устойчивыми и постоянными участниками избирательных кампаний на уровне федеральных и региональных выборов являются лишь некоторые из них. Наиболее влиятельными политическими партиями можно считать следующие: «Единая Россия», Коммунистическая партия Российской Федерации, Либерально-демократическая партия России, «Справедливая Россия». Выборы депутатов Государственной Думы восьмого созыва осенью 2021 г. открыли новую страницу в новейшей истории российского парламентаризма — наряду с четырьмя вышеуказанными парламентскими партиями, которые традиционно делили между собой представительство в парламенте, впервые за долгое время появилась пятая фракция. В Государственную Думу прошла новая политическая партия — «Новые люди», представляющая интересы предпринимателей, среднего класса, самозанятых,

ориентирующаяся на умеренно-либеральные политические ценности. Теперь партийное представительство в Государственной Думе восьмого созыва выглядит следующим образом:

— ЕР (лидер партии Д. А. Медведев, руководитель фракции в ГД — В. А. Васильев), численность фракции 324 депутата;

— КПРФ (лидер партии — Г. А. Зюганов), численность фракции — 57 депутатов;

— «Справедливая Россия — За Правду» (лидер партии — С. М. Миронов), численность фракции — 28 депутатов;

— ЛДПР (лидер партии — Л. Э. Слуцкий), численность фракции — 23 депутата;

— «Новые люди» (лидер партии — А. Г. Нечаев), численность фракции — 15 депутатов.

Государство в России оказывает значительную поддержку функционированию политических партий. Это связано не только с организационными, медийными возможностями для ведения предвыборных кампаний, но также и с текущей работой политических партий. Дело в том, что партийные взносы (у тех политических партий, которые их вводили) не позволяли покрывать существенные расходы партий, связанные с деятельностью на местах (изданием прессы, формированием и поддержкой развития региональных отделений, проведением мероприятий с избирателями и др.). Также весьма невелика доля пожертвований частных лиц партиям на их уставную деятельность. Поэтому именно государство взяло на себя регулярное финансирование тех политических партий, которые демонстрируют устойчивый электоральный успех.

За период с 1993 г. в России прошло восемь общенациональных избирательных кампаний по выборам депутатов Государственной Думы, шесть президентских кампаний и десятки региональных выборов губернаторов и законодательных собраний субъектов Российской Федерации. Сложилась целая индустрия выборов, которая затрагивает не только граждан

— участников голосований, но и кандидатов в депутаты, губернаторы, президенты, их штабы и консультантов, группы поддержки и т. п. Конечно, основную роль в данном процессе играет ЦИК России, который призван не только координировать и контролировать избирательный процесс, но и обобщать лучшие практики организации и проведения выборов, обеспечивать процесс общественного наблюдения за выборами, мониторинг избирательного процесса в зарубежных странах.

Если в самом общем плане представить развитие института выборов в России, то можно выделить несколько заметных тенденций.

Во-первых, произошла стабилизация явки избирателей. Этот показатель характеризует не только интерес граждан к участию в выборах, но и отношение к политическим институтам в целом. Кроме того, в долгосрочной перспективе это можно оценивать как формирование определенной культуры участия в политическом процессе, основанной на интересе к политике, готовности брать на себя ответственность за происходящее в стране. В среднем явка колеблется – 45–65%, но при этом весьма зависима от уровня избирательной кампании: на выборах президента явка обычно выше, чем на выборах в парламент.

Во-вторых, на всем протяжении выборов в Государственную Думу и законодательные собрания субъектов Российской Федерации заметно постепенное повышение уровня профессионализма. Так, среди депутатов все больше тех, кто отстаивает свои места в парламенте (инкубменты), чем тех, кто впервые идет на выборы (челленджеры). Данная тенденция, с одной стороны, позволяет парламентам более оперативно начинать работу с учетом имеющегося опыта депутатов, не останавливаться на каких-то рутинных вопросах внутренней организации деятельности. Но с другой – это работает против линии на обновление представительства и расширение участия граждан в управлении делами государства. Чем меньше в качественном отношении меняется состав депутатского корпуса, тем выше риски

игнорирования существующего общественного запроса, закрытости и корпоративности в работе парламента.

В-третьих, российская партийная система в целом вполне сформировалась и выглядит как многопартийная с доминирующей партией. ЕР устойчиво собирает на выборах большинство, позволяющее принимать важные решения, как правило, без опоры на формирование широкой надпартийной коалиции. «Партия власти» наладила взаимодействие с правительством, осуществляя прохождение необходимых для реализации политического курса решений в Государственной Думе. Однако несмотря на такую тенденцию, нельзя не отметить конструктивную роль парламентской оппозиции: ее критика, представление политических альтернатив может существенно обезопасить от фатальных ошибок, указать на иные возможности реализации социально-политического курса, учитывающего интересы большинства российского общества.

В-четвертых, в российском общественном сознании политические движения, партии и лидеры все слабее идентифицируются гражданами с конкретными политическими программами и проектами. В свою очередь сами политические силы склонны к импровизации и изменению тех некогда твердых идейных основ своих программ, которые служили в качестве мощного ядра, опиравшегося на ценности, представления, убеждения многих поколений своих сторонников. Формируются модели коммуникации «партии — избиратели», основанные на том, чтобы максимально маркетизировать электоральный процесс, сделать его направленным исключительно на получение нужного эффекта при голосовании. Партии и лидеры занимаются таргетированием аудитории, поиском наиболее простых инструментов завоевания умов и сердец избирателя, что зачастую вынуждает их забывать о содержательной части программ, политическом целеполагании, формировании образа будущего.

***

Перспективы политического и социально-экономического развития России во многом зависят от того, удастся ли действующей российской власти и обществу сохранить стабильность и преемственность Конституции. Резкий поворот от тех основ конституционного строя, которые закреплены в Основном законе, может спровоцировать серьезные социальные потрясения, вызвать мощное конфликтное взаимодействие элит и привести к пересмотру «правил игры». В целом вероятность такого сценария исключить, к сожалению, нельзя, но нужно предусмотреть и те необходимые меры, которые могли бы предостеречь от него. В этой связи представляется интересным опыт по развитию тех элементов «живой Конституции», которые позволяют надеяться на такой эволюционный путь в дальнейшем: «конституционные обычаи» и традиции, сохранение основ конституционного строя и обеспечение гарантий их воспроизводства на новом историческом этапе, развитие правовой и политической культуры общества, уважение Конституции и признание ее значимости в политической системе.

Российская политическая система за последние три десятилетия сталкивалась с большими вызовами (мировой экономический кризис, введение санкций против российских кампаний и государства в целом, включая замораживание значительного объема средств в иностранных банках, пандемические ограничения 2020–2021 гг., разрыв налаженных экономических связей и выстраивание новых, кампании по разжиганию русофобии на Западе и попытки отмены русской культуры и т.п.). Несмотря на это, отечественная политическая система выдержала эти испытания и продемонстрировала устойчивость, управляемость, готовность к изменениям, способность противостоять давлению. А это значит, что в долгосрочной перспективе государственная политика России должна быть направлена на полноценное обеспечение суверенного, гармоничного развития с опорой на исторические традиции, культуру и патриотизм российского народа.

Вопросы для самостоятельной работы:

1. Перечислите основные направления поправок в Конституцию России 2020 г. Какие именно изменения коснулись системы государственной власти?

2. Как устроена избирательная система России? Какие требования (цензы) выдвигаются к кандидату на должность Президента России?

3. В чем заключаются особенности смешанной избирательной системы на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания России?

4. Что означает конституционная процедура «предварительного конституционного нормоконтроля»?

5. Какие парламентские фракции имеются в Государственной Думе VIII созыва?

6. Каков механизм представительства российских регионов в составе Совета Федерации?

Рекомендованная литература:

Авакьян С. А. Конституция России. История. Эволюция. Современность. М., 2000.

Автономов А. С. Ценности Конституции // Государство и право. 2009. № 3. С. 5–11.

Аничкин Е. С. Политическое влияние как фактор развития Конституции Российской Федерации // Право и политика. 2012. № 5 (149). С. 867–874.

Бахарев А.А., Кузнецов И. И. Взаимодействие президента, парламента и правительства в полупрезидентских системах: сравнительный анализ опыта России, Украины и Турции // Политическая наука. 2019. № 4. С. 105–126.

Безруков А. В. Конституция РФ и современная модернизация федеративного законодательства // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 6. С. 24–26.

Берлявский Л. Г. Конституция в системе государственного права переходного периода // Государство и право. 2013. № 1. С. 109–112.

Борисов Н. А. Президентство на постсоветском пространстве. Процессы генезиса и трансформаций. М., 2018.

Бутусова Н. В. О модернизации российской Конституции (цели, задачи, пути осуществления) // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 1. С. 5–11.

Виноградова Е. В., Данилевская И. Л. Поправки 2020 года в Конституцию Российской Федерации. Конституционный контроль ex ante как институт отечественного и зарубежного конституционализма // Государство и право. 2020. № 5. С. 7–18.

Гаджиев Г. А. Официальное толкование Конституции: сочетание онтологического и эпистемологического подходов // Известия вузов. Правоведение. 2012. № 1. С. 130–154.

Дмитриев Ю. А. Юбилею Конституции Российской Федерации 1993 года посвящается // Современное право. 2013. № 1. С. 4–6.

Зазнаев О. И. Полупрезидентская система: теоретические и прикладные аспекты. Казань, 2006.

Захаров А. Конституция постмодерна // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2008. № 5 (сент.-окт.). С. 25–26.

Кондрашев А. А. Суперпрезидентская республика в России: миф или реальность? // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 6. С. 34–42.

Краснов М. А. Постсоветские государства: есть ли зависимость политического режима от конституционного дизайна? // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. № 2 (99). С. 29–45.

Краснов М. А. Россия как полупрезидентская республика: проблемы баланса полномочий (опыт сравнительно-правового анализа) // Государство и право. 2003. № 10.

Кузнецов И. И. Новые институты в системе государственной власти РФ: тенденции и противоречия развития // Известия Саратовского университета. Новая серия. Социология, политология. 2009. Т. 9. № 1. С. 86–92.

Кузнецов И. И. Политические механизмы разделения властей в современной России. Саратов. Издательство Саратовского университета, 2010.

Кузнецов И. И. Контрольные полномочия российского парламента: политические возможности и ограничения // Вестник Московского университета. 2011. Серия 12: Политические науки. № 2. С. 68–90.

Кузнецов И. И. Эволюция разделения властей в современной России: роль конституционных поправок // Личность. Общество. Государство: проблемы развития и взаимодействия. К 115-й годовщине рождения российского парламентаризма. XXXVII Адлерские чтения. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 22–26 октября 2021 г. Сочи. 2021. С. 198–210.

Литвинова С. Оценка Конституции Российской Федерации 1993 г. через категорию «стабильность» // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 5. С. 13–15.

Мартынюк Р. С. Президентская республика: особенности форм правления и логика организации государственной власти // Евразийская адвокатура. 2015. № 4 (17).

Марченко М. Н. Методологические аспекты познания российских Конституций 1978 и 1993 гг.: сравнительный анализ // Государство и право. 2008. № 12. С. 15–23.

Медушевский А. Н. Конституция как символ и инструмент консолидации гражданского общества // Общественные науки и современность. 2013. № 3. С. 44–56.

Мещеряков А. Н. Конституционные способы воздействия Президента РФ на исполнительную власть и связанные с ними особенности российской формы правления // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 5. С. 19–22.

О'Доннел Г. Делегативная демократия //Journal of Democracy. 1994. Vol. 5. № 1. P. 55. / Пер. с англ. Век XX и мир, 1994.

Орлов А. Г. «Суперпрезидентская» республика латиноамериканского типа // Современное буржуазное право. М., 1987. Т. 2.

Плискевич Н. М. Какая Конституция нужна России? «Круглый стол» ученых // Общественные науки и современность. 2013. № 1. С. 55–76.

Попов Е.А. Конституция России как ценностно-смысловая система / Е. А. Попов // Вопросы культурологии. 2012. № 4 (апр.). С. 71–76.

Пушкарев С. В. Нетипичные формы республик с президентской системой правления // Современное право. 2012. № 7.

Румянцев О. Г. Конституционная реформа – 2020 в Российской Федерации: пристрастная оценка // Конституционный вестник. 2020. № 5 (23).

Худолей К. М. Закрепление суперпрезидентской республики в Конституции Российской Федерации // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юридической науки: общегосударственный и региональный аспекты. 2015. № 1.

Чернобель Г. Т. Конституция и ее конкретизация // Журнал российского права. 2013. № 3. С. 50–62.

Шахрай С. М. Конституция – это желаемый образ будущего // Закон. 2009. № 2. С. 248–256.

Шейнис В. Л. Конституция 1993 года и российская политическая система (15 лет российской Конституции) // Отечественная история. 2008. № 6. С. 3–28.

Штыков П. Классическая типология систем правления и недемократический президенциализм: опыт Евразии // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 4 (125). С. 108–130.

Эбзеев Б. С. Конституция Российской Федерации: прямое действие и условия реализации // Государство и право. 2008. № 7. С. 5–14.

V. ВЫЗОВЫ БУДУЩЕГО И РАЗВИТИЕ СТРАНЫ

Глава 16
Россия в глобальном пространстве: вызовы и ответы
(И. И. Кузнецов)

Задача формулирования образа будущего России, его идейного содержания и стратегического наполнения занимает особое место в общественно-политической повестке, объединяя вокруг себя идеи государственных деятелей, представителей общественных движений, культуры и искусства, ученых, исследователей, публицистов.

Получившая новый импульс в общественно-политическом дискурсе в начале 2010-х гг., работа по выдвижению новых, амбициозных проектов преобразований прошла в своем развитии несколько этапов: от обсуждения широкого многообразия сценариев развития России до концентрирования повестки вокруг идей и ценностей, разделяемых различными группами населения.

В конце 2000-х — начале 2010-х гг. получили широкое распространение либеральные и консервативные, умеренные и радикальные проекты развития российского общества и государства. Предлагаемые различными акторами идеи и решения зачастую отличались полярностью и традиционно активно критиковались представителями тех или иных политических взглядов.

Однако уже ко второй половине 2010-х гг. количество облеченных в проектную форму идей значительно сократилось. Что в первую очередь было связано с укреплением отечественной социально-политической системы, сокращением потенциально возможных направлений развития России, объединения общества в рамках «Крымского консенсуса».

При этом работа по формированию, артикуляции и обсуждению образа будущего России велась и системно ведется как государством — на уровне стратегического планирования, так и обществом — различными

общественными организациями и научным сообществом. В связи с этим представляется интересным обратить внимание на оба уровня формирования и развития идей, связанных с определением образа будущего.

1. Уровень стратегического планирования и нормативного закрепления образа будущего России.

2. Уровень общественных представлений, связанных с образом будущего России.

Уровень стратегического планирования и нормативного закрепления образа будущего России

Одним из следствий ярких общественно-политических событий 2014 г. на постсоветском пространстве стало обращение государства к выработке и реализации новых подходов к стратегическому планированию на государственном уровне. Так, 28 июня 2014 г. был принят Федеральный закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», в рамках которого были закреплены основные направления стратегического планирования, определен пул соответствующих документов, выделены полномочия органов государственной власти Российской Федерации в сфере стратегического планирования и т. д.

В соответствии с Законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» к основным стратегическим документам в РФ относятся:

1. Ежегодное послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации.

2. Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации.

3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, а также основы государственной политики, доктрины и другие документы в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

4. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации.

В Федеральном законе также обозначена временная норма обновления рассматриваемых документов — каждый из них должен обновляться не реже, чем раз в шесть лет. Так, подготовленная в 2015 г. Стратегия национальной безопасности РФ сменилась документом от 2021 г.; актуальная версия Концепции внешней политики появилась в 2023 г., заменив вариант от 2016 г., и т. д.

Однако перечисленные выше стратегические документы лишь обрамляют нормативно закрепленную в Конституции матрицу общественно-политических устремлений. В данном контексте поправки в Основной закон России от 2020 г., инициированные Президентом РФ В. В. Путиным и принятые на всероссийском голосовании (77,92% за предложенные поправки при явке 67,97 %), обозначают магистральные направления будущего развития России и уже далее находят отражение в содержании всех принятых в последние годы стратегических документов.

Безусловно, поправки в Конституцию 2020 г. носят комплексный характер и затрагивают все сферы жизни общества и государства. Однако отказываясь от перечисления отдельных законодательных новелл в юридической логике, следует обратить внимание на идейные основания, заложенные в новой редакции Конституции. Именно они впоследствии легли в основу ключевых стратегических документов последнего времени и являются точками притяжения общественно-политического дискурса в 2023 г., приводя к консенсусу, определяя и формулируя образ будущего России.

1. **Обеспечение суверенитета России** — развитие Российской Федерации как сильной, независимой и неделимой страны.

2. **Сохранение и развитие человеческого капитала** как неотъемлемая ценность общества и государства.

3. **Сохранение, укрепление и продвижение традиционных духовно-нравственных ценностей** как условие национальной безопасности.

4. **Развитие социального государства**, форм и методов поддержки граждан.

Рассмотрим подробнее эти основные идеи.

Обеспечение суверенитета России — развитие Российской Федерации как сильной, независимой и неделимой страны

Важно, что, в соответствии с Конституцией РФ, государственное единство Российской Федерации не является ситуативной, приобретенной одномоментно характеристикой. Целостность страны является результатом исторического развития России: «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство» (ст. 67, ч. 2). При этом Россия является неотъемлемо субъектной в отношении своей территориальной целостности: «Российская Федерация обеспечивает защиту своего суверенитета и территориальной целостности. Действия (за исключением делимитации, демаркации, редемаркации государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами), направленные на отчуждение части территории Российской Федерации, а также призывы к таким действиям не допускаются» (ст. 67, ч. 2).

Гарантом Конституции, а следовательно, и суверенитета России, является Президент Российской Федерации. Так, ч. 2 ст. 80 Конституции изложена в следующей редакции: «Президент Российской Федерации является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина. В установленном Конституцией Российской Федерации порядке он принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, поддерживает гражданский мир и согласие в стране, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти».

Кроме того, в 2020 г. в Конституцию РФ было введено понятие «внутренние угрозы», с которыми должен бороться Совет Безопасности РФ (ст. 83, п. «ж»), что указывает на отсутствие доминирования только внешнеполитических вопросов в современной повестке и связывает вопрос обеспечения безопасности и суверенитета России в том числе с внутриполитическими обстоятельствами.

Продолжает магистральную линию, заданную поправками в Конституцию РФ 2020 г., Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 2021 г. В этом документе на первую позицию выдвинут тезис о том, что современный мир переживает период трансформации: «Увеличение количества центров мирового экономического и политического развития, укрепление позиций новых глобальных и региональных стран-лидеров приводят к изменению структуры мирового порядка, формированию новых архитектуры, правил и принципов мироустройства». Таким образом, вопрос обеспечения национальной безопасности России поставлен в первую очередь в контексте активизации трансформационных процессов в мире, роста геополитической нестабильности и конфликтности.

Важно, что по сравнению со Стратегией национальной безопасности от 2015 г. употребление слова «суверенитет» увеличилось в актуальной версии документа в два раза — с 9 до 18 раз. В то же время в понимании авторов Стратегии понятие суверенитета не ограничивается лишь вопросами военной мощи и финансово-экономической состоятельности. Речь идет и о культурном аспекте суверенитета — способности к моральному лидерству и созданию привлекательной идейной основы будущего мироустройства. Именно в этом видится одно из ключевых направлений попыток недружественных стран частично лишить Россию суверенитета: «На фоне кризиса западной либеральной модели рядом государств предпринимаются попытки целенаправленного размывания традиционных ценностей, искажения мировой истории, пересмотра взглядов на роль и место России в ней, реабилитации фашизма, разжигания межнациональных и

межконфессиональных конфликтов. Проводятся информационные кампании, направленные на формирование враждебного образа России. Ограничивается использование русского языка, запрещается деятельность российских средств массовой информации и использование российских информационных ресурсов, вводятся санкции в отношении российских спортсменов». «Насаждение чуждых идеалов и ценностей, осуществление без учета исторических традиций и опыта предшествующих поколений реформ в области образования, науки, культуры, религии, языка и информационной деятельности приводят к усилению разобщенности и поляризации национальных обществ, разрушают фундамент культурного суверенитета, подрывают основы политической стабильности и государственности», — зафиксировано в Стратегии.

Идея суверенитета отмечена и в Концепции внешней политики Российской Федерации от 2023 г. Документ дает следующую оценку событиям на Украине в 2022–2023 гг.: «США и их сателлиты использовали принятые Российской Федерацией меры по защите своих жизненно важных интересов на украинском направлении как предлог для обострения многолетней антироссийской политики и развязали гибридную войну нового типа. Она направлена на всемерное ослабление России, включая подрыв ее созидательной цивилизационной роли, силовых, экономических и технологических возможностей, ограничение ее суверенитета во внешней и внутренней политике, разрушение территориальной целостности». При этом в Концепции отражен и потенциал действий России в случае обострения ситуации: «…в ответ на недружественные действия Запада Россия намерена отстаивать свое право на существование всеми имеющимися средствами».

Таким образом, отмечается в Концепции, в основе справедливой многополярной системы международных отношений в первую очередь должен лежать принцип «суверенного равенства государств, уважения их права выбирать модели развития, социального, политического и экономического устройства».

Суверенитет Российской Федерации в контексте формирования образа будущего видится неотъемлемым условием не только развития, но и самого существования России. На внешнеполитическом уровне стратегического планирования понятие суверенитета получает пристальное внимание ввиду активизации геополитических событий на постсоветском пространстве и в контексте перехода к справедливому многополярному миру. На внутриполитическом направлении понятие суверенитета используется в контексте обеспечения безопасности России от внутренних угроз, а также с позиции дополнительной легитимации внешнеполитического курса России — через ее ресурсные возможности, цивилизационную роль и культурное значение.

Сохранение и развитие человеческого потенциала как неотъемлемая ценность общества и государства

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации от 2021 г., человеческий потенциал видится как условие, определяющее положение России в мире: «Основными факторами, определяющими положение и роль Российской Федерации в мире в долгосрочной перспективе, становятся высокое качество человеческого потенциала, способность обеспечить технологическое лидерство, эффективность государственного управления и перевод экономики на новую технологическую основу». Таким образом, вопрос достижения национальных целей развития, обеспечения суверенитета страны является неразрешимым в отсутствие достаточного уровня развития граждан и общества, их компетенций, уровня образования, профессионализма, мотивации и системы ценностей.

«Сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан» выходит на первое место среди обозначенных в Стратегии национальных интересов России. Вторым пунктом указан тезис о «защите конституционного строя,

суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, укрепление обороны страны», третьим — «поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств, развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества». Примечательно, что в документе от 2015 г. вопрос качества жизни и благосостояния граждан стоял на третьем месте, уступая укреплению обороны страны и незыблемости конституционного строя, а также укреплению национального согласия, политической и социальной стабильности, демократических институтов. Тезис о сбережении народа России и развитии человеческого потенциала в версии Стратегии от 2015 г., в отличие от более позднего варианта документа, отсутствует.

Кроме того, в текущей версии документа обозначены цели государственной политики в сфере сбережения народа России и развития человеческого потенциала — это «устойчивый естественный рост численности и повышение качества жизни населения, укрепление здоровья граждан, сокращение бедности, снижение уровня социального и имущественного неравенства, повышение уровня образования населения, воспитание гармонично развитого и социально ответственного гражданина».

«Сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан» также, в соответствии с Концепцией внешней политики Российской Федерации от 2023 г., является национальным интересом России во внешнеполитической сфере.

Все стратегические документы так или иначе обращаются к гражданам России и к российскому обществу, подчеркивая необходимость поддержки творческого потенциала россиян, их созидательных инициатив как необходимого задела для движения в оптимистичное будущее России. При этом важным вопросом остается и сбережение народа, понимаемое в контексте решения демографических задач.

Сохранение, укрепление и продвижение традиционных духовно-нравственных ценностей как условие национальной безопасности

Несмотря на то что Конституция не дает прямого определения «традиционным ценностям», в ней содержится ряд однозначно трактуемых новелл. В частности, забота о подрастающих поколениях становится одним из значимых в определении приоритетов общественного развития моментов: «Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения» (ст. 67.1, ч. 2).

Подобные новации получили и конкретное институциональное измерение. В соответствии с поправками от 2020 г., за Правительством Российской Федерации закреплена обязанность обеспечения проведения в России «единой социально ориентированной государственной политики в области сохранения традиционных семейных ценностей» (ст. 114, ч. 1, п. «в»).

Впоследствии определенная конституционная недосказанность в отношении наименования традиционных ценностей была снята подписанием Президентом РФ В. В. Путиным Указа от 09 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», который рассматривается как документ стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

В соответствии с этим документом, «традиционные ценности — это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное

проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России». К традиционным ценностям, таким образом, относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

Важно, что традиционные ценности рассматриваются как основа российского общества, «позволяющая защищать и укреплять суверенитет России». Таким образом, понятие национальной безопасности тесно ассоциировано с вопросами демографии и развития человеческого потенциала в России.

В Указе также очерчен пул субъектов распространения «деструктивной идеологии» — «чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей». Так, угрозу традиционным ценностям представляют «деятельность экстремистских и террористических организаций, отдельных средств массовой информации и массовых коммуникаций, действия Соединенных Штатов Америки и других недружественных иностранных государств, ряда транснациональных корпораций и иностранных некоммерческих организаций, а также деятельность некоторых организаций и лиц на территории России».

В документе также очерчены направления решения проблем в области сохранения и укрепления традиционных ценностей: корректировка документов стратегического планирования; обеспечение межведомственной координации деятельности по защите традиционных ценностей; совершенствование системы государственной поддержки проектов в области культуры и образования; развитие и совершенствование форм и методов противодействия рискам, связанным с распространением деструктивной идеологии в информационном пространстве; совершенствование форм и

методов воспитания и образования детей и молодежи; повышение эффективности деятельности научных, образовательных, просветительских организаций и организаций культуры по защите исторической правды, сохранению исторической памяти, противодействию фальсификации истории; совершенствование деятельности правоохранительных органов по профилактике и пресечению противоправных действий, направленных на распространение деструктивной идеологии.

«Укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России» также обозначено в качестве одного из национальных интересов Российской Федерации в Стратегии национальной безопасности РФ от 2021 г.

Вопрос поддержки традиционных ценностей также нашел отражение в Концепции внешней политики Российской Федерации от 2023 г., где в целях содействия адаптации мироустройства к реалиям многополярного мира предлагается уделять приоритетное внимание «консолидации международных усилий, направленных на обеспечение уважения и защиты универсальных и традиционных духовно-нравственных ценностей (в том числе этических норм, общих для всех мировых религий), нейтрализацию попыток навязывания псевдогуманистических и иных неолиберальных идеологических установок, приводящих к утрате человечеством традиционных духовно-нравственных ориентиров и моральных принципов».

Таким образом, сохранение, укрепление и продвижение традиционных семейных ценностей служит одной из составляющих образа будущего России, который не только обязывает общество и государство к конкретным действиям по передаче традиционных духовно-нравственных основ от поколения к поколению и борьбе с деструктивными идеологиями, но и определяет образ страны на международной арене — «образ Российского государства как хранителя и защитника традиционных общечеловеческих духовно-нравственных ценностей».

Развитие социального государства, форм и методов поддержки граждан

Понятие социального государства, закрепленное в Конституции, отличает его широкая трактовка. Так, в соответствии со ст. 75 Основного закона, «в Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность».

При этом в этой же статье Конституции зафиксировано, что «Российская Федерация уважает труд граждан и обеспечивает защиту их прав», а государством гарантируется ряд обязательств: определение минимального размера оплаты труда не менее величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации; формирование системы пенсионного обеспечения граждан на основе принципов всеобщности, справедливости и солидарности поколений; индексация пенсий не реже одного раза в год в порядке, установленном федеральным законом; обязательное социальное страхование, адресная социальная поддержка граждан и индексация социальных пособий и иных социальных выплат.

Отдельным пунктом в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 2021 г. выделена поддержка ряда категорий граждан: «Особое внимание уделяется поддержке семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, воспитанию детей, их всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию. Активно формируются условия для достойной жизни старшего поколения. Повышение рождаемости становится обязательным условием для увеличения численности населения России».

Повышение благосостояния граждан, взаимное доверие государства и общества, поддержка нуждающихся — неотъемлемые атрибуты России, в

основе которых лежат сложившиеся столетиями ценностные установки народа. Именно поэтому Россия будущего выступает именно социальным государством.

Цифровизация как вызов

Помимо основных направлений, определяющих рамки и содержание образа будущего России, представляется интересным обратить внимание и на ряд моментов, закрепленных в нормативных документах и также являющихся значимыми в контексте определения будущего страны.

При разработке стратегических документов безусловно учитываются и неизбежно возникающие возможности и угрозы, связанные с развитием цифровизации. В частности, в соответствии с поправками в Конституцию 2020 г., к ведению Российской Федерации было отнесено «обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных» (ст. 71, п. «м»).

В актуальной Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в числе национальных интересов на четвертой позиции указан пункт о необходимости «развития безопасного информационного пространства, защиты российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия». Важно отметить, что вопрос цифровизации в контексте определения национальных интересов России не был обозначен в Стратегии национальной безопасности от 2015 г. и появился только в действующей на текущий момент версии 2021 г.

Использование информационных инструментов становится актуальным и в контексте реализации внешней политики России. Так, например, в Концепции внешней политики Российской Федерации от 2023 г. в качестве одного из направлений по укреплению позиций России в мировом информационном пространстве указано «совершенствование инструментов и методов информационного сопровождения внешнеполитической деятельности Российской Федерации, в том числе повышение эффективности

использования современных информационно-коммуникационных технологий, включая социальные сети». Здесь возникает целый ряд вопросов, не только традиционных для данной сферы (защита персональных данных, обеспечение безопасности связи и коммуникаций в сложных технических системах — энергетика, транспорт и др.), но и относительно новых. К ним стоит отнести противодействие попыткам манипуляции общественным сознанием со стороны как недружественных государств, так и негосударственных игроков, настроенных деструктивно (использование слухов, фабрикация фейков, тиражирование заведомо ложной информации с целью эмоционального заражения общества и формирования настроения недоверия, социальной и иной вражды).

Культура как уникальное наследие народов России

В соответствии с Конституцией РФ, «культура в Российской Федерации является уникальным наследием ее многонационального народа. Культура поддерживается и охраняется государством» (ст. 68). Также в документе отводится важное место формированию и поддержке общероссийской культурной идентичности. «Российская Федерация оказывает поддержку соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности» (ст. 69).

В соответствии со Стратегией национальной безопасности от 2021 г., «сохранение российской самобытности, культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей и патриотическое воспитание граждан будут способствовать дальнейшему развитию демократического устройства Российской Федерации и ее открытости миру».

Примечательно, что культура народа России в актуальной Концепции внешней политики РФ от 2023 г. ассоциирована с понятием «Русского мира» и определяет положение России на мировой арене. «Более чем тысячелетний опыт самостоятельной государственности, культурное наследие

предшествовавшей эпохи, глубокие исторические связи с традиционной европейской культурой и другими культурами Евразии, выработанное за много веков умение обеспечивать на общей территории гармоничное сосуществование различных народов, этнических, религиозных и языковых групп определяют особое положение России как самобытного государства цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира».

Закрепление в стратегических документах таких положений призвано, с одной стороны, наметить основные векторы защиты российского культурного ядра, самобытной, уникальной цивилизационной платформы развития многоэтничной нации в России. А с другой — позволяет четко фиксировать и квалифицировать многочисленные выпады и деструктивные попытки «отмены России» и русской культуры в некоторых государствах современного мира, находить адекватные варианты ответа на такое поведение безответственных политических элит. Это особенно важно в контексте наблюдающихся попыток «переписывания истории», отрицания роли народа Советского Союза в победе над нацистской Германией и милитаристской Японией во Второй мировой войне.

Кризис как возможность

Внутренний потенциал России, привлекательность системы ценностей, готовность и способность реализовать свои конкурентные преимущества путем повышения эффективности государственного управления, по мнению авторов Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 2021 г., определяют перспективы долгосрочного развития и позиционирование России в мире. При этом взгляд на кризис оптимистичен, глобальная мировая трансформация становится временем возможности для страны. «Формирование новых архитектуры, правил и принципов

мироустройства сопровождается для Российской Федерации появлением не только новых вызовов и угроз, но и дополнительных возможностей».

Стоит подчеркнуть, что кризисная динамика в мировой политике не является какой-то экзотикой — такие события повторяются из столетия в столетие и, как правило, ведут к переформатированию системы международных отношений. Любые попытки изолировать, исключить либо существенно ограничить влияние России в мире всегда приводили к обратному эффекту: Российское государство получало новые возможности политического влияния и становилось сильнее, извлекая уроки из текущего кризиса.

Стратегические национальные приоритеты, указанные в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 2021 г. и от 2015 г.

	Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, 2021 г.	Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, 2015 г.
1	сбережение народа России и развитие человеческого потенциала	оборона страны
2	оборона страны	государственная и общественная безопасность
3	государственная и общественная безопасность	повышение качества жизни российских граждан
4	информационная безопасность	экономический рост
5	экономическая безопасность	наука, технологии и образование
6	научно-технологическое развитие	здравоохранение
7	экологическая безопасность и рациональное природопользование	культура
8	защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти	экология живых систем и рациональное природопользование
9	стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество	стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство

Уровень общественных представлений, связанных с образом будущего России

В то же время, помимо нормативных представлений будущего России, представленных в основных стратегических документах Российской Федерации последних лет, значимое место в формировании дискурса о будущем России занимают проекты гражданских структур — некоммерческих организаций, исследовательских центров, научного сообщества и т. д.

Отдельный интерес представляют работы представителей академического сообщества: рассуждая об образе будущего, эксперты отталкиваются от определенного набора эмпирических данных, строя на их основе модели будущего России.

Проекты российских исследовательских центров

Проект Фонда прикладных политических исследований ИНДЕМ («Информатика для демократии») «Четыре базовых сценария будущего России» (2001 г.)

В докладе эксперты фонда ИНДЕМ выделили четыре базовых сценария будущего России: три из них были обозначены как «Вялая Россия», «Мрачная Россия», Smart Russia, а катастрофический сценарий развития не был назван никак. Первый вариант развития России предполагал консолидацию существующих элитарных групп с единственной целью — сохранения существующей расстановки политических сил. Цели самосохранения власти превалировали в нем над необходимостью модернизации экономики и усиления еще сохранившихся правовых принципов. Прогноз «Мрачная Россия» также вытекал из нежелания властных структур расставаться с властью, но, в отличие от первой модели, предполагал раскол элит и установление диктатуры. Победившая в борьбе элит группировка, как и в первом случае, сосредотачивалась на самосохранении и усилении власти. Третий сценарий Smart Russia был ориентирован на наличие подлинной политической конкуренции и связанной с ней адаптивности политической

системы. Предполагалось достижение политического консенсуса с учетом интересов неэлитарных слоев, усиление правовой культуры всех уровней. Катастрофический сценарий авторами доклада не прорабатывался и предполагал распад России.

Проект Института современного развития (ИНСОР) «Россия XXI века: образ желаемого завтра» (2010 г.)

Авторы видят будущее политической системы России в плюрализме и состязательности. В результате через несколько лет должна возникнуть политическая система, при которой в стране станут действовать около 20 партий, а почти 50 мест в Думе окажется у независимых одномандатников. Тон в политической жизни стран будут задавать две большие партии — правоцентристская и левоцентристская, отстаивающие, соответственно, интересы среднего класса и инновационных отраслей экономики и традиционных отраслей и бюджетников.

Эксперты предлагают отказаться от всеобщей воинской обязанности и создать профессиональную армию численностью примерно в полмиллиона человек, разделить ФСБ на Федеральную службу контрразведки и Федеральную службу по охране конституции, борющуюся с терроризмом и экстремизмом, а МВД — на Федеральную службу криминальной полиции, Федеральную службу финансовой полиции и муниципальную милицию, подчиненную местным властям. Внутренние войска, согласно проекту, трансформируются в Национальную гвардию, подчиненную непосредственно президенту.

Модернизация строится на «человеческом капитале», ее главный двигатель — высококвалифицированный и инициативный работник, а значит, необходимо создать систему, где стратегическим ресурсом стало бы человеческое достоинство и были бы исключены диктат, насилие и унижение. Инновационная экономика несовместима «с элементами неофеодализма и архаичными институтами». Государство должно стать объективным арбитром

при столкновении интересов, что подразумевает политический плюрализм, соревновательность и смену у власти различных сил, а также независимый суд.

Исследования профессора МГУ имени М. В. Ломоносова Е. Б. Шестопал, посвященные представлениям россиян об образе будущего

Профессор Е. Б. Шестопал и ее коллеги по кафедре социологии и психологии политики факультета политологии МГУ имени М. В. Ломоносова на регулярной основе проводят исследования представлений россиян об образе будущего. В частности, в 2021 г. политолог опубликовала итоги замеров, описывающих три типа образов: представлений о личном будущем, о будущем для своих близких (семьи) и о будущем России.

Как отмечает Е. Б. Шестопал, «если посмотреть на содержательные акценты, то в образах личного будущего выделяется ряд смысловых блоков. Первый из них указывает на стремление к стабильности, уверенности, безопасности и семейному счастью (46%). Второй связывает личное будущее с деньгами, доходами и недвижимостью. Третий блок личного будущего сфокусирован на решении проблем, связанных с работой, карьерой, успехом и развитием (44,8%)». Исследователь отмечает, что образ семейного будущего оказался по уровню оптимизма еще выше, чем образ личного будущего. При этом «будущее для страны выглядит практически также оптимистично, как и будущее для своей семьи (81,3%). При этом опрошенные выделяют в образе будущего несколько иные смысловые акценты, чем в семейных и личных образах. Главным в нем они считают экономическое развитие и процветание (50,2%), за которым следует развитие социальной сферы (33%) и укрепление места России в мировой политике (19%)».

Исследователь в 2021 г. отмечает, что почти половина опрошенных не ожидают существенных изменений в ближайшие пять лет, при этом большее число респондентов ожидают от власти развития страны, а не кризиса, отставания, упадка. Кроме того, для оценки восприятия будущего

респондентами им был задан следующий вопрос: «О чем не должно забывать российское общество в будущем?». «Приведенные данные показывают, что самым значимым, на чем строится образ будущего, являются те завоевания, которые наша страна имела в прошлом. Сбалансирован этот образ будущего признанием наших ошибок и провалов. На втором месте стоит образ народа, который и обеспечивает будущие успехи».

Проект российских политологов и экспертов «Пентабазис» (2022 г.)

Группа российских политологов и экспертов (А. Д. Харичев, А. Ю. Шутов, А. В. Полосин, Е. Н. Соколова) провела исследование эмоционально-образного видения базовых факторов и структур, влияющих на текущее состояние мировоззрения российского общества. Авторы задались вопросом о «смысловом „общенациональном цивилизационном коде“, который, с одной стороны, является ограничителем „спектра допустимого“ в конкретном обществе, для отдельного человека и государства, а в целом – для представлений, затрагивающих глубинное восприятие роли и места человека в государстве и обществе, с другой — раскрывает направления, по которым создание базирующихся на общенациональных ценностях концепций и стратегий, имеющих отношение к мировоззренческим сферам, может быть наиболее эффективным».

В процессе исследования участники пришли к выводу, что речь идет о таких факторах и структурах, как «человек», «семья», «общество», «государство», «страна», а также о наличии таких ценностных доминант российского общества, как: «патриотизм» (для уровня страны), «доверие к общественным институтам» (для уровня государства), «согласие» (для уровня общества), «традиции» (для уровня семьи), «созидание» (для уровня человека).

Исследование КГ «Полилог» и НИУ ВШЭ «Образ будущего российской молодежи в перспективе 5, 10, 15 лет» (2022 г.)

Консалтинговая группа «Полилог» и исследовательская группа НИУ ВШЭ в 2022 г. провели исследование на тему «Образ будущего российской молодежи в перспективе 5, 10, 15 лет», опрос проводился среди представителей населения в возрасте 14–27 лет. По результатам исследования специалисты отмечают, что среди молодежи на текущий момент наиболее популярными являются такие ценности, как свобода выбора, стремление к созданию семьи и самореализация в карьере и учебе.

Существуют и межпоколенческие различия. Так, например, «респонденты 14–17 лет больше обеспокоены личным комфортом, в то время как опрошенные старших возрастных категорий больше обращают внимание на общественные настроения». Кроме того, «роль специальной военной операции не оказала значимого влияния на среднесрочное и долгосрочное планирование среди более юной категории молодежи (14–22 года). При этом среди респондентов 23–27 лет произошло сокращение горизонта планирования личной жизни до 2–3 месяцев». Различается и образ будущего у респондентов различных возрастов. Так, предлагаемые респондентами ценности общества объединены общей потребностью в осознании национального единства, которое основано на образе сильного государства (14–17 лет), терпимости и взаимопомощи (18–22 года), уважении прав человека (23–27 лет).

Как отмечают авторы исследования, «наибольшее расхождение среди молодежи наблюдается в вопросе будущего России в перспективе 5–15 лет: респонденты 14–17 лет хотят видеть „технологическое государство“, 18–22 лет — новые смысловые основы с упором на достижения страны в технологиях, бизнесе и экономике. Молодежь 23–27 лет ожидает сосуществования общества и государства без вмешательства власти в личную жизнь».

Проект профессора МГУ имени М. В. Ломоносова С. В. Перевезенцева «Русский мир в XXI веке» (2022–2023 гг.)

В проекте отмечается, что Русский мир возник как глобальный цивилизационный проект русского народа, объединившего вокруг себя многие другие народы на основе русской духовной традиции, единой государственности, русского языка, русской культуры и общей истории. Автор проекта выделяет десять основных принципов Русского мира. Вот некоторые из них. Развитие Русского мира в XXI в. должно строиться на основе традиционных идеалов, ценностей и религий. Важнейший способ возрождения и развития Русского мира — духовное оздоровление общества. Основу духовного, государственного и культурного бытия народов Русского мира составляют их традиционные религии: православие, ислам, буддизм, иудаизм, католицизм, различные направления протестантизма. Русский мир — это общество социальной справедливости для всех его членов, для всех народов, объединенных государственными, духовными и культурными границами. Особенно в проекте выделяется принцип достаточного потребления, то есть осознанного ограничения потребительских потребностей, основанного на традиционных религиозных и нравственных ценностях, и отказ от потребительского отношения к ближним и окружающему миру. По мнению автора проекта, цель Российского государства — обеспечение духовного и материального становления общества, преумножение народа, обеспечение принципов социальной справедливости и возможности дальнейшего развития страны. Ведущий национальный проект Российского государства — «Большая семья»: возвращение к традиционной многодетной семье, установление духовного единства детей и родителей, возвращение семье ее подлинного смысла и назначения, утверждение родителей и детей в нравственных ценностях, удовлетворение их духовных и материальных потребностей. Указанные принципы раскрываются в программе «Русское созидание», состоящей из разделов «Государственное созидание», «Демографическое созидание»,

«Культурное созидание», «Созидание образования».

Некоторые выводы

Работа по формированию образа будущего ведется как государством — на уровне стратегического планирования, так и обществом — различными общественными организациями и научным сообществом в пределах своих компетенций. Получившая новый импульс в общественно-политическом дискурсе в начале 2010-х гг., работа по выдвижению новых проектов преобразований прошла в своем развитии несколько этапов: от обсуждения широкого многообразия сценариев развития России до концентрирования повестки вокруг идей и ценностей, разделяемых различными группами населения. Именно в этот момент можно говорить о достижении определенной близости между двумя ранее обозначенными уровнями формирования и развития идей, связанных с определением образа будущего.

Поправки в Конституцию 2020 г. во многом предвосхитили не только нормативное планирование, но и общественный запрос на формирование образа будущего России — стали основой и очертили ключевые содержательные направления картины будущего. Изменение Конституции во многом было продиктовано необходимостью закрепления продолжающегося с начала 2000-х г. итога публичного обсуждения вариантов развития России, а также постепенным сокращением поля соответствующих идей ввиду изменения геополитической обстановки.

Идейные основания, заложенные в новой редакции Конституции, впоследствии легли в основу ключевых стратегических документов последнего времени и являются точками притяжения общественно-политического дискурса в 2023 г., определяя и формулируя образ будущего России. Среди них следует выделить следующие направления:

— Обеспечение суверенитета России — развитие Российской Федерации как сильной, независимой и неделимой страны.

— Сохранение и развитие человеческого капитала как неотъемлемая ценность общества и государства.

— Сохранение, укрепление и продвижение традиционных семейных ценностей как условие национальной безопасности.

— Развитие социального государства, форм и методов поддержки граждан.

Уровень общественных представлений, связанных с образом будущего России, в свою очередь, характеризует широкое многообразие общественных взглядов, вариативность будущего России, зачастую — политическая ангажированность авторов. Кроме того, проекты переустройства России / проекты образа будущего, как правило, преимущественно связаны с реализацией тех или иных конкретных преобразований (реформ), которые тем не менее редко имеют в своей основе четко артикулированные ценностные основания.

Вопросы для самостоятельной работы:

1. Какие основные документы определяют процесс стратегического планирования в России?
2. Какие вызовы для современного российского общества являются, на ваш взгляд, наиболее острыми и почему?
3. В каких проектах развития России предлагаются наиболее общие параметры оценки существующих угроз и вызовов?
4. «Русский мир» как цивилизационный проект: основные параметры и особенности политического позиционирования.
5. Особенности поколенческого измерения оценки образа будущего в современном российском социуме.

Рекомендованная литература:

Конституция Российской Федерации.

Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 02.07.2021 № 400.

Указ Президента РФ «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» от 31 марта 2023 г. № 229.

Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 09.11.2022 № 809.

Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ.

Доклад ИНСОР «Россия XXI века. Образ желаемого завтра» М.: Экон-Информ, 2010.

Образ будущего молодежи // КГ «Полилог» и исследовательская группа НИУ ВШЭ, 2022. https://telegra.ph/Obraz-budushchego-molodezhi-12-01.

Оппозиция уходит в конституционное грядущее // Независимая газета. https://ng.ru/politics/2023-01-29/1_3_8646_opposition.html.

Россия-2015: судьба коррупции и судьба России // ИНДЕМ, 2001. https://indem.ru/anti-corr/indem/2015/Corr2015.htm.

Кузнецов И. И., Данилов М. В., Шестов Н. И., Попонов Д. В., Сергеев С. Г., Тарасов И. Н. Политическое будущее России: взгляд из региона / Коллект. монография. Саратов, 2007.

Перевезенцев С. В. Русский мир в XXI веке // Русский мир: очерки истории с древнейших времен до наших дней. М., 2023. С. 706–735.

Харичев А. Д., Шутов А. Ю., Полосин А. В., Соколова Е. Н. Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России // Журнал политических исследований. 2022. Т. 6. № 3. С. 9–19.

Шестопал Е. Б. Образ идеального будущего: нормативные представления российских граждан о власти // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 464. С. 99–112. https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-idealnogo-buduschego-normativnye-predstavleniya-rossiyskih-grazhdan-o-vlasti.

Глава 17

Социокультурные угрозы российской государственности

(А. В. Селезнева, Т. В. Евгеньева, С. В. Перевезенцев)

Стабильное развитие любого государства обеспечивается не только за счет эффективной экономической модели, устойчивой политической системы, благоприятной экологии и технологических достижений. Одним из важнейших условий сохранения и развития государственности является состояние социокультурной сферы, в рамках которой общество выступает в единстве культуры и социальности, образуемых и преобразуемых деятельностью человека. Социокультурная сфера представляет собой *человеческое измерение* всех процессов, происходящих в государстве, и включает в себя социальные отношения и культурно-духовное производство, связанные с сохранением и развитием человеческого капитала страны.

Социокультурные угрозы — это по сути своей угрозы национальной безопасности. Они не менее страшны, чем, например, военные или экономические угрозы, поскольку направлены на три ключевых объекта, имеющих важнейшее аксиологическое значение для нашей страны: личность, общество, государство. В рамках социокультурной сферы все внешние угрозы — на уровне государства, на уровне общества и на уровне личности — как бы стягиваются в единый узел, его центром становится *человек*, который в данном случае предстает не просто как индивид (социокультурная единица человечества), а как гражданин (субъект государства и общества).

Среди множества различных угроз, которые носят социокультурный характер, можно выделить наиболее значимые, касающиеся каждого человека — гражданина нашей страны и представляющие серьезную опасность для российского общества и Российского государства. Это угрозы, связанные с утратой нашей цивилизационной идентичности и национального культурно-духовного наследия.

Как и почему мы можем потерять свою идентичность?

Вся мировая история доказывает, что жить и успешно развиваться может только то государство, народ которого имеет целостное представление о себе, о том, кто он, откуда и куда идет, поскольку только на административных скрепах государство долго держаться не может. Глубокий идентификационный кризис 1990-х — начала 2000-х гг. наложил серьезный отпечаток на процесс формирования политической системы, показал, что отсутствие целенаправленного формирования национально-государственной идентичности несет в себе опасность противоречий и конфликтов между не только социально-политическими или этнорегиональными группами, но и отдельными элементами самой системы. Можно вспомнить раскалывавшие общество и государство противостояние Президента и Верховного Совета (парламента) в 1993 г. или многочисленные поддерживаемые гражданами конфликты между институтами власти по линиям регион — регион или регион — федеральный центр (можно вспомнить сохранившийся и сегодня в массовом сознании образ «понаехавших»).

Бесконтрольная миграционная политика приводит к размыванию этнической структуры общества, вымыванию социокультурного ядра российского общества, межнациональным конфликтам, резкому скачку нагрузки на социальную систему и правоохранительные органы

Фотографии орд мигрантов

Отсутствие согласия между гражданами и государством, между самими государственными институтами делает такое государство слабым, не способным отстоять свои интересы и на уровне международных отношений. В то время как сегодняшнее обозначение России как «центра силы» требует целенаправленного формирования такой национально-государственной идентичности, которая смогла бы объединить территории, этносы, конфессии, поколения вокруг общих представлений и ценностей.

Угроза утраты нашей цивилизационной идентичности связана как с внешним влиянием, так и с процессами, происходящими внутри страны. Она определяется совокупностью нескольких взаимосвязанных факторов.

Во-первых, российский народ не просто представляет собой сложную полиэтническую и конфессионально неоднородную общность, но и сохраняет на отдельных территориях в разной степени различающиеся культурно-исторические традиции, а в ряде случаев обусловленные этими традициями экономические уклады. В 1990-е гг. на этих основаниях даже делались многочисленные попытки отдельных политических групп (прежде всего региональных элит) обратиться к «древним», этническим или конфессиональным корням своего коллективного «мы», что на определенном этапе создавало угрозу разрушения Российской Федерации по образцу СССР. Отголоски этих процессов мы можем встретить и сегодня.

Во-вторых, серьезным вызовом остаются не преодоленные до конца последствия глубокого и длительного кризиса идентичности 1990-х — начала 2000-х гг. и нерешенная до конца задача формирования устойчивой модели российской идентичности, связанная, в частности, с долгим отсутствием систематизированной политики в этой сфере.

В-третьих, нужно учитывать происходящий на наших глазах процесс «цифровой трансформации» социальной идентичности личности, в рамках которой образы виртуальной реальности формируют своеобразные симулятивные варианты идентификации, вытесняющие исторически сложившиеся цивилизационные основания идентификационной матрицы.

В-четвертых, серьезное влияние на процесс формирования российской идентичности оказывает процесс экономической, политической и культурной глобализации. Вызовы глобализации являются не только российской, но и общемировой проблемой. Но для России преодоление этих вызовов приобретает особое значение в ситуации серьезного политического противостояния «коллективному Западу», под предлогом включения в глобализационные процессы навязывающему собственные экономические, социально-политические ценности и культурные образцы (безграничный индивидуализм и потребительство, нетрадиционную сексуальную ориентацию, разрушение семьи и т. д.).

В-пятых, это активная целенаправленная деятельность самых различных политических и псевдогуманитарных структур, открыто пропагандирующих и оказывающих финансовую поддержку любым формам активности, направленным на разрушение национально-государственной идентичности (защита «угнетенных» народов и «дискриминируемых» сексуальных меньшинств и т. д.). Особое место в этой активности занимают различные проекты, направленные на фальсификацию истории, отрицание ее роли в мировых исторических, политических и культурных процессах. Сюда можно отнести отрицание роли нашей страны в победе во Второй мировой войне, вытеснение информации о ее научных и технических достижениях, спортивных победах, «отмена» фамилий наших выдающихся писателей, художников, композиторов.

Что мы делаем, чтобы сформировать общероссийскую идентичность?

Устранение этих угроз невозможно без серьезной государственной политики, направленной на формирование российской национально-государственной идентичности, то есть *политики идентичности*. Содержание этой политики опирается на выделение в ее структуре идентичности трех взаимосвязанных компонентов: образов, ценностей и символов. Ценности

выступают центральным, смыслообразующим основанием для консолидации сообщества, в то время как детерминированные ими образы и символы не только служат непосредственным отражением социально-политической реальности в сознании людей, но и в доступной массовому сознанию форме несут в себе основные смыслы предлагаемых обществу идей. В связи с этим они обладают значительным потенциалом для осуществления целенаправленной политики по конструированию национально-государственной идентичности.

В России вопрос о необходимости формирования более конкретных ценностных и образно-символических оснований новой национально-государственной идентичности встал в начале 2000-х и особенно в 2010-е гг. В этот период формируются понимание как базовых структурных элементов, так и основных направлений формирования российской идентичности, опирающиеся на традиционные базовые элементы идентификации российского общества.

Говоря об основных направлениях государственной политики идентичности, следует выделить такие, как формирование образа прошлого, образа единого пространства, представлений о том, кто такие «мы», «свои» и кто такие «они», «чужие» или «враги», представления о будущем государства народа и каждого гражданина.

Историческая политика. Многие знают из учебника истории высказывание русского ученого, поэта и общественного деятеля *Михаила Васильевича Ломоносова* (1711–1765): «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего». Прошлое продолжает жить в памяти поколений, события и герои прошлого во многом определяют восприятие современных социальных и политических процессов. В кризисной ситуации общество может находить в прошлом, казалось бы, утерянные ценности и смыслы, образцы поведения. История становится тем экзистенциальным пространством, в котором человек заново находит свою идентичность, смысл своего существования, основу для объединения с нацией и государством.

Серьезное разрушительное воздействие на представления о прошлом оказала целенаправленная трансформация представлений о ближайшем, советском, прошлом в негативном ключе, которая стала центральным направлением политики власти в конце 1980-х и в течение 1990-х гг.

В этих условиях необходимость грамотной политики по систематизации образа прошлого, на основании которого можно было бы формировать его взаимосвязь с ценностями и целями настоящего, осознается на государственном уровне. Ставится задача разработки государственной исторической политики.

На первом этапе (вторая половина 2000-х гг.) эта политика носила скорее оборонительный характер, ориентируясь на противостояние искажениям истории России со стороны наших политических оппонентов, которое в некоторых случаях приобретает характер «войн памяти». В первую очередь это коснулось описания и интерпретации событий Второй мировой и Великой Отечественной войн.

В 2010-е гг. историческая политика приобретает систематизированный характер. В основе этой новой политики идеи «тысячелетней государственности» и «преемственности всех исторических эпох».

Отечественная история — это непрерывный процесс. Российское государство существовало в течение нескольких веков, независимо от того, какую форму оно принимало и как называлось — Московское княжество, Российская империя или СССР. Идея преемственности предполагает, что из каждой из них нам остаются как материальные, так и культурные достижения, которые могут быть успешно встроены в современное развитие России.

Значимое место в исторической политике занимает ценность традиций, основанных на опыте социального существования многих поколений. Традиции передаются от родителей к детям и внукам вместе с памятью о событиях прошлого, в контексте которых они сохранялись или трансформировались.

Традиции патриотизма, которые открыто осуждались государственными СМИ в 1990-е гг. и продолжали оставаться предметом насмешек представителей оппозиции, во всей полноте проявились в поддержке абсолютным большинством российских граждан специальной военной операции, направленной на защиту русских людей на востоке Украины.

Однако нужно иметь в виду, что идеи преемственности, ориентированные в целом на достижение широкого общественного согласия, не могут быть полностью приняты как рядом идеологически ориентированных акторов (как левых, так и праворадикальных), так и частью молодежи, ориентированной на «черно-белое» восприятие политической реальности.

Дополнительную сложность для реализации политики формирования российской идентичности создает пространство сети интернет, которое периодически превращается в пространство противоборства между различными интерпретационными историческими проектами, начиная от идеологически ориентированных и заканчивая мифологическими или фантазийными.

Именно в интернет переместились сегодня войны памяти. В связи со специальной военной операцией и политикой Западной Европы вновь обострилась тема Второй мировой войны и роли в ней Советского Союза, реанимировались дискуссии о фашизме и т. д. Наши оппоненты называют фашистами россиян, а обколотые и обвешанные фашистской символикой боевики «Азова» позиционируются в западных СМИ как комбатанты.

В этих условиях одним из серьезных направлений государственной исторической политики должно было бы стать создание единой концепции отечественной истории. Первая попытка была осуществлена в 2013–2017 гг., когда были разработаны «Концепция нового учебно-методического комплекса по Отечественной истории» и «Историко-культурный стандарт по истории России» для средней школы, который включал в себя «принципиальные оценки ключевых событий прошлого, основные подходы к преподаванию

отечественной истории в современной школе с перечнем обязательных для изучения тем, понятий и терминов, событий и персоналий». Впрочем, первые варианты этих документов были довольно эклектичны, не случайно на протяжении последних лет содержание стандарта постоянно менялось, и это вполне понятно, ведь многие исторические проблемы вызывают острые дискуссии и в научном сообществе, и в учительской среде, и в обществе в целом. Не случайно в сам историко-культурный стандарт включен перечень так называемых трудных вопросов, то есть тех исторических проблем, с которыми связаны объективные сложности в преподавании. В 2022 г. была предложена концепция преподавания истории для студентов высших учебных заведений, обучение в рамках которой начинается с 2023 г. В целом можно сказать, что разработка единой концепции отечественной истории продолжает оставаться в стадии обсуждения и дальнейшего совершенствования.

Помимо государства, в реализации исторической политики участвуют многие организации гражданского общества: Российское историческое общество, Военно-историческое общество, различные региональные организации данного профиля.

Все более активную роль в формировании исторического сознания играют организации, занимающиеся исторической реконструкцией различных направлений: от воссоздания культуры и образа жизни представителей этнической группы или жителей определенной местности до реконструкции военно-исторических событий.

Большую роль в формировании у граждан целостных представлений об истории России играют интернет-проекты. О месте своей семьи в истории страны, о своих предках каждый человек может найти информацию на специальных порталах, представляющих необходимые данные. Если кто-то хочет более глубоко разобраться в событиях того или иного периода истории, ему сегодня доступно большое количество рассекреченных документов этого периода.

С задачей развития массового интереса к истории нашего государства связана массовая акция «Исторический диктант», организуемая общественной организацией «Волонтеры истории». Смысл акции в том, чтобы привлечь внимание граждан, особенно молодых граждан России, к знанию истории страны, пониманию ее основных этапов и событий. Диктант проводится по всей стране 3 ноября, накануне праздника — Дня народного единства.

Все эти государственные и негосударственные структуры имеют одну цель — помочь человеку, особенно молодому, узнать и запомнить как можно больше об истории своей страны.

Образ единого пространства. Значимым основанием идентификации нации является своеобразная символизация пространства ее существования. Образ пространства непосредственно связан с представлениями об истории, об исторических обстоятельствах и событиях, в результате которых оно создавалось. «Наше» пространство — это не просто географическая территория. Это территория, наполненная памятными, сакральными местами, образами и символами, формирующими у живущих на ней чувство принадлежности к единой общности людей. Эта общность — «мы» — состоит из личностей, наделяемых особыми характеристиками и движущимися к общей цели.

В сознании живущих в нем людей пространство приобретает дополнительные символические характеристики, не связанные непосредственно с географическими особенностями. Именно по этой причине такие серьезные переживания вызвал у многих распад СССР – не только потому, что была потеряна часть территории, а потому, что разрушалось то неделимое единство, которое было частью идентичности нации.

И не случайно такую массовую эмоциональную поддержку получило возвращение в состав Российской Федерации в 2014 г. Крымского полуострова, который на массовом уровне никогда до конца не воспринимался как часть Украины, и включение в нее четырех регионов: ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в 2022 г. Возвращение этих регионов

было воспринято не просто как присоединение когда-то потерянного кусочка территории, а как возвращение России к своему истинному пространству.

Исследования российской идентичности показывают, что опасность посягательства на какую-либо часть территории воспринимается часто не только на рациональном уровне. Территория — это «Русская земля», «своя» земля, на которой живут «свои», «наши» люди.

Таким образом, можно говорить о значимой роли восприятия пространства существования многонародной России в формировании и сохранении единой идентичности. В этом контексте одним из важных направлений формирования российской идентичности является активность государства, направленная на приобретение знаний о своей стране — начиная с системы образования, а также через различные каналы массовой коммуникации или с помощью поддержки внутреннего туризма.

В стратегии государственной национальной политики Российской Федерации[48] в качестве одного из направлений выделены пункты, касающиеся развития этнографического и культурно-познавательного туризма; организации посещения детьми и молодежью объектов исторического и культурного наследия народов Российской Федерации, памятных мест, городов-героев и городов воинской славы. С 2021 г. реализуется программа молодежного студенческого туризма, в которую включено более 200 университетов. В рамках данной программы молодые люди в возрасте до 35 лет могут путешествовать по России и удовлетворять свои потребности в научном познании и культурном развитии.

Сегодня активно обсуждается вопрос о создании специальной туристической карты для молодежи по аналогии с «Пушкинской картой», предоставляющие льготные условия для поездок по России. А возможности самой этой карты расширяются за счет включения в нее ряда туристических

[48] Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года».

направлений, связанных со знакомством с природой и культурой нашей страны.

Образы «нас, «своих» и «чужих». Для идентификации с общностью, воспринимаемой как «мы», существенное значение имеет образ «других», «чужих» или «врагов». В разные периоды современной российской истории дихотомия «мы» — «они» приобретала различное содержание.

Кого же в России мы можем считать «своими»? Российское государство на протяжении всей своей истории принимало представителей самых разных этносов, культур и конфессий, живущих на ее территории. Российское пространство стало одним из важных элементов, объединяющих их всех в единую нацию.

Представители народов, живущих в пространстве России, в военных конфликтах защищали «свою» территорию и живущих на ней людей, которые тоже были «своими». «Своих» защищали солдаты Великой Отечественной войны, «своими» были жители Северной Осетии, которых защищали российские войска. В этих войсках воевали представители всех народов России. Так происходит сейчас, когда в российской армии и войсках Донбасса и Луганска воюют представители всех национальностей (татары, башкиры, тувинцы и др.), защищая «своих» — тех, кто в течение восьми лет подвергался постоянным преследованиям со стороны украинской власти. В военных сводках рассказывают об успехах чеченских и осетинских подразделений, освобождающих города и поселки Донбасса. В рассказах жителей освобожденных регионов мы слышим, как всех их называют русскими (актуализированное в 1990-е гг. определение «россияне» так и не прижилось окончательно в массовом сознании).

В разные периоды истории России в роли «чужих» выступали различные государства и народы: шведы, поляки, немцы на Западе, турки, японцы на Востоке. Всех их объединяла одна характеристика — они хотели завладеть какой-то частью территории государства «нашего» пространства или наших богатств.

Сегодня в политике государства сформирован четкий образ «врагов» — это прежде всего «коллективный Запад», иногда разделяемый, иногда не разделяемый на отдельные региональные группы (США, Западная Европа и др.). Основные положения государственной политики, направленные на защиту «своих» против агрессивной активности «врагов», отражены в двух основных государственных документах.

В Стратегии национальной безопасности России[49] подчеркиваются угрозы, исходящие от разнообразных враждебных государств: «Действия некоторых стран направлены на инспирирование в СНГ дезинтеграционных процессов в целях разрушения связей России с ее традиционными союзниками. Ряд государств называет Россию угрозой и даже военным противником. Увеличивается опасность перерастания вооруженных конфликтов в локальные и региональные войны, в том числе с участием ядерных держав. Космическое и информационное пространства активно осваиваются как новые сферы ведения военных действий». Основными направлениями противостояния врагам названы: «1) сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан», то есть защита и поддержка «своих», граждан России, и «2) защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, укрепление обороны страны», то есть защита «своего» Российского государства.

В Концепции внешней политики Российской Федерации[50] на первом месте также находится «обеспечение безопасности России, ее суверенитета во всех сферах и территориальной целостности».

Образ будущего. Образ будущего является неотъемлемым элементом процесса формирования российской идентичности. Можно выделить две

---

[49] Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400 «О Стратегия национальной безопасности Российской Федерации».

[50] Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 «Концепция внешней политики Российской Федерации».

составляющие этого образа. С одной стороны, если рассматривать его с точки зрения личности, образ будущего является неотъемлемой частью картины мира человека, обязательным и необходимым элементом, обеспечивающим ее целостность. С другой — образ будущего придает законченный характер смысловой триаде «прошлое — настоящее — будущее», которая обеспечивает экзистенциальную устойчивость любого общества и государства.

Образ будущего — это позитивная модель ожидаемого будущего, идеальные представления о государстве и обществе в перспективе, отражающие ожидания разных социальных групп и политических субъектов в конкретном историческом и социокультурном контексте.

Конструированием образа будущего и обрисовкой социально-политических перспектив занимаются не только политические субъекты (государство, политические партии и деятели), но ученые и деятели культуры — писатели, художники, режиссеры. Многочисленные картины будущего можно встретить в философских трудах, произведениях массовой и элитарной культуры. Достаточно вспомнить, например, утопии и антиутопии или произведения писателей-фантастов.

Создание образа будущего в процессе формирования национально-государственной идентичности происходит вслед за определением исторических оснований существования политического сообщества (образ прошлого) и с опорой на скрепляющие его ценности и символы в настоящем.

В современной России контуры будущего определяются стратегически значимыми целями развития страны, которые обозначены в ключевых государственных документах. Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 определены национальные цели развития Российской Федерации на период до 2030 г.:

а) сохранение населения, здоровье и благополучие людей;

б) возможности для самореализации и развития талантов;

в) комфортная и безопасная среда для жизни;

г) достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство;

д) цифровая трансформация.

Документы стратегического планирования призваны решить прежде всего конкретные государственные задачи социально-экономического, научно-технологического и социокультурного развития России. Однако если посмотреть на них сквозь призму проблемы формирования национально-государственной идентичности, то можно увидеть в них ответы на ключевые вопросы, связанные именно с образом будущего. Как распорядиться богатствами, доставшимися россиянам от предков? Как сделать близкими труднодоступные территории России? Как новые технологии будут работать в интересах российского государства и общества?

Второе важное направление создания образа будущего — определение места России в системе международных отношений. Остроту этому процессу придает тенденция к переосмыслению складывавшихся в течение нескольких десятилетий исторических обоснований геополитических конструкций, привычных для массового сознания. Каким должно быть место России в процессах современного мирового развития?

Указ Президента РФ от 13 мая 2023 г. № 161 «О внесении изменений в Концепцию государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию» подчеркивает, что для успешного достижения задач будущего развития Российского государства необходимо обеспечить «влияние на общемировые процессы в целях формирования стабильного и справедливого миропорядка, строящегося на общепризнанных принципах и нормах международного права, партнерских отношениях между государствами». Достижение стабильности и справедливости является сегодня основным ценностным ориентиром как во внутренней, так и во внешней политике Российского государства.

Символическая политика. Для донесения до общества основных идей и образов политики идентичности, их включения в процессы взаимодействия и коммуникации на массовом уровне необходима символическая форма репрезентации, понятная и доступная каждому человеку, не требующая

сложного рационального анализа, опирающаяся прежде всего на до конца не осознаваемый, часто эмоциональный процесс восприятия.

Символ — условный знак, существующий в вербальной или визуальной форме, обозначающий какие-либо объекты, понятия или идеи. При этом символ может не иметь видимого сходства с объектом.

В отличие от ценностей и идей содержание символов транслируется не на рационально-логическом уровне, а через ассоциативную форму восприятия.

Символы объединяют людей в общности на основе коллективного понимания и интерпретации заложенных в них смыслов. В связи с этим в политическом процессе символы используются для внедрения и массового распространения определенных политических идей и привлечения сторонников. Государство активно использует символы для формирования национально-государственной идентичности среди своих граждан. В этих случаях мы можем говорить о целенаправленной символической политике государства.

Символическая политика — коммуникативная активность государства или иного политического субъекта, ориентированная не на логическое убеждение, а на внушение определенных ценностей и смыслов через систему символов.

Говоря о российской идентичности, следует начинать с официальной государственной символики — герба, флага, гимна. Эти символы стали продолжением и некоторой современной интерпретацией символики различных эпох в истории России. В этом смысле они отражают идею преемственности всех исторических эпох, о которой говорилось в предыдущих разделах.

Отношение человека к государственным символам — это отношение к государству, гражданином которого этот человек является. Казалось бы, какое имеет значение, буду ли я вставать, когда играют гимн или поднимают флаг. Но таким образом я выражаю свое уважение не к флагу или гимну, а к своему

государству — России, осознаю, что я являюсь российским гражданином и готов его развивать и защищать.

Изображение государственного герба или государственный флаг над всеми административными зданиями — это не формальность. Таким образом подчеркивается принадлежность данной территории к государству Россия. Во время специальной военной операции, так же как и во время других военных конфликтов, поднятие флага над освобожденной территорией символизирует завоевание полного над ней контроля.

Значимость государственных символов особенно ясно проявляется в сложных, конфликтных ситуациях, в период которых враги России пытаются всячески избавиться от российских государственных символов. Когда под во многом надуманным предлогом российская сборная на Олимпийских играх лишилась права выступать под государственным флагом, это вызывало серьезную эмоциональную реакцию в России. В итоге эта ситуация привела к значительному падению интереса граждан к тем международным соревнованиям, в которых российский флаг и гимн попадали под запрет.

В целом исторические символы занимают значительное место в образно-символическом пространстве российской политики. Помимо официальных символов государства, к ним можно отнести государственные праздники: День Победы, День народного единства и День России. Однако следует отметить, что значимость этих праздников для массового сознания различна.

День Победы обладает самым значительным символическим капиталом, преимущественно унаследованным от времен советского периода, с некоторыми современными дополнениями (например, шествие Бессмертного полка). Он транслирует наибольшее количество значимых для российских граждан смыслов и ценностей. В период специальной военной операции произошла актуализация символа победы в Великой Отечественной войне — знамени Победы. Красное знамя Победы, наряду с российским флагом и флагами Донецкой и Луганской республик, устанавливают в освобожденных

населенных пунктах. Сегодня активную символическую роль играют также Андреевский флаг, флаг допетровской Руси со Спасом нерукотворным и флаг Российской империи, символизирующие непрерывность истории побед России над любыми врагами.

Помимо государственных праздников в современной России существует большое количество праздников и памятных дат, символическое содержание которых также связано с образом России. Самый узнаваемый — годовщина полета в космос первого человека — Юрия Алексеевича Гагарина.

В этом же ряду стоят различные религиозные праздники, отмечаемые представителями разных религиозных конфессий. Христиане обязательно отмечают Рождество Христово, Пасху, Рождество Богородицы и другие праздники, при этом православные отмечают церковные праздники по юлианскому календарю, а католики и протестанты, каждые по-своему, но по григорианскому календарю. Все мусульмане обязательно отмечают Ураза-байрам и Курбан-байрам. Буддийские праздники связаны в первую очередь с событиями жизни Гаутамы Будды. Много различных праздников существует в иудейской традиции: Песах (центральный иудейский праздник в память об Исходе евреев из Египта), Ханука (в память об очищении Храма), Йом-Кипур (день покаяния и отпущения грехов) и др. Государственные органы обеспечивают проведение религиозных праздников, некоторые из них включены в число государственных праздников России, поэтому считаются *государственно-церковными праздниками*: например, Рождество Христово, Всероссийский день супружеской любви и семейного счастья (день церковной памяти святой княжеской четы Петра и Февронии), Татьянин день (праздник всех студентов России в день церковной памяти св. муч. Татианы) и др.

Значимыми культурными символами России являются произведения искусства и литературы, а их авторы и герои воспринимаются в качестве одного из важнейших элементов российской идентичности. Не случайно на современной Украине не только запрещается изучение книг А. С. Пушкина и Л. Н. Толстого, но и разрушаются памятники российским писателям. А в

Западной Европе в рамках уничтожения всего российского ограничивается исполнение музыки П. И. Чайковского и М. П. Мусоргского.

В исследованиях пространственных символов идентичности присутствует значимый образ обобщенной «Русской земли». Земля воспринимается нашими современниками не как объект, а скорее, как производящая субстанция, кладовая ресурсов, наших богатств (лес, нефть, газ, вода, алмазы и многое другое). Российская земля суровая, таящая опасности. Но не менее значимой стороной ее исключительности является способность порождать выносливых людей с особыми качествами. На символическом уровне «земля» часто ассоциируется с образом матери, матери-Родины. Большую роль играют образы, связанные с символическим содержанием отдельных элементов пространства России. Московский Кремль и Красная площадь — не просто место на территории города Москвы, но и символ центра России, который часто называют ее сердцем. Интересно, что, если посмотреть сообщения каких-либо западных СМИ, можно встретить выражения «Кремль считает», «Кремль решил».

Второй город-символ — это Санкт-Петербург, культурная столица России, в котором сосредоточено значительное количество символов истории российской культуры.

Похожие символические пространства можно найти в столице каждого региона. При этом вам обязательно расскажут, какую роль сыграл этот город в становлении Российского государства и продолжает играть сейчас. И дело не только в истории. В образе не только столичных, но других городов присутствует и современное символическое содержание. Вряд ли многие жители России побывали в таких городах, как Нижневартовск или Сургут. Но большинство знает, что именно эти города являются неофициальными нефтяными столицами.

Можно назвать не только города, но и иные географические места, названия которых знает большинство российских граждан, — озеро Байкал, Камчатка, горы Урала или Кавказа, реки Волга, Дон, Лена или Енисей.

Символическую роль играют личности, представляющие победы и достижения России в разные периоды истории: военачальники (Александр Васильевич Суворов, Георгий Константинович Жуков), политические и общественные деятели (Петр Аркадьевич Столыпин), ученые и конструкторы (Дмитрий Иванович Менделеев, Владимир Иванович Вернадский, Сергей Павлович Королев), путешественники (Петр Петрович Семенов-Тян-Шанский, Николай Николаевич Миклухо-Маклай). Для сохранения памяти о людях, внесших вклад в развитие России в 2019 г. был инициирован конкурс, посвященный присвоению крупным аэропортам имен выдающихся россиян, Он вызвал огромный интерес граждан всех возрастов. В интернете происходили серьезные, иногда очень эмоциональные дискуссии. После подсчета голосов указом Президента России В. В. Путина сорока пяти российским аэропортам были присвоены имена писателей и художников, военных и государственных деятелей, летчиков, ученых и инженеров. Этот конкурс стал началом проекта «Великие имена России».

Начиная с 2014 г. символическое значение приобретает образ Крыма. Крым — это не просто потерянная когда-то по прихоти очередного правителя часть территории России. Крым стал символом, подтверждающим возвращения самой России к своей истинной силе и значимости. Лозунг «Крым наш», появлявшийся на стенах домов, символизировал не только радость в связи с возвращением потерянной когда-то части территории, но и надежду на то, что Российское государство и дальше сможет защитить Россию и ее народ от посягательств на ее территорию.

В ряде случаев символическое значение приобретают стихи, песни или художественные фильмы. В сети интернет сегодня распространяются стихи, посвященные Великой Отечественной войне, получившие новую актуальность в связи с проведением спецоперации. Флешмобы, в которых молодые люди разного возраста поют песни Победы и посвящают их не только победителям Великой Отечественной войны, но и сегодняшним воинам,

сражающимся в специальной операции, звучат на многих интернет-каналах, таких как «ВКонтакте», «Телеграм» и даже в «Тик-Ток».

Многие символы, формирующие или поддерживающие российскую идентичность, стихийно распространяются в сети интернет. Такое стихийное появление новых и актуализация старых символов говорит о значимости символического элемента в формировании российской национально-государственной идентичности. Так, накануне Дня Победы в 2023 г. в социальных сетях был запущен флешмоб «Встанем» в поддержку бойцов специальной военной операции. Идея данного флешмоба появилась после интервью ветерана Великой Отечественной войны *Николая Константиновича Имчука*. Он пожелал скорейшей победы российским бойцам и показал символ «рукопожатия», который объяснил как «жест единения и солидарности двух поколений победителей». Подобные флешмобы инициируются различными молодежными группами и организациями во многих регионах России.

Что такое духовно-культурное наследие и почему мы можем его утратить?

Историческое развитие любого общества и государства всегда сопровождается созданием объектов материальной и нематериальной культуры: возводятся архитектурные сооружения — для обеспечения безопасности, организации жизнедеятельности и в память о каких-то событиях; появляются произведения искусства и литературы, в которых отражаются значимые для людей ценности и смыслы, нормы и правила; изобретаются полезные бытовые устройства и осуществляются научные открытия. Все это составляет культурное наследие народа, которое подлежит сохранению и развитию. Поэтому каждое поколение заботится о нем, старается сберечь накопленное предками и передать потомкам как ценное и значимое. В культурное наследие включаются также религиозные объекты, которые относятся к духовной сфере жизни людей: религиозные учения и догматы, священные книги, объекты поклонения (иконы, скульптуры,

священные предметы и др.), здания религиозного назначения (храмы, мечети, синагоги, дацаны и др.) и т. д. Поэтому можно говорить о том, что во всяком обществе в ходе его исторического развития формируется не просто культурное, но *духовно-культурное наследие*.

Духовно-культурное наследие как совокупность материальных и нематериальных ценностей отражает исторический путь развития народа, пережитый им исторический опыт и осознанную бытовую житейскую мудрость. Оно есть у каждого народа — свое собственное, неповторимое. В процессе многовековой истории нашей страны, даже в периоды войн и политических катаклизмов, происходило формирование уникального и богатейшего духовно-культурного наследия, которое наряду с природно-географическими, социально-политическими, этнорелигиозными особенностями определяет неповторимый характер нашей цивилизации.

Духовно-культурная сфера современной России как пространство отношений между гражданами, обществом и государством по поводу формирования, укрепления и распространения традиционных базисных ценностей и предметов отечественной культуры характеризуется наличием в ней сложных и противоречивых явлений и процессов, которые могут привести к утрате всего духовно-культурного наследия и в конечном итоге — к разрушению российской государственности. Что же это за явления и процессы?

Во-первых, это *вестернизация духовно-культурной сферы*. В постсоветский период культура, наука и образование в нашей стране оказались открыты внешнему, преимущественно западному влиянию. Проникновение ценностей западной культуры, определяемых в 1990-е гг. в качестве якобы общечеловеческих или общецивилизационных, носило крайне хаотичный и лавинообразный характер. К определенному моменту значительная доля всех существующих в России теорий и концепций в социогуманитарных науках, основные направления современной культуры во всех ее сегментах (музыке, театре, кино, изобразительном искусстве,

художественной литературе и пр.), содержание образования и способы его организации (бакалавриат и магистратура, ЕГЭ, проектное обучение и т. п.) являлись заимствованными с Запада. Вестернизация игнорирует национальные и цивилизационные особенности, несет угрозу размывания традиционно сложившихся в ходе исторического развития нашей страны культурных и духовно-нравственных основ общественной жизни.

Во-вторых, одновременно с вестернизацией происходит процесс *виртуализации культуры*, влияния на нее информационного пространства интернета, которое имеет как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, они обладают мощным позитивным потенциалом: почти безграничные информационные ресурсы и эффективные цифровые технологии позволяют сделать образование, произведения культуры и достижения науки доступными. Особенно ярко это проявилось в период пандемии, когда в дистанционном формате осуществлялось не только обучение, но и театральные постановки, съемки фильмов и художественные выставки. С другой стороны, несистематизированный и слабо контролируемый характер взаимодействия в интернете способен серьезно деформировать духовно-культурное пространство в связи с распространением продуктов культуры (особенно массовой), которые по своему смыслу противоречат исторически сложившейся в России традиционной ценностной системе.

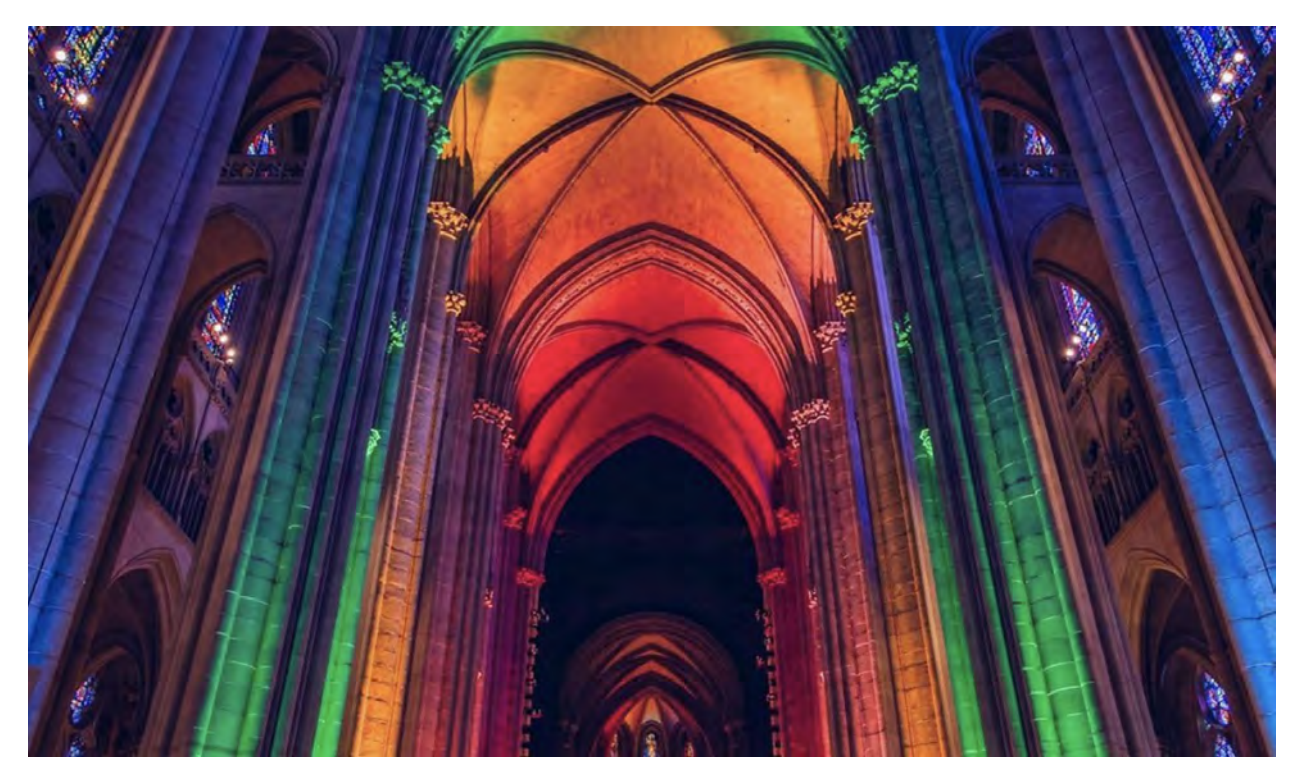

фото акции к мероприятию сексуальных меньшинств NYC Pride, на котором Собор Епископальной церкви в Нью-Йорке светом раскрасили в цвета ЛГБТ.

В-третьих, происходит *трансформация социальной сущности образования и науки и снижение ценности знания*. Получившие достаточно широкое распространение в современном мире постмодернистские концепции образования постулируют отказ от классического понимания знания как самоцели познания и концентрацию исключительно на прагматических аспектах. Применение этих парадигм к российскому образованию на протяжении постсоветских десятилетий постепенно приводило к тому, что оно переставало быть социальным институтом, потому что уже не создавало, не воспроизводило и не транслировало знания, ценностно-мировоззренческие установки и паттерны поведения, уступая эту деятельность средствам массовой информации и интернету и обретая преимущественно инструментальные функции (подготовить к сдаче ГИА, научить «ремеслу»). Из социально значимого института образование превращается в элемент

сферы услуг[51], где педагог (преподаватель) перестает быть источником знания и превращается в комментатора информации (фасилитатора, помощника в ее осмыслении). В связи с этим сначала возникает проблема определения достоверности информации, чтобы школьники и студенты в домашних работах, докладах и рефератах не воспроизводили почерпнутые с просторов интернета ошибочные сведения или даже откровенные фейки. А следом идет проблема разграничения знания и мнения, поскольку выражение собственной позиции или оспаривание любой точки зрения (в большинстве своем поверхностное и неаргументированное) становится конечным смыслом образовательного процесса. Таким образом, в процессе обучения происходит подмена знания мнением, что не только снижает общий уровень грамотности и культуры молодого поколения, но и приводит порой к конкретным плачевным результатам, когда, например, в эссе по обществознанию вместо аргумента с фактами выпускники школы приводят личные необоснованные мнения или дают событиям собственные оценки по принципу «я художник, я так вижу».

Трансформация ценности знания тесно связана с процессами, происходящими в постсоветские годы в сфере российской науки. Социальная ценность науки в этот период намного превосходит уровень ее оценки со стороны государства и общества, определяемой технократической парадигмой. Проявлением этого стал запрос на эффективные инструментально-технологические решения в ущерб развитию истинного знания как результата научного поиска. Деятельность ряда ученых стала все больше носить имитационный характер, проявляющийся в многократном шаблонном воспроизведении ее элементов (проведении исследований, написании научных статей и монографий, выступлении на конференциях и пр.) с целью выполнения показателей эффективности, но не для получения новых научных результатов (приращения знания).

[51] Слово «услуга» появляется в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г.

В ситуации обесценивания знания и трансформации социальной сущности науки и образования происходит бурное развитие сферы ненаучных (антинаучных, квазинаучных) форм познания (астрология, магия) и образования («обучающие» курсы и марафоны), которые существуют преимущественно в интернет-пространстве и в массовом масштабе удовлетворяют свойственные людям потребности в самопознании и саморазвитии. Они основаны не на знаниях, а на общеизвестной информации и персональном опыте, которые преподносятся как уникальные и эффективные. Используя технологии интернет-маркетинга, «специалисты-инфоцыгане» (гадалки, ясновидящие, гуру, коучи, блогеры), по сути, занимаются обманом и «продают воздух» доверчивым и некритично мыслящим людям.

В-четвертых, серьезной проблемой, коснувшейся прежде всего молодого поколения стал определенный *кризис морально-нравственной сферы*, который проявляется в отсутствии в современной России единой системы морально-нравственных ценностей, мировоззренческих установок и духовных стандартов, что приводит к дегуманизации всех видов человеческой деятельности. Можно констатировать наличие в современной России двух или более разнополюсных систем ценностей и типов духовного мировоззрения. Основной раскол происходит по ценностный оси «общее — индивидуальное» и определяет базовые ориентации граждан: традиционную солидаристскую — на общие цели и либерально-индивидуалистическую — на задачи персонального существования.

Конкретными проявлениями морально-нравственного кризиса являются:

— развал системы механизмов морально-нравственной регуляции;

— идеология безудержного потребления, которая через массовую коммуникацию навязывается людям, в первую очередь молодежи, в качестве высшей моральной ценности;

— возрастание агрессии, жестокости людей по отношению друг к другу;

— рост вседозволенности и бытовой распущенности;

— популяризация «гедонистического проекта» и лозунга «бери от жизни все».

В-пятых, в современной России происходит *изменение функциональной роли и значимости институтов социализации*, которые призваны воспитывать подрастающие поколения, передавать им культурное наследие и духовный опыт нации. Трансляция культурных и духовных ценностей молодому поколению в современной России осуществляется через семью, образовательные и культурные учреждения, средства массовой информации и интернет. Показанные выше ценностно-смысловые проблемы в сфере образования и науки усугубляются их постоянным реформированием, которое носит противоречивый и незаконченный характер.

Проблемы в культуре во многом связаны с наличием противоречий между двумя сегментами ее существования. С одной стороны, мы видим экономическую несостоятельность традиционных учреждений культуры. Они остро нуждаются в финансовых ресурсах, необходимых для воспитания новых талантов и сохранения имеющегося творческого потенциала, для поддержания и развития интереса к культуре всех слоев населения и жителей всех регионов России. С другой — в сферу культуры шоу-бизнеса, культуры удовольствий и развлечений, транслируемую в медиапространстве, вовлекаются значительные финансовые ресурсы, способствующие продвижению ценностей потребления, личного комфорта, индивидуального успеха, то есть всего, что противоречит традиционным ценностям российской цивилизации. Звезды шоу-бизнеса становятся культурными символами, их жизнь — поведенческим образцом, которому пытаются подражать. Это приводит к определенным изменениям культурного поведения граждан, особенно молодых. Можно видеть снижение интереса к посещению традиционных учреждений культуры (библиотек, музеев, филармоний, театров, клубов и пр.), падение интереса к событиям культурной жизни в пользу чисто

развлекательных мероприятий. Этому также способствует заметная региональная дифференциация в доступе к культурным благам.

Сложные процессы происходят в духовной сфере современного российского общества. Впервые за долгие десятилетия в конце XX в. российское общество оказалось в состоянии духовной свободы, когда каждый человек может самостоятельно делать духовный выбор: в соответствии со своей совестью гражданин России имеет право быть последователем какой-либо религии или не исповедовать никакой религии. При этом ни одна из религий не считается в России государственной. Эти положения закреплены в Конституции 1993 г., которая провозгласила, что Российская Федерация — светское государство, где гарантируется свобода совести, а Церковь отделена от государства.

Состояние духовной свободы породило в России противоречивые духовные процессы. С одной стороны, продолжился и даже углубился давно начавшийся *процесс духовного оскудения*, характерный для общества потребления вообще и в частности для быстро формировавшегося российского общества потребления. Проявления духовного оскудения особенно стали заметны в 1990-е гг., когда у значительной части российских жителей возобладали чуждые для традиционной нравственности качества: алчность, моральная нечистоплотность, жажда власти и наживы, склонность к насилию и др. С другой стороны, многие наши сограждане оказались *в процессе духовных поисков*: отвергнув моральные ценности в виде марксистско-ленинских норм, они искали новую духовную опору в религии. В своих духовных поисках они обращались как к традиционным для отечественной культуры религиям (православию, исламу, буддизму, иудаизму), так и к нетрадиционным религиозным культам, в том числе к различным тоталитарным сектам, расплодившимся в стране в конце 1980-х и в 1990-х гг. В то же время значительная часть россиян решила не исповедовать никакой религии.

Фотографии со встреч new age организаций (той же агни-йоги)
В XX в. было создано множество нью-эйдж-организаций, проповедующих религиозную эклектику, однако многие из таких организаций признаны тоталитарными сектами, несущими деструктивное влияние на общество. Традиционный духовный опыт России сегодня сталкивается с угрозой серьезного искажения путем слияния с инородными духовными практиками, что особенно опасно в контексте нарушения церковной традиции, вызванного десятилетиями гонений советской властью

По данным современных социологических исследований (они разнятся по конкретным цифрам, но в целом отражают общие тенденции), в начале XXI в. соотношение религиозного и нерелигиозного населения составляло примерно 2:1. Из 100 граждан России 29 — люди неверующие, 49 — считают себя православными, 8 — исповедуют ислам, 2 — сторонники других конфессий, 12 — верят «по-своему» и не считают себя последователями какой-либо конфессии. Такие же исследования, проведенные в 2022 г., показали заметное увеличение числа верующих среди наших соотечественников. Из 100 граждан России: 22 — люди неверующие, 63 — считают себя православными, 2 — принадлежат к какой-то иной христианской конфессии (католик или протестант), 8 — исповедуют ислам, 2 — сторонники других религий, 3 — затрудняются причислить себя к какой-либо религиозной организации.

Как видно, большинство наших соотечественников в своих духовных поисках сделало выбор в пользу традиционных религий, что привело к их возрождению, а религия как таковая вновь заняла достойное и естественное для нее место в жизни людей. Таким образом, можно сказать, что в России сегодня идет *процесс духовного возрождения* и, как следствие, происходит постепенное *духовное оздоровление общества*.

Все три названных духовных процесса постоянно взаимодействуют, а нередко противостоят друг другу и даже конфликтуют. Поэтому можно сказать, что в современном российском обществе сохраняется *духовное противостояние* религиозного и нерелигиозного (атеистического) миропонимания, что, впрочем, характерно и для всего современного мира.

Проблемы религии как духовно-нравственного феномена связаны с особенностями функционирования религиозной сферы в многонародном и многоконфессиональном Российском государстве. В этом контексте опасность для общества и государства представляют различные проявления как религиозного экстремизма, так и воинствующего атеизма. Экстремизм в религиозной сфере предполагает отрицание традиционных для общества ценностей, закрепленных в содержании мировых религий, а также пропаганду «идей», противоречащих им. Конкретным воплощением экстремизма является, например, деятельность тоталитарных сект, в которых используются жесткие методы контроля за сознанием и поведением адептов. В настоящее время в России существует большое количество сект восточной и западной, оккультной или языческой ориентации, деструктивных сатанинских культов. Серьезную проблему может представлять экстремизм, прикрывающийся религиозными представлениями мусульман. Проявления экстремизма на религиозной почве характерны для различных групп, пропагандирующих и практикующих воинствующий атеизм, участники которых, например, оскверняют и уничтожают христианские иконы или осуществляют кощунственные действия со священной книгой мусульман Кораном.

Как мы противостоим угрозам?

Угроза утраты нашего национального духовно-культурного наследия носит сложный комплексный характер, поэтому для противостояния ей необходимы совместные усилия государства и общества при непосредственном участии граждан.

В ст. 44 Конституции РФ сказано, что «каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры». Здесь речь идет не только о материальных объектах — памятниках архитектуры и произведениях искусства, фондах музеев, архивов и библиотек, но и нематериальных — духовных ценностях, которые выражаются в языке, обычаях и традициях, народных промыслах и ремеслах.

Безусловно, ключевая роль в сохранении культурного наследия принадлежит государству, которое постепенно начинает все активнее осуществлять эту работу. И если сначала она касалась главным образом объектов материальной культуры, которые разрушались и утрачивались без необходимой охраны и финансовой поддержки, то в последние годы работа связана с вопросами духовной культуры и морально-нравственного здоровья нации.

В частности, в нашей стране действует Федеральный закон от 25 июня 2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», который «регулирует отношения в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и направлен на реализацию конституционного права каждого на доступ к культурным ценностям и конституционной обязанности каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры, а также на реализацию прав народов и иных этнических общностей в Российской Федерации на сохранение и развитие своей культурно-национальной самобытности, защиту, восстановление и сохранение историко-культурной среды обитания, защиту и сохранение источников информации о зарождении и развитии культуры». Реализация данного закона связана, например, с реставрацией и реконструкцией объектов культурного наследия, которые активно проводятся в нашей стране в последние десятилетия. В частности, только в Москве было отреставрировано более 2000 объектов культурного наследия различных эпох, в том числе Киевский вокзал, ВДНХ, музей-усадьба «Кусково» и другие.

С 2019 г. работа по сохранению и трансляции культурно-духовного наследия России осуществляется в рамках национальных проектов «Культура», «Образование», «Наука и университеты» — комплексных государственных программ развития определенных сфер жизнедеятельности, направленных на достижение национальных целей развития РФ,

установленных Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 и скорректированных Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474. Так, в рамках национального проекта «Культура» осуществляется развитие материальной инфраструктуры — реконструкция и создание новых культурно-досуговых объектов (театров, музеев, библиотек, школ искусств, домов культуры); формирование виртуального информационного пространства в сфере культуры — оцифровка книг, документов и видеоматериалов с аналоговых носителей, создание виртуальных концертных залов, мультимедиаматериалов; формирование условий для развития творческого потенциала нации при помощи проведения фестивалей, конкурсов, обучающих программ, грантовой поддержки культурных инициатив. Например, на портале культурного наследия традиций народов России «Культура.РФ» сегодня можно посмотреть оцифрованные уникальные кинокартины из коллекции Госфильмофонда или онлайн-трансляции интересных культурных мероприятий со всей страны. С 2021 г. реализуется программа популяризации культурных мероприятий среди молодежи «Пушкинская карта», позволяющая посещать культурные мероприятия на особых условиях. По данным Министерства культуры РФ, в программе участвуют более 10 тыс. учреждений культуры по всей России, а более 8 млн молодых россиян оформили Пушкинскую карту.

В 2022 г. был принят Федеральный закон «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» (от 20 октября 2022 № 402-ФЗ), который «регулирует отношения в области выявления, изучения, использования, актуализации, сохранения и популяризации объектов нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации». Здесь имеются в виду различные формы выражения устного народного творчества, исполнительского искусства (словесного, вокального, инструментального, хореографического), традиций (обряды, праздники, обычаи).

Государственная политика по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, нормативные основания

которой утверждены Указом Президента РФ от 09 ноября 2022 г. № 809, реализуется в России в сферах образования и воспитания, работы с молодежью, культуры, науки, межнациональных и межрелигиозных отношений, массовой коммуникации, международного сотрудничества. Одним из примеров реализации этой политики является образовательный проект «Разговоры о важном» — цикл внеурочных занятий для школьников и студентов СПО, которые посвящены широкому кругу исторических, политических и социокультурных вопросов, отражающих цивилизационную специфику и национальное достояние России.

В 2022 г. в России был проведен Год культурного наследия народов России, в рамках которого было проведено множество мероприятий — форумов, фестивалей, конкурсов, выставок, концертных программ, научных конференций и образовательных мастер-классов, интерактивных событий, призванных показать этнокультурное многообразие и культурную самобытность всех народов Российской Федерации. Например, были проведены Всероссийская детская фольклориада и Детский культурный форум, Фестиваль профессиональных национальных оркестров России. За вклад в развитие народного творчества были вручены премии Министерства культуры РФ «Душа России».

Особым направлением деятельности в рамках сохранения духовно-культурного наследия является распространение и популяризация научных знаний. Этой работой занимается Российское общество «Знание», которое проводит просветительские марафоны и акции. Например, в рамках проекта «Знание.Наука» ученые в увлекательной форме рассказывают о достижениях современной науки в разных ее областях. При поддержке Координационного совета по делам молодежи в научной и образовательной сферах Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию реализуются новые инициативы для молодежи — научно-популярный туризм и научное волонтерство, позволяющие побывать в научных центрах и лабораториях и принять участие в научных исследованиях.

***

Стабильность и жизнеспособность государства определяется не только социально-экономическими и политическими факторами. Значительную роль в сохранении и развитии государственности играет социокультурный фактор, определяющий духовное «здоровье» общества — морально-нравственный климат, культурный уровень, самоидентификацию со страной. Основная задача, которая стоит сегодня перед государством и обществом в социокультурной сфере, — это формирование российской идентичности и обеспечение культурно-духовной и морально-нравственной безопасности граждан.

Вопросы для самостоятельной работы:

1. Что такое социокультурная сфера существования общества и государства? Какие угрозы могут от нее исходить?
2. Что такое российская идентичность? В чем она выражается?
3. Какие социальные и политические процессы в прошлом и настоящем могут оказывать негативное влияние на российскую идентичность?
4. Что такое политика идентичности?
5. Какое место занимают представления об истории в процессе формирования российской идентичности?
6. Зачем нужно формировать образ единого российского пространства?
7. Какую роль играют символы в формировании российской идентичности? Что для Вас является символами России?
8. В чем опасность утраты духовно-культурного наследия для человека и общества?
9. Какие факторы негативно влияют на процесс сохранения и передачи духовно-культурного наследия?
10. Что делает Российское государство для сохранения духовно-культурного наследия?

Рекомендованная литература:

Гафиатулина Н. Х. Духовно-нравственная безопасность российской молодежи: социологический анализ основных угроз // Вестник института ИАЭ. 2017. № 1. С. 134–144.

Евгеньева Т. В., Селезнева А. В. Трансформация национально-государственной идентичности российской молодежи в постсоветский период: ценностные основания и символические репрезентации // Полития. 2017. № 4 (87). С. 48–64.

Евгеньева Т. В., Смулькина Н. В., Цымбал И. А. Место России в мире в восприятии рядовых граждан: идентификационное измерение // Полис. Политические исследования. 2020. № 4. С. 181–191.

Идентичность: личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / отв. ред. И. С. Семененко / ИМЭМО РАН. М., 2017.

Историческое сознание россиян: оценки прошлого, память, символы (опыт социологического измерения) / под ред. М. К. Горшкова. М., 2022.

Калмыкова Н. Н., Кацаурова С. Ю. Состояние российской культуры: тренды, проблемы, решения // Креативная экономика. 2017. Т. 11. № 1. С. 149–168.

Перевезенцев С. В. Духовность как фактор мировой политики // Тетради по консерватизму. 2019. № 3. С. 148–170.

Политика памяти в России — региональное измерение: монография / под ред. А. И. Миллера, О. Ю. Малиновой, Д. В. Ефременко. М., 2023.

Политическая социология. В 2 ч. Часть 2: учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. Т. В. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М., 2022.

Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации / под общ. ред. А. С. Коржевского; редкол.: В. В. Толстых, И. А. Копылов. М., 2021.

Российское общество и вызовы времени. Книга шестая / под ред. М. К. Горшкова и Н. Е. Тихоновой. М., 2022.

Рыкова И. Ю. Религиозный экстремизм как угроза конституционному строю современной России // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2 (36). С. 36–40.

Селезнева А. В. Политическая мораль современной российской молодежи: ценности, представления, установки // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8. № 3. С. 47–60.

Селезнева А. В. Российская молодежь: политико-психологический портрет на фоне эпохи. М., 2022.

Символическая политика: сборник научных трудов / под науч. ред. О. Ю. Малиновой. Вып. 5. Политика идентичности. М., 2017.

Титов В. В. Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности: российский опыт и новые тенденции. М., 2017.

Ушкин С. Г., Коваль Е. А., Жадунова Н. В. От теоретических конструкций к практическим убеждениям: как этические принципы реализуются в жизненных стратегиях молодежи // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 66–93.

Федотова В. Г., Яковлева А. Ф. Наука и модернизация // Философия и культура. 2012. № 9. С. 63–72.

Шестопал Е. Б., Селезнева А. В. Социокультурные угрозы и риски в современной России // Социологические исследования. 2018. № 10 (414). С. 90–99.

Глава 18
Личностные траектории гражданина в перспективах развития страны
(А. В. Селезнева, Т. В. Евгеньева, С. В. Перевезенцев)

Известное изречение древнегреческого философа Протагора (ок. 485 до н. э. — ок. 410 до н. э.) гласит: «Человек есть мера всех вещей». Любые экономические, политические, социальные и культурные явления и процессы в прошлом, настоящем и будущем всегда связаны с человеком: они делаются людьми и направлены на людей. Человек всегда и субъект, и объект исторических изменений и преобразований.

Сохранение и развитие любой цивилизации невозможно без ориентации на человека как ее важнейший аксиологический элемент. Существование семьи, общества, государства и страны невозможно без человека. Он носитель культурного кода и двигатель прогресса.

Конституция Российской Федерации признает человека высшей ценностью. Поэтому рассмотрение основ российской государственности и особенностей развития российской цивилизации завершается разговором о человеке как личности со свойственными ей психологическими особенностями, потребностями и интересами и гражданине как члене общества и государства с присущими ему правами и обязанностями.

Кто такой гражданин?

Гражданин — явление историческое. Поэтому оно претерпело существенные изменения в историческом контексте и продолжает трансформироваться в современных социально-политических условиях. Сущность гражданина определяется общим социально-экономическим и политико-культурным контекстом исторической эпохи. При этом основополагающими для его понимания являются положение человека в системе социальных связей и политических отношений, характер его

взаимоотношений с государством (и политическими институтами) и гражданским обществом (и его институтами).

Гражданин — это социально-политическая роль человека в государстве и обществе, которая определяет его формальный политико-правовой и социальный статус, предписывается ему политической системой и культурными традициями. Реализация данной роли регулируется как официальными юридическими нормами, так и сложившимися в обществе морально-этическими устоями. Поэтому существуют различия в правах и обязанностях граждан разных государств, а способы их осуществления по-разному оцениваются с точки зрения общественной морали. Например, воинская обязанность в Израиле распространяется на всех граждан, включая женщин, в России — только на мужчин, а в США совсем отсутствует (там вооруженные силы комплектуются на контрактной основе). В ряде стран (Австралия, Бразилия, Сингапур) участие в голосовании является юридически закрепленной обязанностью граждан, тогда как в России это их право.

Выполнение роли гражданина каждым конкретным человеком определяется социально-политическими условиями его жизни и психологическими особенностями его личности. Например, жизненный путь человека, связанный с получением статуса гражданина (по праву крови или по праву рождения, в детстве или во взрослом возрасте), определяет особенности его политической социализации, способы реализации своих прав и обязанностей, самоидентификацию в качестве их члена. Представления и ценности человека, его политические предпочтения, интересы и установки влияют на выбор форм участия (или неучастие) в жизни государства и общества.

Гражданин в исторической ретроспективе

Понятие «гражданин» в значении «житель города, полноправный член городской общины» исторически появилось в древнегреческих городах-полисах (πολίτης как член πολιτεία — городской общины) и Древнем Риме

(cives как член civitas — римской городской общины). В силу того, что древнегреческие города-полисы и Древний Рим были отдельными государствами, то и граждане этих государств обладали всеми правами и несли соответствующие обязанности. Нужно отметить, что в древнегреческих полисах и в Древнем Риме «гражданами» считались не все жители этих городов, но именно члены городских общин, т. е. обладавшие правами гражданства. Такие права были доступны далеко не всем. К примеру, знаменитый философ Аристотель, прославивший древнегреческие Афины своими научными трудами, был выходцем из Македонии, поэтому так и не стал полноправным гражданином Афин, а под конец жизни вообще был изгнан из этого города. В Средние века, когда наиболее распространенной формой политического устройства европейских стран стала монархия, понятие «гражданин» сузилось до значения «житель города, член городской общины». При этом все жители той или иной страны, включая горожан, считались «подданными» монарха этой страны, т. е. обладали ограниченными правами.

Все производные обозначения европейского городского населения были напрямую связаны с понятиями административно-территориальных единиц и их правовой системой. Модели гражданина античных полисов и средневековых европейских городов подразумевали определенное положение граждан в политической системе с соответствующими правами, обязанностями и возможностями их реализации: в первом случае привилегированное, во втором — в зависимости от сословной и корпоративной принадлежности. Обязательным было участие в управлении городом и государством, в защите города и государства в случае войны, с соблюдением установленных правил общежития. Трансформация сущности феномена гражданина в западноевропейской культуре происходила нелинейно и неоднозначно, но она всегда была связана с обоснованием отношений между государством и человеком.

В XVIII в. в эпоху Просвещения в Западной Европе возродилось понятие «гражданин» в античном смысле. Во Франции в ходе Великой французской

революции 1789–1799 гг. слово «гражданин» (citoyen) заменило собой прежнее понятие «подданный» (sujet), став и термином политического законодательства, и личным обращением между людьми («citoyen» и «citoyenne» вместо прежних обращений «monsieur» и «madame»). Так понятие «гражданин» приобрело современное значение.

В русской традиции в X–XIV вв. «гражанами» и «гражданами» также именовали жителей городов[52]. Мы не знаем, имело ли на Руси это понятие какое-то политическое значение, во всяком случае, тех жителей городов, которые принимали полноправное участие в политической жизни своих городских общин, называли «вечниками», т. е. имеющими право голоса на городских вечевых собраниях. Позднее, с утверждением в России самодержавной монархии, все жители Российского царства стали подданными русского царя. Однако и слово «гражданин» в значении «житель города, член городской общины» сохранялось. В 1785 г. в Российской империи было учреждено сословие «именитых граждан», выделенных из сословия городских обывателей своими исключительными правами: они были освобождены от телесных наказаний; им разрешалось иметь сады, загородные дворы, ездить в карете, запряженной парой или четверкой лошадей, заводить и содержать фабрики, заводы, морские и речные суда. В 1807 г. к сословию именитых граждан стали относить только людей свободных профессий. В 1832 г. вместо сословия именитых граждан учредили два новых сословия. Потомственными почетными гражданами могли стать богатые купцы, ученые и лица свободных профессий. Личными потомственными гражданами становились низшие чиновники и лица, окончившие высшие учебные заведения. Потомственные и личные почетные граждане освобождались от телесных наказаний, подушной подати и рекрутской повинности. После Февральской революции 1917 г. понятие «гражданин» в России приобрело свое современное значение, а

---

[52] Интересно, что в русских житийных сочинениях, посвященных рассказам о жизни святых, некоторых из них называли «небесными гражданами», а святителя Леонтия Ростовского (XI в.) именовали «гражданином Русского мира», получившим «венец от Христа».

гражданами страны стали считать все ее жители, имеющие российское (в СССР — советское) гражданство.

Гражданин как субъект социально-политических отношений

Понятие «гражданин» обозначает две формы жизнедеятельности человека в социально-политической реальности: политическую, которая определяет взаимоотношения человека с государством на основе юридического статуса, и собственно гражданскую (общественную, социальную), которая представляет его как члена гражданского общества.

Политико-правовой статус гражданина определяется через категорию гражданства. В основе концепции национального гражданства лежат идеи английского социолога *Томаса Маршалла* (1893–1981) о динамическом взаимодействии трех групп прав и свобод в структуре гражданства — собственно «гражданских», социальных и политических, которые из изначально обособленных были объединены в единый статус гражданина в XX веке.

Гражданство закрепляет взаимоотношения между государством и человеком. Наличие статуса гражданина дает человеку возможность получать от государства поддержку и защиту, в том числе за пределами его территориальных границ. Гражданство приобретается по факту рождения или по желанию. В настоящее время в мире распространена практика множественного гражданства, когда граждане одного государства на разных основаниях имеют еще гражданство других стран. Такой подход является выгодным для людей, поскольку дает им возможность пользоваться предоставляемыми разными государствами правами и свободами. Однако с государственной точки зрения для обеспечения национальной безопасности вопросы наличия множественного гражданства должны подлежать жесткому регулированию и контролю.

Существует также категория людей, не имеющих гражданства или подданства. Если человек был рожден от лиц без гражданства, лишен

гражданства, добровольно отказался от него или государство, гражданином которого он был, перестало существовать, тогда он становится лицом без гражданства, или апатридом. Такой человек сильно ограничен в своих возможностях: он не защищен со стороны закона, не может свободно передвигаться по миру, не может иметь собственность и т. п. Часто лицами без гражданства становятся беженцы или мигранты.

Человек может быть лишен гражданства за совершенные преступления, террористические действия, мошенничество при получении гражданства. Лишение гражданства — денатурализация — происходит по воле государства вне зависимости от желания человека. В мировой истории есть множество случаев, когда гражданства лишали целые этнические группы по политическим соображениям. Ярким примером является нацистская Германия, где в 1930-е гг. евреев массово лишали гражданства.

Правовые отношения между человеком и государством являются крайне важным аспектом человеческой жизнедеятельности. Только принадлежность к какому-либо государству способна раскрыть полноту всех тех прав и обязанностей, которыми обладает индивид. Таким образом, естественная среда появления и существования гражданина как такового — это государственно оформленная структура, где установленные законы определяют нормативный образ социальной справедливости. Это позволяет человеку вступать в официальные отношения, которые, в отличие от личных, обязательно регулируются правовыми нормами.

Реализация человеком роли гражданина определяется не только юридическими нормами, она регулируется определенными моральными принципами. С этой точки зрения человек проявляет себя как гражданин только тогда, когда начинает воспринимать и осознавать окружающую его действительность сквозь призму институтов государства и права, где реализация гражданских прав и свобод становится для него необходимостью. Участие в избирательном процессе в качестве как избирателя, так и избираемого, участие в решении местных проблем, уплата налогов, служба в

армии, — все это становится данностью, обеспеченной не только нормативно-правовыми актами, а гражданским долгом. Человек осознает, что государство не ставит его в рамки дозволенного, а предоставляет возможности для осуществления гражданских прав и свобод. В этом и выражается принцип взаимной ответственности гражданина и государства.

Роль *человека как члена гражданского общества*, обозначающая второй аспект статуса гражданина, определяется особенностями внутреннего устройства гражданского сектора, спецификой функционирования его институтов и имеющимися возможностями реализации гражданских инициатив.

Гражданское общество представляет собой систему общественных (негосударственных и некоммерческих) объединений, созданных с целью выражения различных интересов членов общества и взаимодействующих с официальной властью на договорной основе. Гражданское общество является закономерным этапом развития правового демократического государства, где гражданин, используя всю полноту своих гражданских прав и обязанностей, имеет возможность самостоятельно определять и осуществлять свою деятельность в рамках закона.

При рассмотрении личности как главной ценности гражданского общества необходимо отметить устойчивую связь индивидуального и коллективного: человек, с одной стороны, воспринимает себя как полноценный самостоятельный субъект, а с другой — он подвержен общественным требованиям, нормам и обычаям гражданского общества. То есть человек занимается формированием и развитием собственного «Я», не нарушая общепринятых установок. Личность в гражданском обществе способна к организации жизненного пространства и своей деятельности.

Гражданин как личность

Гражданин является субъектом социально-политических процессов с характерными для него личностными особенностями. Это человек,

обладающий развитым гражданским самосознанием, сформированной гражданской идентичностью и широким репертуаром форм гражданской активности.

Психологическая структура личности гражданина включает в себя комплекс присущих ему ценностных ориентаций, представлений и установок, эмоций и чувств, потребностей и мотивов, форм социально-политической активности и гражданского участия, которые направлены на Россию как страну и государство. Комбинация этих компонентов, определяющая «комплексное качество гражданина как субъекта общества, политики и права» (И. Б. Фан), называется *гражданственностью*.

Гражданин — это человек с высоким уровнем гражданственности. Что это значит? Гражданственность предполагает:

— наличие у человека системы ценностей, которая отражает политическую культуру и традиции страны, определяет смысловые основания для самоидентификации человека с ней, направляет его гражданское участие и социальную активность;

— наличие сформированной политической картины мира как совокупности представлений о явлениях и процессах, протекающих в государстве и обществе, социальных институтах и политических субъектах;

— осознание человеком себя в качестве гражданина с присущими ему правами и обязанностями;

— наличие позитивных чувств по отношению к государству и обществу (гордость, уважение, сопричастность, сопереживание, надежда, уверенность);

— реализацию социальной активности, которая имеет общественную направленность и проявляется в выполнении человеком своих гражданских обязанностей, защите своих прав и свобод, проявлении инициативы в решении социально значимых вопросов, участии в общественно полезной деятельности;

— сформированное чувство ответственности перед другими людьми, семьей, обществом, страной и государством за свои действия (или бездействие) по реализации своих прав и свобод.

Права и обязанности российских граждан

Гражданами нашей страны являются физические лица, имеющие гражданство Российской Федерации. Согласно Федеральному закону № 62-ФЗ от 31 мая 2002 г. «О гражданстве Российской Федерации», гражданство — это устойчивая правовая связь лица с государством, выражающаяся в совокупности взаимных прав и обязанностей. Гражданин как человек, обладающий гражданством, должен, прежде всего, знать свои права и обязанности и неукоснительно соблюдать их в своей жизни и деятельности. Причем если права гражданина обозначают юридически закрепленную рамку возможного поведения, то обязанности определяют формы должного поведения в соответствии с требованиями со стороны государства. Зачастую у граждан, особенно молодых, наблюдается перенос внимания в сторону собственных прав в ущерб обязанностям. Поэтому важно подчеркнуть, что права и обязанности гражданина взаимосвязаны и придаются ему в едином комплексе в связи с получением гражданства. В реализации прав и выполнении обязанностей как раз и проявляется роль гражданина как субъекта социально-политических процессов.

Статья 2 Конституции Российской Федерации, главного закона нашей страны, утверждает права и свободы человека в качестве высшей ценности. Какие именно права и свободы человека и гражданина существуют в нашей стране, определяется во второй главе Конституции РФ, которая является самой большой и содержит 47 статей. В ней указано, что права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются, они неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения, а их осуществление не должно нарушать права и свободы других людей.

К основным правам и свободам человека и гражданина в нашей стране относятся: право на жизнь, достоинство, свободу и личную неприкосновенность, частную собственность, жилище и его личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, неприкосновенность частной жизни, национальное самоопределение, объединения и мирные собрания, участия в управлении делами государства и осуществления предпринимательской деятельности, на благоприятную окружающую среду, образование. Граждане РФ обладают свободой передвижения, совести и вероисповедания, мысли и слова, труда и творчества. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства.

К основным обязанностям гражданина РФ относится уплата налогов и сборов, защита Отечества и несение военной службы, сохранение природы и окружающей среды. Выполнение своих обязанностей перед государством и обществом — гражданский долг каждого человека.

Среди обязанностей гражданина особую роль в нашей стране играет воинская обязанность. При поступлении на военную службу каждый гражданин дает военную присягу — на специально организованной церемонии произносит торжественную клятву соблюдать Конституцию РФ, выполнять требования воинских уставов и приказы командиров, исполнять воинский долг, защищать свободу, независимость и конституционный строй России, народ и Отечество. Таким образом, гражданин присягает на верность своему Отечеству — Российской Федерации. И этот момент имеет в жизни гражданина большое символическое значение. 21 ноября в России отмечается День военной присяги. Эта памятная дата приурочена к изданию 21 ноября 1721 г. Петром I указа «О учинении присяги на каждый чин, как военным и гражданским, так и духовным лицам, а солдатам при определении на службу».

Внимательно ознакомившись с содержанием второй главы Конституции РФ, можно увидеть, что российское государство предоставляет и гарантирует своим гражданам широкий спектр прав и свобод, налагая на них не так много обязанностей (в сравнении, например, с советским периодом или другими

странами). Государство берет на себя большое количество обязательств не только в области обеспечения и защиты прав и свобод граждан, но и социального характера — в сфере охраны труда, образования, здоровья и социальной защиты граждан. Социальный характер российского государства определяется 7 статьей Конституции, а его реальное воплощение каждый гражданин ощущает в повседневной жизни. Возможности получения бесплатного образования и медицинской помощи, масштабные социальные выплаты семьям (в том числе в виде материнского капитала), программы газификации и переселения из ветхого жилья — это лишь малый перечень тех социальных обязательств, которые выполняет государство. Конечно, в процессе их реализации существует много сложностей, как и в любой другой сфере. Но то, что в России существуют беспрецедентные меры социальной поддержки граждан — неоспоримый факт. И это выгодно отличает нашу страну от многих других «развитых» стран, где удовлетворение потребностей граждан является их личной заботой и осуществляется на коммерческой основе.

Гражданские инициативы

Гражданин как субъект гражданского общества выполняет свою социально-политическую роль путем реализации так называемых гражданских инициатив.

Гражданские инициативы — это любые индивидуальные или групповые волеизъявления граждан конкретного государства, направленные на решение политических, социальных, экономических, культурных, образовательных, экологических, инфраструктурных, бытовых и иных вопросов. Они направлены на представление и защиту интересов различных социальных групп, достижение общественного согласия по каким-либо вопросам или необходимых изменений в каких-то сферах жизни общества, и реализуются на местном (локальном), региональном и федеральном уровнях. Источником гражданских инициатив является гражданин, а основными акторами

выступают общественные (некоммерческие, негосударственные) организации. Гражданские инициативы мобилизуют неравнодушных граждан и привлекают внимание властей к решению проблем путем сбора подписей, обращений в органы власти, проведения массовых мероприятий (пикетов, митингов).

В России в постсоветский период произошло «взрывное» развитие гражданского общества как пространства для проявления инициатив граждан нашей страны. В 1990-е — начале 2000-х гг. гражданское общество очень активно реагировало на происходившие изменения, эта активность выражалось как в формах участия, унаследованных из советского прошлого (собрания трудовых коллективов, субботники, демонстрации в дни государственных праздников), так и в новых формах (марши протеста, забастовки, создание обществ обманутых вкладчиков, национальных и региональных землячеств и др.).

С середины 2000-х гг. развитие институтов гражданского общества приобретает более упорядоченный характер. Во-первых, начинают работать разнообразные благотворительные фонды и организации, которые стали заниматься оказанием помощи больным детям и пожилым людям (например, «Фонд Константина Хабенского», Фонд помощи хосписам «Вера», «Справедливая помощь» Елизаветы Глинки). Во-вторых, появляются общественно-политические молодежные организации и движения, призванные аккумулировать активность молодежи и направить ее в нужное государству русло для противостояния угрозе «цветных революций»[53] (например, «Идущие вместе», «НАШИ», «Россия молодая»). В-третьих,

---

[53] *Цветные революции* — это «технологии осуществления государственных переворотов и внешнего управления политической ситуацией в стране в условиях искусственно созданной внешней нестабильности, в которых давление на власть осуществляется в форме политического шантажа с использованием в качестве инструмента шантажа молодежного протестного движения, организованного по специальной сетевой схеме» (А. В. Манойло). В ходе цветных революций происходят массовые протесты, активное участие в которых принимает молодежь. Цветными революциями применительно к рассматриваемому периоду считаются «Революция роз» в Грузии (2003), «Оранжевая революция» на Украине (2004), «Тюльпановая революция» в Киргизии (2005)

создаются институты общественного (гражданского) контроля за деятельностью органов власти (например, Совет при Президенте РФ по правам человека, Общественная палата РФ, уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка).

С конца 2010-х гг. развитие гражданского общества в нашей стране происходит наиболее интенсивно: расширяется спектр направлений реализации гражданских инициатив (экологические, правозащитные, благотворительная помощь людям всех возрастов и животным, волонтерство, донорство), увеличивается количество НКО разного профиля и масштабов деятельности. Гражданские активисты постепенно начинают влиять на принятие государством правовых решений (в качестве примера можно привести 18-ФЗ от 6 марта 2019 г. «О паллиативной помощи», который был принят в результате активного участия благотворительных фондов и общественников в отстаивании прав неизлечимо больных граждан и их родственников на качество жизни).

При этом важно отметить, что гражданское общество в нашей стране на протяжении 1990 — 2000-х гг. испытывало существенное иностранное влияние. В России долгие годы активно вели свою деятельность различные иностранные некоммерческие организации, которые под видом содействия развитию демократии и реализации прав человека в реальности преследовали иные цели. Программы действовавших тогда разных фондов, которые были направлены на поддержку науки, культуры, искусства, образования, здравоохранения, на самом деле способствовали распространению либеральных идей и ценностей, внедрению несвойственных нашей стране образовательных и культурных практик, подрыву традиционных основ социальных отношений в российском обществе. Например, школьные учебники, написанные и изданные при финансовой поддержке Фонда Сороса, содержали искажения российской истории, принижали роль нашей страны во Второй мировой войне, формировали у учащихся представление о России как отсталом и неразвитом государстве. Для противодействия угрозе

национальной безопасности, которая возникает в результате деятельности таких организаций, на государственном уровне в числе прочих мер в 2012 г. поправками в «Закон о некоммерческих организациях» было введено понятие «иностранный агент» по отношению к общественным (некоммерческим) организациям, получающим иностранную поддержку или находящимся под «иностранным влиянием». В дальнейшем этот статус был распространен на СМИ и физических лиц. В настоящее время существует реестр иностранных агентов, а Министерство юстиции имеет право осуществлять контроль за их деятельностью (посещать мероприятия, анализировать их документы и материалы, размещенные в публичном пространстве и прочее).

Сегодня можно говорить о том, что в России созданы широкие возможности для реализации гражданами своих инициатив и проявления своей гражданской позиции: существует множество онлайн и офлайн форматов и инструментов гражданского участия (от вступления в сообщества и выражения мнений до системного волонтерства и создания собственных НКО). Практики гражданской активности становятся все более частными и точечными (пример тому — персональные социальные проекты, реализуемые конкретными гражданами — физическими лицами на грантовые средства). Расширяется количество площадок, где есть возможность проявить себя, заявить о своей инициативе, получить поддержку (юридическую, финансовую, организационную).

В России существуют платформы для осуществления реальной и виртуальной коммуникации между гражданами и властью, для донесения гражданских инициатив до местных и государственных органов власти. Это Общественная палата РФ и общественные палаты субъектов РФ, экспертные советы при органах государственной власти разного уровня, электронные порталы «Российская общественная инициатива» и «Активный гражданин» и другие.

Участие в разных практиках гражданского активизма постепенно становится нормой жизни для российских граждан. Оно пока не носит

абсолютно массового характера, да и не должно, наверное, быть таковым. Но количество людей, вовлеченных в деятельность общественных организаций, выступающих с собственными инициативами, реализующих различные проекты, участвующих в гражданском контроле, с каждым годом становится все больше и больше. Самым показательным примером тут является волонтерское движение, которое из первоначально молодежного постепенно распространилось на все возрастные группы российских граждан. Появление так называемого серебряного волонтерства яркое тому подтверждение. Кроме того, развитие цифровой среды способствует вовлечению граждан в разнообразные практики общественной онлайн-активности — от выражения поддержки путем лайков и подписания петиций до размещения контента на личных ресурсах и жертвования средств на инициативы по решению тех или иных проблем.

Молодое поколение российских граждан

Российская молодежь, согласно закону «О молодежной политике в Российской Федерации» № 489-ФЗ от 30 декабря 2020 г., — это социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно. С точки зрения теории поколений она включает в себя две когорты — поколение Y (миллениалы) и поколение Z (зумеры).

Современная российская молодежь значительно отличается от более старших когорт в структуре российского общества своими психологическими характеристиками и социальными свойствами, которые определяют все формы и способы ее взаимодействия с окружающим миром. Молодые люди больше привержены здоровому образу жизни и в меньшей степени употребляют алкоголь. Они больше чувствуют себя счастливыми и удовлетворенными, что является во многом проявлением возраста. При этом им свойственно откладывать выход на рынок труда и рождение детей, они меньше привязаны к трудовой карьере.

Социальная реальность для молодежи существует преимущественно в интернете. С его помощью молодые люди познают мир, в нем формируются основные поведенческие тренды и ролевые модели, развиваются коммуникативные навыки и осуществляются социальные действия (общение, обучение, путешествия, покупка товаров, оказание услуг и пр.). Современную молодежь называют цифровыми и сетевыми аборигенами (в отличие от более старшего поколения цифровых мигрантов).

Молодежи свойственны стремление самореализоваться и самоутвердиться для соответствия актуализированному в публичном дискурсе образу социального успеха. Для молодых людей важны материальное благополучие, комфортные условия жизни, безопасность (физическая, экономическая) и уверенность в завтрашнем дне.

У российской молодежи актуализирован интерес к «образу будущего». Этот интерес опирается не только и не столько на желание удовлетворить материальные потребности (как предлагают молодежи СМИ и блогеры в интернете в виде символов богатства и благополучия), но и на осознание своей сопричастности к реализации «больших целей» в самых разных сферах деятельности, ориентированных на будущее своей страны и ее народа. Сам по себе образ будущего, как личного, так и страны, в сознании молодежи достаточно смутный, что вполне закономерно — и в силу возраста, и в силу жизни в условиях сложных текущих геополитических процессов. Но у молодых людей есть запрос на «большой проект “Россия”», участниками которого они хотели бы быть, чтобы реализовать потребность быть сопричастными каким-то значимым процессам. При этом образы личного будущего и будущего страны, а также способы их достижения предполагают свободу выбора и огромную роль персональных усилий.

Наиболее актуальными для российской молодежи являются ценности безопасности, прав человека, свободы, законности, справедливости. Интересно, что эти ценности вполне соотносятся с традиционным русским православным представлением об идеальном общественном устройстве,

выраженном в понятии «тишина». Общество, в котором установилась «тишина», т. е. отсутствуют внутренние и внешние конфликты, достигнута определенная степень социальной справедливости, а члены этого общества ощущают себя в необходимой мере свободными, — это традиционный русский социально-политический идеал[54]. При этом в сознании молодежи одновременно сосуществуют и традиционные ценности, отражающие аксиологические основания российской государственности, и современные ценностные ориентиры, появившиеся недавно и отражающие специфику поколенческих установок. В первом случае речь идет главным образом о таких традиционных российских базисных ценностях, как справедливость, свобода и патриотизм. Во втором — о «новых» смыслах, связанных с индивидуалистическими ориентациями, которые сформировались под влиянием глобальных социокультурных процессов, чужды нашей культуре и не являются модернистскими (см. главу 7), поскольку направлены не на совершенствование социальных практик, а на разрыв социальных связей.

Несмотря на разновекторное, противоречивое понимание современной молодежью традиционных российских ценностных категорий (например, «правда», «свобода», «справедливость», «Русская земля», «Российское царство», «Российское государство», «государство», «Отечество», «патриотизм»), эти категории продолжают оставаться основополагающими в системе духовно-политических ценностей молодого поколения нашей страны. В тоже время многие из этих категорий подверглись различным изменениям под влиянием внешних и внутренних факторов и для значительной части молодежи сохраняют значение, скорее, абстрактных идеальных конструкций, не находящих конкретного применения в повседневной жизни.

Молодежь является самой активной частью общества. И это не просто обывательское представление. Современное молодое поколение имеет

[54] Свидетельством этому можно считать молитвословие, которое с IV в. и до нашего времени присутствует в православной молитве, совершаемой во время таинства евхаристии: «Еще молимся о Богохранимей стране нашей, властех и воинстве ея, да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте».

довольно высокий уровень социально-политической активности и широкий репертуар форм гражданской деятельности. Молодые люди достаточно активно участвуют в волонтерских, экологических, благотворительных и других формах низовой самоорганизации, проявляют себя и в различных гражданских практиках в интернет-пространстве. У молодежи есть позитивные установки в отношении цифрового волонтерства / добровольчества и виртуального электорального поведения как форм гражданской и политической онлайн-активности.

Россия — страна возможностей для молодежи

Работа с молодежью в России — важная государственная задача. Активно развивающимся направлением внутренней политики в нашей стране является молодежная политика, в сфере внимания которой находятся создание условий для развития молодежи, ее самореализации в различных сферах жизнедеятельности, гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодых граждан в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности Российской Федерации.

Ключевым федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим молодежную политику в России, является Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодёжь). Оно осуществляет свою деятельность по разным направлениям: Росмолодёжь.Добро, Росмолодёжь.Креатив, Росмолодёжь.Карьера, Росмолодёжь.+World, Росмолодёжь.Бизнес, Росмолодёжь.Технологии, Роспатриот, Росмолодёжь.Импакт.

В 2018 г. по инициативе Президента РФ В. В. Путина была создана автономная некоммерческая организация «Россия — страна возможностей». Сегодня эта платформа объединяет 26 конкурсов, проектов и олимпиад, которые позволяют участникам реализовать свой потенциал и найти собственный путь к успеху. Из 10 млн человек, которые стали участниками

проектов Президентской платформы за три года, 93% составляют молодые люди в возрасте до 35 лет, включая молодежь из «новых территорий».

Российская молодежь активно вовлекается сегодня в разные практики взаимодействия с государством и обществом. В нашей стране созданы беспрецедентные условия для развития в самых разных направлениях, ее профессионального становления и самореализации.

1. Образование, профессия, карьера. Молодежь имеет широкие возможности для получения общего и профессионального образования, формирования широкого кругозора, развития не только специальных компетенций, но и надпрофессиональных навыков (soft skills). В университетах и средних профессиональных образовательных учреждениях создаются центры компетенций, где студенты могут пройти диагностику своих универсальных компетенций, а затем работать над совершенствованием по индивидуальной траектории развития, и центры карьеры, содействующие занятости и трудоустройству студентов и выпускников. Российское общество «Знание» проводит широкомасштабные просветительские марафоны, в рамках которых ведущие специалисты в разных областях — государственные и общественные деятели, ученые и спортсмены, деятели культуры и искусства — рассказывают молодежи о разных актуальных вопросах. Под эгидой Росмолодёжи проводятся федеральные и окружные молодежные форумы (например, «Таврида-АРТ», «Машук», «Истоки», Форум социального призвания, Форум молодых предпринимателей и др.). В рамках десятилетия науки и технологий, объявленного в России в 2022 г., проводится масштабная работа по привлечению молодежи в науку и созданию условий для профессионального развития молодых ученых: научные фонды реализуют специальные программы поддержки молодых ученых, организована система государственной поддержки студенческих научных обществ (СНО) и советов молодых ученых (СМУ), ежегодно проводится Конгресс молодых ученых в Сочи.

2. Социальные и гражданские инициативы. Молодежь сегодня имеет значительные возможности для реализации своих гражданских инициатив и осуществления своей гражданской позиции в разных формах конструктивного взаимодействия с государством и обществом. Это, в первую очередь, деятельность молодежных организаций разной направленности — Российского союза молодежи, Всероссийского студенческого союза, Российского союза сельской молодежи, недавно созданного Российского движения детей и молодежи «Движение первых».

В рамках Национального проекта «Образование» реализуется Федеральный проект «Социальная активность», который направлен на создание условий для поддержки общественных инициатив и проектов. Молодежь вовлекается в волонтерскую деятельность, которая реализуется по множеству направлений — от традиционной помощи животным, детям и пожилым людям до Волонтеров Победы. Ассоциация волонтерских центров действует сегодня в 83 субъектах РФ и насчитывает 149 членских организаций разного профиля и более 1000 партнерских организаций. Гражданские инициативы молодежи могут получить финансовую поддержку в рамках грантовых конкурсов Фонда президентских грантов, Росмолодёжи, руководителей субъектов РФ (например, мэра Москвы или губернатора Пермского края).

Гражданские инициативы молодежи могут быть реализованы через участие ее представителей в деятельности «молодежных версий» институтов гражданского общества: Молодежной общественной палаты, молодежных землячеств (например, Ассоциации молодежных землячеств Республики Башкортостан или Молодежной секции Севастопольского землячества), молодежных профсоюзных организаций (например, Российского профсоюза студенческой молодежи и Молодежного совета Московской федерации профсоюзов), молодежных отделений профессиональных организаций (например, Молодежного отделения Российского общества политологов и Совета молодых политологов Российской ассоциации политической науки).

Наряду с «взрослыми» общественными советами при ряде органов федеральной и региональной власти, а также омбудсменах созданы молодежные общественные советы, например, Молодежный общественный совет при Департаменте финансов города Москвы, Молодежный общественный совет при Министерстве цифрового развития Республики Алтай, Молодежный совет при департаменте (представительстве) Самарской области по взаимодействию с федеральными органами государственной власти, Молодежный совет при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации и Молодежный общественный совет при Уполномоченном по правам человека в Москве.

3. Политическая и управленческая деятельность. Российская молодежь сегодня активно рекрутируется в политику и сферу государственного управления. Все крупные политические партии имеют свои молодежные отделения — «Молодая гвардия» Единой России, «Союз коммунистической молодежи», Молодежное отделение ЛДПР, «Молодежь Справедливой России» и т. п. Участие в них позволяет молодым людям становиться депутатами региональных законодательных собраний и Государственной думы ФС РФ.

Продвижению по карьерной лестнице в политической сфере способствует работа в молодежных представительных институтах при органах власти. С 2001 г. в нашей стране существует Молодежный парламент при Государственной думе Федерального собрания Российской Федерации, а с 2012 г. — Палата молодых законодателей при Совете Федерации ФС РФ. Молодежные правительства из 72 субъектов РФ входят в состав Ассоциации молодежных правительств. Молодежные избирательные комиссии существуют в 74 субъектах РФ и объединены в Союз молодежных избирательных комиссий России.

В последние годы в кадровой политике нашей страны активно используются публичные конкурсные процедуры — лидерские конкурсы. В первую очередь это всероссийский конкурс управленцев «Лидеры России» —

флагманский проект АНО «Россия — страна возможностей». Конкурс реализуется по разным профессиональным направлениям, например, «Государственное управление», «Наука», «Культура», «Здравоохранение», «Бизнес и промышленность» и другие. Победа в данном конкурсе обеспечивает участнику образовательный грант, наставническое сопровождение от лидеров бизнеса и государственного управления, а также включение в программу развития кадрового управленческого резерва. Субъекты РФ активно перенимают успешный федеральный опыт и реализуют свои региональные лидерские конкурсы, например, «Лидеры Кубани», «Лидеры Карелии», «Лидеры Кузбасса» и др.

Таким образом, используя созданные государством возможности, молодежь постепенно становится активным участником, а зачастую и реальным субъектом социально-политических процессов в нашей стране.

Молодежь и будущее страны

Сегодня в России для молодежи созданы беспрецедентные возможности для реализации творческого и профессионального потенциала. И основная идея здесь заключается в том, что личностные жизненные траектории молодых граждан России встроены в траекторию развития страны. Эта взаимосвязь молодежи и страны, безусловно, имеет формальные основания — через институт гражданства, права и обязанности. Но не менее важным является и ее неформальное, субъективное восприятие — через мировоззрение.

На протяжении последних десятилетий через информационное пространство, образование, массовую культуру и даже науку западные либеральные силы активно внушали нам, что Россия — отсталая страна (и всегда была такой), недоразвитая и «догоняющая». Поэтому мы должны отказаться от нашего прошлого, принять искажающие нашу историю и современность интерпретации и играть по их правилам — «модернизировать» страну по западному образцу, строить «демократию по-американски». Но

европейский или американский вариант модернизации возможен только в Европе или Америке. Это установленный наукой факт. Да и предпринятые в 1990-е гг. в России попытки пойти по этому пути, слепо следуя указаниям извне, имели плачевые последствия для страны и всех граждан. Эта борьба за умы идет и сейчас, она стала еще более интенсивной и приобрела характер информацонно-психологических войн. И объектом влияния является именно молодежь.

Поэтому первое и основное сегодня, что страна может сделать для молодежи, а молодежь для страны ради сохранения друг друга и созидания общего будущего, это понять нашу цивилизационную сущность, уникальность и самобытность нашего исторического пути. Это означает, что нам надо осмыслить и принять наше сложное и противоречивое, но героическое и великое духовное прошлое, осознать себя в настоящем и определить траекторию развития в будущем. И опереться здесь мы можем и должны на базисные российские традиционные ценности, определяющие аксиологические основы нашей государственности и задающие смысловую рамку движения в будущее ради сохранения и развития нашей страны. Поэтому сегодня нам так важно говорить о мировоззрении, о ценностном отношении молодежи к самой себе, своим семьям, обществу, государству и стране, о патриотизме и гражданственности, согласии и сотрудничестве, любви и доверии, силе и ответственности, созидании и развитии.

Что конкретно может и должна делать молодежь для процветания России в будущем? Во-первых, учиться. И речь тут идет не только о профессиональном образовании и специальных компетенциях, которые, безусловно, важны и значимы, но и об уровне общей культуры и кругозоре. Знания продолжают оставаться важнейшей ценностью, несмотря на активное ее размывание. И в современных условиях основной аргумент заключается в том, что они неотчуждаемы от человека, они всегда с ним, они зависят от наличия интернета, поэтому воспользоваться ими человек может в любой жизненной ситуации. И, вероятно, они могут спасти кому-то жизнь.

Во-вторых, трудиться. Обесценивание труда, которое происходит в последние десятилетия, является губительным для государства и его граждан. Именно трудовая деятельность направлена на создание предметов духовной и материальной культуры, которые способны удовлетворять потребности людей. Всем хочется есть натуральную еду и ходить в качественной одежде, получать хорошее образование и медицинскую помощь и т. д. А для этого всем надо относиться к своей работе ответственно, быть заинтересованными в результатах своего труда. Кроме того, надо разумно относиться к распространенным в интернете призывам к легким деньгам, игре на биржах или ведению блогов. Заниматься этой деятельностью можно, но для достижения успеха нужны специальные знания и тоже… труд, долгая и кропотливая работа. Поэтому это занятие не для каждого.

В-третьих, выполнять свой гражданский долг — как в виде обязанностей гражданина, зафиксированных в Конституции, так и в виде инициативного участия в жизни государства и общества. Неравнодушие — это одно из высших нравственных качеств нашего народа, мы всегда защищали слабых и помогали обездоленным. И сегодня, когда возможности для участия в решении социальных проблем и помощи нуждающимся столь высоки (это обсуждалось в разделе про гражданские инициативы), мы все больше должны проявлять это неравнодушие.

***

На протяжении всей своей многовековой истории российское государство неоднократно сталкивалось с различными угрозами и вызовами, пережило немало войн — захватнических и гражданских, находилось на грани распада и вымирания. Много раз менялись экономический уклад и политическая система, социальная структура общества и векторы геополитического развития. Были периоды расцвета и упадка, достижения и просчеты, взлеты и падения. Но Россия сохраняла свою государственность и продолжала развиваться как особая, уникальная страна-цивилизация. Она дала

миру великую русскую культуру и открыла для человечества космос и мирный атом. Именно наша страна сыграла решающую роль в победе над фашизмом.

Почему так происходит? Причина нашей «выживаемости» кроется в самобытности страны и уникальности траектории ее исторического развития. Россия — страна с особыми территориально-географическими, природно-климатическими, политическими и социокультурными характеристиками. Это многонародная страна с неповторимым ментальным и духовно-нравственным укладом. Об этих особенностях нашей страны написано во всех параграфах данного учебного пособия.

Сегодня Россия переживает очередной непростой этап в своем развитии. Современные геополитические и социокультурные вызовы создают для нашего государства большие сложности, но вместе с тем они же являются для нас толчком к развитию. Экономические санкции стимулируют развитие национальных производств, в том числе высокотехнологических. Противостояние с Западом и специальная военная операция актуализируют задачу нашего цивилизационного самоопределения, поиск аксиологических оснований развития нашей страны в ее истории, традициях, культуре.

Сохранение и развитие нашей цивилизации — это важнейшая задача, решить которую сегодня нам под силу. И исторический опыт не раз нам это уже доказывал. Но сделать это можно только совместными усилиями всех граждан, всех поколений, всего общества, ибо судьба каждого человека тесно переплетена с судьбой страны.

Вопросы для самостоятельной работы:

1. Как формировалось и трансформировалось в истории содержание понятия *гражданин*?
2. Чем определяется сегодня существование человека в качестве гражданина в политическом и социальном смысле?
3. Каковы права и обязанности гражданина в современной России?

4. Что такое гражданственность? В чем она может проявляться сегодня?
5. Что такое гражданские инициативы? В каких гражданских инициативах вы принимали участие?
6. В чем специфика проявления социально-политической гражданской активности современной российской молодежи?
7. Какие возможности для самореализации молодого гражданина предлагает сегодня российское государство? Какими из них вы воспользовались или планируете воспользоваться?

Рекомендованная литература:

Браун О. А., Аркузин М. Г. Подходы к определению и структурно-содержательные характеристики понятия «гражданское самосознание личности» // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2017. № 4 (28). С. 176–180.

Вакурова Т. Н. Сущность понятия «гражданственность» в научной психолого-педагогической литературе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. №6 (40). С. 134–137.

Гориков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. М., 2020.

Государственная молодежная политика в России: социально-психологические основания и технологии реализации / Под общей редакцией С. Ю. Поповой. М., 2019.

Гражданственность российских старшеклассников: взгляд молодых ученых / Под общей редакцией А. В. Селезневой. М., 2020.

Курбангалеева Е. Ш. Гражданское общество и активизм: этапы, проблемы, развилки // Социодиггер. 2021. Март. Т. 2. Вып. 3(8): Гражданский активизм. С. 5–15.

Никифоров Ю. Н., Скалина А. Н. О понятии «гражданственность» // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. № 2 (Ч. 2). С. 155–159.

Петухов В. В. Российская молодежь и ее роль в трансформации общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 119–138.

Радаев В. Миллениалы: как меняется российское общество. М., 2019.

Ростовская Т. К., Князькова Е. А. Молодежная политика в современной России: учебное пособие для вузов. М., 2020.

Саморегуляция в молодежной среде: типологизация и моделирование / Зубок Ю. А., Александрова О. А., Буланова М. Б. [и др.]. Белгород, 2022.

Селезнева А. В. Молодежь в современной России: политические ценности и предпочтения. М., 2014.

Селезнева А. В. Российская молодежь: политико-психологический портрет на фоне эпохи. М., 2022.

Селезнева А. В., Азарнова А. А. «Рождение гражданина»: политико-психологический анализ гражданственности российских старшеклассников // Полис. Политические исследования. 2020. № 5. С. 101–113.

Фан И. Б. Концепт гражданина в российской истории и культуре // Дискурс-Пи. 2017. № 1(26). С. 160–163.

Фан И. Б. Политическая онтология российского гражданина: содержание против формы. Екатеринбург: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2018.

Фан И. Б. Теоретическая модель феномена гражданина: социокультурный подход // Полис. Политические исследования. 2010. № 6. С. 149–161.

Авторский коллектив:

Перевезенцев Сергей Вячеславович — руководитель коллектива, доктор исторических наук, главный научный сотрудник научно-проектного отдела Научно-инновационного управления Государственного академического университета гуманитарных наук, профессор кафедры истории социально-политических учений факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Кузнецов Игорь Иванович — доктор политических наук, главный научный сотрудник научно-проектного отдела Научно-инновационного управления Государственного академического университета гуманитарных наук, профессор кафедры истории и теории политики факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Селезнева Антонина Владимировна — доктор политических наук, главный научный сотрудник научно-проектного отдела Научно-инновационного управления Государственного академического университета гуманитарных наук, доцент кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова.

Евгеньева Татьяна Васильевна — кандидат исторических наук, главный научный сотрудник научно-проектного отдела Государственного академического университета гуманитарных наук; доцент кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова.

Сорокопудова Ольга Евгеньевна — кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник научно-проектного отдела Научно-инновационного управления Государственного академического университета гуманитарных наук, старший научный сотрудник кафедры истории социально-политических учений факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Страхов Александр Борисович — кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник научно-проектного отдела Научно-инновационного управления Государственного академического университета гуманитарных наук, специалист по учебно-методической работе кафедры истории социально-политических учений факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Боронин Артем Романович — младший научный сотрудник научно-проектного отдела Научно-инновационного управления Государственного академического университета гуманитарных наук, студент магистратуры кафедры истории социально-политических учений факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Учебное издание

ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Учебное пособие для студентов, изучающих социогуманитарные науки

Учебно-методическое издание

Главный редактор издательства В.В. Анашвили
Корректоры Ю.В. Бандурина, М. А. Карнович, Г. А. Лакеева, Ф.Н. Морозова

Подписано в печать 27.07.2023.
Формат 60×90/8. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура Times New Roman № 9
Усл. печ. л. 68,75. Тираж 1000 экз.

Издательский дом «Дело» РАНХиГС
119571, Москва, пр-т Вернадского, 82
Коммерческий центр
тел. (495) 433-25-10, (495) 433-25-02
delo@ranepa.ru
www.ranepa.ru
Интернет-магазин
www.delo.ranepa.ru

ISBN 978-5-85006-521-8

